

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VIII Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов,
посвященной 45-летию Института юстиции
(17-18 ноября 2021 г., Саратов)*

Саратов
2021

УДК 34(063)
ББК 67я43
П26

П26 **Persona. Justitia. Modernitas** : сборник тезисов докладов по материалам VIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов (17-18 ноября 2021 г., Саратов) / под ред. А.С. Землянского, И.О. Кузнецовой ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 236 с.

ISBN 978-5-7924-1780-9

Сборник содержит тезисы докладов участников VIII Международной научно-практической конференции Persona. Justitia. Modernitas, прошедшей на базе Института юстиции Саратовской государственной юридической академии 17-18 ноября 2021 года.

В данный сборник вошли научные работы, подготовленные обучающимися по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры юридических вузов и факультетов по различной тематике в области правовой науки из регионов России, а также иностранных государств: Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, Махачкалы, Ульяновска, Казани и Белоруссии.

Для обучающихся юридических вузов и факультетов, преподавателей, а также для широкого круга читателей, интересующихся новациями современной юридической науки.

УДК 34(063)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1780-9

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1	
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Анатов Г.М. СОБЛЮДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫМ РАБОТНИКОМ	11
Асташкин В.Д. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ С БИОПРОТЕЗАМИ	12
Батманова Л.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	13
Бектемирова Д.С., Ураева Е.Ю. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	14
Белозерова Е.О., Заря А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ОТНОШЕНИЯМ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИМ ТРУДОВЫМ	15
Бель С.И. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ИСТОРИИ РОССИИ	16
Богодущенко А.Н. РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	18
Будунов М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	19
Верченко В.А. ТРАДИЦИОННАЯ СВЯЗЬ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	20
Волковицкая Д.В. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ	21
Воробьева К.С. ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	22
Газиханова Э.А. О РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ ПРАВА НА СВОБОДУ ТРУДА	23
Гончарова Ю.А. ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ТРУДОВОГО ПРАВА	24
Горюнов В.С. ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	25
Демидова А.Ю., Канахина К.В. ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	26
Епишина К.Е. ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	27
Зарубин Д.В. ВЛИЯНИЕ НЕРАТИФИЦИРОВАННЫХ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	28
Ильясова Д.С., Кузина А.А. ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ, КИТАЙ)	29
Кириченко Н.А., Куликова Д.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ	29
Кожяев А.И., Кузьева Ю.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ	31
Коростелева Т.О. ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ: ЗНАКОМИТЬ РАБОТНИКОВ ПОД РОСПИСЬ ИЛИ «ПО ЭЛЕКТРОНКЕ»	32
Лебедкина А.М. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ КАДРОВОГО ЭДО	33
Максимчук С.И. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
Маслий Ю.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСТАНЦИОННОМУ ТРУДУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ	34

Машкова Е.Д., Щедрова А.А. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	36	Суворова М.А. ВОЗМОЖНОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА В РФ	49
Мусаев Р.А. К ВОПРОСУ О ПРАВАХ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ.....	37	Сыркина Е.С., Чернова К.С. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?	50
Палашов В.А. ДИСТАНЦИОННЫЕ РАБОТНИКИ – ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ	38	Харитонов Т.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	51
Петрова С.А. МИКРОТРАВМЫ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: РЕГУЛИРОВАТЬ ТРУДНО ОСТАВИТЬ БЕЗ ВНИМАНИЯ	39	Цадкина А.Д. О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОГО ПОДХОДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ МНОГОДЕТНОСТИ	52
Поляков А.А., Мишустина С.В. К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ ОТ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РФ	40	Эсенболатова М.Р. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53
Полякова Я.П. ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	41	Яковлева Ю.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ И ТЕСНО С НИМИ СВЯЗАННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	54
Понамарева А.А. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ	42	Яминов К.Г. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ У СОТРУДНИКА	55
Мещерякова Е.В., Попова А.С. ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ. ОБСУЖДЕНИЕ УСТРОЙСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ	43		
Рамазанов А.Р. РОЛЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	44	Раздел 2 Гражданское право и процесс Секция «АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»	
Савченко Е.В., Маркина В.В. УВОЛЬНЕНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ	45	Абакумова Ю.А. ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	56
Сергеева К.А. ДИСТАНЦИОННЫЙ РАБОТНИК: ПЕРСПЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ ЛОВУШКА?	46	Аношина А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	57
Сердюк Ю.Д. ЛЕГИТИМНОСТЬ ОТСТРАНЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ОТ ПРОЦЕДУРЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19.....	47	Байкова О.А., Усманова Я.А. К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРИМИРЕНИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	58
Соколова Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В СССР И США В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА	48	Балдуева И.В. ТРЕБОВАНИЯ К МЕДИАТОРАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	59
		Волоткович А.В. СПОРЫ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ	60

Горшкова К.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	61	Алпатов М.А. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	76
Егорченков К.А. ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	62	Анипенко Е.А. КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	77
Епифанова Е.А. ПОДАЧА ЖАЛОБЫ АДВОКАТОМ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	63	Аносов В.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	78
Ильина Д.И. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ: ОСОБЕННОСТИ, СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКА АРБИТРАЖНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ.....	64	Атабекийн М.К. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ	79
Ишмуратова Д.М., Садыкова А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	65	Бабак Д.И. КРИТЕРИЙ РАЗЛИЧИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ЦВЕТА В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА.....	80
Лиходеева А.В., Осьмушина М.С. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	66	Багатиоров С.М. ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	81
Маркин Д.Н. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМЫ О ЛИШЕНИИ ПРАВА БЫТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЛИЦА, СТАТУС АДВОКАТА КОТОРОГО ПРЕКРАЩЕН	67	Бараулина М.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОСЕДСКОГО ПРАВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ СОСЕДСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ	82
Муравлева В.А., Трофимович Т.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	68	Бахолдин О.И. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ.....	83
Оганесян К.М. ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	69	Борулёва Е.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ	84
Складчикова В.И. ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ) АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	70	Васёва Е., Муртазина А. ПРОБЛЕМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	85
Федорова Ю.А. РОЛЬ АДВОКАТА В ПРОЦЕДУРАХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ (ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ)	74	Васильева Я.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	86
Шамрай А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА БАНКА РОССИИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	72	Вишнякова Н.С. ОНИОМАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН	87
Секция «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»		Власенко П.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	88
Абасова Р.Р. КРАУДИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	74	Гаджимурадова Г.Х. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА.....	89
Азиев М.А. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРА ИЗЪЯТИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПУТЁМ ВЫКУПА, ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	75	Германов С.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АСТРЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	90

Гогаев Ч.А. О ПРОБЛЕМЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ И АКЦИОНЕРОВ.....	91	Кравцова Е.В. О ПРАВОВОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ (ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	106
Гокунь Ю.С. СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО И COVID-19: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	92	Кузьмина А.И. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ЛИБО ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	107
Горбушина А.В. АВТОСТРАХОВАНИЕ В РОССИИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП.....	93	Левченко А.И. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ДОСТАВКИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ.....	108
Даниленко Н.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	94	Летфуллина К.М. ПАУЛИАНОВ ИСК И ЕГО ОТДЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	109
Дубинин А.В. УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОПУСКА СРОКА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА.....	95	Матвиенко А.А. О ПОНЯТИИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗА СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	110
Евсеева Е.В. ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАШЕНИЯ О НЕУСТОЙКИ	96	Мерабова М.И. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	111
Зайцева И.П. ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РФ.....	96	Молчанова А.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУБРОГАЦИИ И РЕГРЕССА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	113
Зенин А.В., Худоконов А.А. ЗЕМЕЛЬНАЯ ДОЛЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	98	Мурадов А.А. ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОЛИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА	114
Зиновьева Е.И. МОДЕЛИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	99	Новикова Е.А. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	115
Иванова Д.В. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	100	Онипенко С.А. ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ.....	116
Ильина В.А. ОСЛОЖНЁННЫЕ СЛУЧАИ ПРИЧИННОСТИ В ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ	101	Петрова И.А. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА.....	117
Камалиев Б.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	102	Покровская М.С. СРАВНЕНИЕ ЗАЛОГА В РИМСКОМ ПРАВЕ И В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ	118
Козлова И.С. ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	103	Равчук У.А. РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ.....	119
Косенко Е.А. ТАРГЕТИРОВАННАЯ РЕКЛАМА: УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ИЛИ БЛАГОПРИЯТНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ?.....	104	Репьева Д.И. КОНКУРЕНЦИЯ ДОГОВОРНЫХ И ДЕЛИКТНЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	120
Кочеткова В.Е. ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ НА ФОРМЕННОМ ОБМУНДИРОВАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	105	Руф В.С. «ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО» КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	121
		Селиверова С.Ю. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	122

Симонов Н. В. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЕГО НАРУШЕНИЯ ДОБРОСОВЕСТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ	123	Секция. «ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС»	
Ситник В. Н. BEST-SELLER CLAUSE: ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	124	Абдулселимова А. Р., Куприянова М. Ю. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	138
Снегирева П. Е. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	125	Абоян А. А., Парин Д. В. КРИТЕРИЙ «ФАКТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ» ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В СПОРЕ, КАК ПРЕГРАДА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ	139
Спиваченко Д. В. СОСТОЯНИЕ В БРАКЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА. ПОСМЕРТНЫЙ БРАК.	126	Азарова А. С., Гаврилина В. В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	140
Тагобицкий М. В. РАЗУМНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	127	Алехин П. В. ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	141
Таилов Г. Р. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОИСКЕ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИХ	128	Анкудинова Д. Д. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	142
Тайгибов А. Ш. ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИИ	129	Бажев А. В., Труханов Д. Д. ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	143
Турчина В. С. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	130	Байишова С. Р., Мещерина Я. В. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	144
Тяhti В. Е. ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА КАК ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ	131	Богачева О. А. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	145
Халезова Е. А. НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	132	Волкова Н. С., Пузикова И. И. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	146
Хандкаров Ю. С. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В МЕДИА ИЗОБРАЖЕНИЙ ГРАЖДАНИНА	133	Выгузова П. Д. К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	147
Цветова М. М. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ.....	134	Денешева Д. А. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	149
Шаталова А. В. ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ	135	Долженко В. В. К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ СУДАМИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (COVID-19)	149
Юхнова Ю. И. ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА МЕМОВ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	136	Задера В. В. НОВЫЕ ВИДЫ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	150
		Зотова А. А. СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА О ПРАВЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	151

Калужная С.Д., Ключкина М.Д. К ВОПРОСУ О ЗАКОННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	152	Третьякова С.В. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ	168
Карасева П.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	153	Худадян Д.В. МЕХАНИЗМ ОПЛАТЫ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РАМКАХ ИНСТИТУТА ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ	169
Келдибекова А.М., Пирогова Д.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ	154	Чувакова А.Н. ПРИРОДА ИНСТИТУТА «СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ»	169
Конова Е.Т. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ.....	155	Шабес Д.К. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 99 ГПК РФ	171
Костина М.М. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ЛИЦЕ БАБУШКИ	156	Шамич Д.В., Рябцева А.А. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	172
Кулабухов Е.А., Шабанов Д.А. ПРОБЛЕМА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	157	Шаморгина А.М. ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	173
Курносова Т.А., Ризаева Е.А. К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ	158	Шашлов Д.С., Толстов С.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	174
Курохтина О.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ БРАКОВ	159	Шималакова А.С. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ВРЕМЕННОЙ ОСТАНОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	175
Маханько К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	160	Юламанов М.А., Шкоткин А.Ю. ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	176
Махмутова Г.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ).....	161	Юнусов А.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА «ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИСТЦОВ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	177
Меграбян К.А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	162	Раздел 3 Law in Modern Society: Theory and Practice	
Михайлова А.Д. К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ У ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА	163	Аванесян А.Т. ESTABLISHING THE SEGREGATION: PLESSY VS. FERGUSON CASE	179
Монгуш А.О. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	164	Афоница А.А. RAISING TEENAGERS' CRIMINAL LIABILITY: FOR AND AGAINST	179
Парфенова О.А. СУЩНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭСТОППЕЛЯ В ПРАВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ	166	Белоконь Е.С. PATENT PROTECTION OF COVID-19 VACCINES	180
Сулейманова А.Ш. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЭМАНСИПАЦИИ	167		

Дулишкович А.А. THE HISTORY OF COPYRIGHT DEVELOPMENT	181	Мелентьева В.В. ACTUAL PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET	195
Коцюба В.Д. CURRENT TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA.....	182	Платонова С.Ю. ARE MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES MAKING US DUMBER OR NOT?.....	196
Кулаков В.О. PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF COMPLICITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW	182	Пономаренко Е.А. THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS.....	197
Магомедов Р.А. LEGAL STATUS OF A COURT INTERPRETER.....	183	Потапенко О.В. NEOLOGISMS AS A REFLECTION OF CHANGES IN A SOCIETY.....	198
Ненашев Н.Е. NEOLIBERALISM, NEUROSCIENCE AND NEUROLAW IN A MODERN WORLD: THEIR INTERACTION	184	Прокопчук Ю.Н. ENVIRONMENTAL TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS	199
Пятов О.А. THE OBJECTIVE OF THE CONCEPT OF LAW IN CONTEMPORARY, DIGITAL REALITY.....	185	Рагачурина К.Р. IMPACT OF THE DIGITAL WORLD ON THE LEGAL SYSTEM.....	200
Саадуев А.Ю. ON THE ISSUE OF IMMIGRATION POLICY IN MODERN SWEDEN	186	Урманова А.О. TOURIST POLICE	201
Стацурин Я.А. LEGAL REGULATION OF INTERNET ENTREPRENEURSHIP AND HOW IT AFFECTS SOCIETY.....	187	Фадеева А.А. MODERN WORLD AS THE GLOBAL HISTORY «INFLUENCER»	202
Ушакова В.Д. THE COVID-19 PANDEMIC AS FORCE MAJEURE IN RUSSIAN CIVIL LAW: THEORY AND PRACTICE.....	188	Халитова Д.М. THE COVID-19 PANDEMIC AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....	203
Филонова С.Р., Шебуренкова Е.Д. SPECIFIC FEATURES OF ENGLISH CIVIL LAW	189	Шевченко В.Д. “CLIMATE NEUTRAL”: NEAR FUTURE OR UTOPIAN FICTION?	204
 		Шейкина А.А. POLLUTION OF THE ENVIRONMENT: THE CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC.....	205
Раздел 4 The modern world: challenges, prospects, opportunities		Раздел 5 Общество Германии и Франции в современном мире	
Гаврилова В.Д. REGULATION OF UNIVERSAL VALUES IN THE LEGAL REGULATION OF INFORMATION PROCESSES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT	191	Алексеева А.А. DAS BUNDESVERFASSUNGSGERICHT ALS WICHTIGSTES VERFASSUNGSORGAN IN DER BRD	207
Гвоздев Н.К. CHALLENGES OF OUR TIME, INNOVATIONS AND PERSPECTIVES IN LEARNING, DIGITALIZATION OF EDUCATION	192	Васильева В.В. DAS BUNDESVERFASSUNGSGERICHT: STATUS UND ORGANISATION.....	208
Говалло А.С. LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	192	Гачина В.Е. LA FORMATION JURIDIQUE ET LES PROFESSIONS JURIDIQUES MODERNES EN FRANCE	209
Калинина М.С. THE MAIN PROBLEMS OF THE SURROGATE MOTHERHOOD CONTRACT: RUSSIAN AND JAPANESE APPROACHES.....	193		
Медведева А.М. INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LAW INTERRELATION: AN EXAMPLE OF MODERN OKINAWA, JAPAN	194		

Гируть А.С. RUSSISMEN AUF DEUTSCH	210	Раздел 6	
Гучева У.А. DIE DEMOGRAFISCHE SITUATION IN DEUTSCHLAND – RÜCKLÄUFIGER ANTEIL ETHNISCHER DEUTSCHER	211	Круглый стол: «Цивилистика: право и процесс»	
Дембовский Ю.И. DIE WICHTIGSTEN MERKMALE DER STRAFPROZESSORDNUNG VON KARL V	212	Азарова А.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	223
Забаяев М.А. DER BERUF DES RECHTSANWALTS IN DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND	212	Багатиров С.М. ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.	224
Завьялов М.М. WIRTSCHAFTLICHE SICHERHEIT UND FINANZKONTROLLE IM KONTEXT DER ENERGIEWENDE VON ÖL UND GAS ZU ERNEUERBAREN ENERGIEN	213	Барабина Е.А. О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ВИНДИКАЦИИ ЧАСТИ СОСТАВНОЙ ВЕЩИ	225
Кудрин И.Г. DAS INTERNET ALS WAFFE: CYBER-TERRORISMUS.....	214	Власова О.В. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ.....	226
Кузьмина К.А. DIE AKUTEN PROBLEME DEUTSCHLANDS IM 20. JAHRHUNDERT	215	Еремин К.А. СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА», «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» И «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ».....	227
Пушкина Е.А. PERSPEKTIVEN FÜR DIE EINFÜHRUNG EINER UMWELTSTEUER IN RUSSLAND AUFGRUND DER ERFAHRUNGEN DEUTSCHLANDS	216	Калинкина А.С. СПОСОБЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОВЕРЕННОСТИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ.....	228
Романова В.Б. DEFINITION UND BEDEUTUNG DER VERWALTUNG DES RECHTSSYSTEM IM ZIVILVERFAHREN IN DEUTSCHLAND	217	Панарина А.Д. ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ФОРМАТЕ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ КАК НОВЫЙ СПОСОБ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ.....	229
Самофалова М.А. LA NAISSANCE DU DROIT FRANZAIS.....	218	Сафонова А.М., Шевченко Е.Д. ПЕРЕВОДЧИК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	230
Сунагатуллина П.Р. DEMOGRAFISCHE KRISE IN DEUTSCHLAND UND IHRE FOLGEN	219	Филиппова Е.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА.....	231
Чувашова И.А. DIE MODERNE DEUTSCHE GESELLSCHAFT	220	Цадкина А.Д. ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	232
Чудина И.А. DAS WAHLSYSTEM IN DER BRD	221		

Раздел 1.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Анатов Г.М.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ РПА Минюста России

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Нуцалханов Г.Н.

СОБЛЮДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫМ РАБОТНИКОМ

В период пандемии коронавируса (COVID-19) одной из главных мер, по предотвращению распространения вируса, является минимизация физических контактов. Министерство труда рассмотрело возможность о переходе на дистанционный режим работы, как один из способов организации труда в период пандемии.

Прежде чем вводить в действие удаленный режим работы, работодателю необходимо определить возможность перевода работника и выполнения его функций в данном режиме. Так, в данной ситуации неактуально вести речь об опоздании на работу, преждевременном уходе с работы, прогуле, командировке и др. При дистанционной работе, работник, как правило, сам организует время работы, и наниматель, с точки зрения сути данного вида занятости, не может и не должен влиять на организацию работником своего труда.

Наряду с этим, регулировать данный вид занятости, необходимо. Так как в начале пандемии число россиян, работающих дистанционно, составило 30 тысяч человек, после эта цифра достигла отметки в 3 миллиона человек – сообщает заместитель министра труда и социальной защиты Андрей Пудов агентству ТАСС¹.

Безусловно, возможность осуществления контроля за дисциплиной труда дистанционных работников осложнена удаленностью работника от места нахождения нанимателя, однако это вовсе не означает невозможность осуществления такого контроля.

Например, «Apple» предложил следующую модель коммуникации и управления при дистанционной работе. Все дело в жестком контроле и прохождении четырехдневного интенсивного тренинга, в течение которого компания стремится определить, сможет ли сотрудник выполнять возложенные на него функции, находясь дома. Факт наличия сотрудника на рабочем месте компания проверяет с помощью специального программного обеспечения, отслеживая движения мышкой. Если

¹ Минтруд назвал число россиян на удаленке // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10980569> (дата обращения: 16.10.2021).

курсор не активен в течение определенного количества времени, работнику отправляется сообщение. Если через 30 секунд ответ на сообщение не был получен, может последовать звонок на мобильный телефон. Кроме того, сотрудника в любой момент могут попросить включить камеру или ответить на важный вопрос².

Таким образом, вопрос контроля за дистанционным работником решается с помощью оснащения рабочего места дистанционного работника специальными техническими средствами, в том числе программным обеспечением (далее – ПО). Полагаем, что в случае предоставления технических средств, а также ПО нанимателем, уровень контроля над работником будет существенно выше, чем при использовании работником собственных ресурсов.

Одними из обязанностей работника, согласно ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК), является добросовестное исполнение своих трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, соблюдение правил внутреннего распорядка, соблюдение трудовой дисциплины. Соответственно, при ненадлежащем исполнении данной обязанности работник может быть подвергнут дисциплинарному взысканию³.

К основным мерам дисциплинарного взыскания, в соответствии с ч. 1 ст. 192 ТК относятся: замечание, выговор, увольнение. В связи с тем, что при предоставлении работнику возможности работать дистанционно на первый план выходит лично-доверительный характер отношений между дистанционным работником и нанимателем, то в случае если работник не справляется с объемом работы, представляется логичным рассматривать дополнительно такую меру воздействия, как запрет от дистанционного выполнения работы.

Описанные особенности связаны также с тем, что работник в общепроизводственных условиях выполняет свои трудовые обязанности в относительно стандартных условиях, тогда как труд дистанционного работника выполняется в нестандартной обстановке для трудовых правоотношений.

В указанных случаях работники лишаются полного комплекса прав и обязанностей, вытекающих из самого факта заключения трудового договора. Общая тенден-

² Удаленная работа: плюсы, минусы, технологии // Электронное издание Волгоградской торгово-промышленной палаты. 2015. URL: <http://volgogradcci.ru/page/udalennaya-rabota-plyusy-minusy-tehnologii> – (дата обращения: 16.10.2021).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

ция при этом такова: чем слабее трудовая связь работника с нанимателем, тем существеннее и различия в нормах права, регулирующих труд данной категории работников.

Таким образом, труд дистанционного работника носит более индивидуализированный характер. Поэтому его правовое регулирование, в том числе в вопросах, касающихся дисциплины труда, должно осуществляться в большей степени с учетом частно-правовых начал отрасли трудового права. Кроме того, возможность, осуществлять трудовую функцию дистанционно, должна предоставляться работникам с учетом степени их самоорганизации.

Асташкин В.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Якушева С.Е.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ С БИОПРОТЕЗАМИ

Конституция Российской Федерации гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и иных причин, ведь человек, его права и свободы высшая ценность в нашей стране¹. Право на социальное обеспечение означает обязанность государства в содержании тех своих граждан, которые по независящим от них обстоятельствам не имеют достаточных средств к существованию. Конституционными формами социального обеспечения выступают государственные пенсии и социальные пособия.

По данным федерального реестра инвалидов, на 1 октября 2021 года в России численность инвалидов составляет 10.721.350 человек². В целях оказания поддержки данной категории граждан, в России приняты Федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³, «Об основах обязательного социального страхования»⁴, «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и другие⁵, которые закрепляют, что материальное обеспечение ин-

валидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям в виде пенсий, пособий и иных выплат. Только применительно к пенсиям, граждане, которые признаны инвалидами, имеют право на страховую пенсию по инвалидности, социальную пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности. Однако, среди способов поддержки инвалидов, существуют средства, призванные компенсировать утраченные физические возможности, вплоть до их полного восстановления. К таким средствам относится биопротезирование.

Биопротезы – это протезы конечностей, приводимые в движение миниатюрными блоками питания, которые способны реагировать на биотоки, возникающие в организме человека. Именно благодаря созданию биопротезов появилась возможность вернуть утраченные функции организма. В Российской Федерации разработчиком и производителем бионических протезов является компания «Моторика» (резидент инновационного центра «Сколково»). На 2021 год число активных ежедневных пользователей насчитывает более 1500 человек. В 2020 году «Моторика» выпустила 800 протезов. В планах на 2021 год выпустить больше 1600 протезов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил 2021 год Годом науки и технологий. Следовательно, на сегодняшний день научно-технологическое развитие Российской Федерации является одним из приоритетов государственной политики. Согласно Указу Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в ближайшие 10-15 лет приоритетами развития Российской Федерации следует считать те направления, которые позволят создать технологии, являющиеся основой инновационного развития. В тоже время, необходимо обеспечить готовность страны к большим вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, предусмотреть своевременную оценку рисков, обусловленных научно-технологическим развитием.

Применительно к индустрии биопротезирования, риски проявляются в том, что уравнивание инвалидов и здоровых людей не является конечной целью производителей биопротезов.

Выступая на ежегодной конференции TED (Technology, Entertainment, Design), американский инженер и биофизик Хью Герр заявил следующее: «Я быстро понял, что мои протезы могут легко приспособиваться, могут выполнять любую функцию. Благодаря им можно выйти за границы естественных возможностей»⁶.

Применительно к Российским производителям, основатель и генеральный директор компании «Моторика» Илья Чех в интервью газете «Реальное время» отметил,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Федеральный реестр инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=undefined> (дата обращения: 10.11.2021).

³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 1995. № 234.

⁴ Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (в ред. от 26.05.2021) // Российская газета. 1999. № 139.

⁵ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 22.12.2020) // Российская газета. 2001. № 247.

⁶ Передовая бионика позволяет бегать, покорять горы и танцевать. URL: https://www.ted.com/talks/hugh_herr_the_new_bionics_that_let_us_run_climb_and_dance?language=ru#t-124956 (дата обращения: 10.11.2021).

что: «Мы имеем все шансы застать тот день, когда искусственные конечности смогут превзойти по всем параметрам настоящие»¹.

На самом же сайте компании «Моторика» указано, что при помощи современных средств реабилитации можно не только вернуть основные возможности руки: держать предметы, взаимодействовать с окружающим миром – но и в чем-то превзойти возможности обычного человека².

Подобные формулировки прямо указывают на то, что деятельность компаний по биопротезированию может привести к образованию потенциально нового вида неравенства. Кроме того, возникнут вопросы, требующие немедленного решения, в том числе в области социального обеспечения.

Если инвалид обладает протезом, который заменяет и превосходит конечность здорового человека, то кого считать инвалидом? В данном случае речь идет об уравнивании и превосходстве в возможностях с обычным человеком, в следствии чего встает вопрос об целесообразности выплат денежных средств и иных послаблений для лиц, формально являющимися инвалидами, но фактически обладающими большими возможностями, чем обычный здоровый человек. Рассуждения подобного рода уже содержат в себе дискриминирующий фактор, а ведь Основной закон страны гарантирует право на социальное обеспечение каждому человеку, исключая какую-либо дискриминацию.

Таким образом, в целях предупреждения вышеназванных проблем и защиты прав и свобод человека и гражданина, необходимо принять федеральный закон, который бы устанавливал ограничение для индустрии биопротезирования касательно функциональных возможностей биопротезов, тем самым устанавливая порог в виде равенства с обычным человеком, но не превосходства над ним.

Биопротезирование должно способствовать извлечению человечества от инвалидности, но при этом не делать из человека биоробота, поскольку однажды искусственный интеллект поймет, что человек ему просто не нужен.

Батманова Л. А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Типикина Е. В.*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Охватившая мир пандемия коронавирусной инфекции изменила многое, в том числе в сфере образования. К 2021 году образовательные организации уже неоднократно переходили на осуществление образовательных программ с использованием дистанционных технологий. Нормативная основа для их использования – ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³. В связи с этим у работников возник ряд проблем, связанных с защитой их прав и неопределенностью в обязанностях. Выделим основные аспекты, привнесенные в трудовые отношения с педагогами пандемией коронавирусной инфекции.

Во-первых, в связи с изменением ряда обстоятельств, в соответствии с Трудовым Кодексом организациям следует заключать дополнительные соглашения с работниками. В сложившихся условиях невозможно без систематической работы за компьютером (онлайн-занятия в Zoom, проверка электронных домашних заданий, ведение отчетной документации и др.). Сложен психологический аспект выполнения трудовых обязанностей в дистанционном формате вузовскими педагогическими работниками возраста, не имеющими навыков использования сервиса Zoom, а также самостоятельной видеозаписи и редактирования готовых видеороликов с записанной лекцией. Необходимо помнить и об охране труда. В соответствии с СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 в работе с компьютером предусматриваются перерывы. По общему правилу время такой работы должно составлять 50 % от рабочего времени⁴. Дополнительное соглашение с педагогом об исполнении трудовых обязанностей в условиях дистанционной работы должно содержать положения о сроках такой работы; режиме труда и отдыха; размере оплаты труда; порядке обеспечения работника необходимыми техническими средствами; размерах компенсаций педагогам за использование личной оргтехники, оплату электричества и интернет-услуг; порядке обеспечения работодателем безопасных условий труда; форме контроля работодателем выполнения

³ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2012. № 303.

⁴ О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов Сан-ПиН 2.2.2/2.4.1340-03: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 г. № 118 // Российская газета. 2003. № 3234.

¹ Будет и черный рынок протезов, и убивать за них тоже будут – вполне реальный сценарий. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/187087-intervyu-osnovatelya-motoriki-o-buduschem-protezirovaniya> (дата обращения: 10.11.2021).

² Моторика. Официальный сайт компании. URL: <https://motorica.org/company> (дата обращения: 10.11.2021).

трудо­вых обя­зан­но­стей ра­бот­ни­ка­ми в дис­тан­ци­он­ном ре­жи­ме¹.

Во-вто­рых, да­же е­сли об­ра­зо­ва­тель­ная ор­га­ни­за­ция вер­ну­лась к тра­ди­ци­он­но­му оч­но­му об­уче­нию, не­ко­то­рые пре­по­да­ва­те­ли за­бо­ле­ва­ют или же вы­нуж­де­ны ух­о­дить на каран­тин как «кон­так­тные ли­ца». В свя­зи с этим прак­ти­ку­ет­ся вре­мен­ный пе­ре­вод от­дель­но взя­то­го пре­по­да­ва­те­ля на дис­тан­ци­он­ный фор­мат ра­бо­ты. Ре­гу­ли­ро­ва­ние тру­да дис­тан­ци­он­ных ра­бот­ни­ков за­кре­п­ле­но гл. 49.1 ТК РФ, вве­ден­ной е­ще в 2013 го­ду. В 2021 го­ду в нее был вве­се­н ряд важ­ных из­ме­не­ний. Дан­ную фор­му ра­бо­ты ча­сто пу­та­ют с на­дом­ной. Но они име­ют от­ли­чия: а) на­дом­ная ра­бо­та вы­пол­ня­ет­ся на до­му. Дис­тан­ци­он­ная – в лю­бом ме­сте вне ме­ста на­хо­ж­де­ния ра­бо­то­да­те­ля; б) на­дом­но­го ра­бот­ни­ка обес­печива­ет не­об­хо­ди­мы­ми ин­стру­мен­та­ми и ма­те­ри­а­ла­ми ра­бо­то­да­те­ль, дис­тан­ци­он­ный ра­бот­ни­к может ис­поль­зо­вать сво­ё обо­ру­до­ва­ние; в) с дис­тан­ци­он­ным ра­бот­ни­ком воз­мож­но за­к­лю­че­ние тру­до­во­го до­го­во­ра пу­тем об­ме­на до­ку­мен­та­ми в элек­трон­ном ви­де, а с на­дом­ным ра­бот­ни­ком – на бу­ма­ж­ном но­си­те­ле. Вре­мен­ный пе­ре­вод на дис­тан­ци­он­ную ра­бо­ту может осу­ществ­ля­ет­ся как с сог­ла­сия ра­бот­ни­ка, так и без не­го. При сог­ла­сии ра­бот­ни­ка с ним за­к­лю­ча­ет­ся до­пол­ни­тель­ное сог­ла­ше­ние к тру­до­во­му до­го­во­ру. В та­ком слу­чае срок пе­ре­во­да не дол­жен пре­вы­шать ше­сти ме­ся­цев. Уров­ень оп­ла­ты тру­да вре­мен­но пе­ре­ве­ден­но­го ра­бот­ни­ка на дис­тан­ци­он­ную ра­бо­ту не ме­ня­ет­ся. Е­сли со­труд­ник бу­дет вы­пол­нять ра­бо­ту в пре­ж­нем объ­еме и с пре­ж­ним ка­че­ством, то умень­шить ему за­ра­бо­тан­ную пла­ту ра­бо­то­да­те­ль не впра­ве. При вре­мен­ном пе­ре­во­де на дис­тан­ци­он­ную ра­бо­ту как с сог­ла­сия ра­бот­ни­ка, так и без не­го вве­се­ние из­ме­не­ний в тру­до­вой до­го­вор не тре­бу­ет­ся. Ра­бо­то­да­те­ль дол­жен из­дать при­каз о вре­мен­ном пе­ре­во­де со­труд­ни­ка на дис­тан­ци­он­ный фор­мат ра­бо­ты².

В-тре­тьих, осво­е­ние пе­да­го­га­ми но­вых циф­ро­вых ком­пе­тен­ций дол­жно про­хо­дить не толь­ко в рам­ках са­мо­об­уче­ния³. Пп. 8 п. 3 ст. 47 За­ко­на об об­ра­зо­ва­нии ус­та­нав­ли­ва­ет, что пе­да­го­ги име­ют пра­во на бес­п­ла­тное поль­зо­ва­ние об­ра­зо­ва­тель­ны­ми, ме­то­ди­че­ски­ми, на­уч­ны­ми ус­лу­га­ми ор­га­ни­за­ции, осу­ществ­ля­ю­щей об­ра­зо­ва­тель­ную де­я­тель­ность. Важ­ность дан­ной нор­мы не­льзя недо­оце­ни­вать, по­ско­ль­ку она да­ет воз­мож­ность пе­да­го­гам по­вы­шать свою ква­ли­фи­ка­цию за счет ре­сур­сов ра­бо­то­да­те­ля⁴.

Та­ким об­ра­зом: во-пер­вых, в ус­ло­виях пан­де­мии об­ра­зо­ва­тель­ным ор­га­ни­за­ци­ям сле­ду­ет за­к­лю­чать до­пол­ни­тель­ные сог­ла­ше­ния с ра­бот­ни­ка­ми, про­во­дя­щи­ми

от­дель­ные за­ня­тия в дис­тан­ци­он­ном фор­ма­те. Во-вто­рых, е­сли пре­по­да­ва­те­ль вы­нуж­де­н пе­рей­ти пол­но­стью на дис­тан­ци­он­ную ра­бо­ту, то сле­ду­ет при­ме­нять нор­мы гла­вы 49.1 ТК РФ и при­ка­зом ра­бо­то­да­те­ля дол­жен оформ­лять­ся вре­мен­ный пе­ре­вод на дис­тан­ци­он­ную ра­бо­ту. В тре­тьих, пре­по­да­ва­те­ли име­ют пра­во на бес­п­ла­тное поль­зо­ва­ние об­ра­зо­ва­тель­ны­ми, ме­то­ди­че­ски­ми, на­уч­ны­ми ус­лу­га­ми ор­га­ни­за­ции, за ре­а­ли­за­ци­ей ко­то­ро­го они мо­гут и дол­жны об­ра­щать­ся к ра­бо­то­да­те­лю, осо­бен­но при ор­га­ни­за­ции про­цес­са об­ра­зо­ва­ния в дис­тан­ци­он­ном ре­жи­ме.

Бектемирова Д.С., Ураева Е.Ю.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Изварина Ю.Ю.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Со стремительным развитием компьютерных технологий жизнь людей стала значительно проще – легкий и быстрый доступ к информации позволяют сэкономить время и трудовые ресурсы. В век информатизации и компьютеризации основной платформой для распространения и получения информации являются социальные сети. Из них самыми популярными являются «ВКонтакте», ее ежедневно посещает каждый третий пользователь Интернета (31 %), а еще 23 % делают это еженедельно. На втором месте – и «Одноклассники» (21 и 28 % соответственно)⁵.

Самым животрепещущим вопросом в трудовом праве и праве социального обеспечения является вопрос регулирования социальных сетей работников работодателями. Это контроль за информацией на личных аккаунтах представителей наёмного труда, за их отзывами и комментариями, связанных с работой. Но в то же время актуальной проблемой становится проблема личных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Так согласно статье 23 Конституции Российской Федерации «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.»⁶

¹ Иванова А.А. Проблемы правового регулирования труда педагогических работников в условиях пандемии ковид-19 // Вестник Поволжского института управления. 2020. № 6. С. 87.

² Ким Е.Ф., Серебрякова В.С., Фоминова Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования временного перевода на дистанционную работу // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 145.

³ Еремина С.Н. Образовательные услуги: взгляд с позиций трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 3-6.

⁴ Головина С.Ю., Щербакова О.В. Изменения условий труда педагогических работников высшей школы: правовые аспекты // Перспективы науки и образования. 2021. № 4. С. 547.

⁵ Рейтинг популярности социальных интернет-сетей // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rejting-populyarnosti-soczialnykh-internet-setej> (дата обращения: 17.10.2021).

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

Суть данной статьи в том, что человек сам решает какую информацию о себе распространять, а какую оставить в тайне.

Данные тенденции приводят к тому, что личная жизнь работников переплетается с работой – другие могут свободно видеть, чем они занимаются как во время выполнения своих служебных обязанностей, так и вне этой деятельности. В социальных сетях они могут высказывать свои негативные комментарии по поводу работы, работодателя, совершать какие-либо действия, которые могут привести к разглашению конфиденциальных данных. Конечно же, это невыгодно работодателю, который не всегда может уследить за информацией, распространяемой вне стен рабочего места. Поэтому для него будет в приоритете изучение интернет-аккаунтов людей, которые хотят устроиться к нему на работу.

Нередко в трудовом праве были случаи, когда работники выкладывали негативную информацию о работодателе и публиковали фотографии, не соответствующие цензуре. Например, учительницу истории Викторию Попову уволили в июне 2018 года с работы за фотосессию в ретро-купальнике, на которую учительницу пригласили в качестве модели plus size¹. Данный вопрос никак не урегулирован в трудовом законодательстве, следовательно, можно сделать вывод, что учителя уволили незаконно. Другой стороной монеты может послужить увольнение гражданина Российской Федерации, который был работником отдела обслуживания физических лиц за распространение фотографий служебных документов². В этом случае нарушается конфиденциальность, связанная с работой уволенного.

Анализируя всё вышесказанное, появляется вопрос «А как урегулировать это противостояние между работником и работодателем, касающееся контроля над социальными сетями?». Многие юристы неоднозначно высказываются по поводу этой проблемы. Например, адвокат, старший юрист корпоративной и арбитражной практики адвокатского бюро «Качкин и партнеры» Ольга Дученко советует прописать правила игры во внутренних документах организации. В свою очередь, доктор юридических наук, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГУА им. О.Е. Кутафина Никита Лютов отмечает, что такой вариант полностью не решит проблему, поскольку при судебных разбирательствах судья будет руководствоваться не только локальными нормативными актами, но и нормами трудового законодательства, и в том случае, если судья посчитает, что локальный акт ухудшает положение работника по сравнению с законодательством, соответ-

ствующее положение акта применяться не будет³. Стоит отметить, что в Российском законодательстве есть четко прописанные законы, которые широко регламентируют поведение граждан – это Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Следовательно, нужно сделать акцент на этическом аспекте деятельности работников.

Таким образом, регулирование отношений между работником и работодателем в рабочее время возможно в локальных нормативных актах, где работодатель может прописывать ограничения и меры дозволенного поведения. Остается открытым вопрос регулирования отношений со стороны этики и морали. Тут работник и работодатель должны найти золотую середину и прийти к некоему компромиссу. Все эти меры позволят сформировать должное поведение сотрудников и работодателей в сети Интернет, тем самым снизив риски испорченной репутации для организаций и наёмных рабочих.

Белозерова Е.О, Заря А.А

Южный федеральный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Степанова Е.А

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ОТНОШЕНИЯМ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИМ ТРУДОВЫМ

Каждая отрасль права характеризуется самостоятельностью и имеет особый предмет и метод правового регулирования. В ст. 2 ГК РФ перечисляется круг отношений, который регулируется гражданским законодательством, при этом данный перечень, в отличие от ст. 1 ТК РФ, является неисчерпывающим. Однако Гражданский кодекс РФ прямо устанавливает, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. В свою очередь ВС РФ в обзоре практики указывает, что обязанность работника о возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями между ними и нормы гражданского права не применяются⁴.

Однако современные отношения между соискателями работы и работодателями изменяются и усложняются. Для приёма на работу лицо проходит собеседование, вы-

¹ Учительницы, которых уволили за «неприличные» фото: почему в России педагогам нельзя даже в купальнике сфотографироваться? // Руна. URL: <https://runaruna.ru/articles/30534-uchitelnitsi-kotorih-uvolili-za-neprilichnie-foto-pochemu-v-rossii-pedagogam-nelzya-dazhe-v-kupalnike-sfotografirovatsya/> (дата обращения: 17.10.2021).

² Офман Е.М. Мониторинг поведения работников в социальных сетях: возможности и пределы работодателя // Ex jure. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-povedeniya-rabotnikov-v-sotsialnyh-setyah-vozmozhnosti-i-predely-rabotodatela> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Частная жизнь: есть ли она в трудовом праве? // Legal Academy. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/chastnaya-zhizn-est-li-ona-v-trudovom-prave> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

полняет пробное задание или проект в целях определения его компетенции для данной должности. В условиях глобального мира соискатели всё чаще ищут работу в других городах, а работодатели не упускают возможности выбрать наиболее подходящего им кандидата. В данном случае проявляется сущность такого гражданско-правового института, как переговоры о заключении договора. При условии недобросовестного ведения данных переговоров справедливо применять нормы о преддоговорной ответственности, так как стороне может причиниться существенный вред. Однако, трудовой кодекс регулирует только те отношения, которые связаны с трудовым договором или вытекают из него, тем самым не включая в круг трудовых отношений переговоры о заключении трудового договора.

Так как на сегодняшний день данные отношения не урегулированы законодательством, и лица лишены возможности защитить своё право, мы предлагаем рассмотреть необходимость отнесения отношений до заключения трудового договора к гражданско-правовым.

Размещая вакансию на своём сайте или в интернет-рекрутинговых компаниях, работодатель предоставляет оферту в соответствии со ст. 435 ГК РФ. Он выставляет все необходимые данные о месте работы, трудовой функции, режиме работы, заработной плате, уровне квалификации, стаже и др. В случае, если работодатель просто объявил о наличии вакансии, но не указал необходимые критерии для её получения, то данное предложение можно квалифицировать как приглашение делать оферты (ст. 437 ГК РФ).

Таким образом, соискатель работы, считающий, что ему подходят указанные условия для работы, вступает в собеседование (переговоры) с работодателем для дальнейшего заключения трудового договора.

Сущность переговоров, проводимых с целью заключения трудового договора, не отличается от переговоров по заключению любого другого соглашения, в том числе гражданско-правового. И в том, и в другом случае стороны не знают, насколько контрагент ценит обсуждаемое благо; в обоих случаях происходит согласование условий будущего договора и порядка его исполнения. Кроме того, различные тактики и стратегии ведения переговоров, вырабатываемые в науке, применимы как к заключению гражданско-правового, так и трудового договора¹.

С учетом того, что переговоры при заключении трудового договора не отличаются от переговоров, урегулированных нормами гражданского права, мы имеем два последовательно сменяющих друг друга правоотношения: первое – преддоговорное отношение, закреплённое ГК РФ, второе – трудовое отношение, возникающие в результате заключения трудового договора. Таким образом, трудовой договор является юридическим фактом двойного назначения: он прекращает преддоговорное отношение и порождает трудовое.

¹ Stefanie Jung, Peter Krebs. The Essentials of Contract Negotiation // Siegen: Springer Nature Switzerland AG, 2019. С. 44.

Сейчас рассматривается законопроект, который предполагает норму об обязанности работника и работодателя вести себя добросовестно, в том числе не вступать в переговоры о заключении трудового договора при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой. В противном случае каждая сторона вправе потребовать возмещения причиненного ущерба по гл. 37 ТК РФ.

Однако такое «усечённое» введение преддоговорной ответственности не защищает в полной мере интересы сторон, так как предусматривает только одно прямое основание. При этом совершенно нелогично отсылать лишь чьё право нарушено, к гл. 37 ТК РФ, которая регулирует возмещение стороне договора ущерба только в случае непосредственного заключения трудового договора.

Так как трудовое законодательство не защищает интересы сторон переговоров перед заключением трудового договора, то применение норм гражданского права в данном случае будет соответствовать упоминаемому в Постановлении КС РФ № 39-П от 10.12.2019 принципу недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в форме иной, нежели федеральный закон. Поскольку причинение вреда является ограничением прав и свобод человека, оно, если не санкционировано федеральным законом, является незаконным². Следовательно, такой вред подлежит возмещению независимо от того, в какой отрасли права произошло нанесение вреда. Трудовое право пока не имеет механизмов реализации данного императива, что ущемляет права участников переговоров и расходится с Конституцией РФ, поэтому необходимо применять нормы о преддоговорной ответственности.

Бель С.И.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шония Г.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ИСТОРИИ РОССИИ

В настоящее время в Российской Федерации происходят социально-экономические изменения, которые затрагивают все сферы общественной жизни. В управлении общественными процессами через социальные ин-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 6.

ституты становится все более заметным активное участие граждан, направленное на построение демократического общества в России.

Институт профессиональных союзов в истории нашей страны всегда занимал особое место среди других социальных институтов, так как именно профессиональным союзам отведена значительная роль в регулировании социально-трудовых отношений.

Профсоюзы всегда выступали на стороне трудящихся, защищали их интересы и права в периоды обострения социальных отношений в обществе и политических трансформаций, что также актуально и на сегодняшний день. Поэтому возникает необходимость рассмотреть процесс становления и развития профессиональных союзов в истории России для более четкого формирования представления о данном институте.

Рассматривая дореволюционный период, необходимо отметить, что до 1905 года в России профсоюзов с организационной точки зрения отсутствовали. Предпосылкой к их возникновению стало так называемое организованное рабочее движение, которое сформировалось в конце XIX века. К рабочему движению можно отнести «Южно-российский рабочий союз», созданный в 1874 году, и «Северно-русский рабочий союз», созданный в 1877 году.

Отправной точкой организационного становления и развития профессиональных союзов в России можно считать первую Всероссийскую конференцию профсоюзов, которая состоялась 6 октября 1905 года, на которой было образовано Центральное бюро профессиональных союзов.

Еще более сильным толчком в развитии профсоюзного движения стала февральская революция 1917 года. В июле 1917 года в Москве прошла III Всероссийская конференция профессиональных союзов, на которой был учрежден временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов. А уже 7 января 1918 года состоялась I Всероссийский съезд профессиональных союзов¹.

Если рассматривать советский период истории, то необходимо отметить, что роль профсоюзов неоднократно менялась с развитием самого советского общества. Так, например, на этапе становления советской власти задача профсоюзов состояла в устранении безработицы и неграмотности, а также в поставках продовольственных товаров семьям рабочих. Важным документом в развитии профессиональных союзов в советской России являлись тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», в котором за профсоюзами признавалось право создания конфликтных комиссий, стачечных фондов и фондов взаимопомощи в период НЭП.

Велико было значение профсоюзов во время Великой Отечественной войны. Члены профессиональных союзов, оставшиеся в тылу, замещали тех, кто ушел на фронт. За-

дачи были разные: профкомы призывали идти на тушение зажигательных бомб, на заготовку дров, формирование посылок на фронт. После окончания войны значение профсоюзов не было утрачено, так как на тот момент основной задачей стало восстановление народного хозяйства².

В период «перестройки» в стране произошли кардинальные изменения в политической, социальной и духовной сферах общества, что не могло не повлиять на институт профессиональных союзов. Внутри их системы началось масштабное перестроение: обновление органов, изменения в кадровой и финансовой сфере. Итогом таких изменений стало создание в 1990 году Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР).

Распад Советского Союза в 1991 году внес очередные коррективы в развитие института профсоюзов. Конституция Российской Федерации 1993 года в ст. 30 закрепила положение о том, что каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов³.

Особенностью современного этапа развития данного института является то, что начинает развиваться механизм социального партнерства, в котором профсоюзам отведена ключевая роль. Профсоюзы активно помогают работникам, которые потеряли работу, разрабатывают системы занятости и меры по социальной защите работников.

На сегодняшний день ФНПР объединяет около 19,7 млн. членов профсоюзов.

Говоря о перспективах института профессиональных союзов, можно утверждать, что профсоюзное движение в России находится только в начале своего развития и имеет значительный потенциал. Необходимо продолжать развивать систему социально-партнерских отношений, делать упор на взаимодействие профессиональных союзов с представителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также с представителями различных государственных структур.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что при дальнейшем развитии института профессиональных союзов важно не забывать, что главная цель профсоюзов – это соблюдение баланса интересов работников и собственников средств производства в регулировании трудовых отношений, а также достижение социального компромисса при разногласиях между ними. От того, насколько профсоюзы будут придерживаться этой цели, зависит их будущая динамика развития, а также авторитет и поддержка работников.

² Гнетова Л.В. Эволюция советского законодательства, регламентирующего рабочее время и время отдыха: дис. канд. юр. наук. Н.Новгород, 2008. С. 250.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

¹ История профсоюзов России: этапы, события, люди. М.: Акад. труда и соц. отношений, 1999. С. 156.

Богодущенко А.Н.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Изварина Ю.Ю.

РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В течение длительной истории Китая трудовая деятельность в стране равнялась с физическим трудом – ей занимались лица низших классов. Выделение интеллектуального труда, которым занимались высшие слои общества, не сопровождалось быстрой специализацией данной профессиональной сферы. Ввиду этого скопление составляющих элементов профессионализма быстрее шло в материальной сфере, чем в духовной.

На начало 18 века приходится становление трудового права Китая. Данный этап характеризуется всплеском трудящихся, которые заявляли собственные запросы в отношении законодательства, регулирующего трудовые отношения.

Приказом Чан Кайши, являющийся военнотрудовым и политическим деятелем Китая, введены были в действие Временные правила деятельности Арбитражных комиссий, и критерии урегулирования инцидентов между предпринимателями и рабочими для Шанхая в мае 1927 года.

Одним из первых нормативных актов, связанных с трудовым правом, стал Закон Об урегулировании конфликтов между рабочими и предпринимателями, который действовал в виде эксперимента в течение полутора лет, а заключительная редакция была в мае 1930 г. В законе предусматривалось, что во время разбирательства между сторонами спора воспрещалось проведение забастовок трудящихся, массовое увольнение работников, слишком высокие требования к ним, а также закрытие производств в ответ на забастовки.

1994 году принят Закон «О труде»¹ КНР и вступил в силу в январе 1995 года. В нем отражались итоги реформ в сфере труда, проводившиеся ранее. Он содержит в отклики к формированию современного трудового законодательства стандартам мирового уровня, в частности общепризнанными принципами и нормам международного трудового права.

Закон «О труде» состоит из 13 глав и 107 статей, такие как: общие положения, время работы и отдыха, заработная плата и другие. Он создан, чтобы регулировать трудовые отношения; защищать права и интересы работников; помогать в экономическом развитии страны. Время работы составляет 8 часов в сутки и 44 часов в неделю. Также закрепляются праздничные дни, согласно которым

наниматель обязан организовывать отдых трудящихся, например: 1) В праздник Чуньцзе; 2) В первый день Нового года; 3) В Международный праздник труда и другие.

В случае необходимости работодатель может продлить рабочее время своим сотрудникам, если это связано с хозяйственными нуждами, но не более чем на один час каждый день и после согласования с профессиональным союзом. В случае продлении рабочего дня работникам выплачивается зарплата в размере не ниже 150 %, при не возможности компенсировать этот отдых, выплачивается заработная плата не ниже 200 %, если работники будут работать в период отпуска, то заработная плата будет составлять не ниже 300 %.

Правительство выполняет охрану труда женщин-служащих, работниц и несовершеннолетних. Под не достигшим совершеннолетия работником в строгом соответствии с законами Китая понимается лицо, достигшее 16 лет и до достижения им 18-летнего возраста.

Женщины-служащие и работницы не могут осуществлять работы в горнорудных шахтах, заниматься в менструальный период производственным трудом, связанным с высотными работами, низкими температурами, холодной водой; в период беременности запрещается заниматься физическим трудом и имеющих беременность более 7 месяцев, на сверхурочные работы и работу в ночные смены. После рождения ребенка женщины получают послеродовой отпуск минимум на 90 дней.

Работникам не достигшим совершеннолетия запрещается осуществлять работу в горнорудных шахтах, на опасных работах; заниматься физическим трудом четвертой степени интенсивности. Наниматель обязан в течении определенного периода проводить обследование здоровья несовершеннолетних работников.

Данный закон официально сформулировал общие положения о трудовых договорах, однако они не привели к эффективному результату в процедуре подписании и соблюдении трудовых договоров.

Именно поэтому в июне 2007 г. на 28-й сессии постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей десятого созыва путем голосования был принят Закон «О трудовых договорах»², который вступит в силу 1 января 2008 года.

Он был предпринят с целью усовершенствовать систему трудового договора, установить права и обязанности сторон трудового договора, также осуществить охрану законных прав и интересов работников. Предвидено заключение как срочного трудового уговора, пожизненного трудового контракта, но также срочного трудового договора на исполнение определенного объема работ.

Законом предусматривается почасовая оплата неполного рабочего дня, при всем этом время работы сотрудника исполняющего свою деятельность в некой организации не может быть более 4-х часов в сутки, а общее количество 24 ч. еженедельно.

¹ Закон «О труде». URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.11.2021).

² Закон КНР «О трудовом договоре». URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/ (дата обращения: 01.11.2021).

При возникновении спора между нанимателем и трудящимся, у них есть различные вариации его урегулирования, например: возбуждение судебного разбирательства, арбитражное рассмотрение, комиссия по примирению трудовых споров, примирение.

В случае несогласия сторон, они имеют право обратиться в суд для возбуждения судебного разбирательства, в течение 15 дней со дня получения письменного текста решения арбитража.

В итоге, в Китайской Народной Республике возникло два нормативно-правовых актов регулирующие отношения в сфере труда, а именно Закон «О труде» и «О трудовом договоре», также кроме них действуют иные нормы и правила.

Будунов М.А.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Дорыхова Н.А.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

При обеспечении граждан социальными благами, всегда возникает много вопросов, так как, предоставляемые услуги многочисленны и порой, выявляются пробелы и необходимость принять новые или модернизировать существующие правовые нормы. Всеобщая потребность в социальном обеспечении признана мировым сообществом в качестве одного из прав человека.

С момента основания МОТ в 1919 году вопросы повышения уровня социального обеспечения постоянно были в центре внимания ее мандата. Подход Организации к проблеме социального обеспечения отражает статус вопросов социального обеспечения как в системе международного права, так и в уставном мандате МОТ. Этот подход основан на правах человека: в целях реализации права на социальное обеспечение МОТ использует международноправовые документы в качестве отправной точки, основного источника информации и правовой основы, чтобы добиваться признания этого права.

В настоящее время система социального обеспечения находится на стадии совершенствования, которая началась во второй половине 2000-х годов¹.

Уровень защиты прав инвалидов существенно повысился за последние 10 лет, тем не менее пандемия обострила некоторые проблемы в этой области, считает

¹ Файзуллин Ф.С., Сулейманова Л.Н. Некоторые проблемы развития социального обеспечения в области здравоохранения в Российской Федерации // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-razvitiya-sotsialnogo-obespecheniya-v-oblasti-zdravoohraneniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.10.2021).

уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова. «Пандемия обнажила сложности для людей с инвалидностью: полная изоляция, отсутствие доступа к продуктам питания и лекарствам, потому что нельзя выходить из дома, безработица. Инвалидам трудно было собрать документы, чтобы переоформить группу инвалидности», – пояснил федеральный омбудсмен.

Как считает Москалькова, в этих условиях становятся особенно значимым сформулированный на уровне ООН тезис о необходимости поиска в деле защиты прав инвалидов инновационных решений. Федеральный уполномоченный сообщила, что в ее аппарат, а также к региональным омбудсменам поступает большое количество обращений от инвалидов и в защиту их прав.

«Только в этом году ко мне, как к уполномоченному по правам человека в России, поступило более 1650 жалоб и обращений от граждан этой категории. Наиболее часто они обращаются по вопросам социальной поддержки, жилищного обеспечения, доступности и качества медицинской помощи, проведения медико-социальной экспертизы, обеспечения техническими средствами реабилитации и трудоустройства», – сообщила она².

Проблема отсутствия и задержки льготных медикаментов так же является актуальной и не решимой проблемой. В России лекарства население покупает за свой счет – бесплатно их получают только пациенты, проходящие лечение в стационарах, и льготные категории граждан. Но и положенные льготы не всегда доходят до людей или доходят не вовремя.

Так, **руководитель проекта ОНФ «Бюро расследований» Валерий Алексеев рассказал**, что в его близком кругу данная проблема поднималась не один раз – в одном случае, в дневном стационаре, его другу предложили купить за свой счет препарат для внутривенной инъекции, хотя он был положен по полису ОМС, а во втором случае были неоднократные задержки с поставками препаратов в льготную аптеку для пожилого человека с хроническим заболеванием.

Только в семи субъектах страны жизненно важные лекарства закупаются по полному списку и вовремя, в остальных регионах список необходимых препаратов сокращается или поставки задерживаются от месяца и более. Больше всего обращений с проблемами в получении положенных медикаментов пришло из Краснодарского края (2299), Московской области (773) и Санкт-Петербурга (441).

Но с этим можно бороться. Для этого с 2018 года действует проект «Бюро расследований». Которые в 2019 даже добились того, что минздрав изменил методику расчета начальной стоимости лекарств. Но проблема с количеством лекарств не урегулировалась, так как на тысячи аптек нет соответствующих поставщиков.

Сейчас данная организация запустила всероссийский опрос о лекарственном обеспечении граждан в соответ-

² Российское агентство правовой и судебной защиты. 2021. URL: http://rapsnews.ru/human_rights_protection_news/20211012/307450864.html (дата обращения: 22.10.2021).

ствии с ФЗ «О государственной социальной помощи» для получения сведений об обеспеченности граждан бесплатными лекарственными средствами. Этот опрос прошел пройдет на [сайте Народного фронта](#) с 22 по 29 октября 2021 года. На основе ответов граждан Народный фронт выступит с несколькими инициативами по модернизации системы государственных закупок лекарств для пациентов¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современная система социального обеспечения в России, в том числе в области здравоохранения, несмотря на происходящие процессы ее реформирования, не лишена целого ряда проблем. Эти проблемы весьма многогранны, их решение видится в первую очередь путем разработки, принятия и реализации отдельной целевой программы по развитию системы социального обеспечения Российской Федерации в области здравоохранения.

Верченко В.А.

Южный федеральный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Ткачева Л.В.

ТРАДИЦИОННАЯ СВЯЗЬ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Трудовое право, являясь самостоятельной отраслью современного российского права, регулирующей отношения между работником и работодателем, тесно взаимодействует со многими правовыми отраслями: с конституционным, гражданским, семейным и другими. Определенным образом прослеживается устойчивая, весьма уникальная и очень полезная для общества и государства связь трудовой отрасли с правом социального обеспечения. Чтобы увидеть подобное взаимодействие, необходимо посмотреть на корреляцию данных отраслей сквозь призму денежно-распределительного процесса. Данное правовое взаимодействие крайне любопытно и интересно для многих юристов и экономистов.

Давайте рассмотрим именно эту грань межотраслевого взаимодействия трудового права. Для этого нам необходимо проанализировать нормы данных отраслей и четко обозначить, что из себя представляет право социального обеспечения и термин «финансы».

Право социального обеспечения – совокупность норм, регулирующих общественные отношения по материальному обеспечению из государственных целевых внебюджетных фондов социального назначения или за счет

¹ Общественный народный фонд. 2021. URL: <https://onf.ru/2021/10/21/pochemu-net-lekarstv-narodnyy-front-vyasnayet-prichiny-otsutstviya-lgotnyh-medikamentov/> (дата обращения: 01.11.2021).

средств государственного бюджета тех лиц, которые застрахованы по обязательному государственному страхованию или нуждаются в государственной социальной помощи или обслуживании. Важно подчеркнуть, что нормы именно этой отрасли наиболее полно воплощают в жизнь конституционный принцип, заложенный в статье 7 нашего основного закона² – принцип социального государства, согласно которому в стране реализуется политика, которая «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»³.

Что такое финансы? Под данной экономической категорией принято считать механизм пропорционального распределения добавочной стоимости (национального богатства) между экономически значимыми субъектами для достойного выполнения ими своих специальных и необходимых для нормального существования социума функций. Какие же именно это субъекты, и какие функции они выполняют?

Ответ звучит следующим образом: это государство (публичная власть, властный регулятор), обеспечивающее обороноспособность нации, внутренний территориальный порядок, политическое единство в обществе и реализацию иных стратегических, масштабных и довольно сложных задач на основе правового регулирования; это корпорации, функции которых заключаются, во-первых, в модернизации, развитии, совершенствовании средств и методов системы хозяйствования, а также в создании инноваций в экономической сфере на основе конкурентной борьбы за право достойного существования на рынке, и во-вторых, в систематическом получении прибыли, определенная часть которой в виде налогов передается государству для выполнения им своих всеобъемлющих функций; и, наконец, граждане (физические лица), которые должны воспроизводить и воспитывать новое поколение людей, а также работать, делая разницу добавочной стоимости. За свой труд гражданин получает заработную плату- факторный доход, который устанавливается и регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации⁴.

Важно отметить, что определенная часть заработной платы отчисляется государству в форме налогов, а также существующим у нас в стране государственным внебюджетным целевым фондам, статус которых урегулирован нормами права социального обеспечения. Что они из себя представляют?

Государственный внебюджетный целевой фонд – централизованное накопление финансовых ресурсов, формируемых за пределами государственного бюджета

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

за счет обязательных платежей и отчислений юридических и физических лиц, а также предназначенных для реализации конституционных прав граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья, социальную поддержку и страхование, пенсионное обеспечение и достойную жизнь. Согласно статье 144 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹, государственными внебюджетными целевыми фондами в нашей стране являются Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования России и Фонд обязательного медицинского страхования России.

Как мы можем видеть, данные внебюджетные фонды выполняют колоссальную и крайне значимую роль в жизни нашей нации, являясь финансовой опорой для каждого гражданина при любых обстоятельствах.

Нам следует еще раз сказать, что государственные внебюджетные целевые фонды как одни из центральных институтов права социального обеспечения черпают свои ресурсы в том числе и из отчислений с заработной платы работника – вознаграждения за труд, которое регламентируется трудовой отраслью. Именно в описанном выше «денежном движении» и заключается взаимосвязь данных крупных нормативно-правовых образований, корреляция которых традиционна и очень полезна как обществу, так и государству в целом.

Волковицкая Д.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Изварина Ю.Ю.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ

Не только в России, а но и во всем мире 2020 год являлся переломным. Даже после года активных мер по борьбе с распространяющейся новой коронавирусной инфекцией во всех сферах жизни общества на сегодняшний день до сих пор сложно исправить те проблемы, которые появились в период пандемии. Рассматривая данное явление в правовом аспекте, можно сказать о тех проблемах, которые возникли в законодательстве.

Рост числа заболевших всё больше показывал количество пробелов, появившихся в праве, и давал четкое понимание, что законодательство нуждается в незамедлительных изменениях. Такой режим регламентации общественной жизни приводил к появлению еще большего количества вопросов.

Одним из приоритетных и «экстренных» изменений в законодательстве было, конечно, регулирование дис-

танционной работы. Прежде чем рассматривать проблематику введения такого режима, необходимо разобраться, что же из себя представляет удаленная работа.

Федеральный закон, регулирующий вопросы трудовых отношений в области дистанционной работы определяет дистанционный режим работы следующим образом: дистанционной (удаленной) работой определяется такой вид занятости работника, который подразумевает выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, а также вне стационарного рабочего места при помощи информационно-коммуникационных сетей. Закон не разграничивает такие понятия как «удаленная работа» и «дистанционный режим работы». Несмотря на то, что законодатель не разграничивает понятия, регламентация происходит в тексте трудового договора между работником и работодателем. Так, вводятся разграничения видов дистанционной (удаленной) работы². Теперь дистанционное выполнение трудовых функций работника может осуществляться на постоянной основе, то есть в течение действия трудового договора.

Кроме возможности постоянной дистанционной работы вводится и временный формат. В этом случае у работников появляется право выбора более удобного режима – также присутствует непрерывность. Альтернативным вариантом законодатель указывает возможность периодической дистанционной работы: чередуются периоды работы в дистанционном и стационарном режимах.

Процесс оформления документов, как и сам рабочий процесс, приобретает дистанционный формат³. Заключение договора с сотрудником совершается в электронном виде. Можно смело заявить о новом способе взаимодействия работника и работодателя в условиях дистанционной работы. Несмотря на нововведения, особенности заключения трудового договора подлежат регулированию на основании ст. 312.2 и ст. 312.3 ТК РФ.

Центральным вопросом данной темы является организация системы оплаты труда в условиях стремительного развития социально-трудовых отношений⁴. Дистанционные работники по общему правилу попадают под сферу действия ТК РФ, а именно в данном вопросе применима ст. 312.5 ТК РФ, которая как раз и дает регламентацию вопроса оплаты труда удаленных работников. Поэтому можно сделать логичный вывод о том, что перевод на удаленку – это не повод для снижения заработной платы.

Неотъемлемой частью или составляющей системы организации удаленной работы выступает отдых. Стоит отметить, что возникает зависимость между количеством

² Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 3, ст. 8052.

³ Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. роль пандемии в совершенствовании трудового законодательства // Образование и право. 2020.

⁴ Савельева Е.А. Особенности организации оплаты дистанционного труда в сетевой экономике // Экономика труда. 2017.

и качеством работы, и непосредственно временем, затраченным на такую работу. Отдых и питание являются неотъемлемым элементом, у которого также необходимо установить временные рамки. Сущность перерывов в рабочее время раскрывается в ст. 108 ТК РФ. Вне зависимости от выбора сотрудником режима работы перерывы обязательны. Исключением выступает неполный рабочий день, при котором работодатель может и не давать перерыва¹.

Несмотря на стремительное регулирование трудовых отношений такого формата, правоприменительная практика выявляет несовершенства, с которыми сталкиваются субъекты в процессе осуществления трудовых функций:

1. Коммуникация. Работодатель может обеспечить сотрудников необходимым оборудованием, но нельзя быть застрахованным от элементарных перебоев сети, простым отключением света или же неисправностью компьютерной техники.

2. Конфиденциальность. Многих сотрудников беспокоит факт отсутствия уверенности в той системе обмена файлами, которыми сотрудник пользуется для связи с работодателем².

3. Организация рабочего времени. Нормативные акты в достаточной мере регламентируют вопросы рабочего времени сотрудников, но нельзя исключать злоупотребления в данном вопросе.

4. Производительность и продуктивность. Дистанционный режим подразумевает сокращение времени, но не стоит забывать, что личная жизнь человека в условиях его домашней обстановки может «тормозить» процесс работы, например, из-за домашних дел.

Воробьева К.С.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Роголева Г.А.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Не только из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки, но и с развитием информационных технологий, уходом работодателей от традиционных форм организации рабочего процесса все большее распространение получает формат удаленной работы. Согласно статистическим данным, около 16 % всех компаний мира работают полностью в онлайн-формате. В России каждый

пятый (23 %) полностью или частично работает в удаленном формате. Есть преимущества как у работодателя, так и у работника. К преимуществам удаленной работы для работодателей относят экономию расходов на аренду и обслуживание помещений, на организацию и обслуживание рабочих мест. Для работников – это возможность самостоятельно распределять время и работать в комфортных условиях, больше времени проводить с семьей. Удаленная работа полезна не только работодателям и сотрудникам, но это ещё отличный способ помочь нашей планете. Поскольку люди работают из дома, им не нужно каждый день ехать на работу и использовать для этого автомобиль, таким образом уровень загрязнений и шума значительно снижается. Это одна сторона медали.

Внимательного изучения требуют вопросы правового регулирования такого труда. Как правильно оформить договор, предусматривающий удаленную работу? Кто устанавливает рабочий график? За что можно уволить дистанционного сотрудника? Сколько ему платить? С января 2021 года начали действовать новые нормы Трудового кодекса, которые дают ответы на эти вопросы.

Установить дистанционный формат работы работодатель может как с согласия работника (зафиксировав это непосредственно в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему), так и без него, но временно. Основания для временного перевода на дистанционную работу без согласия работника указаны в ст. 312.9 ТК РФ. К ним относятся: катастрофы природного или техногенного характера, производственные аварии, несчастные случаи на производстве, пожары, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и любые исключительные случаи, ставящие под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, а также в случае принятия соответствующего решения органом государственной власти и (или) органом местного самоуправления. Такой перевод оформляется локальным нормативно-правовым актом, с которым работник должен ознакомиться под роспись. Однако бывают случаи, когда специфика работы не позволяет выполнять ее дома. В этом случае работника на время отстраняют от работы и оформляют это как «простой по причинам, не зависящим от работодателя и работника». Сотрудник получает вознаграждение в размере не менее 2/3 тарифной ставки, оклада, рассчитанных пропорционально времени простоя³.

Нововведением стало закрепление в Трудовом кодексе видов дистанционного труда: постоянный (в течение всего срока действия трудового договора) и временный (непрерывно в течение определенного трудового договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на ста-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей / Женева: Международное бюро труда, 2020.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

ционарном рабочем месте)¹. От выбранного вида будет зависеть, например, предоставление отпуска. Если дистанционная работа оформлена как постоянная, то правила необходимо прописать в трудовом или коллективном договоре, либо в локальном нормативном акте. Если дистанционный труд носит временный характер, то нужно придерживаться правил главы 19 Трудового кодекса.

Дистанционный сотрудник вправе пользоваться всеми гарантиями «очного» сотрудника. Кроме того, в новой редакции четко прописано, что удаленный режим не может служить основанием для снижения заработной платы.

Но как работодателю контролировать работника? Как отследить его производительность и эффективность? Высказываются идеи о применении специальной программы, которая с определенной периодичностью делает скриншот экрана и направляет его работодателю. Или, например, это может быть программное обеспечение, которое позволяет подключаться к видеокамере работника или с некоторой регулярностью делать фотографии рабочего места, чтобы работодатель мог понять, чем работник занимается в данный момент. Однако здесь сразу же возникает проблема персональных данных, поскольку в данном случае возникает проблема охраны и защиты личной информации сотрудников.

Таким образом, несмотря на установление правовых норм в данной области, распространение дистанционно-го труда требует проработки и дальнейших исследований.

Газиханова Э.А.

*Юридический колледж СКИ (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Абакарова Б.Г.***

О РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ ПРАВА НА СВОБОДУ ТРУДА

В современной России обостренными остаются гендерные проблемы, такие как латентная дискриминация женщин, горизонтальная и вертикальная сегрегация. По статистическим данным, в целом средний заработок работниц женского пола по стране значительно ниже средних заработных плат мужчин. Женщины в основном перемещаются между типично женскими местами работы, а мужчины двигаются среди мужских вакансий. Такая сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин. Разделение профессий

по своеобразной половой принадлежности в нашем отечестве является достаточно острой проблемой. Российское государство, стремясь улучшить условия женского труда, с целью эффективной защиты их конституционных прав создает систему нормативно-правовых актов, закрепляющих перечень профессий и разновидностей профессиональных работ, замещать которые женщины не имеют права. Это в свою очередь приводит к обращению в судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. Так, осенью 2008 г. студентка одного из вузов Санкт-Петербурга Анна Клевец обратилась в Верховный суд с заявлением о дискриминирующих фактах по признаку пола в процессе приема на вакантную должность. Основанием для этого послужил отказ принять девушку на работу в метро помощником машиниста. Руководство метрополитена сослалось на перечень опасных и вредных для женщин работ, утвержденный постановлением Правительства РФ № 162 от 25 февраля 2000 г.² Всего в перечне, один из пунктов которого А. Клевец обжаловала в суде, значится 456 специальностей. Женщинам запрещено работать лесорубами, землекопами, кочегарами и пр. Клевец сочла, что это противоречит российскому и международному законодательству, поскольку является дискриминацией по половому признаку, которая запрещена, в частности, Трудовым кодексом России. В итоге 21 мая 2009 г. Верховный суд России отклонил жалобу студентки и признал абсолютно законным запрещение замещать женщинами должности машиниста метрополитена, а также и помощника машиниста метро. Трудовой кодекс Российской Федерации, как известно, включает в себя ограничения в приеме представительниц женского пола на вакантные места работы, которые связаны с опасными, тяжелыми или вредными условиями производства и труда.

Таким образом, эффективность реализации российским женщинами права на свободу труда может быть достигнута путем закрепления равного доступа к профессиональной деятельности, всем видам работ и карьере в целом ведь существующее на данный момент законодательство в сфере трудового права женщин находится на стадии формирования нормативно-правовой базы, поскольку большинство документов по повестке не располагают конкретными мерами, к тому же, носят подзаконный характер, не всегда обязательный для исполнения³.

² Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 г. № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // СЗ РФ. 2000. № 10, ст. 1130.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президента Ленинградского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2013. № 50, ст. 6670.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Гончарова Ю. А*Саратовская государственная**юридическая академия**Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Герасимова Е.А.***ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ
В СФЕРЕ ТРУДА КАК ОДИН
ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ
ТРУДОВОГО ПРАВА**

Обеспечение равенства для всех граждан является сопряженным элементом демократии и важным требованием построения правового государства. С распространением гуманизации в развитых странах большую важность приобретает равенство граждан и в трудовой сфере, а если быть более точным, то отсутствие дискриминации в сфере труда. Именно эта проблема лежит в основе моей работы.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что проявление неравенства в сфере труда имеет место на практике, несмотря на закрепление соответствующего принципа в законе. Данный принцип нашел своё отражение помимо Трудового кодекса Российской Федерации еще и в других нормативных актах разного уровня¹²³. Кроме того, закрепленный принцип в статье 2 Конституции Российской Федерации распространяется на множество правовых отношений, в том числе и на трудовые.

Целью исследования является определение проблем реализации принципа запрещения дискриминации и предложение способов их решения.

Как было отмечено ранее, дискриминация в сфере труда имеет место в реальности и это имеет ряд причин и последствий.

Следует отметить следующие причины:

1) Правовые: отсутствие закреплённого определения понятия дискриминации в Трудовом кодексе Российской Федерации, отсутствие специализированного органа по рассмотрению и разрешению дел о дискриминации в трудовых отношениях, отсутствие специального распределения обязанностей по доказыванию этой категории дел, незначительный объём судебной практики по данным делам.

2) Экономические: стремление работодателя уменьшить количество издержек.

3) Социальные: сниженный уровень толерантности к различным группам лиц из-за личных предпочтений и сложившихся стереотипов.

Социальные причины включают в себя широкую дискриминацию по расовым, национальным, гендерным, возрастным, религиозным признакам.

Так как ТК РФ не предусматривает самого определения дискриминации, мы можем лишь опираться на факты, которые могут повлечь за собой возникновение данной проблемы. Согласно статье 3 ТК РФ⁴ к таким признакам относят различия по полу, расе, цвету кожи, происхождению, месту жительства и так далее. Нередко встречаются случаи в судебной практике, когда в ЛНА прописано условие к пособию по уходу за ребенком работнице, в то время как осуществлять уход получать пособие по уходу за ребенком может любой родитель: и мать, и отец.

Данная проблема имеет ряд негативных последствий, а именно: принижение человеческого достоинства работников, напряженная обстановка между работодателем и работником, а также между самими работниками, затрудненность устройства на работу, что способствует увеличению количества безработных.

В заключение хотелось бы предложить пути решения данной проблемы. Чтобы решить данную проблему в первую очередь работодатель должен акцентировать своё внимание на профессиональных и деловых качествах работника и не ссылаться на стереотипное мышление. Что касается правового аспекта, то на мой взгляд, стоит разработать отдельную главу в ТК РФ, где будет определено само понятие данного явления, особенности в отношении определенных групп лиц и указаны четкие последствия нарушения рассматриваемого принципа трудового права. Согласно Закону «О занятости населения в РФ» одна из категорий лиц, испытывающих трудности в поиске работы это граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущие работу впервые.

В 2019 г. исследовательский центр портала SuperJob⁵ провёл опрос среди выпускников учебных заведений: «С какими трудностями вы столкнулись при поиске работы после окончания вуза?», в ответе большая часть, а именно 68 % опрошенных, указали на отсутствие опыта работы. Исходя из данных опроса, на мой взгляд, немаловажным было бы усилить участие образовательных учреждений в устройстве студентов на работу. Взяв в пример СГЮА⁶, то в академии проводится множество мероприятий, на которых эксперты-работодатели встречаются со студенческой молодежью, чтобы рассказать о подготовке ко всем этапам приема на работу, а также дать приглашение на стажировку или трудоустройство.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что дискриминация присутствует в разных сферах, особенно болезненно она воспринимается в сфере трудовых отношений, так как здесь затрагивается равенство прав и возможностей работника, право на защиту безработицы, право на свобод-

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

³ Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁵ SuperJob.ru – IT-сервис по поиску работы и подбору сотрудников.

⁶ ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия.

ный труд и многое другое. Ликвидация дискриминации в сфере труда является стратегическим шагом в борьбе за искоренение дискриминации во всех других областях.

Горюнов В.С.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шония Г.В.*

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

По данным Международной организации труда, с момента распространения пандемии COVID-19 трудовую деятельность прекратили более одной шестой всех трудящихся, а у тех, кто продолжил трудиться, объем рабочего времени сократился на 23 %. Теперь рабочие места будут сокращаться не только из-за распространения новых технологий, но и из-за экономического кризиса, утверждается в докладе Future of Jobs («Будущее рабочих мест – 2020»), опубликованном недавно Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). В нем также прогнозируется, что к 2025 г. новые технологии сократят 85 млн рабочих мест и создадут взамен 97 млн новых. Но эти новые рабочие места будут создаваться медленнее, а старые рабочие места, напротив – быстрее сокращаться. На площадке ВЭФ особо отмечалось влияние пандемии COVID-19 на ускоренное развитие четвертой промышленной революции и всеобщую цифровизацию, которая усугубила неравенство на рынке труда¹².

Одной из главных проблем, которую вызвала пандемия является резкий скачок роста безработицы, что превратило ее в серьезную и реальную проблему социально-экономического развития страны.

Важным этапом в реализации мер сдерживания пандемии стал перевод труда работников на дистанционный режим, что привело к парализации и полной остановке целых отраслей экономики (офлайн-торговли, ресторанного бизнеса, сферы услуг и других секторов), вплоть до закрытия ряда промышленных производств³. Вместе с тем, новый порядок работы имел одновременно также и положительные последствия.

В России на протяжении всего периода антиковидных мер поддерживался на законодательном уровне баланс экономических интересов работников и работодателей, государства и общества. Таким образом, снижались нега-

тивные последствия введенных ограничений для народонаселения и экономики в целом.

В итоге пандемия внесла и вносит существенные коррективы в функционировании рынка труда, а именно:

1. Ужесточение конкуренции;
2. Ослабление патернализма;
3. Повышение уровня квалификации;
4. Выявление и отсев неконкурентоспособных компаний;
5. Развитие способов ведения бизнеса;
6. Сокращение числа рабочих мест из-за внедрения новых технологий.

В Российской Федерации базовым фундаментальным документом является Конституция РФ. В частности, ст. 37 содержит норму о том, что труд в РФ является свободным, и каждый гражданин имеет право на защиту от безработицы. Далее указанные права получили развитие в Трудовом кодексе РФ⁴ (ст. 2, 3, 4, 24 и 210). Снижение экономической активности привело Россию, как и подавляющее большинство государств, к разработке оперативных и эффективных мер, связанных с реализацией гражданами нашей страны права на труд и занятость. Российским Правительством с начала пандемии принята программа для защиты прав трудящихся и граждан, которые потеряли работу⁵.

В Российской Федерации в целях охраны здоровья граждан было принято большое количество мер, в том числе и внесение изменений в Трудовой кодекс РФ, в части регулирования труда дистанционных работников. Изменения коснулись наиболее важных вопросов, таких как рабочее время и время отдыха, осуществление взаимодействия сторон трудовых отношений, возникновение, изменение и прекращение трудовых отношений с дистанционным работником и др. Эти изменения были направлены на создание благоприятных условий труда, установление государственных гарантий, на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений. Использование информационно-коммуникационных технологий для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также совершенствование законодательства, позволит привлекать к дистанционной работе работников разных профессий и должностей.

Можно сделать вывод, что легализованная модель дистанционной занятости получит широкое применение на практике, но приоритет будет за гибридной моделью.

В заключение можно сказать, что пандемия дала компаниям понять, что сотрудники могут работать удаленно и для части из них это будет приоритетно, наиболее выгодный для компаний режим работы, это совмещенный, в таком случае сотрудники могут сами выбирать, когда необходимо приехать в офис для решения сложных во-

¹ Лютое Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 30-39.

² Новрадова-Василиади С.М. Правовое регулирование рабочего времени по законодательству Российской Федерации и отдельных стран Европейского Союза (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019.

³ Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Трансформация российского рынка труда в условиях пандемии: основные проблемы и тенденции. Управление экономическим развитием. 2021 г.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁵ Новрадова-Василиади С.М. Правовое регулирование рабочего времени по законодательству Российской Федерации и отдельных стран Европейского Союза (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019.

просов, а также в случае отключения интернета или ремонта у соседей. От такой мобильности не только компания получит выгоду, но и сотрудники увеличат качество трудовой жизни.

Демидова А.Ю., Канахина К.В.

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Протопопова И.Н.*

ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Новый вирус Covid-19 подверг изменениям привычный образ жизнедеятельности человека. И такая резкая смена требует в первую очередь корректировок в Российском законодательстве, в частности в трудовом. Установленные ограничительные меры способствовали развитию новых механизмов работы на условиях самоизоляции (удаленной работы сотрудников вне рабочих мест с ранее не урегулированными условиями труда в период режима «нерабочих дней»). Происходящие в стране изменения позволили выявить противоречия между существующими процессами в сфере труда в период пандемии и Российским трудовым законодательством.

Законодательство трудовой сферы оказалось не подготовленным к массовому переходу работников на удаленный режим. Таким образом, для того, чтобы уведомить работников о переходе на «удаленку», работодатели прибегали к разным способам – электронные письма, устные сообщения, приказы руководства компаний, и крайне редким был способ заключения дополнительного соглашения к трудовому договору, устанавливающий режим удаленной работы. Но заключение такого дополнительного соглашения в электронном виде было невозможным, поскольку это предусматривалось законодательством.

Пандемия сформировала общественную потребность в законодательном регулировании временной удаленной занятости, так как в существовавшем законодательстве не оказалось механизма правового регулирования взаимодействия работника и работодателя в периоды самоизоляции. Необходимость изменения трудового законодательства привела к развитию законопроектов, содержащих поправки в Трудовой кодекс, устанавливающие новые нормы регулирования трудовых отношений.

Трудовой Кодекс РФ не регулирует «временную удаленную занятость», так как ст. 72.1 и 72.2 регулируют лишь вопросы перемещения и временного перевода работников в тех случаях, под которые новый введенный режим «нерабочих дней» не подпадают.

Выявилась определенная проблема – нормы трудового законодательства не позволяют работнику работать удаленно временно, поскольку в Трудовом Кодексе закреплена возможность заключения или традиционно трудового договора (ст. 57), или трудового договора о дистанционной работе, который не предусматривает нахождение рабочего места в офисе (гл. 49.1)¹.

Таким образом, изменения будут иметь определенный защитный эффект для работника, который работает удаленно на протяжении длительного времени и формально не может сослаться на наличие у него дистанционной работы. Данное изменение, например, предусматривает законопроект фракции партии «Единая Россия» «О внесении изменения в статью 57 Трудового кодекса Российской Федерации», направленный 2 июня 2020 года в Государственную Думу ФС РФ. Данный документ устанавливает правовые основы временной удаленной работы².

Кроме этого изменения в законодательство данный законопроект призывает учитывать организацию труда людей с ограниченными возможностями, работу из разных регионов, совмещение работы у разных работодателей, местонахождение рабочего места, а также вопросы охраны труда и страхования от несчастного случая во время выполнения служебных обязанностей за пределами офиса.

Можно сделать вывод, что внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации будет способствовать развитию взаимоотношений между работниками и работодателями в условиях быстро меняющегося мира, законодательно закрепит их новые права и обязанности.

Пандемия стремительно подтолкнула к модернизации трудовых отношений. Путь, на который ушли бы годы в обычных условиях, пройден за считанные месяцы. На сегодняшний день сформированы все предпосылки к тому, что число дистанционных работников в нашей стране значительно возрастет. И их права должны надежно гарантироваться и защищаться. Однако действующая редакция Трудового Кодекса не обеспечивает этого, что действительно является большой проблемой на пути развития законодательства нашей страны. Поэтому необходимы определенные существенные изменения, которые позволят обезопасить работников в условиях удаленной работы, а также станут вектором развития нового современного режима работы.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² Московская городская дума. URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti-fraktsiy/fraktsiya-partii-edinaya-rossiya-v-mosgordume-podderjit-zakonoproekt-federalnyih-parlamentariev-napravlenyiy-na-pravovoe-regulirovanie-dstantsionnoy-raboty> (дата обращения: 01.11.2021).

Епишина К.Е.

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:

старший преподаватель Гилязетдинов М.Р

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

На протяжении длительного периода времени мы живём в коронавирусных условиях. За все время своего существования Covid-19 оказал воздействие на каждую область жизни человека, но больше всего пандемия отразилась на сфере труда.

Так, по результатам проводимых исследований, в результате наступления пандемии более чем 40 % работников были уволены, или их трудовой день был сокращен. Подавляющее большинство предприятий достаточно активно стали отправлять своих работников в отпуск на неопределенный промежуток времени. Остальные стали сокращать зарплаты или вовсе приостановила поиск сотрудников¹.

Вследствие того, что были приняты профилактические меры, организации разделились на два типа. Первыми стали те, кто по-прежнему мог продолжать работу в прежнем режиме. Вторые – это предприятия, не имеющие данной возможности. Многие из таких компаний перешли на дистанционный режим работы.

Помимо этого, введение мер ограничительного характера в результате Covid-19 привели к тому, что возникли совершенно иные механизмы работы, которые изначально не существовали в трудовом праве. Основным среди них стала удаленная работа вне офиса. Следствием этого стало то, что появилось своего рода противоречие. Это противоречие, возникшее между реальными процессами, существовавшими в области труда и российским трудовым правом.

Трудовое законодательство было совершенно неготовым к тому, чтобы заниматься осуществлением массового перевода работников на удаленный режим работы. Для того чтобы сообщить работнику о переходе на удаленную работу, были применены самые разнообразные способы. В качестве основных, отметим следующие. Это отправка электронных писем, устные сообщения, приказы руководства компаний.

Особо следует отметить заключение дополнительных соглашений к трудовому договору. Именно в них был установлен режим относительно осуществления удаленной работы, а также местонахождение удаленного рабочего места. Но, как показала практика, такого рода соглашение нельзя заключить в электронной форме. Причина состоит в том, что это не предусмотрено на законодательном уровне.

Важно отметить и то, что ТК РФ не регулирует «временную удаленную занятость». В соответствии со статьями 72.1 и 72.2, регламентированы лишь вопросы перемещения и временного перевода работников в определенных

ситуациях, под которые пандемия и режим «нерабочих дней» не попадают².

В результате всего вышесказанного, основная сложность в сфере труда в условиях пандемии выглядит следующим образом. Положения современного трудового законодательства не позволяют работнику временно осуществлять свою деятельность удаленно. ТК закрепляет только возможность составления традиционного трудового договора или трудового договора о дистанционной работе. Данный договор, в свою очередь, не подразумевают нахождение рабочего места в офисе.

При устройстве на работу сотрудника во время коронавирусной инфекции предприятиям, которые ведут свою деятельность удаленно, необходимо заключить трудовой договор. Он должен включать в себя все моменты относительно специфике осуществления дистанционного труда. В случае, при котором работодатель берет на работу именно дистанционного сотрудника, с ним заключается договор дистанционного труда.

Особо отметим компенсации, выплачиваемые субъектам, чья деятельность была закрыта или остановлена вследствие Covid-19. В данном случае особых изменений не предусмотрено. В качестве исключения отметим оплату больничного листа. Так, оплате подлежит больничный лист в случае, когда работник после возвращения из заграничной поездки был закрыт на 2-недельный карантин. В этой ситуации как самому работнику, так и членам его семьи необходимо оформить больничные листы. Их оплата реализуется в полном объеме за счет средств социального страхования. Если больничные листы выплачивают организации, им данные затраты будут компенсированы³.

Целесообразно отметить и то, что условия пандемии потребовали от работников наличия совершенно новых навыков. Так, в качестве наиболее востребованных специалистов стали те, кто в совершенстве владеют компьютерными технологиями, достаточно быстро обучаются и умеют использовать приобретенные знания в своей деятельности.

Таким образом, действия со стороны работодателей во время пандемии являлись самыми различными. Они находились в прямой зависимости от экономической устойчивости конкретного предприятия. Так, наиболее крупные предприятия, имеющие достаточные материальные резервы смогли очень стойко перенести все происходящие изменения в период карантина.

При этом со стороны относительно небольших предприятий принимались различные меры. Вследствие этого в условиях пандемии необходимым является создание высокоэффективных мер поддержки со стороны государства. Они должны иметь своей основной целью стимулирование как экономики в целом, так и ее отдельных групп.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Никитина Н.А. Изменения на рынках труда в условиях пандемии // Социальные и экономические системы. 2020. № 3. С. 125.

¹ Майстренко Г.А. Роль пандемии в совершенствовании трудового законодательства // Образование и право. 2020. № 1. С. 12.

Зарубин Д. В.

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Давлетгильдеев Р. Ш.

ВЛИЯНИЕ НЕРАТИФИЦИРОВАННЫХ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость принятия государством внутренних правовых мер, направленных на имплементацию международного договора, непосредственно связана с предварительной процедурой, посредством которой государство выражает согласие на обязательность для себя международного договора. Такое согласие может выражаться в разнообразных формах, в частности: подписанием международного договора, обменом соответствующих документов, ратификацией, принятием договора (акцептом), присоединением к международному договору¹. Как отмечает Э. М. Аметистов: «Большинство международных договоров по вопросам труда (и прежде всего Конвенции МОТ) предусматривают для выражения согласия государств на их обязательность именно ратификацию»². В этой связи, особое внимание следует заострить на данной форме выражения вышеуказанного согласия.

Применительно к правовой системе Российской Федерации под ратификацией понимается такой способ выражения согласия на обязательность международного договора, формой которого является «закон о ратификации, принимаемый в том же порядке, что и др. законы»³. Примерами федеральных законов, которыми Россия ратифицировала конвенции МОТ, могут служить, в частности: Федеральный закон от 11.04.1998 № 58-ФЗ и Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ.

В этой связи, можно говорить о том, что принятие Российской Федерацией соответствующих имплементационных мер, оказывающих непосредственное влияние на внутреннее трудовое законодательство, а именно, связанных с принятием новых норм права, внесением необходимых изменений / дополнений в действующие правовые положения или их отменой, следует из факта принятия соответствующего федерального закона, в котором выражается согласие на обязательность конвенции МОТ.

Однако, следует обратить внимание на следующую особенность международно-правового регулирования труда. Как отмечает Д. К. Бекашев: «В действующей в МОТ

системе существует тенденция, которая обязывает государства-члены Организации соблюдать сложившиеся общепризнанные нормы независимо от того, ратифицировало ли государство ту или иную конвенцию»⁴. Следовательно, можно говорить о том, что непосредственное влияние на внутреннее трудовое законодательство Российской Федерации оказывают как ратифицированные, так и не ратифицированные нашим государством конвенции МОТ.

В частности, Российской Федерацией не ратифицирована Конвенция № 2 МОТ «О безработице». Статья 2 данного международно-правового акта предусматривает обязанность государств-членов МОТ, ратифицировавших данный документ, установить «систему бесплатных государственных бюро занятости под контролем центрального органа»⁵. Данное международно-правовое положение отражается в пункте 1 статьи 8 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», в котором закрепляется, что «граждане имеют право на выбор места работы ... путем бесплатного посредничества органов службы занятости»⁶.

Также стоит обратить внимание на нератифицированную Российской Федерацией Конвенцию № 168 МОТ «О содействии занятости и защите от безработицы». Нормой, закрепленной в статье 2 данного документа, указано, что: «Каждый член Организации принимает соответствующие меры для координации своей системы защиты от безработицы и своей политики в области занятости»⁷. Такое положение предусмотрено статьей 5 вышеназванного Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», регламентирующей проведение нашим государством политики в сфере содействия занятости населения, а также конкретизирующей основные ее направления⁸.

В заключении отметим, что на примере рассмотренного влияния вышеназванных конвенций МОТ на внутреннее трудовое законодательство Российской Федерации, можно говорить о том, что в нашем государстве создана правовая основа для ратификации данных международно-правовых актов.

Признание Россией их юридической силы позволит дополнительно подтвердить социальную направленность внутренней политики нашей страны, а также нацеленность Российской Федерации на осуществление международных трудовых стандартов.

⁴ Бекашев Д. К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. М.: Проспект, 2015. С. 20.

⁵ Unemployment Convention, 1919 (No. 2). URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312147:NO (дата обращения: 30.09.2021).

⁶ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1915.

⁷ Employment Promotion and Protection against Unemployment Convention, 1988 (No. 168). URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312313:NO (дата обращения: 01.10.2021).

⁸ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1915.

¹ Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 77.

² Аметистов Э. М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 106.

³ Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2014 С. 389.

Ильясова Д.С., Кузина А.А.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н. Семёнова И.С.*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (РЕСПУБЛИКА Корея, Китай)

Развитие современного общества обусловило огромные миграционные потоки по всему миру. Особую роль играют трудовые миграционные потоки в страны Азии. Данные государства в последние годы вырвались стремительно на мировую арену, а именно в экономической, технологической, социальной и других немаловажных сферах. Одни из важнейших стран в данном направлении являются Китай и Республика Корея. Они – главные экспортеры легкой, электронной, добывающей промышленности. В связи с этим огромное число рабочей силы так необходимы данным индустриальным странам.

Российский рынок труда, в отличие от рынков других товаров имеет социальные проблемы, которые связаны с тем, что труд неотделим от его собственника – человека.

Это такие проблемы как: различие интересов наемных работников и работодателей; предел падения цен; дифференциация между желанием работников и работодателей; и иные. Это ведет к трудовой эмиграции в другие государства.

Миграция в Китай осуществляют различные слои населения. У каждого своя особая мотивация и причина. Трудовая миграция в Китай осуществляется в расчете на развивающуюся китайскую экономику, где требуются разного профиля специалисты. Речь идет о реальных специалистах – программистах, инженерах, преподавателях. Преимущественные сферы их занятости – логистика, закупки и контроль качества товаров, идущих на экспорт в Россию, образование, сфера информационных технологий, консалтинг и сфера услуг¹. Главное, что требуется – знание английского языка и, желательнее, основ китайского языка для бытовой коммуникации. Если говорить о неквалифицированных работниках, то они занимают большой слой населения в Китае, однако это не мешает некоторым жителям стран СНГ пребывать в Китайскую Народную Республику. Многие из них давно приножились работать «челноками», перевозя из Китая на рынки среднеазиатских республик дешевые товары. Согласно данным всекитайской переписи населения 2010 года, в КНР проживало 593 832 иностранца, а согласно той же переписи населения, только уже в 2020 году, уже 845 697

¹ Зуенко И.Ю. Русские за Китайской стеной // Лента.ру. 2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/ (дата обращения: 01.11.2021).

– иностранца. Попасть в Южную Корею по сравнению с КНР будет еще проще благодаря соглашению между Правительством России и Правительством Республики Корея о безвизовом режиме заключенным 13 ноября 2013 года². Улучшает данную ситуацию для мигрантов большое количество различных видов виз для работы в Южной Корее, что помогает множеству людей совершенно легально работать в этой стране.

Позитивное отношение к наемным сотрудникам из других стран – это еще один плюс, что привлекает работников из разных стран приехать подзаработать в Корею. Здесь нет негативного отношения к тем, кто приехал из России, Украины, Беларуси и других стран, чтобы работать. Более того, во многих городах функционируют Центры поддержки иностранцев. Также в Корее требуются неквалифицированные работники, так как высшее образование в стране необходимо и «коренные корейцы» не хотят заниматься не соответствующей их статусу деятельностью. По состоянию на конец декабря 2019 года в Республике Корея зарегистрировано 2 524 656 иностранцев³.

Подходя к итогу, можно сказать, что Китай и Корея являются довольно-таки привлекательными странами для трудовой миграции, и это приводит к обширному оттоку людей из России, что негативно сказывается на экономике нашей страны.

Таким образом, в данных странах существуют меры регулирования легальной миграции, власти также приветствуют иностранцев – инвесторов и не квалифицированных специалистов, которые вносят весомый вклад в развитие экономики этих стран.

Кириченко Н.А., Куликова Д.А.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Протопопова И.Н.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ

В 21 веке активно ведётся процесс цифровизации различных сфер жизнедеятельности. Социальная сфера не стала исключением. К социальной сфере, прежде все-

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований // МИД России. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Соглашение%20с%20Республикой%20Корея%20о%20взаимной%20отмене%20визовых%20требований%2013.11.2013.aspx (дата обращения: 25.10.2021).

³ ИА REGNUM. В Южной Корее проживает более 2,5 млн иностранцев // ИА REGNUM. 2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/2860117.html> (дата обращения: 25.10.2021).

го, относят отрасли социальных услуг, или сферу услуг, например: образование, здравоохранение, спорт, культуру, жилищное хозяйство, пассажирский транспорт, связь и др.

В нашей работе мы хотели бы рассмотреть, как происходит цифровизация в области социальной защиты населения, какие преимущества появляются при внедрении технологий в данную область, а также какие риски это влечёт за собой.

Эта тема является особенно актуальной сейчас, так как пандемия оказывает влияние на все сферы жизни, что влечёт за собой необходимость использования способов удалённого получения социальной помощи.

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу подразумевает трансформацию оказываемых функций, изменение принципов принятия решений, форм взаимодействий органов и организаций с гражданами. Кроме этого технологии позволяют повысить качество предоставляемых услуг, уменьшить время их предоставления с помощью использования различных цифровых платформ. В частности, в сфере социальной защиты, цифровая платформа способствует автоматизации деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы. Также для того, чтобы без проблем предоставлять услуги через цифровые платформы, необходимо расширять цифровые сервисы, а, следовательно, создавать условия надёжности и безопасности информационной инфраструктуры.

На данный момент уже начался процесс создания подсистемы для обеспечения граждан мерами социальной поддержки на базе государственной информационной системы. Её автоматизация обеспечивается за счёт процессов предоставления региональных и муниципальных мер поддержки. Кроме этого, началась разработка и планирование внедрения новых цифровых площадок: «Пенсия онлайн», «Социальная поддержка онлайн», «Инвалидность онлайн» и «Трудовые отношения онлайн»¹.

Заместитель главы министерства труда и социальной защиты на одном из интервью отметил, что проводятся работы по информированию граждан о возникновении у них прав на получение госуслуг в виде соответствующих мер социальной поддержки, а также о том, как эту поддержку можно получить.

Также не стоит забывать и про управление информатизацией. Для подведомственных структур, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Роструда, Федерального бюро медико-социальной экспертизы устанавливаются определенные требования к создава-

емым платформам. Эти требования касаются создания информационных систем, их обслуживания и обеспечения связи с иными информационными системами. Разработкой этих требований занимается совет по информационным технологиям, в который включены руководители и заместители руководителей всех организаций Минтруда².

Теперь отметим, какие существуют преимущества цифровизации социальной защиты.

Во-первых, внедряемые информационные технологии дают людям новые возможности для социализации, а также помогают различным социальным группам адаптироваться. Например, появляется возможность обеспечения компьютерными технологиями на дому людей с ограниченными возможностями, пенсионеров, а также матерей с малолетними детьми.

Во-вторых, люди с ограниченными возможностями (или же пенсионеры) смогут получать необходимые услуги без труда.

В-третьих, все необходимые услуги можно будет приобрести дистанционно, что особенно актуально в период пандемии. Это снижает риски заболевания, уменьшает очередь в центрах предоставления услуг³.

Но существуют и риски, недостатки. Самым главным недостатком является то, что многие люди, особенно пенсионеры, не умеют пользоваться новыми технологиями. Поэтому это затрудняет получение помощи.

Во-вторых, во многие поселения ещё не проведён интернет, и даже связь работает плохо. Поэтому получение услуг через интернет-порталы становится невозможным.

Кроме этого, развивая цифровизацию в сфере социально значимых услуг, государство должно нести ответственность за достоверность и правильность информации, переводимой в электронный формат⁴.

Таким образом, цифровизация в сфере оказания социальной помощи имеет как достоинства, так и недостатки. Несомненно, создание единых порталов облегчает процесс получения помощи, но одновременно с этим необходимо создание условий, в которых абсолютно все граждане смогут ими пользоваться.

---

² Официальный сайт CNews. URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-12-20-aleksej_skylyarzaglavny_mintruda (дата обращения: 22.10.21).

³ Кузнецов, Н.В. Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 44.

⁴ Романова, Н.В. Цифровизация услуг с социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2020. № 1 (31). С. 64.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2021. № 10, ст. 1634.

Кожяев А.И., Кузьева Ю.Р.

*Поволжский институт управления имени
П.А. Столытина – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Семёнова И.С.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Граждане совершают миграцию в различных целях, кто-то просто путешествует, изучает и страны города, кто-то ищет лучшее место для дальнейшего проживания, а кто-то ищет работу для заработка денег улучшения своего материального положения.

Значимость проблем правового регулирования трудового договора с иностранным участием обусловлена выросшей в последние годы трудовой миграцией, существенным увеличением иностранных работников в России. С учетом этого, данная сфера трудовых отношений должна быть соответствующе урегулирована.

В связи с этим мы предлагаем обратиться к рассмотрению правового регулирования труда работников-иностранцев с целью выявления существующих проблем в его реализации.

Следует отметить, что в отличие от международных документов, в которых используются понятия «трудящийся-мигрант», «работник-мигрант» в российском законодательстве употребляется понятие «иностранный работник»¹. Тем не менее, не смотря на разные обозначения данной категории, нет однозначного ответа можно ли применять иностранное законодательство к нормам национального законодательства РФ.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62 – ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» иностранным гражданином является лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее гражданство иностранного государства. Под трудовой деятельностью иностранного гражданина понимается его работа в РФ на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). (ст. 2 вышеупомянутого закона).

При заключении трудовых договоров с такими лицами следует в первую очередь, нужно обратить внимание на статьи:

- ст. 57 ТК РФ: регламентирует содержание трудового договора;
- ст. 327.2 ТК РФ: раскрывает особенности заключения трудового договора с работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства
- ст. 327.3 ТК РФ: содержит перечень документов, которые обязаны предоставить иностранцы при приеме на работу.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ закрепляет права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства наравне с гражданами РФ. На них, как и на граждан РФ, распространяется ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, которая регламентирует свободу труда, право каждого распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности, профессию

В соответствии с ч. 5 ст. 11 Трудового кодекса РФ на территории РФ правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РФ².

Еще одной проблемой регулирования трудовых отношений с участием работника-иностранца, это возможно ли заключать бессрочный трудовой договор с таким работником.

Согласно судебной практике суд вправе самостоятельно признавать договоры с ИГ, как заключенные на неопределенный срок.

Особенность заключения трудовых отношений с иностранными гражданами заключается в определении срока пребывания лица на территории РФ, а также наличием между РФ и страной гражданства иностранного лица договора о регулировании трудовых отношений.

В случае если у лица, прекращаются правовые основания, на которых оно могло находиться на территории РФ, то не совсем ясно, как в данном случае поступать работодателю и по каким основаниям расторгать трудовой договор.

Иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность в РФ, могут выступать в качестве как работников, так и работодателей. В качестве работников они заключают трудовой договор с работодателем.

В связи с подобными обстоятельствами Международная организация труда советует придерживаться их рекомендаций и включать в трудовой договор соответствующие условия...

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии в рамках действующей системы правового регулирования статуса иностранного гражданина в качестве участника трудовых правоотношений многочисленных проблем, которые являются следствием недостаточной урегулированности на национальном законодательном уровне.

¹ Сувалова Т.В. Особенности приема на работу иностранных граждан в Российской Федерации // Вестник университета. 2017. № 3. С. 201-202.

² Югай Л.И. Особенности трудоустройства иностранных граждан в Российской Федерации // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. 2017. С. 77-80.

Коростелева Т.О.*Уральский государственный**юридический университет**Научный руководитель:**к.ю.н., преподаватель Швалева Е.С.***ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ:
ЗНАКОМИТЬ РАБОТНИКОВ
ПОД РОСПИСЬ ИЛИ «ПО ЭЛЕКТРОНКЕ»**

В условиях распространения электронных способов взаимодействия между работником и работодателем особую важность приобретает вопрос о порядке ознакомления работников с локальными нормативными актами работодателя (далее – ЛНА). Несмотря на то, что работодатель обязан знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами (ст. 22 ТК РФ), распространение набирают электронные формы ознакомления работников с ЛНА. Какие есть преимущества для работника и работодателя от такой формы ознакомления с ЛНА. Во-первых, это оперативность ознакомления большого количества работников. Во-вторых, работники получают доступ к ЛНА, с которым могут ознакомиться в удобное для них время, сохранить ЛНА, при необходимости обратиться к нему повторно.

Можно выделить ряд рисков для работников, минимизация которых требует совершенствования правового регулирования:

1) Для пользования электронными способами ознакомления с ЛНА работнику могут понадобиться цифровые компетенции, которыми он может не обладать. Поэтому в актах работодателя порядок электронного ознакомления должен быть подробно регламентирован, а работник обучен работодателем в использовании электронных средств связи. В целях контроля за содержанием порядка электронных способов взаимодействия, данные документы должны приниматься с учетом мнения представительного органа работников.

2) Уже сейчас можно встретить случаи возложения на работников (в трудовых договорах или должностных инструкциях) обязанности знакомиться с ЛНА на корпоративных порталах самостоятельно, что на наш взгляд, является трансформацией обязанности работодателя «знакомить» в обязанность работника «знакомиться» с ЛНА, что нарушает положение статьи 22 ТК РФ. Ознакомление работника с ЛНА должно осуществляться именно работодателем, носить персонализированный характер, позволяющий установить, кто знакомит, а кто знакомится, с конкретным ЛНА.

3) В судебной практике встречается позиция, когда открытие электронного письма с ЛНА приравнивается к ознакомлению с ЛНА¹. Автор считает более обоснованной позицию суда о том, что работник не всегда может ознакомиться с электронным документом в момент от-

крытия письма на электронной почте. Необходимы более весомые доказательства его ознакомления (например, ответное письмо на адрес работодателя)². Суды допускают многообразие способов подтверждения ознакомления работника с ЛНА, например, обмен электронными документами. Но указывают на то, что у работодателя могут быть установлены конкретные правила и способы подтверждения. При этом имеется правовая позиция о том, что положения статей 8 и 22 не предусматривает специфических исключений для электронного документооборота, а значит, обмен электронными письмами является своего рода согласием работника³.

Отметим, что на текущий момент трудовое законодательство регламентирует электронное взаимодействие только с дистанционными работниками, электронный документооборот с иными работниками юридически действует только в рамках эксперимента⁴. Но суды⁵ в принципе считают легальным ознакомление работника с ЛНА посредством электронной почты. Легализация электронных документов вне сферы дистанционного труда, в свою очередь, имеет большое значение для подтверждения юридических фактов в суде [Саликова 2020: 106], а также позволит установить единообразие правового регулирования и исключить текущую разобщенность правовых позиций судов [Шестакова 2020], увеличит возможность уравнивания положения сторон трудового договора [Пластинина 2014].

С учетом выявленных проблем и правовых позиций судов предлагается расширить содержание статьи 8 ТК РФ дополнив ее определением электронной передачи ЛНА работнику: обмен электронными документами [Туманов 2018: 37], а также регламентацией порядка ознакомления работников с ЛНА под роспись, а также с помощью электронных средств связи: «Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, ознакомление работников, в том числе при трудоустройстве осуществляется работодателем под роспись и/или посредством электронных средств связи в порядке, установленном работодателем с учетом мнения представительного органа, позволяющем с достоверностью установить факт, дату и время личного ознакомления работника с локальным нормативным актом.

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.08.2020 № 33-14717/2020 по делу № 2-4758/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Московского городского суда от 06.02.2017 № 4г-1226/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Федеральный закон 24.04.2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» (в ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. 2020. № 17, ст. 2700.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 г. № 18-КГ17-10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2017 № 33-12181/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Лебедкина А.М.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шония Г.В.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ КАДРОВОГО ЭДО

Вместе с Covid-19 пришло понимание значения цифровизации. Многие работники стали работать из дома, студенты стали учиться используя платформу zoom, появилась возможность участвовать в суде дистанционно и т.д. В 2017 г. Президент издал указ¹ о создании информационного общества и информационного пространства. Многие задачи, которые он ставит перед обществом связаны с одним из аспектов цифровизации – внедрение кадрового электронного документооборота (далее – ЭДО), поскольку экономика построена на работе людей (кадрах). Ежедневно люди поступают на работу и увольняются, получают справки и больничные, просят повышения заработной платы или получают выговоры. Все эти действия сопровождаются большим количеством документации, отправкой писем и сопровождением курьерской службы.

Важнейший шаг к цифровизации был сделан 24.04.2020, в силу вступил закон об эксперименте по введению кадрового ЭДО². Данный закон предусматривает использование электронных кадровых документов без их дублирования на бумажном носителе. Суть эксперимента заключается в том, что часть работодателей добровольно приняли на себя обязанности по введению ЭДО для документов, связанных с работой. Работодатели были обязаны утвердить перечень видов документов, которые будут вестись в электронном формате, определить структурные подразделения, список работников, предупредить этих работников, подписать листы ознакомления, принять локальный НПА, создать/использовать информационную систему для хранения документов, а также пользоваться системой «Работа в России».

Чтобы сделать документ юридически значимым, законодатель предложил работодателю использовать тот же способ, что и при заключении трудового договора с дистанционными работниками (ст. 312.3 ТК РФ)³ – электронная цифровая подпись (ЭЦП). Работодатель подписывает документ усиленной квалифицированной электронной подписью, а работник усиленной квалифицированной или усиленной неквалифицированной подписью.

Исходя из сущности трудовых правоотношений работник является слабой стороной, поэтому ему требуется особая защита. Указанный закон предусматривает такую защиту, в частности работник должен письменно подтвердить свое согласие на участие в эксперименте либо отказаться от участия в эксперименте, то есть его согласие не презюмируется, он может обратиться к работодателю с заявлением о предоставлении ему электронных документов, отказ от участия в эксперименте не может являться основанием для увольнения работника, для отказа в заключении трудового договора. Также работник не обязан приобретать усиленную квалифицированную или неквалифицированную подпись, эта обязанность ложится на работодателя.

В эксперименте приняло участие 375⁴ работодателей, на основе их опыта появится возможность построить модель поведения между работником и работодателем и обеспечить эффективный обмен документами.

По окончании данного эксперимента, то есть 15 ноября мы ожидаем докладов от Минтруда о результатах проведения эксперимента и предложений о внесении изменений в законодательство.

На момент написания данной статьи уже есть законопроект⁵, который был рассмотрен в первом чтении и принят. Во многом он дублирует нормы закона о проведении эксперимента, однако есть и нововведения, в частности, согласие работника о переходе на ЭДО презюмируется, если работник не подал заявление об отказе. Также работодатель имеет право включить в локальный нормативный акт правило о том, что в случае если более 50 % работников согласны на введение кадрового ЭДО, то такой порядок распространяется на всех работников вне зависимости от их согласия, то есть мнение меньшинства работников учитываться не будет.

По итогам предварительного рассмотрения законопроекта комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов дал заключение⁶, где отметил основные проблемы будущего закона: вопрос о хранении документов в электронном виде, презумпция согласия работника и учет мнения большинства.

Кадровый ЭДО несомненно имеет много преимуществ, во-первых работодатели экономят на печати документов, курьерской службе, оплате времени юристов, во-вторых, ускоряют документооборот, в-третьих, снижают вероятность потери каких-либо документов. Однако процесс изменения системы может быть достаточно болезненным.

⁴ Приказ Минтруда России от 14.05.2020 № 241 (в ред. от 24.08.2021) «Об утверждении перечня работодателей – участников эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2020. № 7.

⁵ Законопроект № 1162885-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162885-7> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ ЗАКЛЮЧЕНИЕ на проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)», вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы С.И. Неверовым, А.К. Исаевым, М.В. Тарасенко, сенаторами Российской Федерации Н.А. Журавлевым, И.Ю. Святенко, И.В. Рукавишниковой.

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

² Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // СЗ РФ. 2020. № 17, ст. 2700.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

ным: законодатель должен детально проработать регулирование в данной сфере, работодатель подготовиться к материальным тратам, а работник должен понять, что цифровизация необходима, и не противиться нововведениям.

Максимчук С. И.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Научный руководитель:
ст. преп., аспирант Рахманина Н. В.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Усовершенствование технологий и науки, развитие общества, а также господствующих в нем нравственных принципов и тенденций, неизбежно влечет за собой изменение отношения лиц (субъектов) между собой и в отношениях с государственными органами. Новшества, доступные обществу на определенном этапе его развития, обычно находят свое отражение в праве и законодательстве. Данную закономерность можно рассмотреть на примере современного трудового права.

В трудовом праве можно выделить тенденцию к усилению регулятивной функции на региональном и местных уровнях. Согласно статье 72 Конституции РФ, трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом, федеральные акты устанавливают только основные положения и принципы регулирования трудового права. У органов власти субъектов РФ остается значимый перечень вопросов, не отнесенных к ведению федеральных органов. Примерами могут служить множество нормативно-правовых актов региональных властей в вопросе установления условий и порядка оплаты труда служащих регионального уровня.

Право социального обеспечения тоже претерпело существенные изменения, вызванные современной ситуацией. Недавно мировое сообщество столкнулось с пандемией, вызванной инфекционным заболеванием COVID-19, оставившим неизгладимые негативные последствия. К таким последствиям относятся: снижение уровня жизни и производственной активности; сокращение сектора услуг, усиление киберпреступности¹. Для улучшения положения граждан, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, государство предприняло следующие меры:

1. Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) на 5,5 %;

¹ Министерство Внутренних Дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Индексацию страховой пенсии неработающих пенсионеров на 6,3 %;

3. Расширение государственных электронных услуг;

4. Увеличение количества и появление новых пособий для отдельных категорий граждан;

5. Введение дистанционной формы работы и обучения;

6. Экономическую поддержку юридических лиц и предпринимателей;

7. Индексацию материнского капитала на 3,7 %.

Другой особенностью современного права социального обеспечения становится практически полное исключение из системы социальных отношений понятия «льгота». Вместо данного термина используются «социальная поддержка» или «меры социальной поддержки». Переход новой к системе социальной защиты граждан обусловлен принятием Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ².

В заключение можно сказать, что общей тенденцией политики российского государства, в том числе и в области права является направленность на обеспечение достойных условий жизни, труда граждан, созданию условий для формирования их личностных и нравственных качеств. Именно эти направления находят свое отражение в изменениях современного трудового права, так и в праве социального обеспечения.

Маслий Ю. А.

*Московский государственный университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Циндяйкина Е. П.*

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСТАНЦИОННОМУ ТРУДУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ

В настоящее время все большее распространение получает дистанционный труд. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд), с начала 2020 года количество работников, выполняющих трудовую функцию дистанционно, возросло более чем в 100 раз³. Но возможно ли привлечь к удаленно-

² Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 2004. № 35, ст. 3607.

³ Минтруд оценил количество «удаленщиков» в России в 3 млн человек // URL.: <https://www.interfax.ru/russia/757540> (дата обращения: 01.11.2021).

му труду иностранных работников, которые находятся на территории другой страны?

Положения Федерального Закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ не действуют в данном случае, поскольку предметом регулирования указанного нормативного правового акта являются правовые отношения, возникающие в связи с осуществлением трудовой деятельности иностранными гражданами именно на территории Российской Федерации (далее – РФ). Соответственно, работодателю нет необходимости получать специальное разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а иностранным гражданам – разрешение на работу или патент.

Глава 50.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)², определяющая особенности правового регулирования труда этой категории работников, не предусматривает специальный запрет на привлечение их к дистанционному труду. Ответственность за это также не установлена.

Иная позиция высказана федеральным органом государственной власти. В соответствии с позицией Минтруда, «ТК РФ не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе <...> с иностранным гражданином или лицом без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность за пределами Российской Федерации, так как <...> обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами Российской Федерации, не представляется возможным»³. Но предлагается следующее: «сотрудничество с такими гражданами следует осуществлять в рамках гражданско-правовых отношений»⁴.

Несмотря на то, что обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда дистанционных работников является ограниченной (ст. 312.7 ТК РФ), иностранный гражданин, осуществляющий трудовую функцию удаленно за пределами РФ, подлежит обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с законодательством РФ, так как Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁵ не содержит требований к территории, на которой работает иностранный гражданин.

ния: 23.10.2021)

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Письмо Минтруда России от 07.12.2016 г. № 14-2/ООГ-10811) // СПС КонсультантПлюс

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3803.

Правовые отношения, возникающие между работодателем, действующим на территории РФ, и иностранным работником, осуществляющим трудовую функцию на территории другого государства, осложнены иностранным элементом. Действие ТК РФ распространяется на территорию РФ (ст. 11 ТК РФ), по сути, это коллизионная привязка *lex loci laboris*, то есть закон места выполнения работы. Но в силу свободы сторон трудового договора они могут подчинить свое соглашение избранному ими национальному управу (*lex voluntatis*) и согласовать его условия. Например, в нем может быть предусмотрено условие о компенсации затрат работника на доступ к системе страхования, действующей в его стране. Представляется, что никаких препятствий для подчинения такого договора российскому праву нет, так как ТК РФ предусматривает возможность выполнения трудовой функции вне места нахождения работодателя при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей и сетей связи общего пользования (ст. 312.1 ТК РФ), не устанавливая прямого запрета по субъектному и территориальному критерию.

Но в таком случае следует учитывать законодательство страны пребывания работника, например, о налогах и сборах, труде, поскольку это может повлечь ответственность для иностранного работника, а также двусторонние договоры государств, которые предусматривают особенности налогообложения.

Таким образом, действующее законодательство РФ не содержит как прямого указания на возможность привлечения иностранных граждан к дистанционному труду, так и запрета на это, так что в законодательстве сохраняется пробел. Для его восполнения необходимо четко сформулировать норму в ТК РФ, которая бы позволяла или запрещала привлечение иностранных граждан к удаленной работе. Но на данный момент предпосылок для запрета нет. Кроме того, в трудовом законодательстве необходимо предусмотреть коллизионные привязки, которые бы вносили ясность в правовое регулирование этих отношений: закон места выполнения работы (*lex loci laboris*), автономия сторон (*lex voluntatis*), закон наиболее тесной связи, но они не должны полностью лишать работника гарантий, который могли быть положены ему по праву страны пребывания.

Машкова Е.Д., Щедрова А.А.

*Поволжский институт управления
им. П.А.Столыпина – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Семёнова И.С.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В международном рынке процедуру участия Российской Федерации можно определить конкретным рядом факторов. Ощутимая нехватка рабочей силы в отдельных направлениях экономики, а также регионах страны, является важнейшим из них.

Особо важную потребность в дополнительной рабочей силе можно ощутить на Дальнем Востоке Российской Федерации, а именно в таких отраслях, как строительство, лесная промышленность, а также и в сельском хозяйстве.

Значимой проблемой на Дальнем Востоке России является, то что продолжается убыль трудоспособного населения в западные районы страны. Следовательно, на Дальнем Востоке, да и в России в целом, источником пополнения трудовых ресурсов в нужном объеме имеет возможность быть лишь только иммиграция. Из чего можно сделать вывод, что для России иммиграционная политика имеет важное стратегическое значение.

На территориях Дальнего Востока, вследствие уменьшения населения граждан, которые приходится экономически активными, довольно значим вопрос рабочей силы, и в последние десятилетия главным поставщиком трудовой миграции в данный район является – Китай.

Хотелось бы отметить тот факт, что исторически сложилось то, что Китай с древних времён занимает одну из ведущих ролей поставщика трудового ресурса для России, из числа тех стран, которые Россией относятся к дальнему зарубежью.

В пограничных с Дальним Востоком регионах Китая проживает более 100 млн чел. И из данных показателей не менее 3 % населения не имеют работу и признаются не трудоустроенными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что при росте населения увеличивается и количество безработных, что целесообразно будет влечь за собой их стремление найти оплачиваемую работу за пределами Китая, а именно к своим соседям. Также следуя прогнозу демографического развития можно сказать, что население Китая в приграничных районах будет увеличиваться до 2030 года и предполагается, что через 10 лет жителей КНР станет уже 1,45 миллиарда человек и достигнет наивысшего исторического пика¹. А вот количество местного населения российского Дальнего Востока будет сокра-

щаться. По оценке численности постоянного населения на 1 января 2020 года наибольшая убыль населения отмечена в Дальневосточном округе – 21,3 тысяч². И как очевидно, что китайская рабочая сила больше всего используется в таких регионах, как в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях³.

За все года реформ Российская Федерация вошла в тройку мировых центров иммиграции, а именно после США и Германии. Так, на 2020 год работодатели Дальнего Востока заявили рекордные для российских субъектов количество квот – 41, 3 тысячи. Любой десятый прибывший в Российскую Федерацию житель другой страны – гражданин Китая, исходя из статистики данных МВД РФ за месяца январь-июнь 2021 года. За данный период на миграционный учет было поставлено 60 тысяч китайцев, а это на 30 % меньше, чем в первом полугодии прошлого года (863 тысячи).

Из всего количества приехавших – 37678 тысячи указали в качестве цели приезда – работу. По сравнению с тем же периодом прошлого года число приехавших по работе уменьшилось на 65 %. На такой скачок в показателях повлияла пандемия и те ограничения, которые она принесла.

Особенно хочется подчеркнуть, что факт близкого соседства России с Китаем и его количеством населения, давно перешедшим на исчисление в миллиардах, а также факт активно развивающейся экономики, при относительно малых территориальных возможностях, не может не настораживать регион Дальнего Востока, численность жителей которого оставляет желать лучшего.

Общеизвестно, что уровень трудовой квалификаций нелегально занятых мигрантов из дальнего зарубежья находится довольно на низком уровне. Следовательно, Россия имеет рабочую силу средней, или даже низкой квалификации. У Российской Федерации мало опыта в цивилизованном использовании иностранной рабочей силы, но Дальний Восток по вполне ясным причинам не сможет обойтись без массового использования в китайских рабочих в сфере экономики.

Поэтому именно китайская миграция должна быть объектом особого и постоянного внимания государства. А с точки зрения сохранения целостности России разумнее пошше открыть двери китайцам на западе страны, создавая им условия для более равномерного расселения по российской территории, не стараясь концентрировать их на Дальнем Востоке и, особенно, в слабозаселённой Восточной Сибири.

России в первую очередь необходимо научиться управлять не мигрантами, а именно миграционными

ru/naselenie-kitaya-budet-uvlichivatsya-do-2030-goda/ (дата обращения: 25.10.2021).

² Продолжаем убывать: в лидерах по сокращению населения остается Дальний Восток 03.02.2020 // DVHAB.RU. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2020/02/03/110153/> (дата обращения: 25.10.2021).

³ В каких регионах России проживает больше китайцев 30.01.2021 // XOXO.RU. URL: <https://xoho.ru/2021/01/30/v-kakih-regionah-rossii-prozhivaet-bolshe-kitaytsev/> (дата обращения: 25.10.2021).

¹ Население Китая будет увеличиваться до 2030 года 27.01.2017 г. // Современный Китай: коротко о главном. URL: <https://china-today.com/>

процессами. Также на этот счет высказал своё мнение В.В. Путин: «Переезжающие в Россию люди должны с уважением относиться к российской культуре, к нашим национальным традициям».

Для успешного достижения данной цели существует серьезная необходимость перестройки законодательства, в сфере общей миграции, а также по отраслям, и работы МИД России. На данный момент в числе наиважнейших и первостепенных задач государства стоит формирование новых дополнительных условий для привлечения людей, из числа иностранных граждан, чьи способности и высокая трудовая квалификация смогут внести позитивный вклад в развитие нашей страны.

Мусаев Р.А.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
д.ист.н., доцент Гусейнов К.М.*

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ

Как традиционно подчеркивается в юридической литературе, трудовое законодательство призвано защищать и охранять трудовые права наиболее слабо защищенной стороны трудовых отношений, а именно работников. То есть, как видим явный приоритет отдается интересам и правам работников. Хотя необходимо отметить статья 1 ТК, определяя цели и задачи законодательства о труде, указывает, что целью является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей¹. Говоря об основных задачах трудового законодательства, упомянутая статья акцентирует наше внимание на создании необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, а также интересов государства. То есть текст данной статьи позволяет нам выделить необходимость сочетания в сфере труда интересов всех партнеров: работников, работодателей и государства.

В связи с чем хотелось бы остановиться на одной, по нашему мнению, актуальных проблем трудового права, а именно проблеме неурегулированности вопроса расторжения трудового договора при достижении работником пенсионного возраста.

Как мы знаем, пенсионная реформа 2019-2028 годов, является своеобразным этапом реформирования пенсионной системы Российской Федерации, предусматривающий постепенный подъём пенсионного возраста от 55

до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин. Правовой базой реформы является закон о совершенствовании пенсионного законодательства².

В связи с реформированием пенсионного законодательства и главным образом с изменением сроков выхода на пенсию, возникла прослойка работников так называемого предпенсионного возраста, которым государство предоставила определенные гарантии и льготы, в частности **усиленные гарантии сохранения рабочего места**. Уголовный кодекс РФ дополнен статьей (144.1) предусматривающей ответственность работодателя за необоснованное увольнение работника по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а также за отказ в приеме на работу по тем же мотивам³. За возрастную дискриминацию работодателю грозить высокий штраф в размере до 200 тысяч рублей или обязательные работы на срок до 360 часов. Касательно **льгот, безработным гражданам предпенсионного возраста** Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» дополнен статьей (34,2) предоставляющей, дополнительные гарантии социальной поддержки граждан предпенсионного возраста: увеличенный период выплаты пособия по безработице; повышенный размер пособия по безработице и т.д.⁴.

Как видим, законодатель проявил обеспокоенность судьбами данной категории работников и постарался нивелировать те негативные последствия, которые могли быть вызваны реформой на переходном ее этапе.

Возвращаясь к обозначенной проблеме, хотелось бы остановиться на следующем. Ни до пенсионной реформы, ни после нее интересы работодателя связанные с возможностью расторжения трудового договора с работником, достигшим пенсионного возраста не урегулированы ни в ТК РФ, ни в каком-либо федеральном законе. В основаниях расторжения трудового договора подобный пункт даже не обозначен. За исключением отдельных категорий работников, для которых предусмотрены возрастные ограничения при занятии определенных должностей. То есть достижение пенсионного возраста не является основанием расторжения трудового договора. На наш взгляд было бы оправданным включение данного пункта в одну из статей ТК РФ. Что было бы в духе статьи 1 ТК РФ, а именно защитой прав и интересов не только работников, но и работодателей и позволило бы работодателю подбирать на вакантную должность соответствующих специалистов с учетом все время усовершенствующихся высокотехнологических производств и компьютеризации рабочих мест, требующих соответственно современно уровня образования. Разумеется, решение данного вопроса стоит не только в плоскости трудового права, но и права социального обеспечения. И решать его надо комплексно. Низкий уровень пенсий на современном этапе не позволяет пенсионеру обеспе-

² ФЗ от 03.10.2018 «О совершенствовании пенсионной системы».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Закон РФ от 19.04.1991 г. 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1915.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

чить достойное существование себе и членам своей семьи как это предусмотрено во «Всеобщей декларации прав человека»¹. Что предопределяет его безысходное желание продолжать трудиться без оглядки на возраст и состояние здоровья.

Но решение данного вопроса давно назрело в связи с тем, что нельзя игнорировать и интересы, как работодателя, так и всего производства.

Палашов В.А.

Петрозаводский государственный университет

Научный руководитель:

старший преподаватель Бисерова И.Ю.

ДИСТАНЦИОННЫЕ РАБОТНИКИ – ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ

Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения во все отрасли права в том числе и в трудовое право. Сегодня большинство работников работают непосредственно на рабочем месте (офлайн) или совмещают с удаленной/дистанционной (далее – удаленной) работой (офлайн-онлайн), но небольшая группа продолжают трудиться удаленно (онлайн) и вот с этой категорией работников у работодателей возникает много проблем.

Проблема первая – можно ли уволить такого работника за прогул (пп. «а», п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации – далее ТК РФ)? Прогул – это отсутствие на рабочем месте без уважительной причины в течение рабочего дня, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительной причины более 4 часов подряд². Для ответа на этот вопрос надо понять, что следует понимать под рабочим местом у такого работника? Из текста ст. 312.1 ТК РФ можно установить, что при удаленной работе рабочим местом может быть любая точка пространства, главное – это выполнение работником трудовых функций и наличие коммуникационных сетей для связи между работником и работодателем. То есть при удаленной работе у работодателя нет контроля над работником, как при работе офлайн/офлайн-онлайн (он не может удостовериться, что именно в эти часы работник занимается своими трудовыми обязанностями и для того, чтобы уволить такого работника работодателю придется постараться доказать сам факт прогула, что будет сделать нелегко). Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Фе-

дерации в одном из определений³ установила, что уволить за прогул на онлайн работе – нельзя. Это означает, что по такому основанию работодатель не может расторгнуть трудовой договор с работником.

Проблема вторая – что считать расходами удаленного работника? Согласно ч. 1 ст. 312.6 ТК РФ «работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами». Так как труд удаленного работника связан с использованием компьютера, а общение с работодателем осуществляется через сеть «Интернет», то возникает вопрос – кто будет оплачивать электричество и «Интернет», который расходуется для выполнения трудовых функций и общения с работодателем? Можно ли считать просьбу удаленного работника о замене имеющегося устройства другим (напр., более современным, так как оно работает медленно) обязательной для выполнения работодателем? Ответов на эти вопросы в законодательстве нет, поэтому юристы рекомендуют эти вопросы обсудить прежде, чем заключать трудовой договор⁴.

Проблема третья – возможно ли онлайн-работнику работать сверхурочно? К дистанционному работнику применима норма ТК РФ о сверхурочной работе (ч. 1 ст. 99 ТК РФ), однако со стороны работодателя из-за того, что его сотрудник работает не в офисе, а за его пределами возникает вопрос – а как это проконтролировать? Как удостовериться в том, что действительно работник отработал сверхурочно? (одно дело – это составление отчетов или редакция сайта фирмы – это можно увидеть сразу без труда, другое дело – это внесение в базу данных локальных актов, систематизация данных, подшивка электронных дел – чтобы убедиться в том, что сотрудник это сверхурочно выполнил, потребуется время). Единственный выход – это установление специальной программы слежения за тем, сколько времени и на что сотрудник потратил после работы. Примерами таких программ являются такие системы, как CrocoTime, BitCop, WorkTime Monitor Yaware, чье предназначение – контроль за тем, сколько времени сотрудник провел за той или иной программой⁵.

Проблема четвертая – первичная профсоюзная организация дистанционных работников. Из-за крайней специфичности работы удаленных работников и их оторванности от остального трудового коллектива их вступление и взаимодействие с профсоюзом может быть крайне затруднительно. Кроме того, законодательно нет

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

² Трудовой кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 09.11.2021). Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета». № 256. 31.12.2001.

³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2019 г. № 5-КГ19-106 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72778346/> (дата обращения: 07.11.2021).

⁴ Дистанционные работники: возмещаем им расходы на приобретение и использование в работе личной техники // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/abashnikova/1472915/> (дата обращения: 07.11.2021).

⁵ Под колпаком у Microsoft // Российская Газета RG.RU. URL: <https://rg.ru/2020/11/30/predstavlen-novyyj-instrument-kontrolija-sotrudnikov-na-udalenne.html> (дата обращения: 07.11.2021).

никаких норм, которые обязывали¹ бы работодателя информировать дистанционного работника о деятельности профсоюза или создавать отдельное обособленное профсоюзное объединение дистанционных работников данного работодателя.

Таким образом, законодатель только находится на пути детализации сравнительно нового института трудового права «дистанционная/удаленная работа». Дистанционные работники имеют больше привилегий по сравнению с «обычными» работниками – сохранятся ли эти «привилегии» в будущем у дистанционных работников – неизвестно. В ближайшее время проблема дистанционных/удаленных работников, реализующих трудовые функции в таком формате, всё ещё будет являться актуальной, в связи с этим можно предположить, что появление новых регуляторов данного института вполне оправдано и станет результатом деятельности работников и работодателей, имеющие дистанционные трудовые отношения.

Петрова С.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Роголева Г.А.

МИКРОТРАВМЫ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: РЕГУЛИРОВАТЬ ТРУДНО ОСТАВИТЬ БЕЗ ВНИМАНИЯ

Охрана труда – одна из обязанностей работодателя². Конституционная природа данного института трудового права отражена в ст. 37 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены»³. Важность обеспечения работодателем указанных условий побуждает законодателя к детальному регулированию системы сохранения здоровья работников. Так, в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁴ с 1 марта 2022 года измененные нормы, касающиеся охраны труда, вступают в силу. Примечательными представляются введение термина «микротравмы», а также регулирование процедуры учета и расследования этого явления.

¹ Лютов Н.Л. Новые нормы о дистанционном труде: решены ли старые проблемы? // Lex Russia. 2021. № 6. С. 36–45.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5139.

Необходимо отметить, что законодатель приравнивает термины «микротравмы» и «микротравмы», под которыми он понимает в общем смысле повреждения, полученные работниками при исполнении ими трудовых обязанностей, а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем, не повлекшие расстройства здоровья или наступление временной нетрудоспособности⁵. Закон перечисляет виды повреждений, которые относятся к микротравмам, оставляя перечень открытым (ссадины, кровоподтеки, ушибы мягких тканей, поверхностные раны и другие повреждения).

Процедура учета микротравм разъясняется в проекте рекомендаций по учету микротравм (микротравм) работников, разработанном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации⁶. В первую очередь рекомендации устанавливают необходимость издания работодателем локального нормативного акта, который закрепляет порядок расследования микротравм. Указанная процедура должна состоять из следующих основных этапов: обращение пострадавшего к работодателю, незамедлительное информирование специалиста по охране труда работодателем, рассмотрение специалистом в течение суток обстоятельств и причин случившегося, составление справки (письменное оформление факта повреждения). Далее, на работодателя возлагается обязанность по осуществлению мероприятий, которые устраняют причины, приведшие к возникновению микротравм (микротравм). Таким образом, это позволяет снизить вероятность возникновения несчастных случаев.

Какие цели преследовал законодатель, значительно расширяя институт охраны труда? Россия как государство, социальная функция которого развивается, стремится к выработке законодательства, которое обеспечивает реальную охрану труда и здоровья работников. Предполагаем, что вышеуказанные изменения направлены на улучшение условий труда, а также его охраны путем проведения мероприятий, способствующих устранению источников повреждений. Таким образом, законодатель делает акцент на вопросах профессионального травматизма с целью сохранения жизни и здоровья работников.

Однако любое явление имеет как достоинства, так и недостатки. На наш взгляд, изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации не являются исключением. В первую очередь, наличие открытого перечня микротравм может способствовать злоупотреблениям со стороны работников. Так, получив небольшую царапину, работник «запускает» механизм расследования микротравм, который, представляется, является время затратным вследствие наличия нескольких этапов

⁵ Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5139.

⁶ Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении рекомендаций по учету микротравм (микротравм) работников». URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

(многоэтапности). Несмотря на то, что письменный учет позволит найти причину возникновения травм на основе анализа данных журнала повреждений, это может вызвать бумажную волокиту.

В данном вопросе также важно установить тонкую грань между халатным отношением работника к безопасности и регулярным получением повреждений в следствие недостаточно обеспеченных условий труда. Так, учет повреждений работника, периодически несоблюдающего требования охраны труда, не сможет способствовать выявлению и устранению объективного источника микротравм.

Таким образом, сказать однозначно, насколько будет эффективен изменившийся институт охраны труда на практике, трудно. Будет ли механизм учета повреждений обременять работодателя? Возможны ли при такой процедуре злоупотребления сторон трудовых отношений? На все вопросы ответит практика.

Поляков А.А., Мишустина С.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Якушенко С.М.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ ОТ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РФ

ВОЗ дала определение понятию «вакцинация» – это безопасный и эффективный способ защиты от болезней до того, как человек вступит в контакт с их возбудителями. 11 марта 2020-го года Глава ВОЗ, Тедрос Адханом Гебрейесус, заявил о начале пандемии COVID-19 в мире. 11-го августа 2020-го года первая в мире вакцина от коронавируса инфекции была зарегистрирована в РФ – «Спутник-V». С 18-го января 2021-го года началась массовая добровольная вакцинация граждан старше 18 лет.

Пандемия на данный момент продолжается. Она затронула многие отрасли российского права: уголовное, административное, трудовое и др. Ввиду резкого роста заболевших, летом этого года Постановлением главного государственного санитарного врача по городу Москве «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям», впервые в РФ была введена обязательная вакцинация определенных категорий граждан (60 %), кто по роду своей деятельности постоянно контактирует с другими людьми.

К тем, кто подлежит обязательной вакцинации были отнесены, например, работающие на основании трудового договора в организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере: тор-

говли, салонов красоты, образования, здравоохранения и др. Обязательную вакцинацию для работников определенных сфер на данный момент ввели в 52 регионах из-за неблагоприятного эпидпроцесса. Введение данной нормы вызвало негативную общественную реакцию, многие ссылались на нарушение как Конституции РФ, так и Трудового кодекса РФ, а также иных нормативно-правовых актов, например, Постановления Правительства Российской Федерации от 15 июля 1999 г. «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок». Нарушения Конституции РФ, а также отраслевого законодательства в данном случае не наблюдается. Государство принимает определенные меры, чтобы инфекционные болезни теряли свою силу и меньше распространялись. Важно отметить законодательную базу, на основе которой принималось данное решение.

Во-первых, в ч. 3 ст. 37¹ Конституции России сказано, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а распространение коронавирусной инфекции, например, на крупном предприятии уже не будет соответствовать данной норме, так как здоровье работников будет в опасности.

Во-вторых, данные мотивированные решения главных санитарных врачей субъектов правомерны с точки зрения буквы закона, так в соответствии со ст. 51 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Главные государственные санитарные врачи по субъектам Российской Федерации уполномочены выносить постановления о проведении профилактических прививок гражданам и или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний. Эта статья наделяет санитарных врачей особыми полномочиями.

В-третьих, возможность отстранения работника от выполнения им своих трудовых обязанностей предусмотрена абз.8 ч. 1 ст. 76² ТК РФ, которая гласит, что отстранение возможно не только в случаях, предусмотренных ТК РФ и федеральными законами, но и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В данном случае одной из таких ситуация является нарушение ФЗ-157 «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», в котором законодатель указал, что отсутствие профилактических прививок влечет отказ в приеме на работу или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

В-четвертых, COVID-19 относится к таким заболеваниям, при угрозе возникновения и распространения которых, представляется опасность для окружающих.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650.

В данной ситуации нет нарушения и Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок», так как мы знаем, что ФЗ по юридической силе выше, чем подзаконные нормативные акты. Однако, данный правовой акт требует внесения изменений в части расширения перечня таких работ. Кроме того, вакцина от коронавируса внесена в Календарь профилактических прививок по эпидемиологическим показаниям, куда отнесены такие категории как: работники медицинских, образовательных организаций и др. Именно вакцинация способствует снижению риска не только для конкретного привитого работника, но и прерывает цепочку распространения заболевания и стабилизирует эпидпроцесс. Также согласно ст. 5 ТК РФ регулирование трудовых отношений, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, осуществляется трудовым законодательством, а также иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, в том числе локальными нормативными актами работодателя. Вышеперечисленные акты имеют отношение к трудовому праву, также, например, в своих письмах Роструд не раз подтверждал законность данных норм (Письмо Роструда 1811-ТЗ 0 возможности отстранения от работы не привитых от COVID-19 работников).

Затрагивая зарубежный опыт, стоит отметить, что такие страны, например, как Франция, США также объявили об обязательной вакцинации для определенных категорий граждан, чтобы преодолеть пик заболеваемости COVID-19. В Новой Зеландии всех учителей обяжут вакцинироваться с 1 января 2022-го года.

Сохранение жизни, здоровья населения – неотъемлемая задача государства во все времена.

Полякова Я. П.

*Поволжский институт управления
им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Протопопова И. Н.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В своём выступлении я бы хотела затронуть демографическую ситуацию в России. Демография в современном мире является актуальной темой в масштабах всего мира. Именно демография изучает вопросы социальной составляющей населения стран, а также воспроизводства населения в государствах. Естественно, что проблемы в демографической сфере коснулись и Российскую Фе-

дерацию. Решение этих проблем носит главенствующий характер во внутренней социальной политике России, так как очевидно, что вопросы, касающиеся демографии не разрешаются сами собой, они требуют вмешательства государства, которое путём утверждения национальных проектов, нормативных актов и других правовых средств добьётся улучшения показателей в этой сфере. Именно поэтому мы можем говорить о том, что решение демографических проблем в России является одной из первоочередных национальных целей России, в том числе в сфере социального обеспечения.

Такие проблемы не могут оставаться незамеченными в развитии Российской Федерации, они влекут угрозу в демографической сфере. На наш взгляд, разрешение демографических проблем напрямую зависит от повышения рождаемости и снижения смертности. Для этого необходимо создавать и реализовывать различные национальные проекты, содержащие в себе определённые меры для улучшения качества жизни населения страны.

Если же мы будем говорить в общем о технологии публичного управления, то обязаны сказать о принятии программных документах, закрепляющих основные социальные направления и мероприятия управленческого воздействия на демографию.

Если анализировать политику государства в демографической сфере, то руководство страны всячески пытается решить, принимая для этого различные законы и иные нормативно-правовые акты, многообразные концепции, рекомендации и проекты, направленные на улучшение социальной обеспеченности населения страны. Так, в 2007 г. Указом Президента РФ была принята «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.»¹, выделившая комплекс мер, направленных на решение демографического кризиса в России. Ещё одним примером может послужить принятый в 2018 г. национальный проект «Демография», составленный Министерством труда и социальной защиты населения и состоящий из федеральных проектов и программ демографического характера.

В соответствии с этими нормативно-правовыми актами целями государственного управления демографией провозглашаются:

1. стабилизация численности населения;
2. формирование среды для увеличения численности населения;
3. обеспечение роста благосостояния населения;
4. рост продолжительности жизни.

На сегодняшний день невозможно не отметить изменения, произошедшие в июле 2020, связанные с изменением Конституции Российской Федерации путём общероссийского голосования. В частности, поправки коснулись и демографической сферы (ч. 4 ст. 67.1, 72 Конституции РФ)².

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2007. № 42, ст. 5009.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008

Что же касается конкретных мер поддержки государством населения в целях улучшения демографической ситуации и в целях поднятия социального обеспечения в России, то следует сказать о том, что на портале «Госуслуги» есть полный список вышеуказанных мер. Такой факт имеет очень важное значение, ведь государственное управление в данном вопросе выходит на новый уровень, позволяющий более удобно, быстро и информативно узнать о возможной мере поддержки данной категории населения, т.е. мы можем говорить о цифровизации и в этом принципиально важным для нации и государства вопросе.

Таким образом, мы видим, что государство пытается поддержать финансово демографически значимые категории населения, расходуя свои ресурсы, т.е. государство реализует социальную политику для поднятия уровня жизни населения страны.

В заключении хотелось бы сказать, что предотвращение обозначенных проблем возможно только благодаря искоренению недостатков в других сферах общественной жизни таких, как здравоохранение, образование, устранение безработицы. И, в первую очередь, проведение социальной политики, которая включает в себя предоставление различных социальных выплат, большего числа льгот и т.д.

По нашему мнению, только благодаря устранению недостатков во всех этих сферах можно добиться определенных результатов в сложившейся социально-сложной ситуации. Также следует помнить об улучшении экономики страны, которая безусловно влияет на данную достаточно напряжённую обстановку Российской Федерации.

Следовательно, можно сделать вывод, что российское руководство предпринимает правильные меры по устранению социальных и, соответственно, демографических проблем, но, на наш взгляд, данные меры должны быть более решительными, стремительными, а их финансовое обеспечение должно быть таким, которое могло бы в большей степени способствовать их реализации.

Понамарева А.А.

*Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Клепалова Ю.И.*

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

С развитием информационных технологий, повсеместным использованием Интернета, появлением на рынке труда новых профессий, не требующих постоянного нахождения на месте выполнения трудовой функции появилась и широко развивается такая форма занятости как дистанционная (удаленная) работа.

Из-за повсеместного перехода на удаленную работу в период пандемии появились трудности с интерпретацией законодательства по данному вопросу, а именно: что является местом выполнения трудовой функции, когда начинается и оканчивается время отдыха. Именно поэтому федеральное законодательство претерпело изменения и дополнения, которые позволили сторонам трудового договора разрешить сложившуюся ситуацию.

Согласно ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹ дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

Однако, не все ученые придерживаются данной точки зрения, например, В.В.Степанов² считает, что один из главных признаков, который характеризует удаленную работу – использование электронной документации, электронных подписей, а также информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования.³

Особенности правового регулирования дистанционного труда вызваны также процедурой предоставления предметов, инструментов, ресурсов, техники, компенсации затрат на электроэнергию и средств связи для работы удаленно. При использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Размер возмещения расходов определяется соглашением сторон трудового договора, выраженным в письменной форме. Удалось урегулировать статьи оплаты компенсации, но не ее размера. По-моему мнению, необходимо установить допустимый минимальный размер компенсации оборудования и технических средств при удаленной работе, иначе размер устанавливается в локальных актах работодателя и представляет крайне незначительную сумму (около 100 рублей в месяц), что противоречит задаче трудового законодательства – создание необходимых условий для достижения оптимального согласования

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² Степанов В.В. Дистанционные работники – новая категория работников в российском трудовом законодательстве. // Трудовое право. 2013. № 6. URL: www.top-personal.ru (дата обращения: 01.09.2021).

³ Леонов А.С. Договор с дистанционным работником: чем подробнее, тем лучше // Главная книга. 2013. № 13. URL: www.glavkniga.ru (дата обращения: 01.10.2021).

№ 6-ФЗ; от 30.12.2008 № 7-ФЗ; от 05.02.2014 № 2-ФЗ; от 21.07.2014 № 11-ФЗ; от 14.03.2020 № 1-ФЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

интересов сторон трудовых отношений согласно ст. 1 ТК РФ, поскольку такая сумма не покрывает и пятой части денежных средств, которые работник вынужден оплачивать оператору связи за возможность использования сети Интернет, не говоря уже о других расходах, связанных с выполнением трудовой функции вне офиса, а при этом зачастую работодатель полностью освобождается от обязанности по обеспечению условий труда и обеспечению средствами, необходимыми для исполнения работниками трудовых обязанностей согласно ст. 22 ТК РФ.

С 1 января 2021 года можно предусмотреть, что работника принимают или переводят на дистанционную работу в трех вариантах: постоянно, временно, периодически. По нашему мнению, законодатель не разрешил неопределенность формулировок периодической и временной удаленной работы. Из новой версии ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ можно сделать ошибочный вывод, что дистанционных работников можно теперь принимать и временно, то есть заключать с ними срочные трудовые договоры.

По-нашему мнению остается неурегулированным вопрос с учетом и оплатой сверхурочной работы, так как время взаимодействия работодателя с работником за пределами рабочего времени должно оплачиваться как сверхурочная работа. Следует дополнить в ТК РФ соответствующими положениями о порядке и способе учета рабочего времени. Полагаем, что на данную проблему следует взглянуть шире, дополнить правовое регулирование в том числе и техническими разработками, позволяющими работодателю правильно осуществлять учет рабочего времени, отработанного каждым работником в соответствии со ст. 91 ТК РФ, не затрачивая при этом значительных финансовых ресурсов.

Регулярное совершенствование норм законодательства и внесение в них изменений свидетельствуют о его прогрессивном развитии, тогда как и развитие информационного общества – перспектива для масштабного и повсеместного использования работодателем такого правового института как дистанционный труд.

Мещерякова Е. В., Попова А. С.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Изварина Ю. Ю.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ. ОБСУЖДЕНИЕ УСТРОЙСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ

1. Актуальность работы. В современном мире тенденция цифровизации увеличивается с каждым годом, она затрагивает все сферы, в том числе трудовое право. С января 2020 года были введены электронные трудовые книжки, изменив порядок ведения кадровой работы

и вызвав споры относительно того, насколько это нововведение полезно и эффективно. Несколько лет в России на государственном уровне рассматривалась программа перехода на электронный оборот сведений по трудоустройству граждан, позже утвержденная в законодательстве, что подтверждает актуальность и практическую значимость исследуемой тематики. Важно выяснить, что будет с бумажной трудовой книжкой, когда на замену пришла ее электронная версия.

2. Статистика. По данным на декабрь 2020 года, из 58,1 млн застрахованных россиян 34,8 млн предпочли сохранить бумажные трудовые книжки. Заявления на электронные написали 5,1 млн человек. Работники, которые не писали заявления о выборе между ЭТК и БТК, автоматически остаются с бумажными трудовыми книжками. Стоит также отметить, что за полгода с момента введения электронных трудовых на них перешли 14 % работающих граждан. Остальные предпочитают сохранить бумажный вариант.

3. Степень законодательной разработанности проблемы. Введение и дальнейший переход на новую систему записи о трудоустройстве гражданина основывался на определенной нормативной базе, а именно: № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», предполагающий обязательное уведомление всех работников в письменной форме об изменениях в трудовом законодательстве, а также возможности выбрать хотят ли они переходить на новую систему или оставить письменные трудовые книжки.

4. Основная часть работы.

4.1 В данной работе освещено внедрение электронных трудовых книжек, которые появились в связи с изменением в Трудовом кодексе.

4.2 Было определено, что представляет собой электронная трудовая книжка и каково ее оформление: общие правила и порядок действий, – а также проанализирована система учета трудового опыта до изменений законодательства в 2020 году¹.

4.3 В ходе написания работы выявлены **четыре проблемы:**

- установка программного обеспечения для электронного обмена данными с ПФР и обучение работе с ним;
- необходимо проанализировать и внести изменения в локальные акты, в которых упоминается трудовая книжка²;
- определение сотрудника, ответственного за ведение трудовых книжек в электронной форме и предоставление отчетности в ПФР;

¹ Кожанова Е. Н. Общие требования к текстам документов и их унификация // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2015. № 2. С. 43.

² Федеральный закон от 16.12.2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2019. № 51, ч. 1, ст. 7491.

- появление новой формы отчета – СЗВ-ТД¹.

4.4 В работе была освещена специфика выполнения исправлений записей в трудовых книжках. В случае выявления неправильной или неточной записи сведений о работе, переводе на другую постоянную работу, о награждениях и поощрениях и др. исправление производится администрацией того предприятия, где была внесена соответствующая запись. Администрация по новому месту работы обязана оказать работнику в этом необходимую помощь.

4.5 В ходе написания работы были рассмотрены положительные и отрицательные стороны нововведений². Изучена статистика перехода с бумажных трудовых книжек на электронные, данные социальных опросов и мнение работников, а также причины отказа от перехода на новую систему.

4.6 В своей работе описали, что делать если трудовая книжка была утрачена, как сделать ее дубликат и что делать, если она пришла в негодность.

4.7 Рассмотрение случаев с возникшими после перехода на новую систему проблемами.

4.8 Расписаны пути решения проблемы.

4.9 Выводы по теме работы.

Рамазанов А. Р.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Нущалханов Г.Н.*

РОЛЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Роль трудовых ресурсов и мотивации рабочей силы подтверждается крайней важностью и нерешенными на современном этапе многих проблем любого предприятия, что активизирует поиск большей эффективности использования рабочей силы и эффективных методов совершенствования системы мотивации работников к эффективному труду. Сегодня развитие российской экономики предполагает большое количество подходов, позволяющих повысить социально-экономическую эффективность предприятия. Поэтому необходимо создавать высококачественные ресурсы рабочей силы, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности товаров, труда и услуг.

¹ Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. 1996. № 14, ст. 1401.

² Журова О.А. Электронная трудовая книжка: понятие, преимущества и недостатки // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 4(19). С. 11-16.

На современном этапе экономического развития роль организации труда объективно усиливается, что объясняется усилением социализации рабочей силы и производства, качественными изменениями в рабочей силе и средствах производства в период научно-технической революции. Научно-технический прогресс обуславливает необходимость более совершенных методов сочетания материальных и личностных факторов производства, соответствующих типу интенсивного развития.

Другими словами, повышение эффективности и качества рабочей силы приводит к увеличению прибыли и конкурентоспособности компании на рынке. Стимуляция направлена на увеличение объема, расширение ассортимента, мотивацию сотрудников к эффективной и качественной работе, повышение технического уровня и качества продукции с учетом достижений научно-технического прогресса³. Эффективная и качественная работа, в свою очередь, приводит к снижению издержек производства и повышению рентабельности производства, что позволяет дополнительно поощрить работников.

В свою очередь мы предлагаем, не ограничиваться одними только денежными поощрениями (премиями), а добавить так же и ряд нематериальных поощрений. Например в крупных зарубежных компаниях давно практикуется использование системы «Работник года», победитель которой, получает дополнительные льготы, такие как: отпуск для всей семьи, дополнительные привилегии в работе организации, а так же возможность перейти на новую «ступень» – руководящую должность, да в России такая практика тоже встречается, но ее применение не столь эффективно. На ряду с этим. Предлагаем так же внедрить различные конкурсы в работу предприятия, что будет разжигать в работниках азарт для более эффективной работы.

Так же предлагаем проводить различные мероприятия с выпускниками ВУЗов и СУЗов, это позволит руководству предприятия, найти наиболее подходящего для них работника, чей вектор развития можно направить уже в период обучения его на последнем курсе учебного заведения. Данная мера поможет руководству буквально «вырастить» для себя ценного и эффективного сотрудника.

В современной экономике стимулы, предоставляемые сотрудникам, не ограничиваются мерами материального вознаграждения, они направлены на улучшение личности сотрудника, пробуждение интереса к успеху организации в целом, а также включают в себя другие формы, такие как социальные льготы, моральные стимулы, гуманитарные стимулы на работе и т. д.

³ Кузнецова Н.Н. «Стимулирование труда в современных российских условиях». URL: https://revolution.allbest.ru/management/00256426_0.html (дата обращения: 18.09.2019).

Савченко Е. В., Маркина В. В.

НИУ «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Маркунцов С. А.

УВОЛЬНЕНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УИС) сопряжена не только с исполнением наказаний по приговору суда, но и с обеспечением безопасности, общественного порядка в государстве, законности и защиты прав и свобод граждан в целом.

Надлежащее функционирование аппарата управления в УИС является одной из важных задач и должно основываться на четкой правовой регламентации всех аспектов прохождения государственной службы в учреждениях и органах УИС¹. Особенно, учитывая то, что деятельность УИС находится под постоянным контролем со стороны общественных наблюдательных комиссий, СМИ и других субъектов, которые не только освещают положительные моменты службы УИС, но и обращают внимание на различные негативные ситуации. Например, рассказывают о должностных лицах, которые подозреваются в совершении коррупционных правонарушений.

К сожалению, коррупция в ее различных проявлениях – достаточно распространенное явление для нашего государства. Не обошла данная тенденция и УИС. Многие исследователи проблем, связанных с коррупционными правонарушениями, предлагают условную дифференциацию коррупции в УИС на два уровня – верхний (взаимодействие в сфере управления в учреждениях и органах ФСИН России) и нижний (совершение преступных деяний сотрудниками из числа рядового и младшего начальствующего состава, а равно из числа старшего начальствующего состава, проходящими службу в УИС России)².

Основная масса коррупционных правонарушений совершается следующими категориями сотрудников: руководители, лица среднего и старшего начальствующего состава, лица рядового и младшего состава, в том числе: сотрудники оперативного состава, служб охраны, режима (безопасности), конвоирования, воспитательной работы с осужденными, трудовой адаптации осужденных, тыла, исполнения наказаний, не связанных с лишением сво-

боды, кадрового аппарата и отдела по работе с личным составом, медицинской службы. Как правило, большая часть коррупционных правонарушений возникает в связи со вступлением сотрудников в запрещенные связи с осужденными, неправомерным изменением условий содержания осужденных и предоставлением им прав на условно-досрочное освобождение и т. д.³.

Сотрудник УИС, который не соблюдает ограничения и запреты, допускает конфликт интересов при выполнении им должностных обязанностей и реализации полномочий, предоставленных ему по закону, подлежит привлечению к ответственности.

Так, одной из самых строгих дисциплинарных мер, предъявляемых лицу, является увольнение в связи с утратой доверия. Она в том числе направлена на профилактику совершения коррупционных правонарушений и преступлений.

Согласно ст. 15 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» увольнение в связи с утратой доверия как последствие влечет включение в реестр уволенных лиц сведения по данным сотрудникам. Об этом указано и в Федеральном законе от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴. Более детально процедура включения в реестр закреплена в Постановлении Правительства Российской Федерации от 05.03.2018 № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия».

Однако, что представляется интересным, ни в ст. 14 (Ограничения и запреты, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе), ни в ст. 17 (Право поступления на службу в уголовно-исполнительной системе) ФЗ №-197 увольнение в связи с утратой доверия не входит перечень случаев, в связи с которыми лицо не может осуществлять службу в УИС.

То есть на сегодняшний день, сотрудник УИС, совершивший коррупционное правонарушение и уволенный по этой причине, может повторно подать документы для поступления на службу и в общем порядке претендовать на место в личном составе УИС. На наш взгляд, это упущение законодателя, которое требует исправления путем внесения изменения в ст. 17 ФЗ №-197: дополнить перечень оснований, при которых гражданин не может быть принят на службу в УИС, пунктом об увольнении в связи с утратой доверия.

Указанная проблема актуальна не только для сотрудников УИС, в связи с чем предлагаем закрепить в ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) право работодателя отказать в заключении тру-

¹ Чудакова С.Н. К вопросу о совершенствовании законодательства в области прекращения служебных правоотношений в уголовно-исполнительной системе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 3. С. 225.

² Румянцев Н.В., Хотькина О.К. Особенности коррупционных проявлений в УИС // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 195-197.

³ Паршков А.В., Рахмаев Э.С., Нуждин А.А. Криминологическое исследование уровня коррупции среди работников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3. С. 324-329.

⁴ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 26.05.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.

дового договора лицам, желающим работать в государственных органах, органах местного самоуправления, в случае, если ранее с ними расторгался договор по п. 7.1 ст. 81 ТК РФ. Безусловно, данная мера не приведет к полному исчезновению коррупции, но будет способствовать снижению ее масштабов, а также позволит более качественно формировать кадровый состав государственных учреждений и органов.

Сергеева К.А.

*Дальневосточный федеральный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., заведующий кафедрой трудового
и экологического права* **Присекин А.В.**

ДИСТАНЦИОННЫЙ РАБОТНИК: ПЕРСПЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ ЛОВУШКА?

В современных условиях очень актуальна удалённая работа – количество дистанционных работников в условиях коронавирусной инфекции, развития информационных технологий увеличивается с каждым днём. В действующем законодательстве содержатся особенности правового регулирования этой категории субъектов трудовых отношений.

Обратимся к главному источнику трудового права – к главе 49.1 Трудового кодекса РФ. Обобщая содержание статьи 312.1, понятно, что для определения работника к категории дистанционного необходимо выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя. К тому же обязательным условием является использование в ходе работы и в процессе коммуникации с работодателем информационно-телекоммуникационных сетей (интернета, сетей связи общего пользования)¹.

Согласно ст. 312.1 трудовая функция дистанционного работника может ограничиваться определённым сроком (не более шести месяцев либо периодически – чередование дистанционной и очной работы), но может и происходить дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора). Стоит отметить преимущества данной правовой нормы. Во-первых, специфика некоторых профессий позволяет лицу совмещать работу с учёбой, хобби и др. Во-вторых, это даёт возможность самореализации, поиска новых путей выполнения рутинных задач. Стоит обратить внимание также на то, что дистанционная работа позволяет отдельным категориям граждан осуществлять трудовую функцию, что затруднительно в «очном» формате (лица с ограниченными возможностями здоровья, многодетные родители, пенсионеры и т. д.).

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Исходя из содержания статьи 312.1, на дистанционных работников распространяются требования трудового законодательства и других нормативных актов, содержащих нормы трудового права. В связи с этим возникает большое количество вопросов:

1) соответствие профессиональной деятельности дистанционного работника основным началам правового регулирования трудовых отношений (а именно обеспечение равенства возможностей работников без дискриминации на продвижение по работе с учётом производительности, квалификации, стажа; права работников и работодателей на объединение);

2) рабочее время и время отдыха. Согласно статье 312.4 ТК РФ, если иное не предусмотрено трудовым договором, дистанционный работник самостоятельно определяет режим своего рабочего времени². Однако как регулируется в данном случае труд несовершеннолетнего работника? Ведь, как известно, для лиц, не достигших определённого возраста, установлена сокращённая продолжительность рабочего времени. В этом случае целесообразно дополнить главу, посвящённую труду дистанционных работников, положением о нормах выработки и максимальной продолжительности рабочего дня этих лиц;

3) в связи с предыдущим пунктом отметим, что также не установлен точно возраст дистанционного работника. В условиях цифровизации лица с раннего возраста начинают разбираться в гаджетах и пользоваться возможностями сети Интернет. Однако более взрослое поколение, которое вынуждено приспосабливаться к непривычной форме работы ввиду коронавирусной инфекции, заметно уступает молодому в производительности. В связи с этим целесообразно предусмотреть в законодательстве перечень работ, которые могут быть поручены дистанционным работникам в зависимости от возраста, степени ответственности, срочности и т. д.

Важный вопрос также составляет заключение трудового договора со взятой нами во внимание категорией работников – могут возникнуть сложности процедуры предоставления бумажной копии договора, заверенной электронной подписью (ст. 312.2, 312.3 ТК РФ); вопросы об условиях оборудования, с помощью которого дистанционный работник будет выполнять трудовую функцию – работодатель должен будет компенсировать расходы в соответствии со ст. 321.6. В случае предоставления работодателем оборудования – на электроэнергию и услуги связи; на электричество, связь и эксплуатацию – при личном использовании³. Мы считаем, что в этом случае достаточно сложно доказать, на что именно происходил расход электроэнергии – это тяжело доказуемо. Работодатель может столкнуться с обманом.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Иными словами, глобальные информационные процессы в настоящее время принуждают законодателя искать новые способы регулирования, в том числе и в трудовом праве. Совершенствование положений об особенностях регулирования труда дистанционных работников выведет трудовое законодательство на новый этап, что особенно актуально в условиях, созданных пандемией COVID-19.

Сердюк Ю.Д.

Сибирский юридический университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Арапова Е.А.

ЛЕГИТИМНОСТЬ ОТСТРАНЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ОТ ПРОЦЕДУРЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19, внесла определенные коррективы в нормальное функционирование рынка труда. Законодателем были установлены превентивные меры для минимизации коэффициента распространения вируса в местах скопления людей: использование средств индивидуальной защиты и наличие определенной социальной дистанции, однако все эти действия не способствуют стремительному снижению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Трудовое законодательство, закрепляющее в качестве одного из принципов право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, также нуждается в защите от дестабилизации, вызванной распространением вируса COVID-19. Ввиду этого, работодателю необходимо обеспечить работников надлежащими условиями, учитывая при этом реалии заражения коронавирусной инфекцией. Ещё в декабре 2020 года в национальный прививочный календарь¹ были внесены изменения: добавили новый вид вакцинации, направленный на минимизацию распространения вируса COVID-19 в соответствии с Приказом Минздрава № 1307Н от 09.12.2020 г. Также были предусмотрены группы лиц, вакцинация для которых является необходимым условием для нормального жизнеобеспечения. Более того, определено соотношение граждан, привитых компонентами вакцины, и граждан, имеющих медицинский отвод по противопоказаниям – так, например, в г. Москва Постановлением Главного государственного санитарного

врача по г. Москве от 15.06.2021 № 1 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» была определена доля вакцинированных граждан – 60 %.

Очевидно, что решения о категориях лиц, подлежащих вакцинации, принимает Главный санитарный врач субъекта Российской Федерации в соответствии с изданным Постановлением. Например, Постановлением Главного государственного санитарного врача по Омской области от 4 июля 2021 г. № 65 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» было определено проведение профилактических прививок по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) конкретным категориям (группам) граждан. В общую численность работников, подлежащих вакцинации, входят также и сотрудники, работающие удаленно, самозанятые и те, кто находятся в декрете. Несмотря на все условия, предоставленные гражданам для вакцинации и обеспечения минимизации заражения вирусом, некоторые убеждены, что такая вакцинация опасна для жизни и здоровья, следовательно, отказываются от процедуры прививания.

Все указания органов государственной власти и органов местного самоуправления в отношении вакцинации от новой коронавирусной инфекции носят исключительно рекомендательный характер, это также подчеркнуло и Министерство труда и социальной защиты РФ в Письме от 10 августа 2021 г. № 14-2/ООГ-7691 «Об исполнении работодателями требований государственных органов, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19», однако в случае грамматического толкования одного из положений, содержащегося в Письме, можно отметить обязательный характер вакцинации: «граждане, юридические лица, индивидуальные предприниматели обязаны выполнять требования санитарного законодательства...» Работодатель самостоятельно принимает решение об отстранении сотрудника, отказавшегося вакцинироваться. Процедура отстранения от выполнения трудовых задач предусматривает издание локального нормативно-правового акта: Приказа, предусматривающего все основания отстранения работника от выполняемых задач. В индивидуальных случаях предусмотрен вариант перехода сотрудника на удаленный формат, однако закон прямо не закрепляет все требования, выдвигаемые работодателем ввиду отказа от вакцинации кадрами организации. Работодатель, в первую очередь, заинтересован в обеспечении нормального функционирования рабочего процесса, а в случае обнаружения непривитого сотрудника к организации могут применяться санкции.

При условиях отсутствия медицинских противопоказаний работника работодатель вправе отстранить работника от работы ввиду отказа от вакцинации без сохранения заработной платы. При этом отказ от вакцинации не является основанием для увольнения, а отсутствие сертификата, подтверждающего наличие компонентов вакцины, введенных в качестве вакцинации – является.

¹ Приказ Минздрава РФ от 21.03.2014 № 125Н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» // Российская газета. 2014. № 109.

Это также подтверждает и трудовое законодательство: абз. 8 ч. 1 ст. 76 Трудового Кодекса Российской Федерации определено, что отстранение работника возможно также в случаях, установленных Федеральными Законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Примером такого случая является нарушение положений Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», где закреплено, что отсутствие профилактических прививок влечет отказ в приеме на работу или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями, что свидетельствует о легитимности отстранения сотрудников в связи с отказом от процедуры вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Соколова Е.А.

Кубанский государственный университет

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Ярыш В.Д.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В СССР И США В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА

В работе проводится сравнительный анализ законодательства о соцобеспечении в СССР и США в 20-30-е гг. XX в., используются историко-сравнительный, историко-правовой методы и метод контент-анализа. Исследование опирается на законодательство СССР и США, работы отечественных и зарубежных ученых, а также на материалы, представленные на официальном сайте Social Security Administration.

Важно отметить, что отечественное законодательство о соцобеспечении начало развиваться еще до прихода большевиков к власти. До Октябрьской революции 1917 г. был принят ряд нормативно-правовых актов о соцзащите¹. Это стало важным шагом в формировании законодательства, однако действие данных актов охватывало лишь 15 % от числа рабочих России. В США в 1900-е гг. также предпринимались попытки улучшить положение уязвимых категорий населения.

Становление современной модели соцобеспечения началось с установлением советской власти. Был взят курс на массовое пенсионное обеспечение: уже с первых лет после революции начали выплачиваться пенсии

¹ «Временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских и рудничных работах»; «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств». Страховые законы 23 июня 1912 г.: Об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об учреждении Совета по делам страхования рабочих. – Санкт-Петербург: Соц. страхование, 1912. [4], 76 с.; 18. (Издательство «Социальное страхование»; Вып. № 1).

по инвалидности и потере кормильца, увеличивался размер выплат². Для крестьян в составе крестьянских обществ взаимопомощи создавались кассы взаимопомощи, через которые люди получали материальную поддержку в случаях болезни и нетрудоспособности.

В период нэпа за короткий промежуток времени была сформирована правовая база для осуществления соцобеспечения в новых экономических условиях. Закрепилось право на соцобеспечение инвалидов из числа лиц, работавших по найму; военнослужащих, лишившихся трудоспособности вследствие увечья или заболевания, полученных на войне или во время нахождения на военной службе; была установлена выплата пособий в размере фактического заработка при временной нетрудоспособности застрахованных лиц; введены пособия по уходу за ребенком; пособия на погребение застрахованных и членов их семей; получило развитие законодательство о пенсиях для лиц, имеющих особые заслуги; организовывалось курортное лечение.

С образованием СССР в 1922 г. гос. система соцобеспечения расширилась и усложнилась. Создавались кодифицированные акты, закрепляющие положения о соцзащите³. В 20-30-е гг. все трудящиеся получили право на бесплатное медицинское обслуживание и бесплатное образование, право на пенсии по старости и инвалидности. Развивается система помощи при временной нетрудоспособности, включая беременность и роды, санаторно-курортное дело. Совершенствуется пенсионное обеспечение по инвалидности и по случаю потери кормильца. Зарождается институт профессиональной подготовки инвалидов. В 1930 г. в СССР было принято Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию⁴, которое заменяло систему государственного пенсионного обеспечения системой соц. страхования. В ст. 120 Конституции СССР от 1936 г. впервые было конституционно закреплено право граждан на материальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности⁵. В 1937 г. государство полностью возложило на себя финансирование здравоохранения. Угроза Второй мировой войны обусловила принятие нормативных актов, улучшающих пенсионное обеспечение военнослужащих. Создаваемая советским государством система соцобеспечения носила классовый характер, исключала из круга лиц, которым полагалось соцобеспечение, представителей свергнутых классов, что не было характерно для законодательства США. Однако даже при этой особенности законодательство СССР охватывало более широкий круг лиц, имевших право на соцзащиту, чем законодательство США. В 1931 г. Конгресс США принял The Davis-Bacon Act, предусматривавший гарантии оплаты труда работни-

² Постановление «О выдаче процентных надбавок к пенсиям военно-увечных» 1917 г. Декрет СНК от 8 (21) ноября 1917 г. «Об увеличении пенсии рабочим, пострадавшим от несчастных случаев».

³ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г.

⁴ Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию, 1930 г.

⁵ Конституция СССР 1936 г.

кам в сфере строительства для гос. нужд¹. Это напоминает положение из отечественной истории права, когда страховыми законами от 23 июня 1912 г. были защищены лишь отдельные категории рабочих². В США существовало негосударственное пенсионное обеспечение, однако в 1932 г. только 5 % пожилых людей получали пенсию. В СССР к этому времени существовала развитая система пенсионного обеспечения. Закон Вагнера, принятый в 1935 г., предусматривал право рабочих на профсоюзы³. В России это было закреплено еще Манифестом 17 октября 1905 г., а в СССР профсоюзное движение получило особое развитие. В 1935 г. в США был принят The Social Security Act – закон об обеспечении общего благосостояния путем создания системы обеспечения престарелых, слепых, детей-иждивенцев и инвалидов, охраны материнства и детства, развития здравоохранения, установления компенсаций по безработице; создания Совета соцобеспечения и т.д. В гл. X устанавливались субсидии штатам для помощи слепым, при этом, в отличие от советского законодательства, акт не предусматривал помощь людям с иными ограничениями здоровья⁴.

Таким образом, становится очевидным превосходство советской системы соцобеспечения над аналогичной системой, сформированной в США к 20–30-м гг. XX в.

Суворова М.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель:

к.э.н., доцент Шубцова Л.В.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА В РФ

Свою исследовательскую работу мы посвятили анализу трудового законодательства Российской Федерации и сравнению отечественных правовых норм отрасли трудового права и зарубежного правотворчества аналогичных правоотношений, регламентирующих особенности расторжения трудового договора. Для качественной модернизации работы правового института трудового права стоит обратиться к позитивному зарубежному опыту, в рамках которого уже были произведены изменения в аналогичных общественных отношениях.

Проанализировав зарубежный опыт в сфере трудового права, мы выявили некоторые различия между юридической практикой в разных странах по вопросу гибкости правового регулирования трудовых отношений и необ-

ходимостью усиления защиты трудовых прав работника в процессе расторжения трудового договора. Мы можем выделить три основные модели правового регулирования.

Первая модель – приоритет жесткости над гибкостью, она характерна для немецкого права. Такой подход обусловлен наличием ряда дополнительных гарантий сотрудникам в случае увольнения, например, информирование государственного органа и представительного органа работников в процессе увольнения специальных субъектов трудового права (беременных женщин и инвалидов и т.д.).

Вторую модель мы можем наблюдать в швейцарском законодательстве, где гибкое правовое регулирование превалирует над жесткостью. В Швейцарии не предусматривается каких-либо дополнительных гарантий работникам при увольнении, но в трудовом договоре работодателя и работника могут быть установлены дополнительные гарантии и компенсации в случае увольнения последнего.

Третья модель не содержит такого перечня гарантий работникам в случае расторжения трудового договора, как в ФРГ и Австрии, но вместе с тем, законы этих стран предусматривают ряд гарантий, которые отсутствуют в законодательстве Швейцарии. Именно такую правовую модель можно встретить в Испании и Румынии можно отнести к третьей (смешанной) модели правового регулирования расторжения трудового договора.

В ходе исследования мы сравнили зарубежный опыт с законодательством, действующим в Российской Федерации. Оказалось, законодательство Германии, регламентирующее особенности расторжения трудового договора, во многом сходно с законодательством России, но содержит в себе меньше гарантий по отношению к работникам при расторжении трудового договора. В качестве защиты трудовых прав в Гражданском уложении Германии (далее по тексту – ГГУ)⁵, а именно в ст. 623 предусмотрен запрет на электронную форму предупреждения об увольнении, и на законодательном уровне установлена письменная форма. По законодательству работодатель обязан уведомить об увольнении беременных женщин органы государственной власти и получить от них подтверждение согласия на увольнение. Данная норма была бы актуальна для отечественной практики. В РФ в соответствии с трудовым законодательством РФ (ст. 261 ТК РФ)⁶. Рассмотрим вторую модель, которую можно назвать «гибкой моделью» расторжения трудового договора. Она характерна для Швейцарии, ст. 335 Швейцарского обязательственного закона⁷ гласит, что сторона, являющаяся инициатором расторжения трудового договора, должна указать причину прекращения договора в письменной форме, только в случае, если другая сторона обратилась с запросом по этому поводу. Формулировка правовой нормы создает

¹ Davis-Bacon Act of 1931.

² Страховые законы 23 июня 1912 г.: Об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об учреждении Совета по делам страхования рабочих. – Санкт-Петербург: Соц. страхование, 1912. [4], 76 с.; 18. (Издательство «Социальное страхование»; Вып. № 1).

³ National Labor Relations Act of 1935.

⁴ The Social Security Act of 1935.

⁵ Гражданское уложение Германии: принято 18.08.1896. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁷ Швейцарский обязательственный закон: принят 30.03.1911. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2021).

возможность злоупотребления со стороны работодателя, соответственно мы не можем применить ее в отечественном законодательстве.

Реализация третьей «смешанной» модели правового регулирования расторжения трудового договора осуществляется в Румынии, где предупреждение об увольнении осуществляется только в письменной форме. Увольнение по этим причинам: физическому или психическому состоянию работника, его несоответствию занимаемой должности или сокращению штата по объективным причинам, обязывает работодателя предоставить сотруднику другую вакантную должность. В случае отсутствия вакансии работодатель информирует соответствующий государственный орган с целью постановки бывшего сотрудника на учет для обеспечения его дальнейшей занятости на рынке труда. Норму законодательства Румынии об обеспечении занятости увольняемого лица, можно применить и в российском законодательстве, применить в ст. 83 ТК РФ, чтобы защитить трудовые права увольняемого работника. Смешанная модель применяется и в Испании, где предусмотрена материальная компенсация, размер которой равен сумме зп за количество рабочих дней, в период которых сократили срок предупреждения об увольнении. В ходе исследования мы рассмотрели некоторые особенности правовой регламентации расторжения трудового договора, спрогнозировали возможность применения зарубежного правотворчества в отечественном законодательстве.

Сыркина Е.С., Чернова К.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Абалдуев В.А.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Одним из наиболее сложных аспектов регулирования дистанционной работы на сегодняшний день является необходимость осуществления электронного документооборота между работником и работодателем, используя определенный законодательством¹² вид электронной подписи. Эта обязанность предписана сторонам трудовых правоотношений нормами ТК РФ, однако споры об обязанности применения такой подписи при осуществлении обмена документами не стихают.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

Связано это в первую очередь с тем, что работодатели не стремятся перейти на полное замещение бумажного документооборота электронным, так как процесс оформления сертификата усиленной квалифицированной электронной подписи довольно трудоемкий и денежно затратный для работодателя. Кроме того, работодателю необходимо будет обучить работников системе обмена электронными документами, периодически возобновлять сертификат УКЭП, что также требует немалых денежных вложений. Нельзя исключать также и нежелание самого работника осуществлять кадровую работу посредством информационно-коммуникационных сетей.

Обратимся к ст. 312.3 ТК РФ, закрепляющей особенности порядка взаимодействия дистанционного работника с работодателем. Она устанавливает перечень случаев, когда дистанционный работник и работодатель обязаны использовать УКЭП: заключение в электронном виде трудовых договоров, дополнительных соглашений к ним, ученических договоров, также при внесении изменений или их расторжении. На остальные случаи взаимодействия сторон требование об обязательности использования УКЭП законодатель не распространяет³.

Основываясь на положениях ТК РФ, можно сказать, что институт электронного документооборота носит диспозитивный характер⁴. В ряде статей ТК РФ отсутствует требование об обязательном ознакомлении под роспись работника при уведомлении его о различных обстоятельствах.

В научной среде не раз возникали дискуссии относительно обязательности применения электронной подписи в процессе осуществления документооборота посредством информационно-коммуникационных сетей. Так, многие исследователи указывали на то, что ключевым признаком электронного документооборота является электронная подпись⁵.

Согласно ФЗ «Об электронной подписи»⁶ электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью (далее – КЭП). Необходимо признать, что понятие «электронный документ» в контексте гл. 49.1 ТК РФ многими воспринимается как «скан-копия документа». Во многом это обусловлено тем, что законодатель сам не разграничивает эти правовые категории, отождествляя их в одной норме.

Нам представляется практическая целесообразность обязательности ведения электронного документооборота с использованием УКЭП. Положения закона об электронной подписи указывают на то, что УКЭП придает

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ Белицкая И.Я. Дистанционный труд в России: в поисках решения // Закон. 2019. № 11.

⁵ Безбах В.В., Кончева В.А., Мендоса-Молина С.В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 244-246.

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

электронному документу юридическую силу. Следовательно, при разрешении каких-либо споров, в том числе трудовых, данные документы будут приниматься судом во внимание в качестве надлежащего доказательства. Показательно в этом отношении Апелляционное определение Омского областного суда от 22 января 2014 г.¹, отменившее решение суда первой инстанции, который при разрешении спора отказал истцу в удовлетворении заявленных требований о восстановлении на работе, сославшись на предоставленные документы: сканированную копию заявления истца об увольнении по собственному желанию, направленную посредством электронной почты. Судебная коллегия посчитала, что подписание электронного документа квалифицированной электронной подписью позволило бы рассматривать поданное истцом заявление как полноценный документ о намерении работника расторгнуть трудовой договор, сканированная же копия такого документа в отсутствие его оригинала надлежащим доказательством волеизъявления работника о прекращении трудовых отношений служить не может. Так, использование УКЭП в процессе осуществления электронного документооборота между работодателем и дистанционным работником позволило бы защитить интересы сторон трудовых правоотношений.

Таким образом, основываясь на законодательно-теоретических и практических положениях, мы приходим к такому выводу, что электронный документ будет признаваться таковым только при наличии усиленной квалифицированной электронной подписи. Следует внести коррективы в ТК РФ, а именно в ст. 312.3 ТК РФ и закрепить, что используя систему электронного документооборота необходимо использовать УКЭП. Данная регламентация позволит придать электронному документу юридическую силу, благодаря которой он будет выступать важнейшей гарантией прав, как работника, так и работодателя и позволит устранить проблемы в трудовых правоотношениях.

Харитонов Т.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Мигачев Ю.И.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Пенсионное обеспечение имеет чрезвычайно важное значение для военнослужащих, уволенных с военной службы, поскольку является одним из основных видов их социального обеспечения.

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 22.01.2014 г. № 33-187/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2021).

В связи с этим важным аспектом правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих является устранение существующих недостатков: пробелов, коллизий и т.д.

В России на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с пенсионным обеспечением военнослужащих. Так, в Законе РФ № 4468-1, а именно в ст. 43 определен перечень учитываемого денежного довольствия при исчислении пенсии. К нему относятся оклады по должности, воинскому или специальному званию и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия. При этом при исчислении пенсии не учитываются надбавки за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях.

Для повышения материального достатка военнослужащих, уволенных с военной службы, при назначении пенсии видится возможным учитывать надбавки за особые условия службы, поскольку риск жизни, которому подвергал себя, например, военнослужащий, выполняющий водолазные работы, при условии выполнения ими установленных Министром обороны РФ норм часов работы под водой гораздо выше, чем риск, которому подвергал себя военнослужащий-радист, а последствия такой работы могут проявить себе и после увольнения с военной службы, ибо выполнение таких работ так или иначе ведет к преждевременному старению и потере трудоспособности.

Более того, данная проблема осложняется и тем, что многие военнослужащие выходят на пенсии в экономически активном возрасте – около 40 лет². Однако отсутствие опыта и стажа работы в гражданских учреждениях препятствует в нахождении ими достойно оплачиваемой работы. Как итог пенсия – основной источник дохода, при этом многие пенсионеры имеют нетрудоспособных детей, находящихся у них на иждивении, которых тоже нужно содержать. При отсутствии достойного уровня пенсионного обеспечения, привлекательность военной службы будет значительно снижаться, что отрицательно отразится на вопросах комплектования кадров Вооружённых Сил и соответственно на уровне обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Другая проблема – изменение продолжительности службы необходимой для назначения пенсии за выслугу лет. Так, периодически звучат предложения о необходимости увеличения срока выслуги до 25 лет³. Причиной таких предложений является необходимость оптимизации расходов на армию, более того, Министерство финансов РФ так же предлагает не учитывать в срок выслуги обучение в военном вузе. Если такое предложение будет принято, то срок службы необходимый для получения

² Сделали перерасчет // Официальный печатный орган Правительства РФ. URL: <https://rg.ru/2017/02/07/v-rossii-izmenisliavozrast-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniia.html> (дата обращения: 16.10.2021).

³ Минфин предложил сократить 100 тыс. должностей в российской армии. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/10/2020/5f8e273d9a7947dc01aff53c> (дата обращения: 16.10.2021).

пенсии увеличится с 20 до 30 лет (5 лет – непосредственное увеличение срока выслуги и 5 лет – обучение в военном вузе, которое не будет учитываться в срок выслуги).

С точки зрения ряда ученых, в число которых входит Министр финансов РФ, такие изменения будут способствовать экономии денежных средств бюджета, что соответственно приведет к увеличению размера пенсии за выслугу лет военнослужащим, которые пойдут на пенсию в дальнейшем¹. Однако видится, что такие нововведения повлекут так же и негативные последствия, в частности: утечку кадров, массовые недовольства, снижение уровня привлекательности военной службы.

Более того, в качестве проблемы можно отметить существование огромного массива нормативных-правовых актов, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих. Так, некоторые ученые полагают необходимым создание консолидированного нормативно-правового акта, объединяющий все положения, регулирующие назначение исчисления пенсии военнослужащим². Целесообразным видится принятие Пенсионного кодекса РФ, который будет состоять из общей и особенной части, регулированию пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан. Принятие такого кодекса позволит устранить дублирование нормативного материала, уменьшить количество бланкетных норм, сделать пенсионное законодательство легко обозримым, в первую очередь для рядового гражданина России, что повысит эффективность всей современной отечественной пенсионной системы.

Цадкина А.Д.

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шаханов В.В.*

О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОГО ПОДХОДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ МНОГОДЕТНОСТИ

В настоящее время одной из острых и насущных проблем, стоящих перед Российской Федерацией, является именно демографическая проблема. В целях ее решения государство активно развивает меры поддержки и укрепления института семьи, в том числе института много-

детной семьи, который, по нашему мнению, выступает приоритетным направлением в социальной и демографической политике государства. Переход от малодетности к многодетности является необходимым условием для роста рождаемости, увеличения численности населения страны³.

Социальная поддержка многодетных семей основывается на наличии у такой семьи присущей ей совокупности определенных критериев, прав и обязанностей, гарантий, составляющих ее правовой статус. Согласно Конституции Российской Федерации координация вопросов социального обеспечения, защита семьи, создание условий для достойного воспитания детей в семье находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов⁴. Правительства республик и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации определяют категории семей, которые относятся к многодетным⁵.

Основываясь на вышесказанном, отметим, что нет единого понятия многодетной семьи, субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют критерии многодетной семьи и их количество. Например, проживающая в Московской области семья с двумя несовершеннолетними детьми и одним ребенком, не достигшем возраста 23 лет и обучающимся очно в высшем учебном заведении, будет считаться многодетной семьей в Московской области и имеет право на получение социального обеспечения для многодетных семей, а точно такая же семья, проживающая во Владимирской области, не будет считаться многодетной семьей и, соответственно, не будет получать меры социальной поддержки, предназначенные для многодетных семей^{6,7}.

Следовательно, правовой статус многодетных семей в регионах различается, что свидетельствует о некотором «неравенстве» многодетных семей в государстве.

Очевидно, что правовой статус многодетных семей должен быть усовершенствован, поэтому существует необходимость создания общего федерального закона, регулирующего основы правового статуса многодетной

³ Цадкина А.Д. Малодетность российских семей как угроза государственности // Российская государственность в социальном измерении: теории, идеологии, практики: материалы VII научно-практической конференции по исследованию российской государственности 11 октября 2019 года / отв. ред. Р.В. Евстифеев. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С. 231.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁵ О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 19, ст. 1044.

⁶ О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области: Закон Московской области от 12.01.2006 № 1/2006-03 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/5812473> (дата обращения: 20.10.2021).

⁷ О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области: Закон Владимирской области от 02.10.2007 № 120-03 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/965012197> (дата обращения: 20.10.2021).

¹ Интернет-интервью с Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – министром финансов Российской Федерации А.Г. Силуановым, заместителем Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики Т.А. Голиковой // «Увеличение выслуги военнослужащих до 25 лет». Современная пенсионная энциклопедия. URL: <https://pensiology.ru/news/povyshenie-vysluzgi-do-25-let/> (дата обращения: 16.10.2021).

² Ермаков Д.Н. Хмелевская С.А. Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 3. С. 16-17.

семьи, включая общие положения о социальном обеспечении многодетных семей. Такой федеральный закон должен закреплять общие критерии всех многодетных семей, основы их правового статуса, а также перечень гарантий и льгот для многодетных семей, который, в свою очередь, будет дополнен нормами регионального законодательства. Также на федеральном уровне нужно закрепить нормы об обязательной выдаче всем многодетным семьям в государстве единого удостоверения многодетных семей.

На данный момент после получения заключения Правительства Российской Федерации в Государственную Думу был направлен законопроект «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации»¹. В действующем восьмом созыве Государственной Думы планируется принять федеральный закон, который будет содержать единые критерии многодетных семей и их основные гарантии².

Таким образом, совершенствование системы социального обеспечения многодетных семей в целях повышения ее эффективности, а также решения демографической проблемы в стране, должно заключаться в создании федерального закона, закрепляющего общие положения правового статуса и критерии многодетных семей, а также открытый перечень мер поддержки и гарантий для многодетных семей.

Эсенболатова М.Р.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Гаджиева Х.В.*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Векторы финансовой деятельности государства направлены на решение социальных проблем, поскольку государство обязано создать условия, обеспечивающие каждому гражданину РФ достойную жизнь и свободное всестороннее развитие. Это требует проведения эффективной финансовой политики и сосредоточения значи-

тельных ресурсов для претворения в жизнь конституционных императивов на пути построения социально ориентированного государства.

В настоящее время на высшем государственном уровне все большее внимание уделяется вопросам повышения качества жизни россиян. Так, в ежегодных посланиях Президента РФ к Федеральному Собранию РФ глава государства, определяя основные направления политики государства, приоритет отдает выполнению социально-экономических задач. Их содержанием выступают преимущественно функции, связанные с проведением качественной политики в сфере организации благоприятных условий для позитивной демографической ситуации, всестороннего развития и обучения детей, созданием оптимальных условий для трудовой деятельности и гарантированием справедливого размера оплаты труда, развития института пенсионного обеспечения и социального страхования, поддержки волонтерского движения.

Знаковым событием в соответствии с поправками, внесенными Законом Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³, стало конституционное оформление таких принципов, как всеобщность, справедливость, солидарность поколений, адресная социальная поддержка, политическая, экономическая и социальная солидарность, обязательная индексация пенсий, пособий и иных выплат социального характера, а также установление МРОТ не ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране. В результате создана основа для структурных изменений в социальной политике, и, как следствие, формирования прогрессивной социальной повестки финансовой политики страны и гарантированной ее реализации всеми органами публичной власти.

Однако без преувеличения для России трудным испытанием стала затянувшаяся борьба с коронавирусной инфекцией (COVID-19), в которой многим россиянам, оказавшимся в условиях изоляции по объективным причинам, со стороны государства была оказана адресная финансовая поддержка с целью сохранения доходов граждан, что, безусловно, соответствует конституционным принципам социального государства.

Очевиден тот факт, что решение конкретных проблем зависит от решения других. Так, с одной стороны, например, сокращение показателей бедности и установления справедливого распределения национального дохода в стране невозможно без устойчивого экономического роста и качественного управления финансами, что, в свою очередь, невыполнимо без макроэкономической стабильности. Повышение производительности невозможно без внедрения и широкого распространения циф-

¹ Законопроект № 1194379-7 «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1194379-7> (дата обращения: 20.10.2021).

² В России могут ввести единые критерии для многодетных семей // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-mogut-vvesti-edinye-kriterii-dlya-mnogodetnykh-semey.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. № 144.

ровых технологий и инновационного развития. С другой стороны, на этом пути государству надлежит учитывать возможные риски. Нарастивание роботизации и автоматизация производства могут стать причиной сокращения рабочих мест, роста безработицы и вытекающих из них последствий, что уже не согласуется с конституционными принципами.

Иными словами, современные тенденции развития требуют от него лавирование между ожидаемым прогрессом в экономике и наступлением негативных социальных потрясений, что возможно лишь при условии соблюдения социальных прав, установления социальной справедливости, равенства и солидарности в обществе, так, чтобы в конечном счете каждый почувствовал позитивные изменения своего финансового положения.

Интерес представляют правовые позиции Конституционного Суда РФ по защите прав и свобод в сфере социального обеспечения, содержательно раскрывая конституционный смысл конкретных социальных прав и принципов, закрепленных в Основном законе, а также степень свободы законодательного органа страны в регламентации этих прав при принятии им федеральных законов, за исключением случаев, когда принятые законодательные акты отменяют или каким-либо образом ущемляют право нетрудоспособных и иных граждан, не имеющих возможности самостоятельно обеспечить свое существование, гарантированное п. 1 ст. 39 Конституции РФ на государственную финансовую помощь¹.

В связи с этим представляется вполне оправданным в ходе реализации плана законопроектной деятельности по выполнению следующего этапа конституционной реформы внести соответствующие изменения в финансовое законодательство и отразить в нем основные принципы социальной государственности, в том числе и конституционные новеллы 2020 г. Это создаст предпосылки нивелирования практики игнорирования конституционных предписаний как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и обеспечит эффективность их функционирования.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.02. 005 г. № 17-0; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2013 г. № 9-П; Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2655-0 [и др.] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).

Яковлева Ю.В.

*Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Цыбулевская О.И.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ И ТЕСНО С НИМИ СВЯЗАННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Злоупотребление правом неоднократно выступало предметом научного анализа многих российских ученых, вместе с тем, значительное количество исследований данного феномена не позволило разработать единого подхода к определению причин и условий злоупотребления правом в различных сферах общественных отношений, а также профилактики данного поведения субъектов правоотношений. Злоупотребление правом можно охарактеризовать не только как использование управомоченным лицом незаконных средств для достижения его целей, защиты его прав и законных интересов, но и как формальное использование субъектом законных средств и способов осуществления прав и интересов для умышленного причинения негативных последствий другим лицам и (или) создания условий их возникновения². При этом, вопрос определения причин и условий злоупотребления правом остается открытым, поскольку они могут быть детализированы применительно к конкретной сфере общественных отношений.

В настоящее время признать действия субъектов правоотношений в качестве злоупотребления правом возможно только в судебном порядке. При этом, как правило, требования о признании субъектов правоотношений злоупотребившими правом не носят самостоятельный характер, связаны с рассмотрением иных требований и являются условием отказа в удовлетворении (или удовлетворения) основных требований.

Анализ судебной практики по гражданским делам свидетельствует о том, случаи злоупотребления правом приобретают существенное значение в структуре правомерного поведения граждан. Сфера трудовых и тесно с ними связанных отношений не является исключением. Так, в сфере трудовых правоотношений учащаются случаи злоупотребления правом работодателем «при принятии решения об упразднении единственного структурного подразделения, в котором образована и действует профсоюзная организация»³, при расширительном тол-

² Яковлева Ю.В. К вопросу о сущности злоупотребления правом / Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы IV Международной научно-практической конференции. 22-23 мая 2020 года: в 2 т. Тамбов: Державинский, 2020. С. 283.

³ Костян И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 4.

ковании иных оснований прекращения трудового договора с руководителем организации (ч. 2 ст. 278 ТК РФ) и т.д.; работником при ненадлежащем информировании работодателя о своей временной нетрудоспособности или членстве в профсоюзе, при направлении заявления об отзыве ранее поданного заявления об увольнении в случае, когда он заведомо знает, что документы своевременно не поступят работодателю, при взыскании платы за период вынужденного простоя (прогула) в период, когда организация-работодатель фактически не осуществляла деятельность и т.д.

Особое внимание в научной литературе и судебной практике в настоящее время уделяется случаям злоупотребления правом работниками при несвоевременном информировании работодателя о временной нетрудоспособности. При этом, если работник не сообщает (сообщает несвоевременно) определенную информацию работодателю, он может создавать препятствия для осуществления работодателем своего правомерного поведения.

Как показывает анализ судебных дел о восстановлении на работе за период с 2019 г. по 2021 г., достаточно часто работники, увольнение которых связано с нарушениями трудового распорядка, дисциплины труда, оформляют листок временной нетрудоспособности в последний день увольнения и уведомляют работодателя об этом после издания приказа об увольнении и ознакомлении с ним. Так, например, в ряде судебных дел (решения Ванинского районного суда Хабаровского края от 21.05.2019 по делу № 2-319/2019, Осинниковского городского суда Кемеровской области от 27.06.2019 по делу № 2-669/2019 и т.д.) работники подписывали приказ об увольнении, в этот же день оформляли листок временной нетрудоспособности и отправляли данные о нем (или его скан-копию) работодателю по электронной почте. Кроме того, в судебной практике (например, решение Октябрьского районного суда Ставрополя от 22.06.2019 по делу № 2-1870/2019) встречались случаи, когда работник, подавший заявление об увольнении, в предпоследний день работы отправлял заявление об отзыве данного заявления с использованием услуг почтовой службы, а в последний день работы – оформлял листок нетрудоспособности. В данном случае, несмотря на то, что он «своевременно» направил заявление об отзыве ранее поданного заявления об увольнении, его действия нельзя признать добросовестными, поскольку он заведомо знал, в предполагаемый последний день работы работодатель не будет знать о его действиях, не оставил ему возможность получить документы и рассмотреть их в установленном порядке.

Анализ судебной практики по делам о восстановлении на работе позволяет сделать вывод, что злоупотребление правом работниками при несвоевременном информировании работодателя о временной нетрудоспособности связано, как правило, с несогласием работника быть уволенным в связи с сокращением штата, наличием негативных взаимоотношений между работником и работодателем (иными сотрудниками), отсутствием желания работников идти на компромисс с работодателем в во-

просах, не урегулированных трудовым законодательством. Также, следует отметить, что отсутствие в локальном акте организации порядка уведомления работниками о своей временной нетрудоспособности влечет участие случаев злоупотребления правом с их стороны.

Яминов К.Г.

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Нуриев А.Г.*

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ У СОТРУДНИКА

Будет ли мировое соглашение между сотрудником и нанимателем об отмене приказа об увольнении с работы причиной увольнения работника, принятого на его должность? В п. 2 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ¹ (далее – ТК РФ) предусматривается, что трудовой договор будет расторгнут в случае следующих обстоятельств, не зависящих от сторон: по решению Государственной инспекции труда или суда возобновить работу на должности сотрудник, ранее занимавшийся этой работой на работе.

Согласно ч. 2 ст. 83 ТК РФ в случае невозможности перевода работника на другую работу, которую работодатель может предоставить с письменного согласия работника, допускается расторжение трудового договора (в виде вакантной должности или должности, соответствующей квалификации работника, и вакантной более низкой должности или низкооплачиваемая работа), работник может выполнять эти задачи с учетом своего здоровья. При этом работодатели обязаны предоставить сотрудникам все вакансии, отвечающие их специфическим требованиям в регионе. Если есть положения в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, работодатель обязан предоставить вакансии в других регионах.

Существующая судебная практика показывает, что мировое соглашение, достигнутое между работником и работодателем и одобренное судом, которое содержит пункт о восстановлении работника на работе, является основанием для увольнения работника.

Юридическая сила мирового соглашения, одобренного решением суда, аналогична вступившему в законную силу судебному решению.

Таким образом, мировое соглашение, достигнутое между работником и работодателем и одобренное судом, которое содержит положения о восстановлении работника на работе, является основанием для увольнения работника, назначенного наемным работником и не будет незаконным увольнением.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Раздел 2. ЦИВИЛИСТИКА: ПРАВО И ПРОЦЕСС

Секция «Арбитражный процесс»

Абакумова Ю.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Казакова С.П.*

ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

2021 год для Российской Федерации стал решающим в формировании цифрового государства. В 2012 году Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2024 года», целью которого являются мероприятия, направленные на развитие информационных технологий (ИТ) в деятельности судебной системы.

Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде¹.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»² была законодательно урегулирована возможность проведения судебного заседания в судах России с помощью систем видеоконференцсвязи. Внедрение видеоконференцсвязи (далее – ВКС) в арбитражный процесс свидетельствует о проявленном внимании законодателя к проблемам повышения эффективности правосудия с использованием достижений техники.

Как в любом новшестве существуют коллизии, так и в данной системе можно выделить несколько существенных пробелов. В процессе Арбитражного судопроизводства возможны видеоконференцсвязь и видеозапись судебного заседаний, а также ведение аудиозаписи, которая в настоящее время является обязательной, а ее отсутствие считается грубым процессуальным наруше-

нием³. На первый взгляд, эти возможности тоже имеют положительные черты, поскольку позволяют экономить время и денежные средства, например, если истец и ответчик находятся в городах, удаленных друг от друга. При этом следует учитывать, что видеоконференцсвязь также создает определенные трудности, например, когда одной из сторон необходимо ознакомиться с документами, предоставленными другой стороной. Не стоит забывать о разном уровне оснащения судов в регионах, где видеокамеры могут просто отсутствовать.

Принятые весной 2020 года в связи с распространением COVID-19 ограничительные меры показали необходимость совершенствования существующих и используемых в настоящее время элементов так называемого электронного правосудия: возможности направления в суд документов в электронном виде и особенно дистанционного участия в судебных заседаниях. Так, в принятом для разъяснения порядка работы судов в период действия таких мер Постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (далее – Постановление № 821) изначально содержалось положение об инициировании судами рассмотрения дел с применением систем ВКС, но впоследствии эта рекомендация была расширена, и в качестве возможного формата проведения судебных заседаний в ней также было обозначено использование систем веб-конференций (соответствующие изменения внесены Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822)⁴.

Первым судом, опробовавшим такой формат работы, стал Верховный Суд Российской Федерации, где провели в режиме веб-конференции заседания по шести делам. Этот опыт – без особой конкретики, за исключением указания необходимости направления в суд заявлений в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия участников производства, для участия в судебном заседании посредством веб-конференции. Считаем необходимым внести изменения в арбитраж-

¹ Зуб О.Ю. Видеоконференция как средство упрощения судопроизводства // Вестник Харьковского национального университета им. В. Каразина № 1106. Серия «Право». 2014. № 17. С. 59.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2014) // Российская газета. 2010. № 169. 2010.

³ Силантьева И.Р. Проблемы перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1 (23). С. 10.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821».

ное процессуальное законодательство, направленные на расширение возможности участников процесса участвовать в судебных заседаниях с использованием систем веб-конференций, дополнив ст. 153.1 АПК РФ соответствующей нормой.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в России электронное правосудие, особенно в рамках Арбитражного процесса, начинает развиваться все быстрее, хотя при этом имеет большое количество изъянов. Но улучшение материально-технической базы судов, повышение образованности и информированности граждан, внесение поправок в законодательство позволят выйти электронному правосудию на новый уровень, и оно сможет в полной мере обеспечивать прозрачность и доступность судебной деятельности.

Аношина А.В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Савельева Т.А.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время пандемия COVID-19 по-прежнему продолжает вносить коррективы в привычный уклад жизни большинства из нас, влиять на общественную жизнь и работу государственных институтов, исключением не стала и судебная власть. Так, у арбитражных судов все еще возникают вполне обоснованные вопросы по порядку судебного разбирательства, движению дела, проведению судебного заседания, реализуемые посредством электронного правосудия.

Электронное правосудие в арбитражном процессе представляет собой способ и форму осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности арбитражных судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом виде) виде¹.

Одним из элементов электронного правосудия является система видеоконференц-связи (далее – ВКС). Участие в судебном заседании путем использования систем ВКС регламентируется статьей 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

АПК РФ)². Использование информационных технологий позволяет находиться в здании другого суда, в то время как заседание проходит в арбитражном суде в ином регионе, при этом участник судопроизводства имеет возможность видеть на экране и слышать сам состав суда, другую сторону спора, а также моментально приобщать документы с использованием технических средств. Предпосылкой использования ВКС является ходатайство стороны об использовании такой связи, указав в нем суд, при содействии которого сторона по делу желает участвовать в судебном заседании.

Несмотря на все положительные стороны, применение ВКС не лишено проблем практического характера. Так, Арбитражный суд, рассматривающий дело, может отказать в удовлетворении ходатайства в случае технической возможности. Такие случаи бывают в связи с плотным графиком судебных заседаний, по которым уже назначено заседание через ВКС по другому делу, учитывая ограниченность количества техники и оборудованных залов заседаний в арбитражных судах.

Следовательно, единственной возможностью решения этой проблемы на данный момент является максимально быстрое заявление соответствующего ходатайства участниками процесса после назначения судом даты судебного заседания. В связи с этим шансов на его удовлетворение будет значительно больше, нежели если заявить такое ходатайство за неделю до заседания.

Еще одним элементом электронного правосудия является проведение онлайн-заседаний в режиме веб-конференций. Этот механизм появился в связи с необходимостью участия представителей сторон спора в условиях самоизоляции (из дома, из офиса). Стоит отметить, что участие в судебном заседании онлайн в режиме веб-конференции в отличие от участия путем использования систем видеоконференц-связи никак не урегулировано АПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что при подаче ходатайства о проведении судебного заседания с использованием сервиса онлайн-заседаний у судьи отсутствует техническая возможность согласовать ходатайство об участии в судебном заседании с использованием сервиса онлайн-заседаний, если в момент рассмотрения такого ходатайства судьей до судебного заседания остается пять и менее рабочих дней. В связи с этим данные ходатайства необходимо подавать заблаговременно, как и об участии с помощью систем видеоконференц-связи с учетом вышеназванного срока.

В качестве положительного примера можно привести судебное дело № А46-6726/2020, рассмотренное Арбитражным судом Омской области, по которому ООО «ВМ» удалось успешно участвовать в онлайн-заседании по разрешению сложного экономического спора, по которому стороны пришли к мировому соглашению³. Находясь

¹ Приказ Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26.11.2015 № 362 «Об утверждении перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях судебного департамента» (в ред. от 28.08.2019) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. 2016.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ Определение Арбитражного суда Омской области об утверждении мирового соглашения по делу № А46-6726/2020 от 31 июля 2020 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/83bd30bd-e0cc-4992-a2e0->

в г. Волгоград не возникло никаких проблем с участием в заседании в г. Омск: слышимость и видимость в режиме онлайн, а именно через ноутбук с веб-камерой была достаточной для совершения необходимых процессуальных действий.

Тем не менее, на практике часто возникают технические трудности с проведением онлайн-заседания, что является причиной для отложения судебных разбирательств¹. Необходимо подчеркнуть, что быстрота работы с базой данных, эргономичность хранения, доступность судебной информации, выносимых судом актов для широкого круга юридической общественности и других пользователей положительно характеризуют данный способ осуществления правосудия. Однако, высок риск потери важной информации, ведение электронного документооборота требует наличия определенных навыков у судей и работников аппаратов судов, наличия соответствующего программного обеспечения и материально-технической базы судов. Нельзя забывать и о психологическом аспекте, касающемся освоения новых технологий в короткие сроки².

Стоит отметить, что в апреле 2021 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе»³, находящийся сейчас на рассмотрении во втором чтении. Так, законопроектом предлагается внести изменения в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и иные законодательные акты Российской Федерации, направленные на совершенствование порядка применения электронных документов в судопроизводстве, а также закрепление возможности удаленного участия (посредством онлайн-заседания в режиме веб-конференции) в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей.

Таким образом, в настоящее время все еще существуют проблемы, связанные с реализацией электронного правосудия. Представляется необходимым для устранения этих проблем решать вопросы как технического, так и правового характера, а именно улучшение материально-технической базы и уточнение отдельных положений, и внесение новых в арбитражное процессуальное законодательство. Решение этих проблем будет способство-

вать соблюдению процессуальных сроков, экономичности участия, обеспечению принципов состязательности и равноправия в достаточной степени с учетом внешних факторов, а также минимизации рисков заражения COVID-19.

Байкова О.А., Усманова Я.А.

*Башкирский государственный Университет,
Стерлитамакский филиал*

Научный руководитель:

старший преподаватель Юлбердина Л.Р.

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРИМИРЕНИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье анализируется судебное примирение в арбитражном судопроизводстве. Изучаются виды примирительных процедур, их характеристика, а также, проблемные аспекты. Рассматривается мнение ученых-цивилистов по данному вопросу. Уделяется внимание решению рассмотренных в исследовании проблем.

Ключевые слова: арбитраж, примирение, проблемы, решение, посредничество.

В начале исследования необходимо отметить, что, на сегодняшний день, одним из приоритетных направлений развития арбитражного процесса, выступает реализация принципа диспозитивности. Согласно данному принципу, лица, чьи права и интересы нарушены, вправе самостоятельно решать какими средствами защиты воспользоваться.

Безусловно, в связи с повсеместной гуманизацией, одной из наиболее актуальных задач современного арбитражного судопроизводства, является мирное урегулирование споров. Так, для наиболее эффективной реализации поставленной цели, законодатель включил в Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴, отдельную главу, которая закрепляет виды примирительных процедур. К таковым можно отнести:

- Посредничество;
- Медиацию;
- Судебное примирение;
- Переговоры;
- Иные примирительные процедуры, которые не противоречат федеральному закону.

Говоря более конкретно, стоит охарактеризовать каждую из указанных процедур. Так, переговоры – это такой вид примирительной процедуры, в последствии которой стороны урегулируют разногласия при содействии своих доверенных лиц или же непосредственно.

5d63bf9ce725/c034832e-038b-4eaa-9786-a601c39576a4/A46-6726-2020_20200731_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.11.2021).

¹ Определение Двенадцатого арбитражного апелляционного суда об отложении судебного разбирательства по делу № А12-1494/2020 от 19 августа 2020 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1ae87d41-b9a2-487a-a33d-54d9a5411945/6c9a69aa-82f3-4d0e-8c3a-60b3d65d124d/A12-1494-2020_20200819_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.11.2021).

² Валеев Д.Х., Базиловских Е.В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 34-36.

³ Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

В свою очередь, посредничество, является совокупностью различных примирительных процедур. Например, в трудах иностранных ученых, посредничество, однозначно именуется как медиация. Однако в российском законодательстве, посредничество соотносится с медиацией, как общее с частным. Так, медиация представляет собой вид примирительной процедуры, при котором стороны приходят к компромиссному решению с помощью специально уполномоченного посредника – медиатора.

Также, судебное примирение – это тоже вид примирительной процедуры, имеющий ту же цель, что и медиация, однако с помощью другого специально уполномоченного лица – судебного примирителя. Стоит отметить, что наиболее повышенный интерес вызывает новый институт судебных примирителей, которыми выступают судьи в отставке. В этой связи, необходимо выделить очевидную проблему нехватки судебных примирителей, что может предвещать неблагоприятную перспективу развития процедуры судебного примирения¹.

Анализируя процедуру судебного примирения глубже, стоит выделить основные начала, на которых она строится, а именно, принципы:

- Сотрудничество;
- Добровольность;
- Равноправие сторон;
- Конфиденциальность;
- Независимость;
- Беспристрастность судебного примирителя;
- Добросовестность.

Также, стоит отметить, что процедура примирения состоит из нескольких цельных стадий, которые, как правило, сравнивают со стадиями судебного разбирательства. Результатом судебного примирения могут выступать:

- Соглашение о примирении;
- Мирное соглашение;
- Соглашение по фактическим обстоятельствам².

Таким образом, при наличии соглашения о примирении, его участникам, необходимо обратиться в арбитражный суд для его утверждения. Также, в отдельных случаях, возможна процедура нотариального удостоверения соглашения для надления его юридической силой.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что законодатель создает все условия для реализации принципа диспозитивности, в том числе, для судебного урегулирования арбитражных споров.

Балдуева И. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ермаков А. Н.*

ТРЕБОВАНИЯ К МЕДИАТОРАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения³.

На сегодняшний день можно выделить следующие виды медиации: досудебный, внесудебный и судебный. Досудебный вид медиации стороны используют в том случае, когда пытаются разрешить конфликт до подачи искового заявления в суд, обращаясь к медиатору. Вне-судебный – заключается в том, что стороны привлекают медиатора для урегулирования спора без обращения с иском в суд. К судебному виду обращаются в том случае, когда в процессе рассмотрения искового заявления стороны посредством медиативных процедур находят взаимовыгодное соглашение.

В.М. Корякин отмечает, что преимущества медиации состоят в возможности выработать взаимную договоренность сторон, отыскать конструктивное решение с помощью медиатора, защитить интересы участников процедуры, так как процесс медиации – конфиденциальный процесс, а также достигнуть определенных договоренностей, способные отвечать реальному положению вещей⁴.

Арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность обращения к процедуре медиации на любой стадии процесса. Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 138 АПК РФ⁵ суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора.

Принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предполагало снижение судебной нагрузки, потому что в процессе процедуры медиации происходит урегулирование конфликта, а не разрешение спора, как в судебных инстанциях. Несмотря на многочисленные достоинства медиативного урегулирования конфликта, данный порядок не так широко распространён в Российской Федерации.

Деятельность медиатора в РФ может осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. Деятельность медиатора на непрофессиональ-

¹ Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55-59.

² Янчар Н.В. Примирительные процедуры как одно из направлений совершенствования арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Царскосельские чтения. Выпуск 3. № 18. 2017. С. 61-66.

³ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

⁴ Корякин В.М. Медиация как способ урегулирования споров и возможность ее применения к воинским правоотношениям // Право в Вооруженных силах. 2010. № 10. С. 43.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

ной основе могут осуществлять лица, достигшие 18 лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Их отличие от медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе незначительны, поэтому стимул получить статус профессионального медиатора отсутствует.

Закрепление в действующем законодательстве РФ лояльных требований к медиаторам, по моему мнению, существенно снижает кредит доверия граждан к данной процедуре. В таком случае осуществлять процедуру медиации могут люди, способные подорвать доверие общества к данному методу урегулирования споров. Поэтому, я считаю необходимым ужесточить требования к лицам, собирающимся быть медиаторами. По моему мнению, необходимо увеличить возраст медиаторов и законодательно закрепить круг специальностей, по которым он должен иметь соответствующую подготовку в рамках образовательных программ.

Существует мнение, что профессия медиатора – творческая. И к данному вопросу не следует относиться с «запретительных» позиций. Ц.А. Шамликашвили считает, что реестр медиаторов является защитой пользователей медиации, которая оберегает их от обмана и непрофессионального подхода. То есть любой человек, желающий обратиться к процедуре медиации, может выбрать профессионального и опытного медиатора, живущего и работающего в его городе или регионе¹.

Проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»², внесенный Правительством РФ, устанавливает новые требования к медиаторам. Так, ст. 10 данного проекта закрепляет, что осуществлять деятельность медиаторов могут лица, достигшие тридцатилетнего возраста, имеющие образование по направлениям и специальностям в области юриспруденции, психологии, педагогики, прошедшие подготовку, соответствующую требованиям стандартов и программы подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом, а также прошедшие стажировку и имеющие стаж работы по специальности не менее 5 лет, внесенные в единый федеральный реестр медиаторов.

В целом, проанализировав проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», можно прийти к выводу, что законодатель исключил осуществление деятельности медиатора на непрофессиональной основе, а также сформулировал строгие критерии, которым должен соответствовать медиатор.

Я считаю, что принятие проекта Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» в части новых требо-

ваний, предъявляемых к медиаторам, безусловно, окажет положительное влияние на качество осуществления деятельности медиатора, а также будет способствовать росту обращений конфликтующих сторон к данной процедуре.

Волоткович А.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

преподаватель Кружалова А.В.

СПОРЫ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ

По информации ФНС, к марту 2020 года более 500 тысяч россиян зарегистрировались как самозанятые. С появлением указанной категории возникли проблемы с определением статуса самозанятого. От чего возникли проблемы с определением компетенции судов по спорам с участием самозанятых.

Обратимся к действующему законодательству. Закон не раскрывает понятия «самозанятость». В народе так называют специалистов, которые работают с заказчиками напрямую, без работодателя. Это могут быть дизайнеры, программисты, юристы, копирайтеры, репетиторы. А ещё те, кто продаёт товары, сделанные своими руками: например, печёт торты и изготавливает украшения.

Самозанятого от Индивидуального Предпринимателя (далее по тексту – ИП) отличает то, что он работает один, без сотрудников, и платит более низкий налог, не заполняет налоговые декларации, не платит страховые взносы и не обязан использовать онлайн-кассу. Максимальный годовой доход самозанятого ограничен – если годовой доход превысит 2,4 млн рублей, то придётся регистрировать ИП.

Согласно ст. 27 АПК РФ, арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус ИП, приобретенный в установленном законом порядке. Таким образом, споры с участием самозанятых граждан относятся к компетенции судов общей юрисдикции (в частности, районному суду).

Зададимся вопросом: зачем в принципе нужны арбитражные суды в судебной системе РФ? В России приняты и действуют 21 кодекс – сводов законов, регулирующих отношения в различных сферах деятельности. При таком многообразии, ни один, даже самый эрудированный судья, не способен охватить и досконально изучить содержащиеся в них нормативные положения, чтобы правильно применять на практике, при решении вопроса о том, кто прав, а кто виноват. Это породило необходимость создания специализированных судов, сфера деятельности которых намерено сужена для того, чтобы сконцен-

¹ Шамликашвили Ц.А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017.

² Проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» // Адвокатская газета. 2020. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 25.10.2021).

трировать внимание судей на решении задач судопроизводства в отдельной сфере человеческой деятельности – в нашем случае, экономической. Значит, главная задача этих судов – разрешение экономических споров.

Что подразумевает под собой экономическая деятельность? Согласно Приказу Росстата от 31 декабря 2014 года № 742¹ экономическая деятельность имеет место тогда, когда для производства конкретных товаров и услуг происходит объединение таких ресурсов, как материальные средства, труд, технологии производства или промежуточные товары. Таким образом, для экономической деятельности характерно задействование ресурсов, производственный процесс и выпуск продукции (товаров или услуг). Можно ли считать деятельность самозанятого видом экономической деятельности? Думается, что это возможно. Ведь самозанятые также, как и ИП и организации, производят услуги, используя различные материалы, промежуточные товары, свой труд и технологии производства.

На наш взгляд, наиболее верным решением поставленной проблемы может быть разработка норм материального и процессуального права. Первым шагом может стать внесение категории самозанятого как особого самостоятельного субъекта экономической деятельности в ГК РФ. К примеру, внести в главу 3 части 1 ГК РФ статью, содержащую понятие самозанятого, по аналогии со ст. 23 ГК РФ – «Предпринимательская деятельность гражданина». Понятие самозанятого можно выразить следующим образом:

«Статья 23.1 ГК РФ. Деятельность самозанятого гражданина

1. Самозанятыми являются граждане, осуществляющие экономическую деятельность за вознаграждение, доход которых не превышает 2,4 млн рублей в год, не имеющие наёмных работников, уплачивающих налог на профессиональный доход.

После создания материально-правовой базы можно будет приступить к внесению соответствующих изменений в арбитражно-процессуальное законодательство, в частности решение вопроса подведомственности. Например, п. 2 ст. 27 АПК РФ может выглядеть следующим образом:

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием:

- 1) организаций, являющихся юридическими лицами,
- 2) граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее – индивидуальные предприниматели),
- 3) граждан, осуществляющих экономическую деятельность в качестве самозанятых;

¹ Приказ Росстата от 31 декабря 2014 года № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации» (в ред. от 04.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

4) в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее – организации и граждане)».

Горшкова К. Н.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Мрастьева О. С.*

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Электронный документооборот новшество появившееся в 21 веке. Сейчас электронное правосудие стало уже неотъемлемой частью арбитражного процесса. В данной статье будут рассмотрены такие вопросы как появление системы электронного документа оборота в арбитражном процессе, электронное правосудие во время пандемии.

Под электронным документооборотом в арбитражном процессе понимается совокупность технических средств способствующих реализации правосудия. Появление электронного правосудия связано с реализацией Программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406. Сейчас в России функционирует информационная система «Мой арбитр», с помощью которого лица могут подавать иски, заявления² и другие документы через Интернет в суд.

Не смотря на то, что компьютеризация затронула многие сферы жизни и слои населения, электронный документооборот имеет проблемы на практике. Так многие судьи³ требуют представлять некоторые документы только в бумажном виде. Это вызвано тем, что благодаря технологиям документы могут быть подделаны и проверить это намного сложнее при их подаче через Интернет. На суд возлагаются дополнительные расходы по распечатыванию документов, так как делопроизводство ведется на бумажных носителях.

Сложности возникают и у граждан при подаче документов через «Мой арбитр» необходимо документы заве-

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ Бабак А. В. Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 30-32.

ритель электронной подписью,¹ которая у физических лиц редко встречается. Не все категории граждан имеют доступ к электронному² правосудию. Многие пожилые люди не умеют пользоваться Интернетом, а малоимущие граждане в большинстве случаев не имеют компьютер.

Использование Интернета для подачи документов имеет и положительные моменты. Так с помощью информационной системы «Мой арбитр» возможна подача документов во все Арбитражные суды на территории³ России, что значительно облегчает работу юристов. Они могут вести практически одновременно большое количество процессов в разных регионах страны. Реализуется принцип гласности, так как граждане, получив специальный код, могут видеть информацию о рассматриваемых делах.

Во время пандемии коронавирусной инфекции применение технологий стало повсеместным. В арбитражных судах стали использовать видеоконференцсвязь. Для реализации этого прибегают к помощи арбитражного суда по месту нахождения стороны, которая не имеет возможности очного участия в заседании. Так же получили широкое применение «онлайн заседания», но данное нововведение еще не имеет нормативно правового регулирования, этот вопрос только предстоит решить законодателю.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все существующие проблемы применения технологий в электронном судопроизводстве. Но уже сейчас можно сделать вывод о том, что использование технологий облегчает работу юриста и помогает гражданам реализовать свои права на судебную защиту.

Егорченков К. А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Семикина С.А.

ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Законодатель в статье 59 АПК РФ закрепил право граждан и организаций на ведение своих дел в арбитражном суде через представителей, в качестве которых могут выступать адвокаты или иные лица, имеющие

высшее юридическое образование или учёную степень по юридической специальности, и оказывающие юридическую помощь⁴.

При этом к адвокатам, чья юридическая помощь является наиболее квалифицированной, законодательством предъявляются дополнительные требования, направленные на подтверждение данной квалификации, и подчёркивающие отличие адвокатов от иных представителей по гражданскому делу.

Однако такой подход нередко приводит к негативным последствиям, порождая правовую неопределённость и пробелы в законодательстве. О некоторых проблемах, возникающих в ходе реализации адвокатами своих полномочий, и пойдёт речь в настоящей статье.

Одной из таких проблем является вопрос оформления полномочий адвоката в арбитражном процессе. Статья 61 АПК РФ закрепляет абстрактное правило в виде бланкетной нормы, в соответствии с которой полномочия адвоката удостоверяются в соответствии с федеральным законом. Часть 2 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в свою очередь также закрепляет обратную бланкетную норму, в соответствии с которой в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, а в иных случаях – доверенность на представление интересов доверителя⁵.

Таким образом, законодательство не позволяет однозначно установить, на основании каких документов адвокат может участвовать в арбитражном суде в качестве представителя.

На практике же ситуация сложилась так, что адвокату необходимо предъявлять и ордер, и доверенность. Связано это с тем, что ордер в арбитражном суде либо не воспринимается в качестве подтверждения полномочий адвоката совсем, либо же воспринимается лишь как подтверждение наличия у адвоката общих полномочий. А для подтверждения специальных полномочий, закреплённых в части 2 статьи 62 АПК, требуется уже доверенность, оформленная в соответствии с требованиями гражданского законодательства. На это указывает и Трещёва Е.А., утверждая, что нельзя считать законным подтверждение полномочий адвоката одним лишь ордером, без предъявления соответствующей доверенности⁶.

Однако бывают и случаи, когда представление адвокатом доверенности затруднительно или даже вообще невозможно. В частности, в ходе признания организации несостоятельной (банкротом), возможна ситуация, когда суд на основании статьи 145 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отстраняет конкурсного управляющего от исполнения полномочий, а заседание

¹ Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrif.ru/about/info/documents_regulations/15635/ (дата обращения: 25.10.2021).

² Фаткулин С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 40-44.

³ Дружинина А.А. Паулов П.А. Особенности реализации электронного судопроизводства в Арбитражном процессе // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 187-189.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁶ Трещёва Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: монография. Самара, 2007.

по рассмотрению новой кандидатуры конкурсного управляющего откладывает. Поскольку в это время у юридического лица уже нет единоличного исполнительного органа, то фактически оно лишено возможности заверить доверенность на представление его интересов. Прежние же доверенности суд в данном случае вправе не принимать на основании статьи 188 ГК РФ. В результате юридическое лицо теряет всякую возможность каким-либо образом осуществлять права и защищать свои интересы в суде, невзирая на то, что в этот период могут быть назначены иные судебные заседания, а также продолжают течь процессуальные сроки¹.

Таким образом, обязанность представлять в суд доверенность, фактически связывает адвокатом руки, лишая их явных преимуществ по сравнению с иными лицами, имеющими право быть представителями в арбитражном суде.

При этом важно отметить, что такой негативный аспект идёт вразрез с политикой законодателя, наоборот стараясь предоставить адвокатам как можно больший инструментарий для наиболее эффективной защиты интересов своих доверителей. В качестве примера подобных преимуществ адвоката можно назвать адвокатский запрос, обязательный для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями под угрозой применения мер ответственности.

Таким образом, адвокатура, являясь наиболее квалифицированной формой оказания юридической помощи, в процессе своей деятельности сталкивается с многочисленными проблемами, в том числе и в арбитражном процессе. Попытки же законодателя обособить адвокатов от иных представителей по доверенности, зачастую приводят к правовым коллизиям и пробелам, ввиду чего процессуальное законодательство, а также законодательство об адвокатуре, несмотря на свою постоянную модернизацию, всё ещё нуждается в доработке и совершенствовании.

Епифанова Е.А.

Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Юсупова А.Н.

ПОДАЧА ЖАЛОБЫ АДВОКАТОМ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Для защиты прав и свобод человека необходима развитая система правил и принципов, согласно которым будут приниматься законы и осуществляться их защита

¹ Сабадаш Р.В. Применение ордера адвоката в арбитражном процессе. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/5/primenenie_ordera_advokata_v_arbitrazhnom_process (дата обращения: 24.10.2021).

государствами. Именно в целях закрепления предписаний по разработке норм и законов в 1950 году была разработана Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека относится к правам-гарантиям, являясь позитивным личным правом, занимающим особое место в группе восстановительных прав человека. Благодаря общедоступности, оно переняло черты как и индивидуальной, так и коллективной ветви категорий права.

Для подачи жалобы в Европейский суд по правам человека физические, юридические лица, неправительственные организации или группы частных лиц «вправе подать жалобу самостоятельно или через представителя, являющимся лицом, допущенным к адвокатской практике в любом из государств-участников Конвенции и постоянно проживающих на территории одного из них, или любым иным лицом, утвержденным Председателем Палаты, кроме случаев, когда Председатель Палаты примет иное решение»².

Для эффективной подачи жалобы в ЕСПЧ, а также для разрешения в дальнейшем жалобы в пользу заявителя необходимо подробно и системно изучить весь спектр уже принятых решений по сходным делам.

При подаче жалобы адвокат также должен учитывать процедуру предварительного рассмотрения дела в подразделении соответствующего государства. Данная методология деятельности обусловлена знанием юристов такого подразделения национального языка и законодательства, что позволяет в полной мере рассмотреть жалобу на признаки её приемлемости. При подготовке жалобы адвокат должен привести ее в соответствие с рядом критериев. К ним относятся:

«1) обстоятельства и события, на которые ссылается заявитель, наступили после ратификации ЕКПЧ государством-ответчиком (*ratione temp oris*);

2) жалоба направлена против государства – члена Совета Европы, подписавшего и ратифицировавшего Конвенцию (*ratione loci*);

3) заявитель является жертвой нарушения прав и свобод, охраняемых Конвенцией и Протоколами к ней, т.е. сам пострадал от этого нарушения (*ratione persona*);

4) жалоба содержит сведения о нарушении только тех прав, которые гарантированы ЕКПЧ и Протоколами к ней (*ratione materiae*). При этом следует отметить, что большинство социально-экономических прав не закреплено в Конвенции. В ней устанавливаются главным образом личные и политические права»³.

После получения указанных документов, Суд повторно рассматривает вопрос приемлемости, вынося постановление о (не) приемлемости жалобы⁴.

² Трубникова Т.В. Деятельность адвоката в Европейском суде по правам человека: учебное пособие. Томск, 2017. С. 24.

³ Юрьев С.С. Адвокатура в России. М., 2020. С. 315.

⁴ Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М.: Статут, 2013. С. 199-201.

Кандидат юридических наук Д.В. Красиков указывает на право суда принимать решения о неприемлемости жалобы, об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел, о восстановлении жалобы в списке подлежащих рассмотрению Судом дел, о приемлемости жалоб, также указывая на окончательность (за случаями исключений) таких решений без возможности обжалования. Более того, у Большой палаты существует право признать жалобу неприемлемой уже после её рассмотрения Палатой. Исходя из вышесказанного, у Суда существует возможность признать жалобу неприемлемой после решения об её приемлемости. Тем не менее, само решение о приемлемости может быть разрешено в одном постановлении вместе с рассмотрением жалобы по существу¹.

После повторного рассмотрения жалобы на вопрос приемлемости, Суд может узнать дополнительную информацию (мнения) у сторон, а также уточняет их позицию по поводу вида разбирательства (устного или письменного), но тем не менее, может поступить по своему усмотрению, а также просит их предоставить расчёт требований справедливой компенсации. В случае устного разбирательства, каждой стороне даётся тридцать минут на выступление.

После рассмотрения дела по существу суд выносит мотивированное решение, которое принимается на одном из официальных языков Совета Европы. В решении указывается, признано ли нарушение Конвенции и указание, какая справедливая компенсация присуждается заявителю.

Таким образом, при подаче жалобы в Европейский суд по правам человека необходимо учитывать множество особенностей рассмотрения им жалоб заявителей, прецедентов по схожим делам, условий подачи и рассмотрения разных категорий дел еще на этапе подачи иска в суд Российской Федерации. Не смотря на право граждан подавать жалобы и представлять себя в ЕСПЧ самостоятельно, без наличия специальных знаний и навыков получить положительное решение по делу достаточно сложно, в связи с этим представительство адвоката в процессе подачи жалобы в Суд оказывается необходимым и единственно возможным.

Ильина Д. И.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
преподаватель Кружалова А.В.*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ: ОСОБЕННОСТИ, СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКА АРБИТРАЖНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

При разрешении арбитражными судами споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности у участников процесса могут возникать различные трудности по защите своих прав и законных интересов. В 2013 году был принят Федеральный закон от 02 ноября 2013 года № 294-ФЗ² согласно которому был официально закреплен особый процессуальный статус Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, в связи с чем была добавлена ст. 53.1 АПК РФ.

Кто же является Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей? Если ссылаться на нормы ст. 1 Федерального закона № 78-ФЗ от 07 мая 2013 года³, то им является государственный гражданский служащий, обеспечивающий гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Также, следует отметить, что законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по защите прав предпринимателей. Например, в Саратовской области данную должность возглавляет Петриченко Михаил Петрович.

Если рассматривать задачи Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации с точки зрения арбитражного процесса, то среди них можно выделить защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и непосредственно содействие их восстановлению. Для выполнения данных задач, он оказывает правовую поддержку по вопросам прав и законных интересов, форм и методов их защиты, а также обращается в арбитражный суд России.

Существуют спорные моменты в законодательстве Российской Федерации относительно процессуального статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей и его участия в арбитражном судопроизводстве. Согласно АПК РФ он не является лицом, участвующим

---

¹ Красиков Д.В. Практика Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 220-223.

² Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2013. № 44, ст. 5633.

³ Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (в ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2305.

в деле. Законодатель не наделяет данного субъекта арбитражных правоотношений особым процессуальным статусом. Получается, в соответствии со ст. 53.1 АПК РФ Уполномоченный по защите прав предпринимателей вступает в процесс либо в качестве истца, либо в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Исходя из этого, можно выделить некое несоответствие правового положения указанного субъекта правовому статусу органа государственной власти, обращающегося в защиту интересов другого лица. Поскольку он является государственным служащим и защищает в арбитражном суде интересы государства и общества через защиту частных интересов конкретного субъекта экономических отношений.

Предпринимались попытки для внесения изменений в законодательство, способствовавших усилению роли Уполномоченного по защите прав предпринимателей. В 2016 году был разработан и внесен в Государственную Думу РФ Законопроект № 1018453-6¹: 14 апреля 2017 года он прошел первое чтение, но по результатам был отклонен.

Рассматриваемый вопрос является достаточно важным, поскольку если Уполномоченный по защите прав предпринимателей выступает в арбитражном процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, то тут существуют противоречия. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований в арбитражном процессе – это лица, имеющие материальный и процессуальный интерес в исходе дела. Целью их участия в арбитражном процессе является предотвращение предъявления к нему в будущем регрессного иска. Поэтому можно ли говорить в таком случае об Уполномоченном по защите прав предпринимателей как третьем лице, не заявляющем самостоятельные требования относительно предмета спора? По нашему мнению, это не правильный подход. Поэтому, будет правильным заменить эту форму представления интересов заинтересованных лиц на участие Уполномоченного по защите прав предпринимателей на любой стадии процесса для дачи заключения по делу.

В заключении следует сказать, что правовое положение рассматриваемого субъекта арбитражных правоотношений, как в Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации, требует корректировки. Необходимо закрепить такие формы участия Уполномоченного по защите прав предпринимателей: участие его в качестве истца; участие для дачи заключения на любой стадии арбитражного процесса.

Ишмуратова Д.М., Садыкова А.А.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель:

старший преподаватель Юлбердина Л.Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.

Современный этап развития общества характеризуется всеобщей информатизацией и компьютеризацией, которые предписывают поэтапный переход всех субъектов на систему электронного документооборота.

Российская судебная система является лидером в развитии электронных сервисов правосудия, в сравнении с большинством зарубежных правовых порядков. Внедрение электронных сервисов правосудия способно заметно ускорить процесс судопроизводства, снизить нагрузку на аппарат суда, увеличить уровень открытости судебной системы, а самое главное – облегчить доступ граждан и бизнеса к судебной процедуре через сокращение расходов, обусловленных необходимостью физического присутствия сторон и/или привлечения профессионального представителя.

В системе арбитражного правосудия в настоящее время доступны следующие электронные сервисы.

Информационная система Электронный Страж позволяет отслеживать процесс развития арбитражного дела – новая информация о событиях и документах по делу, назначение и перенесение заседаний и т.п. Подписка оформляется на обновления конкретного арбитражного дела, который можно найти по номеру дела, либо его участников. В данном сервисе имеются дополнительные опции: пользователь может оставлять заметки и комментарии к делам, на которые он подписан.

Чтобы получить доступ к архивам судебных решений и других актов арбитражных судов всех инстанций можно обратиться к Информационной системе Банк решений арбитражных судов. Поиск осуществляется различными способами: по тексту документа, по виду спора, по категории спора, по участнику делу, по названию суда, по номеру дела или судебного акта. Дополнительно можно настроить другие фильтры поиска. Все судебные акты публикуются в системе в течение суток с момента их принятия.

Информационная система «Календарь судебных заседаний» оперативно предоставляет информацию о судебных заседаниях, конкретных датах на которые они были назначены и перерывах в судебных заседаниях Система также хранит информацию о судьбе, принявшим акт о назначении судебного разбирательства, времени и месте проведения судебного заседания и т.д. Поиск можно настроить по параметра, что значительно ускорит его.

Для подачи документов в суд участнику спора требуется регистрация в сервисе «Мой арбитраж». Сервис «Мой

¹ Законопроект № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1018453-6> (дата обращения: 01.11.2021).

арбитр» позволяет подавать заверенные электронные образцы документов или непосредственно электронные документы, подписанные электронной подписью.

Возможность просмотра материалов дела в электронном виде стало доступно с конца января 2020 г. Удаленный доступ предоставляется к документам, поступившим в электронном виде через систему «Мой арбитр», материалам, отсканированным канцелярией суда, а также аудиозаписям судебных заседаний. В арбитражных судах также имеется возможность участия в судебных онлайн – заседаниях через систему «Мой арбитр».

У российских электронных сервисов арбитражного правосудия есть ряд преимуществ. Вопреки широкому спектру предоставляемых услуг российские информационные системы правосудия являются бесплатными. В российских информационных судебных системах публикуется информация о делах всех категорий, подсудных судам всех инстанций и звеньев. Картотека арбитражных дел дает обеспечить самый высокий уровень удобства и безопасности коммуникации.

Все эти сервисы значительно упрощают судебные процессы. С помощью них предоставляется возможность удаленного доступа к материалам дела, чтобы можно было ознакомиться с ними и аудиопотоками без дополнительных ходатайств и визитов в суд. Также дополнительным преимуществом данных систем являются своевременные уведомления о ходе судебного процесса, что исключает нарушение установленных процессуальных сроков, уведомления о поступивших дополнительных документов от участников судопроизводства и других значительных событий. В перспективе это положительно отразится на работе всей судебной системы и её эффективности.

Лиходедова А.В., Осьмушина М.С.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Щербакowa Л.Г

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время ни одно судебное разбирательство не обходится без доказательств, поскольку без них невозможно полноценно и всесторонне расследовать арбитражные дела и, как следствие, установить истину по делу.

Представленная тема является актуальной проблемой, поскольку, такое доказательство, как заключение эксперта не обладает преимуществами перед другими доказательствами, но подлежит обязательной оценке.

Согласно ст. 55 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ (далее – АПК РФ), экспертом в арбитражном суде является одним из ключевых участников любой юрисдикции, которое обладает специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным федеральным законом.

Назначение экспертизы в арбитражном процессе может осуществить: лицо, участвующее в деле; арбитражный суд; прокурор, органы, которые защищают государственные и общественные интересы, третьи лица.

На основании представленных данных, составляется экспертное заключение по арбитражной экспертизе. Далее оно направляется в суд, где стороны с ним ознакомились. Стоит отметить, что эксперт несёт уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

При проведении судебной экспертизы эксперт профессионально самостоятелен и процессуально независим (ст. 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (далее – ГСЭД). Он сам выбирает методы и средства исследования, основываясь на нормативные акты. Заключение эксперта признается одним из доказательств, наряду со всеми иными видами доказательств.

Практика показывает, что в большинстве ситуаций арбитражный суд при разрешении дела самостоятельно оценивает и руководствуется именно результатами экспертизы, но не может выбирать метод исследования доказательств. Соответственно, заключение эксперта, при всей декларации равенства доказательств, становится «равнее» других.

Так ООО «Стройметалл» обратился в Арбитражный суд Тверской области с иском о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка. Определением суд назначил оценочную экспертизу, согласно которой рыночная стоимость земельного участка составляла 785 000 руб. Истец был не согласен с заключением. Представитель истца заявил письменное ходатайство о назначении повторной экспертизы по делу, но суд не нашёл оснований для ее назначения. Он исходил из того, что противоречия в выводах эксперта отсутствуют, сомнения в обоснованности не возникли. Все необходимые сведения, указанные в ст. 86 АПК РФ, в представленном заключении содержатся. Выводы эксперта ясны, обоснованы и непротиворечивы, даны ответы на поставленные представителем истца в судебном заседании вопросы³.

Заключение имеет несколько особенностей, которые отличают его от других видов доказательств: новое дока-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

³ Обзор практики применения норм АПК РФ при назначении судебных экспертиз по делам. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CvWMrM2jMPLm/> (дата обращения: 11.11.2021).

зательство, полученное благодаря специальным знаниям; четкое закрепление процессуальной формы; исходит от определённого субъекта.

На сегодняшний день можно отметить несколько точек зрения.

Сорокотягин Д.А., Сорокотягин И.Н. полагают, что заключение эксперта для суда необязательно и расценивается судом согласно правилам;

А.А. Мохов и А.К. Сергун считают, что заключение эксперта-сведения об обстоятельствах на основании исследования материалов дела по вопросам, поставленным судом и имеющих значение для дела.

На наш взгляд, точка зрения А.А. Мохова и А.К. Сергуна имеет место быть, поскольку заключение эксперта, как доказательство является трудной формой исследования доказательств, имеющее особую ценность, так как результат проведенного исследования, который назначается судом имеет принципиальное значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Особенностью источника доказательств является то, что эксперт дает заключение по поставленным ему вопросам при назначении постановления (определения), имея обязательную юридическую силу. При отсутствии такого документа заключение не имеет юридической силы и не может быть использовано в качестве доказательства.

Вопрос о том, является ли заключение эксперта доказательством, входит в компетенцию суда. Если заключение эксперта признано судом недостоверным, не основанное на научных исследованиях, то заключение отклоняется, как доказательство судебной экспертизы. Также, если оно недостаточно понятно или суд не согласен с заключением эксперта, а также при наличии противоречий в заключениях разных экспертов, суд имеет право назначать дополнительную экспертизу.

Заключение профессионала считается закономерным выводом и самостоятельным судебным подтверждением о проведенной экспертной работе по арбитражному делу.

Таким образом, на практике, используя в качестве доказательства экспертное заключение, бывают случаи, когда им придают больший вес, чем другим доказательствам, так как является надежным средством, поскольку оно основано на точных научных расчетах, достоверно и не подлежит сомнению.

Маркин Д.Н.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ермаков А.Н.*

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМЫ О ЛИШЕНИИ ПРАВА БЫТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЛИЦА, СТАТУС АДВОКАТА КОТОРОГО ПРЕКРАЩЕН

Правовое регулирование адвокатской деятельности не может не оказывать существенное влияние на развитие процессуального законодательства в целом и института представительства в частности. С марта 2021 года в законную силу вступило положение, согласно которому лицо, статус адвоката которого прекращен по ряду установленных оснований, лишается права быть представителем в суде, за исключением случаев его участия в процессе в качестве законного представителя¹. Данная новелла получила неоднозначную оценку среди отечественных правоведов и представителей юридического сообщества: рядом авторов указывалось, что подобное ограничение профессиональной деятельности недобросовестных юристов отвечает публичным интересам², тогда как другими исследователями и практическими работниками отмечалась преждевременность противоречивость и даже неконституционность новой редакции закона³.

Рассматривая данную норму с позиций цивилистического процесса, можно отметить ряд следующих проблем в ее изложении и применении.

Во-первых, в действующей редакции анализируемой нормы не отражены положения о ее действии во времени, что способно привести к существенным разночтениям в ее судебном толковании. Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд сделал вывод о возможности представления интересов стороны лицом, статус адвоката которого был прекращен в 2016 году (по причине привлечения к уголовной ответственности), то есть до вступления соответствующего запрета в законную силу, дополнительно отметив, что в рамках судебного разбирательства доверитель повторно выразил свое доверие представителю⁴. Одновременно с тем, к противоположному выводу пришел Верховный суд Республики Адыгея, указавший,

¹ Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 49, ст. 6959.

² Адвокатов, лишенных статуса «по неблагоприятным причинам», предлагают не допускать к судебному представительству // ФПА РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatov-lishennykh-statusa-po-neblagovidnym-prichinam-predlagayut-ne-dopuskat-k-sudebnomu-predstavitelstvu> (дата обращения: 29.10.2021).

³ Запрет для адвокатов и новые персональные данные: что вступает в силу в марте // 000 «Правовые новости». URL: <https://pravo.ru/story/229708> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 № 08АП-6984/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

что лицо, лишённое в 2016 году статуса адвоката (за нарушение норм профессиональной этики), не может иметь полномочий на подписание апелляционной жалобы в качестве представителя стороны ввиду действующего в настоящее время законодательного ограничения его процессуальных прав¹.

Во-вторых, как справедливо отмечает Васяев А.А., с точки зрения процессуального законодательства неразрешённым остаётся вопрос о правовых последствиях нарушения анализируемой нормы, в том числе о наличии оснований к отмене судебных актов, постановленных при участии в деле лица, лишённого полномочий осуществлять представительство в суде. Более того, не представляется возможным достоверно определить, распространяется ли данный запрет только на мировых судей, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, либо также на Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов, не говоря о третейских судах, международных и иностранных судебных инстанциях².

В-третьих, до настоящего момента соответствующие изменения в процессуальные кодексы не внесены, не определён и конкретный механизм применения рассматриваемой нормы³. Ранее тождественная ситуация сложилась и в отношении установленного ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ запрета на осуществление адвокатской деятельности помощником адвоката. Данная норма не была воспринята отечественным правоприменителем в качестве специальной, ограничивающей возможность представления интересов в суде помощниками адвокатов, поскольку само процессуальное законодательство в принципе допускает возможность участия в гражданском процессе лиц, не оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе⁵, несмотря на то, что подобная деятельность по своему характеру может быть отнесена к адвокатской⁷.

Таким образом, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей редакции, ввиду несовершенства юридической техники законодателя, характеризуется наличием правовой неопределённости в отношении ее действия в пространстве и во времени, механизма ее применения и последствий ее нарушения. Притом, что само по себе нарушение требования определенности правовой нормы является достаточным основанием для признания ее неконституционной⁸, представляется целесообразным приостановить действие указанной нормы, как минимум до приведения рассматриваемого положения в соответствие с действующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

пределенности в отношении ее действия в пространстве и во времени, механизма ее применения и последствий ее нарушения. Притом, что само по себе нарушение требования определенности правовой нормы является достаточным основанием для признания ее неконституционной⁸, представляется целесообразным приостановить действие указанной нормы, как минимум до приведения рассматриваемого положения в соответствие с действующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Муравлева В.А., Трофимович Т.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Щербакова Л.Г.*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

За последнее время благодаря информационным технологиям радикально изменились способы фиксации и передачи информации. Документы, создаваемые с помощью компьютерной техники, получили название электронных документов. В судах растёт число дел, в которых данные, закреплённые с помощью технических средств, используются как доказательства. Поэтому в законодательство вносятся изменения и дополнения.

Актуальность обозначенной темы обуславливается тем, что использование электронных документов в арбитражном судопроизводстве имеет ряд проблем, которые выражаются в доказательственной силе представления электронных материалов.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁹ гласит, что документы, полученные факсимильной, электронной или иной связи, а также с использованием сети «Интернет», и документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном российским законодательством, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены данным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰ электронный документ-

¹ Определение Верховного суда Республики Адыгея от 06.08.2021 по делу № 33-1636/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Васяев А.А. О запрете быть представителями в суде лицам, адвокатский статус которых прекращён // Современное право. 2020. № 1. С. 105.

³ Шавин В.А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 35.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 № 09АП-61748/2018-ГК по делу № А40-212521/16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Мурманского областного суда от 02.10.2019 № 33-2960/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор дисциплинарной практики совета АП г. Москвы (по состоянию на 26.03.2008). // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. 2008. № 1-2. С. 63.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

документированная информация, которая представлена в электронной форме, иными словами в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по сети «Интернет» или обработки в информационных системах.

В правовых актах отсутствует определение электронного документа как отдельного вида доказательств. Опираясь на нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, можно отметить такие виды электронных документов, как:

- простые. К примеру, электронная переписка;
- заверенные электронной подписью. Например, разного вида отчетность.

Следовательно, электронные доказательства законодательством относятся к письменным доказательствам и могут применяться в процессе.

Основной проблемой в арбитражном процессе является подтверждение достоверности электронных доказательств, поскольку в законах отсутствуют конкретные критерии достоверности. Главные критерии достоверности сводятся к тому, что такой документ должен быть:

- читаемым;
- обладать всеми необходимыми и достаточными реквизитами;
- быть сохраненным в первоначальном виде;
- быть комплиментарным другим доказательствам по делу».

Таким образом, для суда важно, чтобы электронный документ обладал всеми критериями достоверности.

Так, например, по делу о неисполнении обязательств по договору поставки, в качестве доказательств выполнения своих обязанностей, ответчик предоставил электронную переписку с истцом. Но заявитель был против того, чтобы суд приобщил ее в качестве доказательства к делу. Было установлено, что договор между сторонами заключен обменом документов по электронной почте. Ответчиком также были направлены все нужные материалы. Истец в свою очередь с помощью электронной почты направил ответчику платежные поручения о перечислении предоплаты, а также уведомил его о готовности принять товар. Оценив доказательства, суд отклонил заявление истца, поскольку он не представил доказательств недостоверности электронной переписки сторон¹

Стоит отметить еще одну проблему применения электронных доказательств в арбитражном процессе, это их обеспечение. Арбитражно-процессуальный кодекс не закрепляет правила обеспечения именно электронных доказательств, что приводит к затруднениям на практике. Выделяются следующие способы: досудебные, нотариальные, полученные судом и заверенные электронной подписью. К досудебным относится самостоятельное заверение распечаток электронных документов. Нотариальное заверение совершается с помощью написания

протоколов осмотра доказательств. Кроме этого, иногда для придания юридической силы электронному доказательству нужно иметь электронную подпись. Также сторона спора может подать в суд заявление об обеспечении доказательств. Следовательно, для решения данной проблемы стоит внести изменения в законодательство.

Таким образом, использование электронных доказательств является способом расширения судебной защиты своих прав. Следует выделить электронные доказательства как самостоятельный вид доказательств и закрепить в арбитражном процессуальном законодательстве правовые гарантии их достоверности и правила обеспечения.

Оганесян К. М.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
ассистент Кружалова А. В.*

ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2020 году арбитражными судами было рассмотрено 1,5 млн споров. Это гораздо меньше, чем в 2019 году, когда их было 1,879 млн. Вероятнее всего, это можно объяснить пандемией и связанным с ней снижением экономической активности². Уже давно, арбитражный процессуальный кодекс допускает участие в судебном заседании дистанционно с использованием систем видео-конференц-связи. Однако при применении ВКС участнику судопроизводства необходимо прибыть в место, где имеется оборудование для такой связи, например в другой суд. С недавнего же времени в карточке любого дела на сайте «Электронное правосудие» начала появляться вкладка «онлайн-заседание».

29 апреля 2020 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Совет судей рекомендовали российским судам, при наличии технической возможности, с учетом мнения участников процесса, проводить судебные заседания с использованием не только системы видео-конференц-связи, но и системы веб-конференций³. Эта технология позволяет участвовать в процессе, находясь в офисе или даже дома. Участники судебного разбирательства подключаются к системе веб-конференции с помощью собственного оборудования, для подтверждения своей личности они регистрируются на портале, предоставляют документы, удостоверяющие личность, и подтверждающие полномочия данные в электронном виде.

² Михайлов А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 09.11.2021).

³ Коробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 09.11.2021).

¹ Обзор практики применения норм АПК РФ при использовании электронных доказательств в арбитражном процессе. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.11.2021).

Указанная информация проверяется судом, после чего лица могут быть допущены к участию в судебном заседании. Это означает, что больше не нужно ехать на другой конец страны в суд, достаточно иметь под рукой компьютер и веб-камеру.

Безусловно, развитие дистанционного участия в судебных заседаниях при рассмотрении дел и материалов поможет способствовать уменьшению рисков распространения коронавирусной инфекции. Однако значимость веб-видео-конференц-связи заключается не только в снижении рисков здоровью в период пандемии, а имеет более широкий спектр применения. Кроме экономии времени, участие в онлайн-судебном заседании позволяет избежать расходов на покупку билетов, проживание в гостинице, питание и прочих командировочных расходов. Также, возможно, в дальнейшем данная технология позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц.

Недостатком онлайн-заседаний, как и всех дистанционных процессов, является недостаточное техническое оснащение. Никто не застрахован от внепланового отключения электроэнергии во время проведения заседания. Прерывание веб-конференции нарушает право лица на непосредственное участие в судебном заседании. На наш взгляд, участие в онлайн-заседаниях также не всегда является оправданным, ведь таким образом стороны лишаются возможности донести свою позицию вербально, что может негативно сказаться на эффективности рассмотрения дела. Очевидно, что живая коммуникация с судом позволяет представителю максимально полно изложить позицию по спору, сориентировать суд в материалах дела и в большом объеме информации. Видеосвязь сильно искажает общение между участниками, а это значит, что, важные фрагменты могут быть потеряны или неверно интерпретированы. В конечном счете в коммерческих делах расходы на командировки, пусть и в самые отдаленные регионы нашей страны, оказываются ничтожными по сравнению с теми суммами, которые поставлены на кон. Поэтому попытка сэкономить за счет использования современных технологий связи может привести к печальным результатам.

В свою очередь, ни один процессуальный кодекс не предусматривает возможности участия в судебном заседании путем онлайн-заседания из любого места. Члены Совета Федерации разработали поправки к нормам различных кодексов (статья 155.1 ГПК, статья 153.1 АПК, статья 142 КАС, п. 29.14 КоАП, статья 278.1)¹. Для обеспечения законности процедуры проведения таких судебных заседаний необходимо внести соответствующие изменения в процессуальные нормы.

¹ Коробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossijskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 09.11.2021).

Идея кажется логичной и необходимой, однако, скорее, для будущих периодов, поскольку требует времени для ее реализации. В настоящее время банкротные дела, а также сложные экономические споры, где большой объем доказательной базы, пока редко рассматриваются в режиме онлайн. Для эффективной работы такой системы требуется более детальная разработка не только нормативных актов в совокупности с защитными мерами и гарантиями, но совершенствование технологических и технических аспектов.

Складчикова В. И.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Щербакова Л. Г.*

ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ) АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие законной силы в современной юридической науке является дискуссионным. Наличие различных точек зрения обуславливается трудами ученых – процессуалистов, которые рассматривают свойства законной силы как статичное явление, т.е. главное свойство судебного решения, действие которого проявляется в свойствах законной силы² (М.А. Гурвич, Н.А. Чечина, Н.Б. Зейдер) или динамическое, которое является правовым действием решения суда (Д.И. Полумордвинов, М.Г. Авдюков)^{3,4}. И также особое внимание уделяется мнению Г.Л. Осокиной.

Прежде всего, под судебным актом понимается решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора⁵. Современное гражданско-процессуальное

² Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М. : Юридическая литература, 1966; Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л. : 1961 ; Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976.

³ Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964.

⁴ Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1961.

⁵ Авдюков М.Г. Судебное решение. М.,1959.

⁶ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217.

законодательство не содержит понятия «законной силы судебного решения». Осокина Г.Л. считает, что под законной силой судебного решения учеными юристами понимается так называемые «правовые действия решения суда», неизменяемость, непосредственное проявление действия норм права и правовая стабильность и обеспечиваемая законом обязательность действия¹.

Существование института законной силы является причиной сохранения устойчивости судебных актов, также это выражается в таких свойствах судебного решения, как свойство неопровержимости, исполнимости, исключительности, обязательности и преюдициальности.

Под неопровержимостью вступившего в законную силу судебного решения понимается невозможность его пересмотра по существу в апелляционном порядке. Исключительность представляет собой недопустимость повторного обращения с такими же исковыми требованиями, на том же основании, что и при первоначальном рассмотрении дела, если имеется вступившее в законную силу решение суда. Свойство исключительности нашло своё закрепление в п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, п. 2 ст. 220 ГПК РФ. Преюдициальность напрямую связана со свойством исключительности и включает в себя недопустимость оспаривания в другом процессе тех фактов, которые установлены во вступившем в законную силу решением суда. Те преюдициальные акты, которые установлены приговорами и вступившими в законную силу решениями суда считаются установленными и не подлежат повторному доказыванию (ст. 69 АПК РФ, ст. 61 ГПК РФ). Исполнимость судебного акта приводится после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения.

По общему правилу, решение суда первой инстанции в гражданском процессе и арбитражном процессе вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, при условии, если не подана апелляционная жалоба. В том случае, если была подана апелляционная жалоба, но решение не было изменено или отменено, оно вступает в законную силу со дня принятия постановления суда апелляционной инстанции.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, судов общей юрисдикции являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Судя по статистике, предоставленной Верховным судом за 2020 год, работали суды не только много, но и эффективно: Вячеслав Лебедев рассказал о 99 %-й стабильности судебных актов по гражданским делам и 97 %-й – по экономическим спорам. При этом суды общей юрисдикции нарушают сроки лишь по одному делу из ста рассмотренных, а арбитражные – по двум из ста.

Практика показывает, что Экономическая коллегия Верховного суда за 2020 год рассмотрела в кассационной инстанции 33 470 жалоб и представлений против 37 015 годом ранее. Можно сделать вывод, что нагрузка на экономическую коллегию снижается. Из 419 дел, которые рассмотрела коллегия, только по 29 делам заявителям отказали в удовлетворении кассационной жалобы. По 386 делам судьи удовлетворили жалобы, еще несколько раз оставили их без рассмотрения или прекратили производство по делу.

Гражданская коллегия, в 2020 году продемонстрировала заметное снижение количества заседаний. Если в 2019 году этот показатель сократился до 879, то в 2020-м упал до 564. Зато остается высоким процент удовлетворения жалоб, которые все же дошли до заседания: Верховный Суд лишь в 34 случаях признал решения нижестоящих инстанций законными.

В заключении хотелось бы отметить, что вступление в законную силу судебного акта означает, что оно приобретает правовое действие. Законную силу решения составляют обязательность, исключительность, преюдициальность, исполнимость. Права и обязанности, подтвержденные этим решением, устанавливаются окончательно.

Федорова Ю.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Фомичева Р.В.*

РОЛЬ АДВОКАТА В ПРОЦЕДУРАХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ (ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ)

Современное законодательство предоставляет участникам гражданского оборота, участникам уголовного судопроизводства широкий спектр примирительных процедур. В соответствии с обзором судебной статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году², в связи с заключением мирового соглашения в районных судах общей юрисдикции прекращено 1,6 % дел, а мировыми судьями – 0,04 %. В арбитражных судах складывается аналогичная ситуация. Активнее мировыми судьями используется примирение по уголовным делам, так, 24,1 % уголовных дел прекращены в связи с примирением с потерпевшим. Данные показатели, в условиях активного внедрения примирительных процедур и разработки значительного количества рекомендаций по упрощению и облегчению

¹ Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 124.

² Обзор судебной статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

доступа к правосудию, можно оценить как крайне низкие. Полагаю, что одна из возможных причин – позиция профессиональных представителей (адвокатов), поэтому актуальным вопросом в настоящее время является роль адвоката в процедурах альтернативного разрешения споров (примирительных процедурах).

Профессиональные представители (адвокаты) выступают в правоотношениях как юридически грамотные участники, зачастую индивидуально определяющие стратегию поведения. Они же формируют отношение доверителей, подзащитных, сторон спора к примирительным процедурам.

Балакин Ю.Н. указывает, что в практике большинства участников оборота применяются лишь четыре примирительные процедуры: 1) переговоры; 2) досудебный претензионный порядок; 3) мировое соглашение; 4) медиация. Однако эффективность данных процедур (кроме переговоров) невелика, что и определяет их низкую востребованность практикой¹.

Что касается переговоров, то ввиду отсутствия статистики, однозначно сказать об их эффективности не представляется возможным, но исходя из опыта, можно сказать, что переговорный порядок востребован и широко применяется. Немалая роль в переговорах отведена адвокатам, поскольку они в них выступают как эксперты, которые могут быстро спрогнозировать последствия того или иного предложения, решения, его реализацию.

Досудебный претензионный порядок, несмотря на его обязательность по некоторым категориям дел, представляет собой нерезультативное выполнение формальности. Причин на это несколько, во-первых, низкий уровень государственной пошлины при обращении в суд, во-вторых, реальные негативные последствия для лиц, уклоняющихся от реакции на претензию, – отсутствуют, в-третьих, зачастую происходит злоупотребление гражданскими правами при направлении претензий, поскольку некоторым участникам правоотношений невыгоден досудебный порядок урегулирования спора. В таких условиях профессиональный представитель не заинтересован, поскольку его деятельность закончится на направлении претензии и принятии условий досудебного соглашения. Поэтому ни один адвокат не даст своему клиенту рекомендацию откладывать обращение в суд.

Мировое соглашение выступает эффективным механизмом урегулирования как досудебных, так и судебных споров, положительно воспринимается адвокатами и рекомендуется ими клиентам. Недостатком является то, что стороны не могут урегулировать мировым соглашением совокупность конфликтов, отсутствует возможность мирового соглашения под условием.

Применение же процедуры медиации по гражданским спорам – большая редкость. Балакин Ю.Н.² от-

¹ Балакин Ю.Н. Востребованность примирительных процедур: взгляд профессиональных представителей // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 271-277.

² Балакин Ю.Н. Востребованность примирительных процедур: взгляд профессиональных представителей // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 271-277.

мечает, что проблемой этого выступает недостаток информированности, поэтому представитель, незнакомый с процедурой медиации, не только не порекомендует ее своему клиенту, но и настроит его на отказ от этой процедуры.

Примирение по уголовным делам – эффективная процедура, она закрепляется в законе в качестве права лиц, а не в качестве специально организуемой процедуры с участием посредника, несмотря на то, что примирение обвиняемого и потерпевшего уголовным законодательством даже поощряется. Однако самостоятельное урегулирование криминального конфликта сторонами, разделенными враждой и противоположными процессуальными интересами, весьма затруднительно, а порой и невозможно. В данном случае важна позиция адвоката, направляющего сторон к мирному урегулированию конфликта, как профессионального участника, могущего разъяснить преимущества и последствия такого решения. Медиатор же в таких правоотношениях выступает «гарантом порядочности и законности».

Таким образом, примирительные процедуры необходимы практике, востребованы ею. Если адвокат не видит или не верит в эффективность примирительной процедуры, то и склонять своего клиента ею воспользоваться он не будет. Но в большинстве случаев профессиональные представители готовы и способны сыграть существенную роль в повышении их востребованности. В то же время существующие процедуры нуждаются в значительном совершенствовании, на уровне правоприменительной практики. Такое совершенствование невозможно без активного содействия со стороны палаты адвокатов, судов и судейского сообщества.

Шамрай А.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ермаков А.Н.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА БАНКА РОССИИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящий момент банкротство кредитных организаций достаточно распространенное явление. Банкротство кредитной организации означает, что кредитная организация неспособна удовлетворить требования кредиторов или обязанности по уплате обязательных платежей. Согласно статистике на 01.10.2021, представленной Банком России, в стадии ликвидации находятся 376 кредитных организаций, из которых 333 кредитные организации прекращают свою деятельность

в связи с осуществлением в отношении них процедуры банкротства¹.

Особый интерес в рассмотрении дел о банкротстве кредитной организации вызывает процессуальный статус Центрального Банка, поскольку Банк России имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, он выступает как орган государственного регулирования, а с другой стороны, обладает независимостью от других органов государственного управления и выступает как самостоятельный субъект в гражданских правоотношениях. Как отмечала Н.И. Химичева, «Центральный банк РФ выступает в качестве органа государственного регулирования, наделенного властными полномочиями в области организации денежно-кредитных отношений»². Таким образом, важность понимания статуса Центрального Банка состоит в необходимости определения круга его полномочий по данной категории дел: является ли Банк России рядовым участником в делах о банкротстве или функции мега-регулятора распространяются и в данной сфере.

Согласно действующему законодательству о банкротстве участие Банка России в делах о несостоятельности является обязательным. Только Банк России в рамках осуществления своих полномочий по осуществлению регулирования и надзору за деятельностью кредитных организаций вправе отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций, а без отзыва такой лицензии реализовать процедуру банкротства невозможно, даже в случае неоднократного неисполнения кредитной организацией своих финансовых обязательств. Исключения составляют случаи, когда Банк России в течение двух месяцев не направляет ответ лицам, подавшим заявление об отзыве лицензии у кредитной организации в Центральный Банк, или отказывает в отзыве лицензии, то такие лица вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении процедуры банкротства. Таким образом, право Центрального Банка отзывать лицензию является проявлением его государственных надзорных функций, что, в свою очередь, говорит об особенностях реализации его прав и обязанностей. Более того, перед отзывом лицензии у кредитной организации и возбуждением процедуры банкротства регулятор применяет в отношении такой организации ряд мер, направленных на повышение ликвидности такой организации, снижением ее задолженности и восстановление ее платежеспособности. К таким мерам относятся: финансовое оздоровление, назначение временной администрации и реорганизация. Если указанные меры не способствуют укреплению кредитной организации на финансовом рынке, то Банк России применяет меры по ликвидации такой организации, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом.

В делах о несостоятельности кредитных организаций участвуют две категории лиц: лица, участвующие в деле о банкротстве кредитной организации, и лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве.³ Субъекты, входящие в первую категорию, наделяются всеми правами лиц, участвующих в деле. Банк России относится к первой категории таких субъектов и соответственно наделен процессуальными правами, влияющими на исход дела.

Как справедливо отмечает С.А. Карелина, особенностью процессуального статуса Банка России является и то обстоятельство, что он наделен правом на обращение арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом. Таким правом наделены еще четыре субъекта: сама кредитная организация; конкурсные кредиторы, включая физических лиц, имеющих право требования к кредитной организации по договору банковского вклада и (или) договору банковского счета; уполномоченные органы и работники, бывшие работники должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда. Закрытый перечень заявителей, включающий Банк России, подтверждает особый статус Банка России при рассмотрении дел о несостоятельности.

В первую очередь, властный характер полномочий Банка России в данных делах подтверждает назначение Банком России временной администрации. При обращении с заявлением о признании кредитной организации банкротом Банк России не обязан подтверждать требования кредиторов, используя преюдициальные документы. Данная норма сближает статус Центрального Банка со статусом уполномоченных органов, которые не обязаны подтверждать свои требования вступившими в силу судебными решениями.

Таким образом, можно отметить, что на стадии возбуждения дела о банкротстве Центральный Банк, несмотря на общность прав и обязанностей с иными субъектами, реализует в большей степени властно-публичные полномочия и имеет особый статус.

¹ Ликвидация кредитных организаций // Банк России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/ (дата обращения: 05.11.2021).

² Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Юристъ, 2004. С. 56.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 43 ст. 4190.

Секция «Гражданское право»

Абасова Р.Р.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ханова З.Р.*

КРАУДИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Поиск инвестиций в стартапы, различные бизнес-идеи всегда был проблемой для начинающего предпринимателя. Ситуации, когда превосходные идеи не были поддержаны достаточным количеством денежных средств для современности остаются типичными. Поэтому в начале 21 века в США была создана новая и уникальная площадка для поддержки таких стартапов – краудфандинговые площадки. Первой из них был Kickstarter, разработка, которая, по словам сооснователя – Перри Чейна – не преследовала великих целей. А самый первый акт такой краудфандинговой компании относят к 20-21 векам. поклонники британской рок-группы «Marillion» организовали и провели интернет-кампанию по сбору средств для финансирования музыкального тура группы на всей территории США. Основанная в 2000 году в США компания «ArtistShare» считается первым краудфандинговым сайтом для музыкальной сферы¹. Рекорд в этой индустрии принадлежит компании по сбору средств на создание лазерного 3D принтера – сумма составила почти 30 млн. долларов. В России первой такой площадкой стала planeta.ru. Строилась она по примеру западных образцов. В праве на момент создания этого сервиса прямого регулирования не имелось.

Рост краудфандинга в мире идет по следующей динамике. В 2012 году рынок краудфандинга вырос на 80 %, а с 2013 по 2016 увеличивался в два раза каждый год. Объем совокупного рынка краудфандинга в 2015 году достиг отметки 34 млрд долл., а в Азии – 10,6 млрд долл. и обогнал европейский рынок, на котором данный показатель равен 6,5 млрд долл. В Северной Америке, где объем рынка составляет 17,2 млрд долл., данный вид финансирования наиболее развит и конкурирует с венчурными фондами². Все вышесказанное обуславливает актуальность нашего исследования.

В Российской системе права понятие краудфандинга признано в середине 2019 года. Этому послужили и поправки в ГК РФ³ и Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Эти площадки (названные в законе инвестиционными платформами) представляемые законом в виде информационных систем в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемые для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этих информационных систем договоров инвестирования, доступ к которым предоставляется их операторами⁴.

Участниками такого договора являются – лица, которым краудфандинговой платформой оказываются услуги по привлечению средств и инвесторы. Также и инвестор имеет некоторые ограничения. Инвестором может физическое или юридическое лицо, ИП. Однако, к примеру физические лица (далее ФЛ) имеют ограничения в предельном размере инвестиций – 600 тыс. руб. за год. Это ограничение не распространяется на квалифицированных инвесторов, признанных такими оператором платформы, а также лица, заключающие такие договоры с ПАО.

Определившись со статусами участников, необходимо уточнить, как гарантируется соблюдение целевого использования денежных средств. Для этих целей вводится понятие «Цифровое свидетельство». Это неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю. Так, к примеру лицо может получить какую-то часть товаров, произведенных реципиентом или же на упоминание своего имени при реализации продукта. Т.е. этот инструмент может использоваться в качестве т.н. предзаказа или даже вклада в будущий товар. Более того появился новый вид краудинвестирования, при котором реципиент размещает свои акции на такой платформе, потому как на бирже его акции покупаться не могут ввиду малого веса предприятия.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4418.

¹ Бородаенко А.И. Краудфандинг как перспективный способ финансирования инновационных проектов // Молодой исследователь Дона. Ростов н/Д, 2017. С.31-38.

² Игошина К.Е. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. М., 2017. С.124-130.

Как мы видим, краудинвестирование в России законодателем воспринимается как потенциальная площадка для мошенничества. Об этом свидетельствуют размеры предельных инвестиций. По-нашему мнению необходимо снять лимит инвестиций или же увеличить их потолок. Так краудинвестирование будет куда более влиятельным инструментом. Однако также необходим ввод ответственности (желательно уголовной, в связи с рисками колоссальными денежными средствами) за нецелевое расходование средств краудинвестирования, для чего также необходимы изменения в ФЗ № 259.

Таким образом, мы делаем вывод, что система краудинвестирования в Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Азиев М.А.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель:
к.ю.н. Нурбалаева А.М.*

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРА ИЗЪЯТИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПУТЁМ ВЫКУПА, ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В целях обеспечения государства и муниципальных образований земельными ресурсами в российском законодательстве предусмотрен механизм изъятия земельных участков для организации масштабных мероприятий. Изъятие земли для государственных и муниципальных нужд, являясь самостоятельным основанием прекращения отношений различных прав на землю, в том числе прав собственности, прав аренды, основывается на комплексном межотраслевом правовом регулировании – помимо основных норм ГК РФ, применяются нормы ряда статей Гражданского кодекса Российской Федерации¹, Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ)², нормы других федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Под изъятием земельных участков за выкуп для государственных или муниципальных нужд следует понимать действия органов государственной власти или органов местного самоуправления, направленные на принудительное прекращение в судебном порядке и на возмездной основе права собственности на земельные участки граждан и юридических лиц, не вызванное совершением противоправных деяний, обусловленное необходимостью удовлетворения публичных интересов³.

Рассмотрим основания для изъятия, в том числе путем выкупа, земельных участков государственных либо муниципальных нужд⁴:

1) осуществление международных обязательств Российской Федерации;

2) изменение расположения объектов государственного либо муниципального значения если отсутствуют иные варианты расстановки данных объектов;

3) другие обстоятельства в случае, установленном федеральными законами, в процессе изъятия, также путем выкупа земельных участков из земель, которые в данный момент являются собственностью субъектов Российской Федерации либо муниципальной собственности, если установлены законом субъектов Российской Федерации.

С точки зрения нормативно-правового порядка изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд осуществляется путём последовательности следующих действий:

- на первом этапе происходит выполнение уполномоченным органом решения об изъятии земельного участка для того, чтобы удовлетворить все государственные нужды;
- вторым этапом является необходимость уведомить собственника изъятых земельного участка о дальнейшем изъятии;
- на третьем этапе проводят оценку стоимости изъятых земельного участка собственника;
- четвертым этапом заключается договор об изъятии («соглашение о выкупе») компетентными органами и, соответственно, владельцем;
- на пятом выплачивается определенная сумма в виде компенсации собственнику изъятых земельного участка;
- на шестом этапе юридическое лицо вступает во владение и пользование земельного участка (что сопутствует возникновению права собственности данного юридического лица) бывшего собственника (землевладельца)⁵.

Также важным моментом является необходимость акцента на характер, функциональность направленно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 16.

³ Тихонов А.Н. Решение органа государственной власти или органа местного самоуправления о выкупе (изъятии) земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2 (110). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-organa-gosudarstvennoy-vlasti-ili-organa-mestnogo-samoupravleniya-o-vykupe-izyatiy-zemel'nogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-\(data-obrasheniya:14.11.2021\)](https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-organa-gosudarstvennoy-vlasti-ili-organa-mestnogo-samoupravleniya-o-vykupe-izyatiy-zemel'nogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-(data-obrasheniya:14.11.2021)).

⁴ Стребкова А.Н. Изъятие земель // Научные исследования. 2019. № 1 (27). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-zeme-\(data-obrasheniya:14.11.2021\)](https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-zeme-(data-obrasheniya:14.11.2021)).

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

сти и величину объекта изымаемого земельного участка, присутствие незанятого земельного фонда, категории земель, с которых осуществляется изъятие, кадастровая оценка участка и иные обстоятельства, заслуживающие особого внимания¹.

Пункт 4 ст. 279 Гражданского кодекса Российской Федерации обуславливает государственную регистрацию решения об изъятии земельных участков для государственных либо муниципальных нужд в органе, который регистрирует права на земельный участок. Собственника земельного участка должны уведомить о регистрации с указанием ее даты².

Таким образом, в заключение можно сказать, что изъятие земельных участков определено публичными интересами государственных органов и муниципальных образований. Изъятие земельного участка есть прекращение права собственности на земельный участок в принудительном порядке на возмездной основе путем норм законодательства РФ, включающее порядок последовательности процедур для всех субъектов.

Употребление норм законодательства Российской Федерации о выкупной цене земельного участка предусматривает обращение российских граждан и юридических лиц в Конституционный Суд Российской Федерации, при этом такие дела не принимаются к рассмотрению судом.

Алпатов М.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ермолова. О.Н.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Добросовещность – общий принцип права, который сложился давно, а узнали о нем мы недавно. Вводя в 2012 году в Гражданский кодекс данный принцип права, наш законодатель определил совершенно новый вектор в развитии гражданского законодательства, вызвав тем самым довольно большое количество споров по поводу необходимости такого основного начала.

Высказываются мнения, согласно которому данный принцип открывает дверь судебному усмотрению и представляет собой проникновение норм морали³.

¹ Лилия М.А., Евгений С.К. О соотношении понятий «выкуп» и «изъятие» земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Закон и право. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-vykup-i-izyatie-zemelnyh-uchastkov-dlya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd> (дата обращения: 14.11.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Судейское усмотрение: сборник статей / отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М: Юстицинформ, 2020.

Аналогичное мнение и высказывал дореволюционный ученый И.А. Покровский, который указывал на расплывчатость данного понятия, на отсутствие критерия разграничения «добрых» и «недобрых нравов»⁴. Рассматриваемое мнение может показаться вполне логичным, ведь в добросовещности действительно можно усмотреть мораль. Но на самом деле, данная категория является абсолютно правовой, не имея моральной окраски.

Право, как регулятор общественных отношений подразумевает собой необходимость согласования субъективного и объективного интереса. Данный принцип обеспечивает формальное равенство субъектов в процессе правового общения и предполагает собой согласованность на уровне психики человека. Субъект, понимая значение той правовой роли, в которую он вступает, принимает обязанности по модельному поведению в структуре правоотношения. Это можно назвать субъективным согласованием. На уровне же объективного согласования, это означает возможность требовать от контрагента поведения, которое является добросовещным. Но какое поведение можно признать добросовещным?

Добросовещным является поведение, которое соответствует ожиданиям контрагента. Поэтому в принципе добросовещности на передний план выходит не только свой законный интерес, но и интерес контрагента. Контрагенты признают самоценность личности, уважение воли, приравненной к собственной воле. В случае несоблюдения данных элементов сделка может превратиться в произвол и способ подчинения личности. Другими словами, добросовещность позволяет нам представить идеального субъекта, с которым мы вступаем в правоотношения. Соответствие внутренних убеждений между субъектами по поводу своей правовой роли ведет к достижению принципа формального равенства. На основе этого, легко выдвинуть критерий недобросовещного участника правового общения – отсутствие в его действиях конформного поведения. На данной позиции стоит и Верховный суд⁵.

На основании данной позиции, вполне просто сделать вывод о полностью правовой сущности данного принципа, ввиду его формальной определенности и поэтому вполне естественным является его наличие в законодательстве стран с высоким уровнем правовой культуры. Данный принцип закреплен: в Германском гражданском уложении (знаменитый §242)⁶; в Кодексе Наполеона (например ст. 1134)⁷ и т.д. Помимо этого, данный прин-

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 255.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁶ «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (в ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII-XIX, 1-715.

⁷ «Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)» от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4-592.

цип закреплён и на международном уровне – Принципы УНИДРУА¹.

Если говорить о судебном усмотрении, то нужно понимать, что вся добросовестность в обобщённом виде сводится к попытке подогнать абстрактную норму под конкретное дело, именно поэтому в странах общего права добросовестности нет и быть не может. Отсутствие принципа добросовестности в странах, у которых одна из систем права называется Equity Law, также подтверждает концепцию понимания принципа добросовестности, как принципа правового. Хотя в последнее время в этих странах появилось понятие reliance interest (доверие к участнику оборота и его интересам), но это является лишь итогом процесса глобализации, в результате которого происходит интегрирование двух правовых семей. Возвращаясь же к странам континентальной правовой семьи, стоит упомянуть работу по толкованию ГГУ ученого Франца Викера², который выдвинул интересную концепцию добросовестности, опираясь на дихотомию римского права – цивильное и преторское право. И в рассматриваемой концепции именно принцип добросовестности помогает достичь правовой справедливости.

Появление принципа добросовестности в Гражданском кодексе РФ и помещение его в статью 1 кодекса, оправданным. Наличие данного принципа права не сводится исключительно к правотворчеству судей, а всего лишь позволяет абстрактную норму применить к конкретному правоотношению.

Принцип добросовестности является важным и для осознания субъекта своей ценности, равному ценности другого субъекта, в имущественном обороте. Этот принцип является отражением главной сущности права – обеспечения формального равенства, поэтому его наличие в законодательстве обусловлено самой правовой природой общества. Без данной правовой идеи немислим никакой имущественный оборот, ведь он возможен только между равными субъектами, а в случае неравенства между ними любое правовое общение становится произвольным, выражающимся в обращении объектов материального и нематериального мира в пользу одной из сторон без эквивалентно-возмездного характера.

Анипенко Е. А.

*ВИУ РАНХиГС «Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:*

к. ю. н., доцент Богданова Т. М.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кинофильм – аудиовизуальное произведение, состоящее из изображений, зафиксированных на киноплёнке или на иных видах носителях и соединённых в тематическое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств³. Кинематографическое произведение, по мысли законодателя, является разновидностью аудиовизуального произведения⁴. Последнее причислено к объектам авторских прав (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Следовательно, фильм охраняется нормами части 4 Гражданского кодекса только в своей совокупности.

В соответствии с п. 1 ст. 1240 ГК РФ, кинофильм является сложным объектом, включающим несколько самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности. В создании фильма используется несколько самостоятельных объектов интеллектуальных прав: сценарий, литературное произведение, по мотивам которого и снимается фильм, музыкальное произведение (с текстом или без него), художественное произведение (специально созданное для фильма, либо вошедшее в него), исполнение ролей (актерская игра, закадровая озвучка персонажей, исполнение песен) и т. д.

В создании кинофильма принимает участие сразу несколько групп правообладателей:

- авторы фильма в целом: режиссер – постановщик, сценарист и композитор музыкальной композиции, специально созданной для этого фильма;
- обладатели смежных прав на объекты, создаваемых в процессе съёмки фильма: актеры, дикторы, художники-постановщики, звукорежиссеры;
- авторы и правообладатели первоначальных объектов, положенных в основу фильма или вошедшие в него составной частью: автор литературного произведения, художник, композитор музыкального произведения, специально несозданного для фильма;
- кинопродюсер (изготовитель) – лицо, которое организовало производство фильма, его финансирование и продвигавшее фильм после его создания⁵.

³ Федеральный закон 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» от (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4136.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁵ Рожкова М. А. Пирамида прав на аудиовизуальное произведение: с какого момента можно считать себя продюсером // Закон. ру. 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/23/piramida_prav_na_

¹ «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год) // Закон. 1995. № 12.

² Волос А. А. Принципы-методы гражданского права и их система / под ред. Е. В. Вавилина. М.: Юстицинформ, 2018. С. 196.

На кинофильм распространяются интеллектуальные права – исключительные (ст. 1229 ГК РФ) и личные нематериальные права (ст. 1228 ГК РФ).

Итак, фильм получает правовую охрану, как аудиовизуальное произведение, если обладает следующими характеристиками:

- 1) состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений;
- 2) имеет тематическую последовательность связанных между собой кадров;
- 3) может быть, как с сопровождением звуком, так и без него (немое кино);
- 4) воспринимается с помощью соответствующих технических устройств зрительно, а при наличии звукового сопровождения – и на слух;
- 5) создан творческим трудом авторов¹.

Однако, вопросы, связанные с правой природой аудиовизуального произведения и его правовой охраной, поднятые еще на заре его появления, остаются актуальными и сегодня. В отечественной и зарубежной доктрине продолжается дискуссия по поводу природы аудиовизуального произведения: одни авторы считают его самостоятельным оригинальным произведением, вторые – относят к числу производных, т.к. оно использует элементы других произведений, третья группа авторов считает аудиовизуальное произведение составным, поскольку объекты, входящие в него, проявляются в подборе и определенном расположении материалов².

Аносов В.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ставропольский филиал
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ковязин В.В.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

На сегодняшний день в России судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных ин-

---

audiovizualnoe_proizvedenie_nebolshoj_kommentarij (дата обращения: 22.10.2021).

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2017 № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71504402/?prime> (дата обращения: 22.10.2021).

² Ульянова Е.В. Исторический аспект правовой охраны аудиовизуальных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 17. С. 14-18. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/the-historical-aspect-of-the-legal-protection-of-audiovisual-works> (дата обращения: 22.10.2021).

тересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Участники спорных правоотношений становятся все больше заинтересованными в самостоятельном урегулировании возникающих между ними противоречий³.

В 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Все это – своего рода «ноу-хау» для нашего общества. Нужна ли медиация у нас в стране? С каждым годом все меньше сомнений в том, что такая процедура нам необходима. Многие ученые-правоведы дают положительную оценку этому процессу.

Начнем с того, что такое медиация? Это альтернативная процедура урегулирования споров с участием независимого посредника, то есть медиатора⁴. Результатом проведения такой процедуры урегулирования споров является заключение медиативного соглашения, имеющего большое значение при урегулировании споров, потому что именно его заключение является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон спорного правоотношения⁵. Следует упомянуть, что необходимо различать соглашение о применении процедуры медиации и медиативное соглашение как результат проведения процедуры медиации. В рамках данного исследования мы будем рассматривать второй вариант соответственно.

Итак, к лицам, которые имеют право заключить медиативное соглашение, относятся физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), юридические лица, государственные и муниципальные образования.

По своей правовой природе медиативное соглашение двойственно и определяется моментом его оформления: после передачи спора на рассмотрение суда или без передачи спора на рассмотрение суда. В этой связи медиативные соглашения подразделяются на два вида.

Первым видом медиативных соглашений являются соглашения, которые были достигнуты сторонами по результатам медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда. Указанный вид медиативных соглашений утверждается судом либо третейским судом в качестве мирового соглашения согласно процессуальному законодательству, законодательству о третейском разбирательстве, о международном коммерческом арбитраже. В данном случае суд выносит определение об утверждении мирового соглашения и производство по делу прекращает.

Вторым видом медиативных соглашений являются соглашения по возникшему из гражданских правоотношений спору, которые были сторонами достигнуты по ре-

---

³ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

⁵ Нешко Е.М. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения // Эпомен. 2019. № 27. С. 221.

зультатам медиации, осуществленной без передачи спора на судебное рассмотрение. Медиативное соглашение в таком случае рассматривается в качестве гражданско-правовой сделки, направленной на установление, изменение либо прекращение прав и обязанностей сторон¹.

Заключение медиативного соглашения в ходе судебной медиации рассматривается как реализация истцом своего права на судебную защиту, поскольку именно он обратился в суд с иском, но в последующем добровольно отказался от использования предоставленных законодательством процессуальных способов и средств, проявив согласие на участие в медиативной процедуре для урегулирования спора во внесудебном порядке. Интересы истца в данном случае обеспечиваются безусловным правом на выход из процедуры медиации и отказа от заключения медиативного соглашения, если оно его по тем или иным причинам не устраивает².

С развитием института медиации Федеральная служба по финансовому мониторингу фиксирует рост объемов сомнительных операций на основании соглашений, и, соответственно вовлеченности медиаторов в проведение такого рода сомнительных операций, что порочит институт альтернативного урегулирования споров в России³. Причастность к совершению подозрительных операций, имеющих целью выведение денежных средств в теневой оборот, является основанием для привлечения всех сторон соглашения, в том числе медиаторов, к уголовной ответственности.

Атабекян М. К.

*ВИУ РАНХиГС «Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Агибалова Е. Н.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современный нотариат выступает отображением двух элементов – инновационность и ответственность. Его организационно-правовая деятельность базируется на принципах надёжности и стабильности. В условиях

постоянно развивающегося технологического общества, в случае, когда все общественные правоотношения уходят в цифровое правовое поле особенно важно обеспечивать соблюдение правовых норм и нерушимость гражданских прав.

Новейшая история нотариата является ярким примером развития, инициативы и умения использовать научно-технические программы в правовой плоскости для блага общества. Цифровые сервисы позволяют упростить процедуры оформления документов, увеличивают оперативность реагирования и обеспечивают новый уровень безопасности, что влияет на степень удобства людей, пользующихся услугами нотариуса.

Однако в условиях развития технологий особо остро стоят вопросы безопасности и ответственности. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» в ст. 17 содержат положения об ответственности нотариуса, предусматривая полную имущественную ответственность нотариуса⁴, что позволяет обеспечить защиту законных интересов участников оборота. Нотариусы подчеркивают: «Мы самостоятельно формируем и обеспечиваем развитие, строим уникальные цифровые системы, принимаем на себя ответственность за результаты работы, без затрат со стороны государства»⁵.

По общим правилам, ответственность нотариуса наступает при условии причинения его действиями вреда или реального ущерба гражданам или юридическим лицам. В случае если виновность действий доказана, то причинённые такими действиями вред возмещается за счёт средств страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса. Если денежных средств недостаточно, то задействуется фонд коллективного страхования, после используется личное имущество нотариуса, а если и его недостаточно, то используются денежные средства компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

Однако в процессе цифровизации общества появляются новые взаимоотношения об ответственности между гражданами, юридическими лицами, нотариусами и разработчиками специальных программ. В условиях технологического процесса, учащаются случаи взлома программных обеспечений и баз данных с целью незаконного получения сведений о клиентах и их сделках и дальнейшего незаконного преступного использования.

Вопросы ответственности нотариуса в данном случае следует рассматривать через призму ответственности между разработчиками программ и их пользователями. Зоны ответственности в данном случае распределяются по функционалу. Всё, что касается использования программ и предоставления доступа к ним другим лицам лежит на нотариусах. Примером нарушения, за которое

¹ Чистякова П.В. Медиативное соглашение и его исполнение // Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах. 2018. С. 40.

² Буянова Е.В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 1 (31). С. 50.

³ Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 23 июля 2021 г. «Информационное сообщение Центра медиации при РСПП и Федеральной службы по финансовому мониторингу «О повышении внимания медиаторов к заключению фиктивных сделок» // Справочная правовая система «Garant». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (в ред. от 29.06.2012, с изм. от 02.10.2012)) // Российская газета. 1993. № 49.

⁵ Нотариальная конференция «Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации». URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/sovremennij-notariat-v-epohu-cifrovoj-transformacii> (дата обращения: 25.11.2021).

ответственность будет нести нотариус, является содержание недостоверных данных и сведений в единых реестрах и базах данных, так как это связано с обычной работой нотариуса по подаче информации. А вопросы технических характеристик, обеспечения информационной безопасности и защиты данных пользователей возлагаются на разработчиков лицензионных программ. Примером в данном случае выступает незаконное получение информации путём взлома, так как безопасность программы и данных, содержащихся в ней, должны обеспечивать разработчики.

В условиях повсеместной цифровизации общественных процессов «процент совершенных нотариальных действий, имеющих цифровую составляющую, в 2021 г. увеличился на 33 % по сравнению с 2020 г»¹. Термин электронный нотариат прочно вошёл в словарный запас и сознание людей. Необходимо отметить, что зоны ответственности нотариусов претерпевают лишь незначительные совершенствования, несмотря на использование нового формата работы. Что свидетельствует о высокой степени их разработанности и предусмотрительности.

Бабак Д. И.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Рамзаева Л. Ю.***

КРИТЕРИЙ РАЗЛИЧИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ЦВЕТА В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Гражданский Кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 1482 устанавливает, что товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании².

Так, на сегодняшний день зарегистрированы следующие цветовые товарные знаки: зеленый, правообладателем которого является ПАО «Сбербанк» (Pantone 349, знак № 556088), красный – ПАО «МТС» (Pantone 485, знак № 560598), синий – «Газпром» (Pantone 300, знак № 561631), розовый – Vanish (знак № 310048), бирюзовый – Тиффани (Pantone 1837, знак № 560852). Помимо этого, актуальным становится регистрация сочетания цветов. Например, комбинация жёлтого и чёрного оттенков зарегистрирована сотовым оператором «Билайн» (свидетельство № 367216), комбинация из зелёного

и фиолетового цветов – компанией «Мегафон» (свидетельство № 696846).

Согласно Заключению ППС к Решению Роспатента от 07.08.2018³ под цветом понимается характеристика определенного объекта, а не сам объект, который используется для исполнения товарного знака в избранном цветовом сочетании, учитываемая при экспертизе обозначения наряду с его внешним видом. При этом не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, которые не обладают различительной способностью.

Сегодня действует презумпция отсутствия различительной способности при регистрации цвета в качестве товарного знака. Как указывает Роспатент, правила регистрации товарных знаков требуют четкого указания на объект, подлежащий регистрации, а цвет – это только характеристика товара. На заявителя возлагается обязанность доказывания приобретения различительной способности у цвета. Важно отметить, что цвет должен приобрести различительную способность до даты подачи заявки на регистрацию⁴.

В качестве доказательств приобретения различительной способности у цвета могут служить следующие обстоятельства:

- 1) сведения о длительности, интенсивности использования цвета, как способа индивидуализации товара;
- 2) сведения о территории и объемах реализации продукции;
- 3) сведения о степени информированности потребителей об обозначении, его изготовителе.

При регистрации цвета в качестве товарного знака важно учитывать, что в зависимости от поверхности нанесения или от качества наносимого материала, цвет может менять оттенки. В этом случае для подтверждения наличия различительной способности потребуется проведение социологических опросов среди граждан об узнаваемости не только основного цвета, но и его оттенков.

Критерий различительной способности при регистрации цвета в качестве товарного знака влияет также и на степень его защиты. С одной стороны, охрана предоставляется не всему цвету, а лишь одному из его оттенков, который зарегистрирован по системе Pantone. С другой стороны, охране подлежит не только зарегистрированный цвет, но и ближайшие его оттенки, так как люди в силу физиологических особенностей по-разному воспринимают цвета. Поэтому объем охраны цветового товарного знака в настоящее время законодательно не определен.

³ Заключение Палаты по патентным спорам от 07.08.2018 (приложение к Решению Роспатента от 23.08.2018 по заявке № 2017730582). URL: <https://www.v2b.ru/documents/zaklyuchenie-palaty-po-patentnym-sporam-ot-07-08-2018-prilozhenie-k/> (дата обращения: 05.11.2021)

⁴ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/rucov-tz/download> (дата обращения: 05.11.2021).

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Сведения о деятельности по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации (за 2021 год). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-deyatelnosti-po-obespecheniyu-edinstva-pravovogo-prostranstva-rossijskoj-federacii-2021/> (дата обращения: 25.11.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ ред. от 11.06.2021) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

Подводя итоги вышеизложенного, следует сказать, что при более детальном рассмотрении критерия различительной способности при регистрации цвета в качестве товарного знака в науке гражданского права и на практике возникает ряд проблем: установление срока использования цвета, который считается достаточным для появления различительной способности. Также в данной сфере действует лишь общая процедура проведения экспертизы для всех товарных знаков, критерии которой не могут быть основанием для проведения экспертизы цветового товарного знака, так как не учитываются особенности данного вида экспертиз; а также существует пробел в степени охраны цветового товарного знака. Всё это указывает на необходимость проработки данного вопроса и закрепления новых положений, решающих данные проблемы.

Для решения указанных проблем необходимо законодательно закрепить срок использования цвета в качестве товарного знака, в течение которого он будет способен приобрести различительную способность. Наиболее уместным здесь видится установление временного промежутка от 5 до 7 лет и более, так как необходимо установить четкую связь между восприятием цветового оттенка и подсознательным созданием образа той или иной компании, чего можно достичь лишь в результате многолетнего освоения конкретной цветовой информации.

Необходимо обратить внимание на создание специальной процедуры проведения экспертизы цветового товарного знака. Этого можно достичь путем внедрения в общую схему критериев проведения экспертизы таких пунктов, как: определение цвета по системе Pantone, осуществляемое с использованием современных технических средств; способность цвета к изменению под различным освещением или на различных поверхностях нанесения и т.д.

Багатилов С.М.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ханова З.Р.*

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в научных кругах широкое распространение получило обсуждение доктрины непротиворечивого поведения (недопустимости противоречивого поведения) или в традиции англосаксонской системы права – эстоппеля (от англ. estoppel)¹. В странах же континентального права эстоппель выражается правилом «venire contra factum proprium nulli conceditur» (или «nemini licet») – «никому не дозволяется поступать

¹ Грибов Н.Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 128-135.

вопреки совершенному им же самим»). Первый, именуемый эстоппель, был сформирован английскими судами в рамках права справедливости (law of equity)². Второй, называемый venire contra factum proprium, был разработан римскими глоссаторами при интерпретации положений Corpus Iuris Civilis в рамках exceptio doli generalis и в дальнейшем заимствован правовыми системами стран континентальной системы права³.

Развитие доктрины эстоппель не останавливалось в развитии, и получило свое распространение и в отечественном правовом порядке. На сегодняшний день, достаточно часто упоминаемых российскими судами случаев применения принципа добросовестности и злоупотребления правом является именно эстоппель. Но несмотря на то, что само понятие «эстоппель» не получило законодательного закрепления в гражданском законодательстве, содержание данного принципа «запрет на противоречивое и непоследовательное поведение» пронизывает общие положения об обязательствах, сделках, и договорах⁴. Также необходимо отметить, что в связи с недавним закреплением норм не допускающих непоследовательное недобросовестное поведения устоявшейся практики его применения нет.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы выделить основные условия и признаки применения данной доктрины в нашем законодательстве. В научной литературе выделяют несколько обязательных условий применения эстоппеля.

Во-первых, это доверие добросовестной стороны. То есть доверие добросовестной стороны должно стать результатом предшествующего поведения недобросовестной стороны, способным сформировать такое доверие (например, каких-либо заявлений, обещаний, некоего фактического поведения, формирующего у другой стороны некие обоснованные ожидания, в том числе в ряде случаев и бездействия)⁵.

Следующим условием является несправедливость, которая включает в себя несколько критериев. Во-первых это фактор адаптации добросовестной стороны. Например, если положившаяся сторона приняла на себя тот или иной риск, который она бы не приняла бы, не сформировав недобросовестная сторона у нее некоторое доверие. Например, если арендодатель обещал взимать пониженную арендную плату за период стихийного бедствия или войны дабы удержать того от правомерного отказа от договора, но это соглашение не было надлежащим образом оформлено, но фактически уплачивалась пониженная арендная плата, а затем, после этих обстоятельств арен-

² Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве. Опыты цивилистического исследования: сборник статей / отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. 368 с.

³ The law on estoppel. URL: <https://mcbridesguides.com/category/contract-law/estoppel/> (дата обращения: 30.07.2020).

⁴ Тузов Д.О. Идея недопустимости «venire contra factum proprium» в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 47-64

⁵ Hughes v. Metropolitan Railway Company, appeal cases. // House of Lords. 1877. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8c360d03e7f57eccd0b> (дата обращения: 30.07.2020).

додатель вспоминает о том, что соглашения не было оформлено надлежащим образом и требует погасить разницу, открывается возможность для применения эстоппеля.

Во-вторых, очевидность той несправедливости, которая возникнет, если мы позволим обещавшему (не обязательно в активной форме) отказаться от своего обещания¹.

И последним условием для применения доктрины эстоппель является степень упречности поведения недобросовестной стороны. Так, возможны ситуации, в которых лицо корыстно вводит в заблуждение своего контрагента, равно как и ситуации неосторожного «порождения» такого доверия. Считаем, что в последнем случае степень упречности действий недобросовестной стороны явно меньше, как и вероятность применения эстоппеля.

Бараулина М.А.

Омская академия МВД России

Научный руководитель:

Белецкий Д.А.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОСЕДСКОГО ПРАВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ СОСЕДСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Одной из значимых проблем в системе общественных отношений, которые можно назвать соседским правом, является отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также единого доктринального мнения по поводу дефиниций основных категорий соседского права.

В науке гражданского права остро стоит вопрос о том, каким образом представляются дефиниции основных категорий соседского права, и каков круг этих категорий вообще? Для ответа на него необходимо определить круг понятий и категорий, которые непосредственно связаны с соседским правом. На наш взгляд, это такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, так как эти понятия определяют основные элементы классических правоотношений – субъект, объект и содержание.

Соседское право следует понимать в объективном смысле, то есть определить его можно как совокупность правовых норм, институт или отрасль права, в то время соседские права принято понимать в субъективном смысле, как меру возможного поведения определенного индивида, который обладает признаками участника соседских правоотношений.

В трудах ученых соседское право рассматривают с разных точек зрения, чаще всего спор возникает по по-

¹ D. and C. Builders LTD v Sydney Rees (1966) 2 WLR 28. // England and Wales Court of Appeal (Civil Division) Decisions.

воду того, является ли соседское право самостоятельным правовым институтом или даже отраслью права, или же это неправовые отношения, возникающие между соседями, или вообще разновидность более широкой правовой категории ограничения права собственности?

Вызывает интерес точка зрения Емелькиной И.А., которая считает, что соседское право следует понимать, как ограничение права собственности в интересах соседа.² Она толкует это как обязанности собственника земельного участка претерпевать неудобства, возникающие в связи с эксплуатацией земельных участков и осуществлением прав собственника; такое воздействие может быть вызвано запахами, шумами, и иными неудобствами, исходящими с соседнего участка, если воздействие не препятствует пользованию земельным участком, либо оказывает влияние в рамках установленных нормативов.

Мы согласны с точкой зрения Ю.Д. Курмаевой³ и придерживаемся позиции, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права, в первую очередь в силу того, что соседское право охватывает обширный перечень общественных отношений, которые не укладываются в понятие ограничения права собственности в отношении соседей, это гораздо более широкое понятие.

А.Д. Сюбаева выделяет, что соседское право не представляет собой самостоятельное вещное право⁴, т.к. не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей.

Далее она говорит о том, что соседское право порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит. Это особенность присущая всем правовым отношениям: право одного заканчивается именно там, где начинается право другого. Также А.Д. Сюбаева говорит, что ограничение права собственности лишь часть сущности соседского права, проявляющаяся в разных бытовых моментах: например, нельзя запускать свой участок, т.к. соседнему будет причинен вред из-за распространения сорняков вдоль изгороди. В этом аспекте можно уловить сходство соседского права с отрицательным сервитутом, то есть наличие прав соседей предписывает нам воздержаться от определенных действий, если такие действия приносят вред соседу.

Данный правовой институт обладает специфическим субъектным составом: нельзя считать участниками соседских правоотношений только собственников земельных

² Емелькина И.А. Понятие, Сущность И Виды Ограничений Права Собственности В Пользу Соседей (Соседское Право) В Некоторых Зарубежных Правопорядках. 2017.

³ Курмаева Ю.Д. Соседское право (ограничения права собственности в интересах соседей): сущность и соотношение со сходными правовыми конструкциями // Актуальные проблемы современного права. 2016. № 2 (26).

⁴ Сюбаева Ю.Д. Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России. 2018.

участков и квартир, ведь пользование жилым помещением и участком тоже влечет соседские права. Соседское право не обходится специфических объектов правовой охраны: жилые помещения, земельные участки. Не могут быть объектом соседского права отношения, не связанные с недвижимостью: нельзя сказать: сосед по парте в школе нарушает соседское право тем, что занял немного больше ее половины и т.п.

В отличие от правовых институтов с императивным методом правового регулирования, соседское право может быть изменено соглашением: оно обладает большой степенью диспозитивности, многие вопросы связаны с разрешением соседей на то или иное действие. Например, проведение узла коммуникаций через чужой участок.

Если четко сформулировать понятие соседского права, анализируя сущность общественных отношений, к регулированию которых оно призвано, взяв во внимание все его признаки, то получаем следующее определение:

Соседское право – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с владением и использованием жилыми помещениями и земельными участками, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

Бахолдин О.И.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ахмедов А.Я.*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ

С момента принятия Закона РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон) прошло около тридцати лет. За это время он не раз подвергался изменениям, но по-прежнему осуществляет свою главную функцию – защищает права и законные интересы потребителей от неправомерных действий изготовителей, исполнителей, продавцов.

Закон обеспечивает своевременное и надлежащее разрешение конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть между сторонами, однако одновременно создает базу для различных злоупотреблений со стороны потребителя. Поскольку Закон предоставляет значительное количество прав, при этом возлагая минимум обязанностей, потребитель имеет обилие возможностей для злоупотреблений, извлечения необоснованных преимуществ.

В иностранной литературе данные действия именуются как «потребительский экстремизм»¹.

¹ Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 14. С. 43.

Законодательство РФ прямо не закрепляет такого понятия, однако статья 10 Гражданского кодекса РФ² говорит о принципе «шиканы», т.е. о злоупотреблении правом, и запрете действий, направленных на причинение вреда другим лицам.

Недобросовестные граждане, используя узаконенную возможность совершить обмен товара надлежащего качества, приобретают дорогостоящие вещи, надевают их на мероприятие, после чего возвращают в магазин³.

Если обратиться к российскому опыту, то злоупотребление правом со стороны потребителей, также является достаточно распространенным явлением. По оценкам экспертов, потребители – «экстремисты» составляют примерно 5–8 % от общего числа покупателей и, как правило, рассчитывают на получение выгоды в размере не более пяти тысяч рублей⁴. Например, продавец одного из интернет-магазинов ввел по ошибке стоимость скороварки и блендера наоборот, поскольку они одной марки, 6199 рублей и 1199 рублей соответственно. Покупатель, обнаружив подобное снижение цены на сайте, заказал скороварку. При выдаче товара продавец объяснил, что произошла техническая ошибка, однако потребитель потребовал передать товар по указанной на момент заключения договора цене. Потери магазина составили пять тысяч рублей, так как публичная оферта предполагает продажу товара по цене, указанной в оферте (ст. 426 ГК РФ). В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2463 от 31 декабря 2020 г.⁵ продавец обязан оформить заказ после сообщения пользователя о намерении его приобрести.

Как известно, в самом общем плане, злоупотребление гражданским правом является умышленным правонарушением, сопряженным с выходом лица за внутренние пределы субъективного гражданского права (правомочия)⁶.

Нарушение специального запрета на недобросовестное осуществление права влечет определенные гражданско-правовые последствия. Так, согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ в качестве такого последствия предусмотрена право суда «отказать лицу в защите принадлежащего ему права».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Форум «Поносить вещь пару дней и вернуть назад в магазин, кто пробовал?». URL: <http://www.woman.ru/beauty/medley2/thread/3812826> (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Плетан К.В. О некоторых злоупотреблениях правами потребителя // Экономика. Право. Менеджмент: сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. № 1. С. 2.

⁵ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 17.

Возникает закономерный вопрос: как быть потребителю, если в ситуации, когда товар действительно не оправдал ожидания потребителя и в нем были обнаружены недостатки после покупки, суд сочтет действия потребителя злоупотреблением правом?

Большинство ученых не согласны с возможностью применения такой санкции, как отказ потребителю в защите принадлежащего ему права. Однако анализируемая санкция не является способом защиты, гражданских прав. Соответственно, гражданско-правовые последствия «злоупотребительных» действий не представляют собой гражданско-правовой ответственности, а являются «поражением» права самого нарушителя – отказ в его защите. Все иные меры защиты применяются в основном из самого факта причинения вреда, например, факта неосновательного обогащения (кондикции), нарушения обязательства¹.

В связи с этим считаем необходимым закрепить в нормах Закона «О защите прав потребителей» санкцию за недобросовестное поведение потребителей. Представляется целесообразным предоставить суду право в случае установления факта злоупотребления потребителем отказать ему в удовлетворении заявленного требования и возложить обязанность по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления. А именно дополнить статью 17 Закон РФ «О защите прав потребителей» пунктом 3.1.

Таким образом, в настоящее время закон не предусматривает специальной ответственности за предъявление необоснованных требований. Отсутствуют специальные нормы, которые защищали бы права предпринимателей в отношениях с недобросовестными потребителями. Представляется, что необходимо повысить уровень правовой культуры граждан-потребителей.

Борулёва Е.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Богданова Е.Е.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ

Музыкальное произведение согласно Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений охватывается понятием «литературные и художественные произведения», а также подлежат охране в пользу автора и правопреемников².

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2010. С. 78, 157.

² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (в ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3-34.

Текст песни – стихотворение, автором которого является поэт. А стихотворение в свою очередь является произведением литературы, которое согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности³.

Однако не всякий текст является охраняемым авторским правом произведением. Юристы указывают на несколько основных моментов для обозначения текста – результатом творчества. Во-первых, чтобы текст подпал под категорию «произведение» необходимо, чтобы его продумали и сознательно писали. Во-вторых, для текста не важны художественные достоинства – стиль, идеи, ошибки. В-третьих, длина текста не важна, то есть даже одно слово может стать объектом авторского права – авторский неологизм.

В том числе авторские права распространяются и на часть произведения, если таковая будет по своему характеру стать самостоятельным результатом творчества⁴, в случае с текстом песни это может быть словосочетание, например, «Я выбираю, жить в кайф». Верховный Суд РФ расписал в постановлении особенности распространения авторского права на любые части произведений при наличии двух условий: узнаваемости части и существование отдельно от единого произведения⁵.

Следовательно, текст песни является объектом защиты авторского права, и права авторства возникают после создания произведения автоматически.

При создании музыкального хита с поэтом (автором текста) заключается договор об отчуждении авторских прав или лицензионный договор в письменной форме, что следует из гражданского законодательства РФ.

Не стоит забывать также и об использовании текста или его части в коммерческих целях, которое не допускается без согласия автора. Согласно ГК РФ, третьи лица не могут использовать без согласия правообладателя объекты интеллектуальной собственности, но предусмотрены исключения, которые не имеют коммерческий аспект. Таким образом, обычно в договоре с правообладателем текста песни прописывается и использование всего стихотворения в коммерческих целях.

На наш взгляд стоит обратить внимание на судебную практику российских судов о защите авторских прав на текст песни.

В Судебном разбирательстве о защите права автора текста песни «Город, которого нет», из материала дела которого следует, что согласие автора было получено на использование в фильме «Бандитский Петербург». Таким образом, ответчик не имел права передавать на испол-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

зование произведения третьим лицам и использовать его без договорённости с автором.

Интересное дело было рассмотрено Орловским областным судом, в котором судом был признан факт незаконного использования текста песни в агитационных материалах. И норма статьи 1274 ГК РФ¹ не применима в данном случае, так как в ней не был применен ни один из способов использования произведения, перечень которых обозначен в статье.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сделать вывод о том, что автор текста песни способен защитить свои права на текст и свои интересы в договоре с иным лицом – исполнителем. В таком соглашении должны быть прописаны всевозможные способы использования произведения и санкции за их нарушение.

На сегодняшний момент споры между авторами и исполнителями, и третьими лицами не близятся к нулю, а наоборот становятся более спутанными из-за применения инновационных компьютерных технологий и создание ремиксов.

Васёва Е., Муртазина А.

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал

Научный руководитель:

старший преподаватель Юлбердина Л.Р.

ПРОБЛЕМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В данной статье изучается процедура банкротства физических лиц. Анализируются проблемы такого рода процедуры. Рассматриваются плюсы и минусы банкротства физических лиц. Уделяется внимание порядку проведения банкротства, его стадиям и характеристикам. Делается акцент на статистических данных.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, проблемы, плюсы, минусы.

Необходимо отметить, что, на сегодняшний день, данный институт становится все более развитым. Банкротство физических лиц играет важную роль в отношении должника, у которого нет возможности погасить долг в установленном размере и кредитора.

Обращаясь к терминологии, стоит отметить, что банкротство физического лица – это законодательное признание неспособности должника, в нашем случае, физического лица, удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам в полном объеме².

Исследуя статистику, ученые-цивилисты и экономисты приходят к выводу, что количество граждан, при-

знанных банкротами, с каждым годом только увеличивается. Так, в период с 2020 по первую половину 2021 года, банкротств стало на 60 тысяч человек больше. Безусловно, это связано с рядом факторов, одним из которых может быть пандемия новой коронавирусной инфекции, которая оставила отпечаток на многих денежных отношениях.

Однако стоит помнить, что объявить себя банкротом не так легко. Рассмотрение такого рода дела довольно длительное, оно может быть затянуто не только на месяцы, но и на года. В ходе проверки, должник не имеет права распоряжаться имуществом. Также, банки прекращают начислять пени, судебные приставы или служба взыскания кредитора не имеет права контактировать с потенциальным банкротом.

Говоря более конкретно, повторимся, что основным критерием несостоятельности гражданина выступает его неплатежеспособность. Такого рода критерий может выражаться через такие признаки, как:

- отсутствие исполнения гражданином денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей;
- требования по уплате задолженностей не исполнены в течение трех месяцев;
- размер задолженностей превышает стоимость имущества;
- отсутствует имущество, на которое может быть наложено взыскание.

Возвращаясь к теме исследования, необходимо выделить основные проблемы, касающиеся банкротства физических лиц.

Так, первой проблемой принято считать ошибочное определение должником размера имеющейся задолженности и сложное оформление пакета документов для подачи в суд. Так, сложность подачи заявления порождает увеличение задолженности должника перед кредиторами, которая обусловлена постоянным начислением процентов и пени.

Также, к проблемам банкротства, как правило, принято относить стоимость процедуры банкротства. Безусловно, она зависит от многих факторов, например, от процедуры, которая применяется в деле о банкротстве физического лица. Так, процедура реализации имущества всегда будет дешевле, так как длится до шести месяцев, тогда как реструктуризация долгов может занять три года.

В этой связи, стоит рассмотреть плюсы и минусы процедуры банкротства физических лиц. К очевидным плюсам, характерно, относят:

- отсутствие влияния со стороны кредитора, в лице судебных приставов или коллекторов;
  - отсутствие роста долгов, в виде начисления пени, штрафов и процентов;
  - освобождение от дальнейшей выплаты долгов;
- В свою очередь, минусами принято считать:
- оспорение сделок по отчуждению имущества за последние 3 года;
  - запрет на получение кредитов;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

² Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. М., 2016. С. 156.

- принадлежность всех денежных средств финансовому управляющему. Также, ежемесячная необходимая сумма для проживания, во время процедуры банкротства, определяется судом.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что наличие процедуры банкротства физического лица, по большей части, может решить многие вопросы, которые возникли по поводу несостоятельности граждан. Безусловно, данная процедура обусловлена довольно серьезными последствиями для физического лица. Процедура банкротства физических лиц довольно сложна и нуждается в корректировках, так как на сегодняшний день, является несовершенной.

Васильева Я.А.

АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Голованов Н.М.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Согласно п. 1 ст. 1134 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), исполнитель завещания (душеприказчик) – это физическое или юридическое лицо, которому завещатель поручает исполнение завещания. К основным обязанностям исполнителя завещания входят: обеспечение перехода к наследникам причитающегося им имущества умершего; совершение в интересах наследников охраны наследства и управления им; исполнение завещательно возложенных либо требование его исполнения, а также исполнения завещательного отказа и ряд других.

В научной литературе исполнитель завещания характеризуется по-разному. Существует три наиболее распространенных точки зрения относительно гражданско-правового статуса данного субъекта: 1) исполнитель завещания – представитель наследодателя¹; 2) исполнитель завещания – представитель наследника (наследников)²; 3) исполнитель завещания – представитель наследства как специфического юридического лица³.

Из приведенных положений следует, что деятельность исполнителя завещания квалифицируется как некая разновидность представительства, что, не основывается на действующем законодательстве.

¹ Лопухова И.В. Правовое положение исполнителя завещания в российском гражданском праве // Наука и образование в жизни современного общества: ст. в сб. 2012. С. 59.

² Наследственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Касаткина, З.В. Каменева, Н.Д. Эришвили; под редакцией Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. с 175.

³ Лопухова И.В. Правовое положение исполнителя завещания в российском гражданском праве // Наука и образование в жизни современного общества: ст. в сб. 2012. С. 59.

Во-первых, исполнитель завещания не может рассматриваться в качестве представителя наследодателя, поскольку в силу п. 1 ст. 182 ГК РФ отношения представительства возникают на основании доверенности, указания закона либо акта государственного органа или органа местного самоуправления. В нашем случае полномочия исполнителя завещания возникают на основании самого завещания. Никаких других оснований для подтверждения статуса исполнителя завещания не требуется.

Во-вторых, исполнитель завещания действует от собственного имени в целях реализации воли умершего, выраженной в завещании. Данный аспект специально подчеркивается в содержании ст. 1135 ГК РФ. Так, например, исполнитель завещания может совершать от своего имени все необходимые юридические действия в целях охраны наследства и управления им (п. 2).

В-третьих, представительство возникает между здравствующими людьми, а полномочия исполнителя завещания возникают лишь после смерти лица, оформившего свое волеизъявление.

В-четвертых, при представительстве известны как представитель, так и представляемый. При открытии наследства доподлинно известен только исполнитель завещания, что касается круга наследников, то их состав определится в окончательном виде по завершении шестимесячного срока после этого события, а в ряде случаев и позже (ст. 1156 ГК РФ).

Что касается идеи определения наследства как особого юридического лица, то эта мысль чужда российскому гражданскому праву, в том числе, праву наследственному как его подотрасли⁴. Наследство не отвечает признакам юридического лица, обозначенным в ст. 48 ГК РФ, не регистрируется в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). У наследства нет ни коммерческой, ни некоммерческой цели, оно существует фактически само по себе, поскольку это вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Наследственное имущество должны быть передано в собственность лицам, указанным в завещании или в законе, а в исключительных случаях – государству. Наследственное имущество – это не субъект права, а его объект.

Помимо рассмотренных выше точек зрения относительно правового статуса исполнителя завещания высказано также мнение о возможности приравнивания его к статусу попечителя⁵. В соответствии с этим взглядом исполнитель завещания якобы выполняет от своего имени некие действия юридического характера в целях защиты прав и интересов патронируемого лица – умершего. Здесь можно возразить, что патронаж, в соответствии со ст. 41 ГК РФ, устанавливается над лицом, которое по состоянию здоровья не может реализовывать

⁴ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2017. С.164.

⁵ Лопухова И.В. Правовое положение исполнителя завещания в российском гражданском праве // Наука и образование в жизни современного общества: ст. в сб. 2012. С.62.

свои права и обязанности, а также защищать свои интересы в случае их нарушения. При открытии наследства завещателя как субъекта права уже нет. Для исполнения его воли исполнителю завещания не нужно заключать договор поручения, договор доверительного управления имуществом, иного договора, как это имеет место при патронаже. Его полномочия непосредственно указываются в завещании. Исполнитель завещания не является помощником умершего в отличие от лица, назначаемого органом опеки и попечительства патронируемому, который осуществляет социальное обслуживание совершеннолетнего дееспособного гражданина, нуждающегося в установлении над ним патронажа.

Таким образом, статус исполнителя завещания (душеприказчика) является специфичным, как и специфично само завещание, на основе которого этот статус возникает. Смешивание статуса исполнителя завещания со статусом представителя, попечителя (помощника), осуществляющего функции патронажа в отношении наследодателя, непродуктивно.

Вишнякова Н.С.

*ФГБОУ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Свечникова И.В.*

ОНИОМАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Ониомания (oniomania; греч. onios покупаемый + мания) – навязчивое влечение делать покупки, не соотносясь с необходимостью и последствиями; наблюдается при маниакальных состояниях¹.

Психологи давно позиционируют ониоманию как психическое расстройство, поскольку человек, совершающий данное действие, не отдает отчет о своих поступках и нередко находится в состоянии подавленности и тяжелого душевного состояния

В этой болезни ученые выделяют четыре стадии, первые три из которых являются менее опасными для финансового положения граждан. А вот последнюю стадию психологи представляют как наиболее тяжелую форму психологического заболевания, при котором человек уже не в состоянии отдавать отчет о своих действиях. Мелкие, зачастую ненужные покупки для лица, утратившего меру, становятся смыслом, развлечением и самым важным видом отдыха. Как правило, это нередко ведет к таким социально-экономическим последствиям как образование финансовых задолженностей, возникновение крупных кредитных задолженностей, и как следствие, тя-

желое материальное положение семьи. При всей плачевности ситуации сам гражданин не в состоянии разумно объяснить причину своих действий.

Стоит отметить, что еще со времен римского права эпохи законов XII таблиц существовало «попечительство над расточителем». Заинтересованные лица (чаще всего ближайшие родственники) обращались к претору, который после проведения расследования признавал наличие склонности к расточительству. В этом случае претор издавал интердикт, содержащий запрет. Исходя из содержания формулы этого интердикта, можно сделать вывод, что устанавливался запрет на отчуждение наследственного имущества. Запрет налагался с целью сохранить это имущество для потомков расточителя. В более позднее время интердикт мог выдаваться в отношении любого имущества, подвергающегося риску быть утраченным. Выдача такого интердикта влекла ограничение дееспособности расточителя и назначение ему куратора.

Куратор был должен давать согласие на совершение сделок отчуждения имущества, сделки по приобретению подопечный совершал на свое усмотрение, не испрашивая согласия куратора. Поведение лица, характеризующееся как расточительство, в римском праве приравнивалось к психическому заболеванию².

В российском законодательстве также содержались нормы о чрезмерном расточительстве. Так, например, в ст. 150 Устава о предупреждении и пресечении преступлений говорится «В предупреждение роскоши безмерной и разорительной, в обуздание излишества, беспутства и мотовства могут быть учреждаемы опеки над именьями расточителей»³.

В связи с развитием цифрового пространства возможностей для совершения покупок стало больше – это естественным образом накладывает свой отпечаток на проблему чрезмерного расточительства, которую на сегодняшний момент государство не контролирует. На данный момент в российском законодательстве нет норм, регулирующих данную проблему, но необходимость введения такой нормы есть. В случае, если человек не просто ставит семью в тяжелое материальное положение, но и отягощает её крупными кредитными задолженностями и при этом есть свидетели данных обстоятельств, то в совокупности эти обстоятельства свидетельствуют о целесообразности лишения лица возможности совершать финансовые сделки.

Следовательно, на основании представленных данных можно сделать некий вывод, что ониомания (или шопоголизм), наряду с алкоголизмом и наркотической зависимостью, является не менее серьезным психическим заболеванием, что свидетельствует о необходимости ограничения лица в совершении крупных финансовых операций. По статистическим данным в России за последние 10 лет число граждан, которые страдают данным

² Воронова О.Н. Расточительство как «новое» основание ограничения дееспособности граждан // Нотариус. 2020. № 7.

³ Воронова О.Н. Расточительство как «новое» основание ограничения дееспособности граждан // Нотариус. 2020. № 7

¹ Большой медицинский словарь. URL: <http://www.medsiv.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

психическим расстройством, увеличилось в 2,5 раза¹. Это подтверждает необходимость введения в действующее гражданское законодательство норм, которые будут регулировать данную проблему. На первых стадиях данного заболевания необходима работа психолога, но, в том случае если это психическое расстройство переходит в финальную стадию, когда гражданин ставит семью в тяжелое материальное положение без вмешательства закона обойтись невозможно. На наш взгляд, необходимо введение норм, позволяющих ограничить дееспособность лица, страдающего ониоманией, и запрещающих данному гражданину самостоятельно совершать крупные финансовые сделки. Такое лицо нуждается помощи и ему необходимо обеспечить социальный надзор в виде опеки, попечительства или кураторства. Опекуны и попечители будут назначаться судом для охраны неимущественных и имущественных прав подопечных.

Власенко П.А.

*ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Белова О.А.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

По российскому законодательству правоотношения между родителями и их детьми устанавливаются по результатам государственной регистрации рождения ребенка. На практике вопросы об установлении материнства обычно не возникают, в отличие от вопросов, возникающих при установлении отцовства².

В данном исследовании было проанализировано легальное определение суррогатного материнства, закрепленное в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». По результатам проведенного анализа был сделан вывод о том, что, по мнению законодателя, суррогатное материнство можно использовать только как метод лечения бесплодия и именно поэтому к данной процедуре могут прибегнуть только семейные пары и одинокие женщины, которые не могут самостоятельно родить. Нам представляется данная норма дискримина-

ционной по отношению к одиноким мужчинам, которые также хотят стать родителями. Закон напрямую не упоминает одиноких мужчин среди тех, кто имеет право применять такие технологии и, как следствие, на практике возникают проблемы при регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью для одинокого мужчины.

В связи с этим нам представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и сопутствующие нормативно-правовые акты в части определения круга лиц, которые могут прибегнуть к суррогатному материнству.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что одинокие мужчины сталкиваются с трудностями при регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью: исходя из анализа закона мы приходим к выводу о том, что право быть записанными в качестве родителей есть только у лиц, состоящих в браке между собой и давших свое согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий (п. 4 ст. 51 Семейного кодекса).

Для одиноких мужчин единственная возможность зарегистрировать рождение ребенка – это обратиться в суд. По нашему мнению, судебный порядок имеет свои недостатки и существует необходимость четко регламентировать в законодательстве РФ процедуру государственной регистрации рождения тех, кто появился на свет в результате применения суррогатного материнства, а также перечень необходимых для этого документов.

Нами был проанализирован Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка, в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий»: мы приходим к выводу о том, что упор в нем сделан на урегулирование спорных ситуаций и пробелов, возникающих при регистрации рождения ребенка по заявлению лиц, не состоящих в браке между собой и одинокой женщиной, тогда как решению проблем, возникающих при регистрации ребенка одиноким мужчиной снова не уделено должное внимание.

Исходя из вышесказанного мы приходим к следующим выводам: права одиноких мужчин на использование процедуры суррогатного материнства должны защищаться наравне с правами семейных пар и одиноких женщин; факт регистрации ребенка, родившегося вследствие реализации программы суррогатного материнства как у супружеской пары, так и у одинокого родителя, должен регулироваться одними и теми же статьями и требованиями закона; процедура регистрации ребенка, родившегося вследствие реализации программы суррогатного материнства у одинокого родителя, должна быть четко определена в законодательстве РФ.

¹ Газета.ru // Наука. выпуск от 15.11.2019. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/11/15_a_12813962.shtml (дата обращения: 01.11.2021).

² Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 426-439.

Гаджимурадова Г.Х.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
«Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Августина И.Д.***

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ
СТОРОНЫ ДОГОВОРА**

Защита слабой стороны была одним из краеугольных камней развития договорного права на протяжении последнего столетия. Продолжающиеся интеллектуальные дебаты наталкивают тех, кто выступает за менее интервенционистскую модель, на тех, кто выступает против нее. Эти прения лежат в основе рассмотрения вопросов защиты слабой стороны договора. Европейский союз был и остается на переднем крае принятия решений по этим вопросам обновления законодательства, и в настоящее время он сталкивается с проблемами, которые выходят за рамки его давней озабоченности правом потребителей в области частного права в целом.

Защита слабой стороны договорных обязательств в настоящее время находится в центре внимания современного гражданского права. При разработке доктрины необходимо обеспечить баланс интересов договаривающихся сторон, а также справедливость и разумность договорных условий в свете дискреционного характера договорного права и принципов свободы договора и добросовестности участников гражданско-правовых сделок.

В последние годы российские ученые сформулировали понятие «слабая сторона договора», перечислив признаки, позволяющие охарактеризовать сторону договора как слабую. Например, Е.П. Волос предлагает следующую систему признаков, присущих слабой стороне договора: слабая переговорная сила; неопытность; непрофессионализм в области, в которой заключается договор; юридическая некомпетентность или отсутствие образования; необходимость заключения договора; повышенный интерес к вступлению в гражданско-правовые отношения и ряд других¹.

Договоры заключаются в нескольких различных формах, чаще всего в письменной или устной форме. Но самые важные контракты заключаются в письменной форме с подписями всех заинтересованных сторон, как того требует закон.

В центре каждого контракта находится предложение или соглашение сделать или не сделать что-то. В этом предложении есть все детали, поэтому человек, который соглашается на контракт, точно знает, во что он ввязывается. Намерение также должно быть ясным и четко определенным. Эти требования могут показаться базовыми, но на самом деле они оставляют место для многих видов сделок или потенциальных сделок, которые не подпадают под действие закона.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующее определение. Слабой стороной договора является сторона договорного обязательства, которая в силу неравенства переговорных возможностей сторон договора имеет меньше возможностей влиять на формирование условий договора, динамику исполнения договорного обязательства, реализацию и защиту своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

Выравнивание позиций сторон возможно как с позиции одностороннего усиления прав одной стороны (слабого субъекта в обязательстве), так и с позиции усиления гражданской ответственности или увеличения обязательств другой стороны (сильной стороны в обязательстве).

Ярким примером защиты слабой стороны договора является норма, изложенная в статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, но допускаются, когда обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность.

Одним из гражданско-правовых инструментов, призванных сбалансировать позиции сторон договора, является статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации «Договор присоединения». Ранее лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, могло подать заявление об изменении условий договора или отказаться от договора в целом со ссылкой на статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации только в том случае, если оно могло доказать, что условия договора ему не были известны. На данный момент ограничения сняты, и теперь речь идет не о сокрытии или сокрытии определенных условий контракта в случайных уловках, а действительно о защите прав стороны, чья переговорная позиция была явно несостоятельной.

Отмечается, что существенные изменения, касающиеся защиты более слабой стороны, были внесены в российское гражданское право, немецкое и французское кодифицированное обязательственное право, а также в английское потребительское право. Проблематика основана на элементах неравенства переговорных полномочий, когда договорные условия были определены одной из сторон, в то время как другая сторона находится в положении, которое существенно затрудняет переговоры по другому существу определенных договорных условий. Значительное неравенство в переговорах может быть результатом экономического и фактического неравенства сторон контракта на момент его заключения. В то же время суды по-разному оценивают элементы неравных переговорных полномочий сторон.

¹ Волос Е.П. Отличительные черты категории «слабая сторона в гражданском правоотношении» // Евразийская адвокатура. 2017. № 5. С. 42.

Германов С.С.

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Ставропольский филиал
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ковязин В.В.*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АСТРЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в России существует проблема исполнения обязательств должниками. Согласно статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов России за 2020 год из 12 926 512 исполнительных производств по физическим лицам было прекращено и окончено только 5 418 354 исполнительных производств, а из 79 304 исполнительных производств по индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам было прекращено и окончено только 31 909 исполнительных производств¹. Это означает, что необходима мера стимулирования, направленная на исполнение обязательств должника. Одной из таких мер может служить астрент. Он, по мнению доктора юридических наук профессора Владимира Яркова, является интересным способом стимулирования должника к исполнению своих обязанностей, существующим во Франции (и ряде других стран) и возникший из судебной практики XIX в.²

Астрент или судебная неустойка является штрафом в пользу кредитора за неисполнение должником своих обязательств. В России как таковой законодательно был закреплён в 2015 году в статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ)³. Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» пункту 30 (далее – Постановление ВС РФ № 7)⁴ данный институт получил название «судебная неустойка». В настоящее время существуют проблемы реализации астрента в гражданских правоотношениях. К примеру, невозможно точно определить финансовое положение должника или размер неустойки в пользу кредитора. Поэтому стоит рассмотреть возможность укрепления и улучшения механизма его применения.

Для анализа правоприменения института астрента стоит обратиться к постановлению ВС РФ № 7, а именно к пункту 32. Так, согласно этому постановлению нужно от-

метить, что размер судебной неустойки (астрента) определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Исходя из этого, думается что данные критерии для определения астрента размыты. Так, например, согласно судебной практике, в одном деле суд может определить неустойку в размере 33,4 рубля в день⁵, в другом 800 рублей в месяц с прогрессивным коэффициентом каждый месяц⁶, а в третьем 3000 рублей в день⁷. Это означает, что у судов нет чётких критериев для взыскания неустойки, от чего основные принципы гражданского права, указанные в постановлении ВС РФ № 7, могут не действовать в той мере, в которой необходимо. Поэтому для определения размера астрента думается, что необходимо привлекать специалистов для определения финансового положения должника. Это могут быть арбитражные управляющие, которым известно финансовое состояние должника.

Так, с помощью отчёта финансового управляющего о бюджете должника, которым может быть, как физическое, так и юридическое лицо, суд исходя из достоверной информации, а также основных принципов гражданского права, сможет определить справедливый размер астрента. Считаем, что данная мера должна быть закреплена в ГК РФ и в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ). Также хотим дополнить свою позицию сказанное мнением Резиной Натальи Анатольевны и Ивановой Лилии Васильевны, которые считают, что необходимо ограничивать размер взыскания, а также не допустить извлечение выгоды из незаконного недобросовестного поведения⁸.

Вторая проблема, которая, по нашему мнению, является существенной – это исчерпывающий перечень лиц, которые могут обратиться в суд по поводу назначения астрента. Об этом указано в статье 308.3 ГК РФ, что только по требованию кредитора суд может назначить судебную неустойку. Представляется необходимым расширение перечня лиц, обладающим этим правом, так как иногда кредитор, который не обладает достаточными знаниями в юридической сфере, не всегда может определить возможность применения данной статьи. В этом случае, по нашему мнению, суд нужно управомочить в назначении астрента по своей инициативе. Это поможет стимулировать должника к исполнению своих обязательств, а также в перспективе может снизить нагрузку на суды

⁵ Решение № 2-4134/2020 2-4134/2020-М-3402/2020 М-3402/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 2-4134/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

⁶ Решение № 2-2069/2019 2-267/2020 2-267/2020(2-2069/2019;)-М-2013/2019 М-2013/2019 от 28 сентября 2020 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

⁷ Решение № 2-2393/2020 2-2393/2020-М-2019/2020 М-2019/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 2-2393/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

⁸ Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 1 (30) С. 23

¹ Ведомственная статистическая отчетность ФССП России за 2020 год. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 17.10.2021).

² Астрент в российском праве / А. Парфенчиков, В. Янков, А. Боннер // Закон. 2014. № 4. С. 35.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

и судебных приставов, потому что должники будут охотнее исполнять свои обязательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм института астрента в гражданском законодательстве необходимо совершенствовать. Например, законодателю стоит рассмотреть введение новых нюансов в ГПК РФ или расширения уже существующих положений в ГК РФ.

Гогаев Ч.А.

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Ульбашев А.Х.

О ПРОБЛЕМЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ И АКЦИОНЕРОВ

Совет директоров является одним из наиболее гибких инструментов корпоративного управления, поскольку позволяет обеспечить эффективное делегирование части полномочий общего собрания менеджерам корпорации, внешним по отношению к владельцам капитала (delegated management)¹. Традиционно такое делегирование существует в одной из двух или сразу в обеих вариациях: совет директоров может обособляться от исполнительного органа (т.н. two-tier board), разделяя непосредственных исполнителей и контролирующий орган, либо объединяет исполнительные функции и контрольные (т.н. one-tier board)². Так или иначе, совет директоров позволяет разрешать самую важную внутрикорпоративную проблему – конфликт между акционерами (shareholder-shareholder)³.

В отечественном правовом порядке законодатель сделал выбор в пользу второй модели, за счёт чего совет директоров стал выполнять контрольные и управленческие функции⁴. При этом большое внимание уделяется обеспечению лояльности членов совета директоров по отношению к корпорации, в частности, путём возложения на членов совета директоров фидуциарных обязанностей (ст. 53 ГК РФ, ст. 71 Федерального закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). В этом же направлении движется и судебная практика, в которой подчёркивается обязанность проявлять сте-

пень осмотрительности рачительного хозяина по отношению к интересам корпорации в целом⁵.

Несмотря на то, что отечественный правовой порядок устанавливает именно интересов корпорации, нередко члены совета директоров оказываются фактически проводниками воли отдельных акционеров. Это обусловлено тем, что сам процесс выбора членов совета основан на инициативном выдвижении кандидатур в совет директоров, согласием которых предварительно заручились выдвинувшие их акционеры (п. 3, 4 ст. 53 Закона об АО, п. 2.18 Положения Банка России от 16.11.2018 № 660-П). Между тем, о наличии такой связи принято говорить только в контексте привлечения членов совета и акционеров к ответственности⁶. В лучшем случае аффилированный член совета директоров не лишён возможности действовать в интересах группы акционеров, если такая деятельность не причиняет вред обществу⁷.

Вследствие отрицательного отношения правового порядка в аффилированности членов совета директоров и акционеров, последние оказываются лишены средств защиты на уровне корпоративного законодательства. Так, Д.А. Беляев, подчёркивая, что текущий порядок назначения членов совета директоров фактически позволяет акционеру выдвинуть своего кандидата в совет, указывает на полное отсутствие корпоративных механизмов контроля со стороны акционера, выдвинувшего кандидата⁸. В частности, это приводит к тому, что с момента вхождения кандидата в совет директоров, акционер теряет всякое формальное основание для воздействия на члена совета директоров. Подтверждение указанной позиции можно обнаружить и в практике КС РФ. Так, в Определении от 08.04.2010 № 453-О-О, КС РФ на аргумент заявителя о том, что законодательство «недостаточно четко регламентируют взаимоотношения членов совета директоров и выдвинувшего их акционера и не предоставляют акционерам право требовать взыскания убытков», указал на обязанность членов совета директоров действовать лишь в интересах общества в целом, но не отдельного акционера. Тем не менее, остаётся неясным насколько оправдан такой подход.

По мнению автора, вполне допустимым является установление допустимости защиты прав акционера в исключительных случаях и в контексте злоупотреблений менеджера против выдвинувшего его акционера (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Стремление акционера оказывать влияние на общество может быть обусловлено не только желани-

¹ Stout L.A. Corporate Entities: Their Ownership, Control, and Purpose // Cornell Legal Studies Research Paper . 2016. № 16-38.

² Ghezzi F.C. G., Malberti C. Corporate Law Reforms in Europe: The Two-Tier Model and the One-Tier Model of Corporate Governance in the Italian Reform of Corporate Law // Bocconi Legal Studies Research Paper. 2007. № 15.

³ The Anatomy of Corporate Law A Comparitive and Functional Approach / Kraakman, Armour, Davies, Enriques, Hansmann, Hertig, Hopt, Kanda, Pargendler, Ringe, Rock, Oxford: Oxford University Press, 2017. p. 68.

⁴ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2021 № Ф03-6169/2020 по делу № А51-8878/2016; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.06.2020 № Ф03-1866/2020 по делу № А59-8434/2018

⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2021 № Ф03-6169/2020 по делу № А51-8878/2016

⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁸ Беляев Д.А. Правовые основы взаимодействия акционера и его представителей в совете директоров акционерного общества // Право и экономика. 2006. № 8.

ем причинить вред, но и разумные интересом акционера в возврате его инвестиций¹. До тех пор, пока не может быть обнаружена недобросовестность акционера и не ущемляются интересы общества, такому акционеру должны предоставляться защита его разумного интереса по крайней мере путём наделяния возможностью взыскать убытки.

Таким образом, несмотря на то, что отечественный правопорядок отрицательно относится к аффилированности, по мнению автора, введение защиты акционера против аффилированного с ним члена совета директоров выглядит в определенной степени оправданным. Тем не менее, стоит вновь отметить исключительный характер такой защиты, применяемой лишь в случаях очевидной недобросовестности менеджера.

Гокунь Ю.С.

Донецкий национальный университет

Научный руководитель:

старший преподаватель **Финкина А.П.**

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО И COVID-19: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

С начала своего возникновения пандемия Covid-19 оказала негативное влияние на все виды правоотношений, в частности, она затронула правоотношения, урегулированные нормами гражданского и семейного права. Так, распространение коронавирусной инфекции заставило задуматься о совершенствовании договорных отношений в сфере суррогатного материнства.

В 2020 году в Санкт-Петербурге шестьдесят генетических родителей, являющихся гражданами иностранных государств, обратились в консульства с сообщениями об исчезновении их детей, рожденных от суррогатных матерей. Помимо этого, в Гатчине и Санкт-Петербурге также были зафиксированы случаи смерти младенцев, генетические родители которых воспользовались услугами суррогатной матери, однако в силу существующих ограничений на перелеты между государствами не смогли забрать своих детей из Российской Федерации². Уход за новорожденными осуществляли суррогатные матери. Женщины, заключившие гражданско-правовой договор о вынашивании и рождении ребенка, не были готовы к тому, что после рождения ребенка они должны будут заботиться о нем. Впоследствии этого, ослабленные от недостаточного питания, ненадлежащего ухода, находящиеся в болезненном состоянии и остро нуждающиеся

в родительском уходе новорожденные умирали в квартирах суррогатных матерей, неспособных обеспечить им необходимые условия. Это причинило генетическим родителям тяжелые моральные страдания и, возможно, лишило их последней надежды на реализацию одного из важнейших прав человека, а именно права иметь семью и ребенка³.

Отметим, что описанные проблемы могут возникнуть и в настоящий момент, так как, несмотря на все принятые меры, распространение коронавируса по всему миру остановить так и не удалось. Исходя из этого отметим, что сложившуюся ситуацию следует признать критической и угрожающей нормальному осуществлению процедуры суррогатного материнства на территории всей Российской Федерации. Таким образом, во избежание случаев, когда ребенок уже родился, а родители-иностранцы в силу ограничений на международные полеты еще не успели прилететь в Россию и вынуждены быстро реагировать на возникшую проблему, им необходимо при заключении договора с суррогатной матерью указать, что последняя при невозможности генетических родителей приехать в Российскую Федерацию и забрать ребенка должна будет ухаживать за ним. Указанная мера позволит сориентировать суррогатную мать на случай возникновения описанной ситуации, благодаря чему для последней просьба генетических родителей о временном уходе за новорожденным не будет неожиданной. Если же родители не захотят обратиться к суррогатной матери с просьбой об осуществлении временного ухода за младенцем, возможным также представляется заключение договора с другим лицом, которое будет обязано заботиться о ребенке до приезда родителей в Российскую Федерацию. Данный договор по своей правовой природе будет являться договором об оказании услуг, а именно об оказании услуг временного опекуинства либо услуг по временному уходу за ребенком, и может носить как возмездный, так и безвозмездный характер.

Подытожив все вышеизложенное, отметим, что рассматриваемая проблема может возникнуть в силу непредвиденных обстоятельств и после пандемии Covid-19, когда генетические родители-иностранцы по каким-либо причинам не смогут вовремя приехать в Российскую Федерацию и забрать ребенка. Это делает предложения по разрешению рассматриваемой ситуации актуальными и во все времена, а также позволяет в полной мере защитить права генетических родителей, новорожденного ребенка и суррогатной матери, предоставив каждому из них определенные гарантии, в которых они нуждаются, и позволив лицам, обратившимся к применению услуг суррогатной матери, почувствовать себя по-настоящему счастливыми.

¹ The Anatomy of Corporate Law A Comparitive and Functional Approach / Kraakman, Armour, Davies, Enriques, Hansmann, Hertig, Hopt, Kanda, Pargendler, Ringe, Rock, Oxford: Oxford University Press, 2017. p. 27.

² В Петербурге умер второй ребенок, рожденный анонимной суррогатной матерью // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/10/14/reg-szfo/v-peterburge-umer-rebenok-rozhdenyj-anonimnoj-surrogatnoj-materiu.html> (дата обращения: 14.10.2021).

³ Працко Г.С., Арутюнова А.А. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 56-59.

Горбушина А.В.

*Волгоградского института управления, филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации (ВИУ РАНХиГС),
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Белова О.А.*

**АВТОСТРАХОВАНИЕ В РОССИИ
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ:
ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП.**

Современное понятие имущественного страхования нашло свое закрепление в ст. 929 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹.

ГК РФ подразделяет имущественное страхование на представленные подотрасли по видам рисков, от которых могут быть застрахованы имущественные интересы.

В юридической литературе высказываются предложения об отмене или смягчении классификации видов имущественного страхования, поименованных в статье 929 ГК РФ.

Однако общее разделение имущественного страхования на страхование имущества, гражданской ответственности и предпринимательских (финансовых) рисков применяется в России уже больше двадцати лет.

Благодаря существующей классификации имущественного страхования, мы можем рассмотреть каждый вид в отдельности, однако в данной статье мы подобно уделим внимание страхованию риска гражданской ответственности на примере автострахования.

В п. 4 ст. 931 ГК РФ указано, что в случае причинение вреда, если ее страхование обязательно (например, случаи, предусмотренные Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»²), и в других случаях.

Обязательное страхование предусмотрено и для автовладельцев.

По опубликованным сведениям «Автостата» – на 1 января 2021 года в России зарегистрировано 60 млн автомобилей³. По сравнению с итогами первого квартала 2020 года в Российской Федерации, отмечается рост трех основных показателей аварийности.

В связи с ростом автомобилей на дорогах, а в соответствии и ДТП, законодатель в статье 4 Федерального закона

от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусмотрел обязательство владельцев транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности.

Неисполнение обязательства, предусмотренного законом, влечет определенные административные последствия. Например, решение № 12-508/2019 12-60/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 12-508/2019 г., рассматриваемого в Ачинском городском суде (Красноярский край)⁴.

Рассмотрим теперь последствия со стороны гражданского права ввиду отсутствия обязательного страхования ОСАГО, и приведем в пример Решение № 2-1845/2020 2-1845/2020~М-1778/2020 М-1778/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-1845/2020⁵.

Для того чтобы наступила возможность применить страховое возмещение должно наступить событие, которое по общему правилу признается страховым случаем при одновременном соблюдении условий (ст. 2 Закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ; пп. «а» п. 2 ст. 6 Закона № 40-ФЗ; п.п. 3.1, 3.4, 3.6 Приложения 1 к Положению Банка России от 19.09.2014 № 431-П; п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58)⁶:

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств делится на обязательное (ОСАГО – размер страхового возмещения установлен законом) и добровольное (ДСАГО – размер выбирается автовладельцем самостоятельно), оба полиса действуют, когда возмещения по ОСАГО недостаточно, чтобы покрыть ущерб при аварии⁷.

Например, в решении № 2-2192/2019 2-2192/2019~М-2212/2019 М-2212/2019 от 5 ноября 2019 г. по делу № 2-2192/2019, суд приходит к выводу, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию сумма страхового возмещения по договору ОСАГО, а также сумма страхового возмещения по договору ДСАГО в размере 1 873 099,18 руб.⁸ Ежедневно в судебных разбирательствах поднимается вопрос о моральном вреде, так можно ли взыскать моральный вред по ОСАГО? В общем случае выплата страховщиком по договору ОСАГО компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, не предусмотрена.

В случаи наступления смерти родственника в ДТП, за компенсацией морального вреда могут обратиться члены его семьи и иждивенцы.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

² Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52, ч. 1, ст. 5029.

³ В России – 45 млн легковых автомобилей. URL: <https://www.autostat.ru/news/47472/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Решение Ачинского городского суда от 27 мая 2020 г. по делу № 12-508/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ».

⁵ Решение Белогорский городской суд от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-1845/2020 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ».

⁶ Какие события признаются страховым случаем по договору ОСАГО? // Азбука права: электрон. журн. 2021.

⁷ Что такое ДСАГО и чем оно отличается от ОСАГО? // Азбука права: электрон. журн. 2021.

⁸ Решение Крымского районного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 2-2192/2019 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ».

Даниленко Н.В.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Кравец В.Д.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема ментального здоровья является весьма актуальной в настоящее время. Все больше медийных личностей признаются, что испытывают определенные психологические проблемы, и призывают со вниманием относиться к ментальному здоровью, посещать специалиста – психолога. Однако федеральный закон, регулирующий оказание психологической помощи населению, на данный момент в России не принят. Это создает значительный риск для ее получателей, так как законодательно не определен круг субъектов, имеющих право на предоставление таких услуг на возмездной основе.

Впрочем, нельзя говорить о полном отсутствии регулирования в сфере оказания психологической помощи: приняты ведомственные нормативные правовые акты, определяющие содержание и порядок деятельности психологов и психологических служб в МЧС¹, Минздраве², Минтруде³ и др. Регламентация существует в том числе и на региональном уровне. Так, например, в Москве закон «О психологической помощи населению»⁴ был принят еще в 2009 году.

Отношения же между психологом и клиентом регулируются договором об оказании услуг, на который распространяются общие нормы главы 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ⁵, а также Законом РФ «О защите прав потребителей»⁶. Такому договору можно дать следующее определение: это соглашение, согласно которому одна сторона (психолог) обязуется оказать другой стороне (клиенту) психологическую по-

мощь, отвечающую требованиям квалификации⁷. Однако в настоящее время перед государством на федеральном уровне стоит задача должным образом решить такие фундаментальные вопросы в области оказания психологических услуг, как:

1) определение сферы деятельности психолога, которая должна быть ограничена научно обоснованными методами (необходимо ограничить доступ к оказанию психологических услуг псевдопсихологам-магамам, путем определения в законе понятия «психологическая помощь», что поможет клиентам сделать осознанный выбор услуги, минимизирует риски быть введенными в заблуждение);

2) закрепление требований к квалификации лица, предоставляющего услугу (лицо, предоставляющее услуги психолога, должно обладать высшим психологическим образованием; регулярно проходить супервизию);

3) установление принципов и правил взаимодействия психолога и клиента (в частности, необходимо законодательно закрепить принцип конфиденциальности психологической помощи, когда не допускается разглашение даже самого факта обращения к психологу, чтобы клиенты чувствовали защищенность в вопросах частной жизни) и др.

Частично данные вопросы нашли отражение в ведомственных актах. Например, в п. 3.7 постановления Минтруда РФ о центре экстренной психологической помощи по телефону указывается, что на работу в данное госучреждение могут претендовать только те специалисты, которые имеют высшее образование, специализируются на практической психологии и психотерапии и (что характерно именно для данного вида работы) прошли спецподготовку в сфере оказания экстренной психологической помощи по телефону. Данный пример демонстрирует, что узкая специализация ведомств, их разрозненность не способствуют единообразному пониманию целей и задач оказания психологической помощи населению⁸.

Комплексно же перечисленные задачи решаются в проекте Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в РФ»⁹, однако ввиду отсутствия заключения Правительства РФ он был возвращен субъектам законодательной инициативы и все еще не принят.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что принятие на федеральном уровне закона о психологической помощи, прежде всего обеспечит защиту граждан от некомпетентных лиц, способных своими действиями нанести вред их ментальному здоровью. Кроме того, это напомнит населению о важности заботы о своем психологическом состоянии.

⁷ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал. 2013. № 1(9). С. 83-88.

⁸ Шойгу Ю.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 15-23.

⁹ Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2014). URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2014).

¹ Приказ МЧС РФ от 20.09.2011 г. № 525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» (в ред. от 25.12.2020) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

² Приказ Минздрава РФ от 24 октября 2002 г. № 325 «О психологической и психиатрической помощи в чрезвычайных ситуациях» // Здравоохранение. 2003. № 1.

³ Постановление Минтруда РФ от 19.07.2000 г. № 54 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр экстренной психологической помощи по телефону»» (в ред. от 24.11.2008) // «Бюллетень Минтруда РФ». 2000. № 8.

⁴ Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве» (ред. 30.04.2014) // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11, ст. 285.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15 ст. 766.

Дубинин А. В.

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Былинкина Ю. С.

УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОПУСКА СРОКА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Статья 35 Конституции Российской Федерации учреждает охрану частной собственности на законодательном уровне, в связи с чем любое лицо на территории Российской Федерации может быть, а фактически на практике и является, носителем прав собственности на различные объекты имущества. В развитии основного закона страны, регулирование процесса реализации субъективного права собственности, устанавливает Гражданский кодекс Российской Федерации, который определяет различные алгоритмы действия гражданского оборота в России. Гражданский кодекс РФ устанавливает основания отчуждения права собственности и иных имущественных прав, такие как дарение, продажа, принудительное отчуждение в доход государства или в пользу иных лиц и т.д. Отчуждение права собственности всегда происходит по воле или с непосредственным участием собственника в силу различных правовых обстоятельств. К примеру, в процессе обращения взыскания на имущество должника, его задолженность погашается за счет имущества, собственником которого он является в пределах, установленных законом¹. Такое отчуждение имущественного права в соответствии с ранее упомянутой статьей Конституции РФ происходит по решению суда, принимаемым в свою очередь с непосредственным участием данного должника по соответствующему исполнительному производству. Вместе с тем, отчуждение права собственности на имущество не по воле собственника и без его участия при этом может происходить только при единственном основании – наследовании, так как отчуждение имущественного права собственности при таком основании происходит уже после утраты его носителем (физическим лицом) правоспособности, в связи с его смертью. В связи с этим, выбранная тема отличается уникальностью исследуемого правового института и конституционной значимостью объекта исследования, что и послужило основанием для проведения научного анализа по тематике восстановления срока для принятия наследства.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ право на наследование является исключительно добровольным, чтобы вступить в права наследования наследник должен его принять вне зависимости от оснований наследования. Положения Гражданского кодекса РФ, отражающие вышеуказанное, оправдывают преобладающий принцип диспозитивности российского гражданского законодательства. В свою очередь, статья 1154 ГК РФ устанавли-

вает единый шестимесячный срок для принятия наследства с момента открытия наследства (фактической либо юридической смерти наследодателя)², при этом момент начала истечения указанного срока может отличаться в зависимости от определенных законом обстоятельств. Только в единственном случае, в соответствии с той же статьей, единый срок для принятия наследства может продлеваться, а именно в случае непринятия наследства наследником вышестоящей очереди, для наследников нижестоящей очереди – в течении трёх месяцев по истечении единого шестимесячного срока для принятия наследства со дня его открытия.

Оценив вышеприведённые положения Гражданского кодекса РФ можно было бы сделать вывод о достаточном ратифицировании федеральным законодателем конституционного принципа гарантированности наследственного права. Однако, этот вывод был бы неверным, так как, в силу различных жизненных обстоятельств, не всем лицам достаточно времени для реализации своего конституционного права в установленные законом сроки. В этой связи, можно сделать вывод, что статья 1154 Гражданского кодекса РФ не индивидуализирована под каждого носителя наследственных прав. Отсюда, возникает потребность во введении дополнительного правового института восстановления срока для принятия наследства, тем самым окончательно утвердив конституционную гарантию прав различных лиц на наследование, и который при этом фактически, в связи с изложенным, будет считаться индивидуализированным под каждого. И такой правовой институт действительно всегда был, существует и по сей день в российском гражданском законодательстве, и устанавливает его статья 1155 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с положением данной статьи, наследнику, срок для принятия наследства может быть восстановлен добровольно иными наследниками принявшими наследство в установленный срок, в противном случае судом, в случае признания причин пропуска срока для принятия наследства уважительными, при условии обращения с таким заявлением в течении полугодового срока после погашения субъективных оснований пропуска единого срока для принятия наследства.

Кроме этого, с точки зрения юридической техники проблема уважительности причин пропуска срока для принятия наследства также является актуальной и практически значимой, так как диспозиция части 1 вышеупомянутой статьи Гражданского кодекса РФ не содержит исчерпывающий перечень уважительных причин пропуска срока для принятия наследства, передавая вопрос об определении перечня таких причин в компетенцию правоприменителя-судьи. В связи с этим, судебная практика по делам о восстановлении срока для принятия наследства всегда отличается большим количеством новелл в применении правовых норм относительно уважительности причин пропуска срока для принятия наследства,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2002, ст. 446.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

что и является основным предметом моего исследования по тематике проблемного вопроса исходя из аналитических данных судебной практики.

Евсеева Е. В.

*Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Кайль Я.Я.*

ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАШЕНИЯ О НЕУСТОЙКИ

Институт неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств является важной частью гражданского законодательства, и содержится в статье 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)¹. Также в данной статье содержатся и иные способы, с помощью которых обеспечивается надлежащее исполнение обязательств. Но этот перечень является неисчерпывающим, что предполагает использование и иных способов, не указанных в законе, но, к примеру, предусмотренных договором. В общем смысле, понятие обеспечение обязательств представляет собой гарантию или защиту прав кредитора от неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств должником.

В литературе можно встретить различные мнения по поводу понятия неустойки. Одни авторы утверждают, что неустойка – это штраф или пеня, которую должник обязан уплатить кредитору, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Другие же придерживаются позиции, что неустойку следует рассматривать не только как денежную сумму, а также в натуре, то есть передачу имущества в пользу кредитора.

Законодатель, разрешая данный спор, дает определение понятию неустойка в законе. А именно в статье 330 ГК РФ указано, что: «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения».

Исходя из того, что неустойка обеспечивает только обязательство, вытекающее из договора, соответственно, она не может быть предметом внедоговорного, деликтного и иного обязательства, в силу своей особенности. Что касается формы соглашения о неустойке, то согласно статье 331 ГК РФ, она должна быть заключена в письменной форме, независимо от основного обязательства.

В науке актуальным является вопрос в отношении правовой природы соглашения о неустойке. Можно выделить три точки зрения по поводу данного вопроса.

Согласно первой точке зрения соглашение о неустойке является акцессорным, то есть дополнительным обязательством к основному, и имеет своей целью побуждение должника к исполнению своего обязательства. Вторая точка зрения делает упор на форму неустоечного соглашения, говоря о том, что если соглашение о неустойке заключается в письменной форме, независимо от основного обязательства, значит, оно обособлено от него и не может рассматриваться как дополнение к основному обязательству. И по третьей точке зрения неустойка рассматривается как санкция за неисполнение основного обязательства и поэтому отдельно рассматриваться не может. В принципе первая и третья точки зрения совпадают, поскольку в них все равно неустойка следует за основным обязательством, так как осуществляется в силу исполнения основного обязательства.

Следует поддержать первую точку зрения, поскольку для того чтобы должник надлежаще исполнил свое обязательство, необходимо его подкрепление с помощью, конкретно в данном случае, соглашением о неустойке. Неустойка находится в зависимости от основного обязательства и если основное обязательство признается недействительным, то и неустойка также будет признана недействительной. Аналогичные действия будут совершены в отношении прекращения обязательства. И, конечно же, если лицо принимает на себя основное обязательство, то и автоматически переходит и обязательство о выполнении неустоечного соглашения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что неустойка рассматривается как дополнительное обязательство, которое призвано обеспечивать основное обязательство, и соответственно, оно становится его неотъемлемой частью, и все возникающие вопросы по поводу неустоечного соглашения, рассматриваются совместно с основным обязательством.

Зайцева И. П.

*Удмуртский государственный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Белокрылова Е. А.*

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РФ

Актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день все большее количество семей вынуждены обращаться к услугам суррогатных матерей. Российская Федерация входит в число стран, где данная услуга законодательно разрешена несмотря на ряд проблем, связанных прежде всего с правовым регулированием, а также нарушением нравственных ценностей.

Россия входит число государств-лидеров в данной сфере. К услугам суррогатных матерей обращаются

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

не только граждане РФ, но граждане других государств, что обуславливает значимость не только для России, но и для мира. Такая широкая распространенность данной услуги, а также необходимость защиты прав и законных интересов граждан требуют внесения соответствующих поправок. В проекте рассмотрены пробелы законодательства в сфере суррогатного материнства, касающиеся вопросов наследования детьми от суррогатных матерей.

Действующее законодательство имеет пробелы в сфере суррогатного материнства, что подвергает нарушению законные интересы и права субъектов договора суррогатного материнства.

Для современного российского населения характерна депопуляция, которая на фоне пандемии стала рекордной за последние 15 лет¹, а также увеличение количества бесплодного населения репродуктивного возраста. Исходя из этого количество семей, обращающихся к услугам суррогатного материнства, резко возросло.

Несмотря на популярность данной услуги, на сегодняшний день законодательно не выделено понятие суррогатного материнства, не определен его правовой статус, семейно-правовая специфика, а также законодательно не урегулированы существенные условия такого договора.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о составлении договора: один трехсторонний или же оформление тремя договорами, а именно:

- 1) договор между родителями и суррогатной матерью;
- 2) договор об оказании платных медицинских услуг между генетическими родителями и медицинским учреждением;
- 3) договор об оказании платных медицинских услуг между суррогатной матерью и медицинским учреждением.

Так, например, по мнению Артюшиной О.Н. и Прохоровой М.В., он является двусторонне-обязывающим, консенсуальным и возмездным, заключаемый в простой письменной форме, который по согласию сторон может быть нотариально удостоверен. Также авторы выделяют существенные условия: предмет, срок, цена, однако по заявлению сторон могут быть предусмотрены и иные условия².

Кроме того, на наш взгляд, следует отметить факт отсутствия исследований в области сохранения врачебной тайны, а также неурегулированность вопросов, кто является субъектами договора суррогатного материнства и каким требованиям должны отвечать родители ребенка и суррогатная мать для заключения договора суррогатно-

го материнства, а также какими правами и обязанностями наделены стороны

Несмотря на медицинскую сторону обязательности участия медицинского учреждения в реализации данного договора, его правовой статус как субъекта договора остается неурегулированным.

Представляется, что субъектный состав договора суррогатного материнства должен быть представлен следующими участниками:

- 1) заказчик услуги в лице потенциальных родителей (мать и отец, являющиеся биологическими родителями ребенка), которые намерены воспользоваться услугой суррогатного материнства,
- 2) исполнитель в лице медицинского учреждения, имеющая лицензию на осуществления деятельности в данной сфере, сопровождающая процесс вынашивания эмбриона и рождения ребенка,
- 3) суррогатная мать, которая вынашивает ребенка для заказчика (биологических родителей).

Учитывая данное, суды, рассматривая вопросы, связанные с договором суррогатного материнства, вынуждены прибегать к расширительному толкованию норм или вовсе к аналогии закона, что повышает роль судебной практики, как и то, как судья истолкует ту или иную норму права. Такое положение способствует к дестабилизации судебной практики РФ, порождая противоречия в применении норм права.

Также законодательно не закреплены права и обязанности получения наследственной массы суррогатными детьми и признание родительских прав за лицами, которые предоставили свои половые клетки.

Возвращаясь к договору суррогатного материнства, возникает вопрос по поводу возможности оставления суррогатной матерью ребенка себе, поскольку, ссылаясь на ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» суррогатная мать не может являться донором яйцеклетки, что исключает родство, а также случаи, если биологические родители отказываются от ребенка.

Не в полной мере урегулированным остается вопрос передачи ребенка и наделения родителей родительскими правами, поскольку согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ запись о ребенке, родившегося посредством искусственного оплодотворения, вносится лишь с согласия родившей женщины, то есть суррогатной матери. Также данное усугубляется ч. 3 ст. 52 СК РФ потенциальные биологические родители и суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на данный факт.

Исходя из особенности данной процедуры биологические родители автоматически не получают комплекс родительских прав и обязанности при рождении суррогатного ребенка. «Переход» происходит лишь только после согласия женщины, родившей ребенка, то есть суррогатной матери. Однако в случае смерти суррогатной матери при родах или же до момента регистрации ребенка, суррогатный ребенок будет признан наследником по закону суррогатной матери, не являясь ее биологическим ребенком.

¹ Новостной ресурс «Сокращение населения России на фоне пандемии стало рекордным за 15 лет» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d> (дата обращения: 28.09.2021)

² Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник КГУ. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-dogovora-o-surrogatnom-materinstve> (дата обращения: 30.09.2021).

Представляется, что внесение изменений в законодательство по поводу предварительного согласия суррогатной матери на запись в качестве родителей лиц, которые предоставили свой биологический материал. Данный факт будет иметь юридическое значение лишь в случае смерти суррогатной матери.

Рассматривая случай смерти обоих биологических родителей до признания их родителями ребенка, представляется проблематичным в случае отсутствия договора суррогатного материнства в письменной форме. Решить данный вопрос можно решить через органы опеки и попечительства, что необходимо закрепить в законодательстве¹.

Анализируя вышеуказанное, законодательство, регулирующее суррогатное материнство, нуждается в изменении. Кроме того, представляется целесообразным, внесение отдельного раздела в ГК РФ, которая была бы призвана урегулировать договор суррогатного материнства, а также рассмотрены отдельные вопросы наследования детей суррогатных матерей, порядок их «передачи» от суррогатных матерей биологическим родителям.

Зенин А.В., Худоконь А.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Демьяненко В.В.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ДОЛЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Земельная доля как объект права обязана своим существованием проведению в нашей стране рыночных реформ, в ходе которых была отменена исключительная государственная собственность на землю. Так, земельная доля отсутствовала среди объектов отношений природопользования по советскому праву². При этом земельная доля не упоминается при перечислении объектов земельных отношений в ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ³ (далее – ЗК РФ). Тем не менее, в теории, земельную долю относят к объектам права⁴. Как отмечает Е.Ю. Чмыхало, земельная доля – объект земельных отношений, представляет собой расчитанную в гектарах площадь земли, без определения

ее границ на местности⁵. Легальное определение содержится в ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁶ – земельная доля, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу настоящего Федерального закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. В настоящей работе будут рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования земельных долей, которое осуществляется как гражданским, так и земельным законодательством.

В учебной литературе указывается, что гражданское правоотношение – основанное на нормах гражданского права юридическое отношение, складывающееся по поводу материальных и нематериальных благ, участники которого, обладая правовой автономией, выступают в качестве юридически равных носителей прав и обязанностей⁷. Закрытый перечень правомочий по распоряжению земельной долей без образования земельного участка установлен в ч. 1 ст. 12 Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». К таковым относятся: право завещать, отказаться от права собственности на земельную долю, внести в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственной организации, право передать в доверительное управление либо продать или подарить другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину – члену крестьянского (фермерского) хозяйства земельную долю. Перечень гражданско-правовых действий в отношении анализируемого объекта права ограничен как по видам сделок с земельными долями (отсутствие права залога, мены, страхования и т.д.), так и по статусу контрагента (другой участник долевой собственности либо член крестьянского (фермерского) хозяйства). Подобные ограничения были установлены для побуждения правообладателей земельных долей к выделению земельного участка в счет земельной доли, после чего объект права собственности получает характеристики индивидуально-определенной вещи. При этом отмечается, что ситуация с общей долевой собственностью на сельскохозяйственные угодья будет урегулирована еще не скоро⁸.

Под земельными правоотношениями понимаются урегулированные нормой права общественные отношения, возникающие по поводу использования и охраны земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельно-

¹ Лескова Ю.Г., Малимонова А.С. К вопросу о наследственных правах суррогатных детей по законодательству РФ // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledstvennyh-pravah-surrogatnyh-detey-po-zakonodatelstvu-rf> (дата обращения: 01.10.2021).

² Советское земельное право: Учебник / Под ред. Н.И. Краснова. М.: Юрид. лит., 1981. С. 68, 69.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ Ерофеев Б.В. Земельное право России: Учебн. для высш. юрид. завед. М.: Профобразование, 2014. С. 149.

⁵ Малько А.В., Чмыхало Е.Ю. Земельно-правовая политика в современной России: словарь-справочник. М.: Проспект, 2021.

⁶ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018.

⁷ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1.

⁸ Липски С.А. Общая долевая собственность на земли сельскохозяйственного назначения как сфера регулирования земельного и гражданского законодательства // Правовые вопросы недвижимости. 2020. № 1. С. 14-18.

сти народов, проживающих на соответствующей территории¹. В отношении правообладателей земельных долей закрепляются права и обязанности, **аналогичные** тем, что закреплены для собственников земельных участков в ст. 13, 40, 42 ЗК РФ. Например, право проводить в соответствии с разрешенным использованием оросительные, осушительные, агролесомелиоративные, культуртехнические и другие мелиоративные работы, обязанность использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту и др. Исключением из данного правила является возможность выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности.

Обобщим вышеизложенное. Правовое регулирование земельных долей осуществляется как гражданским, так и земельным законодательством. Земельная доля как объект гражданских правоотношений характеризуется ограниченным перечнем правомочий по распоряжению, что объясняется стремлением государства преобразовать их в земельные участки. При этом в земельном законодательстве в отношении правообладателей земельных долей не предусматривается специальных прав и обязанностей за исключением права на выдел доли или долей из земельного участка. В целях упорядочения системы объектов земельных правоотношений² считаем целесообразным закрепить земельную долю в ст. 6 ЗК РФ.

Зиновьева Е. И.

Южный федеральный университет

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Яценко Т.С.

МОДЕЛИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Цифровые активы представляют собой широкое понятие и включают учетные записи электронной почты пользователя, личные веб-страницы, блоги, сайты социальных сетей, документы, видео или сайты хранения фотографий, токен, криптовалюту³. Технологические инновации, скорее всего, расширят этот перечень в будущем, а цифровые активы приобретут большую экономическую ценность.

Несмотря на растущее значение цифровых активов в жизни современного человека, наследственное право не обеспечивает их наследование. Нет ответа на вопросы о том, что должно произойти с этими активами после

смерти их владельца; должны ли вообще наследоваться такие объекты или нет и др. Кроме того, разрешение неизбежных споров между платформами социальных сетей и наследниками требует законодательного регулирования, которого в данный момент в России нет⁴.

Поэтому интересным представляется зарубежный опыт в этой сфере⁵. Например, в американском наследственном праве данная проблема разрешается с помощью юридических инструментов, таких как завещания и трасты. В завещании наследодатель назначает исполнителя завещания, на которого возлагает обязанность по исполнению его воли. Траст же широко применяется в завещательных целях, во-первых, он выступает как юридический механизм, посредством которого осуществляется переход активов и иных благ от наследодателя к наследникам, в том числе извлекаемых от использования таких активов наследодателя; во-вторых, в качестве альтернативы завещанию.

Еще одна проблема заключается в том, каким образом должно осуществляться управление цифровыми активами при наследовании.

В зарубежных право порядках выделяются четыре модели управления наследственным имуществом⁶. Во-первых, это модель «свободы распоряжения» («freedom of disposition»), в соответствии с которой наследодатель самостоятельно принимает решение об особенностях управления наследственной массой и назначает доверенных лиц для его исполнения. Во-вторых, модель «семейного наследования» («family inheritance»), согласно которой наследники сами могут принимать решение по поводу имущества. Эффективность управления в таком случае обусловлена эмоциональными и финансовыми связями наследников с наследодателем. В-третьих, модель «общественного достояния» («public domain»), распространяющаяся на публичных личностей. Сторонники данной модели считают, что предоставление наследникам полного контроля над личной информацией, касающейся наследодателя, может лишить ее журналистов, биографов и историков, над его творческими работами – оставить творческие сообщества важных ресурсов, на которые они привыкли полагаться. Модель управления «общественным достоянием» признает преимущество и контроль над наследием человека со стороны широкой общности. Вместо того, чтобы отстаивать интересы частной собственности в отношении творческих работ, имени или онлайн-данных наследодателя, в соответствии с моделью «общественного достояния», каждый член общества имеет право на доступ к ним и их использование. В-четвертых, в соответствии с моделью «потребительского контракта» («consumer contract»), посредники, такие как Интернет-ресурсы, могут наилучшим образом адапти-

¹ Волкова Т.В., Королёв С.Ю., Чмыхало Е.Ю. Земельное право: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2020.

² Анисимов А.П., Чаркин С.А. Объекты земельных правоотношений // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 4-8.

³ Banta N.M. Bruce R.J. Inherit the Cloud: The Role of Private Contracts in Distributing or Deleting Digital Assets. Fordham Law Review Journal. 2014. № 799. P. 801.

⁴ Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Журнал вопросы российской юстиции. Наследственное право. 2019. № 1, ст. 133.

⁵ Banta N.M. Death and privacy in the digital age North Carolina Law Review Journal. 2016. № 927. P. 930.

⁶ Gildea A. The social afterlife Harvard Journal of Law & Technology Volume. 2020. № 2. P. 333-334.

ровать свои посмертные политики к потребностям и ожиданиям клиентов, которые подписываются на их услуги. Иначе говоря, такие Интернет-ресурсы сами определяют правила наследования цифровых активов.

Каждая из существующих моделей управления имеет свои положительные черты, но ни одна из них не способна обеспечить эффективное наследование цифровых активов.

На наш взгляд, для решения этой проблемы следует объединить лучшее из имеющихся моделей управления наследственным имуществом в одну модель, отвечающую современным тенденциям. Так, за основу можно взять модель «свободы распоряжения», потому что именно владелец цифрового актива способен наилучшим образом определить его судьбу на случай смерти. Однако при применении исключительно этой модели существует риск того, что некоторые вопросы останутся нерешенными. В частности, она не учитывает ограниченность знаний людей в сфере права. Например, далеко не каждый блогер задумывается о дальнейшей судьбе своего аккаунта, хотя после его смерти отсутствие распоряжения по поводу данного объекта может породить множество споров. Поэтому, по нашему мнению, стоит объединить модель «свободы распоряжения» с моделью «потребительского контракта», когда владелец цифровых активов будет определять их юридическую судьбу самостоятельно, но с учетом правил, установленных соответствующим Интернет ресурсом в пользовательском соглашении. При этом такое распоряжение относительно судьбы данных объектов на случай смерти обладателя прав на них должно стать обязательным.

Таким образом, решение всех названных проблем возможно только на законодательном уровне. При этом правовое регулирование наследования цифровой собственности должно стать одним из приоритетных направлений развития отечественного наследственного права.

Иванова Д. В.

Московский Университет МВД России

имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: к. ю. н., доцент

Устимова С. А.

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Система защиты нарушенных прав представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов в установленных законодательством процессуальных формах с целью принудительной реализации нарушенного права.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет два способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов: государственный (который реализуется в деятельности системы государственных судов) и самозащиту прав. Деятельность всех иных органов государственной и мест-

ной власти и должностных лиц не включается в систему защиты прав, поскольку их решения не обладают свойством окончательности и могут быть обжалованы в суд¹.

В ГК РФ содержится специальная ст. 11, которая детализирует понятие «защита гражданского права». В ней сказано, что защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (в соответствии с их компетенцией).

Суды самозащиту трактуют весьма широко. Она может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)².

В другом деле суд подчеркивает, что перечень способов защиты по ст. 12 ГК РФ не исчерпывающий. ГК РФ не ограничивает лицо в выборе способа защиты нарушенного права – при этом способы защиты должны быть обусловлены характером нарушения и тем правовым результатом, с целью получения которого лицо обращается в суд³.

Досудебное урегулирование является условием возбуждения дела в суде. Досудебное урегулирование спора всегда имеет внесудебный характер и осуществляется либо силами самих спорящих сторон, либо через посредника (медиатора). В гражданском судопроизводстве досудебное урегулирование спора обязательно тогда, когда это прямо закреплено законом. В арбитражном процессе досудебное урегулирование спора необходимо либо в силу прямого указания закона, либо тогда, когда это установлено договором.

В законодательстве не проводится линия разграничения между защитой прав и охраной прав, вследствие чего содержание этих понятий является идентичным, поэтому такое различие необходимо в целях избегания терминологической путаницы. Так, под охраной прав понимается деятельность, направленная на обеспечение осуществления субъективных прав, предупреждение нарушения этих прав, и осуществляемая до совершения правонарушения. Так как государство охраняет субъективные права через установление правопорядка, введение ограничений, ответственности и привлечение к ней за нарушение прав, что подчеркивает ценность прав, свобод и интересов человека. Охрану в узком значении этого слова принято именовать защитой гражданских прав, к ней прибегают при их непосредственном нарушении, оспаривании, угрозе нарушения.

Таким образом, на основе вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что легального определения защиты гражданских прав не закреплено в законода-

¹ Михайлова Е. В. Урегулирование споров в системе защиты гражданских прав // Нотариальный вестник. 2021. № 6. С. 28.

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.06.2020 № Ф10-2284/2020 по делу № А48-3212/2019.

³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 № 02АП-10351/2017 по делу № А82-9728/2017.

тельстве, но на основе анализа мнений ученых можно выделить оптимальное понятие данного института.

В итоге под защитой гражданских прав стоит понимать особый механизм фактического восстановления нарушенного права или иного законного интереса уполномоченными на то органами власти.

Стоит также отметить и выделяемый правоведами институт пределов защиты гражданских прав. Под ним понимают особые правила (материальные и нематериальные, судебные и несудебные), которыми происходит само разрешение конфликта, связанные с этапами его урегулирования, а также выбранной участником спора моделью поведения, способами защиты в целях восстановления нарушенного права¹.

Пределы защиты прав наряду с имеющимися в рамках закона условиями и критериями реализации способов защиты, обладают своими отличительными особенностями. Во-первых, отражают не столько стадии процесса (процедуры) рассмотрения спора, сколько стадии защиты (обращение, обеспечение, восстановление) гражданских прав; во-вторых, это следование нормативной модели поведения участников правоотношения; в-третьих, это последовательность реализации способов (средств), форм и официального установленного порядка (процедуры) защиты. Последовательность реализации является выражением подчиненности поведения участников гражданских отношений материальным и нематериальным правилам. Например, судебный компенсационный порядок защиты является продолжением реализации субъективного права, когда несудебные способы не привели к восстановлению нарушенного (оспариваемого) права, установлению оснований полной и (или) частичной компенсации или ее снижению.

Ильина В.А.

*Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
Научный руководитель:
к.ю.н., ассистент Усачёва К.А.*

ОСЛОЖНЁННЫЕ СЛУЧАИ ПРИЧИННОСТИ В ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ

Известно, что причинно-следственной связи как необходимому элементу гражданско-правового правонарушения в целом уделяется достаточно много внимания², и об этом нам говорят многие работы классиков европейского деликтного права. Причинно-следственная связь

¹ Бурмистрова С.А. Система форм защиты правовых интересов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 100.

² Губаева А.К. Теория и практика национального деликтного права в ракурсе европейской цивилистики. Итоги международного форму // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 14. В. 1. С. 93.

существует не в правовом вакууме, это объективно сложившаяся последовательность события-причины и события-следствия, известная и естественным наукам в том числе³. Нами будет рассмотрен опыт одного из основоположников определённых подходов в решении доктринально сложных вопросов деликтного права, а именно Германии.

Немецкой практикой и доктриной широко воспринят подход к пониманию причинно – следственной связи как к необходимому условию наступления гражданско – правовой ответственности⁴. При этом отдельно определяется два аспекта причинной связи: причинность, непосредственно повлекшая ответственность (*haftungsbegründende Kausalität*) и причинная связь, определяющая объём ответственности (*haftungsausfüllende Kausalität*). В связи с этим интересно обратить внимание на §830 Германского Гражданского Уложения, где в случае кумулятивной причинности обязанность возместить вред возлагается на каждое из лиц, участвующих в причинении вреда⁵.

Господствующей теорией причинной связи в немецком правопорядке конца XIX – начала XX века являлась теория необходимой причины *conditio sine qua non*. Не раз в немецкой и иных доктринах гражданского права можно столкнуться с довольно популярной точкой зрения, что теорию необходимой причины часто называют «удобной» для обременения ответственностью практически за любое действие ответчика⁶. Исходя из потребностей практики теория необходимой причины была трансформирована в теорию адекватной причинности (*Adäquanztheorie*), которая сводится к следующему: ответчик несёт ответственность только за те последствия, которые были вероятны или разумно предсказуемы для совершённых действий.

С середины XX века и по сей день в немецком правопорядке господствует теория обязанного поведения (*Schutzzweck der Norm*). Ответчик несёт ответственность только за те последствия, которые наступили в результате его конкретного противоправного действия, строго говоря, за те последствия, которые причинены нарушением правовой нормы⁷.

Немецкому деликтному праву известны и случаи осложнённой причинности: когда следствие вызвано совместными действиями нескольких лиц (кумулятивная причинность), два последовательных действия причинили одинаковый вред (опережающая причинность), одно

³ Catala P., Weir J.A. Delict and torts: a study in parallel. Part IV. Causation. Monograph No. 2 of the Institute of Comparative Law of Tulane University. / Catala P., Weir J.A.. New Orleans, Louisiana: The Institute of Comparative Law of Tulane University. 1965. P. 702.

⁴ Koziol H. Basic Questions of Tort Law. / Koziol H. Jan Sramek Verlag. 2015. P. 133.

⁵ §830 Германского Гражданского Уложения. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁶ Magnus U. Causation in German Tort Law. / Spier J. Unification of Tort Law: Causation. Principles of European Tort Law. Volume 4. Great Britain: Kluwer Law International. 2000. P. 64.

⁷ C. van Dam European Tort Law. / C. van Dam. United Kingdom: Oxford University Press. 2013. P. 312.

из вариативных событий повлекло вред (альтернативная причинность).

В случае кумулятивной причинности мы вынуждены вернуться к §830 Германского Гражданского Уложения, который устанавливает солидарную ответственность ответчиков. При этом высшая судебная инстанция Германии ограничила установление такой ответственности обязательным подпаданием действий обоих лиц под два ключевых требования: умышленность и противоправность¹. Альтернативная причинность представляет сложность в определении одного из двух событий главным в причинении конечного результата. В немецком правовом порядке вопрос вины ответчиков в этом случае решается таким образом, что каждое из причинившего вред лицо несёт ответственность только за то, что повлекли его действия непосредственно, последствия не суммируются. Случай опережающей причинности представляется более сложным. Здесь практика придаёт большое значение времени, разделяющему два события. Если второе событие случилось сразу за первым и с большой долей уверенностью не повлекло бы такого же объёма вреда без первого, ответчики несут солидарную ответственность, что как будто не кажется слишком справедливым. Если же события разделены достаточно большим промежутком времени, первый ответчик понесёт ответственность за фактически причинённое, а второй – за фактически причинённое с отягчающими обстоятельствами.

Немецкий правовой порядок, начиная с формулы *conditio sine qua non* и развивая теорию адекватной причинности, пришёл к строгому и педантичному варианту теории обязанного поведения. При этом господствующий подход вполне успешно справляется с разрешением сложных объективно – логических связей между причиной и следствием в случае осложнённой причинности. На законодательном уровне немецкий правовой порядок регулирует отдельный вид осложнённой причинности – кумулятивный. Другие случаи осложнённой причинности деликтному праву Германии также известны. Большую роль в констатации наличия или отсутствия причинной связи играют суды, особенно ярко проявляет себя Федеральный Верховный Суд Германии, решающий спорные доктринальные вопросы в рамках отдельных казусов.

Камалиев Б.А.

*Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Салиев И.Р.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Мы живём в XXI в., в эпохе новейших технологий, урбанистических процессов и возможностей для всестороннего развития, я замечу, свободного человека, используя свои умственные, физические, имущественные способности. Это касается всех форм активностей человека, в частности экономической деятельности индивида как единолично, так и в группе. В XXI в. основной фигурой является частная собственность на средства производства.

Так, в Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 8 Конституции², гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддерживается конкуренция и, самое главное, провозглашается свобода экономической деятельности. При этом государство признаёт и защищает не только государственную и муниципальную собственность, но и частную (п. 2 ст. 8 Конституции РФ). Отметим: это относится к основам конституционного строя нашей страны!

Куда и без прав и свобод человека и гражданина (тем более они и сам человек являются высшей ценностью и объектом защиты в нашем большом государстве по ст. 2 Конституции РФ) – там тоже затрагивается институт частного предпринимательства. Вот, согласно п. 1 ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности.

Таким образом, это были конституционные, ибо учредительные, начала института частного предпринимательства в России, которые относятся в целом как физическим, так и юридическим лицам. Но в дальнейшем в этой статье более подробно будет рассматриваться конкретно индивидуальное предпринимательство, т.е. его юридические аспекты.

Если обратиться к отраслевой юридической дисциплине, к чьей кругу вопросов относится предпринимательство, т.е. к гражданскому праву, то, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ³, предпринимательской деятельностью при-

---

¹ C. van Dam Op. cit. P. 330.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

знаётся самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом лица должны быть зарегистрированы в установленном порядке, если иное не предусмотрено законом иначе это будет расцениваться как незаконное предпринимательство (п. 1 ст. 171 УК РФ¹). Кроме того, лица должны обладать правоспособностью (ст. 17 ГК РФ), которая возникает в момент рождения, и дееспособностью (ст. 21 ГК РФ), возникающая в полном объёме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижению 18-летнего возраста (п. 1 этой же статьи ГК РФ). Всё вышесказанное относится всем субъектам гражданских правоотношений (физическим и юридическим лицам) без исключения, т.к. в основе любой организации лежат люди, носители определённых юридических характеристик, прав и свобод и т.п. Тем более образование каких-либо организаций – непринципиально.

Так, п. 1 ст. 23 ГК РФ указывает на право гражданина заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Это изменение внесено в ГК РФ п. 2 Федерального закона от 26.02.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части 1 ГК РФ»².

Обобщая всё вышесказанное, надо сказать, что институт индивидуального предпринимательства в России в правовых аспектах раскрыт в полном объёме: в нормативно-правовых актах детально отражены особенности основания ИП, его прекращения, предусмотрена юридическая ответственность за уклонение от общепринятых норм, сделан акцент на право несовершеннолетних заниматься предпринимательской деятельностью и много другое. Самое главное: это актуальный вопрос в условиях современного продвинутого общества регулируется не только на уровне отраслевой дисциплины, но и на уровне Конституции страны, что играет немаловажную роль и свидетельствует о важности института предпринимательства для развития страны непосредственно.

Козлова И.С.

*филиал Российского Технологического Университета – Московского института радиотехники, электроники и автоматики» в г. Ставрополе
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ковязин В.В.*

ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Правовые фикции, представляющие собой незаменимый инструмент правотворческой техники, имеют большую значимость на современном этапе развития российского гражданского права. Фикции необходимы для эффективного правового регулирования общественных отношений, гуманизации и рациональности законодательства и юридической практики.

Правовая фикция – это несуществующее положение, но в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем как реальное, существующее и ставшее в силу этого обязательным³. Это одно из самых удивительных явлений в праве, определяющее юридическую норму, которая станет обязательной для всех граждан и будет защищать данный вымышленный факт от любого несогласия. Ее содержание является вымыслом, противоречащим реальности, но которое используется для достижения определенных юридических последствий и, можно сказать, является ложью во благо.

Согласно п. 3 ст. 45 ГК РФ днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим⁴. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели⁵. Соответственно, суд в установленном порядке может применить фикцию и признать лицо умершим, исказив объективные обстоятельства, так как гражданин может все это время оставаться живым. Таким образом, суд предполагает день, когда умерло лицо, закрепляет это положение в правовом акте, придавая ему свойства истины. Данные события являются правовой фикцией, которая определяет ряд ложных положений в качестве истины.

При помощи правовых фикций конструируется условная правовая реальность. Таким формально созданным правовым явлением является юридическое лицо. Юридическое лицо представляет собой не что иное, как

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4748.

³ Правовые фикции. URL: https://studref.com/369736/pravo/pravovye_fiksii (дата обращения: 23.10.2021).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

искусственно созданный посредством простой фикции субъект права¹. Создается такой субъект права исключительно в юридических целях. Вся деятельность, которую осуществляет юридическое лицо, фактически ведется физическими лицами, обладающими дееспособностью в правовых отношениях.

Другим примером правовой фикции является п. 1 ст. 130 ГК РФ, согласно которому воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты относятся к недвижимым вещам. Несмотря на физические свойства и назначение данных объектов, они законодательно признаются недвижимостью. Данная фикция создана для упрощения контроля за владением, пользованием и распоряжением таким имуществом.

Также к правовым фикциям можно отнести ст. 42 ГК РФ, которая устанавливает: «При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем начале исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года.». Создана эта фикция для того, чтобы упростить процесс установления обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Еще одним примером правовой фикции в гражданском праве является вопрос о праве наследования еще неродившегося ребенка (нацитуруса). Статья 1166 ГК РФ определяет, что раздел наследства может быть осуществлен только после рождения зачатого при жизни наследодателя наследника имеющего право наследовать². Здесь установлено, что фактически еще не родившийся ребенок уже может претендовать на наследство, хотя его правоспособность еще не возникла. Именно поэтому раздел происходит только после рождения наследника, когда он приобретает правоспособность.

Необходимо взять во внимание точку зрения Игоря Андреевича Исаева, который характеризует правовые фикции как инструмент устранения пробелов в законодательстве. Автор указывает: «Представляется, что юридическая фикция может выступать в качестве одного из способов эффективного заполнения пробелов в законодательстве. Как правило, это происходит в условиях, когда законодатель не готов или не желает непосредственным образом устранить правовую лакуну»³.

В заключение хочется сказать, что правовая фикция – это важное правовое явление во всем российском законодательстве. Одним из ее назначений является преодоление ситуации неопределенности. Государство определяет ряд ложных или условных положений как истину для упрощения правовых отношений, достижения справедливости и устойчивости и стабильности правового регулирования.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ. (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

³ Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2-4.

Косенко Е.А.

*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
старший преподаватель Чекачкова Г.Н.*

ТАРГЕТИРОВАННАЯ РЕКЛАМА: УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ИЛИ БЛАГОПРИЯТНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ?

Развитие интернет-технологий открыло новые маркетинговые возможности, аналитические системы, счетчики и внутренние трекеры веб-сайтов позволяют отслеживать поведение пользователей, представленное поисковыми запросами. Данная статистика позволяет разделить аудиторию на сегменты. Традиционная реклама, например, на телевидении, радио и в средствах массовой информации, охватывает всех потребителей, включая тех, кто не является целевой аудиторией рекламодателя. Преимуществом таргетированной рекламы является возможность выбрать группу пользователей, потенциально заинтересованных в конкретном продукте. Результатом таргетинга являются целевые рекламные показы, то есть показы пользователям, на которых ориентирован определенный продукт или услуга.

Можно ли достоверно полагать, что таргетированная реклама – это благоприятное явление для потребителей информационных услуг и участников гражданского оборота? Мы можем выделить ряд положительных моментов, так таргетированная реклама упрощает поиск контрагентов, существенно расширяет возможности электронных гражданских правоотношений, в частности, дистанционной купли-продажи и оказания услуг в сети Интернет.

На сегодняшний день не является спорным вопрос о квалификации информации о товаре, работе или услуге, распространенной посредством таргетинга: ФАС России определяет, что использование такого средства само по себе предполагает размещение материалов именно рекламного характера (Решение УФАС по Москве от 27 июля 2015 г. № 3-5-119/77-15), а, значит, должно отвечать требованиям Закона о рекламе. Основная же проблема использования таргетинговой рекламы касается нарушений законодательства о персональных данных, потому что такие данные, с одной стороны, являются общедоступными, а с другой – выкладываются пользователями для определенных целей – общения с друзьями, а не получения рекламы.

Стоит отметить, что в настоящее время все чаще при заказе таргетированной рекламы, на примере Instagram, сами рекламодатели не получают доступ к персональным дан-

ным пользователей социальных сетей, а как мы отметили ранее, они заказывают услугу таргетинга для определенных категорий людей, которые наиболее вероятно приобретут их товар. Такой подход позволяет рекламодателям избежать необходимости обрабатывать персональные данные, а рекламирование осуществляется с помощью встроенных механизмов социальной сети, с функционированием которых пользователь соглашается при регистрации в сервисе.

Текущее неконтролируемое использование таргетированной рекламы, в особенности – поведенческой рекламы, иностранными компаниями влечет за собой серьезные угрозы информационной безопасности Российской Федерации. Такие угрозы связаны с тем, что иностранные корпорации бесконтрольно собирают big data – систематизированную информацию о перемещениях, привычках и поисковых запросах российских граждан, что потенциально может быть использовано во враждебных Российской Федерации целях. Большие данные характеризуются пятью элементами: объем (теперь он превышает то, что может обрабатывать наш мозг), высокая скорость изменения данных, их разнообразие, надежность и ценность. Большие данные помогают создать цифровой портрет гражданина (сколько энергии они потребляют в день, их эмоциональное состояние, здоровье, что они покупают и т. д.). Сбор таких данных по сути, позволяет иностранным корпорациям и разведкам получить критически важные сведения о состоянии дел в Российской Федерации, что, по нашему мнению, требует отдельного регулирования.

Выявлено несовершенство действующего ФЗ «О рекламе», который, исходя из установленного в этом законе понятия рекламы и субъектного состава рекламных правоотношений, не может регулировать правоотношения, связанные с размещением таргетированной рекламы в сети Интернет.

Некоторые ученые предлагают рассматривать таргетированную рекламу как приглашение оферты, а в ряде случаев, если такая реклама содержит все существенные признаки оферты, установленные законодательством о рекламе, – как публичную оферту¹. Рассматривая таргетированную рекламу, как гражданско-правовое явление нельзя не сказать о проблеме возможности отказа пользователя от получения такого рода объявлений². Данная проблема является весьма актуальной для пользователей популярной социальной сети Instagram, в связи с тем, что некоторые пользователи рассматриваемой социальной сети, как участники гражданского оборота, могут быть не заинтересованы в силу каких-либо обстоятельств получать предложения, делать оферты, подстроенные под конкретного участника возникших гражданско-правовых отношений³.

¹ Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 3.

² Старостин В.С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 1.

³ Тугар-Жабон Т.З, Симакина М.А. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга // Научные труды Московского гуманитарного

В соответствии с правовой квалификацией реклама в Интернете является разновидностью рекламы в понимании российского законодательства. Это означает, что реклама в Интернете должна отвечать требованиям, предъявляемым к рекламе в общепринятом понимании. Более того, анализ судебной практики показывает наличие неочевидных моментов в отношении споров с разными видами интернет-рекламы, например, распространенной с помощью email-рассылок, посредством таргетинга и т.п.

Таким образом, при использовании интернет-рекламы компаниям необходимо учитывать вид рекламы и ориентироваться на практику ФАС России и судов в отношении квалификации тех или иных случаев нарушения рекламного законодательства в сети Интернет, а лучше устранить коллизии в законодательстве о рекламе в интернете, добавив пункт про таргетированную рекламу.

Кочеткова В.Е.

Омская академия МВД России

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Жданова. А.Н.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ НА ФОРМЕННОМ ОБМУНДИРОВАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рынок одежды в условиях пандемии переживает существенный спад товарооборота. В условиях современной действительности значительно возросла доля онлайн продаж, где производители одежды, в условиях ужесточившейся конкуренции, вынуждены искать все более интересные и необычные дизайнерские решения, внедряющиеся в повседневную моду. На крупных онлайн площадках в настоящее время наблюдается огромное количество предложений по покупке одежды с символикой органов государственной власти. Особую симпатию потребителей и, соответственно, распространение, получила одежда, содержащая знаки различия полиции и федеральной службы безопасности.

На наш взгляд, подобная ситуация требует мер оперативного вмешательства в регулирование складывающихся отношений через призму гражданского или административного законодательства. Представленная работа содержит небольшие рассуждения на этот счет.

В гражданском законодательстве единожды упоминаются органы государственной власти в разрезе предусмотренного статьей 1473 ГК РФ запрета использования наименования этих органов или их сокращенных аббревиатур в фирменных наименованиях юридических лиц. Недопустимость включения в фирменные наименования

юридических лиц полных или сокращенных официальных наименований государственных органов обусловлена тем, что законодатель таким образом стремится обеспечить защиту законных прав и интересов потребителей через обеспечение принципа добросовестности. Нарушение принципа добросовестности при продаже футболок с символикой силовых структур выражается в том, что граждане будут введены в заблуждение.

С целью убедиться в том, что подобные действия производителя могут ввести потребителей в заблуждение, мы провели социологический опрос в сети Instagram среди аудитории, большая часть которой является обычными гражданами. Аудитории был задан вопрос: «Когда Вы видите на улице человека в футболке/куртке с надписью «ПОЛИЦИЯ», какие мысли у Вас возникают? Как Вы воспринимаете этого человека: как обычного гражданина или как сотрудника?». В опросе участие приняли 16 человек, из которых почти 44 процента ответили, что воспринимают такого человека как сотрудника полиции. При этом каждый добавил, что человек в такой одежде должен вести себя соответствующе, не совершать поступков, порочащих честь и достоинство полиции. Таким образом, следует вывод, что у людей срабатывает ассоциативное мышление, т.е. видя прохожего в одежде со знаками различия на одежде, у человека на подсознательном уровне срабатывает некий механизм, благодаря которому отношение к такому прохожему меняется. К нему предъявляются определенные требования, представляющие собой набор нравственных качеств, которым должен обладать сотрудник полиции.

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо ограничить действия производителей фэшн-рынка по нанесению на производимую одежду принтов, подобных нашивкам силовых ведомств. Данное положение может быть зафиксировано в гражданском законодательстве в части 4 ГК, и регулироваться по аналогии с порядком использования фирменных наименований и товарного знака. Нормы ГК РФ, посвященные регламентации использования фирменных наименований и товарных знаков, относятся к юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в связи с чем, на наш взгляд, возникла необходимость включения в гражданское законодательство отдельного блока статей, посвященных запрету на использование в предпринимательской и иной деятельности любых знаков различий, характеризующих органы государственной власти.

Кравцова Е. В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ставропольский филиал
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ковязин В. В.*

О ПРАВОВОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ (ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время мы видим перед собой новую действительность – цифровой мир, который тесно переплетается с реальностью. Наша жизнь неразрывно связана с техническим прогрессом, который кардинально меняет весь социум и в отдельности каждого из людей. Государство реагирует на такие изменения. В эпоху активной глобализации мировая экономика выходит на новый уровень, возникают новые виды общественных отношений. В частности появилось правовое регулирование общественных отношений по поводу криптовалют.

Как известно из исторического процесса, ранее многие государства уже использовали альтернативу общепринятым деньгам. Например, это могли быть шкуры животных, которые являлись одним из основных видов заменителей денежных средств. С развитием цифровой экономики возможной альтернативой деньгам стала криптовалюта¹. Криптовалюта – это цифровая валюта, виртуальная валюта, она может быть определена как средство платежа, обладающее следующими признаками: децентрализованность, анонимность, необеспеченность никакими гарантиями. Существует множество её видов, самые известные – Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Dash, Ripple, Waves и др.²

Идея появления криптовалют относится к 1980-м гг. В это время общество, интересующееся различными видами шифрования, заинтересовалось в сохранении полной анонимности и независимости со стороны государственных органов и других лиц. В Российской Федерации, как и в некоторых других странах, прослеживается запрет на их применение в качестве средства платежа. На это влияет тот факт, что Центральные банки, не имея возможность контролировать эту сферу, осторожно относятся к распространению криптовалют.

На данный момент виртуальные деньги нельзя полностью сравнивать с фиатными валютами, которые являются законными средствами платежа. Однако они всё же служат средством измерения стоимости, функционируют в качестве обмена и позволяют торговать на различных цифровых платформах, а также на специальных

¹ Жарова, А.К. Правовое регулирование создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации: монография. М.: Издательство Юрайт, 2021. С.176.

² Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 11.

виртуальных биржах, где криптовалюту можно обменять на фиатные деньги¹.

В современный период рассматривать криптовалюту в качестве денег в России незаконно. На основании части 1 статьи 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются². Но несмотря на это в настоящее время принят закон, который дает определение криптовалютам, регулируют отношения, возникающие при выпуске, учёте и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности операторов, а также особенности, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации³.

Чтобы лучше понимать систему развития информационной экономики в сфере криптовалют, познакомимся с основной терминологией. Блокчейн – это распределительный реестр, состоящий из взаимосвязанных блоков-транзакций. Он представляет собой базу данных, предназначенную для хранения и подтверждения достоверности информации. Токен – представляет собой единицу стоимости, выпущенную частной организацией в системе блокчейн, или электронный ключ для доступа к определенному объекту. Физически он существует как запись в реестре⁴. Bitcoin на данный момент можно считать самой популярной криптовалютой, но даже несмотря на то, что он может имитировать функции платёжной системы, его по-прежнему нельзя называть законными деньгами. Согласно Закону о цифровых финансовых активах, установлен запрет на приём оплаты товаров, работ и услуг цифровой валютой. Это касается, в частности, российских юрлиц, а также физлиц, которые фактически находились в России не менее 183 дней в течение года.

Требования, связанные с обладанием цифровой валютой, эти лица смогут защитить в суде, только если они сообщили о том, что у них есть такая валюта и они совершали с ней сделки, операции. Законодатель планирует порядок информирования зафиксировать в Налоговом кодексе РФ.

Также запретили распространять сведения о предложении и приеме цифровой валюты как способе оплаты товаров, работ и услуг⁵.

Однако уже есть страны, которые полностью легализовали все операции с криптовалютами, а также деятель-

ность по их выпуску и использованию, в частности Сальвадор. Криптовалюта является новым сегментом экономической деятельности России, и наше государство уже стоит на пути формирования нового информационного развития в сфере денежного оборота.

Кузьмина А. И.

*Волгоградский институт управления филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Агибалова Е. Н.*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ЛИБО ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Гражданский оборот претерпел существенные изменения из-за стремительного развития информационных технологий в современной России. Переход от простой письменной формы сделки к электронной – не исключение. Это гораздо удобнее, так как пользователи могут оптимизировать свое время и финансовые ресурсы.

Понятие и признаки электронной формы сделки. Законодатель не формулирует определение понятия электронных сделок, но выделяет их основные признаки. Прежде всего – это электронный документ, который значительно отличается от письменного и представляет собой документированную информацию, пригодную для восприятия человеком через электронно-вычислительные машины⁶. Кроме того, электронная подпись и её средства характерны для электронной сделки. Электронной подписью признается информация, присоединенная к другой информации в электронной форме, а средства электронной подписи используются для создания, проверки подписи и создания ключа электронной подписи, без которых сделка считается незаключенной⁷.

Таким образом, полагаем, что электронная форма сделки – это заключение соглашения между сторонами в форме, пригодной для восприятия человеком через электронно-вычислительную машину или путем передачи через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также заверенную электронной подписью или иным техническим средством в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами⁸.

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 02.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

⁷ Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

⁸ Агибалова Е. Н., Кузьмина А. И. Сделки, совершаемые с помощью электронных либо иных технических средств // Всероссийский юриди-

¹ Колягина, М. Н. Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 169.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

⁴ Баукин А. О. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 13.

⁵ Обзор Закона о цифровых финансовых активах и криптовалюте // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2021).

Понятие и виды иных технических средств совершения сделок. Аналогично понятию «электронная форма сделок», законодатель не уточняет, что подразумевается под «иные технические средства». По нашему мнению, под иными техническими средствами предполагаются любые средства, связанные с электронными технологиями. Одним из таких средств можно признать *click-wrap*, что в переводе с английского языка на русский означает клик мышью. К такому заключению пришла С.В. Козловская, обосновав это тем, что клик мышью предполагает отображение информации на сайте, которая содержит условия сделки и будет являться офертой на предложенный акцепт с момента нажатия на условие «я согласен(-а)»¹. Однако гражданско-правовая природа таких сделок очень противоречива, так как, с одной стороны, при их совершении соблюдены все правила сделки, которые позволяют сказать о конклюдентных действиях, а, с другой, законодатель не дает регламентации электронной сделки, посредством совершения такого действия.

Еще одним техническим средством совершения сделки можно признать электронную подпись через *PortableDocumentFormat*. При помощи средства PDF не могут быть внесены какие-либо изменения, что является гарантией для контрагента получить исходный документ, который был направлен акцептантом. Так, можно говорить о безопасности второй стороны, а также о невозможности экстраполирования сделки к простой письменной форме, так как ее заключение будет требовать в ответ только электронную подпись.

Также иным техническим средством можно признать «агрегатор», в современном мире получивший большое распространение в «электронной коммерции»², который подразумевает под собой посредника (помощника) при заключении договора купли-продажи через «Интернет».

Следующим техническим средством необходимо признать факсимильное воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи. Интересно отметить, что законодатель давно указывает такой способ в ст. 160 ГК РФ. Полагаем, что использование любого вида электронных технологий можно признать средством для совершения электронной сделки.

Возможность применения иных технических средств при заключении договора является предметом рассмотрения в судебной практике. Например, в постановлении ФАС Уральского округа суд оставил жалобу истца без удовлетворения, поскольку счел, что предыдущие инстанции правильно определили: «товарные накладные, заверенные факсимильным воспроизведением подписи

ческий форум: сборник статей Всероссийского юридического форума (26 октября 2020 г.). Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 83.

¹ Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия // *Опыты цивилистического исследования: сборник статей (выпуск 2) / рук.авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М: Статут, 2018. С. 208.*

² Потапенко С.В., Сметанникова С.С. Товарные агрегаторы как информационные посредники в электронной коммерции // *Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3(41). С. 127.*

не могут быть приняты доказательством договора купли-продажи»³. Однако по нашему мнению, если бы такое произошло в действующее время, то суд принял бы иное решение.

Подводя итог своего исследования, можно резюмировать, что в современной России постепенно осуществляется переход на более упрощенный вариант оформления сделок – электронный или с помощью иных технических средств. Электронная форма значительно расширяет возможности не только сторон сделки, но и всего гражданского оборота, который может выйти на более высокий уровень развития, а потому нуждается в дополнительном законодательном регулировании.

Левченко А.И.

Юго-Западный государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шергунова Е.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ДОСТАВКИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ

Введение в 2013 году новой статьи 165.1 в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепившей такое понятие, как «юридически значимое сообщение», было вызвано необходимостью проведения систематизации различных видов юридически значимых сообщений и определения их значения в регулировании гражданско-правовых отношений⁴. Тем не менее, в правоприменительной практике отсутствует однозначная позиция относительно того, в какой момент юридически значимое сообщение считается доставленным адресату.

Согласно п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, юридически значимые сообщения влекут для лица гражданско-правовые последствия с момента доставки соответствующего сообщения этому лицу или его представителю. В Российском законодательстве закрепились точка зрения, в соответствии с которой моментом доставки юридически значимого сообщения считается момент вручения соответствующего сообщения адресату (дата вручения под расписку или дата отказа от получения отправления, что также делается под расписку) – так называемый «принцип доставки»⁵.

³ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2011 № Ф09-8096/2011 по делу № А47-588/2011. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/de31eabe-e61e-4cda-90e7-947972b3de46/f93d2150-ec69-451d-bbcc-825f38d56c0b/%D0_%9047-588-2011_20111202.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.10.2021).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 64.

⁵ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Феде-

Тем не менее, между правоприменителями не достигнуто согласия в вопросе о том, что считать моментом доставки юридически значимого сообщения при неявке адресата за получением или в связи с его отсутствием по указанному адресу. Причиной данной неопределенности является наличие юридической фикции, то есть приема юридической техники, при котором недостоверный юридический факт принимается в качестве достоверного в силу закона или решения правоприменительного органа.

В отношении юридически значимых сообщений фикция имеет место в случаях, когда по обстоятельствам, зависящим от адресата, тот не получил отправленное ему сообщение. В этом случае сообщение будет считаться полученным адресатом, хотя в реальной действительности этого не происходило¹. Тем не менее, указанное положение закона не уточняет того, в какой момент сообщение будет считаться доставленным при применении данной юридической фикции.

Кроме того, неопределенность момента получения юридически значимого сообщения негативно сказывается на гражданском обороте, поскольку ставит субъектов оборота в положение, при котором они не могут быть полностью уверены в том, в какой момент наступят гражданско-правовые последствия, связанные с доставкой юридически значимого сообщения. Очевидно, что момент отправки сообщения полностью неподконтролен адресату, поэтому связывать с ним фиктивный момент получения сообщения означает позволить отправителю навязывать права и обязанности адресату, не оставляя последнему какой-либо возможности повлиять на этот процесс.

На наш взгляд, при неявке адресата за сообщением, моментом его получения следует считать последний день истечения срока хранения этого сообщения в отделении связи, в которое оно поступило. Такая позиция является наиболее сбалансированной, поскольку позволяет в равной мере учитывать интересы и отправителя, и адресата. Так, отправитель, направляя юридически значимое сообщение, будет осознавать максимальный срок, по истечении которого сообщение будет считаться доставленным. Адресат, в свою очередь, будет иметь возможность в установленный законом срок воспользоваться своим правом на получение отправленного ему сообщения. Тем не менее, необходимо учитывать риск того, что адресат решит недобросовестно уклоняться от получения юридически значимого сообщения в целях отсрочить момент наступления гражданско-правовых последствий. В связи с этим судам необходимо руководствоваться фактическими обстоятельствами дела. В случае подтверждения факта недобросовестности адресата, связывать наступление юридически значимых последствий целесообразно не с моментом истечения срока хранения корреспонденции, а с моментом получения адресатом извещения

рации. М.: Логос, 2018. С. 319.

¹ Куранов В.Г. О моментах доставки и получения юридически значимого сообщения в гражданском праве // *Ex iure*. 2020. № 3. С. 88.

о поступлении² соответствующего сообщения, поскольку именно в этот момент у лица может возникнуть умысел на злоупотребление своим правом.

Таким образом, определение момента возникновения правовых последствий юридически значимых сообщений в ситуациях, когда адресат не получает направленную ему корреспонденцию, является актуальной, но не имеющей четкого и однозначного решения проблемой гражданского права.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наиболее практичный вариант решения данной проблемы видится нами в закреплении в ст. 165.1 ГК РФ правила, в соответствии с которым моментом доставки юридически значимых сообщений, при неявке адресата за его получением, будет являться день истечения срока хранения соответствующего сообщения в отделении связи. Кроме того, необходимо предусмотреть исключение из общего правила для случаев злоупотребления адресатом его правом забрать корреспонденцию в установленный законом срок. В таких случаях, на наш взгляд, целесообразно также дополнить ст. 165.1 ГК РФ нормой о том, что моментом доставки в таком случае будет считаться момент получения адресатом извещения о поступлении соответствующего сообщения. Реализация указанных дополнений будет очередным шагом к повышению защиты прав участников гражданских правоотношений.

Летфуллина К.М.

*Казанский (Приволжский)
Федеральный университет*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахметьянова З.А.

ПАУЛИАНОВ ИСК И ЕГО ОТДЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Правовая основа возможности оспорить сделку должника, совершенную с намерением причинить вред кредиторам, была заложена еще в древнем Риме. Против неправомерных действий должника предоставлялись особые механизмы судебной защиты.

Одним из них являлся Паулианов иск³. Его преимущество – возможность оспаривания сделки лишь на основании доказанности намерения должника причинить вред кредиторам. Это способ восстановления имущественного положения должника вне конкурсного производства⁴. Данный иск направлен на возврат имущества в собственность должника, признавая сделку по отчуждению имущества недействительной либо аннулированием правовых последствий сделки с имуществом должника

² Волков, М.В. К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // *Отечественная юриспруденция*. 2018. № 7. С. 52.

³ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2002. С. 504.

⁴ Сысоева О.В. Паулианов иск в законодательстве о банкротстве: сравнительно-правовой анализ // *Юрист*. 2017. № 15. С. 24-28.

относительно кредиторов, задолженность перед которыми не имеет возможности быть погашенной в результате совершения должником такой сделки¹.

На данный момент он закреплен в законодательстве многих стран, непосредственно в гражданских кодексах, законах о банкротстве. Уровень регламентации, особенности, специфика варьируются в зависимости от конкретной правовой системы, отдельной страны².

Так, Паулианов иск в праве Англии закреплен в законе о несостоятельности³. В деле *BTI 2014 LLC v Sequana S.A. & Ors* [2019] *EWCA Civ 112* (06 February 2019)⁴ английский суд говорит об особенности данного иска – субъективной цели должника. В Дании данный иск закреплен в положениях гражданского кодекса. Он по аналогии с правом Англии вынесен за рамки банкротства⁵. В Гражданском Кодексе Квебека Паулианов иск непосредственно связан с теорией «непротипоставимости» сделок должника претензиям кредиторов в отношении его имущества⁶.

В Российской Федерации на данный момент нет законодательного закрепления данного иска. Является ли это преградой для его применения? В решении от 14 апреля 2020 г. по делу № А32-45051/2019⁷ суд решил, что «такое внеконкурсное оспаривание» сделок должника должно быть предусмотрено в законе, а также должно быть признано практикой высших судов с учетом специфики Паулианова иска и отдельных особенностей его развития, и отсутствие данных критериев влечет невозможность применения подобных норм. Особое внимание привлекает тот факт, что суд в своем решении исследует национальное право зарубежных стран. Возможность его точного регулирования в других странах, по мнению суда, напрямую свидетельствует о том, что отсутствие норм о Паулиановом иске в Российском праве влечет за собой невозможность его применения.

Однако, исследую судебную практику, черты данного иска можно проследить еще с 2008 года. Верховный арбитражный суд Российской Федерации предпринял попытку сформулировать основание для признания подобных сделок недействительными⁸. Он указал, что договор доверительного управления, заключенный исключительно с целью сокрыть имущество от обращения взыскания

кредитором, является ничтожным в силу статей 10, 168 Гражданского кодекса РФ, основываясь на недопустимости злоупотреблением правом. Однако следует понимать, что это происходило до вступления в действие главы III.1 ФЗ «О банкротстве».

В нашем законодательстве уже наблюдалась попытка внести в наше право аналогию Паулианова иска. 29.01.2015 был внесен законопроект № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об исполнительном производстве»⁹. Однако 10.04.2015 он был снят с рассмотрения.

В 2015 году ВС РФ в определении в качестве основания недействительной сделки признал цель сокрытия имущества от возможного взыскания¹⁰. Аналогичная практика наблюдается и в последующие года. Однако она далеко не однообразна. Так, в Определении Верховного суда от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923¹¹ истцу было отказано на основании того, что в РФ оспаривание сделок, совершенных с намерением причинить вред кредитору, должно происходить только в порядке предъявления требований в деле о банкротстве.

Для приведения практики к единообразию необходимо законодательно закрепить положение о Паулианове иске в Российском праве с целью защиты прав кредиторов.

Матвиенко А.А.

*филиал Российского Технологического
Университета – Московского института
радиотехники, электроники и автоматики*
в г. Ставрополе
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Ковязин В.В.**

О ПОНЯТИИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗА СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Проблема и понятие субъектности в гражданском праве складывалась на протяжении многих лет развития истории человечества. Началом данного развития послужил древнеримский правовой уклад, который говорил нам о свободных римских гражданах – им были присущи личные имущественные и неимущественные права. Из этого можно сделать вывод, что еще в Древнем Риме дали понятие субъекта гражданского правоотношения.

С течением времени и истории многое поменялось, и на современном уровне развития общества начали

¹ Решение от 14 апреля 2020 г. по делу № А32-45051/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).

² Р. Саватье Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972.

³ URL: <https://ru.knowledgr.com/02355158/Закон19860Банкротстве> (дата обращения: 20.11.2020).

⁴ URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0046.html> (дата обращения: 20.11.2020)

⁵ URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook033.htm> (ст. 3:45-3:48) (дата обращения: 20.11.2020).

⁶ Report on Quebec Civil Law By Elise Charpentier Faculte de droit, Universite de Montreal Montreal, Quebec. URL: <https://commentary.canlii.org/> (дата обращения: 20.11.2020).

⁷ Решение от 14 апреля 2020 г. по делу № А32-45051/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).

⁸ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689409/> (дата обращения: 06.12.2020).

⁹ Проект Федерального закона № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве». URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

¹⁰ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 4-КГ15-54. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71210760/> (дата обращения: 09.12.2020).

¹¹ Определении Верховного суда от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07042017-po-delu-n-309-es14-923-a07-129372012/> (дата обращения: 09.12.2020).

появляться новые понятия в гражданском праве. Одним из новых и проблемных терминов, появившихся в постиндустриальном обществе – это понятие цифрового образа субъектов гражданского права. Для того что бы разобраться в этой теме, для начала нам надо дать понятие цифрового образа.

Цифровой образ – это «продукт», созданный обществом для большего успеха в финансовой и социальной области жизнедеятельности, побочными факторами которого, являются массовое распространение и внедрение новых технологий, а в частности интернета. В гражданском законодательстве нет легального определения цифрового образа субъекта гражданского права, но изучая ряд источников можно составить данное определение самостоятельно.

Цифровой образ субъекта гражданского права – это совокупность взаимных обязательств пользователя цифровой платформы и ее администратора, обусловленных пользовательским соглашением, обеспечивающая возможность пользователя реализовывать свою гражданскую правоспособность в различных информационных и цифровых сетях (например, заключать сделки, осуществлять передачу юридически значимых сообщений).

При появлении термина цифрового образа, произошло появление ряда проблем в гражданском праве. В первую очередь это проблематика идентификации субъектов гражданского права в глобальной сети Интернет. Проблема в том, что однозначное распознавание определенного субъекта с его «проекцией» в цифровой сфере порой невозможно, потому что сам факт присутствия цифрового образа не означает, точно за данным образом стоит тот же самый человек, которого мы видим (к примеру, мы не знаем, кто создал и пользуется аккаунтом в социальной сети пока, тот не верифицирован). Соответственно, действия, производимые таким образом, далеко не во всех случаях представляются усилиями самого субъекта, характер которого употребляется в глобальной сети. Предоставленная ситуация, говорит нам о возможности создания фейковых аккаунтов в социальных сетях, за которое отечественное право не устанавливает ответственности¹.

Для решения данной проблемы в российском законодательстве нужно внести ряд изменений, потому что норм права, регулирующих данные вопросы в Гражданском кодексе и других нормативных правовых актов нет, следовательно, юридической ответственности в данном аспекте не существует. К примеру, участники краудфандинговых отношений, законодательство далеко не во всех случаях требует от субъектов отношений в телекоммуникационной сфере предоставления достоверной информации о себе. В статье 160 Гражданского кодекса РФ говорится, что можно использовать любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю².

¹ Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 6

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) //

Изучая вопросы о личности в гражданском праве в информационную эпоху, я нашел некую проблему правового режима цифрового образа субъекта гражданского права. С одной точки зрения, такой образ позволяет субъекту совершать в глобальной сети действия, являющиеся основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. В данном смысле такой образ представляется по существу конфигурацией реализации правоспособности и дееспособности в эпоху цифровизации. Однако незаконным в данной связи является вопрос о недействительности и приобретения недействительности цифрового образа, в частности, это говорится о способности его быть объектом договорных отношений или наследственного правопреемства.

Неупорядоченность правового режима цифрового образа лица с позиции гражданского права сводится к проблеме отделения субъективных элементов этого образа от объективных. Исходя из догматов гражданского права в этом смысле необходимо четкое отграничение имущественного от личного неимущественного содержания цифрового образа. Стоит отметить, что критерии такого отграничения в гражданском законодательстве и судебной практике однозначно не определены³.

В данной статье перечислены только несколько основных проблем, которые должны быть решены в нашем законодательстве. Но всё же из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в информационно-технологическую эпоху цифровой образ субъекта гражданских правоотношений становится формой, для функционирования и прогрессирования деятельности человека. Объединяя личность со всеми её стремлениями, эмоциональными переживаниями с гражданским правом, цифровой образ выступает связующим звеном между конкретным человеком и субъектом гражданского права, служит своего рода, границей между ними.

Мерабова М.И.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Дорохова Н.А.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), связанными с посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные

СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 26.

права, либо нарушающими имущественные права гражданина¹.

Определение морального вреда появилось в конце XIX в. в ходе обсуждения проекта нового Гражданского уложения России. Аргументами в пользу принятия института морального вреда в проект Гражданского уложения послужили источники законодательства зарубежных стран таких как: Англии, Швейцарии, Австрии, Германии, Франции, Италии и др. Эти формы права стали началом формирования института морального вреда в российском праве.

Право на возмещение морального вреда было закреплено 12 июня 1990 г. в Законе СССР о печати и других СМИ, однако понятие «моральный вред» в нем не было раскрыто. В Статье 39 этого закона устанавливалось, что моральный вред, который причинен гражданину из-за распространения СМИ ложных сведений или причинения ему иного неимущественного вреда, возмещается по решению суда, гражданами и должностными лицами, виновными в этом. А также существовала возможность установить компенсацию морального вреда в денежной форме, размер которой определял суд. Моральный вред был сформулирован как «физические или нравственные страдания» только после принятия основ гражданского законодательства СССР 31 мая 1991г.

Моральный вред включает в себя нравственные страдания, связанные с потерей родственников; невозможностью продолжать активную общественную жизнедеятельность; лишением работы; разглашением семейной тайны; распространением заведомо ложной информации, порочащих честь, достоинство человека; временным ограничением или лишением каких-либо прав; физической болью.

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданином его нарушенных прав. Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, в случае причинения гражданину морального вреда действиями, которые нарушают его личные неимущественные права, либо при посягательстве на нематериальные блага суд может обязать нарушителя выплатить денежную компенсацию за причиненный вред. Нематериальные блага – это неимущественные блага, которые не имеют ценности и принадлежат гражданину от рождения или по закону и которые нельзя передать другим способом². К ним можно отнести: имя, достоинство личности, жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, честь, личная и семейная тайна, право на свободное передвижение и др³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Нравственными страданиями являются внутренний психологический дискомфорт, переживания, волнения, тревоги и др. Физические страдания – негативные изменения в организме человека, которые проявляются через боль, головокружения, лихорадку и др⁴. Причиной физических страданий могут быть травмы, обострение хронических заболеваний, неблагоприятные факторы окружающей среды.

Вина причинителя является неперенным условием ответственности за причинение морального вреда. Вина – психическое отношение человека к своему противоправному поступку и его последствиям, осознание лицом неприемлемости своего поведения⁵. Моральный вред возмещается независимо от вины правонарушителя при причинении вреда: жизни и здоровью гражданина при причине повышенной опасности; в результате незаконного осуждения гражданина или привлечения его к уголовной ответственности, либо заключения под стражу или подписки о невыезде, либо при наложении административного наказания в виде ареста или исправительных работ; распространением информации, порочащей честь и достоинство гражданина.

Медицинские справки и заключения могут послужить доказательством физических и нравственных страданий при взыскании морального ущерба. Статья 1101 ГК РФ гласит, что размер компенсации морального вреда устанавливается судом в зависимости от значительности причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага граждан.

Таким образом, возмещение морального вреда – один из эффективных способов защиты личных неимущественных прав и законных интересов граждан, который позволяет применять его для восстановления нарушенных прав. Всегда необходимо учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие обстоятельства, которые указывают на степень тяжести перенесенных страданий.

⁴ Казанцев В., Коршунов Н. В каких случаях компенсируется моральный вред? // Российская юстиция. 1998. № 2.

⁵ Финансовый словарь.

Молчанова А.А.

*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
старший преподаватель Чекачкова Г.Н.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУБРОГАЦИИ И РЕГРЕССА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день права и регламентация неоднозначны. Следовательно, необходимо проанализировать соотношение данных понятий и их различия.

По данному вопросу существуют следующие общепринятые позиции. Первая из них состоит в том, что в современной цивилистике существует термин «**обратное требование**», который является общей категорией для рассматриваемых понятий. Сторонники данной теории, считают, что суброгация и регрессное право – это части одного целого, имеют общую правовую природу обратного требования и являются переменной лиц в обязательстве по закону. «Можно сказать, что суброгационное требование, так же как и регрессное, – это вид обратного требования, то есть требования, направленного на возврат оплаченных ранее сумм»¹. В зарубежном законодательстве многих европейских стран не происходит разграничения вышеупомянутых терминов, так как последний считается формой регресса. Многие российские ученые в сфере гражданского права сходятся во мнении, что понятие регресса вносит некую неопределенность в обязательственные отношения. «Исследователя не покидает ощущение неопределенности, размытости понятия регрессных отношений, а виды регрессных обязательств, на которые указывают источники, не собираются в стройную систему»². Употребляя термины в их первоначальном значении, можно сделать вывод, что суброгация является формой регресса, то есть включается в него. Цивилисты, придерживающиеся другой позиции, считают, что данные понятия являются антонимами, так как регресс предполагает возникновение нового обязательства, которое не влияет на исходные правоотношения между субъектами права, в то время как суброгация представляет собой переход права в рамках одного и того же обязательства. Последняя позиция заслуживает большего внимания по той причине, что действующее законодательство и судебная практика исходит именно из такой трактовки данной проблемы.

Рассматриваемые институты не нашли своего закрепления на законодательном уровне, однако ряд статей

Гражданского кодекса РФ (п. 2 ст. 313, ст. 384, 387, 965, 1081 ГК РФ) позволяет сформулировать их определения. Таким образом, **суброгация** – замена кредитора в обязательстве, когда право требования переходит к новому кредитору в размере реально произведенного им прежнему кредитору исполнения. **Регресс** – вид обязательства, в силу которого на должника возлагается долг, ранее уплаченный другим лицом (должником) по первичному обязательству. Исходя из вышеупомянутых определений и анализа правовых норм, представляется возможным провести разграничение данных терминов. Различия вытекают из природы обязательств, которые лежат в их основе. Особенное отличие состоит в том, что при суброгации переход права требования происходит в существующем обязательстве, а при регрессе возникает новое обязательство. Следовательно, порождается следующее различие, с новым обязательством начинается течение срока исковой давности, который начинается исчисляться с наступления страхового случая, а при регрессе начальным моментом срока является момент, когда страховщик выплатил возмещение, это обусловлено тем, что регресс возникает из деликта, а суброгация из страховых отношений. Также при суброгации переходят и обеспечивающие обязательства, при регрессе данное явление отсутствует. Различия существуют и в самом процессе, при суброгации в отличие от регресса, новый кредитор имеет право вступить в отношения в качестве истца по правопреемству. Причиной этому является то, что в одном случае всё осуществляется в рамках одного обязательства, а во втором – возникает новое.

Некую ясность о различиях рассматриваемых понятий внес Верховный Суд. 14 апреля 2021 года ВС РФ вынес Определение № 304-ЭС18-23831(6,7) по делу № А67-4006/201 касательно замены взыскателя убытков на лицо, погасившее задолженность перед кредитором за сопричинителя вреда. Верховный Суд пояснил, что отличия между регрессом и суброгацией являются не формальными, а имеющими различные правовые последствия. В качестве дополнительного примера по применению правил регресса можно привести случай, при котором компания компенсирует ущерб, причиненный ее сотрудником во время работы. При этом ВС также корректно указал, что правило о поручительстве, при котором к поручителю переходит полностью требование, если он исполнит свою обязанность за основного должника, не применимо в данном случае, так как в отношении сопричинителя вреда, исполнившего обязательство, такое правило напрямую законом не предусмотрено. Верховный Суд указал, что применение суброгации вместо регресса привело прежде всего к нарушению права на компетентный суд и произвольному определению размера ответственности сопричинителя вреда. При этом различный срок исковой давности вряд ли может нарушить права ответчика, поскольку при регрессе срок исчисляется не в его пользу.

Таким образом, суброгация и регресс являются обособленными и самостоятельными институтами гражданского права и ставить между ними знак равно не пред-

¹ Ломидзе О. Суброгация в гражданском праве России // Хозяйство и право. М., 2001. № 10 С. 18.

² Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. М.: Издат. дом В. Ема, 2010. Т. 10 № 6. С. 103.

ставляется верным. Неоднозначность теоретических аспектов влечет за собой сложность применения данных институтов в правоприменительной практике.

Мурадов А.А.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ханова З.Р.*

ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОЛИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА

Как все мы знаем, недвижимое имущество – неотъемлемая часть в жизни человека и его деятельности в любой сфере. Нынешние потребности оборота недвижимого имущества и заинтересованность его участников определяют необходимость закрепления таких сложных объектов недвижимости на законодательном уровне¹². Как было указано различными авторами в научных публикациях, участие недвижимости в частном обращении и перевод значительной ее части из государственной в частную требуют реформ гражданского законодательства и создания нормативно правовой базы, необходимой для реализации прав на недвижимость и осуществления сделок с ней.

В рамках реформы гражданского законодательства начиная с 1 октября 2013 года вступила юридическую силу поправка в внесенная Гражданский кодекс Российской Федерации. (далее по тексту- ГК РФ) Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ (далее – Федеральный закон № 142-ФЗ).³ Особенный интерес вызывает появление нового самостоятельного объекта права собственности – единого недвижимого комплекса. В п. 5 ст. 1 Федерального закона № 142-ФЗ уясняется понятие единого недвижимого комплекса.

Введение в ГК РФ единого недвижимого комплекса – нового объекта вещного права, обуславливается необходимостью более эффективного оборота и постановки на государственный учет комплексных объектов.

Согласно ст. 133.1 ГК РФ единым недвижимым комплексом может являться недвижимая вещь, участвующая в гражданском обороте в качестве единого объекта. Под единым недвижимым комплексом понимается группа зданий, сооружений и прочего, объединенных единой целью и неразрывно связанных физически или технически,

включая линейные объекты, или расположены на одном же участке, если в едином гос реестре прав на недвижимое имущество право собственности на эти объекты в целом зарегистрировано как на один объект недвижимого имущества⁴.

В основе, чтобы идентифицировать группу вещей как единый недвижимый комплекс, можно выделить несколько условий:

Во-первых, все объекты должны иметь единое назначение, например, быть предназначенными для производственной деятельности. Иными словами, это не случайный набор отдельных видов имущества, а конкретная совокупность свойств, находящихся в системе.

Во-вторых, все объекты должны быть либо расположены на одной земле, либо быть неразрывно связаны физически или технически. В этом случае их можно установить и на нескольких участках.

В-третьих, право собственности на совокупность указанных вещей как на одну недвижимую вещь должно быть внесено в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее по тексту – ЕГРП).

Итак, чтобы признать совокупность вещей единым недвижимым комплексом является необходимым их юридическое и соответственно фактическое, объединение. Фактическое объединение подразумевает собой связь нескольких движимых и недвижимых вещей, которая при их использовании позволяет достичь определенной цели, что невозможно при их раздельной эксплуатации. Наряду с этим одновременно надлежит и их формальное объединение, то есть оформления права собственности, как на единый сложный объект.

Изменения ГК РФ в части введения в гражданский оборот единого недвижимого комплекса имеют своей целью устранение следующих проблем:

Решение проблемы режима так называемых линейных объектов. Ранее их отнесение к недвижимым вещам вызывало некие затруднения, потому как они включают в себя множество вещей, как недвижимых, так и движимых. Данная ситуация осложнялась так же тем, что законодательством не предусмотрен четкий перечень линейных объектов.

Предусмотренные новации однозначно облегчат оборот объектов энергетики, транспорта, связи и других инфраструктурных объектов. В настоящее время права на такие объекты осуществляются путем оформления государственной регистрации прав на отдельные объекты недвижимости, находящиеся в их составе. Этот подход поддерживается в основном и судами.

Преимущество отношения как движимых так и недвижимых вещей к единой сложной вещи обладает большим значением при оформлении права на землю согласно ст. 36 Земельного Кодекса РФ, к примеру, обосновывая размер предоставляемого земельного участка. Прежде,

¹ Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1. С. 26-31.

² Незнамова А.А. Особенности договора купли-продажи объекта незавершенного строительства // Юридический мир. 2014. № 11. С. 29-33.

³ Федеральный закон от 02.06.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

владельцам соответствующих объектов приходилось доказывать в суде, что совокупность различных элементов, в их и числе движимых, объединена общим функциональным назначением, и является единым комплексом, для эксплуатации которого необходим весь земельный участок, а не только его отдельная часть, занятая недвижимым имуществом¹.

Новикова Е.А.

Омская академия МВД России

Научный руководитель:

преподаватель Белецкий Д.А.

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Действующее законодательство закрепляет право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Несмотря на достаточно богатую историю существования и обширное регулирование правоотношений по поводу установления и использования сервитутов, среди ученых возникают дискуссии. Одним из поводов для дискуссии послужил вопрос о необходимости введения в Российское законодательство категории отрицательных сервитутов.

Так ряд ученых высказывались, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов является поспешным решением, так как это приведет к неопределенности в вопросе установления сервитута, а также не будет понимания того как защищать отрицательный сервитут². Мы считаем их сомнение не совсем обоснованным и думаем, что при законодательном закреплении отрицательных сервитутов их можно будет устанавливать несколькими способами: во-первых, добровольное установление сервитута, во-вторых, в судебном порядке. Отрицательный сервитут можно будет защищать следующим образом: лицо, право которого нарушается, имеет право требовать пресечения действий, которые нарушают его права, а также компенсации причиненных ему убытков.

Косарев И.Э. считает, что в гражданском праве не урегулированы нормы об отрицательных сервитутах, так как данная категория не подразумевает право ограниченного пользования чужой недвижимостью, а лишь вводит запрет на совершение определенных действий в отношении нее³. То есть Косарев И.Э. сводит любой

сервитут к ограниченному пользованию чужим земельным участком, что на наш взгляд не совсем верно.

Нам более близка позиция ученых, которые выступают за закрепление отрицательных сервитутов в законодательстве РФ. Так, Д.А. Монахов считает, что закрепление отрицательных сервитутов избавит от противоречивости и непоследовательности законодательства и практики в части ясности и открытости сведений о правах, эффективной защищенности участников правоотношений⁴. Можно говорить о том, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит регулирование отношений в области пользования недвижимостью.

Мы считаем, что отрицательный сервитут должен устанавливаться, когда собственник земельного участка (сервитуарий) не желает, чтобы его интересы нарушались, а права – ущемлялись каким-либо образом.

Наглядной иллюстрацией того, как отрицательный сервитут мог бы существенно облегчить жизнь соседям двух земельных участков, служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 по делу о пасеке⁵. Владелец земельного участка подал иск о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на соседнем земельном участке. Истец мотивировал свое требование тем, что размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создает опасность для его жизни и здоровья, поскольку у него имеется аллергическая реакция на яд пчел. Суд первой инстанции принял решение о возложении обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и обязал ответчика демонтировать пасеку. С данным решением согласился ВС РФ.

Проведенное исследование показало, что действующее законодательство в области вещного права не в полной мере соответствует требованиям времени. Чтобы восполнить пробелы в праве необходимо закрепить категорию отрицательных сервитутов, а для этого есть все предпосылки: невозможность регулирования отношений существующими правовыми нормами, которые не всегда позволяют удовлетворить потребности наилучшим образом. Для решения данной проблемы мы предлагаем ввести в ГК РФ статью 274¹, следующего содержания:

«Статья 274¹. Отрицательный сервитут.

1. Собственник объекта недвижимости имеет право по согласию с собственником соседнего земельного участка или в исключительных случаях по решению суда устанавливать определенные ограничения в пользовании его земельным участком (отрицательный сервитут).

¹ Ситдикова Л.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус. 2013. № 5. С. 18-19.

² Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7.

³ Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: сервитуты // Правоведение. 1996. № 3. С. 99-109.

⁴ Монахов Д.А. О необходимости возвращения отрицательных сервитутов в российское законодательство // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 50-71.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-37-kg19-4/> (дата обращения: 08.09.2021).

2. Отрицательный сервитут подлежит регистрации, в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Собственник участка, обремененного отрицательным сервитутом вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых он устанавливается.

4. Отрицательный сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу.»

Онипенко С.А.

Московский Университет МВД России

имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ

В условиях пандемии COVID-19, сложной политической, социальной и экономической обстановки, которая сложилась в мире и в России, особая роль отводится обеспечению защиты человека от потерь не только в имущественном, но и личном плане. Поэтому страхование приобретает особую роль в жизни человека и общества, так как позволяет обеспечить защиту жизни и здоровья граждан. Об этом свидетельствуют показания статистики заключения полисов о страховании жизни, выплаченных премий по договорам личного страхования, что отражено в таблице.

Динамика рынка страхования жизни и здоровья в России 2018 – 2020 г.

Договор личного страхования регулирует общественно-правовые отношения, возникающие между страховщиком и страхователем в рамках реализации личного страхования. Правовое регулирование договора личного страхования осуществляется положениями главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [1]), а также рядом отраслевых законов, которые регулируют отдельные виды личного страхования.

Следует отметить, что личное страхование отличается видовым разнообразием и связано, с огромным количеством социальных явлений и ситуаций, наличием социальных групп и т.п.

Проблемами личного страхования являются:

1. Увеличение количества заключенных договоров личного страхования связано в первую очередь с распространением болезни COVID-19. В то же время отмечаются проблемы, связанные с содержанием договоров личного страхования, в частности определения случаев наступления страховых случаев. Так, Сбербанк России указал на недопустимость указание на то, что заболевание коронавирусом, наличие пандемии COVID-19 является одним из видов форс-мажора, а поэтому освобождает страховщика от выплаты страховой премии. Складывается абсурдная ситуация, когда договор добровольного

личного страхования заключается в целях восполнения потерь человека от заболевания COVID-19, который в свою очередь выступает в качестве одного из видов форс-мажора. Получается, что страхователь находится в безвыходном положении и заключает договор, который ни при каких условиях не будет выполнен.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне определить особенности личного страхования с учетом пандемии COVID-19.

2. Неопределенность наступления страхового случая. В качестве предмета личного страхования выступает сам человек, а страховой случай наступает в том случае, если жизни и здоровью человека был причинен вред, который был оговорен либо в договоре, либо указан в законодательстве. Следовательно, наступление страхового случая, а следовательно, и исполнение договора личного страхования, является смерть или причинение вреда здоровью. Если определение факта наступления страхового случая, в случае смерти страхователя, не вызывает особых проблем при реализации личного страхования, то другая ситуация складывается при определении вреда, причиненного здоровью страхователя. Поэтому следует выделить следующие проблемы:

- неопределенность понятия термина «здоровье» в рамках определения его страховой защиты. В законодательстве понятие «здоровье» в контексте охраны здоровья граждан, т.е. в качестве отсутствия заболевания либо расстройства функций органов и систем организма. Однако, подобный подход допустим в сфере здравоохранения, а не гражданско-правовой, которая регулирует вопросы личного страхования;

- не ясность характеристики и определения наличия причинно-следственной связи между ухудшением здоровья и предметом страховой защиты. Например, должным образом не урегулированы вопросы взаимосвязи ухудшения здоровья спортсмена и профессиональное занятие спортом.

Для решения указанных проблем, необходимо конкретизировать понятие «здоровье» и регламентировать особенности определения причинно-следственной связи между ухудшением здоровья и предметом страховой защиты.

Таким образом, доля личного страхования на рынке страхования имеет тенденцию к увеличению, так как выступает в качестве эффективной антикризисной мерой. Вместе с тем, существуют проблемы регулирования договора личного страхования, которые связаны с распространением COVID-19 и определением вреда, причиненного здоровью страхователя. Решение указанных проблем, позволит повысить эффективность реализации договора личного страхования.

Петрова И.А.

*Волгоградский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Богданова Т.Д.*

**МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ
АВТОРСКОГО ПРАВА**

В век цифровизации большую популярность приобретают различные социальные сети, в просторах интернета пользователи размещают все: от своей личной жизни, до своей профессиональной деятельности. Вопрос об актуальности защиты авторского права на просторах интернета то и дело фигурирует в научных сообществах.

Пользователи, на постоянной основе используют различные интернет-площадки для распространения собственного контента: в данный момент большой популярностью пользуются курсы, гайды, марафоны, инфопродукты, а также различные цифровые продукты, которые составляют существенную долю интернет наполнения.

Сегодня идёт ожесточенная погоня за подписчиками и лайками, для привлечения людей используются все возможные способы: присвоение, заимствование или даже воровство чужих идей. Поэтому все чаще юристы начинают получать дела об нарушениях авторских прав.

Все мы прекрасно осознаем и понимаем, что в интернете особенно сложно отследить случаи плагиата и незаконного заимствования произведений. Случается, что автор направляет свои тексты, фотографии, другие результаты творческой деятельности, например, организатору конкурса или издателю, предоставляет их для размещения на сайте, но получает отказ. Однако проходит время, и автор с удивлением обнаруживает, что его произведение незаконно используется третьими лицами, причем в ряде случаев в качестве автора указывается другое лицо.

К сожалению, авторы не застрахованы от подобных и многих иных недобросовестных действий организаций, их сотрудников и иных лиц, получающих доступ к произведениям авторов¹. Прежде чем говорить о том, как защитить своё право, нужно уменьшить риски возникновения посягательства. Для такого нам могут понадобиться различные механизмы, в частности использование:

Знака охраны – помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из следующих элементов:

- латинской буквы «С» в окружности;
- имени или наименования правообладателя;
- года первого опубликования произведения².

По мнению И.А. Близнаец активное проставление пользователями интернета знака копирайта имеет ис-

ключительно информативный, скорее даже предупредительный характер: «я, такой-то, считаю себя правообладателем, я запрещаю использовать мое произведение, мой контент»³.

В данном случае, мы согласны с автором так как в интернете есть примеры использования знака охраны, но даже его использование не мешает брать различного рода контент и выдавать за свой собственный.

Технических средств защиты авторских прав – признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к производству, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения⁴.

Однако, какие бы программы не разрабатывались, всегда найдутся такие которые более усовершенствованы, и могут обойти все линии защиты. На наш взгляд, если бы такие меры по защите прав авторов, действительно, работали эффективно, то не было бы того количества разбирательств по таким делам.

Депонирование – это особый механизм защиты, который не признаётся законодательством, но используется на практике. Данный способ помогает зафиксировать то, что на определенный момент времени, автором является определенный субъект.

Авторские права распространяются как на обнаруженные, так и на не обнаруженные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме⁵.

Законодательство не требует от авторов прохождения процедуры государственной регистрации авторского права на объекты интеллектуальной собственности, кроме случаев с базами данных и программными продуктами.

От этого и может возникнуть проблема в будущем, когда автору понадобится доказать своё авторство, но никаких подтверждений не будет. Для предотвращения такого случая автор может самостоятельно провести депонирование своего права и тем самым иметь доказательства своего авторства.

Преимущественной, проблемой авторов на данный момент является то, что не все понимают и знают, что нужно делать для защиты своих прав. В основном, о защите задумываются лишь тогда, когда уже совершено незаконное использование. Такие действия приводят к обесцениванию роли защитных механизмов так как пропуская этап предупреждения приходится обращаться к способам защиты уже нарушенного собственного права.

³ Регистрация авторских прав. Как защитить и доказать авторство? // Авторское право и смежные права. 2020. № 6.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

¹ Регистрация авторских прав. Как защитить и доказать авторство? // Авторское право и смежные права. 2020. № 6.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

Покровская М.С.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Дорохова Н.А.

СРАВНЕНИЕ ЗАЛОГА В РИМСКОМ ПРАВЕ И В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Институт залогового права берет свое начало в древнем Риме, где он, как видится, служил целям защиты интересов кредитора. По мере усложнения хозяйственной жизни римского общества, развивался и правовой институт, подстраиваясь под реалии времени; неудивительно, должно быть поэтому, что залог распался на виды, рассмотрение которых и покажет эволюцию института.

Фидуциарная манципация, или позже такой вид залога как фидуция заключался в том, что должник передавал кредитору собственность на свою вещь с обещанием, которое вначале основывалось просто на добросовестности кредитора, что, когда долг будет погашен, тот осуществит обратную передачу вещи. В случае обмана лживый кредитор подвергался инфамии, а должник защищался иском о фидуции. Чтобы избежать неудобств, возникающих в связи с передачей собственности, уже довольно скоро, если более точно то не позднее III в. до н. э. стали пользоваться видоизмененным институтом залога, – пигнусом, который состоял в передаче кредитору простого держания вещи должника в обеспечение долга. Вещь отдавалась не в собственность кредитора, как при фидуции, а лишь во владении.

Однако, такой вид залога, как пигнус, также создавал ряд неудобств в хозяйственном обороте. При залоге земельного участка мелкий землевладелец лишался права пользоваться землей, что приводило к нанесению ущерба его хозяйству, ибо оно попросту простаивало либо использовалось кредитором не по назначению. Но землевладелец мог пользоваться своей землей, как арендатор.

В Юстиниановом праве имелось два разных института залога: пигнус, которым обременялись движимые вещи с передачей; права владения (дацио пигнорис) и ипотека, которой обременялась недвижимость, оставшаяся до уплаты долга во владении должника. Такой вид залога в римском праве, как ипотека, наиболее сильно похож на современный.

Возникновение залога в римском праве. Залог мог быть установлен по воле сторон, по распоряжению магистрата, те судебный залог, и по воле законодателя в ряде установленных позднее случаев, в связи с особыми правами некоторых кредиторов (подопечные, женщины).

Право залога прекращается с исчезновением его функции – с прекращением долга, который им обеспечивался. Однако право залога в силу самой своей природы вещного права на чужую вещь могло также прекратиться

вне зависимости от прекращения обеспечивавшего требования по обязательству. Это происходило в различных случаях: гибель заложенной вещи, слияние – совпадения кредитора-залогодержателя и собственника залога в одном лице, освобождение залога кредитором, истечение сроков давности.

Как я отмечала ранее, последний вид залога в римском праве – ипотека – наиболее сильно походит на современное регулирование залога гражданским правом РФ – залог имеет следующее определение: в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя).

В современном гражданском праве РФ, в отличие от римского права, залог возникает на основании договора в обеспечение следующих обязательств: основное требование, неустойка, проценты, убытки, причиненные просрочкой исполнения и тп. Предметом залога, может являться не только движимое/недвижимое имущество, за исключением того, на которое не допускается взыскание, но и имущественные права, за исключением тех, которые неразрывно связаны с личностью кредитора: требования об алиментах, требования о возмещении вреда и тп. Но в отличие от римского права, сервитуты и иные обязательства не могут быть предметом залога в современном гражданском праве РФ. Одним из видов залога является заклад: передача имущества во владение залогодержателя – этот вид залога очень напоминает пигнус из римского права. Современная ипотека, в отличие от 3-его вида залога по римскому праву – залог недвижимого имущества (зданий, сооружений, предприятий и тп), а также права его аренды.

Прекращение залога, согласно гражданскому кодексу РФ, происходит при следующих условиях: прекращение основного обязательства, гибель заложенного имущества, реализация предмета залога, признание договора залога недействительным, перевод долга на другое лицо, грубое нарушение обязательств, создающих угрозу утраты предмета залога, изъятие заложенного имущества, приобретение заложенного имущества добросовестным приобретателем, передача прав по договору залога без передачи основного обязательства, – те обстоятельства прекращения залога в современном гражданском праве намного больше, чем в римском праве.

Таким образом, можно сделать вывод, что свои основы залоговое право в современном гражданском праве в РФ берет из римского права, но есть большое количество различий, связанных с видоизменением самого института залога в связи с усложнением экономических и политических отношений.

Равчук У.А.

*Московский Университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Устимова С.А.*

**РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЛИЧНОСТИ**

Зарождение прав и свобод личности берут свое начало в политических и правовых учениях древности. Древнегреческие мыслители, такие как Ликофрон, Алкидам еще в V–IV в до н.э. отмечали, что все люди равны между собой и имеют неотчуждаемые естественные права. К числу таких прав в первую очередь относилась свобода, рассматриваемая как высшая ценность человеческого бытия. Философ Цицерон был одним из первых деятелей, выделяющих естественное право, отметившим за человеком так же и право частной собственности. Стоит отметить, что осуществление политических прав личности в древние времена определялось как свобода волеизъявления личности, правоспособность которой определялась первоначально наличием гражданства. Таким образом, первой юридической формой защиты прав личности были неотчуждаемые права древнегреческих граждан.

Правовое положение человека в обществе и государстве в период средневековья были предопределены божьим законом. Права трактовались как привилегии, дарованные монархом подданным. Количество прав зависело от социального статуса граждан, и снижался по мере снижения иерархической лестницы. В период буржуазных революций XVII–XVIII веков происходит понятие идеи естественного права. Представителями естественно-правовой теории были Дж. Локк, Г. Гроций, Монтескье. Эти права выделялись как присущие человеку от рождения, даже если они не прописаны в законе и являлись неотъемлемыми, приоритетными, не зависели от формы устройства государства, религии, являлись высшей ценностью.

Первым законодательным актом, закрепляющим права и свободы человека, была Декларация независимости США 1776 года. В ней было прописано, что все люди рождаются равными и с рождения наделены Творцом неотчуждаемыми правами, в том числе правами на жизнь, свободу, стремлением к счастью. Позднее в 1789 году во Французской декларации были официально зафиксированы гражданские и политические права граждан. Права человека представляют собой отношения, определяющие статус человека и гражданина в обществе и государстве, реализацию человеком своих возможностей и их границы, установленные государством, а также способы защиты и обеспечения этих прав. Социально-экономические права определяют положение личности в обществе и включают в себя право на труд и отдых, право собственности. Политические права и свободы включают в себя избирательное право, свободу слова, печати, мнения,

создания союзов. Личные права принадлежат человеку с рождения и не зависят от принадлежности человека к определенному государству. В том числе это такие права, как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, тайну переписки и свободу передвижения.

В наше время защита прав и свобод личности признаются за человеком государством и закрепляются в Конституции РФ и других законах, в том числе и в Гражданском кодексе РФ. Права и свободы принадлежат человеку с рождения, вне зависимости от гражданства. Человек имеет право жить так, как он хочет. В частной жизни в первую очередь человек добивается достижения своих личных интересов. Всякое вмешательство в личную жизнь гражданина, а также сбор, хранение и распространение информации о его жизни без его согласия не допускается.

Каждый человек имеет право на свободное передвижение, выбор места жительства внутри страны, а также граждане имеют право на свободный въезд и выезд из государства, если иное не предусмотрено законом (ст. 27 Конституции РФ), граждане не могут быть выдворены из страны. В совсем недалеком прошлом это грубо попиралось. Место жительства было связано с возможностью прописаться в местном ОВД, а каждый факт выезда из страны тщательно проверялся. Граждан, в чем-то неудобных, могли выселить из страны без возможности вернуться обратно. Так было с Солженицыным, был лишен гражданства без возможности вернуться наш известнейший музыкант – Рострапович. Тайна переписки, телефонных разговоров и иных средств связи гарантируется законом (ст. 23 Конституции РФ). Ни один человек не имеет права читать чужие письма, прослушивать телефонные разговоры. Этим правом наделены только государственные служащие и строго в порядке, определенном законом. Конституция закрепляет за каждым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своего доброго имени. Еще в советские времена государство регулировало личную жизнь граждан. Например, в СССР существовал налог на бездетность, когда каждый бездетный гражданин от 20 до 45 лет платил налог в размере 6 процентов от зарплаты. Так же были запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами.

Подводя итог к вышесказанному, проанализировав развитие прав и свобод граждан, можно сделать вывод, что в настоящее время на территории Российской Федерации полностью защищены все права и свободы людей, и люди – действительно высшая ценность государства.

Репьева Д. И.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Абрамова Е. Н.

КОНКУРЕНЦИЯ ДОГОВОРНЫХ И ДЕЛИКТНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

В последнее время довольно частыми являются случаи пересечения договорных и деликтных средств защиты, когда ненадлежащее исполнение договора влечет причинение вреда. В связи с этим возникает вопрос о допустимости конкуренции деликтных и договорных требований. На данный вопрос отсутствует однозначный ответ как в доктрине, так и в судебной практике Российской Федерации, чем и обусловлена актуальность выбранной темы. На первый взгляд, всё довольно однозначно: в договорном праве важно, чтобы сторона исполнила обязательство по соответствующему договору, в то время как целью деликтного права является защита имеющихся у потерпевшего благ путем их восстановления или компенсации неблагоприятных последствий. Соответственно, отсюда различаются и основания ответственности. Так, основанием деликтной ответственности является не нарушение обязательства, а причинение вреда защищаемым правам личности и иным правовым благам. Исходя из предложенной логики и должны дифференцироваться соответствующие требования. Но так ли просто отграничить, казалось бы, два совершенно самостоятельных требования на практике? Наиболее ярким примером, иллюстрирующим анализируемую проблему, является следующий: предположим, что собственник передал вещь на хранение, а последняя погибла в результате виновных действий хранителя. В данном случае возможно урегулирование и с точки зрения нарушения договора хранения, и с точки зрения законодательных положений о деликтах, так как имущество собственника погибло в результате виновных действий причинителя вреда¹. Возможен ли выбор потерпевшим любого из требований? Практика довольно разнообразна. С одной стороны, нет прямого запрета на конкуренцию требований, напротив, законодатель указывает на возможность выбора способа защиты нарушенных прав². В то же время существует выработанное на практике правило о недопустимости конкуренции договорных и деликтных исков: при причинении вреда в ходе исполнения договора предъявляется иск из договора³. В некоторых делах особо акцентирова-

ется внимание на необходимости установления наличия или отсутствия договорных отношений между сторонами⁴. В целом судебная практика в части признания деликтных исков весьма скудная, что обусловлено, в частности, нехваткой доказательств для удовлетворения соответствующих требований⁵. При этом стоит отметить, что в некоторых случаях всё же допускается «свободная конкуренция» требований: например, при применении положений Закона о защите прав потребителей⁶. Несмотря на то, что подобные дела встречаются довольно редко, они являются показателем наличия противоположной миноритарной позиции, реализация которой тоже имеет место. Каков же зарубежный опыт? Проблема соотношения договорных и деликтных требований в различных правовых системах решается индивидуально. Так, например, законодательством и судебной практикой Германии⁷, Эстонии⁸ признается возможность конкуренции договорного и деликтного требований в той ситуации, когда причинение вреда одновременно является нарушением договорной обязанности. Но имеет место и кардинально отличный подход. Наглядным примером служит французское право, в котором не допускается конкуренция требований (имеет место принцип некумуляции: *regle du non-cumul*)⁹. В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, допустимость конкуренции деликтных и договорных требований является открытым и довольно дискуссионным вопросом в настоящее время, что подтверждается актуальной практикой и доктринальными источниками. Во-вторых, анализируемая проблема в различных правовых системах определяется с учетом специфики законодательства того или иного государства. Важно обращать внимание на позиции стран с целью анализа зарубежного опыта и применения положений, которые могут быть реализованы в отечественных условиях. В-третьих, представляется необходимым решить дилемму либо посредством предоставления потерпевшему свободы выбора требований (при этом инстанции должны контролировать соблюдение требований законодательства, а также в целом оценивать возможность применения выбранного способа защиты), либо путём следования единому, сложившемуся из большинства позиций, подходу при условии допущения изъятий.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2020 № 310-ЭС19-26999 по делу № А36-16165/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2019 № 15АП-18938/2018 по делу № А53-8826/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.09.2015 № 66-КГ15-10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. Юстициформ, 2017.

⁸ Кратенко М.В., Луйк О.-Ю. Возмещение вреда, причиненного вследствие ненадлежащего медицинского вмешательства: сравнительный анализ опыта РФ и Эстонии // Закон. 2020. № 7.

⁹ Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. Юстициформ, 2017.

¹ Байбак В.В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. 2016. № 8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. 2003. № 17, ст. 1657.

³ Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4

Руф В.С.

*Уральский государственный
юридический университет
Научный руководитель:
ассистент Пучков В.О.*

«ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО» КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сегодня, с развитием науки и техники, с повсеместной глобализацией и компьютеризацией, когда многие права переходят в цифровое, виртуальное пространство, наиболее актуальной становится проблема определения рамок обеспечения и защиты этих прав¹. Новые общественные отношения, возникающие на основе развития чего-то нового, не всегда могут быть урегулированы уже существующими нормами права, что приводит к множеству проблем правоприменения. И, казалось бы, сходные по своему смыслу отношения остаются без какой-либо защиты, так как не подходят по своим признакам к каким-либо существующим нормам права. Так, например, возник вопрос о том, как регулировать право собственности в Интернете, могут ли нематериальные вещи, так называемая цифровая собственность, быть объектом гражданских правоотношений. Можно ли вообще распространяться право собственности на виртуальные объекты?

Частично законодатель регламентировал новый вид прав, указав в Гражданском кодексе цифровые права (ст. 141.1), а также создав федеральный закон от 31.07.2020 № 259 или же Закон «О ЦФА»², однако в связи с объективной новизной таких прав, которые и в зарубежной юриспруденции стали предметом бурных обсуждений совсем недавно, положения отечественного закона требуют детального уточнения, так как права в Интернете многообразны, а условия применения ст. 141.1 ГК РФ ограничены строгими рамками (наличие прямого указания на существование такого права в законе и их приобретение, осуществление и отчуждение возможно только на информационной платформе, которая отвечает установленным законом признакам). В связи с чем стоит обратиться к международной концепции понимания цифровых прав, в том числе, имущественных для того, чтобы определить, что вообще может выступать виртуальной собственностью.

Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) в ст. 1 Протокола 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ разработана концепция «собственности»,

которую более корректно называть концепцией «имущества», так как это статья не только гарантирует право собственности человека на его имущество, но и дает правовое основание ЕСПЧ определять, что подпадает под понятие имущества человека в зависимости от конкретной ситуации. И это применяется на практике, так, например, согласно Постановлению ЕСПЧ от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против России»⁴, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 Конвенции судебный иск может пониматься как имущество человека. Такое широкое толкование, обусловлено многозначностью слова «possession», которое в русском языке имеет ряд близких по своему смыслу определений: пожитки, собственность и имущество. Поэтому, руководствуясь широким пониманием понятия собственности в международном праве можно провести аналогию и однозначно сказать, что виртуальное имущество может существовать и рассматриваться как объект защиты прав собственника⁵.

К виртуальному имуществу может относиться все, что находится в цифровом пространстве и представляет экономический интерес того или иного лица. Поэтому к ней можно отнести криптовалюту, так как она хоть и не обладает материальной оболочкой, носит огромную ценность. Она может служить предметом договорных отношений, выступать как средство оплаты труда и даже включается в конкурсную массу банкрота, а значит бесспорно относится к имуществу в цифровом виде. С этим согласен и отечественный законодатель, ведь с 01.01.2021 в силу вступил федеральный закон о цифровых финансовых активах, который как раз и регулирует использование криптовалюты. Также к виртуальной собственности будут относиться аккаунты в социальных сетях и компьютерных играх, более того, имущество в этих играх, также может выступать объектом гражданских правоотношений. Например, дело Марка Брегга против компании «Linden Lab», обладающей всеми правами на игру «Second life». Компания заблокировала профиль Марка Брегга, на котором по оценкам находилось игровое имущество стоимостью 6000 долларов, в связи с чем Брегг обратился в суд, который удовлетворил иск, признав игровое имущество собственностью истца, доступ, к которой компанией был ограничен. Этот вид имущества еще не нашел отражения в отечественном законодательстве. Также можно говорить о доменных именах и виртуальных токенах (запись в распределенном реестре, которая отражает закрепление какого-либо права). Первоначально законопроект, который ввел цифровые права рассматривал их как аналог, активно регламентируемых в иностранных государствах токенов, однако в дальнейшем Совет при

¹ Саликов М.С., Несмеянова С.Э. Права и свободы человека в сети Интернет: особенности реализации и защиты. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37380450> (дата обращения: 25.09.2021).

² Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 01.10.2021).

⁴ Бурдов (Burdov) против России (Жалоба № 59498/00). Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283/> (дата обращения: 28.09.2021)

⁵ Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imushchestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 01.10.2021).

Президент РФ установил, что цифровые права строятся по модели ценных бумаг (ст. 142 ГК РФ), но никак не записей в распределенном реестре (токенов).

Таким образом согласно международной практике виртуальные объекты, которые имеют хотя бы какую-то экономическую ценность, могут выступать объектом гражданских правоотношений, а значит собственник может обращаться в компетентные органы власти для защиты своих прав на эти объекты. И это является не только предметом теории гражданского права, но и практики, в связи с чем в скором времени новая форма собственности – виртуальное имущество в полной мере найдет отражение в отраслевом законодательстве.

Селиверова С.Ю.

Московский Университет МВД России

имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В ст. 150 ГК РФ установлены нематериальные блага личности. Среди поименованных в этой норме особое значение имеют такие категории (правовые институты) как честь, достоинство и деловая репутация.

На сегодняшний день нормы ГК РФ не раскрывают их сущностного понятия, что формирует в науке гражданского права и в правоприменении весьма разные их трактовки.

В любом случае, судебная защита чести и достоинства – правовое и легитимное средство, позволяющее обеспечить чистоту репутации личности. Анализируя исковую форму защиты чести и достоинства важно понимать, кто имеет право им воспользоваться, каким образом подается иск, какие к нему требования. Знание этих аспектов поможет добиться победы в разбирательстве.

Суды подчеркивают, что иск о защите чести и достоинства решается судом в пользу истца при условии наличия со стороны ответчика определенных действий. Они заключаются в распространении сведений, не соответствующих действительности, заведомо ложных¹.

Публичным распространением считается тиражирование их в СМИ, в том числе в электронном виде. Сюда включается их продвижение через интернет, например, через социальные сети, фильмы, видеохостинги.

В заявлении о защите чести и достоинства описываются действия ответчика. Факты нельзя перемешивать

с эмоциями. Изложение обстоятельств должно быть максимально конкретным и полным.

В деле истцом доказывается факт распространения информации путем предоставления копий писем, приказов, материалов из личного дела сотрудника, свидетельских показаний. Ссылаясь на источник в интернете, истец предоставляет фотокопию страницы с помощью нотариуса. Печать и подпись нотариуса – серьезные аргументы для судьи.

В судебной практике оценочные высказывания или мнения считаются не затрагивающими честь, достоинство и деловую репутацию, если не носят оскорбительного характера.

Оскорблением считается унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (нецензурная ругань и т. д.). Однако, факт оскорбления доказуем при условии привлечения гражданина к административной ответственности путем вынесения постановления мировым судьей².

Первый способ применяется в отношении СМИ (как электронных, так и издающихся в бумажном виде). Он применяется и в отношении сайтов и порталов, не относящихся к СМИ.

На практике наиболее часто встречаются иски о защите чести и достоинства в связи с размещением в СМИ сведений, которые по мнению заявителя (истца) порочат его честь и достоинство.

Также в наше время набирают свой вес (количество) и иски связанные с распространением недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство человека в сети Интернет³. В такой ситуации первой что нужно сделать заинтересованной стороне (истцу) – это зафиксировать факт размещения информации (публикации) у нотариуса. Нотариус в такой ситуации удостоверяет сам факт размещения сведений на web-странице, делает нотариальное описание размещенного контента по указанному заявителем интернет-адресу. Такие действия (нотариальное удостоверение публикации в сети Интернет) необходимы по одной простой причине – в сети Интернет достаточно легко удалить размещенную информацию в последствии, соответственно нотариус в фактически обеспечивает для истца доказательственную базу искового заявления.

1) Ответчиками по таким искам выступают, прежде всего, сами авторы статьи или иной публикации. Также к ответчикам по такой категории дел относят источник оспариваемых сведений (т.е. то лицо, от которого СМИ получило опубликованные данные). Безусловно, ответчиком будет и сама редакция СМИ, которая опубликовала оспариваемые заявителем сведения.

Как правило, основное требование истца по такой категории – обязать через суд опровергнуть распростра-

² Косач Е.В. К вопросу о защите чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы современной когнитивной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 74.

³ Переплеснина Е.М. Тенденции развития судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2018. № 4. С. 8.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2018 по делу № 33-9433/2018. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

ненные недостоверные сведения, которое опорочили его честь, достоинство, доброе имя или репутацию. Также, что логично, истцы просят суд удалить такую публикацию в СМИ.

Иногда истец выбирает такой способ защиты – как опубликование своего ответа на размещенный в СМИ материал. Ну и, конечно же, при подаче такого иска истец всегда просит суд возместить ему все понесенные судебные расходы, а также компенсировать моральный вред.

Стоит подчеркнуть, что в такой категории исков не может быть предметом спора размещенная информация, если она представляет собой оценочное суждение автора, его мнение или убеждение, поскольку, как говорилось ранее, каждому гарантирована свобода мысли, слова и распространения информации. Исключения представляют случаи, когда соответствующая заметка, выступление и прочее носят оскорбительный характер.

Симонов Н. В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Ермолова О. Н.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЕГО НАРУШЕНИЯ ДОБРОСОВЕСТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Право на защиту в гражданском праве – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления своего нарушенного права и пресечения нарушающих его действий. В случае применения мер гражданско-правовой ответственности на правонарушителя накладываются гражданско-правовые санкции – обязательные неблагоприятные обременительные имущественные последствия, а при применении мер защиты гражданских прав в узком смысле правонарушитель теряет не принадлежащее ему по праву, при этом не претерпевая таких последствий¹.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит широкий перечень способов защиты гражданских прав², которые применяются в случае их нарушения кем-либо. Следовательно, лицу, право которого было нарушено, предоставляются возможности защиты в целях восстановления его права. Важнейшую роль в такой защите играет принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ), который подразумевает обязательное проявление должной заботы о правах и ин-

тересах других участников гражданских правоотношений и запрет на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения³. Так, по общему правилу именно несоблюдение принципа добросовестности влечет нарушение права, вследствие чего возникают отношения, направленные на его защиту. Однако в реальности также имеют место случаи нарушения права добросовестными действиями участников гражданских правоотношений.

В таких случаях защита вещных прав и деликтные правоотношения могут быть взаимосвязаны. Российским гражданским правом из римского права были восприняты два средства защиты вещных прав: виндикационный иск (*rei vindicatio*) и негаторный иск (*actio negatoria*)⁴. Первый предусматривает истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), в том числе от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), а второй – требование собственником устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Руководствуясь ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ⁵) законодатель предоставляет следующие способы защиты: при истребовании имущества из владения добросовестного приобретателя собственник вправе потребовать возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения (ст. 303 ГК РФ), а добросовестный приобретатель имеет право на выплату однократной единовременной компенсации за счет казны Российской Федерации⁶. Но каким образом собственник может восстановить свои права, нарушенные в результате деятельности добросовестного приобретателя? ГК РФ рассматривает только вопрос взаимовозмещения доходов и расходов, возникших в период незаконного владения, в то время как вопрос компенсации причиненного добросовестным приобретателем ущерба имуществу собственника никак не урегулирован. Необходимым основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности по общему правилу является вина в действиях причинителя вреда⁷. Но добросовестный приобретатель до момента истребования имущества, полагая, что обладает всеми правомочиями собственника, владеет, пользуется и распоряжается данным имуществом как своим. Таким образом, в случае причинения вреда

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. М., 2016. Т. 1. С. 13.

⁴ Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1996. С. 350.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4344.

⁷ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. Т. 4: Общая часть С. 482.

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. I: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 497-500.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

имуществу добросовестным приобретателем в период его незаконного владения, формула деликтных правоотношений не действует, и настоящий собственник имущества не может получить компенсацию с «виновной» стороны.

В случае нарушения права собственности и иных вещных прав добросовестными действиями складывается схожая ситуация невозможности защиты. Как было указано ранее, глава 20 ГК РФ предусматривает только два способа защиты. Однако, к примеру, если такое нарушение сохраняется после виндикации или независимо от нее, и истец, руководствуясь ст. 12 ГК РФ, требует восстановления положения, существовавшего до нарушения права. При обращении с негативным иском он должен доказать противоправность действий лица, которому этот иск предъявлен¹, в связи с чем возникает вопрос: каким образом возможно восстановить право, если ответчик действовал добросовестно, следовательно, меры защиты гражданских прав в узком смысле на данный случай не распространяются.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина. Данное положение наглядно реализуется в случае выплаты однократной единовременной компенсации добросовестному приобретателю. Таким образом, единственным возможным способом защиты права в случае его нарушения добросовестными действиями представляется аналогичная компенсация за счет казны Российской Федерации в отношении носителя нарушенного права.

Ситник В. Н.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Сотскова О.С.*

BEST-SELLER CLAUSE: ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В современном обществе нередко случаи, когда создатели объектов авторского права, будь это книги, изображения, музыкальные произведения, компьютерные программы, не имеют возможностей самостоятельно эксплуатировать свои произведения. В связи с этим им приходится прибегать к услугам продюсеров, издателей и иных лиц, которые имеют способности и реальные возможности, а также опыт по изданию и коммерциализации произведений. Взамен данной деятельности авторы вынуждены передавать все права или часть прав на свои произведения. Благодаря этому они реализуют свое пра-

во на распоряжение объектами интеллектуальной собственности.

Обращаясь к гражданскому законодательству Российской Федерации можно выделить несколько основных способов передачи права на результаты интеллектуальной деятельности другим лицам:

- Договор об отчуждении исключительного права (права передаются в полном объеме – ст. 1234 ГК РФ);
- Лицензионный договор (передача некоторых прав или передача прав на определенный промежуток времени – ст. 1237 ГК РФ);
- Авторский заказ (создание произведения по заказу – ст. 1288 ГК РФ);
- В силу служебного произведения (автор и заказчик состоят в трудовых отношениях – ст. 1295 ГК РФ)².

В любых перечисленных случаях автор результатов интеллектуальной деятельности имеет право на получение вознаграждения, которое может осуществляться путем получения процента от дохода за использование результатов интеллектуальной деятельности путем получения фиксированной суммы.

На первый взгляд данное положение не вызывает никаких вопросов. Автор заключает договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор, а взамен получает согласованное с другой стороной договора вознаграждение. Однако на практике может произойти ситуация следующего характера. Автор произведения заключает договор о передаче права на свое произведение, получает фиксированную денежную сумму, указанную в договоре. Впоследствии использования произведения издатель получает огромную прибыль, соразмерную с вознаграждением автора.

Аналогичная ситуация произошла с известным автором книг о «Ведьмаке» Анджеем Сапковским, который в 1997 году заключил договор с одной из студий по разработке компьютерных игр и получил вознаграждение в виде 10 тысяч долларов. После выхода одноименных игр, создатели получили многомиллионную прибыль – 268 миллионов долларов³.

В 2018 году автор обратился в суд с иском о требовании 6 % от прибыли от реализации игр. В итоге было заключено мировое соглашение.

Исковое заявление обосновывалось тем, что в Польше действует Бестселлерная оговорка, которая позволяет в случае невероятного успеха продукта получить автором дополнительный гонорар, причем не учитывается факт того, могли ли предвидеть стороны соглашения размер дохода от использования авторского права⁴. Данная норма направлена прежде всего на то, чтобы защитить интеле-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 8609/08 по делу № А40-41193/07-52-388 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Автор книги «Ведьмак» потребовал у CD Projekt Red минимум \$16 млн. URL: https://pikabu.ru/story/avtor_knigi_vedmak_potreboval_u_cd_projekt_red_minimum_16 mln_6197113 (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Закон об авторском праве и смежных правах Республики Польша. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/pl/pl010en.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

ресы авторов, которые зачастую вынуждены согласиться на меньшее вознаграждение, которое им навязывают издатели, студии по разработке игр, кинокомпании и т.п.

Данная норма целиком или частично реализуется во многих странах мира: Польша, Нидерланды, Франция, Германия и тд. Однако, благодаря Директиве об авторском праве на Едином цифровом рынке ЕС, которая вступила в силу с 6 июня 2019 года, предполагается, что оговорка будет действовать во всех странах ЕС.

В перспективе можно наедаться и на то, что Российская Федерация не станет исключением и также имплементирует данную норму. Поскольку имеется множество случаев, когда авторы книг, получали несоизмеримое вознаграждение за экранизацию их произведений: роман-бестселлер Сергея Минаева «Духless», роман Марии Семенович «Волкодав», повесть Ильи Бояшова «Танкист» и его экранизация «Белый тигр». Широко известны случаи когда музыкальные лейблы, например BlackStar, не давали исполнителям права на их творческий актив и сценическое имя, не говоря уже о крайне низких доходах, которые они получали.

Однако при имплементации данной норм в российское законодательство необходимо учитывать несколько, существующих уже на данном этапе практических проблем.

1. Какие факты будут свидетельствовать о том, что продукт бестселлер? Если, например в Англии, бестселлером считается более 4 тысяч экземпляров, реализованных в течении одной недели, то установить подобный цифровой показатель в России не возможно. В связи с этим нами предлагается связывать бестселлер с превышением среднестатистических продаж аналогичных продуктов в более чем 15-20 раз за определенный период.

2. Как учитывать множество факторов влияющих на популярность продукта? Поскольку на популярность оказывает влияние не только, например, сюжетная линия придуманная автором, но и маркетинговая компания, качество конечного продукта, ситуация, сложившаяся на рынке многое другое. В этом случае мы считаем обязательное рассмотрение судом различных факторов, которые влияют на популярность конечного продукта, в том числе учет экспертного мнения и представленной ими информации.

3. Будет ли действовать BEST-SELLER CLAUSE при выплате вознаграждения в виде роялти? Учитывая тот факт, что я уже на стадии заключения договора автор определяет и согласовывает выплачиваемый ему процент, поэтому дальнейшее его требование по увеличению процента мы считаем не справедливым.

Снегирева П.Е.

*Юго-Западный государственный университет
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Пенькова А.Н.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Будучи одним из важнейших механизмов движения конкуренции, реклама является двигателем торговли, инструментом влияния на информационное и социологическое восприятие людей на продукты и услуги.

Еще В.В.Маяковский писал, что реклама представляет собой торговое «оружие», которое помогает развитию конкуренции¹. А. Дейян утверждал, что она является односторонним обращением через СМИ в пользу определенного товара или услуги².

Е.А.Спиридонова отмечала, что реклама – это лишь предварительное ознакомление покупателя с товаром, которое ему предлагают³. Г.А.Свердлык же писал, что это лишь исходившее от продавца предложение, которое направлено к неопределенному кругу лиц и содержит в себе информацию о качествах и свойствах товара и услуг⁴.

С расширением коммуникационных связей, технологичная реклама приобретает более широкое значение. Ведь в данном случае ее целью является дать покупателям возможность ознакомиться с предлагаемыми продавцами и производителями товарами и услугами, дабы повлиять на их выбор.

Существующее на данный момент рекламное законодательство не столь подробно регламентирует рассматриваемый нами вопрос. Конечно, оно предъявляет определенные требования к участникам рекламной деятельности, определяет ответственность за ее нарушение, гарантирует права потребителям рекламы. Несмотря на это, отношения в этой сфере подвергаются изменениям достаточно быстро в силу развития сферы коммуникации и информации, следовательно, необходима и параллельная разработка соответствующего законодательства⁵. И так разберемся в данном вопросе.

Основным законом, регулирующим рекламную кампанию, является Федеральный закон «О рекламе», который определяет ее как информацию, которая может быть распространена любым способом и в любой форме с исполь-

¹ Маяковский В.В. Полное собрание сочинений // Агитация и реклама. Журн. «Товарищ Терентий», Екатеринбург, 1923. № 14.

² Дейян А. Реклама. М: Прогресс-Универс, 1993.

³ Спиридонова Е.А. Правовое регулирование рекламы. М., 2010.

⁴ Свердлык Г.А., Нечуй-Ветер В.А. Основные вопросы обязательности по оказанию рекламных услуг: учебное пособие. М., 2002.

⁵ Слепенко Ю.Н., Белокопытова Н.Ю., Вильгоненко И.М. Понятие и проблемы правового регулирования рекламной деятельности в современных экономических условиях // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. С. 110-114.

зованием любых средств, которая направлена на неограниченный круг лиц, целью которой является привлечение внимания к объекту рекламы, тем самым формирования и поддержания интереса к нему, а также его продвижения на рынке.

При этом заметим, что данный ФЗ дает, по мнению многих правоведов, чересчур широкое трактование, которое может неверно отнести к данной категории все сообщения в СМИ¹. Это действительно не так, поскольку не во всех случаях распространение информации будет иметь целью сформировать положительное отношение к продукту или интерес к нему.

Так, например, М.Д. Панкевич, резюмируя данное законодателем определение, сделал вывод о том, что оно действительно имеет недостаток в форме неопределенного круга адресатов, что ведет к неверному отнесению объектов и действий, которые могут оказывать воздействие. Кроме того, он также обратил внимание на то, что стоит причислить к характеристикам рекламы особый объект рекламирования, платный характер данной услуги и ее целевую направленность².

Несмотря на подобную «критику» со стороны научных кругов, единого общепринятого мнения на счет формулировки рекламы, которые бы полно и точно отразило его сущность, все же нет. Предпосылкой к подобной ситуации может являться тот факт, что для полной правовой регламентации рекламной индустрии необходимо сочетать в себе как элементы частного права, так и публичного регулирования. При этом субъекты рекламных правоотношений реализуют свой объем правомочий в соответствии с, в первую очередь, принципом диспозитивности, который по своей природе является частно-правовым по характеру.

Рекламная информация, которая направлена по покупателям, очевидно носит добровольный характер. При этом законодательно установлен, как мы выяснили, ряд требований, которые направлены на рекламодателей. Но какую же цель при этом преследовал правотворец? Думается, что оградить потребителя от негативных последствий, защитить его права и интересы. И в такой случае, здесь уже приобретает статус публично-правового регулирования. Как мы видим, сама правовая сущность рекламы должна в себе нести двоякую нагрузку, со всеми вытекающими характеристиками. Это, по нашему мнению, несомненно, следует отразить при изучении сущности и правовой природы рекламы.

Итак, как мы выяснили на данный момент реклама представляет собой один из мощных инструментов воздействия на сознание потребителей в условиях свободного выбора товаров и услуг. Однако правовой анализ рекламного законодательства показал, что на данный момент на нормативном уровне данному вопросу уделе-

но недостаточно внимания. Эта позиция подтверждается и мнениями авторов, которые утверждают, что ныне действующее рекламное законодательство РФ недостаточно консолидировано.

Спиваченко Д. В.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:*

к. ю. н., доцент **Василенко Н. В.**

СОСТОЯНИЕ В БРАКЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА. ПОСМЕРТНЫЙ БРАК.

Как известно, физические лица как участники гражданско-правовых отношений обладают рядом индивидуализирующих признаков и свойств, характеризующих их гражданско-правовой статус. К основным относятся имя и место жительства, к дополнительным – возраст, семейное положение, трудоспособность, состояние здоровья.

Семейное положение, а именно: нахождение в браке, состояние родства, придает статусу физического лица дополнительные элементы³. Так, согласно п. 2 ст. 672 ГК РФ, проживающие по договору социального найма жилого помещения совместно с нанимателем члены его семьи пользуются всеми правами и несут все обязанности по этому договору наравне с нанимателем, а другие граждане могут пользоваться этим жилым помещением только с их согласия. В соответствии со ст. 1142 ГК РФ наследниками по закону первой очереди являются дети, супруг и родители наследодателя, т.е. лица, имевшие семейно-правовые отношения с умершим.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, достигших определенного возраста. По российскому законодательству это союз между находящимися в живых граждан. Лица, вступившие в брак, имеют особый правовой режим имущества, приобретенного в браке (законный или договорный). В связи с этим актуальной становится проблема исследования состояния в супружестве и возможности легализации посмертного брака в России. Посмертный брак – это союз, где один из членов является умершим. Данная форма брака является законной во Франции, в Судане и Китае; в США, Южной Корее, Германии, ЮАР подобные случаи единичны.

Необходимость законного оформления посмертного брака во Франции связывается с временами Первой мировой войны, когда некоторые женщины выходили замуж по доверенности солдат, погибших несколько ранее до заключения брака. Однако в 1950 г. в г. Фрежюс произошел несчастный случай, в ходе которого прои-

¹ Молотников А.Е. Актуальные проблемы предпринимательского права: монография. М.: ИНФРА-М, 2012.

² Панкевич М.Д. Эволюция интерпретации термина «Рекламное издание» в Беларуси и России // Труды БГТУ. Серия 9: Издательское дело и полиграфия. 2015. № 9 (182). С. 94-100.

³ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Том 1. с. 576.

зошел прорыв дамбы. Среди погибших был Андрэ Жодарт – возлюбленный Ирэн Жодарт. Президент Франции 1950 г. Шарль Де Голль разрешил заключение брака между погибшим и Ирэн. Именно эта ситуация подтолкнула парламент Франции внести в закон поправки, легализующие подобные замужества. Согласно ст. 171 ГК Франции Президент может по серьезным причинам разрешить заключение брака, если один из будущих супругов умер после завершения официальных формальностей, недвусмысленно выразив свое согласие. Датой брака признается день, предшествующий смерти мужа (не жены)¹. Однако данный брак не предусматривает за собой права наследования по закону в пользу пережившего супруга. В данном случае считается, что между гражданами не существует никакого брачного режима.

В США известно несколько подобных случаев, один из которых произошел в 1987 г. Майями. Исаак Вогиньяк скончался от сердечного приступа, так и не успев жениться на своей невесте. Спустя некоторое время окружной судья приказал подписать свидетельство о заключении брака на имя покойного.

В Китае действует «минхунь», что в переводе означает – «женитьбу духов, бракосочетание умерших людей». Данный обряд используется родителями погибших, которые заключают брак умерших между собой. Возможно и заключение посмертного брака, когда один из возлюбленных жив.

В Советском Союзе вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в отношениях, – другая сторона могла обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего на основании ст. 11 Кодекса Законов о браке, семье и опеке РСФСР. Таким образом, Указ легализовал посмертные браки, так как при заключении супружества задним числом не подразумевало наличие одного из лиц в живых на момент признания заключенного брака².

Что же касается опыта России в этой области, то в 2018 году в г. Липецк Елена Панина подала заявление в суд для узаконения брака между ней и мужчиной, не дожившим до бракосочетания, однако ее заявление не было удовлетворено. Из понимания ст. 12 СК РФ можно определить, что оба супруга на момент регистрации брака должны быть живы и вменяемы. Отечественный законодатель не признает посмертные браки, хотя и в кодексе нет запрещающих статей на данную форму заключения союза между мужчиной и женщиной.

Семейный кодекс предусматривает возможность признания отцовства умершего лица (ст. 50). Данная норма отведена для решения имущественных вопросов, связанных с наследованием ребенка, если существует факт признания отцовства. В данном случае норма действует по аналогии с посмертным браком.

Если же люди длительный период были вместе, вели хозяйство, имели совместно нажитое имущество, но не успели заключить брак, хотя один из лиц выразил свое согласие. В таком случае признание посмертного брака приведет к упрощению разрешения имущественных отношений: автоматическое признание права одного из супругов на половину доли. В противном случае, необходимо доказывать, что имущество было оформлено на сожителя.

Ввиду сказанного, сегодня лишь в нескольких государствах предусмотрена легальная форма заключения посмертных браков. Законодательное оформление рассчитано лишь в Гражданском кодексе Франции. В практике вопрос находит свое отражение, значит общественная потребность в этом возрастает. По нашему мнению, необходим научный анализ обоснованной темы и подготовка соответствующего законодательства для регулирования наследственных споров, возникающих на основе легализации посмертных браков.

Тагобицкий М. В.

Филиал Российского Технологического Университета – Московский институт радиотехники, электроники и автоматики в г. Ставрополе
Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ковязин В. В.

РАЗУМНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Термины «разумность», «справедливость» и «добросовестность» упоминаются в гражданском законодательстве, но их понятие и содержание в достаточной мере не конкретизируются. В зависимости от оценки того, действовало ли лицо разумно, справедливо и добросовестно – суд может защитить какое-либо субъективное гражданское право или отказать в его защите.

Как справедливо отметил В.П. Грибанов в отношении категории «разумность» – «разумность» не входит в перечень основных принципов гражданского законодательства, закрепленных в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, хотя, исходя из их значимости в правоприменительной практике, она может претендовать на то, чтобы быть «общей линией, общей тенденцией права», которая закреплена за принципами³.

В соответствии со статьей 29 Гражданского кодекса Российской Федерации: «гражданин, который в силу психического расстройства не может понимать смысл своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным...».

³ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2018. С. 217.

¹ Гражданский кодекс Франции. Книга I: Люди, ст. 171. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 01.11.2021).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005179> (дата обращения: 01.11.2021).

Более того, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает разумность действий лиц. Представляется, что законодатель обобщает разумность действий дееспособных лиц¹. Наше представление о сущности понятия «разумность действий» видится в том, что совершаемые действия должны быть направлены в пользу лица, их совершившего.

Л.В. Волосатова, основываясь на философском анализе категории «разумность», пришла к выводу, что основными требованиями к разумности действий, решений и т.д. являются: общее благо, благо, способность действовать, выбирать из собственной необходимости, что, на наш взгляд, подразумевает разъяснение в юридическом значении в виде «плодов» таких разумных действий, предназначенных для адресата².

Понятие справедливости относится к наиболее значимым оценочным понятиям в праве и гражданском праве. Это понятие не просто отражено в тексте закона, но и является принципом гражданского права. Между тем именно концепция справедливости выступает не только важным ориентиром при разрешении конкретной ситуации, но и становится основным вектором в процессе совершенствования законодательства, заполнения пробелов и определения ориентиров для дальнейшего развития гражданского права. Проблема толкования понятия справедливости, а также проблема его использования на практике остаются наиболее важными на этапе реформирования гражданского законодательства.

Справедливость следует рассматривать с объективной и субъективной точек зрения. Первый отражает степень соответствия теоретической модели «справедливого государства», которая складывается на определенном этапе развития системы общественных отношений. Второй – это субъективная оценка справедливости социальных отношений различными группами, слоями и отдельными лицами. Исходя из этого, можно отметить, что с точки зрения семантического значения справедливость выполняет неравноправную функцию. Его можно определить как принцип, цель, оценку действий и т.д. При рассмотрении и разрешении гражданских дел суды играют важную роль в определении и установлении справедливости.

Мнения ученых-юристов по разработке концепции справедливости у всех разные. Г.Г. Пашкова определяет справедливость как «уравниловка, пропорциональность (например, в теории государства и права, правосудие определяется как давать (принцип талиона в древних правовых системах), выравнивание (равенство граждан перед законом), распределительные (принимая во внимание все обстоятельства индивида в распределении

материальных и иных благ)»³. Ученые и практики давно спорят о необходимости такой моральной категории в гражданском праве, как «добросовестность», поскольку закон стремится к конкретным понятиям, но в то же время сохраняет термины в нормах права, без достаточно-го объяснения и толкования их содержания. Отсутствие конкретизации содержания категории добросовестности позволяет учитывать специфику конкретных ситуаций, социально-политическую ситуацию, психологические особенности лиц, на которых распространяется верховенство закона, а также ряд моментов, которые не отражены в законе, делает оценочное понятие специфическим средством индивидуального регулирования. Это целесообразно, поскольку четкие и категоричные нормы права не могут быть применены к различным отношениям во всех случаях⁴.

Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 3 статьи 1 устанавливает, что участники гражданского оборота должны действовать добросовестно. Законодатель внес это положение в статью 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, тем самым придав ему значение одного из основных принципов. Таким образом, «добросовестность» можно рассматривать как презумпцию и принцип гражданского права, осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей.

Таилов Г.Р.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Ахмедова Д.У.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОИСКЕ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИХ

В составе любого правоотношения присутствуют субъекты – т.н. акторы этих отношений, которые двигают эти отношения, заставляют правовой механизм двигаться. В ходе осуществления своих субъективных прав и обязанностей могут возникнуть ситуации, когда обнаружить конкретное лицо не представляется возможным, сведения о его местонахождении становятся недоступными вследствие их отсутствия. А в некоторых случаях такое безвестное отсутствие ставит под угрозу жизнь иждивенцев данного лица. Имеются и иные случаи, когда таким образом лица уклоняются от исполнения обязательных для них требований закона (таких как выплата

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Волосатова Л.В. Философский анализ категории «разумность» // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Коломна, 2017. С. 212.

³ Пашкова, Г.Г. Реализация принципа социальной справедливости в праве социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. С.4.

⁴ Мирзоева Э.Р. Добросовестность как одна из оценочных категорий в гражданском законодательстве // Молодой ученый. 2017. № 31. С.42.

алиментов). Для таких ситуаций гражданское законодательство РФ регламентировало процедуру безвестного отсутствия гражданина. Правовые последствия данной процедуры позволяют реализовывать некоторые права гражданами, которые они реализовывать не могли вследствие действовавшего в отношении данных отношений права и статуса безвестно отсутствующего лица. Именно поэтому развитие этой процедуры является особо значимым для современного законодателя.

Сама процедура признания безвестного отсутствия лица регламентирована ст. 42 ГК РФ, а также главой 30 ГПК РФ. В соответствии со ст. 42 ГК РФ: «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания».¹ Для признания гражданина безвестно отсутствующим необходимо обратиться в суд с соответствующим заявлением.² Т.е. как мы видим существует соответствующая процедура, которая, однако имеет ряд недостатков. Так, максимально абстрактная формулировка ГПК РФ позволяет толковать данное положение судами расширительно. Так в 2017г. в Псковской области некая гражданка (ВС РФ ее данных не раскрыл), мать Зоих детей предъявила заявление в Псковский городской суд о признании ее мужа безвестно отсутствующим. Муж, по свидетельству жены, отправился в Украину в 2012 году, на связь больше не выходил. Однако Городской суд, выслушав гражданку, ей в иске отказал, областной суд согласился с таким выводом. На взгляд суда, «имеются основания полагать», что ее муж не пропал, а «умышленно скрывается с целью уклонения от наказания». Дело дошло до ВС РФ, который отменил решение суда 1 инстанции.³

Более того проблемы возникают и с самим розыском лица. Бывают ситуации, когда лицо не могли длительное время разыскать, однако уже после вынесения судебного решения они объявляются. Обосновывается это недостаточной развитостью процедуры розыска.

Именно для решения таких проблем вполне можно было бы использовать искусственный интеллект. Данный интеллект будет применять сводную информацию о лице, объединенную в сети баз данных. Каким образом будет осуществляться процедура поиска безвестно отсутствующих в таком случае? В рамках данной процедуры суд будет обращаться к такому программному обеспечению (условно назовем его ГАС «Безвестное отсутствие»), вводить данные лица, а система проверки будет сверять данные лица с базами данных правоохранительных органов и банковской системы. В таком случае при поступлении в органы внутренних дел информации о месте пребы-

вания данного лица, получения сведений Федеральной службой финансового мониторинга сведений об этом лице или осуществления этим лицом банковской операции с принадлежащими ему счетами, система будет реагировать на такие сведения и отмечать суду примерное местоположение лица (можно осуществить вплоть до отображения пути этих сведений на карте). В таком случае суд будет уведомлен о месте нахождения лица и процедура безвестного отсутствия будет облегчена к исполнению. К слову, сейчас суды осуществляют такие запросы в органы власти самостоятельно, с банковской сферой они вовсе не контактируют. Именно поэтому применение искусственного интеллекта в этой сфере оптимизирует работу наших судебных органов в рамках данных дел. Более того такую систему можно использовать и для поиска должников, их имущества, выявления местонахождения лиц, находящихся в розыске, и иная подобная информация.

Мы считаем необходимым:

1. Принятие Федерального закона «О системе поиска безвестно отсутствующих граждан в РФ ГАС «Безвестное отсутствие»;
2. Облегчение процедуры обращения в суд с целью признания безвестного отсутствия гражданина;

Тайгибов А. Ш.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:*

Ханова З.Р.

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИИ

В данной статье мы рассматриваем порядок получения наследства с исключением недобросовестных наследователей, раскрывая это понятие можно сказать, что при получении наследства в числе наследников появляются третьи лица с созданием ложных документов, свидетельств ради получения наследства. Принятие наследства возможно двумя способами: путем подачи наследником соответствующего заявления и путем фактического принятия наследства.

Таким образом, подделав документы и в последующем фактическом принятии наследства, третьи лица пытаются на фактическую собственность иного лица, т.е. законного наследника.

Минюстом России разработан законопроект, расширяющий перечень лиц, которые вправе обратиться⁴ в суд для оспаривания отцовства, и размещен для общественного обсуждения проект федерального закона «О внесении изменения в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации».

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Весть о пропавшем. Верховный суд объяснил, кого можно признать безвестно отсутствующим // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/27337 (дата обращения: 18.10.2021).

ской Федерации», расширяющий перечень лиц, которые вправе обратиться в суд для оспаривания отцовства.

В настоящее время согласно статье 52 Семейного кодекса Российской Федерации правом обратиться в суд для оспаривания отцовства наделены:

лицо, записанное в качестве отца ребенка; лицо, фактически являющееся отцом ребенка; сам ребенок по достижении им совершеннолетия; опекун (попечитель) ребенка, опекун отца, признанного судом недееспособным.

После озвучивания данных изменений в статью, председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, сказал, законопроект расширяет перечень лиц, которые вправе обратиться в суд для оспаривания отцовства¹. «Сегодня в данный список не включены наследники лица, записанного отцом ребенка. На практике бывали ситуации, когда запись об отцовстве производилась заочно и по подложным документам. Ребенок в таком случае получал право претендовать на наследство. Между тем законодательство не позволяет обратиться в суд для защиты своих интересов наследнику мужчины, записанного в качестве отца ребенка с нарушением закона».

Стать ребенком богатого человека – это все равно, что сорвать джек-пот. Но когда на кону большие деньги, велик риск жульничества. Об этом знают не только владельцы казино, но и родственники пожилых миллионеров. В зоне риска, конечно, может оказаться любая. Когда в наследство оставлено хоть что-то ценное. И приведем основополагающий пример, который послужил изданию законопроекта².

Коротко: девушка обратилась к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство после смерти своего отца. И в этот момент она узнала, что она не единственный ребенок у своего покойного родителя. Оказывается, у нее есть младшая несовершеннолетняя сестра, о существовании которой она и понятия не имела все эти годы. А теперь сестра тоже претендует на свою часть наследства.

Она обратилась в суд с требованием об исключении своей сестры из числа наследников, но получила отказ. Именно по причине того, что она не входит круг лиц, которые могут оспаривать наследство.

Конституционный Суд указал, что необходимо уточнить круг лиц, имеющих право оспаривать отцовство. А до тех пор, суды не вправе отказывать наследникам лица, зарегистрированного в качестве отца ребенка с нарушениями требований закона, в принятии иска об аннулировании такой записи, а если дело возбуждено – прекращать его производство без рассмотрения по существу.

¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 319-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4478.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

Подводя итог, мы считаем, что данные изменения действительно являются важным шагом в гражданском законодательстве по обращениям граждан за защитой своих законных прав, свобод и интересов, а именно в сфере наследственного права.

В связи с этим законопроект предусматривает включение в число лиц, имеющих право оспорить отцовство в судебном порядке, также наследников лица, записанного отцом ребенка. При этом данное требование будет подлежать удовлетворению только в случае, если запись об отце была произведена на основании подложных документов.

Турчина В.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Мичурина Е.А.*

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Здоровье человека является одной из самых главных ценностей не только для него самого, но и для государства. Согласно Конституции каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, но не всегда пациент остается удовлетворенным полученными услугами. Основной проблемой регулирования такого рода конфликтов, является отсутствие единой системы законодательства в области здравоохранения, из-за этого правоприменитель вынужден ссылаться на нормативные акты гражданского права.

Можно говорить о новизне в целом такого правового института как защита прав потребителей в России. Первые шаги в развитии начались во времена 90-х. Начал возникать бизнес, а вместе с ним и рынок услуг, который уже нельзя было регулировать исключительно нормами гражданского законодательства.

Платные медицинские услуги представляют собой дополнение к законодательно гарантированному объему бесплатной медицинской помощи гражданам. Одной из особенностей предоставления медицинских услуг является тот факт, что достижения желаемого результата зависит не только от врача, но и от личной реакции организма. Важно отличить действительно ли услуга была оказана некачественно и влекла за собой потерю денег, здоровья и времени человека, или пациент просто не может трезво оценить ситуацию и подает иск³. В литературных источниках наиболее популярным является мнение, согласно которому оценка качества услуги подразумевает характеристику самого процесса оказания услуги (процедуры) и условий её потребления, но не ре-

³ Сырейщикова И.А. Основания возникновения правоотношений, связанных с оказанием медицинской помощи // Юрист. 2008. № 2.

зультата деятельности исполнителя¹. Таким образом, несоответствие результата не может стандартно быть рассмотрено как ненадлежащее исполнение обязательства и являться основанием для отказа в выплате вознаграждения исполнителю или применения к нему мер ответственности. Данное мнение популярно не только в теории но и на практике, в особенности если споры носят косметологический характер, и включают в себя сложные манипуляции, такие как пластическая хирургия.

Взаимодействие между медицинскими учреждениями и их клиентами несут в себе правовую основу в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей», Закон)², а также Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации 04.10.2012 № 1006 (далее – Правила).

Для охраны жизни и здоровья граждан, государство особенно следит за частными юридическими лицами предоставляющими услуги, им необходимо иметь лицензию на каждый вид деятельности (п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Качество медицинской услуги должно соответствовать условиям договора, если оно не прописано то в целом требованиям которые предъявляют при оказании такого вида услуги. Данная сфера охватывает в первую очередь здоровье человека, несоответствие требований могут нести не только опасные, но и смертельные последствия. Отклонение от стандарта проведения той или иной услуги влечет за собой ответственность согласно российскому законодательству (п. 31 Правил).

Когда потребитель сталкивается с недостатками услуги, он вправе предъявить клиники одно из требований, установленных нормами Правил. Потребитель также имеет право предъявить отказ услуги по условиям договора, если она не соответствовала его условиям. Потребитель имеет право претендовать на полное возмещение убытков, причиненных ему в связи с недостатками оказанной услуги. Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя³.

Таким образом можно сделать следующий вывод о том, что проблема охраны прав потребителя в сфере медицинских услуг по-прежнему остается актуальной. За последние 15 лет было принято более 50 федеральных законов, в той или иной степени регулирующих правоотношения в здравоохранении, однако существенных результатов от проводимой реформы отмечено не было. Нынешняя нормативная база не дает в полной мере без

пробелов регулировать данные правоотношения потребителей, разрешению данного вопроса смог бы поспособствовать, принятие кодифицированного акта регулирующего медицинское законодательство.

Тяhti В. Е.

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель:*

к.ю.н., доцент Афанасьев И.В.

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА КАК ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

В связи с развитием товарно-денежных отношений в России население старается преумножить свои доходы, которые не тратятся «здесь и сейчас». В последнее время особой популярностью пользуется такой способ, как инвестирование. Это может быть покупка недвижимости, приобретение ценных бумаг и иные пути инвестирования. Одной из свежих форм является договор конвертируемого займа. В июле этого года был принят 354-ФЗ, в котором были детализированы некоторые положения по заключению и реализации договора⁴.

Определение «конвертируемый заём» дано в ФЗ «Об акционерных обществах». Данный договор подразумевает под собой право займодавца получить вместо суммы долга размещённые акции (в непубличном обществе), а в ООО – долю в уставном капитале⁵. В целом этот правовой акт аналогичен договору займа в целом, поэтому можно говорить и про влияние гражданского законодательства, особенно в части второй Гражданского кодекса (Глава 42)⁶.

Стоит отметить историю появления и использования договора конвертируемого займа в мировой практике. В США подобные акты востребованы не одно десятилетие. Основная цель заключения состоит в стимулировании деятельности стартапов, так как по соглашению займодавец в случае успешного развития событий мог претендовать на долю и прибыль предприятия, что выгодно обеим сторонам. Подобный договор включает в себя основные условия сделки («term sheet») вместе с соглашением о покупке конвертируемых нот, а также «Рамочное соглашение» («purchase agreement») с организационно-правовыми аспектами финансирования сделки⁷.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5182.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁷ Лурье В., Мелихов Е. Конвертируемые займы: практика США и возможности применения в России. URL: <https://terraexterna.ru/content/konvertiruemye-zaymy-praktika-ssha-i-vozmozhnosti-primeneniya-v-rossii.html> (дата обращения: 01.11.2021).

¹ Тихомиров А.В. Медицинская услуга: Правовые аспекты/ Тихомиров А.В. М.: ФИЛИНЪ, 2011. с. 52-55.

² Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 1996. № 8.

³ Пищита А.Н. Правовое обеспечение платных медицинских услуг // Право и экономика. 2006.

Примечательно, что аналогичные сделки используются спросом и в европейских странах. Следовательно, можно говорить о востребованности этой формы инвестиций на международном уровне, что повлияло и на российскую практику.

В российском инвестиционном мире конвертируемый заём появился относительно недавно, что вызывает вопросы и недоверие со стороны инвесторов. Из-за неясности сути этого вида договора мало кто решается на подобные действия, судебная практика практически отсутствует, поэтому несколько месяцев назад законодатель внёс изменения в действующие законы¹.

На основе правовых норм и недавних поправок можно выделить основные черты договора. Важно выделить ряд характеристик договора конвертируемого займа: 1) двусторонний характер соглашения: обе стороны в равных пропорциях приобретают права и обязанности; 2) для заключения договора с ООО в качестве заёмщика необходимо заверение нотариусом (для АО соглашения в письменной форме будет достаточно); 3) необходимость принятия единогласного решения на общем собрании участников или акционеров о заключении подобного договора и т.д.

Во многом конвертируемый заём схож с опционными контрактами и конвертируемыми облигациями. Однако для займа нужно нотариальное удостоверение сделки (что не является необходимостью для опционного контракта) и договор может заключаться лишь в непубличных АО и ООО (облигации можно конвертировать и в ПАО). В связи с этим можно утверждать о большом количестве особенностей и требований к подобным займам, что во многом пугает потенциальных инвесторов.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о ряде недостатков, вернее, трудностей, с которыми могут столкнуться заёмщики и займодавы. Тем не менее, есть и преимущества, связанные с изменениями в законодательстве. Так, нотариальное удостоверение обеспечивает исполнение обязательств обеими сторонами, благодаря конвертируемому займу инвестор может увеличить свою долю в уставном капитале общества (если это предусмотрено договором), а также стало возможным возвращение полной суммы займа без превращения в долю АО или ООО. Следовательно, изменения в законы и уточнение нюансов позволит привлечь большее количество граждан для данной формы инвестирования.

Логично говорить о возможных тенденциях в предстоящей правоприменительной практике. Инвесторы заинтересованы в эффективном вложении своих ресурсов, следовательно, законодательное закрепление и правовое регулирование в целом даёт возможность снизить риски, о чём говорил Игорь Меркушов, один из инициаторов принятия 354 ФЗ². Кроме того, повыше-

ние инвестиционной активности населения позитивно сказывается на экономике государства, и это влечет за собой активную реализацию инвестиционной политики. Следовательно, и государственные органы с должностными лицами заинтересованы в создании правовых актов и формировании судебной практики³.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что договор конвертируемого займа – относительно новая и мало изученная форма инвестирования в РФ. Однако у нее есть свои явные преимущества, что в дальнейшем при содействии инвесторов, заёмщиков и законодателя может привести к популяризации данного вида вложения ресурсов в целях извлечения прибыли.

Халезова Е.А.

Московский Университет МВД России

имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Актуальность анализа недвижимости, как объект гражданских правоотношений, состоит в том, что сделки с недвижимостью – важнейший участок договорных правоотношений. Недвижимость – важнейшее правовое и экономическое благо. Важность грамотной гражданско-правовой регламентации оборота недвижимости имеет принципиально важное практическое значение.

Государственная регистрация недвижимого имущества – это признание и подтверждение уполномоченными госорганами возникновения или перехода собственности на недвижимость.

Порядок регистрации недвижимости определены в Гражданском кодексе (ст. 131) и Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости и сделок с ним».

- Государственная регистрация прав на недвижимость есть особый юридический акт результатом которого становится именно признание права собственности или установление на недвижимость определенных обременений.

- Государственная регистрация прав выражает собой Эксклюзивность подтверждения прав на недвижимое имущество со стороны государства; никто не имеет право осуществлять регистрацию и вносить сведения в ЕГРП, кроме федеральных органов.

Основные положения деятельности, связанной с регистрацией недвижимого имущества, предусмотрены

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5182.

² Без судебной практики это по-прежнему риск: инвесторы и стартапы оценили закон о конвертируемом займе. URL: <https://rb.ru/story/converted-loan/> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Попов С.О. Роль государства в развитии инвестиций в цифровой экономике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 2. С.135-140.

в соответствующем Федеральном законе (гл. 1) и ГК (ст. 131).

Действующие требования к государственной регистрации имущества:

- Единство государственного реестра прав (ФЗ ст. 2) – создание единой базы данных, что значительно упрощает учет и техническое сопровождение; соответствующая служба разрабатывает алгоритмы, предотвращающие дублирования записей, что позволяет получить точные данные;

- Обязательность регистрации (ст. 4 ФЗ) – все объекты и доли, связанные с недвижимостью, должны быть внесены и отражены в реестре;

- Сведения, имеющиеся в ЕГРП, носят открытый характер (ст. 7 ФЗ) – доступ к сведениям есть у любого желающего их получить; сведения можно получить, если отправить запрос в ответственный за процедуру федеральный орган власти.

Федеральный закон «О государственной регистрации имущества» указывает основные виды прав и сделок, подлежащих регистрации. К ним относится право собственности, вещные права на недвижимое имущество и соответствующие сделки. В этот перечень входят здания, сооружения, земельные участки, участки недр. Предприятия регистрируют, как имущественный комплекс, единый недвижимый комплекс, доли в правах собственности. В законе указаны обременения и ограничения, связанные с объектами: доверительное управление, ипотека, безвозмездное пользование. Помимо этого, госрегистрация сделок в невидимость обеспечивает контроль доходом, который извлекают стороны сделки (фискальные цели); Росреестр направляет в налоговые органы сведения о прибыли, полученной при продаже недвижимого имущества.

Закон предъявляет повышенные требования к содержанию и форме сделок с недвижимостью.

В отличие от сделок с движимым имуществом, к условиям договоров в отношении недвижимости есть особые требования. В частности, в таких договорах: обязательно нужно согласовывать некоторые условия.

Так, в договорах купли-продажи недвижимости нужно указывать ее цену (п. 1 ст. 555 ГК РФ). А если продается жилой дом, квартира или их часть, где проживают лица, которые по закону смогут пользоваться этим жильем после продажи, нужно указать этих лиц и их права на пользование (п. 1 ст. 558 ГК РФ).

В договорах аренды зданий, сооружений и земельных участков должен быть указан размер арендной платы (п. 1 ст. 654 ГК РФ, п. 12 ст. 22 ЗК РФ). Размер платы за аренду помещения тоже нужно указывать, так как помещение – это часть либо здания, либо сооружения.

Обычно отсутствие таких условий в договоре означает, что он не заключен (п. 1, 3 ст. 432 ГК РФ). Запрещено согласовывать некоторые условия. Например, нельзя устанавливать право продавца выкупить земельный участок обратно по собственному желанию (п. 2 ст. 37 ЗК РФ).

Рекомендуется оформлять любую сделку с недвижимостью в виде одного документа с подписями сторон.

Для некоторых договоров это обязательное требование. Например, именно так нужно заключать договоры купли-продажи недвижимости, аренды здания или сооружения, ипотеки (ст. 550, п. 1 ст. 651 ГК РФ, п. 1 ст. 10 Закона об ипотеке). Обмен письмами и другими документами в этих случаях точно не подойдет.

Стоит также подписывать каждую страницу договора, чтобы в нем нельзя было заменить листы. Если вы подписываете договор только на одной странице, прошейте его и скрепите прошивку наклейкой с заверительной надписью на обороте последней страницы. Желательно, чтобы подписи сторон на заверительной надписи захватывали и наклейку, и последний лист договора.

Нотариально удостоверить договор надо тогда, когда это прямо прописано законом.

Хандкаров Ю.С.

НИУ «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Новак Д.В.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В МЕДИА ИЗОБРАЖЕНИЙ ГРАЖДАНИНА

В 2006 году ГК РФ был дополнен статьей 152.1, посвященной охране изображения гражданина. Под изображением гражданина следует понимать его индивидуальный облик, запечатленный в какой-либо объективной форме¹. В свою очередь, индивидуальный облик человека – это одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ)², неразрывная совокупность наружных признаков человека, воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа³. По общему правилу использование изображения гражданина допускается только его согласия. При этом в законе предусмотрены случаи, когда согласие на использование изображения не требуется или может быть дано другим лицом.

Правила об охране изображения гражданина, закрепленные в ст. 152.1 ГК РФ, получили дальнейшее развитие в актах высших судов⁴. В рамках настоящего доклада мы ставим цель осветить три дискуссионных вопроса, возникших в судебной практике, связанной с использованием изображений граждан в медиа: **(1)** уместность

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 33-36381/2017.

² Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // Законодательство. 2007. № 7. С. 10-11.

³ Апелляционное определение Астраханского областного суда от 22.05.2019 по делу № 33-1944/2019.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (п. 43-49); Определения Конституционного Суда РФ № 274-О и № 275-О от 12.02.2019.

отнесения изображения к биометрическим персональным данным (БПД); (2) возможность конклюдентными действиями выразить согласие на использование изображения; (3) трактовка понятия «публичные интересы» при использовании изображений граждан.

БПД подлежат защите в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». К БПД закон относит физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. При этом спорным является вопрос о признании изображения БПД. По нашему мнению изображение гражданина по общему правилу не следует включать в перечень БПД. По смыслу ст. 11 Закона о персональных данных предполагается использование БПД оператором для установления личности субъекта персональных данных. Следовательно, если изображение является частью документа и предназначено для идентификации гражданина, тогда к нему подлежат применению положения о БПД¹. В других случаях фотоизображение не выполняет функции установления личности, присущей БПД, поэтому неправильно рассматривать любую фотографию в качестве БПД². Более того, порядок получения согласия на использование БПД сложнее, чем на использование изображения. Приравнивание любых изображений к БПД значительно замедлило бы процедуру получения согласия на их использование и привело к неоправданному усложнению работы медиа.

В некоторых ситуациях согласие на использование изображения можно выразить конклюдентными действиями. Например, если во время публичного мероприятия гражданин не уклоняется от объектива фотоаппарата или позирует фотографу³. Для упрощения процесса получения согласия на использование изображений организаторы публичных мероприятий могут включать соответствующее условие в договор купли-продажи билетов или правила посещения мероприятия. Если же гражданина фотографируют не на публичном мероприятии, а, например, во время его ужина в гриль-баре, то для дальнейшего использования его изображения необходимо получить отдельное согласие⁴. Также нельзя говорить о наличии молчаливого согласия на фотографирование, если из содержания фотографии понятно, что истец не позирует и не смотрит в камеру⁵.

Использование изображения в публичных интересах означает, что у его использования были общественно важные цели помимо «удовлетворения обывательского

интереса к частной жизни гражданина либо извлечения прибыли» (абз. 2 п. 44 ПП ВС № 25). В этом случае согласие на использование изображения не требуется. К примеру, при использовании фотографии кандидата на выборную должность в критической статье о нем⁶. Суд также отказал в удовлетворении иска работнице ресторана, которая попала в один из выпусков программы «Ревизорро», поскольку данная телепередача «является социально-значимым проектом, устанавливающим качество услуг, предоставляемых потребителям»⁷. Аналогично использование изображений «экстрасенса» в репортаже-разоблачении, показанном на НТВ в программе «ЧП. Обзор за неделю» было признано правомерным, так как «граждане имеют право на получение необходимой и достоверной информации об исполнителе и оказываемых им услугах»⁸. По нашему мнению, допустимо использование в публичных интересах лишь тех граждан, которые выступают основными действующими лицами расследования. Люди, попавшие в объектив случайно и не имеющие прямого отношения к теме журналистского материала, не должны лишаться возможности требовать удаления их изображений из медиа.

Цветова М.М.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Дорехова Н.А.*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Одним из главных ориентиров развития современной российской экономики является ее инновационная направленность. Бесспорно, инновационное развитие следует рассматривать комплексно, используя при этом для регулирования новой системы общественных отношений правовые методы и инструменты. Неоспоримым прорывом в правовом регулировании инновационной сферы является принятие в 2006 году 4 части Гражданского кодекса, которая посвящена интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

Согласно ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, может распоряжаться своим исключитель-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.11.2017 № Ф07-11732/2017 (изображение в пропуске признано БПД).

² Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 07.02.2018 по делу № 33-726/2018; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.11.2016, по делу № 33-22976/2016 (изображение в интернете не является БПД).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2017 по делу № 33-1996/17; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 31.10.2017 по делу № 33-10511/2017.

⁴ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19.12.2017 по делу № 33-12280/2017.

⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 20.09.2017 по делу № 33-26759/2017.

⁶ Апелляционное определение Томского областного суда от 12.12.2017 по делу № 33-4052/2017.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2017 по делу № 33-30417/2017.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2017 по делу № 33-5378/17.

ным правом¹. Так, например, законодатель предусмотрел в ст. 358.18 ГК РФ порядок распоряжения исключительными правами, а именно залог.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению природы залога в российском праве. Один из них – «классический» подход, описанный в римских источниках права. Там залог относился к вещным правам: «кистребование залога дает кредитору вещный иск», «кистребование залога или залога носит вещно-правовой характер»². В ГК 1922 года право залога также было описано в разделе «Вещное право», но в ГК 1964 мы находим упоминание о залоге в разделе «Обязательственное право». Действующий ГК отнёс залог в отдельный правовой институт и признал его значение, как обеспечительного обязательства³. На мой взгляд, нельзя признать залог исключительных прав вещным, так как отсутствуют какие-либо материальные блага (вещи), поэтому правоотношения между залогодателем и залогодержателем исключительных прав имеют по большей части обязательственную природу. Предметом залога в данном случае могут быть только исключительные имущественные права. Например, изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели. Не подлежат залогу личные неимущественные права (право автора на имя), фирменные наименования, коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров, секретные изобретения.

При заключении договора залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности особое внимание нужно уделить существенным условиям п. 1 ст. 339 ГК РФ. По моему мнению, именно при описании некоторых существенных условий в договоре может возникнуть ряд спорных вопросов. Во-первых, предмет залога, который необходимо чётко и ясно идентифицировать, то есть должно быть указание на номер и дату выдачи патента или свидетельства и его подробные характеристики. Сложности могут возникнуть с описанием ноу-хау. Получить патент на ноу-хау невозможно и описать секрет производства тоже представляется проблематичным, иначе вся информация утрачивает свою ценность. Во-вторых, оценка предмета залога. Стороны должны прийти к соглашению по оценке предмета залога или произвести его независимую оценку. Мне кажется, очень трудно оценивать «штучный продукт» интеллектуальной деятельности из-за отсутствия на рынке «аналогичных» продуктов и выделить, например, чем данное изобретение лучше другого или дороже. Так же нужно предусмотреть в договоре изменения, которые могут произойти в стоимости соответствующего исключительного права к моменту обращения взыскания на предмет залога или

риск обесценивания предмета залога (утрата стоимости в результате оспаривания патента, прекращение охраны товарного знака или отказ от режима конфиденциальности ноу – хау).

В настоящее время в России активно применяется залог исключительных прав, как вид коммерческого использования интеллектуальной деятельности. Правообладатель для развития своего бизнеса может получить денежные средства у банка-кредитора под залог прав на интеллектуальный продукт.

Наиболее ценный и востребованный рынком предмет залога – товарные знаки. Так, в 2009 г. было заключено 16 договоров залога, предметом которых были права на товарные знаки, в 2010 г. – 62, 2011 г. – 52, 2012 г. – 22. Есть среди них и весьма известные, такие как «Конфаэль», «Дикая орхидея», «Кофе-хаус», «Л'Этуаль», «Витрум». Статистика по изобретениям и промышленным образцам следующая: 2010 г. – 8 договоров залога, 2011 г. – 16, 2012 г. – 20⁴. Государство также считает реальным финансовым инструментом поддержания правообладателей – использование института залога исключительных прав на интеллектуальную собственность кредитным организациям, и защищает заёмщиков через механизм субсидирования. Подтверждением этому может служить Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 533 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность». Увы, пока остаётся незащищённой сфера финансовых рисков кредиторов.

Таким образом, активное применение залога исключительных прав на интеллектуальную деятельность предполагает дальнейшее развитие правового регулирования и совершенствование законодательства в этой сфере.

Шаталова А. В.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Научный руководитель:

к. ю. н, доцент Селецкая С. Б.

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ

Когда инвесторы используют традиционные активы как часть своего инвестиционного портфеля, достижение высокой степени диверсификации может быть ограничено. Именно для этого существуют нетрадиционные активы. Их наличие может значительно снизить уровень корреляции между инвестиционным портфелем и всем

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М.: Юрист, 1996. С. 544.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Медведев С. В. «Особенности залога интеллектуальных прав» // Журнал Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 1, ст. 30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21129075> (дата обращения: 10.10.2021).

фондовым рынком, тем самым повысив ожидаемый уровень доходности и обеспечив дополнительный диверсифицированный вид.

Альтернативные инвестиции являются абсолютными заменителями рынка, и их частная доходность не взаимосвязана, или взаимосвязь выражена слабо.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации¹ к недвижимому имуществу относятся участки, участки недр и все объекты, тесно связанные с землей, то есть объекты, перемещение которых невозможно без нанесения непропорционального ущерба их назначению. Инвестиции в недвижимость в этой работе означают только покупку жилых домов.

Первая характеристика инвестиций в недвижимость заключается в том, что инвестиции на рынке жилой недвижимости – это либо покупка квартиры на ранней стадии строительства с последующей перепродажей по более высокой цене, либо они связаны с арендой жилья.

Вторая характеристика инвестиций в недвижимость состоит в том, что жилье относится к особому рынку недвижимости. Этот рынок является важной частью любой национальной экономики, потому что недвижимость – важнейшая часть национального богатства, на которую приходится более 50 % мирового богатства.

Третья особенность недвижимости – наличие кадастровой стоимости. После определения стоимость может быть скорректирована, но обычно она увеличивается из-за инфляции и роста цен на недвижимость. Поэтому даже при самом неблагоприятном исходе жилищное законодательство РФ² защищает вложения в недвижимость от форс-мажорных обстоятельств.

Таким образом, безопасность инвестиций в жилье и низкая ликвидность рынка недвижимости по сравнению с фондовым рынком создают особую динамику цен на актив. Вложение в недвижимость может быть успешным и прибыльным вложением капитала, но, как и все в инвестиционной сфере, вложение в недвижимость требует тщательных методов и тщательных расчетов.

Юхнова Ю. И.

Южный федеральный университет

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Яценко Т.С.

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА МЕМОВ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Последнее время все чаще в качестве развлекательного контента в сети Интернет используются мемы, под которыми принято понимать разновидность креолизованного текста, то есть текста, снабженного какой-либо информацией, зачастую невербальной³. Мемы используют не только для описания эмоций человека, конкретизации ситуации или выражения отношения к ней, но и в качестве рекламы⁴ (в том числе и за пределами привычной для них цифровой среды⁵) товаров и услуг, товарных знаков⁶, иначе говоря, мемы приобретают вид и форму объектов гражданских прав.

В связи с активным развитием Интернет-среды мемы получили огромное распространение, в том числе в гражданском обороте. Все чаще мемы, а точнее право на их использование, становятся предметом спора заинтересованных лиц: от оспаривания авторства на мем до возмещения вреда, причиненного нарушением прав и законных интересов участников оборота. Для законного оборота мемов необходимо согласие автора на его использование. Однако специфика Интернета не всегда позволяет определить, кем был создан мем, а с появлением различных приложений и сервисов, посредством использования которых можно за считанные секунды создать новый мем – это стало практически невозможно. Большинство из подобных ресурсов представляют собой хранилище шаблонов мемов, то есть картинок и фотографий, которые берутся за основу при создании мема, а пользователям предлагается добавить к ним свой текст, стикеры, фильтры и т.д. В данной ситуации автором созданного таким путем мема, по нашему мнению, будет являться пользователь данного сервиса или приложения, так как он сам придумывает текст и добавляет к нему другие объекты, тем самым наполняя шаблон уникальным смыслом. Подобная доработка первоначального шаблона является проявлением творческого труда пользователя, что представляет собой признак произведения, защищаемого авторским правом (ст. 1259 ГК РФ).

³ Шурина Ю.В. Интернет-мем как феномен интернет-коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴ Like a meme-god, или провокации, креативы и мемы в рекламе. URL: <https://1ps.ru/blog/ctr/2020/like-a-meme-god-ili-provokaczii-kreativyi-i-memyi-v-reklame/> (дата обращения: 11.10.2021).

⁵ См.: там же.

⁶ Информация по товарному знаку – Вежливые люди. URL: <https://www.msp-patent.ru/baza-tovarnyh-znakov.html?base=RU&id=uo7bsn28> (дата обращения: 11.10.2021 г.); Информация по товарному знаку «Ждун». URL: <https://www.msp-patent.ru/baza-tovarnyh-znakov.html?base=RU&id=ur7ch9b36> (дата обращения: 11.10.2021 г.).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

Однако определить автора мема, созданного на хостинге imgflip.com сложнее, так как на данном сайте представлен нейросетевой генератор мемов¹, который представляет собой 46 самых известных шаблонов мемов. Пользователю необходимо нажать только кнопку «Refresh» и генератор самостоятельно создаст что-то смешное, подобрав надпись. Непосредственно на сайте указано, что «подписи генерируются глубокой искусственной нейронной сетью»² и единственное, на что может повлиять пользователь, – это «указать префиксный текст одного или нескольких символов, чтобы повлиять на сгенерированный текст»³.

В данной ситуации возникает вопрос, кого следует признавать автором сгенерированного мема: пользователя, который нажал на кнопку, или создателя данной искусственной нейросети (одним из воплощений искусственного интеллекта), так как согласно законодательству РФ, искусственный интеллект не может являться субъектом авторских прав (ст. 1257 ГК РФ). Данный подход законодателя вполне логичен. Комитет Европейского парламента по правовым вопросам выносил на обсуждение предложение о наделении роботов правами и обязанностями и присвоении им статуса «электронных лиц»⁴. Но, по нашему мнению, на данном этапе технического развития это не разумно, поскольку какие бы задачи искусственный интеллект ни решал, его действия не являются самостоятельными, он лишь подбирает нужный алгоритм, вложенный в него разработчиком. К тому же искусственный интеллект не обладает самостоятельным

интересом, так как он создается и разрабатывается людьми для определенных целей и удовлетворения потребностей. Искусственный интеллект также не в состоянии самостоятельно осуществлять действия по использованию произведений и распоряжению правами на них.

Таким образом, у нас остается два претендента на статус автора сгенерированного мема: пользователь приложения/сервиса или правообладатель данного приложения/сервиса. Для выяснения, кто из них является автором, нужно учесть интерес использования мема. Данный интерес, бесспорно, имеет пользователь приложения/сервиса. Правообладатель нейросети заинтересован лишь в том, чтобы его приложение/сервис эксплуатировали, в ином случае он бы не стал предоставлять доступ к нему неопределенному кругу лиц, а генерировал бы мемы самостоятельно. Исходя из этого, остается один возможный автор мема, созданного при помощи генератора, – пользователь сервиса. Однако стоит заметить, что мем будет являться объектом интеллектуальной собственности, только если он был создан творческим путем. Но пользователь сервиса не вносит никакого творческого вклада в создание мема, а совершает лишь механические действия. Таким образом, можно прийти к выводу, что у сгенерированных мемов не будет автора, а значит, они не будут являться объектами авторских прав и, следовательно, на них не будут распространяться интеллектуальные права, в том числе право на защиту в соответствии с нормами части IV ГК РФ.

---

¹ This Meme Does Not Exist. URL: <https://imgflip.com/ai-meme> (дата обращения: 11.10.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ DRAFT REPORT. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-582443_EN.pdf?redirect (дата обращения: 11.10.2021 г.).

Секция «Гражданский процесс»

**Абдулселимова А.Р.,
Куприянова М.Ю.**

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.*

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

С возрастанием нагрузки на систему судов общей юрисдикции возникает необходимость ее модернизации, внедрения новых технологий, которые бы способствовали обеспечению открытости и прозрачности правосудия, его доступности и эффективности рассмотрения дел. Важнейшим элементом такого развития является электронное правосудие, ставшее неотъемлемой частью судебной системы ряда мировых держав. Так, согласно данным, представленным на 1-ой международной конференции по онлайн-судопроизводству в Канаде, более половины гражданских споров рассматриваются с 2017 г. в виртуальном трибунале. Китайская народная республика использует технологию «онлайн правосудия». В 2017 году, в Ханчжоу, состоялось открытие первого Интернет-суда в мировой практике. Следует отметить, что для разрешения споров в сфере авторского права в КНР действует система «мобильного суда», основанная на искусственном интеллекте, а также на блокчейн-технологии¹.

Попробуем ответить на вопрос о том, представляет собой электронное правосудие в Российской Федерации? Согласно Концепции развития информатизации судов, электронное правосудие – способ осуществления правосудия, который основывается на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса². Проанализируем реализацию использования одного из важнейших элементов электронного правосудия – применение видеоконференцсвязи (далее – ВКС). Её использование в гражданском процессе направлено на обеспечение доступности правосудия. Основания и порядок использования систем ВКС в гражданском процессе определяется статьей 155.1 ГПК РФ, содержание которой позволяет выделить следующие аспекты:

¹ Мировой опыт развития электронного правосудия. – URL: <https://malina-group.com/virtualnoe-pravosudie-ili-elektronnyj-sudya-ostavit-sudej-bez-raboty/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Концепция развития информатизации судов до 2020 года: утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015. № 439. // СПС «КонсультантПлюс»

1. Использование ВКС зависит от технической возможности судов, в которых проходит рассмотрение дела по существу и предполагается проведение заседания по ВКС.

2. ВКС проводится по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Развитие системы онлайн-заседаний имеет ряд плюсов, однако, на практике использование этого института затрудняется. В связи с этим необходимо четко определить задачи и решить их в процессе развития цифровой системы цивилистического процесса. Задачи можно разделить на технико-организационные и правовые.

К первым следует отнести:

1. Обеспечение технической возможности суда в проведении ВКС, наличие в суде системы ВКС, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволили бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесение ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени.

2. Качественная защита от хакерских атак злоумышленников, в том числе DDoS атак.

3. Обучение судей и аппарата суда новым возможностям программ;

В число правовых задач входит одна из самых важных проблем онлайн-заседаний – установление норм, регулирующих порядок предъявления доказательств при участии в онлайн-заседании. Решений может быть множество. Например, использование системы больших данных для выгрузки документов, находящихся в базах ГУ МВД, Росреестра и иных органов без необходимости предъявления их со стороны истца или ответчика. Также сторонам должна быть представлена возможность предъявлять письменные доказательства в систему с помощью электронной цифровой подписи, в связи с чем будет отсутствовать необходимость суду требовать оригинал документа³.

Из положительных моментов ВКС, можно выделить:

1. Осуществление судопроизводства в разумный срок, благодаря чему снижается нагрузка на судебные органы.

2. Возможность оперативно привлекать к участию в деле лиц, содействующих правосудию, таких как переводчики, эксперты, а также третьих лиц, не заявляющих требований относительно предмета спора; Налаживание системы онлайн-заседаний позволит оперативно при-

³ Ишонина А.С., Лапаев И.С. Проблемы законодательного регулирования порядка применения систем видеоконференц – связи в гражданском судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. 2016. № 4(55). С. 14-15.

влекать таких лиц к делу: в случае с экспертами, переводчиками – путем, например, направления на идентифицированный в картотеке дел адрес электронной почты с приглашением к участию в судебном заседании.

3. Снижение судебных издержек сторон спора. Стороны могут избежать расходов, связанных с переездом к месту судебного разбирательства, расходов на вызов лиц, содействующих осуществлению правосудия.

4. Развитие принципа гласности судебного заседания.

Гражданам, желающим посмотреть как проходит судебное заседание, достаточно будет лишь зайти на сайт и присоединиться к онлайн-заседанию без возможности активировать запись, микрофон и видеокамеру.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что цифровая система цивилистического процесса сейчас находится на грани серьезного прорыва, что может не только значительно ускорить рассмотрение дел в судах общей юрисдикции, но и повысить уровень доступности правосудия для лиц в процессе судопроизводства по различным категориям дел.

Абоян А.А., Парин Д.В.

Дальневосточный федеральный университет

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н. Карева Т.Ю.

КРИТЕРИЙ «ФАКТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ» ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В СПОРЕ, КАК ПРЕГРАДА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Признание на законодательном уровне статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования в споре (далее – третьи лица), наделяющего последних правом получать компенсацию судебных расходов, стало одним из резонансных новелл в гражданском процессе, благодаря которой граница между активными «игроками» судопроизводства, защищающими свои права, и «группой поддержки» в лице третьих лиц была стёрта.

Очевидной проблемой анализируемой новеллы следует признать отсутствие законодательно закреплённого определения, введённого Верховным судом России (далее – ВС РФ) критерия для возмещения третьим лицам судебных расходов, а именно фактического процессуального поведения последних, лёгшее в основу принятия соответствующего судебного акта.

Согласно правовой позиции ВС РФ указанный выше критерий состоит из следующих элементов:

- наличие у третьего лица правовой позиции в рассматриваемом деле;

- его присутствие во всех судебных заседаниях по данному делу;

- реализация им таких процессуальных действий, как представление в суд доказательств, необходимых для вынесения окончательного решения¹.

Не представляется возможным не подвергнуть критике указанные элементы ввиду того, что ставить реализацию права на компенсацию судебных расходов в зависимость от того, насколько верно квалифицирована позиция третьего лица им самим или существует ли она вообще – нерационально, а участие лица в судебных заседаниях и вовсе не свидетельствует о том, что оно проявляло в процессе «фактическую активность» (не исключено участие в процессе в качестве молчаливого зрителя). Кроме того, третье лицо может не явиться в суд, например, по состоянию здоровья или иной уважительной причине, при этом направив вместо себя своего представителя и при этом потерпев определенные материальные затраты, право на возмещение которых будет в итоге ущемлено. Наконец, представляется нецелесообразным ставить возможность компенсации судебных расходов третьего лица в зависимость от представления им доказательств: не исключена ситуация, при которой одни и те же доказательства могут быть представлены и сторонами, и третьим лицом, а суд при этом примет решение не брать их во внимание от последнего по причине отсутствия необходимости в дублировании данных доказательств².

Толкование критерия «фактической активности» нашло отражение и в практике Конституционного суда Российской Федерации³, который в противовес мнению Верховного суда посчитал такие процессуальные действия, как предоставление доказательств, присутствие представителя в судебном заседании лишь соблюдением формальных требований, но не фактами, свидетельствующими об активном правовом положении третьих лиц, влияющим на исход дела.

На сегодняшний день существует поразительный разброс мнений относительно того, что всё-таки под собой подразумевает рассматриваемый критерий возмещения судебных расходов третьим лицам. Вышеуказанные примеры ярко демонстрируют то, что одни и те же действия различные высшие судебные инстанции оценивают не идентично, что впоследствии, как правило, ведёт к широте дискреционных полномочий правоприменителя и сопутствующему ему произволу.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Рос. Федерации от 25 апреля 2018 г. по делу № 308-КГ16-19815 // СПС «Гарант» (дата обращения: 24.10.2021).

² Абоян А.А. Возмещение судебных расходов третьим лицам, не заявляющим самостоятельные требования в споре: реальная возможность или мнимое право, закреплённое в законодательстве // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 63.

³ Постановление Конституционного суда от 21 января 2019 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2021).

Всё это в совокупности приводит к нарушению права, которым совсем недавно третьи лица были официально наделены, поскольку факт реализации первого будет всегда зависеть от субъективного мнения конкретного судьи или от того, какой позиции придерживается орган высшей судебной инстанции, указаниям которого он следует.

Всё указанное выше накладывает определённый негативный след на одну из основополагающих и руководящих идей гражданского судопроизводства, а именно на реализацию принципа равенства всех перед законом, который при существовании расположения дел нарушается.

Азарова А.С., Гаврилина В.В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Цифровизация продолжает набирать обороты по всему миру и с каждым разом охватывает все больше областей нашей жизни. В последние несколько лет в России наблюдается тенденция к расширению использования информационных систем и технологий в судебной системе. А.А. Карцхия определил вопрос о возможности нового регулирования в рамках классических правовых категорий в качестве одной из главных проблем современной правовой повестки дня¹.

Одним из основополагающих начал осуществления судебной деятельности является принцип доступности правосудия, нашедший свое отражение в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)². В период пандемии указанное положение приобрело особую актуальность – уровень информатизации российской системы экономического правосудия составил 7,5 баллов из 11. Это выше, чем у Германии и Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая³.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 822 (далее – Постановление) судебные заседания было рекомендовано проводить с использованием

системы видеоконференц-связи (далее – ВКС) и (или) системы веб-конференции⁴. Стоит отметить, что первый вид связи уже был закреплен в ст. 155.1 ГПК РФ. Вместе с тем суды зачастую пренебрегают им, ссылаясь на отсутствие заявления стороной ходатайства об этом и рассматривают дела без ее участия⁵.

На данный момент закон не содержит разъяснения относительно обязательности инициативы суда об использовании ВКС для сторон. Кроме того, не всегда участники гражданского судопроизводства могут реализовать свое право быть выслушанным в суде. В частности, речь идет о ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, не охватывающей гражданские процессуальные правоотношения. Как указал Конституционный Суд РФ, это не препятствует учету мнения осужденных по гражданскому делу через ВКС⁶. Однако Европейский Суд по правам человека высказал мысль, что отсутствие в национальном законодательстве соответствующей нормы свидетельствует о несоблюдении РФ ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также обращалось внимание на пассивность российских судов в употреблении новых цифровых технологий, которые нередко просто не предлагают их стороне для компенсации отсутствия в зале судебного заседания⁷.

В качестве преимуществ применения технологии ВКС называют «значительное ускорение рассмотрения дела, обеспечение безопасности свидетелей и других участников процесса, а также существенную экономию государственных расходов на обеспечение правосудия»⁸. Однако при детальном рассмотрении последствий внедрения электронных сервисов правосудия обнаруживаются и некоторые риски, связанные прежде всего с обеспечением законности действий в Интернет-пространстве. Например, при подаче в суд искового заявления через ГАС РФ «Правосудие» для подтверждения личности гражданина применяется усиленная квалифицированная электронная подпись, которую за 2018–2019 гг. неправомерно использовали около 43,3 тыс. раз⁹. Получается, что третье лицо может подать искомое заявление и указать способ рассмотрения дела без участия самого заинтересован-

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2021).

⁵ Решение Стерлитамакского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-6913/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMU6d9pkLegr/> (дата обращения: 14.10.2021).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-0 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).

⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. по делу «Барков и другие против России» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).

⁸ Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 2. С. 67.

⁹ Власти хотят ужесточить правила получения электронных подписей для бизнеса. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/18/806832-vlasti-hotyat-uzhestochit> (дата обращения: 15.10.2021).

¹ Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 40.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

³ Гаймалева А.Т. Цифровизация судебной системы: анализ тенденций развития процессуального законодательства (на примере проекта изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации) // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-2 (62). С. 30.

ного лица. В связи с этим представляется необходимым проведение дополнительной проверки электронных исковых заявлений.

Таким образом, полагаем, что современные дистанционные технологии должны выступать только в роли дополнительных, а не основных инструментов осуществления правосудия. Это в полной мере соответствует и позиции Конституционного Суда РФ, указавшего, что ст. 155.1 ГПК РФ закрепляет лишь вспомогательный способ взаимодействия суда с другими субъектами цивилистических процессуальных отношений¹. Помимо этого, для недопущения массовой отмены судебных актов, принятых с нарушением норм процессуального права, необходимо закрепить в ГПК РФ положения, регламентирующие порядок применения веб-конференции при проведении судебных заседаний, тем более, что подобный законопроект уже разработан и опубликован Минюстом России².

Алехин П. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
преподаватель Васильева П. В.*

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Право является динамической системой, которая следует за изменениями общественных отношений. В настоящее время интернет и цифровые средства фиксации, обработки и передачи информации вошли не только в повседневную жизнь людей по всей планете, но и в судебную систему РФ.

В новом мире, где значительная часть коммуникации, в том числе связанной с заключением сделок, производится с помощью сети Интернет, закономерным образом возрастает число случаев, когда доказательством выступают стриншоты, сетевые переписки, электронные документы и иные цифровые материалы, причём со временем эта тенденция будет только набирать обороты.

Однако гражданское процессуальное законодательство в настоящий момент не содержит самостоятельно понятия электронных доказательств. Такая категория отсутствует в ч. 2 ст. 55 ГПК, где дан исчерпывающий перечень возможных доказательств: объяснения сторон

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 716-0// Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2021).

² Минюст России подготовил законопроект о возможности участия в судебном заседании посредством веб-конференции. URL: <https://www.garant.ru/news/1418153/> (дата обращения: 17.10.2021).

и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Исходя из положений ч. 1 ст. 71 ГПК можно заключить, что электронные доказательства в форме электронных документов и скриншотов могут расцениваться в качестве письменных доказательств. Цифровые записи звука и видео соответственно относятся к аудио и видео записям. Помимо прочего, электронные файлы могут признаваться вещественными доказательствами, если речь, например, идёт о материале со следами противоправного изменения.

Многие учёные поддерживают включение электронных доказательств в состав иных категорий и выступают против признания их самостоятельного статуса³.

Однако с теоретической точки зрения электронные доказательства в виду своей уникальной материальной природы обладают специфическими свойствами, включающих особые способы создания, хранения, изменения, копирования и уничтожения, а также часто характеризуются дополнительной информацией, связанной с программной инфраструктурой, внутри которой были произведены. Например, переписка в социальной сети связана с данными аккаунта, который может содержать сведения о местоположении устройства, с которого был осуществлён вход в систему. Такая дополнительная информация способна оказать значительное влияние на процесс доказывания обстоятельств, связанных с делом⁵. Всё это позволяет обратить внимание на позиции учёных, которые настаивают на независимом статусе электронных доказательств⁶.

Помимо теоретических обоснований необходимо признать и практическое несовершенство механизмов работы участников гражданского судопроизводства с электронными доказательствами.

В частности, не установлен однозначный порядок представления такого рода доказательств в суд. Если речь идёт об электронных документах или скриншотах, то естественная, цифровая форма файла заменяется на бумажную распечатку, на которую распространяются правила о письменных доказательствах. При этом некоторые суды принимают простые распечатки, другие требуют нотариального заверения. Так, например, в решении Ленинского районного суда города Кирова дан отказ в следующей формулировке: «Электронная переписка не может быть принята судом в качестве допустимого доказательства, поскольку в отсутствие нотариального способа фиксации электронного доказательства определить достоверность данной переписки по обстоятельствам настоящего дела

³ Борискина Н. И. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Законодательство, № 4, апрель 2018 г. – С. 58–63.

⁴ Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

⁵ Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств / Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 217.

⁶ Седелникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах / Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 34.

не представляется возможным».¹ Подобного рода подход плох не только тем, что создаёт дополнительные финансовые барьеры перед реализацией права на судебную защиту для малообеспеченных граждан, но и своей бессистемностью, а также сомнительной эффективностью, ведь нотариусы не являются специалистами в сфере IT технологий и не могут гарантировать достоверности доказательств.

Таким образом, на основании утверждённой в теории специфики электронных доказательств, в целях установления единого порядка представления такого рода доказательств в суд и для выработки механизмов их эффективной верификации, представляются необходимыми следующие шаги:

1) Внести электронные доказательства в часть 2 статьи 55 ГПК в качестве самостоятельной категории и (или) сделать перечень допустимых доказательств открытым по аналогии с частью 2 статьи 64 АПК.

2) Определить электронные доказательства как допустимую и относимую информацию, представленную в форме цифрового файла и хранящуюся на цифровых запоминающих устройствах.

3) Создать судебно-экспертные центры по работе с электронными доказательствами. (По образцу иностранных аналогов)²

Анкудинова Д.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

преподаватель Васильева П.В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема злоупотребления процессуальными правами всегда была актуальной, и в настоящий момент она остается острым и неразрешённым вопросом. Суд ограничен в возможностях воздействия на недобросовестное поведение стороны, что позволяет заинтересованному лицу затягивать разбирательство дела, препятствовать принятию неблагоприятного для себя решения, совершать противоправные действия.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представляет собой недобро-

совестное поведение участников процесса по реализации принадлежащих им субъективных прав. Понятием «злоупотребление правом» применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а в иных целях, не связанных с защитой подлинно нарушенных прав и охраняемых законом интересов лиц.

В соответствии с мнением Конституционного Суда Российской Федерации, право на судебную защиту принадлежит к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. В Российской Федерации оно признается и обеспечивается согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Право на судебную защиту подразумевает существование определенных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах с помощью правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами и порядок ее реализации отражены в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³. В основном она имеет штрафной характер, а основанием ее возникновения является совершение лицом действий, которые можно квалифицировать, как состав гражданского процессуального правонарушения.

Так, гл. 8 ГПК РФ выявляет штраф, как ответную меру суда на нежелательные действия участников процесса, а также устанавливает порядок его наложения и возможность корректировки размера с учетом обстоятельств.

В ст. 99 ГПК РФ получило юридическое закрепление взыскание со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом точных обстоятельств.

Данный феномен – «злоупотребление процессуальными правами», присутствует не только в российской, но и в зарубежной судебной практике. Даже страны с многовековой историей и значительными юридическими традициями оказываются уязвимыми перед случаями процессуальных злоупотреблений.

К примеру, в суде Великобритании при рассмотрении гражданских дел отклоняют грубые и явные поверхностные требования сторон. К злоупотреблению процессуальными правами английские суды относят повторное обращение в суд с иском, который уже был рассмотрен; обращение в суд с иском без разумного основания; подача жалобы на судебный акт с целью оттягивания вре-

¹ Решение № 2-5112/2018 2-79/2019 2-79/2019(2-5112/2018);-М-5625/2018 М-5625/2018 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-5112/2018

² Hong Guoa and Junlei Hou Review of the accreditation of digital forensics in China // Forensic Sciences Research. 2018. № 3(3). С. 194–201.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

мени; реализация права на обеспечительные меры¹. Для борьбы с процессуальными злоупотреблениями суды Великобритании применяют такие меры, как оставление заявления без рассмотрения; взыскание денежных средств в пользу ответчика; применение штрафных санкций и др.

Также полезным можно считать и опыт Франции при применении мер ответственности за недобросовестное поведение участников судебного процесса, так как они разработаны достаточно точно. В институте злоупотребления процессуальными правами представлены все его проявления: от намеренного затягивания рассмотрения дела до применения незаконных процессуальных действий².

Основная мера ответственности – это штраф и компенсация, которые назначаются по решению суда. В частности, если лицо для достижения своих целей злоупотребляет своим положением, на него суд может наложить штрафные санкции от 15 до 1 500 евро, независимо от заявления о возмещении убытков, которое также может быть подано.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство РФ остро нуждается в своевременной регламентации общего понятия злоупотребления правом, его признаков, отдельных составов злоупотребления, понятия и мер процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами, условий ее применения. Уровень правового регулирования рассматриваемых отношений остается недостаточным, так как многие вопросы все еще остаются неразрешенными. Когда же будет точная регламентация данного отношения, злоупотреблений правом в судебной практике станет значительно меньше.

Бажев А.В., Труханов Д.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н. Комарова Т.А.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К судебному решению предъявляются определенные требования, несоблюдение которых может повлечь за собой отмену или изменение судебного акта вышестоящим судом или стать причиной устранения недостатков вынесенного судом. Основными требованиями в соответствии с ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального ко-

декса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) является законность и обоснованность³.

Однако суд нередко для мотивировки своих решений ссылается на акты высших судов и на доктрину, что прямо не предусмотрено положениями действующего законодательства. В связи с этим возникает вопрос о допустимости использования и о соотношении актов высших судов, доктринальных положений с требованием законности.

По этому поводу вопросу высказывалось множество ученых-юристов. Так, А.Г. Прохоров писал, что нормы гражданского процессуального права должны содержаться только в ГПК РФ и изъяты из других источников – материального права, суд при разрешении споров должен руководствоваться исключительно законом⁴. При этом Н.А. Чечина допускала закрепление процессуальных норм в не процессуальных нормативных актах и применение более обширного перечня источников для разрешения конкретных материально-правовых споров⁵.

Несмотря на непризнание правовой доктрины в России официальным источником, она широко применяется и имеет важнейшее значение в правоприменительной практике. Рассмотрим применение правовой доктрины на конкретных примерах. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать: мелкие бытовые сделки⁶. Однако определения мелкой бытовой сделки не дается в нормативных правовых актах, также отсутствуют разъяснения Пленума Верховного суда РФ по этому вопросу. В свою очередь, разрешить дело об оспаривании сделки, совершённой несовершеннолетним, невозможно, не имея представления о характере и сущности названного понятия. Но суды для преодоления сложившегося пробела прибегают к применению правовой доктрины. Например, в мотивировочной части решения судьи нередко перечисляют признаки мелкой бытовой сделки, тем самым, применяют общепризнанное доктринальное толкование данного определения, позволившее принять решение по делу⁷.

Использование доктринальных положений для мотивировки судебных актов наиболее распространено

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

⁴ Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1979. С. 10-11.

⁵ Чечина Н.А. Основные направления науки гражданского процессуального права. 1987.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5123.

⁷ Решение Миртового судьи судебного участка № 4 г. Саров (Нижегородская область) от 17 апреля 2013 г. по делу № 2-205/2013. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/OI6238nga6rt/> (дата обращения: 05.11.2021); Решение Октябрьского районного суда г. Самары (Самарская область) № 2-954/2016 2-954/2016-M-187/2016 M-187/2016 от 15 февраля 2016 г. по делу № 2-954/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8UUEk8Mk1sUX/> (дата обращения: 05.11.2021).

¹ Чиркин, В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры / В.Е. Чиркин. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 30.

² Винокуров С.Н. Соотношение представлений о добросовестности в международном праве и праве США // Международное право. 2018. № 4. С. 27–32.

в арбитражной практике. Например, судья Арбитражного суда города Москвы А.А. Гречишкин, рассматривая лизинговые споры, дополнительно аргументирует свою позицию ссылкой на работу М.И.Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право: Общие положения». (решения по делам: № А40-9344/10-109-75; А40-4781/11-109-26; А40-70099/12-109-232). Судья Арбитражного суда города Москвы О.И. Шведко, рассуждая о пределах действия арбитражной оговорки, также обращается к работам В.В. Витрянского и М.Г. Розенберга (решение по делу № А40-41781/13-69-197)¹.

Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод, что правовая доктрина имеет важнейшее значение для правоприменительной деятельности. Ссылаясь на мнение авторитетных ученых, суд может растолковывать многие нормы права, разграничивать правовые институты и субинституты. Имея возможность использовать хорошо разработанные теорией права методы толкования, суд сможет применять наиболее подходящие из них к рассматриваемому делу, получая из применяемой нормы права различные выводы, необходимые для правильного разрешения дела.

Тем не менее, вопрос о допустимости использования правовой доктрины остаётся открытым. Существующая законодательная конструкция норм ГПК РФ не позволяют использовать доктрину в качестве мотивировки решений.

Считаем, что необходимо внести изменения в ст. 11 и ст. 195 ГПК РФ, дополнив последнюю требованием о том, что суд выносит решение, руководствуясь при этом законом и своим внутренним убеждением. При этом Пленуму ВС РФ следует разъяснить, что внутреннее убеждение должно строиться на общепризнанных доктринальных концепциях, и определить критерии допустимости использования внутреннего убеждения при вынесении решения. Например, справедливо указать, что средствами мотивировки решений могут служить труды ученых-юристов, обладающих признанной высокой квалификацией в области права, т.е. докторов юридических наук. Указанные меры, на наш взгляд, станут правовыми основами использования доктринальных положений и, в целом, повысят качество осуществления правосудия.

Байишова С.Р., Мещерина Я.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

преподаватель кафедры гражданского процесса

Васильева П.В.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

О свидетельском иммунитете было известно еще в Древнем Риме. В российской законодательстве институт свидетельского иммунитета впервые был закреплен в ст. 83, 84 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.² ГПК РФ в ч. 4 и ч. 3 ст. 69. обозначил круг лиц, на которых может распространяться свидетельский иммунитет. Так в соответствии с указанной статьёй свидетельский иммунитет делится **две формы**:

- право граждан отказаться от дачи свидетельских показаний – свидетельская привилегия (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ);
- запрет допроса граждан об определенных обстоятельствах (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ).

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что «свидетельский иммунитет» – предупреждение лжесвидетельствования, образование превентивного недоверия суда к показаниям свидетелей³.

Но в тоже время свидетель не имеет юридической заинтересованности в исходе дела, в отличие от других участников гражданского судопроизводства, однако из-за имеющихся родственных связей, отношений товарищества, симпатий и антипатий свидетель может быть заинтересован в даче определенных показаний, что показывает необходимость для суда установить отношения свидетеля, к участвующим в деле лицам⁴. Именно по этой причине современное законодательство РФ предусматривает возможность отказа от дачи показаний некоторых свидетелей для того, чтобы решение суда было объективным, справедливым, и достоверным.

Отметим, что в соответствии с п. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны сведения, принципиальные для рассмотрения и разрешения дела в суде.

Стоит подчеркнуть, что не подлежат допросу в качестве свидетелей лица, которым стали известными сведения в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей:

² Дунаев А.В. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 5 (14). С. 128-131.

³ Хуснуллина А.Д., Горелов М.В. Вопросы реализации свидетельского иммунитета в гражданском процессе // Студенческий вестник. 2019. № 19-2 (69). С. 94-95.

⁴ Валеев Д.Х. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства; Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства и др. М., 2018. С. 67

¹ Доктрина права как источник аргументации судебного акта. URL: https://zakon.ru/blog/2013/07/08/doktrina_prava_kak_istochnik_argumentacii_sudebnogo_akta (дата обращения: 05.11.2021).

- представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы, судебные примирители – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора, судебного примирителя;

- судьи, присяжные, народные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора;

- священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди;

- арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Правом отказа от дачи показаний обладают следующие свидетели:

- граждане против себя, а также против своих сестры (брата), мужа (жены), бабушки (дедушки), детей;

- депутаты представительных органов власти по поводу сведений, связанные с их полномочиями;

Уполномоченный по правам человека в РФ, субъектах РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в субъектах РФ; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в отношении сведений, связанных с их обязанностями.

Но стоит обратить внимание на то, что согласно ст. 71 Конституции РФ, процессуальное законодательство попадает в ведение Российской Федерации¹, в связи с чем расширение перечня лиц с точки зрения предоставления на уровень субъектов РФ свидетельского иммунитета, который является институтом гражданского судопроизводства, выглядит не совсем уместным. Таким образом, любой иммунитет предполагает факт предоставления льгот, привилегий конкретному лицу, а это имманентно противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Нужно отметить, что на практике реализация свидетельского иммунитета связана с рядом трудностей. Так, является дискуссионным вопрос по поводу целесообразности наделяния священнослужителей свидетельским иммунитетом. В соответствии со ст. 14 Конституции РФ, Россия – светское государство, что предполагает, что государство отделено от религии².

Таким образом, можно сделать вывод, что свидетельский иммунитет требует доработки и совершенствования

в сфере гражданского процессуального законодательства. На наш взгляд, необходимо сформулировать более корректное определение свидетельского иммунитета, и конкретизировать процессуальный статус лиц, на которых распространяется институт свидетельского иммунитета, с той целью, чтобы процесс защиты прав, законных интересов участников гражданского судопроизводства был более эффективным.

Богачева О.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Комарова Т.А.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Особое место в процессуальном праве всегда отводилось институту судебных доказательств в связи с тем, что доказательства являются основным правовым инструментом в доказывании своей позиции участниками судебного процесса. Доказательства призваны помочь суду установить истину по делу и разрешить возникший между сторонами спор.

Абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК³ содержит исчерпывающий перечень средств доказывания, с помощью которых возможно установление обстоятельств в каждом конкретном деле. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

На сегодняшний день многими учеными-правоведами ведутся дискуссии о необходимости создания открытого перечня средств доказывания в гражданском процессе. Главным аргументом в пользу создания открытого перечня является тот факт, что в судебной практике существуют доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, однако не предусмотрены системой доказательств⁴. Данная ситуация приводит к тому, что такие доказательства в практической деятельности будут являться либо недопустимыми, либо будут исследоваться по правилам существующих средств доказывания (чаще всего письменных и вещественных доказательств)⁵. К таковым доказательствам относят

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 51.

² Федоров А.А. Свидетельский иммунитет, как элемент правового статуса свидетеля в гражданском процессе // Студенческий вестник. 2019. № 21-3 (71). С. 67-69.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

⁴ Маслак И.Н. Некоторые проблемы доказывания в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4. С. 170.

⁵ Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизвод-

электронные документы. Главный аргумент против создания открытого перечня средств доказывания содержится в Концепции единого ГПК. Авторы Концепции утверждают, что если в нормах будет содержаться неисчерпывающий перечень, то существует вероятность «размывания» видов доказательств и, как следствие, – отсутствие единого подхода в оценке достоверности доказательств¹.

В связи с глобальной цифровизацией электронный документооборот в настоящее время распространён практически повсеместно, однако в российском законодательстве не существует единого нормативно-правового акта, который полностью регулировал бы электронный документооборот. Тем не менее, регулирование электронного документа в России возложено на ряд других действующих законов. Ключевое положение об использовании электронного документа отражено п. 2 ст. 434 ГК РФ², который закрепляет, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными. Одним из ключевых документов в области правового регулирования электронных документов является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, в котором отражен ряд основных понятий, составляющих основу электронного документооборота.

Электронные документы используются в качестве средства доказывания в гражданском процессе, но не выделяются в качестве самостоятельных средств доказывания и статьей 71 ГПК РФ приравниваются к письменным доказательствам. В связи с этим специальный порядок получения и исследования электронного документа тоже не установлен. Часть авторов (С.П. Ворожбит, М.А. Митрофанова) согласна с позицией законодателя. Другие же ученые полагают, что электронный документ – это самостоятельное, нетрадиционное средство доказывания (А.Т. Боннер, М.В. Горелов, Е.В. Ткаченко, Хуан Сян, И.Г. Медведев)⁴.

Электронные доказательства, исходя из многочисленной судебной практики, в гражданском процессе могут быть представлены различными способами. Важно отметить, что действующее законодательство также не закрепляет нормы, регулирующие формы представления

электронных источников информации в качестве доказательств в суд. В связи с чем, перечень соответствующих форм представления является открытым, и судья в каждом конкретном случае оценивает представленные сторонами доказательства и решает, являются ли данные электронные источники допустимыми для приобщения к материалам дела⁵. В связи с этим формируется неоднородная судебная практика, где в одних случаях электронный документ признается допустимым доказательством, а в других – недопустимым.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о необходимости закрепления дополнительных правовых норм, регулирующих использование электронных документов в качестве доказательств в гражданском процессе. Представляется, что для разрешения данной проблемы в ст. 55 ГПК РФ необходимо закрепить открытый перечень средств доказывания, допускающий возможность использования электронных документов. Также в главе 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывания» необходимо внести упоминание об электронном документе и дать его понятие, определить методы оценки и исследования, указать, в каких обстоятельствах электронный документ будет признан недопустимым доказательством.

Волкова Н.С., Пузикова И.И.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Борисова В.Ф.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

С внесением изменений в раздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главной конфигурацией контроля законности судебных актов в судах общей юрисдикции стало кассационное производство. Подобными актами считаются судебные приказы, определения судов первой и апелляционной инстанций, вступивших в законную силу (за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ). Необходимо подчеркнуть, что реализовывают кассационное производство президиумы судов субъектов РФ и окружных (флотских) военных судов, Судебная коллегия по гражданским делам и Военная коллегия ВС РФ.

Далее следует упомянуть субъекты, которые имеют право на обращение в суды кассационной инстанции. К ним отнесены лица, участвующие в деле, а также «другие лица», если их интересы и права нарушены судебным постановлением, а именно лица, которые не привлечены

стве // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 61.

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 21.10.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5053.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5183.

⁴ Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 61.

⁵ Захаренко В.В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. 2018. № 7 (43). С. 57.

к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанций, если судебным постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях¹. В ГПК РФ установлено право должностных лиц органов прокуратуры, указанных в ч. 3 ст. 377 ГПК РФ, на обращение в суд кассационной инстанции с представлением о вступивших в законную силу судебных постановлений, если, при этом, в рассмотрении дела участвовал прокурор. Целью участия прокурора в гражданском деле является защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, названных в ст. 45 ГПК РФ субъектов посредством обращения в суд любой, в том числе кассационной инстанции.

Возникает вопрос: если прокурор, извещенный о времени и месте судебного разбирательства, не принимал реального участия в суде первой инстанции, имеет ли он право принести в апелляционной или кассационной инстанции представления?

В соответствии с действующим законодательством, осуществление прокурором полномочия на подачу представления в надлежащую судебную инстанцию находится в зависимости от его роли в суде первой инстанции. Так, например, право на обращение в кассационный суд общей юрисдикции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, в случае если в рассмотрении дела принимал участие прокурор, имеют должностные лица органов прокуратуры. Необходимо подчеркнуть, что отсутствие прокурора, уведомленного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. И, данное положение вновь поднимает вопрос: имеет ли право прокурор подавать представление в суд кассационной инстанции, если он не участвовал в суде нижестоящей инстанции, если по закону его участие было предусмотрено?

В связи с отсутствием в законе точной правовой регламентации юристы освещают различные точки зрения по установленному вопросу. Так, С.В. Моисеев конкретизирует, что, в случае если прокурор, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, никак не принимал реального участия в суде первой инстанции, но согласно закону, его содействие предусмотрено, он не является лицом, участвующим в деле, и, следовательно, не обладает правом на принесение кассационного представления².

При этом Е.Р. Ергашев придерживается точки зрения, что прокурор, не фигурировавший в судебном разбирательстве дела в суде первой инстанции, напротив, имеет право вступить в гражданский процесс на стадии пересмотра решения в кассационном производстве³. Ответ на поставленный вопрос заключается в том, что подача

кассационного представления не находится в зависимости от фактического участия прокурора в заседании суда первой и апелляционной инстанций. Кассационное представление может быть принесено кроме того в том случае, если прокурор не был привлечен судами первой и апелляционной инстанций к участию в деле, в котором его участие является обязательным в соответствии с ч. 3, ст. 45 ГПК⁴. Это основание для вывода о том, что прокурор имеет право участвовать в деле (вступать в дело) в случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, для дачи заключения по делу независимо от участия в деле в предшествующих инстанциях.

Помимо этого, имеет место вопрос: если заключение даёт прокурор, участвовавший в суде апелляционной инстанции, может ли он изменить свою позицию в суде кассационной инстанции? Фактически – да, так как изменились лица, реализующие процессуальную роль прокурора. В первой и апелляционной инстанции выступает соответственно районный и региональный прокурор.

На основании вышесказанного можно сделать вывод что, прокурор вправе подавать представление в суд кассационной инстанции, если он не участвовал в суде нижестоящей инстанции, когда по закону его участие было предусмотрено. Также следует отметить, если заключение даёт прокурор, участвовавший в суде апелляционной инстанции, то он может изменить свою позицию в суде кассационной инстанции.

Выгузова П.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

С развитием информационных технологий изменились способы фиксации и передачи информации. Цифровизация оказала существенное влияние и на институт доказательств в гражданском судопроизводстве. Так, часть 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁵ допускает применение письменных доказательств в виде цифровой записи, в том числе полученных посредством сети Интернет.

судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. от 28.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3. П. 4.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2021. № 32, ст. 71.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. от 28.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3. П. 4.

² См.: Моисеев, С.В. Несколько слов об участии прокурора в гражданском процессе / С.В. Моисеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 15.

³ См.: Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении

Несмотря на возможность использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, ГПК РФ не закрепляет отдельных правил о форме и порядке их предоставления. Следовательно, на практике возникают некоторые проблемы в собирании и предоставлении таких доказательств в суд.

Законодатель прямо не устанавливает, в каких именно формах должны быть представлены электронные доказательства. Проблемы возникают при подаче в суд в качестве доказательств сообщений, направляемых с помощью различных мессенджеров – WhatsApp, Viber, Telegramm. Судебная практика в данном случае сложилась неоднозначно, суды не всегда признают и зачастую отказываются приобщать такие доказательства к материалам дела.

Так в Омском областном суде с целью установления факта трудовых отношений истец, подтверждая свои доводы, предоставил в качестве доказательственной базы скриншот переписки WhatsApp из общего чата сотрудников, созданный работодателем, где участники чата обсуждали рабочие вопросы по поводу графика работы и сроков выплаты заработной платы. В данном трудовом споре судом такие доказательства были приняты и приобщены к материалам дела. СМС-сообщения стали подтверждением того, что работник приступил к фактическому исполнению своей трудовой функции и факт возникновения трудовых отношений был доказан¹. Однако существует и противоположная практика. Так, многие суды не принимают во внимание электронные доказательства, обосновывая это тем, что СМС-сообщения не отвечают требованиям допустимости доказательств, установленным ГПК РФ. Действительно, ГПК РФ не содержит конкретной нормы относительно их формы. Законодателем только прописано требование относительно нотариального заверения такого вида доказательств. Таким образом, квалифицированная нотариальная подпись не дает твердых гарантий принятия с позиции допустимости электронных доказательств.

По мнению А.А. Демина, для решения вопроса о допустимости таких доказательств необходимо установить «границы» электронных доказательств, сформулировав понятие доказательств².

Обратимся к зарубежному опыту правового регулирования института электронных доказательств. В 2017 году в порядке проведения судебной реформы, в Гражданский процессуальный Кодекс Украины был введен новый термин «электронные доказательства» с последующим достаточным толкованием.³ Легализация и выделение данного доказательства в качестве самостоятельного вида

способствовали усовершенствованию данного института на уровне гражданского процессуального законодательства. Такую новеллу ГПК Украины можно читать шагом вперед, поскольку данная норма привела к значительно упрощению процесса исследования и предоставления доказательств в рамках гражданского судопроизводства, сделав его удобным не только для суда, но и для сторон гражданского процесса.

Гражданский процессуальный кодекс Китая также выделяет институт электронных доказательств в качестве самостоятельного вида и именуется «электронными данными». Таким доказательством является информация, публикуемая через онлайн-платформы, веб-страницы, блоги и микроблоги, короткие сообщения, информация о регистрации пользователей и компьютерные файлы.⁴

Таким образом, в целях упрощения вопроса о принятии и допустимости предоставления электронных доказательств в качестве источника доказательственной базы, целесообразнее было бы внести изменения в ст. 71 ГПК РФ, исключив их из формы письменных доказательств и выделив в качестве самостоятельного института как отдельный вид доказательств. Затем рационально было бы посвятить электронным доказательствам отдельную главу в ГПК, которая определяла процессуальную форму и порядок предоставления и использования таких доказательств, процесс их исследования судом, а также правовые гарантии, устанавливала бы конкретный исчерпывающий перечень допустимых видов доказательств и тех, на которые установлен запрет. Так же можно установить особые критерии оценки представленных доказательств.⁵

Данная новелла ГПК РФ смогла бы значительно адаптировать процесс доказательств не только для суда в процессе принятия исследования доказательств, но и для участников процесса, так как электронные доказательства в условиях стремительной цифровизации общества являются преобладающим видом источников доказательственной базы в процессе доказывания.

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 28.11.2018 . по делу № № 33-7850/2018 // Правовая база «СудАкт». URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srnum=1&name_op=doc&number=9537951&delo_id=5&new=5&text_number=1 // (дата обращения: 16.10.2021).

² Дёмин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 1193.

³ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV (в ред. от 01.07.2021) // Онлайн Закон. 2021. № 1618, ст. 76.

⁴ Дёмин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 1195.

⁵ Канунникова Е.А., Талагаева Е.В., Фадеев А.В. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 173.

Денешева Д. А.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

старший преподаватель Климova С. Н.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт заочного производства в гражданском процессе был введен с принятием Гражданского процессуального кодекса в 2002 г. Основной причиной тому следует считать экономию времени всех участников процесса и снижение нагрузки на суды, рассматривающие гражданские споры. Г.Л. Осокина отмечает, что заочное производство можно определить, как порядок рассмотрения и разрешения дел по существу с вынесением соответствующего решения в отсутствие ответчика (соответчиков)¹.

Законодательство выделяет следующие условия, при которых дело рассматривается в порядке заочного производства:

- неявка ответчика, извещенного о процессе, в судебное заседание;
- согласие истца на заочное производство.

В теории гражданского процесса и мировой практике существуют различные модели института заочного производства. Они различаются в зависимости от того, кто наделен правом на заочное производство:

- 1) это право принадлежит обеим сторонам;
- 2) этим правом наделен только истец;
- 3) это право не принадлежит ни одной из сторон².

Проблемный аспект заключается в возможности множественности субъектов на стороне истца. Нормы ГПК РФ регулируют лишь случаи соучастия на стороне ответчика, и поэтому возникает огромное количество вопросов касательно положения соистца в этом случае.

Согласие на проведение данного вида производства должно быть получено от всех истцов. В противном случае, вынести заочное решение недопустимо, и судам приходится откладывать разбирательство, чтобы соистцы пришли к окончательному согласию³.

В ст. 233 ГПК РФ законодателю следует внести изменения, касаемые предоставления истцу право выбора порядка производства при рассмотрении гражданского дела, потому что вышеуказанные положения противоречат ст. 167 ГПК РФ, где гражданское дело разрешается в обычном порядке, если согласия не было достигнуто⁴.

¹ Осокина Галина Леонидовна Заочное производство: сущность и значение // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 4 (14).

² Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000. С. 9.

³ Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. М.: Городец, 2003. С. 106.

⁴ Погорелая Д.И. Актуальные проблемы гражданского производства в современном гражданском процессе // Международный журнал

Таким образом, институт заочного производства способствует формированию добросовестного поведения сторон и недопущению злоупотребления ответчиком своими субъективными правами⁵. Конечно же, повышается уровень ответственности сторон за свои действия (бездействия).

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу о том, что решив конкретные процессуальные проблемы, заочное производство станет эффективным средством разрешения споров в гражданском судопроизводстве.

Долженко В. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Вершинина Г. И.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ СУДАМИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (COVID-19)

Пандемия, вызванная распространением на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции, затронула все сферы жизни общества, включая судопроизводство.

В связи с введенным режимом «самоизоляции» судебная система была вынуждена принять меры, обеспечивающие безопасность здоровья граждан и стабильную работу судов в новых условиях. Так, Президиум Верховного Суда и Президиум Совета судей Российской Федерации в своем Постановлении от 08 апреля 2020 № 821⁶ рекомендовали судам приостановить личный прием граждан, а также ограничить доступ в суды для лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Подобное решение судов высшей инстанции вызвало определённые опасения в части соблюдения принципа гласности правосудия.

На проблему ограничения принципа гласности судебного разбирательства обратила внимание и Московская Хельсинкская группа (МХГ). Правозащитная организация весь 2020 год занималась мониторингом работы судов во время коронавируса. Проверки судов прошли в 36 регионах России, всего было проверено 224 судебных заседания⁷. Выяснилось, что в большинство судов доступ для слушателей был запрещён. Обычно для ограничения

гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-4.

⁵ Габазов Т.С., Джабраилова З.А. Актуальные проблемы заочного производства // Скиф. 2020. № 5-2 (45).

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08 апреля 2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (в ред. от 29 апреля 2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения: 08.10.2021).

⁷ Исследование Московской Хельсинкской группы. URL: <https://mhg.ru/sites/default/files/inline/files/mhg-monitoring-sudov-v-pandemiyu-itogi.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

на доступ в суд обосновывались указами администрации региона о введении ограничений из-за ситуации в регионе с COVID-19. Однако по факту часто в пределах одного региона суды работали по-разному. Например, в Московской области в одно и то же время (сентября 2020 года) часть судов работали без ограничений доступа (Подольский городской суд, Люберецкий городской суд, Мытищинский городской суд), тогда как в другие суды пускали только участников процесса (Домодедовский городской суд, Чеховский городской суд). Из всех проверенных судов только в Норильский городской суд Республики Хакасия, Балахтинский и Новосёловский районных судах г. Красноярска пускали вообще без каких-либо ограничений¹.

Только в редких случаях суды предпринимали попытки обеспечить открытость процессов другими способами, например, пуская в зал ограниченное число слушателей, журналистов с аккредитацией или организуя трансляцию заседания.

Стоит обратить внимание на любопытную судебную практику, не имеющую под собой никаких правовых оснований.

Так, суды Вологодской области на период пандемии ввели процессуальную новацию: три суда (Великоустюгский, Вологодский и Кадуйский районные суды) сообщили, что будут рассматривать гражданские и административные дела в отсутствие сторон, если стороны надлежащим образом уведомлены и не заявили ходатайства о необходимости личного участия в судебном заседании, во-первых, нет никакого правового основания подобных ходатайств, во-вторых, данное условие противоречит рекомендации Верховного Суда РФ и принятой в других регионах практике по рассмотрению дел только при наличии ходатайств сторон с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие².

В Архангельской области 19 судов запретили доступ довольно большому количеству граждан, сославшись на указ Губернатора Архангельской области от 17 марта 2020 года № 28-у, в результате чего в суд не допускались³: граждане старше 65 лет; граждане, имеющие заболевания эндокринной системы и хронические заболевания; прибывшие на территорию РФ из других стран; граждане, прибывшие на территорию Архангельской области с территорий иных субъектов Российской Федерации, которые обязаны соблюдать режим самоизоляции 14 дней; граждане, проживающие совместно с человеком, у которого подтвержден COVID-19; граждане, которые являются бессимптомными носителями инфекции.

Подобные требования являются, как минимум, непропорциональными и также не соответствуют указаниям ВС РФ.

¹ Мониторинг работы судов во время коронавируса. URL: <https://ngodata.ru/dataset/32641eb7-74f7-42f9-87a5-a3f9dadf0cf3/resource/4e372f58-d004-4459-adf7-5548ec6215f0/download/sudy-i-koronavirus-mhg-itogi.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

² Независимый общественный портал о беспристрастном судебном мониторинге. URL: <https://courtmonitoring.org/wp-content/uploads/2020-08-22-COVID-Court-Monitoring-report-A5.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Там же.

С 12 мая 2020 года Судебный департамент при ВС РФ рекомендовал судам возобновить работу в полном объеме с учетом санитарно – эпидемиологической ситуации в конкретном регионе и соблюдением мер санитарной безопасности. К сожалению, и после снятия формальных ограничений большинство судов продолжают придерживаться политики закрытости.

В отличие от судов общей юрисдикции, ряд арбитражных судов опубликовал специальные регламенты посещения в период COVID-19. Практика опубликования таких документов расценивается положительно, так как в них четко указано, какие условия нужно соблюсти, чтобы попасть в суд. Думается, что и судам общей юрисдикции нужно ввести подобные регламенты.

Таким образом, суды должны обеспечить альтернативный способ присутствия слушателей, наблюдателей и журналистов в процессах. А именно: обязать суды организовывать трансляции открытых судебных заседаний и размещать записи на своих сайтах в разделе «Видеотрансляция», необходимо обеспечить техническую возможность по организации и проведению трансляций судебных заседаний, в отсутствие технической возможности разрешать журналистам и/или участникам процесса вести аудио/видео-трансляции судебных заседаний, допускать в здание суда ограниченное количество слушателей и журналистов.

Задера В.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Николайченко О.В.

НОВЫЕ ВИДЫ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт судебного примирения в гражданском судопроизводстве существует давно, однако в современных реалиях правового общества законы и сложившиеся устои тоже подлежат постоянным видоизменениям, поэтому отечественным законодателем предпринимаются меры, которые направлены на то, чтобы гражданское судопроизводство работало без малейших сбоев. Из-за большой загруженности судов, появляется важная проблема оптимизации судопроизводства, а также развитие более эффективных процессов досудебного урегулирования споров.

В гражданском процессе судебное примирение сторон регулируется ст. 153.6 ГПК РФ. Данная статья говорит о том, что стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры. Важная особенность этого примирения заключается в том, что в данной процедуре предусмотрено наличие третьей стороны – примирителя, которым должен являться судьей в отставке.

Регламент примирения разработан и утверждён ВС РФ в соответствии со всеми положениями ГПК, АПК и КАС РФ и определяет порядок проведения судебного примирения. Регламент проведения судебного примирения представляет собой документ, утверждённый Пленумом ВС РФ постановлением № 41 от 31 октября 2019 года. Благодаря нововведениям теперь в процессуальном законодательстве закреплены порядок и сроки проведения примирительных процедур. Также расширился список примирительных процедур с учётом, что он будет постепенно дополняться и в дальнейшем. Самое главное, что кроме известной меры примирения – медиации, к таким процедурам отнесены переговоры и судебное примирение. Также предусмотрены требования к форме и содержанию мирового соглашения, процедура его утверждения судом и порядок исполнения, дополнены основания для частичного возврата госпошлины при рассмотрении дел в суде и определены полномочия Пленума ВС РФ в части проведения судебного примирения¹.

Здесь необходимо обратить внимание на два очень важных момента, указанных в самом начале регламента: 1) судебное примирение является бесплатным, т.к. ни одна из сторон не производит оплату по обеспечению процесса; 2) несмотря на официальный утверждённый регламент, саму процедуру можно сделать удобной для себя. Это подразумевает под собой то, что стороны могут установить свои собственные условия. Об этом прямо говорится в самом начале документа: «Порядок судебного примирения определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и настоящего Регламента»; «Стороны вправе совместно определить наиболее подходящие порядок и результат примирения». Схожая позиция изложена и в ряде других статей регламента. Таким образом, закон позволяет провести судебное примирение так, как того захотят стороны, максимально учитывая их интересы.

Использование судебного осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений и т.д. Характерной особенностью является то, что судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта².

Процедура судебного примирения может быть использована не только в рамках гражданского судопроизводства, но и в рамках арбитражного процесса. Цель судебного примирения – достижение такого результата спора, который устроил бы все стороны. Стоит отметить, что судебное примирение имеет много общих черт

с иной процедурой альтернативного разрешения споров – медиацией. Однако, примиритель обладает большими правами в сравнении с медиатором, например, он может знакомиться с материалами дела, которое находится на рассмотрении в суде, а требования к его кандидатуре гораздо выше.

Таким образом, можно с уверенностью отметить, что существующие правовые институты постоянно совершенствуются отечественным законодателем. Гражданское судопроизводство благодаря современным нововведениям идёт не только в ногу со временем, но и выступает гарантом обеспечения законности в нашем государстве.

Зотова А.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА О ПРАВЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С каждым годом модернизируется судебная система и увеличивается количество работников суда, но при этом ежедневно растёт количество споров, разрешаемых в судебном порядке, подтверждением чему выступают статистические данные Верховного Суда РФ. Так, в 2019 году количество дел, рассмотренных судами составило 34 млн. 558 тыс., а уже в 2020 году суды перевыполнили нагрузку и рассмотрели на 11 % больше дел (38 млн. 478 тыс.)³. Учитывая увеличение ежедневной нагрузки на судей, рост количества дел и скорость их рассмотрения, в октябре 2019 года Законодательное собрание РФ приняло поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ и расширило перечень примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, включив в его спектр судебное примирение⁴.

Отсутствие в законодательстве закрепления определения примирительных процедур способствовало формированию представления об их значении в цивилистической науке. Так, А.Д. Карпенко рассматривает примирительные процедуры как законные средства урегулирования возникшего спора, связанные с добровольным волеизъявлением сторон, которые направлены на принятие компромиссного решения⁵. Исходя из этого определения и нормативно – правового закрепления су-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/ (дата обращения: 11.10.2021).

² Богатина Ю.Г. Альтернативные способы разрешения споров // Арбитражная практика. 2006. № 6. С. 24; Примаков Т.К. Альтернативные средства разрешения конфликтов // Мировой судья. 2010. № 10. С. 10 (дата обращения: 10.10.2021).

³ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения: 5.10.2021).

⁴ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля, № 7924.

⁵ Примирительные процедуры в суде: коллективная монография / под ред. А.Д. Карпенко. СПб.: Аргус, 2014. С. 59.

дебного примирения в ст. 153.6 ГПК РФ, можно сказать о том, что цель этой процедуры заключается в окончании спора о праве на тех условиях, которые будут приемлемы для обеих сторон.

Для более детального упорядочивания процедуры судебного примирения Постановлением Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41¹ был разработан регламент проведения судебного примирения. Документ определяет особенности проведения процедуры, прописывает принципы и общие положения, характерные для ее проведения, а также включает стадии судебного примирения: назначение, подготовка, открытие процедуры, ее проведение и завершение.

Важно отметить, что ключевая роль в процедуре судебного примирения отведена судебному примирителю, назначаемому из числа судей, находящихся в отставке. Их список формирует Пленум Верховного Суда РФ на основе предложений председателей судебных коллегий, принимая во внимание опыт работы, научную деятельность, специализацию, регион проживания, а также личностные качества. При этом важно отметить статус судебного примирителя – с одной стороны он не является участником судебного разбирательства, но с другой стороны, он рассматривается как лицо, к которому стороны могут обратиться для разрешения спора с помощью примирительной процедуры, тем самым оказывая содействие в решении задач по мирному урегулированию спора.

Ввиду того, что процедура судебного примирения была введена недавно, практика ее применения еще не успела реализоваться и принести результаты. Но сложились определенные взгляды ученых на введение института судебного примирения в гражданское судопроизводство и примирительные процедуры в целом. Во время рассмотрения проекта Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ П.В. Крашенинников указал на «задачу по укреплению альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур»².

О.В. Исаенкова указывает на необходимость установления организационных критериев и определенности во взаимодействии между судом и примирителем, учитывая особенности законодательного ограничения деятельности судей и полномочий примирителей³.

Исходя из позиций ученых при изучении особенностей примирительных процедур, необходимо сделать акцент на их более детальной регламентации, которая впоследствии будет способствовать той практической поль-

зе, которую они могут принести не только для участников гражданского судопроизводства, но и для всей системы правосудия в целом.

Необходимо отметить, что расширение спектра примирительных процедур, в первую очередь, направлено на снижение нагрузки на судей, а также на соблюдение принципа процессуальной экономии. Ведь если удастся устранить спор с помощью примирительной процедуры, то сократится количество процессуальных действий, необходимых для полного и правильного разрешения спора о праве в судебном порядке.

Калюжная С.Д., Ключкина М.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебное представительство – это самостоятельный процессуальный институт, институт гражданского процессуального права.

На данный момент гражданское процессуальное законодательство не содержит дефинитивной нормы о представительстве, вследствие чего существуют разные подходы к данному понятию.

Возможно определение представительства как института права. В данном случае представительство представляет собой совокупность юридических норм, которые обеспечивают правовое регулирование отношения представительства между судом и представителем.

Если рассматривать представительство как правоотношение, то его можно определить как отношения между представителем и судом, где представитель действует в интересах представляемого.

Представительство как деятельность представляется деятельностью по реализации полномочий по защите прав представляемого лица.

На сегодняшний день имеется несколько видов представительства в гражданском процессе, одним из которых является законное представительство. Представляемое лицо при законном представительстве не имеет возможности самостоятельно и в полном объеме защищать свои права в силу возраста или состояния здоровья и поэтому представитель указывается в законе.

Согласно п. 1 ст. 52 ГПК РФ права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П.В. Крашенинникова; Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. М.: Статут, 2015. С. 167.

³ Исаенкова О.В., Мартыненко И.Э. Особенности применения медиации и других способов альтернативного разрешения гражданских дел и хозяйственных споров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 182.

Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при реализации законным представителем своих полномочий.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ГК РФ законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом. Говоря об ограничениях, необходимо обратить внимание на деятельность органов опеки и попечительства. Так, одним из ограничений прав представителя является необходимость получения разрешения на совершение представителем действий, влияющих на реализацию отдельных не только материальных, но и процессуальных прав подопечного. Разрешение необходимо судебному представителю в некоторых правоотношениях (например, связанных с недвижимым имуществом) при отказе от иска, поданного в интересах подопечного и при заключении мирового соглашения от имени подопечного. Ограничение деятельности законных представителей вытекает из положений Семейного кодекса РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 64 СК РФ, родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия, в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. В процессуальных отношениях данное ограничение проявляется следующим образом: при установлении судом противоречий между интересами законных представителей и представляемых следует отстранение данных представителей.

Нередко родители либо иные законные представители несовершеннолетних и недееспособных лиц, недобросовестно используя процессуальное право на предъявление иска в защиту прав представляемых, будут являться нарушителями их прав. Обратимся к судебной практике.

Так, законный представитель Куликова в интересах несовершеннолетнего Синицына обратилась в суд к ответчику Управлению социальной защиты населения СВАО района Марьино Роща СВАО города Москвы с иском о признании незаконным и отмене распоряжения об отказе в выдаче разрешения на совершение сделки с имуществом несовершеннолетнего Синицына. Ответчик отказал в выдаче разрешения, обосновывая свое решение тем, что продажа недвижимости повлечет ухудшение жилищных условий несовершеннолетнего. Отказ не устроил Куликову, так как данная сделка была необходима для погашения ее долгов. Суд посчитал, что удовлетворение требований законного представителя в интересах несовершеннолетнего Синицына, наоборот, повлечет нарушение прав представляемого и отказал Куликовой в иске¹.

Таким образом, суду и органам опеки и попечительства следует обращать особое внимание на то, как реа-

лизируются права представляемых лиц и пресекать недобросовестное исполнение обязанностей законных представителей и злоупотребление их правами представителя в ущерб интересам представляемого лица.

Карасева П.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

Исаенкова О.В.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день на территории нашей страны активно осуществляется «цифровизация» всех ветвей государственной власти и управления, в том числе и судебной системы. Главной причиной вынужденного ускорения движения гражданской процессуальной формы в данном направлении называют ограничение приема граждан судами на время предотвращения распространения коронавирусной инфекции, когда гражданам и организациям было рекомендовано подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а судам – инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи². В этих целях была утверждена федеральная целевая программа по развитию судебной системы России на 2013-2024 годы, цель которой состоит в повышении качества правосудия и судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Для достижения указанной цели были поставлены следующие «цифровизационные» задачи: информатизация судебной системы, внедрение в её деятельность, как и в судебно-экспертную деятельность и в систему исполнения судебных актов современных информационных технологий³.

Решение вышеназванных задач делает взаимодействие сторон и суда более оперативным и экономичным, как в финансовом плане, так и во временном⁴. Так, ста-

Москвы отдела социальной защиты населения района Марьино роща СВАО города Москвы». URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:B-jBz0kiRccJ:https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/cases/docs/content/ac62d56c-95cb-44e4-ab5d-3afad80a96a2+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

² См.: Исаенков А.А. К вопросу о виртуализации правосудия по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. С.: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. С. 189.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» (в ред. от 14.09.2021) // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13; 2021. № 39, ст. 6713.

⁴ См.: Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. 2020. № 2. С. 244.

¹ Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 5 сентября 2017 г. По делу № 02-3544/2017 М-3809/2017 «По иску Куликовой М.А., действующей в интересах несовершеннолетнего Синицына Б.М. к Управлению социальной защиты населения СВАО города

ли возможными онлайн-заседания, которые позволяют экономить участникам судопроизводства время на посещениях судов. Кроме того, суды активно применяют аудиопротokolирование судебных заседаний, упрощающую работу секретарей судебных заседаний и позволяющих в случае необходимости восстановить ход процесса. Однако, использование различных информационных технологий еще не говорит о повышении качества судопроизводства. Использование информационных технологий в гражданском процессе имеет и свои проблемы.

Первоначальная проблема, с которой можно столкнуться, применяя информационные технологии, – это проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве посредством СМС-извещений или e-mail-извещений. Номер телефона, оставленный для СМС информирования, может быть изменён, утерян, не исключена ошибка в его написании или даже намеренное указание неверного номера для затягивания процесса¹. Недостатком такого способа является невозможность его использования при необходимости отправки документов или материалов. E-mail-извещения также имеют свои недостатки. Как и с номером телефона, возможно неправильное написание адреса электронной почты. Кроме того, лицо, подлежащее информированию, может не заметить извещение из-за большого количества полученных электронных писем или потому, что письмо попало в «Спам», участник процесса может потерять логин и пароль от своей электронной почты, почтовый адрес могут взломать. Соответственно, актуальным остаётся вопрос о том, как подтверждать получение такого извещения и, соответственно, когда участвующие в деле лица считаются извещенными надлежащим образом.

Практикующие юристы считают, что цифровые технологии имеют существенные риски, способные сказаться на качестве правосудия. Например, актуальным является вопрос об обеспечении информационной безопасности, т.к. опытный и грамотный IT-специалист без особого труда способен подменить или подделать электронный документ². Также предполагается, что давать ложные показания по видеоконференц-связи (далее ВКС) участникам гражданского процесса гораздо проще.

Использование в гражданском процессе систем ВКС имеет ряд других проблем. Первая группа проблем является по большей части технической: отсутствие у отдельных судов возможности для осуществления судебного заседания с использованием ВКС, разница во времени, плохое качество связи и т.д. Вторая группа проблем является проблемами процессуального характера. Например, при проведении судебного заседания с использованием ВКС вполне вероятно проблема с доказательствами.

¹ См.: Лошкарев. А.В. проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2. С. 191.

² См.: Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (дата обращения: 01.11.2021).

Одна из сторон может предоставить доказательства непосредственно в таком судебном заседании и нарушить требование о направлении копии другим лицам и, соответственно, возникает вопрос о порядке ознакомления суда и других участников процесса с новыми доказательствами, что представляется возможным только опосредованно, при использовании специальных технических средств (необходимо наличие подобного рода средств и дополнительного времени).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что развитие современного общества, его глобальная информатизация влекут за собой потребность в применении информационных технологий во всех видах судопроизводства, в том числе и в гражданском. Их внедрение и применение способствует как оптимизации процесса рассмотрения и разрешения дел, так и обеспечивает его доступность и эффективность. Тем не менее, цифровизация затрагивает основные положения процессуального законодательства и требует его модернизации. Однако подход к реформированию действующего правового регулирования должен быть гибким и отвечать потребностям электронного правосудия. Излишняя регламентация не будет способствовать повышению его качества, а будет лишь сдерживать его развитие.

Келдибекова А. М., Пирогова Д. А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
преподаватель Васильева П. В.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В настоящее время, когда электронные технологии внедряются во все сферы общественной жизни, осуществление полного, всестороннего и объективного рассмотрения обстоятельств дел не представляется возможным без применения специальных знаний при назначении судебной экспертизы в процессе гражданского судопроизводства. В связи с этим определение правового статуса эксперта приобретает большое значение, поскольку от порядка проведения судебной экспертизы, а также правильного оформления её результатов зависит выносимое в ходе судебного разбирательства решение.

С того момента, как судья поручает эксперту проведение судебной экспертизы, он приобретает процессуальный статус участника гражданского процесса. Определяющим в процессуальном статусе эксперта является то, что его заключения являются доказательствами по делу.

Процессуальные отношения, в которые вступает эксперт в рамках гражданского судопроизводства, регла-

ментируются нормами ГПК РФ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»¹, сфера действия которых распространяется на всех лиц, которым поручено проведение судебной экспертизы.

Права и обязанности эксперта в нормативных документах и в науке рассматриваются как единое целое. Несмотря на это, в деятельности эксперта в гражданском судопроизводстве выделяют две формы: исследовательская деятельность и деятельность эксперта в судебном разбирательстве.

Исследовательская деятельность заключается в анализе и оценке экспертом материалов и подготовке заключения. На этом этапе эксперт применяет свои специальные знания и опыт дачи ответов на поставленные перед ним вопросы, не взаимодействуя с судом и лицами, участвующими в деле.

Деятельность эксперта в судебном разбирательстве включает в себя явку на судебное заседание для дачи пояснений о сделанных выводах и для того, чтобы помочь суду и лицам разобраться в логике данного им заключения. На этом этапе эксперт является полноценным участником процесса, приобретает дополнительные права и обязанности.

В соответствии с ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. В случае неявки эксперта в судебное заседание, в соответствии со ст. 168 ГПК РФ, суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в отсутствие эксперта и выносит определение о продолжении судебного разбирательства или о его отложении. Если вызванный эксперт не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, он может быть подвергнут судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 ГПК РФ.

Ч. 1 ст. 187 ГПК закрепляет, что заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы.

Проанализировав данные нормы ГПК РФ можно сделать вывод, что эксперт обязан явиться в суд, если он вызван для участия в судебном разбирательстве. Право эксперта участвовать в судебных заседаниях по собственной инициативе законом не предусмотрено.

Без непосредственного участия эксперта в судебном разбирательстве, без взаимодействия эксперта и суда, лиц, участвующих в деле по поводу разъяснений и дополнений заключения, исследование заключения остается неполным. Также при отсутствии вызова эксперта в судебное заседание он лишается возможности реализовать свои процессуальные права и обязанности, а лица, участвующие в деле, лишаются возможности реализовать

свое право задать вопросы эксперту в целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы².

Представляется целесообразным дополнить ст. 85 ГПК РФ и закрепить право эксперта по собственной инициативе участвовать в судебном разбирательстве для разъяснения вопросов, связанных с проведенным исследованием и данным им заключением. Данное дополнение предоставит эксперту в полном объеме реализовать его процессуальные права и обязанности, поскольку в случае отсутствия его вызова в суд он сможет лично принять участие в судебном заседании по своей инициативе.

Итак, правовой статус эксперта во многом пока неоднозначен. Процессуальным кодексом предусматриваются права и обязанности эксперта, но полагаем, что для предоставления более полной возможности их реализации необходимо дополнить содержание ст. 85 ГПК РФ, поскольку суд, стороны и иные участники процесса могут неправильно понять или истолковать заключение эксперта, а предложенное дополнение будет способствовать обеспечению всестороннего и полного непосредственного исследования заключения эксперта судом и соблюдению прав лиц, участвующих в деле.

Коновая Е.Т.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Нигматдинов Р.М

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ

В современном мире можно заметить тенденцию интенсивного развития экономического строя и вытекающие из него имущественные и личные неимущественные отношения. Это дает своего рода толчок к усложнению субъектного состава и правовых связей между участниками общественных отношений.

Одной из форм множественности лиц в гражданском процессе является институт процессуального соучастия.

О.В. Исаенкова отмечает, что «процессуальное соучастие представляет собой множественность лиц на стороне истца или ответчика, когда право требования одного из участвующих в деле истцов не исключает право требования другого, а ответственность одного из ответчиков не исключает привлечение к ответственности другого ответчика. Допускается соучастие в любом гражданском процессе, за исключением дел о расторжении брака».³

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российская газета. 2001. № 106.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе: практическое пособие. М., 1996. С. 31.

³ См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник. М.: Норма, 2009. С. 90.

Процессуальное соучастие важно отличать от иных форм множественности лиц в гражданском судопроизводстве.

Анализ судебной практики показал, что суды часто привлекают процессуальных соистцов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

При анализе процессуального соучастия необходимо всегда помнить о главном его признаке, позволяющем отличить соучастника от иных субъектов процессуального отношения. Для процессуального соучастия независимо от его вида характерно то, что общие (взаимосвязанные) или однотипные (однородные) субъективные права и юридические обязанности соучастников не исключают друг друга в целом или в части.¹

Наличие у соучастников общего юридического интереса не является основным и важным признаком процессуального соучастия, поскольку встречались случаи, когда юридически значимые материально-правовые интересы соучастников противоречили друг другу. Важным моментом в подобных ситуациях является то, что при совершении распорядительных действий представителями соучастников суду необходимо следить за тем, не нарушают ли данные действия права и интересы других соучастников. Во избежание ущемления интересов соучастников в таких ситуациях, суду следует предпринимать меры по выяснению мнения всех соучастников по этому поводу.

Процессуальное соучастие возможно как на стороне ответчика, так и на стороне истца, а также на обеих сторонах одновременно. Часть 1 статьи 40 ГПК РФ гласит: «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)».² На наш взгляд, использование разделительного союза «или» может привести к некоторым сложностям, выражающееся в неправильном понимании, а именно недопустимости смешанного соучастия в процессе. В связи с этим, предлагаем ввести также дополнительный союз «и»: «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами и (или) к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)». Подобное нововведение необходимо, так как оно усовершенствует институт процессуального соучастия.

Усовершенствование института процессуального соучастия в гражданском процессе окажет положительное влияние на эффективность и оптимизацию работы суда, вынесение единообразных и правильных решений по делу, а также на комфортное использование данного института участниками гражданского процесса.

Костина М. М.

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Научный руководитель:
к.н., доцент Нуриев А.Г.*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ЛИЦЕ БАБУШКИ

Многие задаются вопросом: Может ли бабушка быть законным представителем несовершеннолетнего?

Согласно законодательству РФ Законными представителями несовершеннолетних являются родители, усыновители, опекуны и попечители (п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 28 ГК РФ³; ст. 64, п. 1 ст. 123 СК РФ⁴).

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ⁵ представителем в суде может быть дееспособное лицо, чьи полномочия по ведению дела официально определены и подтверждены.

Бабушка может стать законным представителем несовершеннолетнего в следующих случаях.

1. Бабушка усыновила ребенка (внука, внучку), когда единственный родитель или оба родителя умерли, лишены родительских прав, признаны недееспособными и т.п.

Решение о возможности усыновления (удочерения) принимается судом на основании заявления гражданина, выражающего желание стать усыновителем. Дела об усыновлении рассматриваются судом, в котором обязаны участвовать сами усыновители, органы опеки и попечительства, прокуратура, усыновленные дети старше 14 лет. Также необходимо заключение об эффективности усыновления органом опеки и попечительства. При усыновлении ребенка, достигшего 10-летнего возраста, необходимо получить согласие ребенка.

2. Бабушка оформила опеку или попечительство над несовершеннолетним.

В отсутствие приемных родителей дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть под охраной и под присмотром.

Возможность опекуна (попечителя) определяется опекой и попечительством. Основанием для принятия такого решения является заявление гражданина о назначении его опекуна или попечителя.

Опекун или опекун также может быть назначен органом опеки и попечительства на основании заявления родителей, единственного родителя и несовершеннолетних старше 14 лет.

Определенные права родителей могут быть переданы бабушке по доверенности (например, право на получение выписок, справок, подписания договоров). Однако наличие этой доверенности не делает бабушку законным

¹ См.: Нурбалаева А. М., Исмаилова С. И. К вопросу о процессуальном соучастии в гражданском процессе // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 106-108.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

представителем ребенка, потому что права и обязанности родителей перед ребенком не прекратятся.

Следовательно, бабушка может быть законным представителем несовершеннолетнего, а также представлять его интересы в суде, если усыновит ребенка или станет его опекуном или попечителем.

Кулабухов Е.А., Шабанов Д.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор, Исаенкова О.В.

ПРОБЛЕМА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт разумного срока гражданского судопроизводства является относительно новым, он был введен Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹. Вышеуказанные акты гарантировали право на разумный срок судопроизводства, а также закрепили новые способы защиты данного права. Так, согласно п. 6 статьи 6¹ ГПК РФ заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если после того, как исковое заявление принято к производству, требование длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался.

В отечественном законодательстве понятие «разумный срок» отсутствует. Поэтому юридической науке важно дать толкование данного понятия, однако единого подхода к пониманию «разумности» сроков нет. В качестве примера возможно привести определение «разумный срок», которое дается Н.В. Поляковым: «Разумный срок – это логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта»².

Принцип разумного срока – это не быстрое решение дела, а гарантия полного и всестороннего его рассмотрения. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает определение разумного срока исходя из правовой и фактической сложности дела. По нашему мнению, фактическая сложность дела зависит от коли-

чества и состава лиц, участвующих в деле, от их местонахождения, необходимости проведения экспертиз(ы), а также от количества и сложности исследования доказательств. Правовая сложность включает в себя объем правового материала, который подлежит применению при разрешении конкретного гражданского дела.

Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет как «разумный срок», так и законный. «Разумный срок» – это суверенное понятие, содержание которого зависит от конкретного гражданского дела. Этим он и отличается от срока законного, который всегда конкретен. Так, согласно ст. 154 ГПК РФ, гражданское дело должно быть рассмотрено и разрешено судом в течение двух месяцев со дня поступления заявления, а мировым судьей – в течение месяца со дня принятия заявления к производству. Кодекс также предусматривает возможность продления этих сроков, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. Таким образом, «разумный срок» включает в себя как сам законный срок, так и сроки, выходящие за его границы.

«Разумный срок» является стимулятором для участников гражданских процессуальных правоотношений, побуждая их действовать своевременно и эффективно. Тем самым он выступает гарантией защиты от судебной волокиты и затягивания дела. Так, согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ, лица, чьи права на рассмотрение и разрешение дела были нарушены, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

В обзоре судебной статистики за 2020 год, проводимой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации говорится, что с нарушением процессуальных сроков рассмотрено 164,3 тыс. гражданских и административных дел и составляет 5,3 % от общего числа окончанных производством дел (2019 год – 126,8 тыс. дел, или 3,8 %); в пределах процессуальных сроков рассмотрено 59,4 %³. Из вышеприведенной статистики видно, что нарушение процессуальных сроков является по-прежнему актуальной проблемой даже после законодательного закрепления правила о разумности сроков. Решение данной проблемы видим в установлении конкретных размеров компенсации в зависимости от характера нарушения данного принципа. Также считаем необходимым принять меры, связанные с разгрузкой судей, например, развивая приказное производство, упрощенное производство, третейские суды и процедуру медиацию.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что «разумный срок» – это оценочная категория, целью которой является защита прав и законных интересов субъектов гражданского процесса. Но этот институт является довольно молодым, он требует доработок и дальнейшего развития.

³ См. ОБЗОР судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf.

¹ См. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 69-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4.

Курносова Т.А., Ризаева Е.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия.*

Научный руководитель:

старший преподаватель Шкромда И.Н.

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ

Институт тайны совещательной комнаты известен российскому процессуальному законодательству еще с XIX века. Согласно ст. 693 Устава гражданского судопроизводства 1864 года: «По окончании словесного состязания, судьи удаляются в особую комнату, где обсуди́в выслушанное дело, постановливают по оному решению».¹ Данный институт существует в гражданском процессуальном праве и в настоящее время. В соответствии со ст. 192 ГПК РФ после судебных прений суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Кроме этого, ГПК РФ предусматривает в ст. 194, что в совещательной комнате в момент принятия решения могут находиться только судья или судьи, рассматривающие дело, и присутствие других лиц запрещается, а также судьи не могут разглашать суждения, высказанные во время совещания. Названный институт важен с точки зрения законности принимаемого решения, так как нарушение правила о тайне совещательной комнаты является безусловным основанием для отмены вынесенного решения суда (п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

На практике проверить соблюдение правила тайны совещательной комнаты довольно затруднительно. Так, во многих судах вовсе отсутствует специализированное помещение, предназначенное для совещания судей. Правила проектирования зданий федеральных судов предусматривают наличие совещательной комнаты при каждом зале судебных заседаний, которая должна непосредственно примыкать к нему, иметь площадь не менее 14 м², иметь отдельный выход из зала, который не допускает контакт с посетителями². Однако в настоящее время в большинстве судов общей юрисдикции судья принимает решение в своем кабинете или совсем не удаляется из зала судебного заседания, принимая и вынося решение на месте. Существуют и разногласия авторов относительно перерыва с выходом из совещательной комнаты. Так, например, экс-председатель ВАС РФ А.А. Иванов считает нецелесообразным отмену решений судов по данному основанию: «перерывы в совещании судей могут быть, и не надо устанавливать для них специфических условий. А уж тем более такие перерывы.... не должны служить

основаниями для отмены судебных актов по процессуальным мотивам»³.

В связи с этим, правоприменительная практика в области обжалования судебных решений по основанию нарушения правила о тайне совещательной комнаты разнится. В качестве примера можно привести два случая. Суд первой инстанции, удаляясь в совещательную комнату для принятия решения, объявил, что резолютивная часть решения будет оглашена на следующий день. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила решение Ленинского районного суда г. Ярославля определила, что судья был не вправе покинуть совещательную комнату до момента изготовления им резолютивной части решения, так как при этом нарушается ее тайна (ч. 2 ст. 194 ГПК РФ).⁴ Таким образом, судом первой инстанции при принятии решения по делу не соблюдены правила о тайне совещания судей, что свидетельствует об отсутствии правосудия по данному делу в суде первой инстанции.

Противоположная ситуация произошла в г. Грозном. Из протокола судебного заседания Октябрьского районного суда следует, что суд удалился в совещательную комнату в день судебного заседания, а якобы вышел из нее вечером следующего дня, так как именно тогда был оглашен текст решения по делу.⁵ Исходя из протокола, можно сделать вывод, что судья находился в совещательной комнате сутки. Хотя в такое крайне сложно поверить. Однако судебная коллегия по гражданским делам посчитала это вполне возможным и отказала в принятии заявления о нарушении тайны совещательной комнаты.

Также имеют место быть и ситуации, когда судья находится в совещательной комнате слишком короткий промежуток времени. Такие случаи вызывают много вопросов у участников гражданского судопроизводства, так как сложно принять за истину тот факт, что за несколько минут судья может напечатать судебное решение, не говоря уже о его полном исследовании и обдумывании.

В связи с этим можно говорить, что правило о тайне совещательной комнаты на данный момент несет неоднозначный характер, так как проверить его соблюдение практически не представляется возможным. Отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве норм, четко регламентирующих возможность перерыва с выходом из совещательной комнаты, а также отсутствие в судах общей юрисдикции специально отведенного помещения для совещания судей, что гарантировало бы соблюдение данного правила, влечет противоречивую практику по обжалованию и отмене решений судов по основанию несоблюдения тайны о совещании судей.

³ См.: Иванов А. За семью печатями, или тайна совещательной комнаты. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/

⁴ См.: Новости Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=165

⁵ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чеченской республики от 06.09.2011. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/23096686/>

¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рас- суждений, на коих они основаны : Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. – 2-е издание, дополненное. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. URL: <https://www.prlib.ru/item/372592>

² См.: Свод правил здания федеральных судов. Правила проектирования. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553841690>

Курохтина О.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ БРАКОВ

В современном мире встречается все больше пар, которые ведут совместный быт без официальной регистрации своих отношений в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС). Такой формат взаимоотношений называют гражданским браком, однако в законодательстве существует иное определение данному словосочетанию. В соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации¹, официально зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной называется гражданским или светским. Исходя из этого, любой официальный брак называется гражданским. Стоит отметить, что чаще всего словосочетание «гражданский брак» применяют для фактических семейных отношений, к примеру – ведение хозяйства при совместном проживании без регистрации союза в органах ЗАГС. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики современности доля гражданских брачных отношений, не зарегистрированных в соответствующих органах, составляют приблизительно 14 %².

Возможно отметить некоторые основные отличия фактических брачных отношений и официально зарегистрированного брака:

- В случае разрыва отношений имущество, нажитое во время «гражданского брака», не может считаться нажитым совместно. К сожалению, в таком случае поделить его в равных долях не представляется возможным. К примеру, если пара на совместные деньги приобрела загородный дом, то при расставании он достанется тому из супругов, кто является собственником дома по документам. В случае расторжения официально зарегистрированного брака все имущество подлежит обязательному разделу пополам;

- В законном браке супруги в случае его расторжения, помимо имущества, делят и долговые обязательства. При прекращении фактических брачных отношений закон не может обязать бывшего «фактического супруга» погасить долг или его часть;

- В случае смерти одного из таких «супругов» второй не имеет права наследовать имущество, если не было составлено завещание. При этом, если брак был зарегистрирован официально, то после смерти одного из супру-

гов наследственное имущество делится между наследниками первой очереди, к которой и относятся супруги.

Необходимо сравнить институт фактических брачных отношений в различных правовых семьях современности для наиболее полного понимания данной темы. Например, некоторые страны (Эквадор, Португалия, Израиль) приравнивают фактические брачные отношения к официальному зарегистрированному браку³. Подробнее можно отметить регулирование данного вопроса в Эквадоре, который относится к романо-германской правовой семье. В данной стране принят закон, регулирующий фактические союзы № 115⁴, который после двух лет фактических отношений приравнивает такой союз к официальному браку. Все имущественные отношения регулируются также, как и в официальном браке. Однако в данном случае у правоприменителей возникают трудности с определением момента начала сожительства. Еще одним примером значения фактических брачных отношений в романо-германской правовой семье служит Семейный кодекс Украины⁵, который не признает сожительство официальным браком, однако имущественные отношения между сожителями регулируются по аналогии отношений между супругами, состоящими в зарегистрированном официальном браке, если иное не установлено письменным договором или соглашением между ними. В свою очередь, для этого супруги должны доказать наличие супружеского проживания.

На примере Швеции хотелось бы показать юридическое значение фактических брачных отношений в Скандинавской правовой семье. В данной стране с 19 века фактические браки признаются на законодательном уровне. Однако сожительство и официальный брак различается в некоторых аспектах, к примеру – партнеры не обязаны материально обеспечивать друг друга. При этом, при фактических браках между сожителями не возникает общих кредитных обязательств, один из супругов при смерти второго не является наследником по закону. Законодательство Швеции разрешает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но усыновить детей, находясь в незарегистрированном браке, невозможно. При этом Швеция лидирует среди остальных зарубежных стран различных правовых семей по количеству официально незарегистрированных семейных союзов⁶.

В Англосаксонской правовой семье вопрос значение фактических брачных отношений является актуальным. Законодательство большего количества штатов США влечет юридические последствия только за государствен-

³ URL: <https://ru.scribd.com/doc/22094596/Ley-Que-Regula-Las-Uniones-de-Hecho> (дата обращения: 04.10.2021).

⁴ Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 19-25.

⁵ Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 41-45.

⁶ Орловская А.В. Фактический брак (сожительство) в законодательстве европейских государств. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskiy-brak-sozhitelstvo-v-zakonodatelstve-evropeyskih-gosudarstv> (дата обращения: 04.10.2021).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения: 04.10.2020).

ным, официально зарегистрированным браком. Фактические брачные отношения являются основополагающими для некоторых правовых целей, к примеру, они важны для раздела совместно нажитого имущества и взыскания алиментов. Во многих штатах США при разделе имущества, которое было нажито в фактических брачных отношениях, учитывается наличие таких отношений с помощью теории подразумеваемых соглашений, согласно которой суд вправе установить наличие между фактическими супругами подразумеваемого соглашения, определяющего судьбу имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях. При этом суд обязательно должен учитывать поведение сторон.

Особое внимание стоит уделить судебной практике, сложившейся в Российской Федерации, которая относится к правовой семье романо-германского типа. В апелляционном определении Нижегородского областного суда от 22.11.2016 по делу № 33-14098/2016 рассматривалось дело гражданки, которая подала иск в суд об установлении факта нахождения её в брачных отношениях, выделе доли в нежилом помещении, разделе автомобиля по 1/2 доли каждому сожителю и признании общим имуществом долю в уставном капитале ООО "Бар-Профи" в размере 75 %. При этом были заслушаны свидетельские показания, которые подтверждали, что совместное проживание и нахождение в фактических брачных отношениях длится с 2000 года, имеется общий ребенок. Но из-за того, что отношения между истцом и ответчиком не были зарегистрированы, «супруга» не смогла представить каких-либо доказательств, на основании которых можно было бы прийти к выводу о том, что спорное имущество было приобретено на совместные средства с сожителем, иск судом удовлетворен не был¹.

Итак, в России с законодательной точки зрения, гражданский брак является союзом мужчины и женщины, официально зарегистрированным в установленном законом порядке в органах ЗАГСа. Вместе с тем, регулирование фактических брачных отношений является проблемным вопросом как в Российской Федерации, так и за рубежом. Стоит отметить, что в странах с различными типами правовых семей юридическое значение фактических брачных отношений может как быть схожим, так и совершенно противоположным. Данный вывод был сделан на основе анализа правоприменительной практики и законодательства некоторых зарубежных стран. Таким образом, вопросы признания фактических брачных отношений официальным браком в Российской Федерации на данный момент не только затруднены, но и практически невозможны.

Маханько К. А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Филимонова М. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с действующим законодательством эксперт и специалист являются носителями специальных знаний. Однако их процессуальное положение в рамках гражданского процесса недостаточно урегулировано на законодательном уровне, а научные разработки соотношения их правового статуса направлены на изучение их деятельности в большей степени в уголовном процессе, нежели в гражданском.

Имеющиеся в настоящее время публикации посвящены обычно изучению отдельных видов судебных экспертиз, проводимых при рассмотрении и разрешении дел в порядке гражданского судопроизводства, а также отдельным аспектам процессуальной деятельности эксперта и специалиста.

Необходимо отметить, что ГПК РФ употребляет термин «специальные знания» только в отношении эксперта. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве обусловлено наличием у него «профессиональных знаний»².

В литературе этот вопрос оставлен без внимания, и указывается лишь, что «термин «профессиональные знания» может использоваться для раскрытия понятия «специальные знания», но не для его замены»³.

В первую очередь необходимо отметить, что и эксперт, и специалист являются лицами, содействующими осуществлению правосудия. Данная функция осуществляется экспертом и специалистом посредством выполнения поставленных перед ними гражданским процессуальным законом задач. Для эксперта основной задачей является проведение исследования и выдача заключения по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Специалист же в соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК РФ привлекается к участию в деле для осуществления справочно-консультационной деятельности (консультации, пояснения) либо для оказания непосредственной технической помощи при исследовании доказательств и принятии мер по их обеспечению.

Согласно ч. 3 ст. 188 ГПК РФ специалист дает консультации на основе своих профессиональных знаний без

---

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22 ноября 2016 г. по делу № 33-14098/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=303018#035655215120961925> (дата обращения: 04.10.2020).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Жижина М. В. Методологические основы использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 10-18.

проведения специальных исследований, в чем и заключается коренное отличие процессуальной деятельности специалиста от соответствующей деятельности эксперта.

Так, согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» исследование является прерогативой эксперта, поэтому если из консультации специалиста следует необходимость проведения исследования, то должна быть назначена экспертиза¹.

Другое различие состоит в том, что результаты деятельности эксперта оформляются в виде письменного заключения. Специалист же может давать суду консультации и пояснения как в письменной, так и в устной форме. При этом, в отличие от результатов деятельности специалиста, заключение эксперта в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ представляет собой одно из доказательств по гражданскому делу. Между тем, в арбитражном процессе консультации специалистов также отнесены к числу доказательств.

Однако стоит отметить, что в противоречие вышеприведенной норме, согласно ч. 1 ст. 157 ГПК РФ суд обязан при рассмотрении дела непосредственно исследовать все доказательства, в числе которых ГПК РФ в данной норме указывает на необходимость заслушивания консультаций и пояснений специалиста. Примечательно, что все остальные доказательства, перечисленные в ч. 1 ст. 55 и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, совпадают.

Предлагаем, опираясь на опыт арбитражного процессуального законодательства, дополнить перечень средств доказывания, предусмотренных в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, консультациями и пояснениями специалиста.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством предусмотрена только уголовная ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения². Однако, на наш взгляд, необходимо установить также уголовную ответственность специалиста за предоставление заведомо ложных сведений при даче консультаций и пояснений.

Данный вывод обусловлен тем, что участие в гражданском процессе как эксперта, так и специалиста, призвано способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Несмотря на различия в процессуальной деятельности данных субъектов гражданского процесса, представляется необходимым их уравнивание в правовом статусе путем отнесения консультаций и пояснений специалиста к числу доказательств и установления уголовной ответственности специалиста за предоставление заведомо ложных сведений.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

² Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2012.

Махмутова Г.Н.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.к, доцент Ткачева Н.Н.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

В современных условиях с развитием экономического кризиса, обусловленного многими как внутренними, так и внешними факторами, появилась потребность в урегулировании финансовых конфликтов между кредиторами и гражданами-должниками. До октября 2015 года данные отношения не были достаточно полно урегулированы на законодательном уровне, в связи чем кредиторы прибегали к различным методам юридического воздействия на гражданина-должника в целях побудить его выполнить свои финансовые обязательства.

Для того чтобы помочь гражданам-должникам, оказавшимся «в долговой яме», в 2015 году в Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ была введена новая глава «Банкротство граждан». (Далее ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно ФЗ, несостоятельность – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Необходимо упомянуть, что до 18 октября 2021 года, гражданина могли признать банкротом только в судебном порядке, однако на сегодняшний день, законодательно закреплена и иная процедура признания гражданина-должника банкротом, путем подачи заявления в многофункциональный центр.

Следует отметить, что несостоятельным (банкротом) признаются не все должники. В ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель четко прописывает определенные признаки, при наличии которых можно признать должника банкротом в судебном порядке. Во-первых, сумма долгов должна быть не менее 500 тысяч рублей. Во-вторых, просрочка обязательных платежей по кредитному договору – минимум 3 месяца. В-третьих, должник больше не может осуществлять платежи по кредитному договору.

Для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке должны быть установлены следующие признаки:

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

1) размер денежных обязательств должен составлять не менее 50 000 и не более 500 000 рублей;

2) заявление по утвержденной форме и порядку подается по месту жительства или пребывания в МФЦ;

3) обязательно наличие сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹.

Безусловно, внесение в законодательство процедуры внесудебного банкротства граждан является правильным и разумным решением со стороны государства, так как по данным статистики Центрального банка, на 1 июля 2021 задолженность россиян перед банками составила 23,9 трлн рублей.² Кроме того, согласно исследованиям аналитического центра НАФИ, сегодня кредиты есть у каждого третьего россиянина³. Эти данные подтверждают необходимость применения на практике ФЗ «О несостоятельности», однако закон, несмотря на наличие преимуществ, имеет ряд существенных недостатков. К одному из таких недостатков можно отнести то, что для социально – незащищенного слоя населения, а именно инвалидов, вопрос процедуры банкротства практически недоступен.

Так, согласно данным Росстата, в России насчитывается около 12 млн. человек с разной степенью инвалидности и средняя пенсия по инвалидности по регионам Российской Федерации в 2021 году составляет 10 393,6 рублей⁴. Люди, имеющие инвалидность той или иной степени, вынуждены брать небольшие кредиты, займы, долги, чтобы, например, купить определенный товар или услугу. После чего они стараются расплатиться с обязательствами из своей скромной пенсии, но это, к сожалению, не всегда получается и тогда указанные субъекты становятся должниками в отношении которых возбуждают исполнительное производство.

Для признания гражданина банкротом через МФЦ необходимо подать заявление и приложить определенные законом документы. Одним из таких обязательных документов является постановление о прекращении исполнительного производства. Гражданин-должник, имеющий статус инвалида, никогда не сможет получить постановление о прекращении исполнительного производства, т.к. взыскание всегда будет производиться с его пенсии до тех пор, пока не будет взыскана вся сумма задолженности в пользу, например, банка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что несмотря на рост количества граждан, признанных банкротами, основная масса должников не может освободиться в законном порядке от долгов, в связи

с чем очевидна дальнейшая работа законодателя над правовым регулированием процедуры внесудебного банкротства в целях защиты прав граждан от непосильных финансовых обязательств.

Меграбян К.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Батурина Н.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Согласно действующему российскому процессуальному законодательству одним из оснований для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам является установление Европейским судом по правам человека (далее – Европейский суд) нарушения правил Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) при рассмотрении судом определенного дела, в связи с принятием решения по которому гражданин обращался в Европейский суд.

Указанное положение предусмотрено в ГПК РФ после того, как Конституционный суд РФ принял постановление от 26 февраля 2010 г. № 4-П в связи с обращениями трех граждан⁵. В частности, один из заявителей, А.Е. Кот., принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, ему была назначена ежемесячная компенсация за причиненный здоровью вред. А.Е. Кот обратился в суд с требованием индексации назначенных сумм, однако требования были удовлетворены лишь частично⁶. При этом в пересмотре гражданского дела заявителю было отказано в связи с отсутствием в действовавшем законодательстве соответствующего основания.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 основанием пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам является не любое нарушение Конвенции, установленное Европейским судом, а только такое, без устранения которого невозможны восстанов-

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Денежно-кредитная и финансовая статистика // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/#a_54742

³ Сколько кредитов у россиян // Тинькофф журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/credit-stat/>

⁴ Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964?print=1>

⁵ См.: По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: постановление КС РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П // СЗ РФ. 2010. № 11, ст. 1255.

⁶ См.: Кот против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 18 апреля 2007 г. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/euro/Rkotcase.html> (дата обращения: 28.09.2021).

ление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя¹.

Приведем пример. Определением Кировского районного суда города Хабаровска от 18 августа 2016 г. гражданину Р. было отказано в удовлетворении заявления о пересмотре гражданского дела по новым обстоятельствам². Основанием принятого решения послужило непредставление заявителем текста постановления Европейского суда при отсутствии его перевода на официальном сайте Европейского суда на дату рассмотрения заявления. Судом апелляционной инстанции также указано на отсутствие оснований пересмотра дела в связи с отсутствием причинно-следственной связи между установленными Европейским судом нарушениями Конвенции и неблагоприятными для заявителя последствиями.

Здесь модно выделить сразу несколько проблем. Во-первых, суды неоднозначно подходят к решению вопроса о наличии или отсутствии обязанности по пересмотру гражданского дела в каждом конкретном случае. Например, согласно Постановлению Свердловского областного суда от 21 ноября 2018 г. заявителю было отказано в приеме заявления о пересмотре кассационного определения в связи с тем, что оно оставило без изменения решение суда первой инстанции³. Указано, что вопрос о наличии или отсутствии оснований для пересмотра дела может быть разрешен только судом первой инстанции, рассмотревшим дело по существу.

Во-вторых, необходимо отметить, что действующий ГПК РФ не закрепляет требований к форме и содержанию заявления о пересмотре гражданского дела. В такой ситуации появляется возможность предъявления судам необоснованных требований, не предусмотренных законодательством. Например, отказывая в принятии заявления о пересмотре гражданского дела, судебная коллегия Воронежского областного суда указала, в том числе на отсутствие заверенного перевода постановления Европейского суда, а также апостиля компетентного органа государства, в котором данный документ был совершен.

Согласно ст. 394 ГПК РФ заявление не может быть подано по истечении шести месяцев со дня вступления в силу постановления Европейского суда. Однако текст постановления Европейский суд может быть получен заявителем и по истечении этого срока, что фактически лишает его права на пересмотр дела. Например, постановление Европейский суд по жалобе Д.В. Зайкиной., поданной 17 ноября 2008 г., было вынесено лишь 30 апреля

2019 г., а вступило в силу 21 мая 2019 г.⁴. Считаю более целесообразным исчисление срока подачи заявления о пересмотре дела со дня получения заявителем текста постановления Европейского суда, что обусловлено спецификой принятия решений Европейским судом как судебного органа международного уровня.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что стоит учитывать все пробелы и восполнять их надлежащим способом. Этому предшествует закономерность о том, что одним из важнейших принципов государства является признание приоритета человека, его прав и свобод по отношению к иным общественным ценностям, а также ориентации на эти права и свободы в государственной деятельности.

Михайлова А.Д.

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Герасимовский С.В.*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ У ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА

В настоящее время к числу наиболее обсуждаемых проблем в отечественной цивилистике относится вопрос правового регулирования возможности и механизма изъятия единственного роскошного жилья у должника-банкрота. Рассматриваемая проблема обладает особой актуальностью, поскольку банкротство физических лиц и связанные с этим юридические последствия имеют большое социальное значение, особенно в период пандемии и экономического кризиса.

В ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на жилище. Именно исходя из необходимости обеспечения данного конституционного права в российской правоприменительной практике долгое время существовал запрет на изъятие единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, в котором проживает гражданин-банкрот и члены его семьи. Исполнительский иммунитет на единственное жилье закреплен в ст. 446 ГПК РФ, применяется данный институт в том числе и при разрешении судами дел о банкротстве физических лиц⁵. Однако в судебной практике встречаются случаи явных злоупотреблений правом со стороны должника-банкрота, в частности, когда единственным пригодным для проживания жилым помещением, на которое распро-

¹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Российская газета. № 145. 2013

² См.: Постановление Хабаровского краевого суда от 14 августа 2017 г. по делу № 2-353/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

³ См.: Постановление Свердловского областного суда от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-1178/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ См.: Зайкина против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 21 мая 2019 г. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b89/14620.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

⁵ Ч. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

страняется исполнительский иммунитет, является роскошное жильё. Так, в одном из определений Верховного Суда Российской Федерации содержится указание на то, что единственной целью подачи должником заявления о собственном банкротстве была попытка прекратить процедуру обращения взыскания на пятикомнатную квартиру должника, которую тот недобросовестными действиями пытался скрыть от кредитора и до инициирования процедуры банкротства¹.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П отмечается необходимость законодательного ограничения исполнительского иммунитета на единственное жильё исходя из принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора и гражданина-должника как участников исполнительного производства². В апреле 2021 года Конституционный Суд в своем постановлении окончательно закрепил за судами право отказать банкроту в применении исполнительского иммунитета на основании ст. 446 ГПК в случае, если речь идет о роскошном жильё или если жилое помещение получило статус единственного жилья вследствие недобросовестных действий со стороны должника³. Кроме того, Конституционным Судом были изложены правовые позиции, определяющие порядок изъятия единственного жилья. Так, ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника к изменению места поселения, отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл с целью удовлетворения требований кредиторов, ввиду необходимости обеспечения конституционного права недопустимо оставлять должника и членов его семьи без жилища, которое было бы пригодно для проживания и соответствовало как минимум нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Впоследствии Верховным Судом были сформулированы дополнительные правила изъятия единственного жилья должника-банкрота. Так, закрепляется возможность приобретения замещающего жилья кредитором за свой счет (затраты компенсируются из конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, при этом данный вопрос должен предварительно выноситься на общее собрание кредиторов. Далее необходимо установить рыночную стоимость жилого помещения, действительную стои-

мость замещающего жилья, издержки, исчислить сальдо с целью выяснения экономической целесообразности проведения подобной процедуры⁴. В другом деле Верховный Суд обратил внимание на возможность возвращения в конкурсную массу единственного жилья банкрота в случае, если недобросовестные действия должника привели к тому, что жильё получило статус единственно пригодного для проживания⁵.

Таким образом, в настоящее время допускается изъятие единственного жилья должника, но с соблюдением ряда обязательных условия, необходимых для обеспечения конституционного права гражданина на жильё. В то же время, далеко не всегда проведение подобной процедуры является экономически выгодным для кредитора, именно поэтому Верховным Судом и устанавливается ряд правил по определению целесообразности замены жилья должника при процедуре банкротства. Кроме того, представляется необходимым ввиду социальной значимости процедуры банкротства граждан закрепление на законодательном уровне оснований и порядка продажи единственного жилья должника и покупки замещающего жилого помещения.

Монгуш А.О.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

старший преподаватель Шкромана И.Н.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопрос развития свидетельского иммунитета достаточно актуальный. Данный институт имеет довольно высокий уровень научной разработки. Свидетельский иммунитет можно определить как разновидность юридического иммунитета в целом. В переводе с латыни «иммунитет» означает «свободный от чего-либо»⁶. В гражданском судопроизводстве под иммунитетом А.А. Исаенков предлагает понимать правоотношения, возникающие между судом и лицами, участвующими в деле, или лицами, оказывающими содействие при отправлении правосудия; регулирование таких правоотношений осуществляется особым образом в сравнении с обычным право-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9040-67517%2F2017> (дата обращения: 17.10.2021).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9073-12816%2F2019> (дата обращения: 17.10.2021).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru/Card/536d7c86-5a8b-4f28-ad87-89efa24d0d8b> (дата обращения: 17.10.2021).

⁶ Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Известия высших учебных заведений. 2006. № 2. С. 109.

вым регулированием, выражающимся в предоставлении определенной привилегии в отношении второй стороны процессуальных правоотношений¹.

По мнению Фокиной М.А., содержание иммунитета заключается не только в возможности предоставления привилегий определенному лицу, но и в обеспечении предотвращения лжесвидетельства, которое формирует недоверие суда к свидетельским показаниям².

Институт свидетельского иммунитета определяет процессуальный статус свидетеля, который в виде привилегии распространяется на лиц, прямо указанных в статье 69 ГПК РФ. Это прежде всего представители по гражданским и административным делам или защитники по уголовным делам, а также дела об административных правонарушениях, или медиаторы, судебные примирители – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора, судебного примирителя; судьи, присяжные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора; священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди; арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства). Указанные лица не подлежат допросу в качестве свидетелей. Кроме того, определенные лица вправе отказаться от дачи свидетельских показаний. К ним относятся депутаты законодательных органов; Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ; Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ и другие лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ.

Свидетельский иммунитет можно классифицировать по нескольким основаниям.

По обязательности применения судом свидетельского иммунитета выделяют: условный, подразумевающий право, а не обязанность свидетеля давать показания; безусловный, характерной чертой которого является невозможность допроса ряда лиц, участвующих в процессе в качестве свидетелей, исходя из специфики их правового статуса³.

Аналогичной по содержанию является классификация, согласно которой свидетельский иммунитет делится на полный и частичный. В первом случае свидетель имеет право полностью отказаться от дачи показаний, во

втором – только на ряд вопросов, составляющих тайну.

Также можно выделить классификацию иммунитета в зависимости от субъекта, выступающего в качестве свидетеля: консульский, дипломатический, представительский, депутатский, религиозный и др⁴.

Однако на практике реализация свидетельского иммунитета сопряжена с рядом трудностей, например, вызывает вопросы целесообразность предоставления священнослужителям свидетельского иммунитета. Смещение правовых и религиозных норм как регуляторов поведения различных членов общества вызывает сомнения у многих представителей научного сообщества, что сопровождается предложениями о регулировании данного вида иммунитета у представителей религиозных организаций.

Свидетельский иммунитет медиаторов также вызывает вопросы в том смысле, что медиация является добровольной процедурой, основанной на взаимном согласии участвующих в ней лиц, поэтому обязательство о свидетельском иммунитете в данном случае не является столь оправданным и обязательным⁵.

На наш взгляд, необходимость свидетельского иммунитета для медиаторов и священнослужителей является оправданной. Говоря о священнослужителях, речь идет об исповеди и об информации, которая стала известна через исповедь. Я полагаю, что целом религия предполагает тайну исповеди, поэтому отсутствие иммунитета у священнослужителей подрывало бы авторитет религий и нарушала бы установленные религиозные каноны. А что касается медиатора, его иммунитет зависит от волеизъявления сторон, так как процедура медиации добровольная. Отсюда следует, что никто не может принудить медиатора к даче свидетельских показаний, иначе это чревато нарушением нормы закона, а соответственно не соблюдением прав и свобод граждан.

Подводя итог, отметим, что институт свидетельского иммунитета является одной из ключевых категорией гражданского судопроизводства. Обеспечивая юридические преимущества, свидетельский иммунитет является важным компонентом гражданского судопроизводства и обеспечивает справедливое разрешение дела. Важно отметить, что институт свидетельского иммунитета в целом достаточно разработан, о чем говорит и наличие нормативных актов, и доктринальная изученность вопроса. Но, к сожалению, на практике реализация свидетельского иммунитета вызывает иногда затруднения. Считаем необходимым укрепить на законодательном уровне правовое положение медиатора и священнослужителей, для полноценного обеспечения прав и законных интересов граждан.

¹ Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе // Вестник СГУА. 2015. № 6 С. 107.

² Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 24-32.

³ Лошкарев А.В., Багдасарян Д.Г. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 188–194; Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве // Вестник Тамбовского университета. Серия политические науки и право. 2016. № 1. С.19-22.

⁴ Исаенков А.А. Иммунитет свидетеля при рассмотрении гражданских дел в России // Научные очерки De jure, de facto: Сборник научных статей / отв. ред. М. Жаскайрат. Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. С.130-139.

⁵ Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве. С. 21.

Парфенова О. А.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Кулакова В. Ю.*

СУЩНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭСТОППЕЛЯ В ПРАВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В гражданском судопроизводстве все чаще встречаются случаи применения иностранно-правовых институтов, одним из таких институтов является процессуальный эстоппель. Для легального закрепления и корректного применения процессуального эстоппеля в отечественном цивилистическом процессе необходимо провести анализ сущности и становления института эстоппеля в праве англосаксонской правовой семьи, обратиться к истокам его зарождения.

Исследуя термин эстоппель как двойственную правовую конструкцию и рассматривая его материальный и процессуальный аспекты, необходимо отметить, что эстоппель берет свое начало в английском общем праве. Общее право (прецедентное право) – это правовая система, характеризующаяся тем, что основным источником права признаётся судебный прецедент (судебная практика)¹. Термин «estop» в переводе с английского языка – мешать, препятствовать, останавливать². Первоначально этот институт использовался английскими судами как средство представления доказательств в ходе судебного разбирательства, а впоследствии был сформирован как принцип прецедентного права, основной идеей которого является запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений.

Данный термин начал использоваться во времена Среднеанглийского языка, который был распространен на территории Англии с момента Нормандского завоевания в 1066 г. и по 15 век в Англии³.

Зарождение концепции единого эстоппеля произошло в 15–18 века. Так, уже в XVI веке правоведы подвергли данный принцип анализу. В частности, в XVII веке Эдвард Кок выделил отдельные разновидности эстоппеля и объединил их в теории единого эстоппеля (The Unified Theory)⁴.

Разработка дефиниции эстоппеля в английской доктрине происходила в 18 веке. Впервые в юридиче-

ской доктрине Англии данный термин был использован в 1768 г. сэром Уильямом Блэкстоном. В первом томе труда «Комментарии к английским законам» Блэкстон дал определение процессуального эстоппеля. По его мнению, эстоппель – заявление, сделанное в суде одной из сторон или от ее имени, заключающее в себе возражение по существу иска с выдвиганием новых обстоятельств по делу, которое возможно, когда сторона совершила юридически значимое действие или предоставила суду документ о совершенной сделке в особой письменной форме, и такие действия являются противоречащими прежним высказываниям стороны или противоположными утверждениям, высказанным ранее этой же стороной⁵.

В 19 веке было выявлено первое точное определение эстоппеля. Оно было дано в 1833 году Лордом Денхамом в деле *Pickard v Seals*: «Когда из-за умышленных действий одного лица у другого лица сложилось впечатление об определенном положении дел и оно, действуя на основе этого впечатления, изменило свою предыдущую позицию, то, первое лицо лишается права доказывать, что на тот момент существовало другое положение дел»⁶.

Основная идея эстоппеля была объяснена в 20 веке лордом Деннингом в деле *McIlkenny v Chief Constable of the West*⁷. Слово «estoppel»⁸ всегда означает приостановление чего-то. В настоящее время происходит дальнейшая интеграция эстоппеля в различные правовые семьи.

В результате анализа категориально-понятийного аппарата в сфере применения эстоппеля необходимо уточнить понятие процессуального эстоппеля. Процессуальный эстоппель – это прекращение принятия доказательств судом от одной из сторон по делу ввиду противоречия таких доказательств первоначальной позиции по делу такой стороны.

⁵ См. подробнее: *Philology on the English Language*. URL: <https://books.google.ru/books?id=yMA3xqh6wDIC&pg=RA16-PA12&dq=An+estoppel+...+happens+where+a+man+hath+done+some+act+or+executed+some+deed+which+stops+or+precludes+him+from+aver+ring+anything+to+the+contrary.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewik5fmQ-Y3nAhUqy8QBHdrZAQsQ6AEIMzAB#v=onepage&q=An%20estoppel%20...%20happens%20where%20a%20man%20hath%20done%20some%20act%20or%20executed%20some%20deed%20which%20stops%20or%20precludes%20him%20from%20averring%20anything%20to%20the%20contrary.&f=false> (дата обращения: 01.02.2019).

⁶ Leigh Anenson T. *The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation*, 27 Rev. Litig. 377 (2008), pp. 386–388.

⁷ *Swarb.Co.Uk*. Режим доступа: <https://swarb.co.uk/mcilkenny-v-chief-constable-of-the-west-midlands-ca-1980/> (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/estoppel> (дата обращения: 01.02.2019).

¹ GUFO. ME. Режим доступа: https://gufo.me/dict/bse/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 01.01.2019).

² “Estop” and “stop”, in *American Heritage Dictionary of the English Language* (2004), Fourth Edition, Boston: Houghton Mifflin.

³ См. подробнее: *Duhaime Lawisms*. URL: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (дата обращения: 01.01.2019).

⁴ Quizlet. Режим доступа: <https://quizlet.com/6030265/estoppel-flash-cards/>.

Сулейманова А. Ш.

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Воронцова И. В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЭМАНСИПАЦИИ

Институт эмансипации в общественных отношениях различного уровня получил широкое распространение в условиях прогрессивного социального развития отраслей общества, в том числе в сфере юриспруденции. Рассматривая вопрос эмансипации в рамках становления системы права в Российской Федерации, интересно его изучение с точки зрения процессуальной и материальной формы действия института приобретения дееспособности несовершеннолетних лиц.

Укажем, что материальная часть норм о эмансипации, тесно взаимосвязана с его процессуальной стороной. Строго говоря, положения, касающиеся процедуры эмансипации, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ отчасти содержат в себе процессуальные аспекты регулирования этого вопроса в досудебном порядке в форме подачи заявления через портал Государственных услуг. Вопрос судебного регулирования проведения такой процедуры актуален в случае отсутствия согласия на эмансипацию одного или обоих законных представителей подростка, что установлено в статье 287 ГПК РФ. В данной связи укажем, что авторами определяется невозможность рассмотрения дел о признании несовершеннолетнего эмансипированным в порядке особого производства, что подтверждается наличием спора о праве, выражающегося в противоречиях интересов законных представителей и лиц, не достигших возраста 18 лет.² Дела особого производства не исключают наличия спора о факте. Вместе с этим, спорность факта представляет собой подтверждение уполномоченными органами определенных обстоятельств и придания им юридической формы, в то время как спорность права основывается на уже установленных материально-правовых фактах. Умозаключение, основывающееся на приведенных суждениях, представляется нам в том, что спор о факте, сам по себе, не влечет спора о праве, но в свою очередь, модификация спора о факте в установленный факт может служить основанием для возникновения спора о праве при разрешении двух фактов в совокупности. В силу указанных положений, отрицание спора о факте в категории дел признания несовершеннолетнего эмансипированным, нерационально, однако обоснована не-

возможность соотнесения таких дел с наличием в них спора о праве. Так, при проведении процедуры эмансипации утверждается факт, а не право, что определяет возможность отнесение дел о признании несовершеннолетнего дееспособным к порядку особого производства.

Закон предусматривает некоторую самостоятельность несовершеннолетнего в порядке признания его эмансипированным, наделяя его правом самостоятельно инициировать проведение судебного заседания. Указывается, что заявление рассматривается с участием заявителя, законных представителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Вместе с этим, содержащаяся в законе формулировка «...родителей (или одного из родителей), усыновителей (усыновителя)...» подлежит расширительному толкованию. Так, следует определить, что заявление о эмансипации рассматривается судом с участием одного из законных представителей в случае, если второго законного представителя нет по объективным показаниям (смерть человека), при этом следует установить, что в заседании участвует именно тот законный представитель, который был против проведения процедуры эмансипации (например, в случае, если один из законных представителей пребывает в местах лишения свободы). В случае отсутствия объективных условий невозможности участия в судебном заседании представляется невозможным его проведения без присутствия на нем обоих законных представителей. Отметим также необходимость проведения судебной экспертизы, направленной на установление степени психофизической зрелости подростка к несению прав и обязанностей в полном объеме.

Интересно указать, что институт признания лица эмансипированным носит, в большей степени, лишь односторонний характер в аспекте отсутствия порядка отмены эмансипации. Отмена такого решения возможна путем обжалования решения суда в апелляционном порядке. Невозможно применение к такой категории дел и положений о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным, за исключением случаев наличия у лица психических расстройств, подтверждаемых заключением врача-психиатра. При этом рационален подход законодателя в установлении невозможности ограничения или лишения права на распоряжения своим заработком несовершеннолетнего, признанного эмансипированным, что закреплено в пункте 4 статьи 26 ГК РФ. Так, после проведения эмансипации несовершеннолетний обладает всей полнотой прав и обязанностей дееспособного, за исключением случаев, предусмотренных в Федеральных законах, что оправдывает возможность применения к нему лишь тех норм, которые соответствуют его новоприобретенному статусу.

Обобщая все вышеизложенное отметим, что приобретение статуса эмансипированного порождает соответствующие правовые последствия, которые основываются на уже установленных социальных и моральных изменениях в жизнедеятельности подростка. Значение же института эмансипации в современном мире растет в силу социально-экономических изменений в жизни общества

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст.3301

² Белова С.Н. Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних / Вестник Костромского университета. Право. № 5. Т. 12. С. 136.

Третьякова С. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
д.ю.н. Исаенкова О. В.*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

В современном обществе особую значимость приобретает деятельность органов прокуратуры, направленная на защиту семейных прав и интересов детей¹. В соответствии с ГПК РФ участие прокурора в разрешении споров по отдельным семейным делам обязательно. Перечень таких дел обширен и находит свое отражение так же и в Семейном Кодексе Российской Федерации² (далее – СК РФ), в частности, в п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 72, п. 4 ст. 73 СК РФ.

Прокурор может участвовать в судопроизводстве по различным категориям дел в двух формах: обращение с заявлением в суд в защиту интересов как государства в целом, так и определенного гражданина в частности, и вступление в начавшийся процесс для дачи заключения по делу.

Функция участия прокурора проявляется в необходимости обеспечить со стороны государства реализацию принципа законности, поскольку семейные отношения в государстве играют одну из важнейших ролей. Участие прокурора обязательно в таких делах, возникающих из семейных правоотношений как усыновление и отмена усыновления, лишение, ограничение родительских прав и восстановление в таких правах, признание недействительным соглашения об уплате алиментов и др.³

Привлечение прокурорских работников служит дополнительной гарантией для правильного разрешения дел данной категории, затрагивающих существенные права и интересы как детей, так и государства.

Однако вопреки требованиям ст. 125 СК РФ и ст. 263 ГПК РФ многие дела об усыновлении рассматриваются судами без участия прокурора. Имеют место быть случаи, когда суд не привлекает прокурора даже тогда, когда эта обязанность установлена законодательно, что негативно влияет на соблюдение прав и защиту охраняемых законом интересов участников судебного разбирательства, и в целом отрицательно сказывается на принятии судом окончательных решений. В судебной практике Российской Федерации такие случаи единичны, но все же дан-

ный аспект можно назвать проблемным, так как примеры даже минимального количества нарушений могут повлечь за собой серьезные последствия.

Еще одной судебной ошибкой в процессуальных спорах с обязательным участием прокурора является то, что судьи иногда забывают известить прокуратуру о времени рассмотрения дела, или не указывают в протоколе и иных материалах дела об участии представителей прокуратуры в конкретном деле.

На некоторые проблемные вопросы, связанные с обязательным участием прокурора в семейных делах, было обращено внимание судов еще в конце прошлого века в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁴.

Стоит обратить внимание на дела, которые были рассмотрены с нарушением законодательства. Так, при рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску опекуна ребенка к его родителям о лишении их родительских прав не была правильно применена норма законодательства о прокуроре – к участию в деле не был привлечен прокурор, однако впоследствии решение в кассационном порядке не обжаловалось⁵.

В законодательстве зарубежных стран можно заметить аналогичные российскому законодательству нормы. Во Франции прокуроры предъявляют иски в судопроизводстве по семейным делам. Примерами таких дел являются споры о признании брака недействительным, установлении опеки над несовершеннолетними, аннулировании родительской власти, объявлении лица недееспособным. В Болгарии прокурор является представителем интересов государства и общества в суде и участвует в гражданском судопроизводстве, защищая интересы государства и общества, осуществляя надзор за соблюдением законности⁶. Семейное право Украины закрепляет, что прокурор обладает правом (но не обязанностью, что говорит о диспозитивном характере полномочий прокурора в процессуальных правоотношениях, связанных с семейными спорами) на обращение в суд в делах о признании брака недействительным, если в защите нуждаются интересы и права ребенка⁷.

Таким образом, участие прокурора в защите семейных прав и интересов детей имеет большое значение в целях предотвращения нарушений при рассмотрении дел о защите семейных прав детей. В судопроизводстве по отдельным категориям дел, в которых участие прокурора

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 26.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.10.2021).

⁵ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. (дата обращения: 08.10.2021).

⁶ Анцух Н. С. Сравнительное и международное семейное право: пособие. Минск: Четыре четверти, 2015.

⁷ Борминская, Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 43-48.

¹ Гуреева О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 256.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2021).

³ Алиева И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М., 2015.

является обязательным, допускаются различные нарушения судами процесса судебного разбирательства в виде непривлечения к участию в нем прокурора.

Худадян Д. В.

Российский государственный университет правосудия. Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Казарина Т. Н.

**МЕХАНИЗМ ОПЛАТЫ
УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В РАМКАХ ИНСТИТУТА ВЗЫСКАНИЯ
СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ**

При обращении в суд заинтересованным лицам зачастую приходится нести судебные расходы, связанные с рассмотрением дела. ГПК РФ предусматривает специальную процедуру их возмещения. Большую долю в этом вопросе на практике занимает проблема возмещения расходов на оплату услуг представителя.

В 2020 году в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ были внесены изменения, позволяющие адвокатам включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, согласно которому «размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении» (статья 25). Позже Федеральной палатой адвокатов РФ были приняты «Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи»².

На наш взгляд, сама возможность установления «гонорара успеха» вытекает из принципов гражданского права, а именно принципа свободы договора. Хотя практика в данном аспекте весьма противоречива. Достаточно вспомнить известное Постановление Конституционного Суда РФ³, в котором суд высказался о том, что «включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения расходится с основными началами гражданского законодательства, поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора».

¹ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

² утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02 апреля 2020, Протокол № 12 // СПС «Консультант плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // СПС «Консультант плюс».

К счастью, многие противоречия в практике судов со временем были устранены. Высшими судами была решена главная проблема, подтверждено, что «результат соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента, который стороной указанного соглашения не является»⁴.

Таким образом, можно отметить, что вознаграждение адвоката за определенный результат рассмотрения гражданского дела не относится к судебным расходам. Отличие этих институтов состоит в том, что оплата услуг – вынужденная мера, поскольку лицо посчитало нужным обратиться к профессиональному лицу в области права, в виду чего, эти расходы подлежат взысканию со стороны проигравшей спор полностью или частично, а «гонорар успеха» – это дополнительное вознаграждение.

Чаще всего ассоциацией с «гонораром успеха» выступают чрезмерные денежные суммы исключительно за выигрыш дела, причем эти суммы устанавливаются помимо привычных условий об оплате услуг по адвокатскому соглашению, так скажем, основной оплате услуг.

Однако мы надеемся, что новый механизм установления вознаграждения адвокатам должен пойти на пользу обществу в целом, а не только его отдельным лицам. Нововведение, помимо вышеуказанного, дает право гражданам, которые не могут позволить себе представителя, получить юридическую помощь без непосредственной оплаты вознаграждения адвоката.

В таких случаях свое вознаграждение за работу адвокат получит только после удовлетворения судом заявленных требований с помощью процессуального механизма взыскания судебных расходов с проигравшей стороны.

Чувакова А. Н.

Ульяновский государственный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Сторожкова Е. Ч.

**ПРИРОДА ИНСТИТУТА
«СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ»**

Истоки института судебных расходов следует искать в историческом делении права на публичное и частное, когда рассматриваемое и разрешаемое судом дело затрагивало общественные (публичные) интересы, то расходы по отправлению правосудия государство брало на себя, а если конфликт имеется в частноправовых отношениях, и в его разрешении заинтересованы только физические лица, то последние сами должны частично или полностью оплатить судебные расходы. Частноправовой характер, как известно, имеет большинство гражданских дел, и по-

⁴ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48; Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2015 по делу № А60-11353/2013 // СПС «Консультант плюс».

тому для гражданского судопроизводства во всех странах мира и во все времена установлены судебные расходы, возлагаемые на стороны, заявителей по неисковым делам, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Не составляет исключения в данном вопросе и современный российский процесс.

Российское гражданское судопроизводство руководствуется одним из древнейших аксиом процессуального права: за процесс платит проигравший. Реализация этой аксиомы фиксируется в резолютивной части судебного решения, в которой суд распределяет судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных судом требований¹.

Обращаясь с иском заявлением в суд лицу нужно быть готовым к тому, что это потребует определенных материальных затрат. Эти затраты в гражданском процессе называются судебными расходами.

Судебные расходы традиционно рассматриваются как межотраслевой институт². Данная особенность обусловлена тем, что нормы, регулирующие и связанные с госпошлиной и издержками отношения, имеют различную правовую природу. Так, институт судебных расходов свое правовое оформление получает в нормах главы 7 ГПК РФ. В то же время целый ряд норм данной главы имеет отсылочный характер, на положения главы 25.3 НК РФ³. Все остальные вопросы решаются посредством гражданского процессуального регулирования (например, порядок определения цены иска или взыскания компенсации за потерю времени и т.д.). Из комплексности института судебных расходов возникает проблема разграничения финансово-правовых и гражданских процессуальных институтов. Если первые имеют четкий процедурный характер, то второй должен рассматриваться как имеющий процессуальную составляющую.

Следует отметить, что выделение судебных расходов в самостоятельный институт вызывает необходимость отдельного, самостоятельного правового регулирования и исключает заимствования из гражданского законодательства, регулирующего возмещение убытков.

До 1 октября 2019г. (вступление в юридическую силу Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁴) (далее

ФЗ № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») одним из проблемных вопросов являлся вопрос о компенсации расходов по оплате услуг представителя, понесенных третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования на предмет спора. Проблема его судебного разрешения была связана с тем, что процессуальный закон (п. 1 ст. 98 ГПК РФ, п. 1 ст. 100 ГПК РФ) регулировал распределение судебных расходов, которые понесли стороны гражданского судопроизводства – истец и ответчик, и не устанавливал порядок возмещения судебных расходов, понесенных иными лицами, участвующими в деле.

Одна из новелл ФЗ № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представляет собой внесение дополнения во все процессуальные кодексы (АПК РФ – части 5.1 и 5.2 ст. 110; ГПК РФ – части 4 и 5 ст. 98; КАС РФ – части 2.1 и 2.2 ст. 111), согласно которому "судебные издержки, которые понесли третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора могут быть возмещены им, если они способствовали принятию судебного акта, в пользу лица, участвующего в деле, на стороне которого участвовало третье лицо, не заявляющее самостоятельное требование относительно предмета спора.

Так же если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, реализовало свое право на обжалование судебного акта, и его жалоба была оставлена судом без удовлетворения, судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением данной жалобы, могут быть взысканы с этого третьего лица.

Представляется правильным, законодательное решение о том, что третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, являясь участниками процессуального правоотношения и имея бремя несения судебных расходов, должны иметь возможность их возмещения. Данный вывод, на наш взгляд, следует из части первой статьи 43 АПК РФ, ст. 43 ГПК РФ, ч. 3 ст. 47 КАС РФ.

¹ Исаенкова О.В. Пусть проигравший платит. // ЭЖ–юрист. 2003. № 4(258). С.11.

² Исаенкова О.В. Государственная пошлина в гражданском судопроизводстве и системе налогов и сборов Российской Федерации (межотраслевой аспект) // Современное финансовое право: федеральные и региональные аспекты: сб. науч. тр., посвящ. 80-летию д.ю.н., профессора, академика МАН ВШ Н.И. Химичевой / отв. ред. Е.В. Покачало. Саратов, 2009. С. 195.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

⁴ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 17.10.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

Шабес Д.К.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Шкромана И.Н.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 99 ГПК РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ГПК РФ любое заинтересованное лицо, которое уверено в том, что его права, законные интересы нарушены или оспорены, вправе обратиться в суд за их защитой. В свою очередь, суд обязан обеспечить не только правильное, но и своевременное рассмотрение и разрешение гражданско-правового спора.

В случае, когда судопроизводство затягивается из-за некомпетентных действий судебных органов и их должностных лиц, ст. 6.1 ГПК РФ предоставляет возможность участникам гражданского дела обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении его рассмотрения. Однако бывают случаи, когда судебное производство осуществляется в соответствии с законом, никаких нарушений не наблюдается, а лицо, чьи права нарушены, всё равно не может дождаться окончания спора и вынесения судом определённого решения. Речь идёт о так называемом сутяжничестве, то есть о действиях, направленных на затягивание процесса разрешения гражданского дела, совершаемых участником разбирательства в собственных интересах.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве содержится норма, предусматривающая наступление неблагоприятных последствий для тех, в отношении кого будет доказан факт неправомерного инициирования или затягивания судебных тяжб. Так, ст. 99 ГПК РФ предоставляет право добросовестной стороне требовать от сутяжника выплатить компенсацию за фактическую потерю времени.

Законодатель относит данную выплату к категории издержек, связанных с рассмотрением гражданского дела, однако есть и иные мнения насчёт её сущности. К примеру, некоторые учёные считают, что компенсация за фактическую потерю времени – это вид юридической ответственности гражданско-правового характера. Такого мнения придерживаются Загидуллин М.Р.¹, Ланг П.П., Шабашов Е.А.², обосновывая свою позицию тем, что при назначении судом компенсации за фактическую потерю времени не возникает вопроса, на кого возложить обязанность по её выплате, так как заранее точно известен нарушитель.

¹ См.: Загидуллин М.Р. Виды юридической ответственности в цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 177.

² См.: Ланг П.П. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 33.

В любом случае, у суда при заявлении соответствующих требований одним из участников спора появляется задача – определить, есть ли основания для удовлетворения его просьбы или нет. Однако на данный момент на законодательном уровне не установлены критерии определения размера и оснований назначения такой компенсации³, взяв за основу которые, суд мог бы определить наличие или отсутствие права у заявителя на её получение. Современные учёные обращают внимание на эту проблему и вносят свои предложения. К примеру, по мнению О.В. Исаенковой, таковыми должны считаться время и средства, затраченные добросовестным участником процесса на отстаивание своих интересов, систематичность актов сутяжничества, а также степень вины соответствующего лица⁴. На наш взгляд, введение подобных критериев значительно помогло бы и судье, и пострадавшей стороне, так как являлось бы чётким ориентиром, гарантией наказуемости недобросовестности в гражданских процессуальных правоотношениях.

В 2011 году Волгоградский областной суд отменил решение Краснооктябрьского районного суда города Волгограда в части отказа в удовлетворении требований ответчика о взыскании компенсации за фактическую потерю времени с истца. МИФНС России № 9 по Волгоградской области обратилась с иском к Умнякову Е.В. о взыскании недоимки по единому социальному налогу, которая составляла 601 рубль. В свою очередь, ответчик с помощью доказательств, приобщённых впоследствии к материалам дела, подтвердил отсутствие у него задолженности, так как вся сумма налога была уплачена в срок в полном объёме. По всей видимости, налоговая служба ошибочно обратилась к Умнякову, но вследствие предъявления к нему необоснованного иска он затратил своё рабочее время на ознакомление с материалами дела, участие в беседе и в самом судебном заседании. Суды первой и апелляционной инстанции отказали ответчику в удовлетворении его заявления о взыскании компенсации за фактическую потерю времени. Однако суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов в этой части и вынес справедливое решение об удовлетворении требований Умнякова⁵.

Приведённый пример подтверждает, что редко кому удаётся отстоять в суде своё право на возмещение затрат, понесённых в связи с необоснованным затягиванием судебного разбирательства. Следовательно, чтобы норма статьи 99 ГПК РФ начала работать в полной мере, необходимо на законодательном уровне сделать её более конкретной, определив чёткие критерии для удовлетворения требований о компенсации за фактическую потерю времени.

³ См.: Хамизова Е.М. Взыскание компенсации за потерю времени по гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-1. С. 94.

⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Витук. М.: Юрайт, 2012. С. 214. (автор комментария в главе «Судебные расходы» – О.В. Исаенкова)

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 05.05.2011 по делу № 33-5892/2011 // Судебные решения РФ. URL: <http://old.судебныерешения.рф/bsr/case/133743> (дата обращения: 09.10.2021).

Шамич Д. В., Рябцева А. А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
преподаватель Тришина Е. Г.*

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Согласно ч. 1 ст. 69 ГПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела¹. Как участник гражданского процесса свидетель наделяется определенными обязанностями и правами, среди которых, в соответствии с ч. 3 и ч. 4 рассматриваемой статьи ГПК, выделяют свидетельский иммунитет.

В истории институт свидетельского иммунитета получил свое широкое распространение. На него влияли различные факторы: нравственные и моральные ценности общества, религиозные представления, социальные, экономические и политические условия существования самого государства. Свое отражение термин «свидетельский иммунитет» в римском праве, формула которого «*Nemo tenetur se ipsum accusare*» означала, что никто не обязан сам себя обвинять.

В юридической литературе этот термин имеет первенствующее значение и является неотъемлемой частью процессуального статуса свидетеля. Также важно отметить, что он относится к материально-процессуальным привилегиям, поскольку распространяется на определенный законом круг лиц и дает этим лицам право отказаться от дачи показаний в силу семейных связей или служебного положения, а также предоставляет право не свидетельствовать против самих себя.

Существует множество классификаций свидетельского иммунитета.

Так, в зависимости от характера волеизъявления выделяется абсолютный иммунитет, дающий свидетелю право отказаться от дачи показаний, в связи с законодательным запретом допрашивать человека (иммунитет адвокатов и духовенства можно назвать яркими примерами), а также относительный иммунитет, который включает в себя право лица, являющегося свидетелем, отказаться от дачи показаний, в соответствии с процедурой, предусмотренной законом (например, иммунитет близких родственников: братьев, сестер, супругов, детей и т.д.)².

Существует классификация в зависимости от объема показаний, от которых свидетель желает отказаться. Свидетельский иммунитет делится на полный, что под-

разумеает, что свидетель может полностью отказаться от дачи показаний по существу дела (примером могут быть показания против близких родственников), и частичный – отказ от дачи показаний по определенным вопросам (например, вопросам, составляющим тайну)³.

При рассмотрении данного вопроса следует отметить, что свидетельский иммунитет имеет место, как в российском, так и в зарубежном законодательстве, где он раскрыт наиболее полно. Например, Д. И. Крымский сравнил иммунитет в России и в Германии и отметил, что согласно немецкому процессуальному кодексу, в отличие от российского, отказываться от дачи показаний могут не только законные супруги, но и те, кто находится в фактических, то есть не зарегистрированных государственными органами, супружеских отношениях⁴. ГПК РФ не предусматривает этого правила, несмотря на то, что в России широко распространены фактические супружеские отношения. Поэтому мы считаем, что внесение данной нормы в гражданское процессуальное законодательство РФ необходимо.

Статья 92 Гражданского процессуального кодекса Белоруссии предусматривает норму, согласно которой лицо неспособное в силу физических либо психических недостатков правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания, не имеют возможности выступать свидетелями по делу⁵. Данная норма была ранее закреплена и в ГПК РСФСР 1964 г., но современное гражданское процессуальное законодательство РФ её не предусматривает, что на наш взгляд является пробелом, который необходимо устранить.

По сравнению с вышеуказанными законами иностранных государств, ГПК Российской Федерации перечисляет довольно узкий круг лиц, которые имеют право отказаться от дачи показаний.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходимо разработать нормы, которые расширили бы круг лиц, наделенных свидетельским иммунитетом, и устранили пробелы в рассматриваемом институте современного гражданского процессуального законодательства РФ.

³ Плотникова О. В. Консульские отношения и консульское право. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 144.

⁴ Крымский Д. И. Свидетельские показания в гражданском процессе России и Германии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. № 3. С. 76-80.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 08.11.2018 № 142-З). URL: <https://artlaw.by/poleznoe/zakonodatelstvo/gpk/> (дата обращения: 20.10.2021).

Шаморгина А.М.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С развитием информационных технологий граждане и организации все чаще прибегают к электронной переписке для согласования и разрешения возникающих вопросов. В случае нарушения прав и свобод, законных интересов, лицо обращается в суд, где ссылается на данные такой переписки. Судье при оценке доказательств необходимо установить, отвечают ли полученные сведения таким критериям, как относимость и допустимость. Зачастую сторонам отказывают в принятии электронной переписки в качестве средства доказывания в гражданском судопроизводстве, поскольку не соблюдаются требования, установленные гражданским процессуальным законодательством.

В ст. 59 ГПК РФ закрепляется, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела¹. Таким образом, относимость доказательства подразумевает под собой, что суд исследует только ту информацию, которая непосредственно относится к делу. Она должна подтвердить или опровергнуть искомые юридические факты. Судья должен всегда предлагать сторонам указывать, какие именно обстоятельства подтвердят сведения из переписки.

При предоставлении электронной переписки зачастую стороны пренебрегают данной нормой ГПК РФ и предоставляют намного больше информации, чем необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. Например, лицо вместо небольшого фрагмента, заключающего все необходимые для суда сведения, предоставляет всю переписку, где содержится, в том числе, информация о личной жизни другой стороны. Предоставление большого количества материалов, не относящихся к судебному разбирательству, приводит к перегруженности судов, поскольку отнимает у судей много времени на их изучение.

Ст.60 ГПК РФ характеризует допустимость доказательств. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Данная норма содержит

определённые ограничения в использовании средств доказывания. Вся информация, предоставленная из электронной переписки, должна отвечать требованиям российского законодательства. Иными словами, доказательства, полученные с нарушением закона, не могут рассматриваться в ходе судебного разбирательства.

Признак допустимости доказательства неразрывно связан с процессуальной формой средств доказывания. К электронной переписке будет применяться положение ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, которая указывает, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Чтобы суд принял сведения, содержащиеся в электронной переписке, сторона должна предоставить их в установленной законодательством форме. Изучив судебную практику, делаем вывод, что такие сведения могут предоставляться на бумажном носителе в виде распечатанных материалов (скриншотов), но в таком случае необходимо будет предоставить первоисточник. Поэтому предпочтительнее данные электронной переписки нотариально удостоверить, поскольку другая сторона может удалить сообщения, и в таком случае доказывание сильно затруднено.

Распечатанные и надлежащим образом заверенные материалы должны содержать в себе имя отправителя и получателя, электронные адреса сторон, точное время отправки и получения сообщения, название сайта или программы, где осуществлялась переписка. Кроме того, сами сведения, содержащиеся в переписке, должны быть получены без нарушения требований законодательства. Не допускается для получения информации от другой стороны применение угроз, обмана, психологического воздействия. В случае данного нарушения судья будет вынужден отказать в принятии такого доказательства.

В заключение стоит отметить, что суд не запрещает предоставлять электронную переписку в качестве средства доказывания. Однако существуют определённые особенности данной процедуры, которые стороны не учитывают, в результате чего суд отказывает в принятии доказательства. Для устранения таких ошибок необходимо детальное закрепление на законодательном уровне порядка предоставления в суд сведений, полученных из электронной переписки, как доказательств в гражданском судопроизводстве.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

Шашлов Д.С., Толстов С.В.

*Саратовская государственная
юридическая академия*

Научный руководитель:

старший преподаватель Климova С.Н.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Процесс развития общественных отношений затрагивает все без исключения сферы жизни. Не обошел стороной он и гражданское процессуальное право. Так, внедрение информационных технологий в различные области деятельности, в том числе и в судебную, объективно привело к возникновению нового вида доказательств – электронных. Однако, как показывает практика, процесс информатизации происходит гораздо быстрее, чем появляются соответствующие нормы права, что закономерно ведет к проблемам при применении такого института, как «электронные доказательства»¹.

Современный период развития общества характеризуется практическим применением информационных технологий во всех сферах жизни. В связи с этим, в настоящее время особое значение приобретают аудио- и видеозаписи, которые впервые были введены в систему средств доказывания в 2002 году вместе с принятием действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Придание аудио- и видеозаписям официального статуса расширило возможности суда по установлению фактических обстоятельств дела, поскольку данные средства доказывания обладают определенными достоинствами. Прежде всего, это высокая степень наглядности, а также способность отражать не только содержательную, но и эмоциональную сторону представленных на них событий и диалогов. Кроме того, воспроизведение аудио- и видеозаписей создает, так называемый «эффект присутствия». Примечательно в этом плане высказывание А.Т. Боннера относительно видеозаписи, в котором подчеркивается, что её просмотр, особенно, если она сделана на высоком техническом уровне, позволяет стать очевидцем запечатленных на ней событий². Вместе с тем, анализ судебной практики позволяет полагать, что использование аудио- и видеозаписей в гражданском судопроизводстве в качестве средств доказывания нередко сопряжено с определенными трудностями³.

Так, в частности, суды довольно часто не принимают содержащуюся в аудио- и видеозаписях информацию в качестве доказательств, особенно, если они были произведены скрытым путем. При этом, нередко допускаются ошибки в расценивании аудио- и видеозаписей как полученных с нарушением данного конституционного права. Причиной этого является неверное толкование и применение норм материального и процессуального права. Помимо этого, суды изучают доказательства и на специальных электронных носителях: картах памяти, дисках, флеш-носителях и пр.

Немаловажной проблемой является, и высокая вероятность фальсификация аудио- и видеозаписей, поскольку в настоящее время существуют программы, благодаря которым возможно проведение монтажа и коррекции указанных материалов. В связи с этим, полагаем, что практическую целесообразность представляет предложение В.В. Спесивова.⁴ Автор выдвигает идею об обязательном привлечении к участию в гражданском процессе эксперта в случаях использования аудио- и видеозаписей в качестве средств доказывания.

В продолжение обозначенной темы отметим, что анализ положений ГПК РФ, регламентирующих порядок представления и исследования аудио и видеозаписей, позволяет прийти к выводу о недостаточном законодательном урегулировании данных вопросов. Так, в частности, в соответствии со ст. 77 ГПК РФ, лицо, представляющее в суд аудио- или видеозаписи обязано указать, когда, кем и в каких условиях они производились⁵. Однако закон не устанавливает требований по представлению «расшифровки» содержащейся в аудио- и видеозаписях информации. На наш взгляд, видится необходимость в установлении данного требования, так как качество аудио- и видеозаписи бывает таким, что при ее однократном воспроизведении, с помощью соответствующих технических средств, не всегда можно разобрать отдельные слова или фразы, а также рассмотреть фрагменты видеоряда и, соответственно, верно понять содержание зафиксированной информации. Таким образом, расшифровка аудио и видеозаписей значительно упростит восприятие содержащейся на них информации и сделает его более целостным.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что в настоящее время существует потребность в усовершенствовании механизма использования аудио- и видеозаписей в качестве средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Также следует более гибко подходить к возможности использования различных видов аудио- и видеозаписей в качестве доказательств, а также расширить возможности применения аудио- и видеозапи-

¹ Левенкова, Е.С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 481-483.

² Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2008. № 3. С. 80.

³ Баранов С.М. К вопросу о проблемах использования аудио- и видеозаписей в качестве средств доказывания в гражданском судопро-

изводстве // В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 274-276.

⁴ Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 183-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

сей, полученных скрытым путем и содержащих сведения о частной жизни лица, однако при наличии следующих условий, которые должны быть соблюдены одновременно. При этом, в данном контексте уместным было бы не учитывать данные видеоматериалы при рассмотрении доказательств, поскольку они являются недопустимыми. В настоящее время именно аудио- и видео- доказательства играют большую роль в результатах по какому-либо делу гражданского процесса.

Шималакова А.С.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ВРЕМЕННОЙ ОСТАНОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Любое гражданское судопроизводство имеет своей целью защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений, о чем свидетельствует статья 2 ГПК РФ. Данная цель, а также конкретные задачи гражданского судопроизводства могут быть достигнуты в идеальном варианте в первом же судебном заседании, законченным вынесением решения, но, к сожалению, так бывает не всегда. Зачастую, по тем или иным обстоятельствам, судья вынужден оканчивать судебное заседание без вынесения решения. Выделяют два основных типа отклонения от нормального хода: отложение судебного разбирательства и приостановление судебного разбирательства¹. Эти формы имеют существенные отличия, которые должен учитывать суд при судебном производстве.

Все отличия условно можно поделить на две группы: существенные (основные) и дополнительные (уточняющие).

К наиболее характерным, ярко-выраженным отличиям можно отнести, в-первую очередь, то, что в ГПК РФ перечень оснований отложения разбирательства является не исчерпывающим, о чём свидетельствует словосочетание «...совершения иных процессуальных действий», представленное в ч. 1 ст. 169 ГПК РФ. А перечень оснований для приостановления согласно статьям 215 и 216 ГПК РФ закрытый.

Вторым существенным отличием является то, что отложить судебное разбирательство дела предоставляется возможным только на стадии непосредственно разбира-

тельства дела, а приостановить возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. Такое положение является обоснованным, так как, например, смерть стороны (как одно из оснований приостановления) может наступить в любой период времени, а выявить неявку кого-либо из участников процесса и понять, что это препятствует рассмотрению дела в начавшемся судебном заседании (основание для отложения) возможно лишь в стадии судебного разбирательства.

Говоря о сроке, можно заметить, что суд при отложении сам определяет на какое время откладывать дело, а сроки для приостановления строго определяются законом. Так, если суд обратился в Конституционный суд РФ с запросом о соответствии закона Конституции РФ, то ГПК РФ прямо указывает, что производство приостанавливается до принятия Конституционным Судом РФ соответствующего постановления. Таким образом, нельзя точно определить период времени, когда именно будет устранено обстоятельство, послужившее приостановлению производства. Отсюда, в качестве уточняющего отличия можно отметить, что в соответствии с классификацией сроков, срок отложения определяется точной календарной датой, а срок приостановления – указанием на событие, которое неизбежно должно наступить. В качестве дополнительного отличия стоит отметить, что срок отложения входит в общий срок рассмотрения дела и не должен выходить за него, а вот срок приостановления не засчитывается в срок рассмотрения дела, общий срок прерывается, что логично, ведь не известно, сколько понадобится времени, чтобы устранить препятствующие обстоятельства.

Существенным отличием является то, что определение об отложении обжалованию не подлежит, а на определение о приостановлении может быть подана частная жалоба. Обусловлено это тем, что суд, откладывая дело, способствует устранению процессуальных ошибок, которые, как правило, зависят от самих лиц, участвующих в деле, легко устранимы, а обжалование таких действий будет не логичным, препятствовать нормальному ходу разбирательства.

О возобновлении производства при отложении определение не выносится, при приостановлении – выносится, тут к дополнительному отличию можно отнести факт того, что при отложении производство возобновляется только по инициативе суда, а инициировать возобновление при приостановлении имеет право как суд, так и лица, участвующие в деле.

Юридически значимым отличием является то, что отложение подразумевает предписание о совершении отдельных процессуальных действий, а приостановление, наоборот, предписывает на какое-либо время прекратить совершение каких-либо процессуальных действий. Здесь в качестве уточняющего отличия можно выделить следующее: при отложении суд не должен контролировать, как и когда будут устранены обстоятельства, повлекшие отложение, а при приостановлении суд осуществляет контроль за прекращением обстоятельств в целях исклю-

¹ Гражданское процессуальное право России : учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев ; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009.

чения неоправданного увеличения времени нахождения дела в суде¹.

В качестве дополнительных отличий можно выделить: в отложении лицам, присутствующие в зале разбирательства, о следующем заседании объявляется под расписку, все другие, извещаются обычным способом, при приостановлении – извещаются все; при отложении при возобновлении заседания с согласия лиц, участвующих деле, повторное рассмотрение доказательств не требуется, при приостановлении – всегда рассмотрение начинается с самого начала; при отложении – все основания факультативные (суд сам решает, в каком случае откладывать), при приостановлении существуют обязательные и факультативные основания.

Юламанов М.А., Шкоткин А.Ю.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

преподаватель Васильева П.В.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, самым распространённым способом урегулирования правовых конфликтов является правосудие, осуществляемая судами. Вместе с тем, судебная система имеет ряд недостатков: прежде всего, сильная загруженность судов, негативное и некорректное поведение участников судебного процесса, которое часто не позволяет построить конструктивный диалог между ними, отсутствие конфиденциальности и другие проблемы, затрудняющие эффективное судопроизводство. Следовательно, существует актуальная и по сей день потребность российского общества в иных способах урегулирования правовых конфликтов.

Одним из таких способов является альтернативное разрешение споров, которое получила большую распространённость в зарубежных странах. В пример таких способов можно привести переговоры, в том числе с участием посредника, примирение, независимая оценка, досудебное совещание, медиация. Подробнее остановимся на институте медиации.

Медиация – это переговоры между сторонами, осуществляемый посредством третьего лица – посредника или медиатора. Медиатор – это прежде всего независимое лицо, привлекаемый для урегулирования спора посредством своего участия в выработке решения по существу спора. Главными преимуществами процедуры медиации являются: добровольность данного процесса, который осуществляется под контролем и с полным учё-

том интересов сторон, значительная экономия времени, расходов и эмоциональных сил на решение спора, непосредственное участие самих сторон в решении спора, частность, эффективность и конфиденциальность.

Медиация является одним из самых популярных способов решения споров в мире. Это обусловлено тем, что медиатор не исследует доказательства и не оценивает с правовой точки зрения требования сторон, главными задачами медиатора являются обеспечение взаимопонимания и конструктивного диалога между сторонами, выявление возможного решения спора, который бы учитывал интересы каждой стороны.

Несмотря на свои явные преимущества и эффективность, институт медиации, к сожалению, в России имеет низкую популярность. Это обусловлено многими причинами.

Во-первых, наблюдается недостаточный уровень информированности общества о сути медиации, о его преимуществах и процедуре проведения. Большинство населения либо вовсе не знают о существовании института медиации, либо не доверяют ему. Следовательно, стоит актуальный вопрос о необходимости донести до граждан подробную информацию о процедуре медиации. Этого можно добиться, к примеру, через информирование судом о возможности применения процедуры медиации в повестках и иных судебных документах, при получении которых граждане смогли бы подробно ознакомиться с сущностью данного способа урегулирования споров. Также важно ввести дополнительные занятия в школах для детального изучения процесса медиации, особенно в старших классах, что непосредственно повлияет на рост правового сознания среди молодёжи.

Во-вторых, косвенно вытекающая из вышесказанного причина – недостаточное высокое правовое сознание и в целом правовая культура населения. С этим связана и низкая готовность к компромиссам, что обусловлено, в том числе и конфликтностью граждан. Следовательно, важно проводить мероприятия по повышению правовой культуры населения, по интеграции населения и его сплочению.

В-третьих, имеет проблема, связанная с профессиональной подготовкой медиаторов. Медиация в России относительно новый институт, в связи с этим отсутствует достаточный опыт его применения. Недостаточно обширен перечень учебной и методической литературы для профессиональной подготовки будущих медиаторов. Не налажен в полной степени процесс переквалификации уже ставших медиаторами лиц, т.к. постоянная поддержка и улучшение навыков является важной потребностью в профессии медиатора. Решением данной проблемы, на наш взгляд, должно заняться государство, прежде всего путём создания более гибких законов, регулирующих медиацию, различных программ и льгот, которые бы создали необходимую поддержку тем лицам и организациям, осуществляющих услуги по медиации. Это может быть помощь в рекламировании, финансировании, облегчения осуществления их деятельности и т.д.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (в ред. от 09.04.2012) // СПС «Консультант плюс».

Возможным толчком к популяризации медиации может являться предоставление судьям право определять дела, которые целесообразнее и эффективнее будет решить посредством медиации. Можно законодательным путём закрепить перечень дел, урегулирование которых обязательно должно разрешаться при помощи процедуры медиации. Во Франции и Италии, к примеру, к таким делам относятся дела о недвижимости, завещаниях, наследовании¹. Но стоит вводить данные нововведения постепенно, основываясь, прежде всего, на опыте зарубежных стран.

Таким образом, исходя прежде всего из опыта зарубежных стран, можно убедиться в эффективности и целесообразности активного использования медиации как одного из способов урегулирования правовых споров. Поэтому важно оказывать активную поддержку институту медиации как со стороны гражданского общества, так и со стороны государства. Тем самым такой комплексный подход в развитии медиации обязательно закрепит данный институт в системе урегулирования правовых конфликтов в России и поспособствует укреплению гражданского общества.

Юнусов А. М.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ткачева Н. Н.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА «ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИСТЦОВ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Традиционно право на обращение в суд реализует именно лицо, чьи права или законные интересы нарушены, которое впоследствии приобретает процессуальный статус истца. Вместе с тем, существует ряд случаев, когда заявление может быть подано прокурором или иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином в защиту гражданских прав или законных интересов другого лица. Иначе говоря, в качестве истца в гражданском процессе может выступать «процессуальный истец». Однако, действующее процессуальное законодательство не содержит указанного термина, кроме того, отсутствует некая определенность в реализации принципа диспозитивности такими субъектами.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, истец имеет право изменить предмет или основание иска, а также

увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска. Но значит ли это, что «процессуальные истцы» могут согласно ч. 1 ст. 39 ГПК РФ пользоваться данным правом? Может ли прокурор самостоятельно, без учета мнения «полноценного» истца изменить основания или предмет заявленного требования, цену иска? Если нет, то на основании какой процессуальной правовой нормы суд должен отказать ему в этом действии?

Одной из характерных черт сторон в гражданском процессе является их личная заинтересованность в деле. Как отмечала С.А. Иванова: «стороны относятся к тем лицам, участвующим в деле, для которых характерны следующие признаки:

- 1) они имеют как материально – правовую, так и процессуально – правовую заинтересованность в исходе дела;
- 2) выступают в процессе от своего имени и в защиту своих интересов².

Но неправильно будет отождествление стороны с тем физическим или юридическим лицом, которое ее представляет вовне. «Заинтересованность в деле» выражается как в «причастности» лица к спорному материальному правоотношению (материальная заинтересованность), так и в совершении им конкретных процессуальных действий (процессуальная заинтересованность). Именно эти два вида заинтересованности в деле будут основанием и для наделения лица статусом «стороны в деле». Однако, не всегда лично совершает процессуальные действия материально – заинтересованное лицо, есть ряд случаев, когда за него это делает представитель, а иногда – «процессуальные истцы».

Таким образом, «сторона в процессе» есть не то же самое, что конкретное лицо, участвующее тем или иным образом в судебном разбирательстве дела, не конкретный гражданин или организация; «сторона» – это правовой статус³.

Носителями элементов юридической заинтересованности в деле могут быть как один, так и несколько субъектов. Важно только, чтобы интерес у них был общим. Чаще всего интерес распадается на материально – правовую и процессуальную составляющие, носителями которых являются различные лица. Это и позволяет ряду ученых говорить о «стороне в процессуальном смысле» или о «процессуальных истцах», подразумевая прокурора или лиц, действующих в «чужих» интересах в порядке стр. 46 ГПК РФ, что не совсем верно.

Прокурор и органы государственной власти, местного самоуправления имеют свой собственный интерес к делу. Эти субъекты связаны не интересами стороны («материально – правового истца») – они связаны собственными служебными интересами, должностными обязанностями. Основным отличием прокурора от предста-

¹ Петренко Елена Геннадьевна, Клец Анна Олеговна Институт современной медиации в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sovremennoy-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 10.11.2021).

² Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. С. 63-64 (автор главы – С.А. Иванова).

³ Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. С. 67-68 (автор главы – М.Т. Михайлов).

вителя в том, что действует независимо от гражданина и может свободно отказаться от заявленного им требования в суд. Это значит, что прокурора нельзя «присоединить» к тому гражданину, в защиту прав которого он обращается в суд. Прокурор, скорее, обращается в суд в интересах законности. Исходя из этого, прокурор и субъекты, названные в с. 46 ГПК РФ, занимают самостоятельное правовое положение в гражданском процессе, характеризуются наличием процессуальной заинтересованности в деле, обладают так называемыми «общими» процессуальными правами. При этом совершение ими распорядительных действий, связанных с предметом спора, не допускается.

«Процессуальные истцы», под которыми надо понимать прокурора, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждан, обращающихся в суд в защиту гражданских прав и законных интересов других лиц, обладают самостоятельным процессуальным статусом и выступают независимо от материально – заинтересованного лица. Представляется, что они должны быть лишены прав по распоряжению материальным предметом спора, но при этом иметь возможность отказаться от своего требования и выбыть из процесса. Право на обжалование судебных постановлений такими субъектами целесообразно обусловить наличием согласия на это соответствующей стороны.

Раздел 3.

LAW IN MODERN SOCIETY: THEORY AND PRACTICE

Аванесян А.Т.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Вьюшкина Е.Г.*

ESTABLISHING THE SEGREGATION: PLESSY VS. FERGUSON CASE

Theme of racial discrimination has been discussed in most developed countries since the second half of the 20th century. A prominent example of such discrimination is segregation in the United States. In fact, it was established at the constitutional level due to the Plessy v. Ferguson case.

In Louisiana, in 1892, Homer Plessy, who was one-eighth African American and technically considered to be black in jurisdiction of the state, sat in a “whites only” train car. This action violated the Separate Car Act, was enacted in Louisiana and required separate railway cars for blacks and whites. Plessy refused to leave the carriage and was arrested.

He filed a civil rights complaint against the presiding judge, John H. Ferguson, arguing that the law was unconstitutional under the 14th Amendment’s Equal Protection Clause¹.

Deciding on the compliance of the Separate Car Act with the 14th Amendment, the majority of the Supreme Court justices ruled that separation of races did not violate the 14th Amendment provided that facilities should be equal.

Answering the Plessy’s argument that this separation existed only to demean the black race the Supreme Court ruled: “If this be so, it is not by reason of anything found in the act, but solely because the colored race chooses to put that construction on it”².

But not every justice supported the “separate but equal” principle. Justice John Marshall Harlan, the only one justice out of eight, criticized the rule of the majority. He argued that segregation in public facilities smacked of servitude and abridged the principle of equality under the law³.

This case was the starting point for segregation development because the Plessy v. Ferguson case determined

the principle “separate but equal” at the federal level. For some fifty years, the Plessy v. Ferguson decision upheld the principle of racial segregation⁴. State and local governments after the case executed laws to segregate such public facilities as buses, hotels, theaters, swimming pools, etc. Separate carriages began to appear on railroads (especially between states) all over the country. Moreover, segregation in schools after the Cummings v. Board of Education case, where even the John Marshall Harlan was with the majority, was found to be in compliance with the 14th Amendment⁵.

Only after 62 years the decision on the case was overturned in Brown v. Board of Education case, where the Supreme Court decided that segregation in schools violated the US Constitution.

Therefore, such discriminatory results of the Plessy v. Ferguson had an impact on the whole American society until the middle of the 20th century.

Афоница А.А.

*Саратовская государственная юридическая
академия
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Вьюшкина Е.Г.*

RAISING TEENAGERS’ CRIMINAL LIABILITY: FOR AND AGAINST

According to the RF Prosecutor’s Office, minors commit or participate in more than 40 thousand crimes every year. Although the number of crimes dropped by half over the past 10 years, figures remain high. Therefore, the issue of tightening criminal liability for minors is very important.

This work aims at studying the existing statistics and analyzing pros and cons of tightening criminal liability for minors.

In Russia criminal liability begins at the age of 16, but for many acts from the age of 14. For example, criminal liability for murder begins at the age of 14. Penal sanctions for minors are fine, deprivation of some rights, compulsory labor, correctional labor, and imprisonment (up to ten years). According to the RF Public Prosecution Service, 83 % of young people commit crimes against property, 8 %

¹ Temme L. Understanding Plessy v. Ferguson: History and Significance. URL: <https://supreme.findlaw.com/supreme-court-insights/plessy-v-ferguson-case-summary.html> (дата обращения: 01.11.2021).

² Plessy v. Ferguson (1896) Ourdocuments.gov. URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=52> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Today in History – May 18. Library of Congress. (n.d.). URL: <https://www.loc.gov/item/today-in-history/may-18/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Там же.

⁵ Brown v. Board of Education of Topeka. (1954). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/483/> (дата обращения: 01.11.2021).

– against life and health, and 4 % are engaged in drug trafficking¹. Moreover, more than 145 thousand teenagers were put under supervision of law enforcement agencies, which shows the seriousness of the situation.

The RF State Duma has repeatedly advocated for reducing the age of minors' criminal liability to 12. Pros to this measure are: 1) delinquents will be isolated from society; 2) 12-year olds are aware of criminal character of their activities; 3) lower age of criminal liability in many countries². According to a number of experts, serious crimes committed at such a young age are a sign of mental abnormalities. Therefore, such minors require medical treatment not criminal sanctions. Also, the severity or reducing of the age of punishment will not stop or reduce the number of crimes in the adults group, where the motivation to commit a crime may be higher than the fear of punishment.

In my opinion, lowering the age of criminal liability will not stop or reduce crimes among minors. Educational outreach activities are much more important: to explain schoolchildren from an early age about their rights and obligations, about the consequences of any actions.

Белоконь Е.С.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.фил.н., доцент Смоляченко А.В.

PATENT PROTECTION OF COVID-19 VACCINES

Undoubtedly the main subject of 2020-2021 and a worldwide challenge for humankind is the COVID-19 pandemic, which showed the tremendous importance of the areas that determine the safety and quality of human life.

The basis of the fight against infection is taking measures to stop its spread. Nowadays vaccination is the best way to prevent various viral diseases. And, as well as other objects of intellectual rights, the methods of development and using vaccines are subject to patenting.

A patent is an exclusive right granted to an inventor by patent offices with specification documentation made public, and which is protected under TRIPS for 20 years with the possibility of prolongation³. Patent protection means that the invention cannot be commercially made, used, distributed, imported, or sold by others without the patent owner's consent⁴.

¹ Egorov I. Especially dangerous children // Russian newspaper. 2020.

² Eremenkova J. Reducing the age of criminal responsibility of minors: for and against // Young Scientist. 2015. № 17. pp 361.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS), заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Frequently Asked Questions: Patents // WIPO World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/patents/en/faq_patents.html (дата обращения: 20.10.2021).

The world's first patent for the COVID-19 vaccine was issued in Russia and the FSBI «National Research Center of Epidemiology and Microbiology named after Honorary Academician N.F. Gamalei» became the first patent holder.

The increase in patent activity for COVID-19 vaccines is caused by the decision of most states to implement a simplified regime for obtaining patents for medicines against a new coronavirus infection.

In Russia, simplified and accelerated procedures for registration and patenting of medicines were introduced by the Order of the Government of the Russian Federation No. 441 dated April 3, 2020⁵. Since the beginning of the pandemic, the Federal Service for Intellectual Property has issued 372 patents for technical solutions in the field of technologies for combating viruses and related diseases, including 17 patents for the development of a vaccine against COVID-19⁶.

Notwithstanding the active patenting in this area, most of the population is still not provided with enough doses of COVID-19 vaccines. Unfortunately, in many states with a lack of medicines the virus is raging unchecked. While this situation is relevant, society won't defeat COVID-19 until the entire world has sufficient supplies of vaccines. In conditions of limited use of large pharmaceutical companies' scientific researches, this is impossible to achieve.

The inability to use patented technologies from preventing spread of the infection is not the only problem. Despite government efforts to control the situation, vaccines are currently being sold on the market at an inflated price. Monopolies make cost of vaccinating the world against COVID-19 at least 5 times more expensive than it could be⁷.

Due to the dominant position of large pharmaceutical companies in the market, developing countries have called for a temporary waiver of vaccine patenting. At the end of 2020, India and South Africa proposed a temporary waiver of intellectual property protection in relation to COVID-19 vaccines. The proposal states that «it is important for WTO Members to work together to ensure that intellectual property rights such as patents [...] and protection of undisclosed information do not create barriers [...] to affordable medical products including vaccines and medicines or to

⁵ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 441 «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

⁶ Роспатент выдал 17 патентов на разработки вакцины с начала пандемии // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/10/19/rospatent-vydal-17-patentov-na-razrabotki-vakciny-s-nachala-pandemii.html> (дата обращения: 20.10.2021).

⁷ Vaccine monopolies make cost of vaccinating the world against COVID at least 5 times more expensive than it could be // Oxfam International. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/vaccine-monopolies-make-cost-vaccinating-world-against-covid-least-5-times-more> (дата обращения: 21.10.2021).

scaling-up of research, development, manufacturing and supply of medical products essential to combat COVID-19»¹.

In the spring of 2021, the issue was considered by the WTO and received the support of more than 100 countries, including the United States and Russia. For example, Russia has adopted amendments to the Civil Code of the Russian Federation, according to which manufacturers will be able to produce medicines without the consent of the patent holder to protect the life and health of citizens, while the patent holders will be paid proportionate compensation².

However, not all members of the organization see the point in waving intellectual property protection, so the resolution of the ethical problem of patenting vaccines has been delayed, – to implement the proposal to wave patenting, the consent of all 164 WTO members is required.

Despite numerous disputes, patent protection tends to do more harm than good. The waving of the patent protection will increase the rate of vaccine production, as companies will be able to produce medicines without the risk of being sued by vaccine monopolies. In addition, the waving of patent protection may stimulate fair competition in the pharmaceutical market and lead to a «healing effect» on the economy.

The solution of patenting problem requires the world community to be united in the desire to save as many lives as possible and to prevent an increase in the pace of the pandemic.

Дулишкович А. А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к. пед. н, доцент Вьюшкина Е. Г.

THE HISTORY OF COPYRIGHT DEVELOPMENT

Copyright is an author's exclusive personal property and exclusive property rights over his/her works. It is quite a "young" branch of law, but it plays enormous role in the sphere of social networks and scientific research.

This article aims at analyzing copyright legislation of different countries to find out how copyright appeared and developed through the centuries.

In the middle ages there was a great grow of the number of writers and with the invention of the printing press they started to copy their works and distribute them through society. In this time in many countries the authority of the

government and the monarch was very string and covered all spheres of social life. In addition to this fact, governments did not like the situation in which everyone can pay to a publisher and distribute his or her writing through the country. The solution to this problem was rather simple – put this sphere under the government control.

The first case which is connected with the appearance of copyright was in ancient Irland. King Diarmait Mac Cerbhaill stated in his decision: «To every cow belongs her calf, therefore to every book belongs its copy». That means that only the author of the writing can copy and distribute it.

The first law in the sphere of copyright was the British Statute of Anne 1710. According to Patterson and Lindberg, the Statute of Anne «transformed the stationers' copyright – which had been used as a device of monopoly and an instrument of censorship – into a trade-regulation concept to promote learning and to curtail the monopoly of publishers». The features of the Statute of Anne that justified the epithet of trade regulation included a limited duration of copyright, availability of copyright to anyone, and price-control provisions. Copyright, rather than being perpetual, was now limited to a term of fourteen years, with a like renewal term being available only to the author (and only if the author were living at the end of the first term). This statute covered only the sphere of copying books and giving privileges to author to copy his or her work during couple of years in a certain place. It recognized that authors should be primary beneficiaries of copyright and established the idea that such copyrights should have only limited duration (then set at 28 years), after which works would pass into the public domain. Similar statutes were passed in other countries and they regulated the sphere of copying books, articles, church writings and other types of written works (Denmark – 1741, the United States – 1790, France – 1793).

Copyright got the first international legal confirmation in 1886: Bern Convention was ratified by many countries during couple of years. This convention was changed in Berlin – 1908, Rome – 1928, Brussels – 1948, Stockholm – 1967, Paris -1971). The core of the Berne Convention is its provision that each of the contracting countries shall provide automatic protection for works first published in other countries of the Berne union and for unpublished works whose authors are citizens of or resident in such other countries. Another international law in this sphere is Copyright law of the European Union or Copyright Directive, which was ratified in 2001 by the countries of the European Union.

After that, almost all countries fixed in their Constitutions and other statues the clauses of Bern convention and started the development of the copyright as a branch of law.

In conclusion, it is necessary to underline that copyright firstly appeared in the middle ages and covered only the sphere of writing. However, with the appearance of new directions of creations as music, films and others the copyright transformed from the right to copy written works

---

¹ Waiver from certain provisions of the TRIPS agreement for the prevention, containment and treatment of COVID-19, IP/C/W/669, 2 October 2020 // WTO. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/IP/C/W669R1.pdf&Open=True> (дата обращения: 21.10.2021).

² Федеральный закон от 30.04.2021 № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 18, ст. 3051.

to the right to a type of intellectual property. It gives its owner the exclusive right to make copies of a creative work, usually for a limited time, intended to protect the original expression of an idea in the form of a creative work, but not the idea itself.

Коцюба В.Д.

Российский университет транспорта

Научный руководитель:

*к.ю.н. доцент **Афанасьев П.Б.***

CURRENT TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA

The beginning of the reform of criminal legislation in the second decade of the 21st century is based on the Federal Law of 7 December 2011, No. 420 «On the introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and individual legislative acts of the Russian Federation». The Act introduced 239 changes. The main tendencies in the development of criminal law are: humanization of criminal law, decriminalization of certain types of criminal activity, democratization, liberalization and internationalization of criminal law.

By analysing trends in the development of criminal legislation, the needs of society for social, economic and mental development are reflected. If the State punishes those who cause minor harm less, they will have the opportunity to realize their potential in a meaningful way, and this in turn generates a significant increase in the social and economic well-being that will also work to strengthen the rule of law in the country. However, humanization should not only affect criminal law but also the prison system as a whole.

The relevant changes in criminal legislation should be continued and evenly, taking into account all development paths.

The State needs to work out all the factors for the development of these trends, over the criminal justice system itself.

Amendments in the Criminal Code had resulted in the need to put in order all criminal legislation. However humane, democratic, liberal, systematized and decriminalized criminal law may be, it will not work well unless it is transformed economically, politically, socially and etc.

Purpose of the work: To familiarize themselves with criminal law, to study, analyse and determine current trends in the development of criminal law and their effectiveness.

Research methods: analysis and synthesis of criminal legislation of the 21st century. The methods of formalization and forecasting were used, which helped to form the future prospects for the development of trends in criminal legislation.

Outcomes: the study of criminal legislation revealed the main trends of development, but they are subject to change due to the possible transformation of all spheres of society. Since the influence of the modern world and the creation of new spheres of life involves regulation, accordingly, new additions to the existing law were introduced, the introduction of new chapters. There is also a continuation of the humanization of criminal legislation and its internationalization, as most countries strive for the universalization of criminal law norms, for their recognition by almost all members of the international community. The range of crimes of a cross-border nature is expanding, the responsibility for which is regulated by international agreements. The relevant changes in criminal legislation should be continued, and evenly, taking into account all the ways of development. As a result, this will certainly lead the legislator to understand about the adoption of a new Criminal Code that will meet the needs of the country in social and economic design.

Кулаков В.О.

Саратовская государственная

юридическая академия

*Научный руководитель: к.ф.н., доцент **Илюхин Е.И.***

PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF COMPLICITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

In criminal law, as is known, there is an institution of complicity, which is regulated by the norms of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation). At the same time, according to Part 3 of Article 34 of the Criminal Code of the Russian Federation, "criminal liability of the organizer, instigator and accomplice occurs under the article providing for punishment for the crime committed, with reference to Article 33 of this Code, except in cases when they were simultaneously co-perpetrators of the crime." It would seem that the legislator defined in this norm how it is necessary to qualify the actions of accomplices in a crime, but in a special part of the Criminal Code, there is a tendency to criminalize certain types of complicity. Why does the legislator introduce such norms when there are Articles 33, 34 of the Criminal Code of the Russian Federation regulating this type of complicity? Is this necessary? These are the questions that are put to study in this article.

The situation around Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Assistance to terrorist activities" promotes interest. From the name itself it is clear that this norm regulates the same complicity as disclosed in Part 5 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the punishment for complicity in the commission of a terrorist act (Part 3 of Article

205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) entails a more severe punishment than the commission of the act itself described in Part 1 of Article 205, (imprisonment up to 20 years for complicity, up to 15 years for a terrorist act).

Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regulates the punishment for mediation in bribery. The actions of an intermediary by their nature belong to the category of complicity. It can be seen from the disposition of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation that the intermediary, although he performs the function of a bribe-taker or bribe-giver, remains a secondary person himself. At the same time, it is unclear why one of the types of complicity is prescribed as a separate crime in a special part of the criminal law, which could be qualified completely unhindered through Articles 33 and 290 (291) of the Criminal Code of the Russian Federation. It is also worth noting that the punishment for mediation (part 1 of art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) is stricter than for giving and receiving a bribe (Part 1 of Article 290, Part 1 of Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation), and this fact, as well as in the case of terrorist activity, goes against the principle of justice.

The legislator's regulation of complicity, according to A. Rarog, is "indisputable evidence of the legislator's principled refusal to treat the role of an accomplice as a largely secondary figure"¹.

Complicity itself refers more to the accessory nature, and this limits to a large extent the basis of criminal liability of subjects who are actually involved in the commission of crimes by other persons. The legislator began to consider some crimes committed in complicity, more from the standpoint of the theory of independence (solidarity) than the theory of accessory. According to the first, the responsibility of accomplices is strictly individual and occurs only for those acts that they have committed personally. While the second theory puts the responsibility of the performer and the responsibility of the accomplice in direct dependence. That is why the legislator adheres more to the theory of independence in such situations. This position was reflected in the regulation of complicity in the illegal organization and conduct of gambling, in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as in bribery, etc. In all these cases, according to Moskvichev, "responsibility should come under the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation without additional reference to Part 5 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, which in essence will contribute to the implementation of the principle of inevitability and proportionality of criminal responsibility for the crime committed"².

Based on all of the above, the following conclusions can be drawn. The vector of the legislator, which consists in establishing in a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation the grounds for the responsibility of accomplices taking part in the commission of certain types of crimes (primarily terrorist and corruption), is due to the difficulties of bringing them to criminal responsibility within the institution of complicity, since it relates more to the accessory nature. But it should also be noted that the penalty for aiding and abetting, which are already regulated in a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, should not exceed the penalty for those crimes that were the purpose of aiding and abetting actions, since this does not comply with the principle of justice.

Магомедов Р.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент Вьюшкина Е.Г.*

LEGAL STATUS OF A COURT INTERPRETER

Due to a large number of foreign trade operations and development of economic relations with foreign countries, activities of economic entities, including a foreign element, are rapidly developing in Russia. Foreign legal entities actively enter into various legal relationships with Russian partners. There are disputes arising from these legal relations. According to Russian law, resolution of these disputes falls within the competence of the Russian Federation commercial courts system. Hearing such cases without interpreter participation is not possible, since it deprives parties who do not speak Russian of an opportunity to exercise their procedural rights.

The purpose of this work is to analyze the RF commercial litigation legislation and to study a court interpreter legal status in a commercial procedure.

Article 12 of Commercial Procedure Code of the Russian Federation (RF CPC), paragraph 2³, establishes a right to use interpreter services for persons participating in a case and not speaking Russian. This provision of the RF CPC means that a court interpreter is a guarantor of complete implementation of participants' procedural rights, even if they do not speak Russian, the language of commercial court hearings according to RF CPC Article 12 paragraph 1.

According to RF CPC Article 57, an interpreter is a person who is fluent in the language, the knowledge of which is necessary for interpreting during the hearing and is nominated by either a plaintiff or a defendant. Other participants in the case, for example, a prosecutor, third

---

¹ Rarog A.I. Actual problems of criminal law // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. № 2 p. 93.

² Moskvichev A.A. On the issue of criminalization of special types of complicity in crime // Society and Law. 2015. № 3. p. 108.

³ Commercial procedure Code of the Russian Federation № 95-ФЗ (July 24, 2002). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.11.2021).

parties and other parties cannot act as a court interpreter, even if they are specialists in translation and speak the language that is necessary for interpreting during the hearing. Thus, an interpreter is a person with special knowledge, who works under the direction of the commercial court. Their legal status is similar to that of an expert in commercial procedure, which is defined in RF CPC Article 55. The status of an interpreter in commercial procedure gives this specialist certain procedural rights, for example, they may ask questions to clarify interpretation recording, get acquainted with court records and make comments about interpretation record correctness. RF CPC establishes all conditions for interpreters to perform their tasks. At the same time, court interpreters have a great responsibility, because a commercial case outcome largely depends on interpreter's work quality. To guarantee high quality of interpretation, RF CPC Article 57, paragraph 3 sets out an obligation of the interpreter to carry out his function qualitatively and conscientiously, while paragraph 6 provides for criminal liability of the interpreter for knowingly incorrect interpretation.

However, there is no mechanism for compensation for losses that may be incurred by the plaintiff or the defendant due to incorrect interpretation. Moreover, the liability of a court interpreter is generally not insured. There is also a need for stricter selection of candidates to court interpreter position, which would allow only highly qualified specialists to be admitted to this activity.

Thus, it is necessary to change the status of court interpreters, the status of arbitration manager being an example¹. It seems necessary to establish self-regulatory organizations of court interpreters, to create a compensation fund, which would be formed from the contributions of organization members, to lay court interpreters under the obligation to enter insurance contracts to guarantee compensation for possible losses, as well as to introduce a mandatory exam to obtain the status of a court interpreter. These measures are necessary because these specialists, within the commercial procedure framework, are responsible for the big amount of money of citizens and in this regard, it is necessary to minimize the risks associated with a possible pure quality interpretation in a commercial procedure.

Ненашев Н.Е.

*Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ковязин В.В.*

NEOLIBERALISM, NEUROSCIENCE AND NEUROLAW IN A MODERN WORLD: THEIR INTERACTION

The present world is constantly changing according to the upcoming needs of reconceptualization of well-cored institutes, such as law itself. The law is a core element of any civilized state and society. It is a complex of rights and claims of each separately taken individual, the character of his actions is based on the intellectual and volitional aspects. Law is imposed by government in order to be followed. This is a current notion of any legislative system. But our world is not standing and gradually changes the original representation of ideas and institutes, even adding new ones. In this paper we will argue about neoliberalism, neuroscience and neurolaw, their interaction between each other and problems of such cooperation.

Neoliberalism is the ideological concept, the continuation of liberalism. It is the set of practices where individual is seen as inherently rational and self-interested being that can freely express their interests and preferences through the made choices. A person in a neoliberal concept is an "entrepreneur of himself"², which means that he is trying to use all his intellectual abilities to gain benefits from the interaction with other individuals.

Neuroscience shows the brain activity or, if to be more precise, how neurological processes located in the brain³. Individuals understand their thoughts, feelings and behavior through the cerebral activity.

Neurolaw is based on the cooperation of neuroscience and neoliberalism. Neurolaw works on the principles determined by neuroscience.

The logical question is rising: what is the cohesive element of these institutes and how can they work together?

Human behavior actually describes the prime meaning of each concept. As we can see, neoliberalism can only function in a society where each individual recognizes his actions, tries to maximize the benefits and minimize the risks of his operations. Each operation is a complex of thoughts circulated in brain. These operations are regulated by neurolaw with the facts represented by neuroscience due to difficult nature of human behavior.

Another parallel between neoliberalism and neuroscience exists in terms of the characteristics associated with both markets and brains. Markets on the one hand and brains on the other are conceived as "natural" and nonhi-

---

¹ Союз переводчиков России предложил институционализировать в России судебный (присяжный) перевод. URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1402680/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Foucault, M 2008, *The birth of biopolitics: lectures at the Collège de France, 1978–1979*, trans. G Burchell, Palgrave Macmillan, New York.

³ Pickersgill, M 2013, 'The social life of the brain: neuroscience in society', *Current Sociology*, vol. 61, № 3, pp. 322-340.

erarchical organization populated by networks and where flexibility, adaptability to new circumstances and demands are the norm.¹ The self-organizing ability of markets and brains seem to constitute a clear connection between a neoliberal political economy and neuroscience.

The paradoxical nature of brain leads to difficulties in understanding it. His plasticity and flexibility sometimes can be damaged diminishing its functions. The principle of neoliberalism drives from a human capital. Investing in human capital, within a neoliberal framework, represents the ultimate responsibility of the individual. Developing intellectual skills leading to a better income, maintaining a healthy body or migrating to a country where new opportunities may arise all represent important investments in human capital.² If brain's abilities are not capable of predicting these consequences, we can't state the productivity of individual in the market environment, hence neurolaw needs to adapt to such circumstances when cerebral activity acts abnormally. Neuroscience through brain imaging gives us an insight about how certain information triggers specific reactions. These studies can help us to understand the nature of human behavior.

In this case, neurolaw will be a useful tool to bring more responsibility back on the individual. The term «accused» should be altered for such circumstances. This is not the individual who committed a crime purposely. In neurolaw, an accused is a person who committed a crime due to abnormal brain activity, but deemed responsible for not attempting to know more about his biology. The individual regulates himself with knowledge he gains on biological level. It generates new level of responsibility.

Taking all the aforesaid into consideration, neurolaw is one of the rapidly developing institutes in a modern world. It is a bridge between scientific facts and legal norms. This coproduction of neoliberalism, neuroscience and neurolaw shows the complex nature of human behavior which can sometimes even paradoxical. In order to diminish the paradoxical effect of our behavior, we need to find the right explanation of a legal subject in the current state of progress, how to make legal system more adaptive and represent the ultimate set of rules in the interaction of science and law.

Пятов О.А.

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

Научный руководитель:

к.фил.н., доцент Гараева А.К.

THE OBJECTIVE OF THE CONCEPT OF LAW IN CONTEMPORARY, DIGITAL REALITY

The concept of law has followed a human society throughout the history. It appears that the progress dictates changes, and one of the first spheres is jurisprudence which is to be transformed and upgraded so as to correspond to society's and government's needs. In the research we aim to focus on the issues of technological development, the discovering of a new digital reality (in a lawful perception), the complexity of regulation, and digital dilemmas that legislative bodies face today.

To start with, it is highly important to notice that there is a necessity to alter the orthodox approach of the law formation comprehension. In the past, jurists used to lean on previous experience: analyses of judicial precedents, historical events, society's inquiries. However, we can admit that contemporary reality is based on rapid evolution in all spheres: modern world develops itself extremely fast and it is truly difficult to preserve former methods of law creation and its adaptation. If we a new methodological apparatus has been determined, therefore comes upon a number of questions: how different Asian and European (western) systems towards mentioned issue are, what AI is (its description, appropriate usage, etc.), how to find appropriate response to digital crimes.

Let us make a statement that all countries have some specific regulations in their individual law systems, hence the process of passing a law might be entirely different depending on various factors. This contemporary trend can be seen in the policy of the EU, which bureaucratic system is quite obsolete to coincide with the newest and urgent requirements of society and economy. We see The Innovation Principle³ as a tool to help achieve the EU policy objectives by ensuring that legislation is designed in a way that creates the best possible conditions for innovation to flourish. However, in the Western world (especially France, England, Germany, etc.) recent technologies are really difficult to implement and onset all the necessary tests, due to the complexity of law system in the mentioned countries. There is a bright example of the distinction in laws of emission standards in Europe already corresponding to Euro 6 level that means extremely high exhaust gas cleaning degree and recently it is discussed to implement new Euro 7 standard, this project is to be ready soon enough. In the meantime, China still relies on prototype of Euro 5 that is

---

¹ Slaby, J 2010, 'Steps towards a critical neuroscience', *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, vol. 9, pp. 397-416.

² Read, J 2009, 'A genealogy of homo-economicus: neoliberalism and the production of subjectivity', *Foucault Studies*, vol. 6, pp. 25.

³ What is the Innovation Principle?. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/law-and-regulations/innovation-friendly-legislation_en (дата обращения: 01.11.2021).

called China 5, that is way less productive in this scale¹, and unfortunately, we can admit that laws(not only ecological) are systematically being violated in this Great Power. This vivid comparison demonstrates us 2 relatively different not only law systems, but 2 entirely distinctive ideological models of governmental organization, and it is apparently seen that Chinese system is not that techno-friendly as in the European states, though this situation might be quite ambiguous because its government does not implement these restrictions (strict regulation of emission cleaning systems) due to its obvious economic harassment, decrease in production rates, increase in prices of all products (they are being delivered via vehicles that consume fuel) etc. On the other hand, considering the fact that in Asian *Post-Industrial* countries, for instance Japan, it is easier and more convenient to implement new bills related to contemporary, complicated innovations, such as usage of AI. It is significant to deduce what AI is, the official notion-the ability of a digital computer or computer-controlled robot to perform tasks commonly associated with intelligent beings². We can definitely admit that in the contemporary digital reality AI plays a huge role to operate with vast massive of data for many companies, gathering and analyzing customer's activity on the Internet. In 2021 European commission has unveiled *first-ever* proposed legal framework on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act³), that acts attempts to find appropriate usage of AI minimalizing all risks, adding pyramid of risk gradation (4 levels). While in China we can observe the situation when there are ongoing trials of these technologies with people. These are just a few examples of initiatives that are impacting how AI technology is implemented and used in today's society. With so much attention focused not only on how to get the most out of AI technology, but also how to implement it in an ethical manner, it's more important than ever to stay abreast of changing legislation and regulations regarding use of the technology.

Investigating the issues linked with lawful regulation of digital sphere we cannot leave unmentioned the concept of digital crimes (cybercrimes). According to official definition, cybercrime is the use of a computer as an instrument to further illegal ends, such as committing fraud, stealing identities, or violating privacy⁴. Mostly cybercrime is an attack on information of individuals and corporations, or even governmental structures. Despite the fact this type of criminal activity is growing in number, it is definitely complicated to struggle against it because it is rarely possible to track a person (or organization) who is operating this type of fraud or cyberattack. In the USA The National Cybersecurity Protection System(NCPS) was created to resist and

prevent cybercrimes, and also this governmental structure provides analytical action, preventing intrusion⁵. Further increase of cybercrimes and obvious difficulty in determining a potential perpetrator, creates the other complicated dilemma for legislative bodies and legal systems of all countries.

In conclusion, we can clearly make a statement that law is a social mechanism which is directly connected with practical relations that will be increased significantly on time, understanding their specific features law is compelled to face and work with relatively new spheres that are in dynamic development. We can deduce number of changes in the law system itself due to connection with the metamorphosis of the general economic situation, social sphere and new digitalization trends: implementation of contemporary indirect and mixed methods of influence, and in general strengthening the position of law in the regulation of the field of science and innovation. Definitely, this digital era would bring us a whole host of transformations in systematic approach in the study of law.

Саадуев А. Ю.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ф.н., преподаватель Ибрамхалилова З.Т.*

ON THE ISSUE OF IMMIGRATION POLICY IN MODERN SWEDEN

One of the largest of the Nordic countries by size and population, Sweden has presented itself as a 'humanitarian superpower' for a long time.

Only few countries pay social benefits to the immigrants and Sweden is among them. These benefits included a one-time help with finding an accommodation and about 250 Euros per person, and in case of providing the person in asylum, the help with a stable place to live, unemployment assistance and some other social support⁶. That's what led to such a high number of immigrants in the country. Such altruism of the state policy made the state «a Milch cow» for numerous asylum seekers, caused discontent of working segments of Swedes.

So nowadays Swedes see an immigration flow as a serious problem. First, there is a lack of housing in many parts of Sweden, and building new houses is expensive enough. The problems relating to immigration have been building up for years, but the country unanimously maintained employment regulations and rent controls that kept immi-

⁵ National cybersecurity protection system. URL: <https://www.cisa.gov/national-cybersecurity-protection-system-ncps> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ Sweden by far EU's most pro-immigrant nation // An International Executive MBA in Stockholm. 2015. URL: <https://www.thelocal.se/20150117/swedes-europes-mos>. (Accessed: 17 oct. 2021).

¹ China: Light-duty: Emissions. URL: <https://www.transportpolicy.net/standard/china-light-duty-emissions/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Artificial intelligence. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Regulation of the european parliament and of the council <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1623335154975&uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Britannica – topic cybercrime.

grants unemployed in ghetto-like suburbs. Three years ago, there were riots in socially deprived areas of Stockholm, and it's only got worse since then¹. On the other hand, there is a big problem to be concerned about is children who have to flee and seek refuge without their parents in Sweden. The biggest part of them are Afghans and Somalis. Then come Syrians, Ethiopians, Iraqis, Moroccans and Eritreans. During the Iraq war, about 400 children arrived without their parents each year – and all of them needed a place to live, social support and proper schooling. Plenty of these children in care homes vanish without any trace – and it lasts over the past five years. These children are at a high risk of being sucked into a life of crime or even sex slavery. As their abusers well know, there is virtually no chance of anyone coming to look for the ones who go missing. There are still some districts in Stockholm, where even the police is afraid to go. Most of the population there are immigrants living in their communes getting social benefits, enjoying life and as an entertainment throwing bricks to the police cars. Another problem is that there are serious social issues with some refugee groups and individuals. Swedish authorities cannot always confront the violence against women and gay people within certain immigrant groups poses. Some Muslim communities in Sweden demand separate Sharia laws but others have obviously rejected such claims as they want to be integrated into Swedish society, legally as well as culturally. Certain groups of immigrants are also over-represented in crime statistics. Such immigration problems in Sweden are felt more and more.

In response to the crisis that threatens to overwhelm it, Swedish politics towards immigrants has become more rigid². Some restrictive measures were imposed on asylum seekers. Since late 2015 the Swedish government's two-pronged strategy of introducing border controls and tougher asylum laws were effective in drastically reducing the number of asylum seekers arriving in the country. There was an end to free housing and their daily allowance³.

On the other hand, during the Covid-19 pandemic the vulnerable situation that refugees in Sweden were in becomes even dire. Refugees in Sweden are already facing challenges such as poor health, difficulties with employment, crowded living conditions and difficulties obtaining health care as well as understanding health care information⁴. According to the facts and figures, the migrants have died due to Covid-19 to a higher extent compared to the rest of the population in Sweden.

¹ Ibid.

² Skodo A. Swedish immigration is not out of control – it's actually getting more restrictive // Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/politics/swedish-immigration-is-not-out-of-control-it-s-actually-getting-more-restrictive-a7605071.html>. (Accessed: 17 oct. 2021).

³ Available at: URL: http://rationalwiki.nom.pw/wiki/Sweden_Democrats. (Accessed: 17 oct. 2021).

⁴ Mangrio E, Carlson E, Zdravkovic S. Understanding experiences of the Swedish health care system from the perspective of newly arrived refugees. BMC Res Notes. (2018). URL: <https://bmresnotes.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13104-018-3728-4> (Date accessed: 17 oct. 2021).

In 2020 in “New Pact on Migration and Asylum” the Communication tabled several proposals intended to overcome the gridlock in EU migration policymaking. It contained a variety of fresh ideas on increased border security, return sponsorships, faster asylum procedures, the pre-screening of third-country nationals at the external borders, pragmatic labour migration policies⁵.

In 2021 new migration rules have come into effect in Sweden, making residence permits for refugees time-limited in the first instance instead of permanent. The law was approved by the Swedish parliament in June 2021. It replaces temporary legislation that was brought in five years ago in a bid to bring down record numbers of asylum requests. But some rights groups have expressed alarm over the more restrictive policy, with Amnesty Sweden stating: “The consequences of the new migration law will be that it will be more difficult for victims to focus on integration, to become part of Swedish society and enter the labor market. «At the same time, the Swedish Migration Agency will be forced to invest large resources in reconsiderations»⁶.

So we cannot say that now Sweden has entirely new migration policy. The Green Party, the junior partner in the country's ruling coalition, objected to a proposed cap on the number of asylum seekers who can enter Sweden each year.

The final bill contains no cap on asylum seeker numbers. The Green Party also secured a concession that states people not eligible for asylum may still be allowed to stay in Sweden on compassionate or humanitarian grounds.

Стацурин Я.А.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Юридический факультет
Научный руководитель:
к.э.н., доцент Белоусов А.Л.*

LEGAL REGULATION OF INTERNET ENTREPRENEURSHIP AND HOW IT AFFECTS SOCIETY

Today's entrepreneurship is extremely difficult to imagine without the use of Internet technologies, or at least the use of the Internet to carry out their activities. Internet technologies reduce production costs, new sales markets are opening, thereby the overall business productivity of the digital era is growing, which leads us to an inevitable transformation of the very face of entrepreneurship⁷.

⁵ UN Migration Outlook. 2021. URL: https://www.icmpd.org/file/download/50542/file/ICMPD_Migration_Outlook_2021_final.pdf (Date accessed: 14 oct. 2021).

⁶ New Swedish migration law makes permanent residency harder for refugees and visitors. By Euronews. URL: <https://www.euronews.com/2021/07/20/new-swedish-migration-law-makes-permanent-residency-harder-for-refugees-and-visitors>. (Date accessed: 17 oct. 2021).

⁷ Santos J.H. International Entrepreneurship. Society Publishing; 2020.

Ultimately, we get an increasing number of companies that are engaged in Internet entrepreneurship, where, regardless of the field of activity, the main factor in the form of an Internet platform remains. For example, in social networks, blogs are now monetized after a certain time and are used as a platform for doing business, while social network makes it available for everyone to control every significant aspect of business (marketing, business-contacts, payments etc.)¹.

As we know, for the stable functioning of entrepreneurial activity, high-quality legal regulation is necessary. So, there is a discussion about whether it is generally necessary to regulate Internet entrepreneurship by separate acts, or whether the existing civil legislation is enough. Regardless of the answer, now we already have significant number of special laws to regulate this activity in many countries of the world.

For example, in USA we have such acts: Digital Millennium Copyright Act (provides defence against pirating and other unauthorized use of software); Magnuson-Moss Warranty Act (governs online transactions, regulates advertising, warranties and disclaimers); Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (validates contracts executed by electronic signature and serves to protect consumers by requiring consumers to provide adequate consent to an electronic transaction) etc². It's only a few of most important acts that regulate Internet entrepreneurship in USA, because such a rapidly growing and unstable area like E-commerce should be properly regulated on a federal level.

In Russian Federation we have a plenty of such acts too: Federal Act «About electronic digital signature»; Federal Act «About information, information technology and information protection»; Federal Act «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Protection of Intellectual Property Rights in Information and Telecommunication Networks» (that act often being called «Anti-piracy law»). Also, there are various bylaws (such as Resolutions of the Government of the Russian Federation), decisions of the supreme courts, state standards, etc³.

As we can see, the legal regulation in this area is very extensive, although in Russia, compared to the United States, the laws are more general than specialized. All this makes it possible to establish an appropriate basis for the implementation of regulation in this area, as well as to give one of the most important components in law – the ability to protect one's rights against encroachments from other people. On the Internet, where attacks on other people's property occur even more often than in the "objective world" (piracy, fraud, etc.), this is extremely necessary.

In our opinion, this directly affects the stability of society's attitude towards Internet entrepreneurship. Buying

activity is increasing, since there are ways to protect their violated rights as a consumer, and the total number of Internet entrepreneurs is increasing, who will also be protected from encroachments on their sold property and services. All this taken together makes it possible to more and more involve society in the economic processes of the state.

Summing up, we note the following. Firstly, in the context of ever-growing digitalization, Internet entrepreneurship will continue to receive its proper development. Secondly, legislation regulating this area should be detailed and stable, and regulated at the federal level. Thirdly, with proper legal regulation, the general participation of citizens in Internet entrepreneurship will increase, as well as always protection of violated rights in this area, considering the specifics of the field of activity.

Ушакова В.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Солдатов В.И.

THE COVID-19 PANDEMIC AS FORCE MAJEURE IN RUSSIAN CIVIL LAW: THEORY AND PRACTICE

The phenomenon of force majeure has been known to civil law science since the time of Roman civil law of the classical period. That is why force majeure is one of the most difficult, but at the same time curious categories of civil law, since it refers to the number of circumstances that release the debtor from liability for breach of a contractual obligation. However, a special research interest in studying the essence, signs and conditions of attributing certain phenomena or events to force majeure is due to the appearance of a new coronavirus infection COVID-19 in 2019, the spread of which is currently on a colossal scale around the world.

Since the time of Roman civilization, the legal norms regulating the impossibility of fulfilling obligations due to the presence of force majeure have been received by many countries of the continental legal family – Germany, France, Italy and others. German contracts usually contain a force majeure clause, however, in their absence, the general provision of the law of obligations provided for in paragraph 275 of the German Civil Code may be applied⁴. French civil law also contains provisions on force majeure circumstances. In accordance with Article 1218 of the Napoleonic Code, force majeure is defined as an event independent of the will of the parties, preventing the fulfillment of obligations

¹ Karabacak G. The Use of Blogs as an Example of Internet Entrepreneurship: Turkish Travel Blogs. Elsevier B.V; 2019.

² Laws Pertaining to Commerce on the Internet. Stimmel, Stimmel & Roeser. 2020. URL: <https://www.stimmel-law.com/en/articles/laws-pertaining-commerce-internet> (Accessed October 13, 2021).

³ Steininger A., Harms M., Legal Regulations of Information Technologies in Russia. Beiten Burkhardt. 2018.

⁴ The Civil Code of Germany (GSU) from 18.08.1896 (ed. from 02.01.2002) (with amendments and additions to 31.03.2013) // The Civil Code of Germany: Introductory Law to the Civil Code. – 4th ed., reprint-M.: Infotopik Media, 2015. pp. VIII – XIX, 1 – 715.

that could not reasonably have been foreseen at the time of the conclusion of the contract, and the consequences of which cannot be avoided by appropriate measures¹. As for the countries of the Anglo-Saxon legal family, here force majeure circumstances that caused the impossibility of fulfilling the obligation are regulated in a slightly different way. The treaties of the countries of English law often contain a force majeure clause, and in case of its absence, force majeure circumstances are not provided for by statutory law. However, in exceptional circumstances, the doctrine of frustration of the contract can be applied, which is close to the construction of the impossibility of fulfilling the obligation due to the presence of force majeure circumstances, but still does not completely coincide with it².

In the private law of the modern Russian Federation, the institution of force majeure is also distinguished. The legal definition of force majeure establishes article 3, paragraph 401 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter – the Civil Code of the Russian Federation)³. This provision provides that a person who has not fulfilled or improperly fulfilled an obligation in the course of business activity is liable unless he proves that proper performance was impossible due to force majeure – any extraordinary and unavoidable circumstances under these conditions.

As already indicated, today the most urgent issue is the attribution and conditions for recognizing the consequences of the spread of COVID-19 coronavirus infection in the form of restrictive state measures to force majeure circumstances. This issue was resolved and commented on by the Supreme Court of the Russian Federation. The Court explained that the recognition of the spread of the disease as a force majeure circumstance cannot be universal for all categories of debtors and depends on the specific type and type of their activity, certain conditions for its implementation, including also the location in which the organization operates, as a result of which the existence of force majeure circumstances must be established taking into account the circumstances of a particular case⁴.

The reason for such a differentiated approach is due to the possible unscrupulous behavior of participants in binding legal relations. For example, in cases of non-fulfillment of obligations imposed on subjects of civil legal relations, they are able to refer to the consequences of the spread of COVID-19, even if the impact of the epidemiological situation would not have any significance for the fulfillment of a specific obligation. Examples of such behavior over the

past year can often be found in judicial practice. According to the materials of one of the cases, the creditor asked the court to cancel the debt restructuring plan of the citizen and declare him bankrupt. The debtor's representative objected, asked to extend the deadline for the execution of the plan, referring to the spread of COVID-19 in Russia and restrictive measures aimed at combating the spread of infection as a force majeure circumstance that prevented the fulfillment of the obligation. The Arbitration Court of the Tomsk Region did not extend the deadline for the execution of the plan, arguing that it should have been executed even before the spread of the coronavirus and the introduction of restrictive measures⁵. Thus, the debtor acted in bad faith, referring to the force majeure circumstance in the form of the spread of infection, although at the time of its spread, the term of performance of the obligation should have come to an end.

It follows from the above that, despite the actual possibility of recognizing the consequences of the spread of COVID-19 as a force majeure circumstance, when recognizing such circumstances as insurmountable for subjects of civil legal relations, it is necessary to consider individually in each specific case, clearly establish a causal relationship between the spread of infection and the specific impossibility of fulfilling the obligation.

Филонова С.Р., Шебуренкова Е.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ф.н, доцент Ильичева Е.Г.

SPECIFIC FEATURES OF ENGLISH CIVIL LAW

Modern English civil law was formed in the XVII -XVIII centuries. It reflects the results of the revolution of the XVII century, which contributed to the compromise relations between the noble landowners and the bourgeoisie. In this regard, it is possible to mention the continuity of pre-revolutionary and post-revolutionary law as a characteristic feature of English civil law.

Civil law in the UK establishes formal equality, freedom of enterprise, emergence of contractual relations and the control of contracts' content. In contrast to civil law in Germany, civil law in the UK is characterized by consistency. It is necessary to emphasize that the formation of law in England was affected to some extent by Roman law, however, its impact was not so significant.

Of particular importance in the development of English law is the work of judges and lawyers. Many institutions of English law were set up not by adopting laws, but through judgements and opinions of judges. The main sources of

¹ The Civil Code of France (the Code of Napoleon) of 03/21/1804 (with amendments and add. as of 01.09.2011) // Moscow: Infotropik Media, 2012. pp. 4 – 592.

² Chukreev A. A. The doctrine of frustration in English contract law // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 4. p. 1

³ The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 08.12.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32, article 3301.

⁴ Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation No. 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 5.

⁵ The decision of the Arbitration Court of the Tomsk region of 20.05.2020 in the case № А67-7799/2018 // SPS «Consultant Plus»

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

English civil law include common law, equity, and statutory law. English law is now applied in many countries that were formerly English colonies or dominions. English law also extends to England, Wales, the United States, Canada, Australia, New Zealand, as well as to the 36 member-states of the British Commonwealth.

English law could be considered unique as there is no strict division, first, into private and public law, second, into substantive and procedural law. Written, or statutory law, is often viewed as the secondary source of law.

The most significant aspects of English civil law that should be mentioned are connected with ownership. The latter term relates to movable and immovable property, lease, as well as the circulation of goods. The rules of contract law in their turn determine whether some obligations are enforceable and taken voluntarily by the parties. Obligations to compensate for the damage caused are also controlled by contract law.

Shareholder law covers the relations that may develop in connection with the creation and activities of joint-stock

companies, the relations of joint-stock companies with their directors, shareholders, creditors and employees, while commercial law regulates the procedure for the conclusion and termination of contracts.

Other important areas of civil law are labour law and family law. Labour law regulates the contractual relationship in the process of work between an employer and an employee. And family law covers the rules governing marriage, divorce, custody and guardianship, as well as recognition of birth legitimacy.

Among the laws which have the greatest impact are the following: Laws on the sale of goods 1893, 1979, Exchange Act 1882, Property Act 1925, Partnership Act 1890, Companies' Act 1948, 1976, 1980, 1985, 1989, Patent Act 1977, Copyright Act 1988, Statute of Limitations Act 1980, Insolvency Act 1986.

Thus, civil law in the UK has a number of distinctive features which are worth being studied and may attract much interest of lawyers and scientists.

Раздел 4.

THE MODERN WORLD: CHALLENGES, PROSPECTS, OPPORTUNITIES

Гаврилова В.Д.

Волгоградский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Гаврилова Ю.А.

REGULATION OF UNIVERSAL VALUES IN THE LEGAL REGULATION OF INFORMATION PROCESSES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The issues of digital transformation of all spheres of public life have become significant due to the rapid growth of information and network services and digital technologies in the 21st century. In these conditions, a contradiction inevitably arises between the traditional stages of human activity based on the “step-by-step” achievement of certain goals, and the high rate of change in the modern world, as a result of which a person does not have time to fully and timely comprehend the latest events and phenomena. A person in the traditional humanistic sense is a bearer of historically established and time-tested values, who independently makes the necessary life decisions and forms his living space on the principles of morality, respect for his own kind. Today, a person finds himself involved in the sphere of collisions and competition between traditional and new “digital” values. The old ways of human activity (stereotypes, behavioral attitudes, etc.) fail in the face of new tasks.

Therefore, new schemes of human existence in a transforming society are needed. It is necessary to clearly separate the positive aspects of the development of digital society, which need to be correlated and adapted to traditional values, and the negative aspects that need to be avoided, to minimize their impact in order to preserve the viability of traditional values.

The introduction of mass digital standards for trade transactions, brokerage and financial services is designed to intensify monetary and documentary turnover, but it remains unclear how in the digital environment and how accurately individual needs and specific conditions of counterparty relationships will be assessed. What will become of the institution of freedom of contract, and will the parties really be able to choose any terms of the contract that do not contradict legislation and business practices, traditional values according to Article 421 of the Civil Code of the

Russian Federation¹. The peculiarity of the development of digital technologies is their risky nature, the almost complete unpredictability of the consequences and the uncertainty of the nature of their impact on the fate of man and the evolution of the modern information society. A qualitatively updated and unified legal regulation should become an integral part of the algorithm of human activity for the development and strengthening of traditional values.

Decree of the President of the Russian Federation “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” No. 490 dated 10.10.2019 approved the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030 (hereinafter – the Strategy). The document notes that when a person interacts with artificial intelligence technologies, the introduction of specialized regulatory regulation based on ethical standards is required (p.w. p.49)². Legal regulation should be minimal or in the long term sufficient, balanced with moral requirements. However, it is not clear which decisions made by artificial intelligence may infringe on the rights and legitimate interests of citizens, and it is also not determined which of them can affect the functioning of human, society and state security systems (see paragraph 49 of the Strategy). It is also hardly possible to agree with the statements of the Strategy developers about the procedures for simplified testing and the introduction of artificial intelligence technologies into legal practice.

When using the capabilities of artificial intelligence in law-making and law enforcement activities, it is important to remember about the so-called “programming with limitations”. For example, in the framework of such a “pre-project” stage as monitoring, artificial intelligence can consider and sort those factors that would include conditions that do not relate to the subject of legal regulation or do not have a strong influence on regulated public relations. The mentioned programming will make it possible to identify a list of the most important parameters of society’s life and establish within each factor under consideration a certain range of values between which there is a logical correspondence. We emphasize that the results at this stage need to be ver-

¹ The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 09.03.2021). Civil Code of the Russian Federation Article 421. Freedom of contract. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ad08909251f4d26ebc935648e4e708a31e160348/ (Accessed: 25.10.2021).

² Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 [electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/3> (Accessed: 10/25/2021).

ified by a person, since there are certain imperfections in the system, and therefore the final decision should be made by a person who has the right to agree or disagree with the results obtained during the use of artificial intelligence.

The possible use of restricted programming and the introduction of automated systems into legal practice needs to be regulated at the legislative level. A clear order based on ethical standards should be established: new digital "values" should be implemented in modern society to the extent that they do not displace traditional human values protected by law¹.

So, it seems necessary to improve the legal regulation of the digitalization process, ensure the preservation of traditional values taking into account changing technologies, and minimize the negative impact of the development of a digital society on traditional values.

Гвоздев Н.К.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Ильичёва Е.Г.*

CHALLENGES OF OUR TIME, INNOVATIONS AND PERSPECTIVES IN LEARNING, DIGITALIZATION OF EDUCATION

The challenges of the XXI century in education, innovations, changes in teaching methodology and practice are discussed. Opportunities and problems of their adaptation in the world of innovative technologies are highlighted. Globalization, multiculturalism, mobility and multilingualism force us to constantly develop, improve and improve the systems and types of education. The purpose of this report is to highlight the pros and cons, consider the prospects that modern technology and innovative ways of working can give us, and most importantly, formulate the most appropriate guidelines for learning, which can take us to a new level of education. Digitalization of education² is seen as an inevitable process of transformation of the content, methods and organizational forms of educational work, unfolding in a rapidly developing digital educational environment and aimed at achieving the goals of socio-economic development in the fourth industrial revolution and the establishment of the digital economy. The development of digitalization trends in education determines its special role in the life of modern society, which is guided by the principles and values of the post-industrial era.

¹ Gavrilova Yu.A. The problem of the meaning of law in a digital society // Bulletin of the RUDN Series: Legal Sciences. 2020. vol. 24. № 3. pp. 608-628. p.625.

² Некрасов В.Н. Инновации, информатизация, цифровизация: взаимосвязь и особенности правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2018. № 11А. С. 137-143.

"The main thing is new ideas": the prospects of digitalization of education are aimed at solving practical issues related to the implementation of the state policy of digitalization of various spheres of social relations. This can help coordinate³ the efforts of scientists, politicians and civil society institutions for the socio-economic and cultural development of our society. The obtained results allow a more objective and meaningful approach to the fundamental problems of management of the cultural policy of the modern society. They are designed to stimulate the creation of new forms of culture based on the priorities of harmonization of national cultural characteristics and the specifics of global scientific and technological processes.

Говалло А.С.

*Севастопольский государственный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Васильев С.А.*

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The right to participate in scientific progress, in accordance to Part 1 of Art. 27 of the Universal Declaration of Human Rights⁴, as well as freedom of scientific creativity, in accordance to Part 1 of Art. 44 of the Constitution of the Russian Federation⁵, are the inalienable rights of any individual. The provision of these rights by the state creates conditions for sustainable scientific and technological progress, and its importance is doubtless. Effective scientific activity requires comprehensive high-quality international cooperation due to modern globalization.

Nowadays, there is a transformation of scientific cooperation into an instrument of foreign policy of the most developed countries, the inconstancy of interstate scientific contacts due to significant circumstances and other global challenges⁶.

In this regard, in order to systematize, there is a need to regulate international scientific interaction through national law, and its observance is guaranteed by state agencies.

The legal regulation of this activity has some features. The main one is a combination of public and private law

³ Национальный проект «Образование». URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴ Universal Declaration of Human Rights // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (Accessed 20 October 2021).

⁵ Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (Accessed 20 October 2021).

⁶ Ruffini P.B. Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy/ 2020.№ 15. p. 371-382.

relations, due to the different status of the interacting subjects, be it an individual, a legal entity or a state¹. Accordingly, the degree and nature of legal regulation should differ depending on the type of subject and the level of interaction: interstate, institutional and individual.

At the institutional level, the Federal Law «On Education in the Russian Federation», «coordination of the participation of educational organizations in international cooperation», including the scientific one, is attributed to the powers of federal government bodies in the field of education².

Also, at the moment, this kind of cooperation in the Russian Federation is regulated by the Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy»³ and by Order of the Ministry of Science and Technology of the Russian Federation⁴.

The regulation of international interaction of individuals should be limited and applied in strictly defined aspects related to economic, financial and technical cooperation, receipt and transmission of information constituting state or commercial secrets, etc. A closed list of cases of resolving scientific interaction of individuals is necessary for preventing violation of the above human right to freedom of scientific activity, as well as the right to freely receive, transfer and disseminate information, provided for in Part 4 of Art. 29 of the Constitution of the Russian Federation⁵.

Anticipating the growth in the number of normative legal acts of the Russian Federation regulating the process of international cooperation in the field of science, it is necessary for forming and consolidating an open list of principles and bases for such cooperation.

As guiding principles, according to domestic experts, it is possible to consolidate generally accepted provisions of international law, such as freedom of scientific research, freedom to choose the form of organizing international scientific cooperation, equivalence in the exchange of scientific and technological achievements, equality of access to the result of cooperation, as well as the principles of equality and mutual benefit of scientific cooperation subjects⁶.

The main basis for cooperation is an international treaty, a bilateral or multilateral agreement concluded in ac-

cordance with the norms of Russian and international law. Other basis may be officially approved joint development strategies, memorandums and acts of international bodies.

To summarize, there is importance to stress that the fundamental principle of legal regulation of international scientific cooperation should be the reduction of imperative prescriptions, non-interference in the scientific process. The law should act not a constraint creating bureaucratic obstacles, but as an element of systematization of the process of free scientific and technical cooperation, multilateral interaction of scientists, organizations and states.

The implementation of the above regulation is expected to contribute to Russian achievement of the Sustainable Development Goals until 2030, developed by the UN General Assembly, and will also make the process of international scientific cooperation more organized, for example, in the development of medicines for COVID-19, space exploration and the construction of the ITER fusion reactor in future.

Калинина М.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Новиков А.А

THE MAIN PROBLEMS OF THE SURROGATE MOTHERHOOD CONTRACT: RUSSIAN AND JAPANESE APPROACHES

Surrogate motherhood is one of the assisted reproductive technologies. It means that surrogate mother carrying a baby instead of the woman, which is supposed to potentially become baby's legal mother. It is interesting to notice that Russian law recognises only the kind of surrogate motherhood, in which surrogate mother is not the donor of the eggs. In other words, in Russia surrogate mother and baby can not be related by blood.

It is obvious surrogate motherhood phenomenon causes many social (and legal, of course) disputes humanity had never thought about before. For instance, a lot of European (and also Japan)⁷ countries follow the Roman Law presumption named *mater semper certa est*⁸ (the mother is always certain), which is based on the fact, that mother physically gives birth to the child and therefore always can be identified, but surrogate motherhood contract is designed to split the woman, who is genetically related to the baby, and the woman, who actually gave birth to the baby.

146-157. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157> (Accessed 23 October 2021).

⁷ de Alcantara, Marcelo. Surrogacy in Japan: Legal implications for parentage and citizenship / Marcelo de Alcantara // *Family Court Review*. 2010. Vol. 48, Issue 3. p. 417.

⁸ D. 2. 4. 5: «...Павел в 4-й книге «Комментариев к эдикту», ибо (мать) всегда является известной, если даже она зачала вне брака...».

¹ Kazarina N. Some issues of legal regulation of international scientific and technical cooperation in the modern economy // *Russian-Asian Legal Journal*. 2019. № 2. p. 56-60. URL: <http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6507> (Accessed 21 October 2021).

² Federal Law of the Russian Federation of 29.12.2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation», Clause 13.2 Part 1 of Art. 6. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (Accessed 21 October 2021).

³ Federal Law of the Russian Federation of 23.08.1996 №. 127-FZ «On Science and State Scientific and Technical Policy», Art. 16. URL: <https://rg.ru/2016/05/25/nauka-dok.html> (Accessed 21 October 2021).

⁴ Order of the Ministry of Science of the Russian Federation of 04.06.1999 №. 106 «On approval of the Procedure for the establishment and functioning of non-commercial scientific organizations and scientific centers created with the participation of foreign legal entities and individuals on the territory of the Russian Federation».

⁵ Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (Accessed 20 October 2021).

⁶ Sokolova N.A. International Legal Issues of Implementation of Scientific and Technological Cooperation // *Lex Russica*. 2019. №. 1(9). pp.

Therefore surrogate motherhood transfers the problem of mother's identifying to the next level, Roman lawyer could never think of.

In my opinion, the most urgent issues of the surrogate motherhood are, firstly, the issue of the commercialisation children's birth, which is connected to the issue of the determining the nature of the surrogate motherhood problem, and, secondly, the issue of the legal status of the children, born by the surrogate motherhood, who is citizen of the foreign state.

The first issue is relevant to Russia. The main reason for this situation is a current state of the Russian legal regulation of the surrogate motherhood. There are many restrictions in the sphere of the assisted reproductive technologies¹ (people can use the services of the surrogate mother only in case of special medical reasons; single man has no right to conclude a surrogate motherhood contract etc.), but these restrictions are ineffective due to the absence of the sanctions and controversial judicial practice. For instance, state courts claimed the refusal to register fatherhood of the single man to be unlawful despite the prohibition of the single man to have baby by the surrogacy.²

Russian law recognises the surrogate motherhood as a contract, but the nature of this contract is questionable. At first sight, the civil nature of this contract is the right answer – the parties voluntarily enter into a contractual relationship, independently determine their rights and obligations, and as a rule, the relationship is built on the principle of compensation for “services” provided by a surrogate mother. However the problem is to recognise the subject of this contract. The baby obviously can not be the subject of the contract, otherwise this contract regulates the human trafficking. The transfer of the child from the surrogate mother to the legal parents also can not be the subject of the contract – Family law of Russia provides the unconditional right of a surrogate mother to refuse to transfer her child to his genetic parents. The next idea for the subject of the contract is the bearing of the child – but this case can be compared with organ trafficking or with prostitution as a form of the body trafficking, because woman's body becomes the subject of the contract³.

Therefore surrogate motherhood contract can not be claimed as a civil law contract. However Supreme Court of Russia follows the idea of using civil law principles according to the surrogate motherhood contract⁴.

The most relevant issue of the surrogate motherhood of Japan is the issue of the legal status of the children, born by the surrogate motherhood, who is citizen of the foreign state.

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н. СПС «Гарант».

² Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по делу № 2-2745/10.

³ Fundamental legal problems of surrogate motherhood: global perspective / ed. P. Mostowik. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Wymiaru Sprawiedliwości, 2019. p. 77.

⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Japan does not recognise surrogate motherhood (there is no legal regulation on this issue). Therefore Japanese, who use the services of the foreign surrogate mother, has challenges according to the legal recognition of their children, born by foreign surrogate mother.

The most important case on that issue in Japan is the Aki Mukai Case⁵. In this case, Supreme Court of Japan concluded, that Aki Mukai can not be identified as a legal mother of the children, born by the American surrogate mother, despite of the fact that Aki Mukai is genetically related to the children. This decision is based on the mentioned earlier presumption *mater semper certa est* – even if Aki Mukai gave her biological material to the surrogate mother, she can not be recognised as a legal mother of the children in Japan, because she did not physically carry the children and did not give them birth.

Supreme Court decision caused a serious legal confusion, because United State's law identified Aki Mukai as a legal mother of the children, but the Japanese law identifies American surrogate mother as a legal mother of the children.

In conclusion, surrogate motherhood is controversial legal institute, which can absolutely not be recognised by all states in the world, but every legal system should give a chance to every child, born by the surrogate mother, to have an appropriate legal status.

Медведева А.М.

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., ассистент Игнатьев А.С.

INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LAW INTERRELATION: AN EXAMPLE OF MODERN OKINAWA, JAPAN

Okinawa is the stumbling block of nowadays' relations between the United States of America (“USA”) and Japan. An example of the legal status of Okinawa allows to trace interrelation of international and national legal systems in a modern world.

The process of creation and further enactment of the Constitution of Japan (“Constitution”) in 1947⁶ was accompanied by the Act of surrender of Japan in 1945 and the Statute of International Military Tribunal for the Far East in 1946. In these legal acts the strategic interest of the USA prevailed. The Constitution implied the so-called “No war” provision of Article 9 that renounced war as a sovereign

⁵ Judgment of the Second Petty Bench, Supreme Court of Japan, March 23, 2007, Minshu. URL: https://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=883 (Accessed 23 October 2021).

⁶ The Constitution of Japan. Signed on November 3, 1946. Commenced on May 3, 1947 // URL : https://www.constituteproject.org/constitution/Japan_1946?lang=en

right of the nation and the threat or use of force as means of settling international disputes.

In 1951, the Security Treaty between the USA and Japan ("Security Treaty")¹ and the Treaty of Peace with Japan ("Treaty of San-Francisco")² were signed. The Security Treaty was marked by establishment of armed forces bases. The Treaty of San-Francisco implied a provision of Article 3 according to which Japan agrees to transfer the administering authority of Ryukyu Islands, including Okinawa Island, to the USA³. In 1952, the Assembly of Ryukyu adopted the resolution for Okinawa's reversion to Japan⁴.

The 1960-1970 was a period of secret diplomacy between the USA and Japan. The parties agreed to return the administrative authority back to Japan and leave the arm forced bases and other military assets in the territory of Japan⁵. This decision violated Article 9 of the Constitution, but, due to the agreement being secret, the society remained silent till 2009 when the agreement was revealed.

In the light of Okinawa's issue Articles 98 and 81 of the Constitution have to be applied. Under Article 98, Constitution prevails over the laws and governmental acts, and the international treaties shall be "faithfully observed"⁶. Under Article 81, the constitutionality of the laws and other regulations is to be determined by the Supreme Court, but this list does not include international treaties⁷. According to judicial practice, the Supreme Court may determine the constitutionality of an international treaty if it is "obviously unconstitutional and void"⁸. The Tokyo District Court stated that the transfer of administrative authority on Ryukyu Islands from Japan to the USA is constitutional, as it does

¹ Security Treaty Between the United States and Japan. Signed on September 8, 1951. Commenced on April 28, 1953 // URL : https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (Accessed 23 October 2021).

² Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, on September 8, 1951. Commenced on April 28, 1952 // URL : <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf> (Accessed 23 October 2021).

³ Article 3: "Japan will concur in any proposal of the United States to the United Nations to place under its trusteeship system, with the United States as the sole administering authority, Nansei Shoto south of 29 north latitude (including the Ryukyu Islands and the Daito Islands), Nanpo Shoto south of Sofu Gan (including the Bonin Islands, Rosario Island and the Volcano Islands) and Parece Vela and Marcus Island. Pending the making of such a proposal and affirmative action thereon, the United States will have the right to exercise all and any powers of administration, legislation and jurisdiction over the territory and inhabitants of these islands, including their territorial waters."

⁴ Streltsov, D.V. The problem of Reversion of Okinawa in the US-Japan Postwar Relations. Vestnik RUDN. International Relations, 2017. Vol. 17. №. 3. Pp. 598-611.

⁵ McCormack, G. Deception and Diplomacy: The US, Japan, and Okinawa. The Asia-Pacific Journal. Japan Focus, 2011. Vol. 9. №. 1. Pp. 1-19.

⁶ Article 98: "This Constitution shall be the supreme law of the nation and no law, ordinance, imperial rescript or other act of government, or part thereof, contrary to the provisions hereof, shall have legal force or validity." The treaties concluded by Japan and established laws of nations shall be faithfully observed."

⁷ Article 81: "The Supreme Court is the court of last resort with power to determine the constitutionality of any law, order, regulation or official act."

⁸ Judgment of the Supreme Court of 16 December 1959. // Judgments of the Supreme Court. URL: https://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=13 (дата обращения: 15.03.2021).

not directly affect human rights⁹. The legal status of Okinawa is ambiguous. On the one hand, under the provisions of Constitution, the treaties shall be faithfully observed. On the other hand, their constitutionality, in the light of the Constitution of Japan, remains questionable.

To the issue of Okinawa, the Charter of the United Nations and the International Covenant on Civil and Political Rights, that Japan has signed and ratified, might be applied. Additionally, as an international custom, the provisions of the Universal Declaration of Human Rights might be applied.

Мелентьева В. В.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

к.э.н., доцент Жура С. Е.

ACTUAL PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Due to the specific of relations on the Internet, a number of problems arise in the field of copyright protection. First of all, there is not a simple question: how to determine authorship on the Internet? Such a problem exists due to the fact that the author of the work should be recognized as the one whose name is indicated on the original work, that is, on the page that is the original and placed first. However, such an analysis requires titanic efforts, and sometimes it is not even able to give results, since it is very difficult to prove the establishment of the time of placing an object on the page. Many researchers are sure that the identification of authorship on the Internet may face a number of difficulties of a different nature. For example, the situation with citing any source is complicated, cause source itself may be posted in violation of copyright. So, there is a problem of lack of uniform global rules for citing Internet resources. As a result of which the question arises: what is considered a violation of copyright in this case¹⁰?

There is also another problem: what are the limits of the implementation of copyright for works posted on the Internet? There are some national legal orders according to which any copying of a copyright work is not allowed without the consent of the author. However, it is difficult to imagine a situation in which each copying of an author's work to a personal device may be accompanied by the consent of the author of the original work. In connection with the emergence of such an institution as "bringing to the public", the problem of copying works also did not find its solution, since communicating to the public does not imply copying, but

⁹ Decision of the Tokyo District Court of 24 June 1953, Gyosei Jiken Saiban Reishu. Collection of Judicial Precedents concerning Administrative Cases, Vol. 4, №. 6. 1579 p.

¹⁰ Dashyan M.S. The law of information highways: issues of legal regulation in the field of the Internet. М., 2007. P. 23.

only “access to works from any place and at any time at one’s own choice users»¹. In this regard, the regulation of actions related to the copying of works requires formalization on the legislative level, cause any user has the opportunity to make an indefinite number of copies from the original work without any restrictions at the moment.

The situation with copyright infringement on the Internet is also complicated by the fact that some copyright holders themselves encourage the illegal distribution of their works or products. This is done in order to increase their awareness and popularity. Thus, Microsoft does not actively react to illegal use of its products, arguing that by doing so the user gets used to the interface of Microsoft products, and then has to pay for using the licensed version in order to use what he is used to.

In addition to technical difficulties, there are also jurisdictional ones. The Internet is a global network that exists out of national borders, which significantly complicates the task of determining the jurisdiction of copyright infringement. Internet violations have especially characteristic of the cross-border nature. As a result, there is a situation in which the Internet has virtually no borders, however, the courts do. Often, the site on which the copyright objects are located is located in one domain zone of the state, the provider that maintains such a site may be located in another country, and the user at that time can be in a completely different country. At the same time, the population of developing countries is not ready to pay the same price for the use of copyright objects as residents of developed countries².

Legal regulation is complicated by the fact that most of the resources actively distributing copyright objects in an illegal way are located on domains registered to African or offshore owners – residents of countries that are not subject to the jurisdiction of European and American courts. Violators use the rule that an infringement claim must be filed in court at the location of the defendant. At the moment, there is a noticeable tendency in judicial practice when in the above-described situation the court indicates only a hosting provider as a defendant, without finding out whether he represents any existing legal entity. This practice does not help to reduce the illegal use of copyright objects, since the real violator is not responsible for the crime and continues his illegal activity³.

To sum up, we can conclude that despite the rather rapid pace of development of legal regulation of relations on the Internet both at the international and national levels, the development of information technologies creates certain difficulties in the regulation of legal relations connected from copyright objects. Thus, the problems relate to the de-

termination of authorship on the Internet, the regulation of actions of the copying works of authorship, as well as the problems associated with the determination of the jurisdiction of offenses. The identified problems indicate the need to further improve legislation in the field of intellectual property rights protection, as well as to maintain an active law enforcement practice in this area.

Платонова С.Ю.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент Мацюпа К.В.

ARE MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES MAKING US DUMBER OR NOT?

The age of information technologies has a lot of advantages and unfortunately disadvantages at the same time. On the one side, these technologies are created for people’s convenience, but on the other side, robots are doing the thinking for us and make our brain weaker.

As for the advantages of digital technologies, they make our life really better and easier. Who could have thought that it would be possible to see a person through the screen of a smartphone that is 1000 km away from us? We can order our favorite food or the latest fashionable clothes from online apps. You can also speak with people from different countries with the online translator.

There are really a lot of positive moments to make our life diverse. Digital technologies give us a lot of prospects and opportunities.

But we can’t overlook the shortcomings of them. There are some innovations that make us robotic creatures with ready-made answers and questions.

Let’s consider pros and cons of modern technologies.

Cons:

1) Have you noticed that there are options such as translating websites in all languages or app that predict your text’s error – T9. If you get onto a foreign website, then you are offered to translate it into your native language. This is good in cases where you need information in a professional language, such as medical or legal for example. And this is bad because we are making less effort to learn new information.

Also a new generation doesn’t need the knowledge of spelling, because different programs can correct all possible and impossible mistakes for you.

According to the study by Samara State Aerospace University⁴, the new generation becoming more illiterate. For example, the minimum score for the Russian language class

---

¹ Naumov V. Monopoly on the results of intellectual activity and the global information space – the search for a compromise. URL: <http://www.russianlaw.net/law/variuos/e-learning/a240/> (Accessed 23 October 2021).

² Andreev Yu.N. Mechanism of civil legal protection. M.: Norma, Infra-M, 2010. P. 116.

³ Ivanov I. Download the movie legally // EZH-LAWYER. 2011. №. 10. P. 11-12.

⁴ Klentak L.S. The decline in literacy of the population as a problem of personnel training. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-gramotnosti-naseleniya-kak-problema-podgotovki-kadrov-v-vuze> (Accessed 23 October 2021).

was lowered at the State Exam from 36 points to 24. That's because most schoolchildren can't even master this minimum.

2) Previously, people relied only on their memory, because it was inconvenient to carry all textbooks with them wherever they go. To use your knowledge, you must first learn it and get it from different sources. To get a good grade, it was necessary to cram over textbooks and understand everything thoroughly. In the past, people often spoke using the quotations from books or even poetry, but now it's a waste of time. The brain training was to memorize all the things for the day and for the future, instead of writing it down in electronic memory notes.

Nowadays a SD card in our phone is our smart storage. You don't need to solve your problems and find answers if you can Google and get all what you need. According to the study by N.N.Matveeva¹, the radiation of a cellular device impairs our memory. Our imagination stops its' developing process, we avoid thinking, because all the information is already presented for the usage.

3) There is also an active decline in the disposition of people to creativity and the use of their intellectual uniqueness. Generation Z finds it very difficult to read large classical works², it is difficult for them to communicate with other people face-to-face, etc.

Pros:

1) Accessible information. Previously, it was necessary to make a lot of effort to find some works of scientists or rare literature. Now, we can do this through the Internet pushing the button or pressing the key.

2) Digital technologies (Zoom, Smart) help us not to stop the working process in epidemiological conditions. Covid-19 showed us the importance of data communication methods in such pandemic periods. Without them, students would have stopped studying, and all businesses would have fallen into ruins.

3) Increase in job variety. The improvement of digital technologies leads to new contemporary professions³ that help people not to lose their job and to survive during drastic life changes.

In conclusion it must be noted that everything depends on us how to monitor digital technologies influence on our life. We can spend the whole day surfing the net, hanging in social networks or computer games that will make us more aggressive or violent⁴, for example. Or, we can choose to study foreign language or art (even via the Internet)

¹ Matveeva N.N. The impact of modern technologies on human memory. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-tehnologiy-na-pamyat-cheloveka> (Accessed 23 October 2021).

² Jessica E. Moyer. Teens today don't read books anymore: a study of differences in interest and comprehension in multiple modalities. URL: https://www.researchgate.net/publication/220889231_Teens_today_dont_read_books_anymore_a_study_of_differences_in_interest_and_comprehension_in_multiple_modalities (Accessed 23 October 2021).

³ Kyle P. The new professions: 10 high-paying careers of the future. URL: <https://www.diygenius.com/high-paying-careers-of-the-future/> (Accessed 23 October 2021).

⁴ Kleinman Z. Do video games make people violent?. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-33960075> (Accessed 23 October 2021).

It is only our choice.

Thereby, the well-being of the world depends on us and on the next generation, which we also need to teach how to apply digital innovations correctly.

Пономаренко Е.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

преподаватель Возик Н.Р.

THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The principle of separation of powers is one of the main features of the rule of law and a guarantee of the priority of human rights and freedoms as the highest value; it also contributes to the construction and implementation of a democratic legal framework for the establishment and development of a modern state.

The classical understanding of the principle of separation of powers differs slightly from its historical retrospective, as a number of historical and political-legal factors influenced changes.

In its current meaning this principle is mentioned in the ideas of French philosopher Ch.L. Montesquieu in «On the spirit of laws» published in 1748. The value of Montesquieu's thought was that legislative and executive powers should be complemented by judicial powers⁵. According to the idea of Montesquieu, the principle of separation of powers was firstly implemented in the USA and is considered to be the first country that put the concept of «checks and balances» in the basis of state building.

We should note that policy of «checks and balances» implemented in the USA is based on the fact that legislative, judicial and executive powers are constituent parts of the united system of political-legal regulation, which is manifested in the fact that branches of power cannot make political decisions unilaterally.

In the US, the principle of separation of powers has been continually refined to meet the needs of checks and balances and the state in general. As a political-legal basis for the introduction of new elements, researchers consider the conflict of interest that has arisen between the US President and Congress. The cause of the conflict situation is identified as a struggle for the leading position in the political-legal dimension⁶.

⁵ Gevorkian M.V. Origins of Theory of Power Separation // Bulletin of Pskov State University. Series: Social-Humanitarian Sciences. 2010. № 11. P. 116.

⁶ Petukhov N.A. Law enforcement and judicial bodies of Russia: textbook / edited by N.A. Petukhov and A.S. Mamykin. 3rd ed. revised and supplemented. Moscow: RGUP, 2015. 402 p. ISBN 978-5-93916-449-8

Within the framework of the conducted analysis of realization of the principle of separation of powers in the USA, it should be noted that in the domestic system this principle has not been formed in full and is at the stage of development.

According to Article 10 of the Constitution of the Russian Federation, state power in the country is exercised on the basis of the separation of legislative, executive and judicial branches of power¹. The amendments that have been introduced into the Constitution of the Russian Federation in July 2020 indicate the strengthening of presidential power. The personal responsibility of the Chairman of the Government to the President has been introduced, which confirms the provision on the direct authority of the President over the executive².

The substantive analysis of the constitutional changes of the institution of the presidency indicates the strengthening of presidential powers in relation to the entire system of public authority, normative consolidation of the overall leadership of the President over the Government of the Russian Federation and the system of state and municipal administration.

If we carry out a comparative legal analysis of the place and role of the President in the system of state-legal mechanism, it should be noted that in Russian Federation has laid the foundations for a new branch of government from a scientific and practical point of view – the presidency³.

The provisions of the Russian Constitution also testify to the institutional dependence of the judiciary on the presidency. For example, the President submits a proposal to the Federation Council to terminate the powers of judges of the Constitutional Court, the Supreme Court, judges of cassation and appeal instances if they commit an act denigrating the honour and dignity of a judge, and others.

If we look at the powers of the President, we can conclude that the President has enough power to implement all three branches.

In essence, the classical US system of separation of powers, as applied to Russia, can be regarded as an institution of formal control over the exercise of presidential power. Of course, the historical peculiarities of Russia's formation and development have played a major role.

Summarising the above, we note that in its development Russia has passed a difficult way of developing and implementing its model of separation of powers. Numerous studies conducted on this issue point to the need to resolve such topical problems as the expanding scope of presidential powers over the branches of power, as well as the actu-

al dominance of the presidential branch of power, which is not considered independent from a scientific and practical point of view.

In view of the above, we conclude that the principle of separation of powers, with its inherent system of checks and balances, is in its infancy in the Russian Federation.

Потапенко О.В.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель: к.п.н., доцент

Семенова Э.В.

NEOLOGISMS AS A REFLECTION OF CHANGES IN A SOCIETY

The processes of globalization, digitalization, informatization have given a huge impetus to the emergence of new words. One example of the development of any language is the process of the emergence of neologisms, since a need for the name of new realities.

The presence of a large number of neologisms demonstrates the flexibility and adaptability inherent in the English language and determines its intensive development.

The largest number of new words appears in the sphere of public and everyday life, in newspapers and magazines, online publications, social networks, etc.

Such neologisms reflect the various processes of human life in society. These processes include issues of ecology, socio-political realities, daily lifestyle and demonstration of changes in human behavior, people's thinking, and their consumer behavior. All these changes are reflected in new words.

In relation to the environment:

flight shame – feeling bad about flying, leading people to choose other methods of transport⁴;

logging – a recreational activity, originating in Sweden, that combines jogging with pick up litter⁵;

ecotourism – the business of providing vacations and related services that are not harmful to the environment of the area⁶;

ecocide – damage to or destruction of the natural environment, especially as caused by human activity such as pollution or war⁷.

Digitalization, free Internet access, the popularity of social networks and the ability to share information quickly have also led to the emergence of new words or the acquisition of new meanings:

⁴ Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ Там же.

⁷ Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 20.10.2021).

¹ Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

² Kondzhakulyan K.M. Legal foundations of superpresidency in the Russian Federation: new constitutional changes // State Power and Local Self-Government. 2020. № 12. Pp. 42-45.

³ Yugov A.A. The system of separation of powers in the Russian Federation: unity and differentiation of public authority // Law: history, theory, practice: materials of the IV International Scientific Conference. (Saint Petersburg, July 2016). St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2016. Pp. 29-37.

cyberbullying – the activity of sending messages or images to someone using the internet or a mobile phone in order to frighten or upset them¹;

cybercafe – a café with computers so that customers can use the internet².

Many neologisms appear in the media, the film industry and fashion, as well as in spoken language. Recently, a huge number of neologisms have appeared associated with the names of trendsetter – someone or something that starts a new fashion:

upcycling – the reuse of objects or materials to create a product of higher value or quality than the original³;

retrophilia – a strong liking for things from the past⁴;

fashion blogger – a kind of species of fashionistas that dedicate their lives to their fashion blog⁵.

The coronavirus epidemic also brought new words to modern realities. The emergence of neologisms during the COVID-19 epidemic has become one of the indicators of the language's rapid reaction to social changes and current realities:

covidiot – someone who ignores the warnings regarding public health or safety⁶;

covidol – someone who is the ideal citizen by practicing social distancing during covid-19⁷;

covidivorce – a divorce resulting from the covid house arrest where the parties realize that a parting of the ways might be best⁸;

infodemic – the spread of incorrect information, especially online⁹.

Interesting for research are neologisms borrowed from the English language into Russian reality. Currently, in Russian there are a huge number of Anglicisms that denote new concepts or things. Especially this tendency is evident in youth slang:

kick (кикать) – выгнать, вышвырнуть, исключить откуда-либо (to hit someone or something with your foot);

force (форсить) – продвигать какую-то идею или мысль / что-то навязывать (the influence or powerful effect that someone has);

flex (флексить) – танцевать и развлекаться (to move or bend a muscle or body part, usually in order to stretch or exercise it);

bait (байтить) – провоцировать в разговоре или в переписке (something that is offered in order to persuade someone to do something or buy something).

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 20.10.2021).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Urban Dictionary. URL: http://www.urbandictionary.com (дата обращения: 18.10.2021).

⁹ Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 18.10.2021).

In conclusion, one can note that language is an integral part of culture, in which a new reality is reflected. Neologisms appear to describe new realities. Many neologisms do not fall into dictionaries, but some are firmly fixed in the language and become generally accepted.

Прокопюк Ю. Н.

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)*

Министерства иностранных дел

Российской Федерации

Научный руководитель:

к. ю. н Гончаренко И. А.

ENVIRONMENTAL TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

UN environmental experts have published a study about the correlation between environmental change and increase in virus transmission from animals to humans (zoonotic diseases), that is reflected in the COVID-19 coronavirus pandemic¹⁰.

The level of air and water pollution has reached its historical maximum. According to the WHO, environmental pollution leads to an increase in various types of viral diseases¹¹. As we know, taxes are a universal mechanism that can regulate almost all spheres of human being, environmental issues is no exception.

Environmental taxes relate to environmental protection. Such taxes are implemented to the legislation of all EU countries.

Environmental taxes can be divided into the following types:

- Energy taxes: on motor fuel; energy fuel; electricity;
- Transport taxes: taxes per kilometers traveled; annual ownership tax; excise taxes when buying a new or used car;
- Tax on emissions: emissions of pollutants into the atmosphere; emissions to water; emissions of carbon dioxide and other harmful substances (chlorofluorocarbons, oxides of sulfur and nitrogen); emissions of substances that cause global changes in the environment (such as damage to the ozone layer);
- Tax on waste: payments for landfill disposal and recycling and taxes on a number of special products (packaging, batteries, tires, lubricants, etc.);
- Earmarked charges;

¹⁰ Причину пандемии коронавируса призвали искать в деятельности человека. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4407131> (дата обращения: 01.11.2021).

¹¹ Предотвращение следующей пандемии: зоонозы и как разорвать цепь передачи. URL: <https://www.unenvironment.org/ru/resources/report/preventing-future-zoonotic-disease-outbreaks-protecting-environment-animals-and> (дата обращения: 01.11.2021).

- Royalty payments – payments for the use of natural resources.

In the Russian Federation, the "environmental tax" is not directly enshrined in the Russian Tax Code (hereinafter – «RTC»), however, some taxes enumerated in the RTC have characteristics of the environmental tax:

Federal taxes (Article 13 of the RTC):

- MET – tax on the extraction of minerals – paid for the extraction of natural resources, such as oil or coal;
- Water tax – paid for water intake and use of water bodies, which also introduces an imbalance in the ecological situation due to limited water resources;
- Fees for the use of wildlife and for the use of aquatic biological resources – this fee is a kind of compensation to nature for damage caused by hunting;

Local taxes (Article 15 of the RTC):

- Land tax – paid for the use of land where buildings are located and damage surface soils.

Regional taxes (Article 14 of the RTC):

- Transport tax is established by the RTC and by regional laws. Regional authorities determine the tax rate within the limits established by the RTC. The rates provided for by Art. 361 can be reduced, but not more than 10 times. The Ministry of Finance explained¹ that introduction of differentiated rates for the transport tax, taking into account the ecological class of the vehicle, is within the competence of the legislative bodies of the region².

According to subparagraph 15 of clause 1 of art. 4 of the Law on the transport tax of the city of Moscow of 07/09/2008 (as amended on 11/11/2020), persons who have vehicles equipped exclusively with electric motors are exempted from paying the tax – in relation to these vehicles registered to these individuals. This is an example of borrowing of foreign experience, because there is a similar legislative norm in the UK.

In September 2020, 91 electric vehicles were sold, while in September 2019 only 21 were sold. Most of the electric cars in the Russian Federation are registered on the territory of Moscow. It is logical to assume that a significant increase in demand for electric cars (almost 5 times) is also justified by the changes in the Moscow Law on the transport tax. This fact confirms that fiscal regulation determines many areas of our life, including the choice of vehicles.

In 2018, the Ministry of Finance prepared a project, according to which it was planned to include new taxes and fees in the Tax Code: environmental tax; utilization tax; road use tax; tax on public network operators and hotel tax.

What is subject to the environmental tax: emission of pollutants into the atmospheric air by stationary sources; discharge of pollutants into water; disposal of production and consumption wastes of all hazard classes. The tax base will be determined independently for each object.

What is the disposal fee: goods and packaging of goods to be disposed of after they have lost their consumer properties; packaging for goods used as raw materials, components or semi-finished products in the production of other goods; vehicles from the established list, imported into the territory of Russia or manufactured there.

The Ministry of Finance offered to reimburse importers and manufacturers of goods for the amount of the environmental fee they paid through a subsidy from the budget. But only those companies that will independently deal with the disposal of used goods will be able to claim for the subsidy. Importers will be charged an environmental fee, the amount of which they can get back, but only if they dispose of the goods on their own³.

Thus, ecological agenda is the most omnipresent for the 21st century. Environmental taxation is up-to date solution to the problem of water and air pollution. Eco-taxes are being implemented to the Russian legislation. The dynamics is rather positive as environmental tax was suggested to be included to the RTC as well as the recycling fee. This decision will definitely increase the amount of budget revenues and help to save the environment.

Рагачурина К. Р.

Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.п.н., доцент Гузеева С. В.

IMPACT OF THE DIGITAL WORLD ON THE LEGAL SYSTEM

"Software is eating the world"? What is it? It's a famous article that was published in 2011 in the Wall Street Journal. This article focuses on the digital revolution. In the past people searched for information in libraries; moreover, they could spend more than a couple hours in order to find necessary information.

The digital revolution has unleashed an unprecedented wave of technological change. In addition to advantages, there are many disadvantages such as disruption of entire sectors in our economy. Lawyers, however, believe they are safe from such a phenomenon. But Richard Susskind, as a world expert in legal innovation, describes three forces that are affecting the legal industry: market changes, technology and deregulation.⁴ All these changes happened in less than 20 years. Eventually, it brought us to many consequences. First, the crisis of 2008 had had its most devastating effect on the labour market. The legal market became more demanding. Besides, many companies started cutting their budget and staff. As a consequence, thousands of people were laid off. Even clients started to raise their re-

¹ Письмо Минфина России от 11.03.2020 № 03-05-06-04/18156.

² Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiiekologicheskogo-nalogooblozheniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Минфин предложил возмещать импортерам экосбор при условии утилизации. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/11/2020/5fbb67729a794765094295d6> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Richard Susskind Tomorrow's lawyers.

quirements, because technologies gave us the opportunity to get professional help online. We pay far less money for this service and save much more money. Although, there are many cases where we need to get help from a barrister or solicitor, for instance. We all know that higher competition means lower fees. What does it mean for lawyers? Reinvention. We have to adapt to new conditions before the digital revolution makes some spheres obsolete.

The cognitive bias among legal buyers to engage traditional partnership model law firms has eroded. The global financial crisis and its reboot of the buy-sell dynamic of goods and services; globalization; astonishing advances in technology; and digital transformation have convinced legal buyers that legal practice is no longer synonymous with the delivery of legal services. These factors, coupled with unmet market need, are the fertile soil that new providers have cultivated. Capital is now scaling their harvest.¹

Nevertheless, there is a system. Crisis, digital revolution cultivate competition between lawyers. It stimulates them to raise the quality of work they perform. Digital revolution makes our lives easier in many aspects. Statistics illustrate this. I decided to conduct a survey among students in our university. The question was whether electronic or paper books were more convenient and more frequently used for educational purposes. Choice fell on e-books. In my opinion it demonstrates the progress of the digital world and its inventions. But there is one more disadvantage considering the fact that we quite often use our computers and spend much time using displays. It's harmful for our health, for our vision. Moreover, after last year's situation with Covid-19, we are much more into these technologies; of course, it's more convenient, but this stress, competition between lawyers, higher requirements affect our mental health, we forget to walk, to enjoy other hobbies instead of job and pursuit of the result. It leads us to law's shifting focus from lawyers to customers. Legal delivery has morphed into a three-legged stool supported by legal, technological, and business expertise.² That's what higher requirements are.

In my opinion, the digital revolution has many evolving aspects: demand for legal services increases or decreases depending on the economic situation, technological trends.

To sum up, I'd like to add that we can't always predict any changes in the service market or force majeure situations, such as Covid-19, for example. Even the digital revolution happened too fast: in less than 20 years. Nevertheless, we need to adapt to new conditions, competitive relationships between us and our colleagues and try to comply with higher requirements.

Урманова А.О.

*Московский Университет МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Соловьева К.В.

TOURIST POLICE

At the present time, Moscow is one of the most popular cities for foreign guests. Of course, they try to get acquainted with the history of the city and its attractions, but sometimes they are not very good at it. They can even get into various emergency situations. Just for this purpose, in 2014, a new division of the "Tourist Police" was formed. They help foreigners in various situations and are happy to introduce them to our wonderful city.

There are special units of the tourist police within the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. They are to ensure the protection of public order and public safety in places that are most popular with tourists. Employees of the unit must be fluent in any foreign language at a conversational level (approximately B2). English is the most common language.

Tourist police unit consists of officers who patrol in popular tourist cities. Minister of the Interior Vladimir Aleksandrovich Kolokoltsev decided to create such police unit in order to ensure comfort and safety of foreign citizens. The first Russian unit of the kind was a tourist police battalion of the First police anti-riot regiment in Moscow Department of the Russian Ministry of Interior (formed in 2015).

Like the rest of the employees of the internal affairs agencies of the Russian Federation, the employees of the tourist police are assigned duties in accordance with Article 12 of the Federal Law No 3-FZ "On Police" (February 7, 2011).

However, given the specifics of the service of such employees, it can be distinguished the following main responsibilities:

1. to take and record petitions and reports on crimes, on administrative offences, accidents;
2. to arrive immediately at the scene of a crime, an administrative offence or an accident, to suppress unlawful acts, to eliminate threats to public safety and public security;
3. to provide first aid to victims of crimes and administrative offences and accidents, as well as to anyone in a helpless state or a state threatening their life or health when an expert care is delayed or impossible;
4. to ensure public safety and maintain public order in the streets, squares, stadia, parks, highways, train stations, airports, sea and river ports and other public places;
5. to suppress administrative offences;
6. to search for persons who committed crimes or are suspected in and accused of their commission; persons fleeing from inquiry, investigative bodies or the court;

Foreign tourists consider this unit as some sort of a rescue team as they break deal with language and somehow

---

¹ Mark A. Kohen Big money is betting on legal industry transformation.

² Mark A. Kohen Big money is betting on legal industry transformation.

cultural barriers to help foreign guests feel comfortable in Russia.

The main selection criteria for the tourist police battalion are proficiency in a foreign language and higher education.

In conclusion, it is necessary to highlight the fact that tourist police as a recent phenomenon is extremely important to Russia as its main goal is to ensure a peaceful pastime of foreign guests in our country. After all, every year more and more tourists come to Russia to participate in a steadily increasing number of events.

Фадеева А.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

*к.ф.н., доцент **Мацюпа К.В.***

MODERN WORLD AS THE GLOBAL HISTORY «INFLUENCER»

The famous Russian poet, Mayakovsky Vladimir Vladimirovich, once said: «Poetry begins where there is a tendency». Mayakovsky was able to express serious thoughts in a funny way. He demanded «agitation» and «tendencies» from poetry, he put a broad and deep meaning into these words. It also happens with other directions. One day I saw the article «Global World Trends»¹ and was surprised at how far we have come. In the article, I will try to analyze the essence of globalization and current trends in its development.

I have identified four trends that interested me: «Environmental care and reasonable consumption», «Life in Motion», «Hi-tech and artificial intelligence», «The trend for health and sleep».

Trend № 1. In 2019, Swedish school girl Greta Thunberg made an emotional speech at a meeting of The United Nations about climate change. The activist launched a new round of struggle for environmental care. Separate garbage collection is being established in regions across the country.

In the vegetable department of «AUCHAN», reusable bags appeared next to plastic bags. Hypermarkets began to give biodegradable bags. People make waste sorting bins with their own hands, arrange storage space in an eco-friendly way. Brands such as H&M and Adidas use recycled plastic materials in their new collections. In Moscow and St. Petersburg, there are more green areas, parks, and eco-friendly modes of transport. In summer, yoga and wellness practices in parks become commonplace. Eco-friendly fests and joint garbage collection are held.

---

¹ Чулок А., Мильшина Ю., Радомирова Я., Павлова Д. Глобальные тренды ближайшего десятилетия // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60c0c7a89a79476f17f67437> (дата обращения: 10.06.2021).

Taking care of the environment is a global trend. This trend is number one, in my opinion, because conscious and careful attitude to nature should always be present!

Trend № 2. Thousands of people across the country, wake up in the morning, say «Alice, turn on the music for meditation!», and after a couple of seconds, the music is turned on². Another situation, you have a smartwatch on your hand that tracks your pulse and other indicators of your health. For example, if your activity has decreased, then the smartwatch will remind you that it is time to stretch or drink water. Let us look at another situation, you order a car-sharing automobile in a couple of clicks on your smartphone and go to meet your friends. Along the way, you browse the Instagram, read the latest news from your favorite public and bloggers. In addition, of course, are you sure that you chose all this? However, I have two news for you. Firstly, everything has already been decided for you. Secondly, congratulations, you are in the trend!

Now you can just take an electric scooter and drive to your destination. In Europe and in Russia, bicycle and car rental has actively entered our lives, because there is no longer time to wait for transport for a long time. Once we cannot even dream about it, but now it is our reality!

Trend № 3. Smart home, shopping in an online store in one click with delivery within a couple of hours. Firstly, everyone today is using the Internet. Secondly, saving the time is tangible positive sign. For instance, if you do not have enough time go shopping you just can order everything you need. Renting and warming up a car through the app also does not surprise anyone. Tesla without a driver – with autopilot function, all this to simplify for our lives.

Easy access to information is the most valuable thing. This is the merit of such a powerful «machine» as a BIG DATA³. This system allows you to structure huge flows of information.

For better understanding, I will explain it by a simple example: imagine a store in which all the goods are completely not in the usual order. Baguettes next to fruits, bananas next to frozen fish, avocados, hair dye and flowers are also lying there. Therefore, the Big data puts everything in its place and helps you to find what you need in one second.

Finally trend number four. Increasing life expectancy and improving its quality are of great interest. This includes everything related to health, both physical and mental: proper balanced nutrition, physical activity (running, walking, gym, etc.), tests and hygiene (annual delivery of a full package of tests), vitamins, quality rest (special programs, author's tours, trips and travel). That is why nutritionists, psychologists, coaches, spiritual practices, meditations are so popular now.

---

² Колесников А. 20 главных трендов ближайшего десятилетия: выжимка из доклада Future Book от «Кухни на районе» и партнёров // Будущее. Future Book. URL: <https://vc.ru/future/97848-20-glavnyh-trendov-blizhayshego-desyatiletija-vyzhimka-iz-doklada-future-book-ot-kuhni-na-rayone-i-partnerov> (дата обращения: 17.12.2019).

³ Клейменова Л., Зуйкова А. Что такое Big Data // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 02.03.2021).

It is becoming more and more convenient to monitor the balance of healthy activity, fitness bracelets, smart watches have been around for a long time. Very soon, such gadgets will become an important part of healthcare in developed countries. It is always easier to prevent diseases than to deal with a neglected situation later.

I strongly believe that technology has a positive affect in our lives.

Observing trends, it is important to understand that they are interconnected with the past and the present, because they depend on social, economic and cultural factors that affect the success of tomorrow, not only government, business, but also our daily life. In conclusion, I would like to say that the thought of Canadian philologist Marshall McLuhan is quiet correct: «We look at the present through the rear-view mirror. We are going back to the future».

Халитова Д.М.

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Научный руководитель:

к.ю.н. Ширёва И.В.

THE COVID-19 PANDEMIC AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The Eurasian Economic Union currently occupies a special place in the international arena, as the weight of various integration groups around the world is now growing. Currently, third countries are increasing their interest in building mutually beneficial partnerships with the EAEU. For example, a memorandum of understanding between the South American Common Market (MERCOSUR) and the EAEU Customs Union¹ may act as an initiative on the part of other integration associations. The EAEU trade cooperation with MERCOSUR can become a very profitable strategic alliance. If mutually beneficial terms of cooperation are achieved, such an economic alliance may have every chance of becoming a megablock and the embodiment of a new model based on best practices. The results of the implementation of the intercontinental trade and economic project will depend on the effective strategy of bilateral projects to ensure cooperation and the liberalization of mutual trade². Cooperation with such regional integration associations as the SCO and ASEAN and so on is also actively developing³.

On December 11, 2020, the Heads of the Union states adopted Strategic Directions for the development of the

Eurasian Economic Integration until 2025. The strategy is aimed at increasing the self-sufficiency of the Union as a subject of the world economy and ensuring the economic growth of the member States. Within the framework of the Union, joint measures are being taken to prevent the spread of the pandemic, counteract its consequences for the economies of the member states and stabilize the macroeconomic situation in the EAEU countries. The mechanism of operational decision-making in the conditions of a pandemic has been implemented, a set of anti-crisis and stabilization measures has been developed, a comprehensive plan of measures in the field of health and sanitary-epidemiological welfare of the population has been developed to prevent the spread of COVID-19 coronavirus infection⁴.

Currently, it is difficult to resolve issues of further deepening integration processes within the EAEU due to the emergence and spread of a new type of coronavirus infection COVID-19, declared a pandemic by the World Health Organization⁵. The current situation with coronavirus infection appears as a challenge and a new threat to economic security in the Eurasian space. From the data provided by S.Y. Glazyev, a member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (hereinafter referred to as the EEC) of the EAEU, can note the following: "Quarantine and self-isolation due to coronavirus infection affected almost 50 % of the world's population – about 3.9 billion people. Maintaining strict social distancing measures and restrictions costs 2 % of GDP monthly. In turn, the decline in production in the most vulnerable sectors of the economy has reached from 40 to 90 %. As for world trade, it may decrease from 15 to 35 %. The maximum drop in the exchange rates of the national currencies of the EAEU countries relative to the beginning of 2020 was from 5 to 30 %"⁶.

Now it is very important to respond to the current situation and take urgent measures to repel threats and their consequences. For this reason, the EAEU began to make attempts to counteract the consequences of coronavirus infection. Thus, the EEC Council adopted the following acts: Decision of the EEC Council No. 38 of April 8, 2020 "On Amendments to the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of March 16, 2020 No. 21"⁷, Decision of the EEC Council No. 34 of April 3, 2020 "On Amendments

economy.gov.ru/material/file/57fcd70b62fdaec534ddd1b377b702/deklaraciya_061218.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Развитие евразийской интеграции. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitiye_evraziyskoj_integracii/ (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf> (Accessed: 06.10.20).

⁷ Решение Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 21 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами – членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфек-

¹ Меморандум. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420292/ms_21122018 (дата обращения: 01.11.2021).

² ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/eaeu-mercosur-and-integration/> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // URL: <https://www.>

to the list of goods imported into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union for the purpose of implementation by states- members of the Eurasian Economic Union of measures aimed at preventing and preventing the spread of coronavirus infection 2019-nCoV.

Also, it should also be noted the Resolution of the Eurasian Intergovernmental Council No. 6, which was adopted on April 10, 2020 "On measures taken within the framework of the Eurasian Economic Union aimed at ensuring economic stability in the context of the development of the COVID-19 coronavirus pandemic"¹. In order to preserve macroeconomic stability, the EAEU provides for the adoption of urgent temporary anti-crisis and stabilization measures, including the creation of a "green corridor" for the import of critical goods. In addition, it provides for the introduction of uniform time restrictions on the export of critical goods to third countries.

The Eurasian Intergovernmental Council, by its own Decree No. 16 of July 17, 2020², approved a comprehensive plan of measures in the field of health and sanitary and epidemiological welfare of the population to prevent the spread of COVID-19 coronavirus infection and other infectious diseases in the territories of the EAEU member states. This plan provides for the exchange of information on the epidemiological situation, conducting joint exercises to work out measures to respond to outbreaks of infectious diseases, conducting joint scientific research to develop vaccines and diagnostic test systems in the EAEU countries. First of all, the document provides measures for the long term: Stabilization of exchange rates of national currencies, deployment by national (central) banks of special mechanisms for refinancing mutual trade and joint investments.

COVID-19 tests the EAEU for strength. States, for natural reasons, take measures to stabilize the situation and ensure the safety of their own citizens on their territories. However, it is unknown when the pandemic will completely decrease, and the number of new "outbreaks" cannot guarantee full confidence in the future, so we can say that this will negatively affect our cooperation with partners and the pace of integration will slow down.

ции 2019-nCoV». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20sr0021/> (дата обращения: 01.11.2021).

¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10.04.2020 № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425377/ico_16042020_6 (дата обращения: 01.11.2021).

² URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426846/err_20072020_16 (дата обращения: 01.11.2021).

Шевченко В.Д.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.пед.н., доцент Вьюшкина Е.Г.

"CLIMATE NEUTRAL": NEAR FUTURE OR UTOPIAN FICTION?

Nowadays, environment ongoing changes become more and more evident. Society experiences an urgent need to address environmental problems threatening our life. Natural disasters, changing periods of sharp warming and cooling, different types of weather conditions are just a few things that our planet faces. Neglect of world ecological integrity will lead to irreparable damage to the biosphere and pose an increasing threat to political, social and economic well-being, sustainable development of all peoples.

To prevent an ecological catastrophe, it is necessary to build a climate-neutral society. Climate, or carbon, neutrality means that an amount of hazardous emissions into the atmosphere does not exceed an ability of nature to absorb them.

A climate neutral strategy examines key sectors of economy, including energy, transport, industry and agriculture. This concept includes seven important areas: maximizing energy efficiency; deploying renewable energy sources; pursuit of clean and safe means of transportation; using circular economy as the main means of reducing greenhouse gas emissions; development of an adequate smart grid and communication infrastructure; creating necessary carbon sinks; elimination of remaining CO2 emissions.

Improving energy efficiency can cut energy consumption in half. The use of modern machinery, equipment, household appliances, non-standard energy sources, new types of fuel, active energy-saving measures and much more will help to replace traditional energy resources, extraction and processing of which are very harmful to the environment. Maximizing energy efficiency will lead to drop-out of building new fuel bases, fuel supply infrastructures, energy-producing sources, distribution networks of energy carriers. The second important benefit is ecological effect of energy saving, namely, reduction of greenhouse and polluting gases emissions due to energy savings, introduction of new energy-saving technologies and equipment in the production of these sectors of the economy. Finally, the third clear plus of energy conservation is preservation of the hydrosphere.

Introduction of renewable energy sources (RES) plays a special role. Renewable energy currently accounts for more than a quarter (26 %) of global electricity production. One of its main advantages is the reduction of negative impact on the environment in comparison with traditional energy sources. Thus, emissions of various pollutants, including greenhouse gases, are reduced compared to traditional energy sources. RES can also play a role in reducing local air

pollution by improving air quality in cities and recreational areas. The growing RES usage around the world has shattered myths about their inability to meet global energy needs. In 2018, at least nine countries produced more than 20 % of their electricity from renewable energy sources with variable generation patterns (wind and solar).

A modern transport sector need special attention, considering that transport accounts for a quarter of greenhouse gas emissions. A starting point for solving this problem is transition to vehicles with efficient alternative engines, an automotive industry already investing heavily in technologies such as electric vehicles.

It is worth noting that electrification is not the only solution for transport. For example, aviation could switch to biofuels and climate-neutral environmental fuels, while ships and heavy-duty vehicles could also use hydrogen and biogas.

To achieve a zero greenhouse gas economy, it is necessary to develop a high-tech, adequate infrastructure. Transforming Europe's transport sector will require accelerated infrastructure development and broader interoperability between transport and energy systems, such as automatic charging points and filling stations, which create an enabling environment for international service delivery.

The aspect of a circular economy implies regeneration of raw materials and recycling. Along with evolving waste recycling methods, the production of many industrial products such as steel, glass and plastics will become more resource efficient and less emissions-intensive as energy needs are further reduced. This will increase the economy competitiveness and provide favorable business and job creation opportunities.

According to the UN, by 2050, the world's population will increase by 30 % compared to the current state and will be about 9.8 billion people. Taking into account the impact of climate change on ecosystems and global land use, the agricultural and forestry sectors of the EU economy must ensure stable production of food, feed and textiles. At the same time, they will play an important role in conserving biodiversity and moving towards a zero greenhouse gas economy. Biomass can replace carbon-intensive materials as well as give off heat directly. Biomass can be converted into biofuels and biogas. Moreover, reforestation and restoration of lost forest land and similar ecosystems is essential to further increase the absorption of CO₂ by our natural sinks, eliminate harmful emissions and benefit from biodiversity, soil and water resources.

Moreover, climate neutrality includes conducting information campaigns and programs to raise population awareness in order to form social thinking and ethical responsibility in the field of ecology. Development of coordinated international programs and action plans for the implementation of ethical solutions to issues related to climate change and increasing the level of international scientific cooperation in studying climate change issues are of primary importance.

In conclusion, it should be noted that subjects of "climate neutrality" are people, states and organizations. Therefore, transition to "climate neutrality" requires a change in mentality of society and citizens, understanding that everyone can contribute to this process and take part in it. But for this, it is necessary to form a thinking that presupposes a sense of responsibility for the state of the climate and the environment among both current and future users of natural resources.

Thus, the fight to reduce damage from natural disasters should be an important element of the sustainable development strategy of all countries. States should switch to a new strategy for dealing with natural disasters based on their forecasting and prevention.

Шейкина А. А

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Семенова Э.В.*

POLLUTION OF THE ENVIRONMENT: THE CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC

There are a lot of problems in the modern world. Environmental pollution is relevant and debated, especially in terms of pandemics. Wearing a face mask has rightly become the new normal for many people, as we try to protect ourselves and others from COVID-19. But increasing the number of disposable masks and gloves around the world has also come with a huge environmental cost.

Currently, environmental groups are sounding alarms: masks are exacerbating the pollution of nature with garbage and plastic. "We find masks in huge volume during the last six-eight weeks. Already now we see how this pollution affects the environment», Gary Stokes, founder of Oceans Asia – the organization for the conservation of the marine environment explained¹."

As a rule, disposable masks and gloves are all made from synthetic, non-biodegradable materials, meaning they take hundreds of years to break down in the environment. And while disposable gloves made out of latex are biodegradable, ones made out of nitrile and vinyl are not². Moreover, such a mask cannot be returned for simple recycling, because it is considered medical waste and may contain a virus.

Greenpeace suggested that it is best to use a reusable mask, including one made by yourself. "We also need to reserve medical-grade masks for medical officers and make

¹ No shortage of surgical masks at the beach. URL: <https://oceansasia.org/beach-mask-coronavirus/> (дата обращения: 19.09.2021).

² Is the future more plastic? URL: <https://warwick.ac.uk/fac/sci/wmg/people/wmginsight/is-the-future-more-plastic/> (дата обращения: 28.09/2021).

choices to defend ourselves from COVID-19 in ways that will not compromise human health or the planet in the future¹”.

It must be remembered that simple human indifference or disregard for safety issues can be extremely detrimental. The problem of plastic, including used disposable masks and other personal protective equipment, requires a solution.

Various mitigation or suppression measures being implemented in different countries are changing both the quantity and quality of plastic waste.

1. Germany supports an EU-wide ban on the production of plastic goods that cannot be recycled and reused;

2. Kenya has become famous for imposing the strictest ban on plastic bags in the world.

3. The European Union will introduce a collection of 80 cents per kilogram of unrecyclable waste.

4. India has said the country will phase out single-use plastic by 2022.

5. The British government intends to ban plastic straws and sticks for stirring cocktails, as well as ear sticks in England.

6. Chile becomes the first country in Latin America to legally ban the commercial use of plastic bags.

7. Free delivery of plastic bags is prohibited in Uzbekistan.

8. So, recently, Russia also offered to abandon disposable tableware and ear sticks.

Infected masks, gloves, and other protective equipment – all these medical and other hazardous wastes are generated during an outbreak². Looking at the pandemic disease and analyzing the consequences, one can conclude that there is a need for effective management of biomedical and medical waste, i.e., better collection, storage, transportation, and disposal. Disinfection and staff protection should not be overlooked.

It is impossible to imagine effective medical work without disposable masks and gloves. High demand has caused a shortage, making it difficult for the medical staff. That's why scientists are looking for new ways to make masks from local materials with the bonus of biodegradability. But of course, it will be difficult to create the unique properties of medical masks that prevent the penetration of viral particles.

However, we can all fulfill our role by using cloth masks instead of disposable ones and avoiding single-use plastic where possible.

In conclusion, one can say that the COVID-19 crisis has highlighted the existing environmental problems. Therefore, it is necessary to continue to make efforts to protect the environment. The consequences of the pandemic should be used as a lesson in building a better future for society.

---

¹ Make a reusable mask. Protect people and planet. URL: <https://www.greenpeace.org/international/campaign/toolkit-plastic-free-future/make-a-reusable-mask/> (дата обращения: 06.10.2021).

---

² Minimising the present and future plastic waste, energy and environmental footprints related to COVID-19. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7183989/> (дата обращения: 06.10.2021).

Раздел 5.

ОБЩЕСТВО ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Алексеева А.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.п.н., доцент Абрамова Н.В.

DAS BUNDESVERFASSUNGSGERICHT ALS WICHTIGSTES VERFASSUNGSORGAN IN DER BRD

Das Bundesverfassungsgericht (BVerfG) ist das höchste unabhängige Verfassungsorgan der Rechtsprechung und es ist auch der oberste Gerichtshof auf Bundesebene¹. Es übt damit eine Doppelfunktion aus. Das Bundesverfassungsgericht stellt die Kontrollinstanz für die Verfassungsmäßigkeit des politischen Lebens dar. Es deutet die Regelungen im Grundgesetz und passt die Interpretation immer wieder dem gesellschaftlichen Wandel an. Das Bundesverfassungsgericht wird als Hüter der deutschen Verfassung betrachtet und hat die grundlegende Ordnungsbefugnis über die Verfassung im gesellschaftlichen Wandel.

Das Bundesverfassungsgericht ist höchstes Organ der Rechtsprechung. Es kann die Gerichtsentscheidungen aufheben. Die Entscheidungen, die vom Bundesverfassungsgericht getroffen werden, sind rechtsverbindlich. Sie erstarken in Bezug auf Bundes – und Landesgesetzgebung in Gesetzeskraft. Das Bundesverfassungsgericht hat keine Aufgabe für fachliche Kontrolle. Es überprüft die Entsprechung der getroffenen Entscheidungen der Fachgerichte dem Grundgesetz. Wenn es dabei zu dem Ergebnis kommt, dass es eine Verfassungsverletzung gibt, hebt es diese auf und verweist die Angelegenheit zur nochmaligen Überprüfung an die Fachgerichte zurück.

Die Entscheidungen des Gerichts dürfen die Staatsorganen und die anderen nicht widerlegen. Das Gericht hat seinen Sitz in Karlsruhe und wird von der Bundespolizei geschützt.

Es gibt folgende Zuständigkeiten vom Bundesverfassungsgericht:

1. Verfassungsbeschwerde.

Jeder Bürger ruft das Gericht mit einer Verfassungsbeschwerde an, um ihre Grundrechte durch die öffentliche Gewalt zu schützen. Das kann ein Verwaltungsakt, eine Gerichtsentscheidung oder auch ein Gesetz sein. Die Verfas-

sungsbeschwerden muss man schriftlich einreichen. Es gibt keinen Anwaltszwang. Das Verfahren ist kostenlos.

2. Normenkontrolle.

Es gibt konkrete und abstrakte Normenkontrolle. Die Zuständigkeit des Bundesverfassungsgerichts hat die wichtige politische Rolle für die Normenkontrolle. Es prüft, ob ein Gesetz, eine Norm dem Grundgesetz entspricht. Es gibt zwei Arten von Verfahren der Normenkontrolle:

- Konkrete Normenkontrolle. Wenn ein Gericht bei der Verhandlung einer konkreten Rechtssache entscheidet, dass das anzuwendende Gesetz dem Grundgesetz widerspricht, muss es das Verfahren unterbrechen und die Entscheidung des Bundesverfassungsgerichts (bei Landesgesetzen des Landesverfassungsgerichts) einholen.

- Abstrakte Normenkontrolle

Das Bundesverfassungsgericht prüft auf Antrag der Bundesregierung, einer Landesregierung oder mindestens eines Viertels der Bundestagsabgeordneten, ob Bundes- oder Landesrecht verfassungsmäßig ist. Das Gericht entscheidet in solchen Verfahren „abstrakt“ über die Verfassungsmäßigkeit eines Gesetzes oder eines Vertrages, bevor das Gesetz in einem „konkreten“ Fall angewendet worden bzw. der Vertrag rechtsgültig geworden ist.

3. Meinungsverschiedenheiten zwischen Verfassungsorganen

Die Verfassungsstreitigkeiten zwischen Verfassungsorganen sind selten. Aber es gibt die Meinungsverschiedenheiten über die Rechte und Pflichten von Bund und Ländern oder Streitigkeiten zwischen Ländern. Antragsberechtigt sind die Bundesregierung oder die Landesregierungen².

Das Bundesverfassungsgericht besteht aus zwei Senaten mit je acht Richtern, die je zur Hälfte durch einen Wahlausschuss des Bundestages (zwölf Abgeordnete) und vom Bundesrat jeweils mit Zweidrittelmehrheit gewählt werden. Die Amtsdauer der Richter ist zwölf Jahre, höchstens bis zum 68. Lebensjahr. Eine Wiederwahl ist nicht zulässig.

Das Bundesverfassungsgericht hat viel Respekt und Ansehen. Die Bürger vertrauen diesem Gericht mehr als den meisten anderen staatlichen Institutionen.

Der erste Amtssitz des Bundesverfassungsgerichts war Prinz-Max-Palais von 1951 bis 1969.

Das Bundesverfassungsgericht arbeitet eine bemerkenswerte und wichtige Kontrollfunktion aus und beachtet gleichzeitig eine strenge richterliche Selbstbeschränkung. Das Bundesverfassungsgericht hat ein einmaliges Vertrauen

¹ Ernst Benda/Eckart Klein: Verfassungsprozessrecht, 4. Auflage, C.F. Müller, Heidelberg 2020, § 4 I, Rn. 116 ff.

² Jutta Limbach Das Bundesverfassungsgericht: Monographie. 2 überarbeitete Auflage. 2010 Buch.

von den Bürgern, weil es wegen seines fortlaufend entwickelten Verfassungsverständnisses zu einer eigenen demokratischen Institution wurde. Das Bundesverfassungsgericht ist ein Beispiel für hochentwickelte Rechtskontrolle. Dieses Gericht ist Hüter des Grundgesetzes (Art. 93 GG), denn es kontrolliert die Willkür des Staates. Das ist eine ständige Sicherung und der Schutz des Grundgesetzes in der Entwicklung Deutschlands und in der Europäischen Union¹.

Васильева В. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Абрамова Н. В.*

DAS BUNDESVERFASSUNGSGERICHT: STATUS UND ORGANISATION

Das Bundesverfassungsgericht ist Gericht und Verfassungsorgan zugleich². Es besteht aus zwei Senaten, denen jeweils acht Richterinnen und Richter angehören. Vorsitzende der Senate sind der Präsident bzw. die Vizepräsidentin. Jeder Senat hat eigene, genau definierte Zuständigkeiten, entscheidet aber immer als „das Bundesverfassungsgericht“. Der erste Senat entscheidet im Schwerpunkt Streitigkeiten zwischen Bürger und Staat. Der zweite Senat ist vorzugsweise für Verfassungskonflikte zwischen staatlichen Organen zuständig. Ursprünglich waren der Erste Senat als Grundrechtssenat und der Zweite als Staatsgerichtshof geplant. Doch schon nach wenigen Jahren mussten die Aufgaben im Hinblick auf die den Ersten Senat ungleich mehr belastende Vielzahl der Verfassungsbeschwerden neu verteilt werden. Seit dem Jahr 1956 ist auch der Zweite Senat für den Grundrechtsschutz mit zuständig, insbesondere für das Asyl-, das Ausländer und das Strafrecht. Welcher Senat zuständig ist, ergibt sich aus dem Bundesverfassungsgerichtsgesetz und einem vom Plenum – also von allen 16 Richterinnen und Richtern gemeinsam – gefassten Beschluss. In seltenen Fällen entscheidet das Plenum selbst; dies ist geboten, wenn ein Senat von der Rechtsauffassung des anderen Senats abweichen will.

Das Bundesverfassungsgericht untersteht als Verfassungsorgan – anders als die Fachgerichte – nicht der Dienstaufsicht eines Ministeriums. Grundsätzliche organisatorische Entscheidungen trifft das Plenum. Der Präsident leitet die Verwaltung des Gerichts und repräsentiert es nach außen.

Die Arbeitsbelastung des Bundesverfassungsgerichts ist hoch. Jährlich gehen insbesondere über 6.000 Verfassungs-

beschwerden ein. Um diese hohe Zahl der Eingänge bewältigen zu können, werden von beiden Senaten Kammern mit jeweils drei Mitgliedern gebildet. Sie entscheiden vor allem die Fälle, die keine grundsätzliche verfassungsrechtliche Bedeutung haben – das sind rund 99 % der Verfahren.

Die Richterinnen und Richter werden jeweils durch vier wissenschaftliche Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter unterstützt. Diese bringen eine mehrjährige Berufserfahrung an Fachgerichten, in Behörden, aus Rechtsanwaltskanzleien oder aus den Universitäten mit. Das Gericht verfügt über eine Bibliothek mit rund 400.000 Bänden, Zeitschriften und Datenbanken. Undenkbar wäre die Erledigung des hohen Arbeitsanfalls im Bundesverfassungsgericht ohne die Rechtspflegerinnen und Rechtspfleger, die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter in den Geschäftsstellen, den Vorzimmern und der Kanzlei und ohne die Angehörigen der allgemeinen Verwaltung, der Bibliothek und der EDV. Insgesamt sorgen beim Bundesverfassungsgericht rund 260 Personen dafür, dass es seine Aufgaben bewältigen kann.

Das Bundesverfassungsgericht ist eine Institution von höchster Autorität insofern, als es das letzte Wort in allen Fragen der Interpretation und Anwendung des Grundgesetzes hat.

Gern wird das Gericht als „oberster Hüter“ der Verfassung bezeichnet. Das Grundgesetz gibt dem Gericht in Gestalt seiner Normen die Maßstäbe für seine Tätigkeit auf. Zwar haben sich auch die übrigen staatlichen Gewalten an der Verfassung zu orientieren, die Grundrechte zu respektieren und zu sichern. Doch das Bundesverfassungsgericht entscheidet mit letzter verfassungsgerichtlicher Verbindlichkeit, wie eine verfassungsgerichtliche Frage im Falle von Meinungsverschiedenheiten und Kompetenzstreitigkeiten zwischen Verfassungsorganen zu beantworten ist.

Das Bundesverfassungsgericht ist ein Organ des Rechts und nicht der Politik, mögen seine Entscheidungen auch in die politische Sphäre hineinwirken.

Trotz des Einflusses auf das Handeln der Politik ist das Bundesverfassungsgericht keine Vierte Gewalt, die zu der Trias der Gewaltenteilung von Legislative, Exekutive und Judikative hinzutritt³. Das Gericht ist kein politisches Steuerungsinstrument, sondern eine Kontrollinstanz. Es kann – wie es Gerichten eigentümlich ist – nicht von sich aus aktiv werden. Es spricht Recht am Maßstab des Grundgesetzes. Das Bundesverfassungsgericht ist daher Teil der Dritten Gewalt, auch wenn es im Vergleich zur übrigen Gerichtsbarkeit einen besonderen Status innehat. Denn es ist ein allen übrigen Verfassungsorganen gegenüber selbstständiger und unabhängiger Gerichtshof des Bundes. Es gehört – im Gegensatz zu den anderen Obersten Gerichtshöfen der Bundesrepublik – nicht zum Geschäftsbereich des Bundesjustizministeriums oder irgendeines anderen Ressorts.

¹ Uwe Wesel: Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. 3., überarbeitete und erweiterte Auflage, Beck, München 2006, ISBN 3-406-47543-4, S. 559 f.

² Das Bundesverfassungsgericht. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/DE/Homepage/homepage_node.html (дата обращения: 11.10.2021).

³ Jutta Limbach. Das Bundesverfassungsgericht. URL: https://www.google.ru/books/edition/Das_Bundesverfassungsgericht/Rh77iUcDKCoC?hl=ru&gbpv=1&dq=bundesverfassungsgericht&printsec=frontcover (дата обращения: 11.10.2021).

Гачина В.Е.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к. фил. н., доцент Кудряшова С.В.

LA FORMATION JURIDIQUE ET LES PROFESSIONS JURIDIQUES MODERNES EN FRANCE

L'une des professions les plus connues en France est la profession d'avocat. Il s'agit d'un spécialiste dans le domaine du droit, qui s'occupe de l'étude et de l'enseignement du droit, de l'application pratique des compétences. Sous la notion de «l'avocat» il y a toute une gamme de professions: avocat, juge, procureur, notaire, conseiller juridique, juge d'instruction.

La formation juridique en France dure généralement cinq ans et comporte trois étapes. Après la troisième année d'études, les étudiants reçoivent une licence en droit. Le deuxième degré c'est master 1, après la cinquième année – master 2 en droit.

Licence en droit – c'est équivalent à un baccalauréat. Les diplômés de licence peuvent plus tard travailler en tant qu'avocat adjoint, juge adjoint, procureur adjoint. La plupart des étudiants en droit suivent une formation complémentaire : le master 1 pour devenir avocat, juriste d'entreprise, notaire, juge et huissier de justice. C'est suffisant pour travailler dans diverses professions. Mais, néanmoins, il existe un programme master 2 qui dure un an. Le stage professionnel ou de recherche se déroule de 2 à 5 mois, et les sept mois suivants sont alloués à un travail de maîtrise – une thèse soutenue devant une commission spéciale. Il est à noter que le programme master 2 est déjà spécialisé et est considéré comme le diplôme le plus élevé. Ce diplôme est destiné à ceux qui souhaitent mener une carrière d'enseignant.

L'une des branches de la jurisprudence en France est la magistrature. Le personnel des magistrats est divisé en juges et procureurs, qui, selon la loi, forment une seule branche de la profession juridique et peuvent passer d'un groupe à l'autre. Parmi les magistrats figurent également des unités structurelles bureaucratiques appelées Chancellerie. Leurs pouvoirs officiels comprennent : la préparation des projets de loi et des articles budgétaires, l'organisation judiciaire, l'administration des travaux du Conseil supérieur de la magistrature, l'organisation des examens d'entrée à la magistrature.

Les futurs magistrats sont formés par l'École nationale de la magistrature. On appelle ces élèves «les auditeurs de justice», et pour entrer dans cette école prestigieuse, ils ont dû réussir l'un des concours d'entrée organisés pour recruter des diplômés, des fonctionnaires et des professionnels du secteur privé. L'école a son siège à Bordeaux et dispose d'une antenne parisienne¹. Après trois mois de

pratique, principalement dans des entreprises privées, des administrations ou des tribunaux étrangers, les étudiants suivent un cursus de 8 mois au sein de l'École nationale de la magistrature. Ils y étudient les disciplines suivantes : droit, économie et sociologie, ainsi que les infractions économiques et financiers, droit des obligations, gestion économique, relations entre autorités judiciaires et administratives, législation sociale et du travail, déontologie judiciaire, etc. Au cours de la phase de formation de 14 mois, les stagiaires suivent une pratique judiciaire sous la direction d'un juge ou d'un procureur en exercice. Ensuite, les étudiants passent un examen dont les résultats déterminent l'obtention de la première nomination à la fonction publique.

L'autre branche de la profession juridique est le barreau, dont le chef est élu pour un mandat de deux ans. Il n'y a pas de barreau national général ; chaque barreau local est indépendant, mais la coopération est autorisée. L'une des caractéristiques du fonctionnement du Barreau est la restriction territoriale du droit d'un avocat d'exercer le droit : un avocat n'a le droit d'exercer son activité que sur le territoire de l'arrondissement du tribunal de première instance auquel il est rattaché, c'est-à-dire la zone où il a son bureau.

Les fonctions de la profession de notaire comprennent la certification des documents, un monopole sur la préparation des documents liés au transfert de biens immobiliers, au mariage et à l'héritage. Ils préparent également d'autres documents juridiques et conseillent sur des questions de droit commercial. Pour devenir notaire, il faut obtenir un diplôme de fin d'études de la Faculté de droit, étudier pendant un an dans une école spéciale pour la formation des notaires, réussir un examen, recevoir un diplôme de fin d'études de cette école, subir un stage de deux ans (pendant cette période, poursuivre ses études dans une école spéciale pour la formation des notaires), recevoir un diplôme de fin de stage, commencer à travailler comme assistant de notaire dans un bureau de notaire jusqu'à ce qu'un poste de notaire apparaisse.

L'une des principales conditions de la formation du personnel enseignant des universités est la soutenance d'une thèse de doctorat. En règle générale, la durée des études est de trois ans. Par rapport au travail de l'école doctorale en Russie, l'analogue français présente un certain nombre de traits distinctifs : la jurisprudence française ne connaît pas une différenciation aussi rigide dans les spécialités qui existe en Russie. Déjà au niveau de la maîtrise, il existe une division en «privatistes (spécialistes dans le domaine du droit privé) et» publicistes «(c'est-à-dire spécialistes dans le domaine du droit public).

¹ Devenir magistrat: l'École nationale de la magistrature (ENM) Emploipublic. URL: [https://www.emploipublic.fr/article/devenir-](https://www.emploipublic.fr/article/devenir-magistrat-l-ecole-nationale-de-la-magistrature-enm-eea-5615)

magistrat-l-ecole-nationale-de-la-magistrature-enm-eea-5615 (дата обращения: 01.11.2021).

Гируть А.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ф.н, доцент Калинина М.Г.*

RUSSISMEN AUF DEUTSCH

Vielleicht weiß jeder, dass es in unserer Sprache viele deutsche Wörter gibt: eine Schranke, einen Friseur, einen Messschieber und mehr als hundert. Aber auch die russische Sprache bereicherte das Deutsche, wenn auch nicht so intensiv. Solche Wörter werden Russismen genannt und sind jedem Deutschen geläufig.

Matr(j)oschka ist ein internationales Konzept. Holzspielzeug ist zum Hauptsymbol unserer Kultur geworden. Daher wird dieses besondere Souvenir am häufigsten von Reisen nach Russland mitgebracht. Es stimmt, einige Deutsche nennen die Matroschka aus irgendeinem Grund das Wort Babuschka. Offenbar verbinden die Deutschen das Bild einer lächelnden Frau mit hellem Kopftuch mit einer freundlichen Großmutter.

Das Wort die Datsche, wird auch im Deutschen verwendet, ist aber im Osten Deutschlands weit verbreitet. Und hier ist es erwähnenswert, dass die deutsche "Datscha" und die Datscha, an die wir gewöhnt sind, leicht unterschiedliche Konzepte sind. Das Standard-Datsche oder Wochenendhaus ist klein, aber auf rund 20 Quadratmetern passt alles, was man zum Entspannen braucht: ein kleines Häuschen, ein Garten, ein kleiner Gemüsegarten, mal ein Trampolin für Kinder oder eine Schaukel. Der Vorort ist schön und ordentlich eingerichtet: Gartenzwerge, Mühlen, Drehscheiben, solarbetriebene Laternen. Sie leben nicht in Datschen, sondern ruhen sich nur aus, verbringen einen freien Tag. Dachas befinden sich normalerweise innerhalb der Stadt, oft entlang der Wege der S-Bahn.

Es gibt viele russische Wörter aus dem Bereich des Kochens. Gerichte der russischen Küche sind beliebt, daher findet man oft bekannte Namen: der Borschtsch, das Blini, der Kwass, der Kefir. Soljanka ist ein weiteres, vor allem im Osten sehr beliebtes Gericht, das auf der Speisekarte lokaler Cafés und Kantinen zu sehen ist. Und natürlich kommt man nicht ohne das Wort „Wodka“ aus, das im Deutschen übrigens männlich ist¹. Viele Deutsche denken, dass der wichtigste russische Toast der Wunsch "Gesundheit!" und sie sagen es immer und stoßen mit einem russischen Gast an.

Ein weiterer Bereich, aus dem russische Wörter in die deutsche Kultur kamen, ist die Politik: der Bolschewik, Glasnost, der Gulag, die Perestroika und andere. Unser Land hat erfolgreich den Weltraum erforscht, was den Weltraumvokabular in der deutschen Sprache nur beeinflussen konnte: der Lunochod, der Sputnik, der Kosmonaut. Interessante Tatsache: Im Westen Deutschlands war das Wort der Astronaut häufiger, während es im Osten der Kosmonaut war. Nach

der Vereinigung Deutschlands haben sich beide Wörter in der Alltagssprache erhalten. Eines der beliebtesten Berliner Graffiti im Raum Kreuzberg heißt übrigens Astronaut Cosmonaut (dieser Name symbolisiert die Ereignisse des Kalten Krieges).

Sable wanderte auch zu den Deutschen aus. Irgendwie waren sie bei ihnen nicht sehr beliebt, also nahmen sie unseren Namen an. Und die Orte, an denen sie leben, sind als Taiga in das deutsche Lexikon eingegangen. Auch unsere "Steppe" und "Mammut" haben die Sprache übernommen.

Im Allgemeinen, wenn wir über die Bewohner der ehemaligen DDR sprechen, kennen sie ziemlich viele russische Wörter und Konzepte, da sie mit unserer Kultur, Traditionen, unseren Filmen und Büchern vertraut sind. Zum Beispiel haben sie Nu, pagadi!-Schokoladenaufstrich². Subbotnik (ein Analogon zu unserem Subbotnik, wenn Bewohner von Häusern auf die Straße gehen und den Bereich in der Nähe des Hauses, in Parks und Plätzen aufräumen). Das Repertoire der örtlichen Kindertheater umfasst Märchen über Helden wie Baba Jaga, Wasilisa, Aljonuschka und Iwanuschka. In letzter Zeit ist ein sehr fröhliches Mädchen Mascha in einem rosa Sommerkleid ein häufiger Gast von Kinderpartys.

Unser Rubel ist sogar zu einem Sprichwort geworden: Der Rubel rollt. Wörtlich bedeutet dies, dass der Rubel rollt, aber es wird als die Tatsache verstanden, dass Geld verdient, ausgegeben und nicht in der Tasche bleibt³.

Aus all dem können wir Schlussfolgerungen ziehen:

1. Die deutsche Sprache enthält über 350 Russismen, die meisten davon sind im Passivfonds der deutschen Sprache enthalten.
2. Viele Russismen sind exotisch: Sie werden in der Regel in einem Zusammenhang mit Russland und der russischen Kultur verwendet.
3. Einige Russianismen werden in verschiedenen Funktionsbereichen verwendet oder wurden früher verwendet.
4. Der Hauptteil der Russianismen besteht aus Nomen, da das Nomen der nominativste Teil der Rede ist.
5. Russismen nehmen an Wortbildungsprozessen teil, die in der deutschen Sprache kontinuierlich ablaufen, und ergänzen ihren Wortschatz.

² Русские слова в немецком языке. Какие и про что? URL: <https://www.key-journal.com/2017/05/18/russkie-slova-v-nemetskom-yazyke-kakie-i-pro-cto/> (дата обращения: 19.10.2021).

³ Русские слова в немецком. URL: https://pikabu.ru/story/russkie-slova_v_nemetskom_7419373 (дата обращения: 20.10.2021).

¹ Русские слова в немецком языке. URL: <https://proflingva.ru/blog/2019/10/28/russkie-slova-v-nemetskom-yazyke/> (дата обращения: 18.10.2021).

Гучева У.А.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
доцент **Овсянникова Н.Л.***

DIE DEMOGRAFISCHE SITUATION IN DEUTSCHLAND – RÜCKKLÄUFIGER ANTEIL ETHNISCHER DEUTSCHER

Es ist kein Geheimnis, dass die Instabilität im Staat und in der ganzen Welt die demografische Situation dieser oder jener Region beeinflusst. Angesichts der sich dynamisch verändernden politischen und wirtschaftlichen Situation auf der Weltbühne sind die Menschen zum größten Teil unsicher: Sie schauen mit Sorge in die Zukunft und sorgen sich um sich selbst und ihre Angehörigen.

Wenn man die Situation global betrachtet, ist die demografische Situation, insbesondere in Westeuropa, im Allgemeinen als bedauerlich im Moment und auf lange Sicht regressiv: niedrige Geburtenrate, großer Zustrom von Migranten, erhöhte Lebenserwartung und der Wunsch der indigenen Bevölkerung, das Land zu verlassen. Deutschland ist in diesem Fall keine Ausnahme.

Deutschland ist nach europäischen Maßstäben ein großes Land mit einer großen Anzahl von Einwohnern. Natürlich treffen sich hier neben den Deutschen auch Vertreter anderer Völker – sowohl aus den Nachbarländern Europas als auch aus der ganzen Welt. Obwohl die Zahl der ethnischen Deutschen im Land allmählich abnimmt (überwiegend sind es ethnische Deutsche), wächst aber die Bevölkerungszahl immer noch.

Die Deutschen – eine der größten Nationalitäten auf der Erde, die zu allen Bereichen der Tätigkeit der Menschen beigetragen hat – können mit der Zeit für immer verschwinden.

Deutschland ist allen Ländern der Europäischen Union in Bezug auf die Bevölkerungszahl voraus. Auch die Bevölkerung in Deutschland wächst seit 2016 stetig um 0.06 Prozent. Diese Quote ist zwar positiv, löst aber das Demografieproblem nicht. Nach Angaben des Deutschen Statistischen Bundesamtes beträgt die Bevölkerung Deutschlands Ende 2020 Jahren 83 155 031 Menschen¹. Aber es sei betont, dass die Hauptquelle des Bevölkerungswachstums der Bundesrepublik Deutschland der Strom von Migranten ist. Man kann bezeichnen, dass die meisten Migranten und Flüchtlinge aus Asien und den armen afrikanischen Ländern versuchen, sich in die entwickelte europäische Gesellschaft zu integrieren, sich zu assimilieren. Einige von ihnen tun dies erfolgreich, aber es gibt auch diejenigen, die die deutsche Gastfreundschaft vernachlässigen und eine direkte Bedrohung für die Ureinwohner Deutschlands darstellen.

Ein weiterer wichtiger Grund für den Rückgang der ethnischen Bevölkerung in Deutschland ist Analysten zufolge

niedrige Geburtenrate. Wie in vielen europäischen Ländern ist die Geburtenrate in Deutschland heute kritisch niedrig. So wurden im Jahr 2020 im Land nur 773 Tausend Menschen geboren – und das ist weniger als in den vergangenen vier Jahren (die Zahl änderte sich von 778 bis 792 Tausend). Man muss sagen, dass Junge Paare keine Eile haben, Kinder zu bekommen. Sie ziehen es vor, ihre Position am Arbeitsplatz zu stärken und konzentrieren sich auf ein stabiles Einkommen, das ihnen hilft, die Familie zu halten. Mädchen, wie Männer, versuchen, zuerst eine Karriere aufzubauen, und erst dann Kinder zu bekommen. Obwohl die Karriere für sie nach den Familienwerten (laut sozialen Umfragen) auf dem zweiten Platz steht, beträgt das Durchschnittsalter der Geburt des ersten Kindes 30 Jahre. Zum Vergleich: 1970 kamen die Deutschen mit 24 und in der DDR gar mit 22 zur Welt. Dieser Grund kann als wichtiges Signal für die Verringerung der ethnischen Bevölkerung des Landes dienen.

Die Medizin in Deutschland ist bis heute auf der richtigen Stufe, auch die Deutschen kümmern sich besonders um die Ökologie. Die älteren Deutsche und Migranten aus armen afrikanischen Ländern füllten die demografische Lücke, die sich durch die niedrige Geburtenrate bildete. Dies ist jedoch nur eine vorübergehende Lösung für das Problem. Im Moment ist eine Veränderung im Verhältnis von jungen und älteren Bürgern festgeschrieben. Auf dieser Grundlage kann ein weiterer Faktor identifiziert werden, der hauptsächlich die Entpopulation beeinflusst – eine lange Lebensdauer. Die Zahl der Bürger im erwerbsfähigen Alter (zwischen 20 und 60 Jahren) soll nach bisherigen Erkenntnissen bis 2050 um ein Viertel und Jungen und Mädchen unter 20 Jahren um 30 Prozent sinken. Gleichzeitig wird die Zahl der Menschen über 60, die jetzt 25 % beträgt, auf 37 % steigen. Auch muss man sagen, die Zahl der Todesfälle hat die Zahl der Geburten um etwa 150.000 überschritten². Nach offiziellen Schätzungen wird die Differenz zwischen der Zahl der Geburten und Todesfälle in Deutschland mit seiner alternden Bevölkerung auf 600.000 2050 steigen³.

Es gibt einen anderen Faktor, der irgendwie die krisendemografische Situation im Land beeinflusst. Das ist ein Auswanderungsstrom. Die Ursache, Deutschland zu verlassen, sind sehr unterschiedlich, zum Beispiel der Wunsch, in einer ruhigeren Umgebung zu leben, ohne Stress, das ist das günstigste Klima, auch der Wunsch, in einem stabileren politischen Umfeld zu leben und mehr Geld zu verdienen. Wenn man sich auf die vorhandenen Statistiken bezieht, kann man daraus schließen, dass die Deutschen ihre Heimat immer noch gerne verlassen, was sich auch negativ auf die demografische Situation im Land auswirkt.

So, das Ergebnis der oben genannten zusammenzufassen, ist es notwendig zu hinweisen, dass die hohe Zahl der Bevölkerung auf der positiven demografischen Situation im Staat nicht aussagt. Es gibt eine Vielzahl von Faktoren, die

² Statistisches Bundesamt 11. Koordinierte Bevölkerungsvorausberechnung. Wiesbaden: Destatis, 2006.

³ Statistisches Bundesamt Bevölkerungs- und Haushaltsentwicklung im Bund und in den Ländern. Demographischer Wandel in Deutschland H. 1. Wiesbaden: Destatis, 2007.

¹ Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html (дата обращения: 01.11.2021).

die Demografie im Land beeinflussen, zum Beispiel die Geburtenrate, die durchschnittliche Lebenserwartung sowie die Migrations- und Auswanderungsströme. Der Staat muss alle Kriterien berücksichtigen und muss er bei der Durchführung seiner Politik, einschließlich der demografischen, beachten. Im Gegenzug ist die Demographie des Landes sehr eng mit dem wirtschaftlichen und sozialen Bereich verbunden. Die Behörden müssen ihre Ressourcen und Kräfte in einem so besonders wichtigen Thema wie die Sorge um ihre Bürger zählen.

Дембовский Ю.И.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

*к.пед.н., доцент **Абрамова Н.В.***

DIE WICHTIGSTEN MERKMALE DER STRAFPROZESSORDNUNG VON KARL V

In Deutschland entstand die Notwendigkeit einer Reform des Strafrechts und des Justizsystems gegen Ende des 15. Jahrhunderts. Das Recht Deutschlands stellte kein ganzheitliches System dar, und die allgemeinste Quelle des Rechts war das römische Recht. Die Gründe für die Schaffung eines Strafgesetzbuches waren Mängel in der Rechtsprechung, das Fehlen einer einheitlichen Kodifizierung des deutschen Strafrechts. Die Verwirrung war so, dass die Verweisung von Fällen (Aktenversendung) zur Urteilsverkündung und zum Ermittlungs- und Aufklärungsverfahren durch das niedrigere Gericht von einem höheren, besser mit dem Recht vertrauten Gericht, üblich und notwendig war. Das ganze Rechtsprechungssystem war darauf gezielt, mit Hilfe von Folter vom Angeklagten ein Geständnis der Verabredung des Verbrechens zu erreichen. Das war die Gründe der Willkür¹.

Um diese Probleme zu lösen, wurde 1532 im Reichstag eine neue Strafprozessordnung verabschiedet, die zu Ehren von Kaiser Karl V – «Karolina» benannt wurde. Es war die erste gesamtdeutsche Strafprozessordnung. Er schloss jedoch eine Unabhängigkeit deutscher Länder bei der Anwendung des Rechts nach eigenem Ermessen nicht aus. Sie konnten sich sowohl vom römischen Recht als auch von ihren Bräuchen leiten lassen, und «Carolina» füllte nur die Lücken. Im Vorwort zum Kodex heißt es: »Wir wollen mit dieser gnädigen Erwähnung die Kurfürsten, Fürsten und ihre uralten, geerbten, rechtmäßigen und gerechten Bräuche nicht entziehen“.

“Carolina” besteht aus einer Präambel, einem Vorwort und 219 Artikeln, die mit römischen Ziffern nummeriert sind. Einige Artikelgruppen werden durch die Ähnlichkeit des Inhalts durch Unterüberschriften kombiniert.

Die Grundlage der Strafen für Verbrechen war das Prinzip der Einschüchterung, die weitgehend eine Reaktion auf die Ereignisse des Bauernkriegs 1524 – 1525 war.² Die Todesstrafe, körperliche und schändliche Strafen, die Vertreibung aus dem Land, die Gefängnisstrafe, die Geldstrafe waren vorgesehen. “Carolina” hebt mildernde und erschwerende Umstände hervor.

Es gab folgende Arten von Verbrechen: gegen Staat, gegen Religion, gegen Persönlichkeit, gegen Eigentum, gegen gegen Rechtsordnung, gegen die Handelsordnung. Die Verfahrensteil des Kodex ist durch eine Lockerung der Inquisitionsordnung und eine Rationalisierung der Anklageschrift gekennzeichnet. Jetzt wurden Fälle und Bedingungen der Anwendung von Folter genauer definiert. Das Verteidigungsrecht wurden definiert.

“Carolina” hatte enormen Einfluss auf das Strafrecht der späteren Zeit. Die Entstehung der gesamtdeutschen Strafprozessordnung war ein großer Schritt nach vorn in der Entwicklung des Rechts³. Die klare Definition von Verbrechen und Strafen, das vorgeschriebene System von gerichtlichen Verfahren und der Grundsatz, dass Verbrechen im Gesetz verankert ist, zeugten vom Erfolg von «Carolina» und gaben dieser Festlegung bis zum Ende des XVIII Jahrhunderts eine entscheidende Bedeutung.

Забаяев М.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

*к.п.н., доцент **Абрамова Н.В.***

DER BERUF DES RECHTSANWALTS IN DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND

Obwohl der Beruf des Juristen sehr beliebt ist, gibt es in Deutschland keinen Wettbewerb um die Zulassung zur juristischen Hochschule. In Deutschland erhalten 60 % der Studierenden ein Reifezeugnis, das ihnen ermöglicht, weiter an den Hochschulen zu studieren. Die Hochschulen können Ihnen eine Hochschulbildung in Ihrem gewählten Beruf anbieten.

Die Dauer der Ausbildung beträgt 6 bis 8 Jahre mit zwei staatlichen Prüfungen, die sich signifikant von den Prüfungen unterscheiden, die von russischen Studenten bestanden werden, da die juristische Ausbildung in Deutschland nach einem anderen Prinzip aufgebaut ist. Die BRD bereitet einen sogenannten Einheitsjuristen vor. Das bedeutet, dass

² Ильинский Н.И. История государства и права зарубежных стран. С. 300

³ Каролина, уголовное уложение императора Карла // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Каролина,_уголовное_уложение_императора_Карла_V (дата обращения: 01.11.2021).

¹ Каролина, уголовное уложение императора Карла // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Каролина,_уголовное_уложение_императора_Карла_V (дата обращения: 01.11.2021).

der Student während des Studiums ausschließlich theoretische Disziplinen studiert und sich auf nichts spezialisiert hat. Die Spezialisierung erscheint eigentlich erst nach der zweiten Staatsprüfung, wenn der Absolvent eine Arbeit in einer Organisation beginnt¹.

Das Hauptproblem ist heute der hohe Bildungsaufwand: Deutschland hat nicht genügend Mittel, um das notwendige Niveau der Spezialisierung der Studenten zu gewährleisten. Jährlich werden rund 800 Millionen Euro für die praktische Ausbildung von Studenten ausgegeben, während der Student während des Referendariats 1200 Euro erhält.

Die höhere Rechtsausbildung wird in Deutschland wie folgt aufgebaut: Der Student studiert seit vier Jahren Zivilrecht, Strafrecht und öffentliches Recht (speziellere Disziplinen wie Arbeitsrecht oder Sozialrecht studiert er nicht), danach schreibt er acht Kontrollarbeiten und besteht die erste Staatsprüfung.

Wenn ein Student die erste Staatsprüfung bestanden hat, muss er Referendariat absolvieren (zwei Jahre des praktischen Studiums der verschiedenen juristischen Berufe: sechs Monate vor Gericht, vier Monate bei der Staatsanwaltschaft, vier Monate im sozialen Bereich, etc.) Nach dem Abschluss des gesamten Praktikums schreibt der Student acht Kontrollarbeiten und besteht die zweite Staatsprüfung. Nach den guten Ergebnissen kann der Student in jedem juristischen Bereich arbeiten.

Die Anwaltskollegien in Deutschland bilden sich nach dem territorialen Prinzip und vereinigen die Rechtsanwälte, die dem Gericht desselben Landes zugeschrieben sind. Das Exekutivorgan des Kollegiums ist der Vorstand, der normalerweise aus sieben Personen besteht. Wenn bei der Wahl der Vorstandsmitglieder keine Mehrheit für den einen oder anderen Kandidaten abgegeben wird, ist nicht die Stimme des Vorsitzenden, sondern das Los entscheidend².

Alle in Deutschland bestehenden Anwaltskollegien sind in der Bundesanwaltskammer zusammengefasst.

Darüber hinaus gibt es in Deutschland eine Vereinigung von deutschen Rechtsanwälten, die eine Organisation mit ehrenamtlicher Mitgliedschaft ist. So haben von 102 Tausend Rechtsanwälten in Deutschland 51 Tausend Rechtsanwälte eine Mitgliedschaft in der Vereinigung. Der Verein besteht aus 237 Regionalverbänden.

Die Hauptaufgabe der Vereinigung besteht in der Vertretung der Interessen der Rechtsanwälte vor den staatlichen Organen und der Öffentlichkeit sowie in der Teilnahme am Gesetzgebungsprozess.

Im Laufe des Jahres organisiert der Verein rund 600 Veranstaltungen für 20 bis 25.000 Zuhörer.

Die Vereinigung der Rechtsanwälte Deutschlands besteht aus vielen internationalen Organisationen und vertritt in ihnen die Interessen der Rechtsanwälte Deutschlands. Unter ihnen sind die Internationale Vereinigung der Rechtsan-

wälte, die Internationale Vereinigung der Rechtsanwälte und einige andere.

Das Problem der Anwaltsethik nehmen in Deutschland einen besonderen Platz ein. So sieht das Bundesanwaltschaftsgesetz vor: "Ein Rechtsanwalt muss seine beruflichen Pflichten in gutem Glauben erfüllen.

Sowohl innerhalb als auch außerhalb seines Berufs muss er dem Respekt und dem Vertrauen würdig sein, das die Position eines Rechtsanwalts erfordert.

Infolgedessen ist es dem Rechtsanwalt verboten, den Auftrag des Kunden in folgenden Fällen anzunehmen: wenn die von einem Rechtsanwalt erwarteten Handlungen der Anwaltpflicht widersprechen; wenn der Rechtsanwalt im gleichen Fall die Interessen der anderen Partei berät oder vertritt (d. h. Es handelt sich um einen Interessenkonflikt); wenn der Rechtsanwalt bereits früher als Richter, Schiedsrichter, Staatsanwalt, Vertreter einer staatlichen Institution an demselben Rechtsstreit teilgenommen hat; wenn es um die Auslegung eines Dokuments geht, an dessen Zusammenstellung er selbst als Notar oder durch einen Rechtsanwalt teilgenommen hat, mit dem er in seiner Anwaltspraxis zusammenarbeitet. Die Behandlung von Fällen im Zusammenhang mit der Verletzung der Ethik der Anwälte und der Verhängung von Disziplinarstrafen beschäftigen Ehrengerichte³.

Die folgenden Bestrafungsarten des Rechtsanwalts werden festgelegt: Rüge; Geldstrafe von bis zu 10.000 Euro; Verbot von Anwaltstätigkeit für einen Zeitraum von einem Jahr bis zu fünf Jahren; Ausnahme von der Anwaltskanzlei.

Завьялов М.М.

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Лапина М.А.*

WIRTSCHAFTLICHE SICHERHEIT UND FINANZKONTROLLE IM KONTEXT DER ENERGIEWENDE VON ÖL UND GAS ZU ERNEUERBAREN ENERGIEN

Die Ära globaler Instabilität und Turbulenzen in den internationalen Wirtschaftsbeziehungen im Rahmen einer Energiewende und einer ökologischen Modernisierung der Produktion ist für die Bundesrepublik Deutschland (im Folgenden BRD) ein Wendepunkt. Die sozioökonomische Lage der deutschen Gesellschaft ist mit einer Reihe von Indikatoren von 1932 identisch. Angesichts energetischer Instabilität und übereilter Versuche, hohe Umweltstandards einzuführen, befanden sich viele Energieverbraucher in Deutschland in einer schwierigen Situation. Um Klimaneutralität zu erreichen, fehlt es Deutschland an Finanz-

¹ Лапина И.Е., Аркадьева Т.А., Валеева М.А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Концепт. 2014. № 12. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14366.htm> (дата обращения: 15.10.2021).

² Дерра М. Адвокатура в Германии. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/135806282/> (дата обращения: 15.10.2021).

³ Bundesgesetz über die Bar, verabschiedet 1 August 1959 (BRAO) (inder Fassung vom 19.06.2020). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/brao/BJNR005650959.html> (дата обращения: 15.10.2021).

kraft, will das Land also bis 2030 eine Energiewende schaffen, braucht es zusätzliche Investitionen in Höhe von 860 Milliarden Euro¹. Die Notwendigkeit, die Treibhausgase um 65 % gegenüber dem Niveau von 1990 zu reduzieren, erfordert erhebliche finanzielle Kosten.

Als Anreiz für die Energiewende sollten nach Ansicht deutscher Industrieller direkte Subventionen und die Modernisierung der Energieausrüstung des Landes mit dem Ziel der Neuausrichtung auf Kohlenwasserstoff-Brennstoffe dienen. Die Russische Föderation erwägt die Möglichkeit einer Neuausrichtung der Öl- und Gasexporte auf Wasserstoffenergie, damit "Nord Stream-2" in der Lage ist, Wasserstoff zu pumpen² und Energieverbraucher in Deutschland mit ausreichend Energieressourcen zu versorgen. Trotz des Rückgangs des Anteils von Öl und Gas an der Energiebilanz der Staaten steigt ihr absoluter Anteil aufgrund der steigenden Energieachfrage im Allgemeinen. Das Analysezentrum der Regierung der Russischen Föderation stellt fest, dass aufgrund der Notwendigkeit, eine ausreichende Menge an Wasserstoff zu erzeugen und seiner Bedeutung für die Energie-, Wirtschafts- und nationale Sicherheit des Staates, die Möglichkeiten seines wirtschaftlichen und funktionalen Transports in die Endverbraucher werden besonders relevant³.

Natürlich ist die Reduzierung der Schadstoffemissionen in die Atmosphäre eine vorrangige Aufgabe der Weltgemeinschaft, jedoch ist aufgrund der Erreichung der Nutzungsgrenze und maximaler Energieeffizienz im Rahmen der aktuellen technologischen Entwicklung der Anteil erneuerbarer Energiequellen nicht in der Lage die Stabilität der Energiebilanz des Staates zu gewährleisten. Aufgrund der schweren internen Energiekrise und einer Reihe von Insolvenzen⁴ von Energieversorgern und einem mehrfachen Anstieg der Preise für Energieressourcen, die mit dem Fehlen langfristiger Lieferverträge und dem Aufbau finanzieller und rechtlicher Hindernisse, auch durch Antimonopolgesetze, zusammenhängen, sei darauf hingewiesen, dass eine Reihe von Industrie- und Entwicklungsländern (Großbritannien, Frankreich, Japan, China, Russische Föderation und andere) an Diskussionen über die Möglichkeiten und energetischen Eigenschaften der Erzeugung von Wasserstoffenergie und die Zugehörigkeit verschiedener Energieträger in die "grüne" Klasse. Es wird darauf hingewiesen, dass die technologischen Fähigkeiten der modernen Welt es

¹ Mehrinvestitionen in Höhe von 860 Milliarden Euro für Klimaziele 2030 nötig // Wirtschaftswoche. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/bdi-studie-mehrinvestitionen-in-hoehoe-von-860-milliarden-euro-fuer-klimaziele-2030-noetig-/27725788.html> (дата обращения: 11.10.2021).

² Эксперты оценили возможность поставлять водород через «Северный поток-2» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/07/2021/60ed0d279a79472cc5a03d8f> (дата обращения: 11.10.2021).

³ Оценка перспектив и целесообразности перехода субъектов Российской Федерации, использующих нефтепродукты с целью теплоснабжения, на местные и возобновляемые виды топлива // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/_Projects/PDF/8084.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ German energy retailer Otima declares itself insolvent as energy crisis bites // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/german-energy-retailer-otima-declares-itself-insolvent-energy-crisis-bites-2021-10-13/> (дата обращения: 20.10.2021).

ermöglichen, Wasserstoff auf der Grundlage der Nuklearindustrie, Gas und Öl sowie dank Methan und anderen chemischen Verbindungen zu erzeugen⁵.

Die Gewährleistung der Energiesicherheit und des hohen Umweltstandards der modernen Welt ermöglicht die Schaffung und Ansammlung einer beträchtlichen Menge an Energieressourcen dank des Öl- und Gassektors und der Kernenergie, auf die sich laut einer Reihe von Forschern bezieht auf umweltfreundliche Energiequellen. Bei Kapitalinvestitionen in die Öl- und Gas- und Nuklearindustrie ist es kurzfristig möglich, ein volles Maß an abfallfreier Produktion und Umweltneutralität zu erreichen. Die Finanzkontrolle über den Öl- und Gassektor, der Energieressourcen nach Deutschland exportiert, muss reformiert werden. Um die Wirtschafts- und Energiesicherheit der deutschen Bevölkerung zu gewährleisten, ist es notwendig, die bestehenden bürokratischen Hürden abzubauen. Eine konzeptionelle Chance zur Gewährleistung der Energiestabilität und -sicherheit des Staates ist der Abschluss langfristiger Verträge zur Unterstützung des Öl- und Gassektors im Kontext einer neuen industriellen Revolution, der Energiewende und der ökologischen Modernisierung der Produktion. Gemeinsame Investitionen und die Schaffung stabiler logistischer und wirtschaftlicher Beziehungen zwischen der Russischen Föderation und der Bundesrepublik Deutschland werden es beiden Ländern ermöglichen, von der Zusammenarbeit zu profitieren und günstige Möglichkeiten zu schaffen, das Umweltwohl der Bürger und die finanzielle Sicherheit der Haushalte zu gewährleisten.

Кудрин И. Г.

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: Самкина Т. А.

DAS INTERNET ALS WAFFE: CYBER-TERRORISMUS

Staat, Wirtschaft und Gesellschaft profitieren zunehmend von einer vernetzten, digitalisierten Welt. Zugleich sind Institutionen, Firmen und Personen gegen Angriffe im Cyber- und Informationsraum (CIRCyber- und Informationsraum) verwundbarer geworden. Cybersicherheit ist eine gesamtstaatliche Aufgabe, die eine Zusammenarbeit über politische Ressortgrenzen hinweg erfordert.

Die mögliche Anonymität von Angriffen und die kostengünstigen Möglichkeiten zur asymmetrischen Wirkung haben Cyber-Angriffe und Maßnahmen im Informationsumfeld zu einem wirkungsvollen Mittel gemacht – häufig um Ziele unterhalb der Schwelle eines militärischen Angriffs durchzusetzen.

Der Ausbau von Cyber-Fähigkeiten ist daher ein essenzieller Beitrag zur gesamtstaatlichen Sicherheitsvorsorge

⁵ Die Farben des Wasserstoffs // EWE. URL: <https://www.ewe.com/de/zukunft-gestalten/wasserstoff/die-farben-des-wasserstoffs> (дата обращения: 20.10.2021).

und bietet zusätzliche Handlungsoptionen für Konfliktverhütung und Krisenbewältigung, einschließlich die Begegnung hybrider Bedrohungen.

Cyberangriffe auf Staaten und kritische Infrastrukturen sind längst keine Fiktion mehr. In den vergangenen Jahren haben Quantität und Qualität der kriminellen, terroristischen, nachrichtendienstlichen und militärischen Bedrohungen im Cyberraum eine neue Dimension erreicht, heißt es im Weißbuch 2016.

Ziele von Cyberangriffen sind weitgehend. Das Spektrum reicht von Datenmissbrauch und Wirtschaftsspionage über die Schädigung kritischer Infrastrukturen mit schwerwiegenden Folgen für die Zivilbevölkerung bis hin zur Störung der Regierungskommunikation. Auch die Server und digital gesteuerten Waffensysteme der Bundeswehr können zur Zielscheibe werden. Die sichere und gesicherte sowie freie Nutzung des Cyber- und Informationsraums ist elementare Voraussetzung des staatlichen und privaten Handelns in der globalisierten Welt.

Cyber-Angriffe sind schon lange keine Fiktion mehr, sondern bittere Realität und stehen damit ganz oben auf der Liste krimineller und terroristischer Bedrohungen.

Im Visier der Täter sind Länder mit einer starken Wirtschaft und einer liberalen Demokratie. Deshalb wird Deutschland besonders häufig attackiert.

Allein im Januar und Februar 2021 gab es über 280.000 Cyber-Attacken gegen die Bundeswehr¹.

Auf der einen Seite ist Cyber-Kriminalität ein lukratives Geschäft, mit dem die Täter heute teilweise mehr Geld machen als im internationalen Drogenhandel. Andererseits sind viele Cyber-Angriffe politisch motiviert.

Und das Spektrum der Bedrohungen ist groß: Es werden persönliche Daten gestohlen, Unternehmen ausspioniert, wichtige Infrastrukturen geschädigt oder Kommunikationskanäle von Politikern und Regierungen manipuliert.

Die zunehmende Beliebtheit von Online-Diensten lockt auch viele Kriminelle an. Sie versuchen über gefälschte E-Mails und Internetseiten an vertrauliche Daten wie Passwörter, Zugangsdaten oder Kreditkartennummern zu kommen.

Diese Versuche werden auch als Phishing-Versuche bezeichnet. Die so erbeuteten Passwörter, Adressen oder Geburtsdaten werden entweder von den Kriminellen selbst genutzt oder für viel Geld auf dem Schwarzmarkt verkauft.

Diese Form der Cyber-Kriminalität ist ein weltweites Problem, das weder Landesgrenzen noch verschlossene Türen kennt. Überall dort, wo Menschen Computer und Smartphones benutzen – in Firmen, Behörden, Universitäten, zu Hause und unterwegs – können Angriffe drohen. Und weil die Täter nahezu von jedem Ort der Welt aus agieren können, sind die Spuren nur schwer zu verfolgen.

Nicht nur die Zahl der betroffenen Computer und Smartphones steigt, sondern auch die Professionalität der Täter und die Anzahl der Schadprogramme. Nach Schätzungen des Bundesamts für Sicherheit in der Informationstechnik

¹ Bundesministerium der Verteidigung. URL: <https://www.bvmg.de>. (Дата доступа: 26.10.2021).

(BSIBundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik) waren 2020 über 600 Millionen Varianten von schädlichen Programmen im Umlauf².

Wie man ein besserer Schutz vor solchen Angriffen gewinnen kann, erklärt das Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik auf seiner Webseite «BSIBundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik für Bürger»³.

Cyber-Terrorismus wird von vielen als Bedrohung wahrgenommen. Doch was genau versteht man darunter? Die Begrifflichkeiten gehen wild durcheinander. So ist die Rede von «Cyber-Dschihad» oder «Online-Dschihad». Hinzu kommt, dass unter dem Begriff häufig auch ganz unterschiedliche Sachverhalte vermischt werden: etwa die Nutzung des Internets durch Terroristen zu Propagandazwecken oder eben durch Angriffe auf ITInformationstechnik-Strukturen.

Doch eins haben alle Cyber-Angriffe gemeinsam: Es geht darum sowohl der Bevölkerung als auch der Wirtschaft und Politik den größtmöglichen Schaden zuzufügen.

Um sich den Herausforderungen im Cyber- und Informationsraum möglichst wirkungsvoll entgegenzustellen, wurde neben der Aufstellung einer Abteilung Cyber/ ITInformationstechnik (CITCyber- und Informationstechnik) im Verteidigungsministerium auch die Bündelung der Fähigkeiten in einem neuen militärischen Organisationsbereich CIRCyber- und Informationsraum angewiesen. In diesem Bereich sind die Kräfte und Mittel der Bundeswehr in der Dimension CIRCyber- und Informationsraum gebündelt.

Die Wahrung der Cybersicherheit als Zusammenwirken von Cyberabwehr und -verteidigung ist somit eine gesamtstaatliche Aufgabe, an der auch die Bundeswehr beteiligt ist. Mit dem Aufbau des neuen Organisationsbereichs Cyber- und Informationsraum leistet die Bundeswehr dazu einen unverzichtbaren Beitrag.

Кузьмина К.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент **Нарора О.В.**

DIE AKUTEN PROBLEME DEUTSCHLANDS IM 20. JAHRHUNDERT

Es ist kein Geheimnis, dass die Instabilität im Staat und in der Welt als Ganzes die demografische Situation dieser oder jener Region beeinflusst. Jedes Land selbst, als eines von Deutschland, sagte, dass die Probleme, die mit diesem Zustand verbunden sind, aufgrund der geringen Schwere, die unter den Einwohnern vorherrscht, sowie der Geburtenrate wichtig sind. Das Ergebnis ist ein schneller Alterungsprozess der deutschen Nation. Die Probleme des modernen

² Bundeswehr. URL: <https://www.bundeswehr.de> (Дата доступа: 26.10.2021).

³ Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik. URL: <https://www.bsi.bund.de> (Дата доступа: 26.10.2021).

Deutschland sind auch eine große Anzahl von Einwanderern muslimischen Ländern, ohne zu versuchen, hier zu assimilieren, weiterhin nach den Gesetzen des Ostens leben. Viele Arbeitslose in Deutschland wollen, wenn sie einen Job haben, auch nicht zur Arbeit gehen und lieber Arbeitslosengeld beziehen. Deutschland bietet ein großes Sozialpaket für Migranten an. Deutsche rechte und radikale Migranten wie stimmen für höhere Steuern und Abgaben aus der Ausbeutung befürworten verschärfte Gesetze. Die sehr niedrige Geburtenrate ist jedoch der Hauptgrund für die Entpopulation in Deutschland. Junge Paare haben es nicht eilig, Kinder zu bekommen. Sie wollen ihre Position am Arbeitsplatz stärken, sich auf ein stabiles Einkommen konzentrieren. Mädchen wie Männer wollen ihre Arbeit der Produktion widmen. Ein weiterer Faktor, der hauptsächlich die Entpopulation beeinflusst, ist die lange Lebensdauer. Ältere Deutsche und Migranten aus armen afrikanischen Ländern füllten die demografische Kluft, die sich durch die geringe Geburtenrate bildete. Die hohe Bevölkerungszahl zeugt nicht von der positiven demografischen Situation im Staat¹.

Deutschland liegt nach Angaben der Weltbank und des Internationalen Finanzkonzerns im EU-Durchschnitt und auf Platz 19 der Welt. Eines der größten Probleme der deutschen Wirtschaft ist das Problem der östlichen Länder. Das Hauptproblem dieses Abschnitts ist, dass sich Westdeutschland hauptsächlich auf Hightech- und wissenschaftsintensive Bereiche konzentriert und im Osten arbeitsintensiv ist. Obwohl in den vergangenen 15 Jahren satte Summen in die Entwicklung der ostdeutschen Wirtschaft investiert wurden, bleiben sie depressiv und völlig unattraktiv. Die Arbeitslosenquote ist dort doppelt so hoch wie der Landesdurchschnitt. Schuldverschreibungen unter einem Negativzins zu platzieren, ist für die Deutschen nichts mehr. Eine Situation, in der Kredite auf dem Auslandsmarkt, wie sich in Deutschland gezeigt haben, langfristig nicht nur für die Währungsunion, sondern auch für die Deutschen selbst eine Bedrohung darstellen. Die Hauptfalle ist die unglaubliche Exportorientierung der deutschen Wirtschaft. Fast jede Manifestation des Erfolgs der deutschen Wirtschaft trägt tatsächlich zu einer noch tieferen Krise bei².

In Deutschland gibt es einen akuten Mangel an Arbeitnehmern, und das angesichts der Tatsache, dass es eine große Anzahl von Aufträgen, gute Chancen für angehende Industriearbeiter, ausgezeichnete soziale Garantien. Immer mehr Menschen in Deutschland wollen einen Hochschulabschluss, Fachkräfte interessieren sie wenig, weil sie unprätentiös erscheinen. Viele Handwerker gehen mit 63 in Rente und wollen nicht weiterarbeiten, die Menschen auf ihren Plätzen müssen manchmal sehr lange suchen. Die Arbeit der Arbeitnehmer wird teurer, die Wartezeit für die Arbeit steigt und die Qualität verschlechtert sich. Da der Wettbewerb in der Branche gering ist, können Handwerker

¹ Demografische Situation in Deutschland. URL: <https://www.tura-germania.ru/zhizn/problemy-germanii.html> (дата обращения: 01.11.2021).

² Wirtschaftliche Probleme (elektronische Ressource). URL: <https://e-migration.ru/germany/sovremennaya-germaniya.html> (дата обращения: 01.11.2021).

die Kosten für ihre Dienstleistungen übertreiben. Heute wachsen die sozialen Spannungen, die mit der Multinationalität des Landes verbunden sind, unter vielen ethnischen Gruppen, die in Deutschland leben³.

Die Lösung bestehender Probleme besteht darin, die Senkung der Unternehmenssteuern zu reformieren, die Lohnkosten zu senken und den öffentlichen Sektor der Wirtschaft zu modernisieren.

Пушкина Е.А.

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Научные руководители:
к.ю.н., доцент Гончаренко И.А.,
к.ф.н., доцент Саванкова Е.В.*

PERSPEKTIVEN FÜR DIE EINFÜHRUNG EINER UMWELTSTEUER IN RUSSLAND AUFGRUND DER ERFAHRUNGEN DEUTSCHLANDS

Im Zusammenhang mit der Notwendigkeit einer effektiven Umweltpolitik unter modernen Bedingungen ist die Lösung einer Reihe von theoretischen und praktischen Problemen der Wechselwirkung zwischen Wirtschaft und Natur von besonderer Bedeutung. In vielen Ländern, insbesondere in Deutschland, sind Steuern eines der wichtigsten Instrumente einer wirksamen Umweltpolitik. Das Ziel dieses Artikels besteht darin, die Besonderheiten der Verwendung von Umweltsteuern in Deutschland zu bestimmen und Empfehlungen deren Verwendung in Russland zu entwickeln.

In der Verordnung (EU) Nr. 691/2011⁴ wurden die Umweltsteuern definiert⁵.

Die Idee von Umweltsteuern korreliert eng mit der Idee von Korrektursteuern, die in der Wirtschaftstheorie auch als Pigou-Steuern bezeichnet werden. Das Hauptmerkmal solcher Steuern besteht darin, dass ihre korrigierende Funktion in den Vordergrund tritt.

Deutschland ist eines der führenden Länder, wenn es um grüne Steuerpolitik geht⁶. Mit der Verabschiedung des

³ Mangel an Arbeitnehmern // Zugriffsmodus. URL: <http://geopolitika.narod.ru/lessonhist/sovsocekon.htm> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁴ Verordnung (EU) Nr. 691/2011 vom 6. Juli 2011 über europäische umweltökonomische Gesamtrechnungen // Amtsblatt der Europäischen Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/HTML/?uri=CELEX:32011R0691&from=EN#d1e313-1-1> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁵ Die „umweltbezogene Steuer“ ist eine Steuer, deren Bemessungsgrundlage eine physische Einheit von etwas ist, das nachweislich eine bestimmte negative Auswirkung auf die Umwelt hat, und die im Europäischen System Volkswirtschaftlicher Gesamtrechnungen in der Fassung von 1995 als Steuer gekennzeichnet ist.

⁶ Es ist kein Zufall, dass die Grünen bei den letzten Bundestagswahlen den höchsten Stimmenzuwachs hatten (14,8 % in 2021 gegen 8,9 % in 2017).

Gesetzes zum Einstieg in die ökologische Steuerreform¹ im Jahre 1999 begann sich die ökologische Ausrichtung der Steuerpolitik zu entwickeln. Es ist zu erwähnen, dass die Bildung von Giftmüll in 3 Jahren nach der Einführung der Steuer um 15 % zurückgegangen ist².

Heutzutage gibt es in Deutschland 4 Arten von Steuern, die als Umweltsteuern klassifiziert werden: Energiesteuer, Stromsteuer, Kraftfahrzeugsteuer, Luftverkehrsteuer.

Durch die im Jahre 2006 eingeführte Energiesteuer³ werden Energieträger zum Heizen sowie Kraftstoff besteuert. Dazu gehören vor allem Benzin, Diesel, Heizöl, Erdgas, Flüssiggase.

Die 1999 eingeführte Stromsteuer⁴ entsteht immer dann, wenn Strom dem Leitungsnetz zum Verbrauch entnommen wird.

Die Kraftfahrzeugsteuer ist im Kraftfahrzeugsteuergesetz von 2002⁵ geregelt. Demnach sollen Fahrzeuge mit hohem Schadstoff- und CO₂-Ausstoß stärker besteuert, umweltfreundlichere Autos steuerlich entlastet werden.

Die Luftverkehrsteuer ist eine bundesgesetzlich im Luftverkehrsteuergesetz⁶ geregelte Verkehrsteuer, die auf gewerbliche Passagierflüge erhoben wird. Besteuert werden grundsätzlich alle Abflüge von einem deutschen Flughafen.

Ab 2021 wird eine weitere „grüne“ Maßnahme ergriffen: die sogenannten Emissionsberechtigungen. Dieses System ist eine nationale Fassung des Europäischen Emissionshandelssystems⁷. Das deutsche Emissionshandelssystem gilt für alle übrigen CO₂-Emissionen, die durch Verbrennung fossiler Energieträger wie Kohle, Öl und Gas entstehen⁸.

In Russland ist die umweltpolitische Ausrichtung der Steuerpolitik nicht so weit entwickelt wie in Deutschland. Das Finanzministerium hat 2020 vorgeschlagen, eine Umweltsteuer in das Steuergesetzbuch aufzunehmen, aber der Entwurf wurde nicht verabschiedet. Jetzt gibt es in Russland eine Gebühr für negative Auswirkungen auf die Umwelt, deren Höhe von der Menge der emittierten Schadstoffe abhängt, aber diese Gebühr ist als eine Abgabe bestimmt und im Gesetz «Über den Schutz der Umwelt»⁹ festgelegt. In

der öffentlichen Diskussion wird betont, dass diese Abgabe doch alle Merkmale einer Steuer, nicht aber den Status einer Steuer hat, der dem Gesetzesentwurf zugrunde lag.

Das Fazit wäre, die Energiesteuern sind kein neues Rechtsinstrument, die verstärkte Aufmerksamkeit und Diskussion über andere steuerliche Maßnahmen zur Verringerung der negativen Auswirkungen der Produktion auf die Umwelt sind aber neu. Ein für das Steuerrecht interessanter Punkt ist die Änderung der vorherrschenden Funktion der analysierbaren Steuern. Der deutsche Gesetzgeber betont selbst, dass die besondere Bedeutung der Regulierungsfunktion für einige Steuern nicht dazu führe, dass diese Steuern nicht mehr haushaltsfüllend seien, sondern eine Korrekturfunktion ermöglichen es ihnen, Ergebnisse in einem anderen Bereich zu erzielen: die Umweltpolitik erwirbt ein weiteres Instrument – die Steuerregulierung. Der Autor glaubt, dass diese Ausrichtung von der Fiskalpolitik in Russland noch ernsthaft erarbeitet wird, weil es notwendig ist, den hohen Standards der EU im Bereich einer grünen Wirtschaft gerecht zu werden.

Романова В.Б.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.п.н., доцент Абрамова Н.В.

DEFINITION UND BEDEUTUNG DER VERWALTUNG DES RECHTSSYSTEM IM ZIVILVERFAHREN IN DEUTSCHLAND

Das Studium des ausländischen Verfahrensrechts ist eine Tradition der russischen Rechtsschule und trägt zu einem tieferen Verständnis der inländischen Verfahrensinstitutionen bei¹⁰. Das deutsche Recht wird als eine der historischen Quellen des russischen Verfahrensrechts genannt. Auch die moderne russische Verfahrensdoktrin basiert weitgehend auf der deutschen Zivilprozesslehre (Werke von E.V. Vaskovsky, A.P. Vershinin, A. Kh. Golmsten, M.A. Gurvich, A.G. Davtyan).

Die richterliche Führung in der Sache ist eines der Grundprinzipien des deutschen Zivilprozessrechts, «die Magna Carta» des deutschen Zivilprozessrechts genannt wird¹¹, und die Aufklärungspflicht des Gerichts ist in der Wissenschaft noch nicht vollständig erforscht.

Um Formalitäten bei der Entscheidung der Fälle zu vermeiden und zu berücksichtigen, dass der Richter «keine Urteilsmaschine ist»¹², und sollte den Streit zwischen den Parteien beilegen, wurde der Grundsatz der entschei-

ct. 133.

¹⁰ Eliseev N.G. Zivilprozessrecht des Auslands. M., 2004. S. 6.

¹¹ Baumbach A., Lauterbach W., Albers J. ua Zivilprozessordnung, Kommentar mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. München, 2007. Rn. 1.

¹² Isermann E. Op. zit. S. 68.

¹ Gesetz zum Einstieg in die ökologische Steuerreform // dejure.ord. URL: https://dejure.org/BGBL/1999/BGBL_I_S_378 (Abrufdatum: 18.10.2021).

² Чернявская Н.В., Клейман А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 18. С. 18-27.

³ Energiesteuergesetz // Gesetze im Internet. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/energiestg/> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁴ Stromsteuergesetz // Gesetze im Internet. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stromstg/> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁵ Kraftfahrzeugsteuergesetz (KraftStG 2002). § 3d Steuerbefreiung für Elektrofahrzeuge // Gesetze im Internet. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/kraftstg/_3d.html (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁶ Gesetz zur Änderung des Luftverkehrsteuergesetzes (LuftVStGÄndG) // buzer.de. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/13698/index.htm> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁷ Emissionshandelsrichtlinie (Richtlinie 2003/87/EG) // EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/ALL/?uri=CELEX%3A32003L0087> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁸ Gesetz über einen nationalen Zertifikatehandel für Brennstoffemissionen. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bhgf/BJNR272800019.html> (Abrufdatum: 18.10.2021).

⁹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 2,

derungserheblichen Auseinandersetzung in der deutschen Verfahrenslehre verankert und die Aufklärungspflicht des Gerichts als wichtigstes Element genannt (Hinweispflicht).

Seit der Verabschiedung der deutschen Zivilprozessordnung¹ war die Pflicht des Gerichts in verschiedenen Absätzen (§ 130, 464, 278, 139 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)), den Parteien zu allen wesentlichen tatsächlichen und rechtlichen Umständen des Falles Erklärungen abzugeben.

Nach dem in der wissenschaftlichen Literatur vorherrschenden Standpunkt², ist die Aufgabe des Zivilverfahrens der Schutz der subjektiven Rechte. Kommt der Schuldner der gesetzlichen Verpflichtung des Gläubigers nicht freiwillig nach, darf er wählen, sein Recht selbst zu verteidigen oder sich an den Staat um Hilfe zu bitten.

Die Festigung der gerichtlichen Aufklärungspflicht wurde maßgeblich von der Sichtweise in der wissenschaftlichen Literatur beeinflusst, wonach die Aufgabe des Zivilverfahrens die korrekte (gesetzliche) Ergreifung einer gerichtlichen Entscheidung durch Konkretisierung und Weiterentwicklung des Rechts im Einzelfall ist³.

Ein Gesetz ohne Verfahren und Gerichtsurteil ist un deutlich. Das Gericht ist verpflichtet, nicht nur anzuhören, sondern auch die Rechtslage der Parteien zu berücksichtigen. In diesem Fall wirkt die Entscheidung des Gerichts als Folge der Diskussion mit den Parteien.

Nach § 139 ist das Gericht verpflichtet, gegebenenfalls Fakten zu besprechen und den Parteien Fragen zu stellen. Das Ziel einer solchen gesetzlichen Regelung ist es, ein Gericht zu schaffen, das eine aktive Rolle in dem Verfahren spielen wird und dessen Aufgabe es ist, die richtige Entscheidung zu treffen⁴.

Rechtsberatung und Beteiligung von Rechtsanwälten.

In der wissenschaftlichen Literatur wird die Frage der Anwendung der Bestimmungen des § 139 im BGB im Verfahren unter Beteiligung von Rechtsanwälten viel besprochen.

Vor Landesgerichten müssen die Parteien ihre Verfahren durch einen Anwalt führen, der die Zulassung zum Amtsgericht oder Amtsgericht hat. Bei den Landobergerichten müssen die Parteien Verfahren durch einen Rechtsanwalt führen, der zur Zusammenarbeit mit dem Landobergericht berechtigt ist.

Die im § 78 BGB in Deutschland vorgesehenen Regeln zeigen, dass es ein bestimmtes rechtliches "Monopol" für die Teilnahme am Zivilprozess gibt.

Begriff und Bedeutung von „unerwarteten“ Gerichtsentscheidungen.

In der deutschen Prozessdoktrin wird dieser Begriff in der Regel als endgültige Entscheidung des Gerichts verstan-

den, die aufgrund des Verfahrensverlaufs für die Beteiligten nicht zu Recht offensichtlich war⁵. Gleichzeitig hat der deutsche Gesetzgeber, der die Regel des Abs. 2 § 139 des BGB, der faktisch ein Verbot des Erlasses einer „unerwarteten“ Entscheidung enthält, weist ausdrücklich darauf hin, dass eine solche Bestimmung eine Garantie des verfassungsmäßigen Rechts auf rechtliches Gehör gemäß Art. 103 des Grundgesetzes der Bundesrepublik Deutschland⁶.

Die vorstehenden Hauptbestimmungen des Grundsatzes der entscheidungserheblichen Orientierung und Aufklärungspflichten des Gerichts dienen seit mehr als hundert Jahren den Aufgaben des Zivilprozessrechts in Deutschland, wo eine der Manifestationen dieses Grundsatzes die hohe Autorität der Richter im Land ist.

So hat die richterliche Führung folgende Vorteile: die Parteien und ihre Vertreter nehmen an der Beschlussfassung, an der Erörterung rechtlicher und tatsächlicher Fragen teil; die Tatsache, dass die Entscheidung von den Parteien erwartet wird, verringert den Prozentsatz ihrer Berufung bei höheren Instanzen; die Pflicht des Gerichts, alle Umstände des Falles aufzuklären, führt zu einer Zunahme der Ausgleich.

Самофалова М.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Кудряшова С.В.*

LA NAISSANCE DU DROIT FRANÇAIS

La naissance de la justice française et du droit français en général commence à l'époque de la Grande Révolution française. L'intervention de la révolution dans l'ordre juridique est le résultat d'une crise de la société. Le peuple français commence à comprendre que le droit médiéval ne répond plus aux besoins nécessaires au développement de la vie publique et de l'État. Les révolutionnaires français étaient chargés de construire un nouvel ordre juridique sur une base solide de droit, qui serait fondée sur des principes clairs. La législation constitutionnelle a joué un rôle actif dans les différentes sphères de la société et a dispensé du droit du Moyen Âge.

Les gouvernements révolutionnaires ont modifié le domaine du droit et ont tenté de le systématiser. L'Assemblée constituante a envisagé d'élaborer des codes de droit civil, pénal et procédural. La disposition sur le code des lois civiles a été incluse dans la Constitution de 1791, mais le développement rapide de la révolution a empêché le nouveau gouvernement de faire réussir tous les travaux prévus.

L'Assemblée constituante n'a réussi à développer que le Code pénal, qui a été adopté en 1791.

⁵ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung ... 2012. § 278. Rn. 22.

⁶ Drucksache des Deutschen Bundestages. 2000. Nr. 14/4722. S. 77.

¹ Die deutsche Zivilprozessordnung (Zivilprozessordnung Deutschlands) wurde am 30.01.1877 erlassen.

² Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Tübingen, 2013. Einl. Rn. neun; Rosenberg L., Schwab KH, Gottwald P. Zivilprozessrecht. München, 2010. § 1. Rn. 5.

³ Rawls J. Eine Theorie der Gerechtigkeit. Frankfurt am Main, 1971. S. 106; Stein F., Jonas M. Op. zit. Einl. Rn. 28.

⁴ Bahlmann A. ZPO-Reform 2002: Stärkung der ersten Instanz. Eine Untersuchung zu § 139 und 278 ZPO nF Frankfurt am Main, 2006. S. 92.

Le Code pénal de 1791 avait une structure simple et claire. Dans la première partie («Des peines»), la réglementation des peines a été effectuée. La liste des châtiments ne contenait pas les châtiments de mutilation typiques de l'époque médiévale. La deuxième partie du Code pénal («Des infractions et des peines») contenait une liste d'actes considérés comme une infraction.

La particularité du code pénal de 1791 était certaines sanctions, par exemple : chaque infraction avait une peine adéquate. Ce système excluait tout arbitraire du tribunal dans le choix d'une peine. Toutes les infractions étaient divisées en deux groupes : les infractions contre l'intérêt public et contre les personnes privées. Les infractions contre les individus étaient divisées en celles contre la personne et contre les biens.

L'ère révolutionnaire n'a pas aidé à la création d'un système juridique complet. Elle a conduit à la création d'une loi incohérente.

C'était la révolution du XVIIIe siècle qui a préparé la base nécessaire à la forte puissance du souverain. L'unification du droit devient une revendication essentielle de la Révolution. Elle est la suite logique de la Déclaration des droits de l'Homme et du Citoyen, qui proclame l'avènement du règne d'une loi générale qui ne distingue plus entre les citoyens¹.

Napoléon Ier entreprend l'œuvre de synthèse de la codification. Le Code civil en est la première et la plus brillante réalisation : promulgué en 1804, il fera preuve d'une remarquable pérennité. Il est suivi des codes de procédure civile (1807), de commerce (1807), d'instruction criminelle (1808) et pénale (1810)².

Le succès de la codification de Napoléon a été déterminé par le fait que ses rédacteurs ont utilisé des idées et des approches révolutionnaires, ont rétabli la continuité du droit, interrompue pendant les années de la révolution, et se sont tournés non seulement vers la pratique révolutionnaire, mais aussi vers le droit pré-révolutionnaire, droit romain.

La nouvelle organisation de la justice repose sur la Constitution de 1799. Les juges dépendent du pouvoir du Premier Consul. L'organisation hiérarchique de la justice est revenue – les tribunaux d'instance et les cours suprêmes les cours d'appel. L'indépendance des juges était limitée : ils n'étaient pas élus mais nommés, la responsabilité disciplinaire des juges a été introduite. Selon la Constitution de 1799, les juges de tous les tribunaux, à l'exception des tribunaux de commerce et des cours de cassation, étaient nommés par le premier consul. Les juges étaient considérés comme inamovibles : ils étaient nommés à vie. Les justices civile et pénale ont été divisées en institutions spécifiques. L'instance de premier degré est représentée le juge de paix.

La procédure civile a été réglée par le Code de procédure civile. Selon lui, le procès devait se dérouler publiquement

et ouvertement. La procédure pénale était réglée par le Code de procédure pénale.

Ainsi, la formation de la justice est un processus très long qui a demandé des efforts considérables.

Сунагатулина П. Р.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.п.н., доцент Абрамова Н.В.

DEMOGRAFISCHE KRISE IN DEUTSCHLAND UND IHRE FOLGEN

Die demografische Krise ist ein starker Wandel in der Weltbevölkerung. Eine demografische Krise kann sowohl als Bevölkerungsverlust als auch als Überbevölkerung von Gebieten verstanden werden.

Das Problem der demografischen Krise in Deutschland für 2021 bleibt relevant. Die Bevölkerung Deutschlands steigt nur wegen der Migranten, das natürliche Bevölkerungswachstum beträgt nur 206.749 Menschen pro Jahr. Seit etwa einem Jahr beträgt die Zahl der neugeborenen Kinder 698.091, und die Zahl der Todesfälle beträgt 904.839³. Die Sterblichkeitsrate übersteigt die Geburtenrate. Seit 35 Jahren ist die Kindergeneration um etwa ein Drittel kleiner als die Elterngeneration – die Gruppe der 50-Jährigen ist heute doppelt so groß wie die der Neugeborenen.

Die Analytiker nennen drei Hauptgründe der demografischen Krise:

1. Der wichtigste Grund ist die niedrige Geburtenrate. Junge Paare haben es nicht eilig, ein Kind zu bekommen. Sowohl ein Mann als auch eine Frau wollen zuerst eine Karriere aufbauen und ein stabiles Einkommen verdienen, um die Familie zu unterstützen. Obwohl ihre Karriere nach Familienwerten (laut sozialen Umfragen) immer noch an zweiter Stelle steht, beträgt das Durchschnittsalter der Geburt des ersten Kindes 30 Jahre. Die durchschnittliche Anzahl der Kinder eines deutschen Staatsbürgers beträgt 1,57. Es ist bekannt, dass die Gesamtfruchtbarkeitsrate mindestens 2,15 Kinder pro Frau im gebärfähigen Alter betragen sollte, um die Entvölkerung zu überwinden und eine einfache Reproduktion der Bevölkerung zu gewährleisten. Folglich wird Deutschland nicht bald in der Lage sein, die demografische Krise zu überwinden.

2. Die lange deutsche Lebenserwartung wirkt sich auch auf die demografische Krise aus. Gleichzeitig steigt die Lebenserwartung. Sie beträgt bei Männern durchschnittlich 77 Jahre, bei Frauen 82 Jahre. Die Medizin in Deutschland ist eine der besten in der Welt, außerdem kümmern sich die Deutschen um die Ökologie ihres Landes. Ältere Deutsche und Migranten füllten die demografische Lücke, die

¹ Naissance du Code civil des Français, l'une des masses de granit napoléoniennes. URL: <https://www.gouvernement.fr/partage/9056-naissance-du-code-civil-des-francais> (date de consultation: 01.11.2021).

² Histoire du droit français. URL: <https://cours-de-droit.net/histoire-du-droit-francais-a121608834/> (date de consultation: 01.11.2021).

³ Население Германии в 2021 году: численность, гендерный состав. URL: <https://aussiedlerbote.de/2021/04/naselenie-germanii-v-2021/> (date de consultation: 05.10.21).

sich durch niedrige Fruchtbarkeitsraten gebildet hatte. In Zukunft wird erwartet, dass die Zahl der Bürger im erwerbsfähigen Alter (von 20 bis 60 Jahren) bis 2050 um ein Viertel und Jungen und Mädchen unter 20 Jahren um 30 % sinken wird. Gleichzeitig wird die Zahl der über 60-Jährigen, die jetzt 25 % beträgt, auf 37 % steigen.

3. Der Auswanderungsfluss ist auch die Ursache der Krise. Laut einer Umfrage des YouGov Institute for Public Opinion Research ist jeder zweite Einwohner Deutschlands bereit, Emigrant zu werden, was mehr als 55 % der Befragten ausmacht. Die Deutschen wollen das Land verlassen, weil sie in einer ruhigeren und entspannteren Umgebung leben möchten, 38 % der Befragten haben einen solchen Wunsch. Wetter, Lebensqualität, Wunsch, in einem stabileren politischen Umfeld zu leben und mehr Geld zu verdienen, sind auch andere Gründe für die Auswanderung. Die Auswanderung wirkt sich negativ auf die Demografie des Landes aus¹.

Seit 2003 ist die Bevölkerung in Deutschland zurückgegangen. Diesem Trend entgegenzuwirken könnte eine langfristige staatliche Politik zur Unterstützung der Eltern, etwas mildern kann es den Zustrom von Migranten in das Land, glauben die Demografen. Der demografische Wandel mit gravierenden Folgen für die wirtschaftliche Entwicklung und die Sozialsysteme wird durch die Einwanderung abgeschwächt. 20,3 Prozent der in Deutschland lebenden Menschen (16,4 Millionen) haben einen Migrationshintergrund.

Maßnahmen zur Unterstützung der Familie sind notwendig, aber der negative Trend kann bestenfalls nur langfristig umgekehrt werden, sagte Rainer Klingholtz. Migration löst das Problem auch nicht vollständig. Laut Forschern wird die Bevölkerung abnehmen, selbst wenn 200.000 Ausländer pro Jahr nach Deutschland kommen. Und ein Anstieg der Zahl der Migranten in Deutschland ist nicht zu erwarten. Im Gegenteil deuten die Daten auf einen Rückgang hin, betonte der Wissenschaftler. Deutschland benötigt in erster Linie einen Zustrom von Menschen in den Arbeitsmarkt und mit bestimmten Qualifikationen. Und laut Rainer Klingholtz kann das Land seinen Nachteil nur wegen Migranten aus dem Ausland ausgleichen².

Daraus folgt, dass sich die Situation mit der deutschen Bevölkerung in einem beklagenswerten Zustand befindet und bekämpft werden muss. Ich glaube, dass die deutschen Behörden diesem Problem so viel Aufmerksamkeit wie möglich schenken sollen und effektivere Maßnahmen ergreifen sollten. Eine solche Maßnahme ist die Zahlung von 200 Milliarden Euro an Subventionen an Familien mit Kindern (das sind etwa 7 % des BIP des Landes)³. Aber wie wir sehen können, dass es nicht genug ist, um die Geburtenrate im Land zu erhöhen.

¹ Демографический кризис в Германии. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/demograficheskij-krizis-v-germanii-9129> (дата обращения: 05.10.2021).

² Германия расплачивается за промахи в демографической политике. URL: <https://www.dw.com/ru/германия-расплачивается-за-промахи-в-демографической-политике/a-2754678> (дата обращения: 05.10.2021).

³ Как Европа поднимает рождаемость. URL: <https://vz.ru/society/2019/12/15/1013777.html> (дата обращения: 05.10.2021).

Чувашова И.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.фил.н., доцент **Нарога О.В.***

DIE MODERNE DEUTSCHE GESELLSCHAFT

Das moderne Deutschland ist eines der reichsten und wohlhabendsten Länder, es sind diese Umstände, die viele Migranten hierher locken. Deutschland hat sich längst als stabiles Land etabliert, das weder wirtschaftliche noch politische Umwälzungen überlebt hat.

Moderne Staatspolitik

Deutschland ist Mitglied der EU, die NATO gehört zu den G8-Ländern. Obwohl Deutschland in mehreren Weltkriegen ein Aggressor war, hat sich die moderne deutsche Politik so stark verändert, dass das Land zu einem friedlichen, sich intensiv entwickelnden demokratischen Staat wurde. Die Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik sind die Weiterentwicklung der EU, der NATO, die Schaffung einer gemeinsamen Sicherheitspolitik und die Konfliktprävention innerhalb dieser Organisationen. Deutschland strebt Partnerschaften mit den Ländern des Mittelmeers, des Nahen Ostens und der GUS an, sichert die Stärkung und Achtung der Menschenrechte, ein stabiles Gleichgewicht in der Welt und die Verhinderung globaler Katastrophen und bewaffneter Konflikte.

Das Land hat günstige Bedingungen für die soziale Unterstützung der Bevölkerung geschaffen, es gibt Lohnabzüge, die von Arbeitgebern und Arbeitnehmern gleichermaßen verwaltet werden. Aus diesen Mitteln werden Leistungen ausgezahlt, die je nach Art der Beschäftigung variieren. Das Prinzip der Umverteilung gilt für arme und Menschen, die besondere Spenden an Deutschland geleistet haben, unabhängig davon, welchen Beitrag diese Person in den Staat geleistet hat. Nach dem Gedächtnisprinzip erhält jeder die notwendige Sozialhilfe. Die Pflichtversicherung des Landes wird aus dem Staatshaushalt finanziert.

Der Lebensstandard im Land ist deutlich höher als in vielen anderen Ländern, und die deutschen Bürger genießen ein hohes Maß an sozialem Schutz. Jeder hat eine Krankenversicherung, die eine relativ günstige Krankenversicherung beinhaltet und das Recht hat, Apothekenmedikamente mit einem großen Rabatt zu kaufen. Hierzulande wird den Arbeitslosen Sozialhilfe gewährt. Das maximale Einkommen eines Einwohners in Deutschland ist nicht begrenzt, das Minimum besteht aus Krankenversicherung, Lebenshaltungskosten und einem festen Betrag für die gesamte Dauer des Aufenthalts.

Moderne deutsche Wirtschaft

Dieses Land ist eine hochentwickelte Industriemacht. Die wichtigsten Branchen in Deutschland sind Metallurgie, Automobilindustrie, Werkzeugmaschinenbau, Schiffbau, Instrumentenbau, Elektronik. Die Chemie-, Luft- und

Raumfahrt-, Holz-, Lebensmittel- und Leichtindustrie ist in Deutschland gut entwickelt. Auch das traditionelle Handwerk, wie die Herstellung von Spielzeug, Porzellan und Musikinstrumenten, hat nicht an Bedeutung verloren. Das Land exportiert spezialisierte Ausrüstung und Maschinen, Autos und Produkte von Chemieunternehmen. Deutschland importiert verschiedene Energieträger, Nichteisenmetalle, Spezialgeräte, Autos und chemische Produkte.

Die Landwirtschaft in Deutschland ist sehr gut entwickelt, basierend auf dem Prinzip der Landwirtschaft. Die landwirtschaftliche Fläche beträgt etwa 36 Millionen Hektar, das entspricht fast der Hälfte des Landes. Die wichtigsten Zweige der Landwirtschaft sind die Milch- und Schweinezucht. In den südlichen Regionen des Landes wachsen verschiedene Getreide, Gemüse, Zuckerrüben, Früchte und Trauben.

Die Probleme des modernen Deutschland

Wie jedes Land hat Deutschland seine eigenen Probleme, eines der wichtigsten ist die demografische Situation, die mit dem Rückgang des deutschen Anteils verbunden ist, da die indigene Bevölkerung des Landes eine niedrige Geburtenrate hat. Die Folge war die schnelle Alterung der deutschen Nation. Die Probleme des modernen Deutschland sind auch die große Anzahl von Einwanderern aus muslimischen Ländern, die sich hier nicht assimiliert haben und weiterhin nach den Gesetzen des Ostens leben. Selbst wenn Sie Deutsch lernen, ist Ihr Ziel nicht, für das Wohl Deutschlands zu arbeiten, das Ihnen gute Sozialleistungen beschert und ein Ungleichgewicht in der Wirtschaft des Landes verursacht hat. Viel Arbeit

Deutschland hat kein Interesse an qualifizierten Migranten

Und hochqualifizierte Arbeitskräfte aus dem Ausland haben kein besonderes Interesse, nach Deutschland zu ziehen. Die Forscher interviewten Fachleute mit einem Master- oder Ph.D. Australien steht in dieser Gruppe potenzieller Einwanderer an erster Stelle, gefolgt von Schweden und der Schweiz. USA – 7. Platz. DEUTSCHLAND liegt nur auf Platz 12.

Ausländische Arbeitnehmer haben absolut kein Interesse an Deutschland als Einwanderungsland.

Profis streben nach anderen Ländern. Beschäftigte mit Hochschulbildung interessieren sich für die Schnelligkeit der Visabeschaffung und die Bedingungen für den Umzug von Ehepartnern und Kindern. Kanada und Australien, die ein klares Punktesystem für die Ausstellung von Arbeitsgenehmigungen verwenden, scheinen von ausländischen Fachkräften bevorzugt zu werden.

Eine kleine, aber wichtige Gruppe von Spitzenforschern in Deutschland findet an US-amerikanischen Universitäten oft die besten Bedingungen.

Deutschland versucht, seine Position durch Reformen des Zuwanderungsrechts zu stärken, aber die ersten Plätze werden in naher Zukunft unerreichbar bleiben.

Wer Englisch oder Französisch spricht, zieht am liebsten nach Kanada, Australien oder Frankreich. Auch wenn Sie Deutsch sprechen, sieht die Schweiz attraktiver aus.

Migranten sind mit Deutschen und Deutschland unzufrieden

Deutschlands Position unter Migranten verschlechtert sich von Jahr zu Jahr.

Zuwanderer beklagen kulturelle Unterschiede, Sprachschwierigkeiten und vor allem die Unfreundlichkeit der Deutschen. In der Expat-Insider-Umfrage belegt Deutschland Platz 33.

Die Studie zeigte, dass es für Ausländer schwierig ist, sich in Deutschland anzupassen und die deutsche Mentalität zu verstehen.

2014 belegte das Land einen guten 12. Platz. Der negative Trend ist eine Folge des komplexen Anpassungsprozesses von Ausländern in Deutschland.

Die Hälfte der Einwanderer bemerkt Schwierigkeiten, die Besonderheiten der deutschen Kultur zu meistern. Es ist zum Beispiel schwierig, mit den Deutschen befreundet zu sein.

Чудина И.А.

Саратовская государственная

юридическая академия

Научный руководитель:

к.п.н, доцент **Абрамова Н.В.**

DAS WAHLSYSTEM IN DER BRD

Deutschland ist ein demokratischer europäischer Staat mit einem komplexen politischen System. Das Wahlsystem in Deutschland basiert auf dem Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland von 1949 sowie auf dem Bundeswahlgesetz von 1993. Darüber hinaus gibt es auch Vorschriften der Länder. Sie wiederholen jedoch weitgehend die entsprechenden Bundesgesetze¹. Es gibt 3 Wahlebenen in Deutschland. Das sind:

1. Kommunalwahlen. Hier werden die Bürgermeister der Städten, sowie sowie die Kreis-, Land- und Gemeinderäte.

2. Landtagswahlen. Die Rede ist von den Bürgerversammlungen der Landstädte und von den Landestagen, das heißt den obersten Organen des Landes.

3. Bundeswahl. Das sind die Wahlen zum Bundestag und zum Europäischen Parlament.

Was ist eigentlich der Bundestag? Das ist das Organ der Volksvertretung. Der Bundestag wird für 4 Jahre gewählt. Er verabschiedet Gesetze, wählt den Bundeskanzler und kontrolliert die Regierung. Die Abgeordneten sind nur durch Gesetz und ihr eigenes Gewissen beschränkt. Die Bundeswahlen werden vom Bundespräsidenten einberufen. Die Abstimmung findet ab 8 Uhr statt und dauert 10 Stunden, am Sonntag oder an einem anderen arbeitsfreien Tag. Deutschland ist in 299 Wahlkreise unterteilt, aus denen Abgeordnete in den Bundestag gewählt werden. Das Grundgesetz

¹ Современные избирательные системы. Вып. 4 / под ред. Т.И. Чурсина, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская, К.А. Половченко; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦИОТ: Ин-октаво, 2009. 480 с.

stellt fest, dass die Wahl der Abgeordneten des Bundestags allgemein, gleich, direkt und geheim ist.

Wer wählt den Bundeskanzler? Der Bundeskanzler wird nicht direkt von den Bürgern, sondern vom Bundestag gewählt. Außerdem wird er vom Bundestag auf Vorschlag des Bundespräsidenten gewählt. Dieser Mechanismus ist ein wichtiges Element der Kontrolle des Bundestages über den Staat.

Wie viele Abgeordnete hat der Bundestag? Der Bundestag hat regulär 598 Sitze – doch diese Zahl kann sich erhöhen. Das liegt an den Überhangmandaten: Wenn einer Partei über die Zweitstimmen beispielsweise 100 Sitze zustehen, aber 110 ihrer Kandidaten per Erststimme direkt gewählt wurden, dürfen diese zehn zusätzlich in den Bundestag einziehen. Damit die übrigen Parteien dadurch nicht benachteiligt werden, werden auch ihnen prozentual weitere Sitze zugeteilt¹.

Die Durchführung von Wahlen ist klar gesetzlich geregelt. Es umfasst drei Stufen. In der ersten Phase werden die Wahlen vorbereitet. Dazu gehören die Erstellung von Wählerlisten, die Festlegung des Verfahrens zur Nominierung von Kandidaten, deren Eintragung, Festlegung der Form des Stimmzettels usw.

Die zweite Stufe bilden die Wahlen selbst. In dieser Phase werden die Grundsätze und das Verfahren für die Abstimmung sowie ihre Formen festgelegt. In der dritten Phase werden die Wahlergebnisse zusammengefasst. Hier werden die Ergebnisse der Abstimmung im Wahllokal sowie der Briefwahl festgestellt; die Abstimmungsergebnisse im Wahlkreis werden festgestellt; die Ergebnisse der Abstimmungen über Landlisten werden zusammengefasst. Das Bundeswahlgesetz begrenzt die zeitlichen Rahmen für

diese Etappen, was die Stabilität des Wahlprozesses sicherstellt und gewisse Konsequenzen für den Rechtsschutz gegen rechtswidrige Verfahrenshandlungen nach sich zieht.

Das Wahlsystem bei der Bundestagswahl ist die personalisierte Verhältniswahl. Jeder Wähler setzt zwei Kreuze auf den Stimmzettel: Mit der Erststimme entscheiden sie, welcher Politiker aus ihrem Wahlkreis als Abgeordneter in den Bundestag einziehen soll. Über diese Direktmandate wird die Hälfte der Sitze im Bundestag vergeben; die anderen über die Landeslisten der Parteien. Diese stellen in jedem Bundesland Kandidaten für den Bundestag auf.

Die Zweitstimme vergibt der Wähler an eine Partei. Die Zweitstimmen haben ein größeres Gewicht, denn sie definieren die Machtverhältnisse im Parlament: die Anzahl der Sitze für die einzelnen Parteien.

Darüber hinaus verschafft ein solcher Mechanismus zur Bildung des Bundestages den Führern der größten politischen Parteien ein Stellvertretermandat, selbst wenn sie in territorialen Wahlkreisen besiegt werden.

Bei Bundestagswahlen kann jeder deutsche Staatsbürger ab 18 Jahren seine Stimme abgeben. Volljährigkeit ist auch die Voraussetzung, um in den Bundestag gewählt zu werden. Etwa 2,8 Millionen Männer und Frauen, die zwischen dem 25.9.1999 und 26.9.2003 geboren wurden, haben bei der Bundestagswahl 2021 erstmals ihre Stimme abgeben. Das entspricht rund 4,6 Prozent der etwa 60,4 Millionen Wahlberechtigten.

Bei der Bundestagswahl 2021 bekamen die sieben größten Parteien (SPD, CDU, Grüne, FDP, AfD, CSU und Linke) zusammen 91,3 Prozent der Zweitstimmen. Drei kleinere Parteien erhielten jeweils mehr als ein Prozent der Zweitstimmen.

---

¹ Юрий Лейбо. Избирательная система Германии // Международный журнал. 2012. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/03_leyboy.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Раздел 6. КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ЦИВИЛИСТИКА: ПРАВО И ПРОЦЕСС»

Азарова А.С.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт досудебного порядка урегулирования споров в гражданском процессуальном праве вызывает многочисленные дискуссии не только в доктринальной, но и в практической сфере.

Данный порядок, установленный федеральным законом (ст. 132 ГПК РФ¹), должен соблюдаться под «угрозой» возвращения (ч. 1 ст. 135 ГПК РФ) или оставления без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ) искового заявления. Т.Л. Полусмак полагает, что это не соответствует закрепленному в Конституции РФ принципу свободного обращения в суд². Также указывается, что возникающая двойственность последствий одного и того же нарушения приводит к нарушению судами принципа единообразия правоприменения³. При этом Т.В. Соловьева отмечает особую значимость оставления искового заявления без движения как важной подстадии реализации права на судебную защиту между подачей и возвращением искового заявления⁴.

Обращаясь к судебной практике, можно обнаружить, что суды не всегда единообразно решают вопрос императивности требования о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. В частности, это касается исков о признании права собственности на самовольные постройки. В 2014 году Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае нарушения рассматриваемого требования судья применяет ст. 136 ГПК РФ⁵. Данному подходу последовал Ставропольский краевой суд

в апелляционном определении от 14.09.2016 по делу № 33-7564/2016⁶. Оренбургский областной суд, напротив, посчитал, что, раз для данной категории дел обязательный досудебный порядок действующим законодательством не установлен, требование суда о предоставлении документов, подтверждающих его соблюдение, является незаконным и преграждает доступ к правосудию⁷. Сложившаяся ситуация, характерная и для других категорий дел, например, для дел о защите прав потребителей, свидетельствует о широком судебском усмотрении при вынесении судебных актов. Однако этим проблема не ограничивается. На сегодняшний день можно говорить об отсутствии четкой регламентации претензионного порядка или отдельных спорных моментов, которые не раскрываются ни в законах, ни в иных нормативно-правовых актах.

Например, обязательный досудебный порядок предусмотрен в сфере защиты авторских прав. Для данных споров этот порядок регулируется гражданским законодательством, которое пока нельзя назвать совершенным в отношении интеллектуальной собственности. Так, на практике приходится сталкиваться со сложностями в определении правообладателя, доказательстве авторства (законом не установлен перечень допустимых доказательств) и факта нарушения, указываемого в претензии. Лишь в 2019 году Верховный Суд РФ разъяснил, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием сети «Интернет»⁸. Вместе с тем без ответа остался вопрос, будет ли являться видеозапись, фиксирующая нарушение авторских прав на произведение в составе сложного объекта, допустимым доказательством, ведь при этом одновременно нарушаются и чужие права. Соответственно, решение суда о допустимости будет зависеть сугубо от его внутреннего убеждения.

В июне 2021 года Пленум Верховного Суда РФ сделал важные разъяснения относительно досудебного урегулирования споров⁹. Указывается, что досудебное урегули-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Полусмак Т.Л. Разрешение гражданско-правовых споров в досудебном порядке // Вестник КГУ. 2006. № 5. С. 150.

³ Порохов М.Ю., Порохова А.Н. Отдельные проблемы, возникающие при реализации права на судебную защиту // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 249.

⁴ Соловьева Т.В. Институт возвращения искового заявления: сравнительно-исторический аспект // Юридическое образование и наука. 2009. № 1. С. 38.

⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2014.

⁶ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 14.09.2016 по делу № 33-7564/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Определение Оренбургского областного суда от 23.12.2015 по делу № 339594/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля.

рование спора – это не только формальное направление претензии ответчику, но еще и переговоры, медиация, обращение к финомбудсмену и в государственные органы. При этом факт использования примирительной процедуры необходимо доказать соответствующим документом. В п. 3 Постановления содержится полный перечень споров, для которых предусмотрен обязательный досудебный порядок. Для потребительских споров наконец-то установлено, что прописанное в договоре условие о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок не установлен законом, является ничтожным.

Таким образом, институт досудебного урегулирования споров, несомненно, представляет большую ценность, поскольку позволяет сторонам быстро уладить разногласия, вследствие чего снижается нагрузка на суды¹. Однако претензионный порядок недостаточно четко регламентирован в действующем законодательстве, что создает возможность широкого судебного усмотрения. Полагаем, что значительное влияние на разрешение спорных моментов окажут разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Багатилов С.М.

*Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н. Ханова З.Р.*

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в научных кругах широкое распространение получило обсуждение доктрины непротиворечивого поведения (недопустимости противоречивого поведения) или в традиции англосаксонской системы права – эстоппеля (от англ. estoppel)². В странах же континентального права эстоппель выражается правилом «venire contra factum proprium nulli conceditur» (или «nemini licet» – «никому не дозволяется поступать вопреки совершенному им же самим»). Первый, именуемый эстоппель, был сформирован английскими судами в рамках права справедливости (law of equity)³. Второй, называемый venire contra factum proprium, был разработан римскими глоссаторами при интерпретации положений Corpus Iuris Civilis в рамках exceptio doli generalis

¹ Носырева Е.И. Концепция претензионного порядка урегулирования споров в трудах советского периода и ее современное значение // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 181.

² Грибов Н.Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 128-135.

³ Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // Опыт цивилистического исследования: сборник статей / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. 368 с.

и в дальнейшем заимствован правопорядками стран континентальной системы права⁴.

Развитие доктрины эстоппель не останавливалось в развитии, и получило свое распространение и в отечественном правопорядке. На сегодняшний день, достаточно часто упоминаемых российскими судами случаев применения принципа добросовестности и злоупотребления права является именно эстоппель. Но несмотря на то, что само понятие «эстоппель» не получило законодательного закрепления в гражданском законодательстве, содержание данного принципа «запрет на противоречивое и непоследовательное поведение» пронизывает общие положения об обязательствах, сделках, и договорах⁵. Также необходимо отметить, что в связи с недавним закреплением норм не допускающих непоследовательное недобросовестное поведения устоявшейся практики его применения нет.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы выделить основные условия и признаки применения данной доктрины в нашем законодательстве. В научной литературе выделяют несколько обязательных условий применения эстоппеля.

Во первых, это доверие добросовестной стороны. То есть доверие добросовестной стороны должно стать результатом предшествующего поведения недобросовестной стороны, способным сформировать такое доверие (например, каких-либо заявлений, обещаний, некоего фактического поведения, формирующего у другой стороны некие обоснованные ожидания, в том числе в ряде случаев и бездействия)⁶.

Следующим условием является несправедливость, которая включает в себя несколько критериев. Во первых это фактор адаптации добросовестной стороны. Например, если положившаяся сторона приняла на себя тот или иной риск, который она бы не приняла бы, не сформировав недобросовестная сторона у нее некоторое доверие. Например если арендодатель обещал взимать пониженную арендную плату за период стихийного бедствия или войны дабы удержать того от правомерного отказа от договора, но это соглашение не было надлежащим образом оформлено, но фактически уплачивалась пониженная арендная плата, а затем, после этих обстоятельств арендодатель вспоминает о том, что соглашения не было оформлено надлежащим образом и требует погасить разницу, открывается возможность для применения эстоппеля.

Во вторых, очевидность той несправедливости, которая возникнет, если мы позволим обещающему (не обязательно в активной форме) отказаться от своего обещания⁷.

⁴ The law on estoppel. URL: <https://mcbridesguides.com/category/contract-law/estoppel/> (дата обращения: 30.07.2020).

⁵ Тузов Д.О. Идея недопустимости заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 47-64

⁶ Hughes v. Metropolitan Railway Company, appeal cases. // House of Lords. 1877. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8c360d03e7f57eccd0b> (дата обращения: 30.07.2020).

⁷ D. and C. Builders LTD v Sydney Rees (1966) 2 WLR 28. // England and Wales Court of Appeal (Civil Division) Decisions.

И последним условием для применения доктрины эстоппель является степень упречности поведения недобросовестной стороны. Так, возможны ситуации, в которых лицо корыстно вводит в заблуждение своего контрагента, равно как и ситуации неосторожного «порождения» такого доверия. Считаем, что в последнем случае степень упречности действий недобросовестной стороны явно меньше, как и вероятность применения эстоппеля.

Барабина Е.А.

Санкт-Петербургский

государственный университет

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Тузов Д.О.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ВИНДИКАЦИИ ЧАСТИ СОСТАВНОЙ ВЕЩИ

Деление вещей на простые (*corpora continua*), составные (*corpora composita*) и сложные (*corpora ex distantibus*), существует около двух тысяч лет. Для описания случаев соединения движимых вещей римляне использовали понятия «главной» и «побочной» вещи (хозяйственным назначением зависящей от главной вещи и подчиненные юридическому положению последней¹.

В римском праве в случае неокончательного приращенной одной движимой вещи к другой право собственности на вещь в целом признавалось за собственником главной вещи, однако право собственности на присоединенную вещь, ставшую частью составной вещи, не утрачивалось ее прежним собственником окончательно. Владелец права собственности на эту часть мог воспользоваться *actio ad exhibendum*² с целью добиться отделения побочной вещи от главной для того, чтобы затем предъявить *rei vindicatio* и восстановить таким образом свое владение этой вещью³.

Но как регулируется вопрос виндикации «побочной» вещи в современном российском праве? Исходя из логики правового регулирования, в случае присоединения одной вещи к другой могут быть лишь два варианта изменений отношений собственности: или бывшие собственники отдельных частей становятся сособственниками новой составной вещи (т.е. возникает общая собственность), или же собственником последней, как и в римском праве, становится собственник бывшей главной вещи.

Согласно п. 3 ст. 133 ГК «взыскание может быть обращено на неделимую вещь только в целом, если законом или судебным актом не установлена возможность выде-

ления из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно». Законодатель говорит, таким образом, о *возможности выделения составной части вещи*, однако никак не проясняет правовой режим этой части в ее новом качестве самостоятельной вещи.

Обращение взыскания, о котором говорится в п. 3 ст. 133 ГК – изъятие вещи в целях ее продажи, для погашения долгов за счет вырученных средств. Это говорит в пользу второй гипотезы: собственником выделенной вещи является собственник составной вещи, частью которой она являлась до выделения. Но почему законодатель не предусмотрел возможность восстановления права собственности хотя бы для ситуации, когда вещь стала частью составной вещи в результате незаконных действий собственника главной вещи или третьего лица?

Объектами гражданских прав являются индивидуально-определенные вещи. Вещь, входя в состав другой, юридически погибая, не может быть виндигирована, поскольку виндикация – иск об истребовании индивидуально-определенной вещи. Но почему для случаев с обращением взыскания, в частности, когда речь идет о присоединении заложенной вещи, законодателем сделано исключение? Разве залог не должен прекращаться ввиду гибели вещи, в том числе гибели юридической? На каком основании происходит обращение взыскания на предмет залога, если последний прекратил свое существование? Если в данном случае законодатель исходит из восстановления залогового права на выделенную часть вещи, то почему не признать также (возможно, по аналогии закона) возрождение прекратившегося ранее права собственности на нее и не допустить таким образом ее виндикацию?

Суды применяют п. 3 ст. 133 ГК преимущественно для обращения взыскания на выделенную вещь как предмет залога, игнорируя возможность аналогии закона для удовлетворения исков о ее виндикации. В проанализированной мной практике применения судами п. 3 ст. 133 ГК нет ни одного решения, в котором бы суд удовлетворил иск о виндикации составной части вещи, пусть даже при возможности выделения такой вещи. Суды не назначают проведение экспертизы и, ссылаясь на то, что обращение взыскания допускается лишь на вещь в целом, отказывают в виндикационном иске.

Одним из многочисленных примеров может послужить постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июля 2017 г. по делу № А27-25300/2016⁴. Истец, ссылаясь на свое право собственности, пытался истребовать спорные объекты электросетевого хозяйства, являющиеся составной частью подстанции, которая принадлежала ответчику на праве собственности. В данном деле суд мог назначить проведение экспертизы с целью установить, что произошло бы с подстанцией при отделении от нее истребуемых объектов электросетевого хозяйства и будет ли таким образом причинен ущерб оставшейся ее части, изменится ли ее назначение

¹ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1996.

² Voci P. Istituzioni di diritto romano. 4 ed. Milano, 1994. 277 p.

³ Talamanca M. Istituzioni di diritto romano. Milano, 1990. 418 p.

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июля 2017 г. По делу № А27-25300/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

по сравнению с тем, которое она имела раньше. Но суд не стал назначать такую экспертизу, ограничившись указанием на то, что подстанция неделима.

Таким образом, поскольку российские суды игнорируют возможность применения к виндикации составной части вещи положений п. 3 ст. 133 ГК по аналогии закона, собственник *de lege lata* лишается права виндцировать свою вещь при ее интегрировании в другую, составную вещь. На мой взгляд, статью 133 ГК РФ следует дополнить положением о возможности выделения части из составной вещи для виндикации, как минимум при необходимости истребования похищенной вещи.

Власова О. В.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Борисова В. Ф.*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

В настоящее время практически ежедневно граждане сталкиваются с проблемой нарушения прав потребителей. Закон «О защите прав потребителей» дает им возможность защитить свои права, однако граждане зачастую пересекают черту дозволенного и в корыстных целях злоупотребляют потребительскими правами.

Например, жительница г. Саратова с лета 2021 года подала в Волжский районный суд более 1078 исковых заявлений к различным магазинам: «Магнит», «Гроздь», «Пятерочка». В каждом из них женщина заявляет о нарушении её прав и требует с супермаркетов по тысяче рублей. А законно ли это?

Правило, придуманное Гарри Гордоном Селфриджем, «Клиент всегда прав» предоставляет покупателю заметно больший объем прав. И со временем недобросовестные потребители начали извлекать из этого положения имущественную выгоду: объявлять купленный товар некачественным, отказываться мирно решить споры с продавцами и производителями, подавая исковое заявление в суд. Данное явление получило название потребительский экстремизм. Однако под данным понятием следует понимать именно корыстное злоупотребление правом, ради выгоды и дохода.

Проблема потребительского экстремизма является актуальной и требует усовершенствования законодательства о защите прав потребителей и правовых основ развития экономики страны. Само понятие «потребительский экстремизм» в действующем законодательстве отсутствует и не упоминается ни в каких других источниках российского права, поэтому регламентация отношений потребитель-продавец достаточно затруднительна¹.

Возникает также вопрос «а может ли государство согласно ст. 10 ГК РФ, где закреплены пределы осуществления гражданских прав, назначить наказание за потребительский экстремизм как намерение потребителя, действуя в обход закона, причинить вред продавцу?»².

В российском законодательстве не определены меры ответственности потребителя за предъявленные необоснованные, а зачастую и ложные, претензии, что является существенным пробелом в сфере регулирования данных дел.

Кроме этого, при подаче иска к продавцу потребитель освобождается от уплаты госпошлины, что дает ему определенный выбор дальнейших действий.

Также в соответствии со ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» на протяжении срока гарантии потребитель не должен доказывать присутствие недостатка в товаре, а вот продавцу необходимо установить, что данный дефект связан с нарушением правил эксплуатации или определить отсутствие дефекта. Данное заключение в большинстве случаев можно вынести лишь после выполнения экспертизы, стоимость которой может превышать цену спорного товара.

Также покупатель вправе требовать неустойку за несоблюдение сроков устранения дефектов товара, сумма которой может достигать до огромных размеров (ст. 23 ЗоЗПП), и возмещение убытков, которые компенсируются в полном объеме (ст. 13 ЗоЗПП)³.

С каждым годом увеличивается количество недобросовестных потребителей, поэтому необходимо выявить методы борьбы с потребительским экстремизмом. Правовые механизмы противодействия со стороны предпринимателя могут выражаться в различных действиях⁴.

Наиболее успешным методом для защиты продавца служит заключение сделки в письменной форме. Продавцу нужно максимально ответственно подойти к составлению всех документов, учитывающих специфику деятельности предприятия для недопущения возможных злоупотреблений и неточностей. Однако договор, гарантийный товар и прочие документы не должны нарушать права потребителя.

Еще одним необходимым условием защиты для продавца является предоставление покупателю всей возможной информации о товаре или услуге, лучше всего в письменной форме, чтобы зафиксировать факт его ознакомления. Задачей продавца является заключение сделки наиболее выгодной для себя, чтобы в случае необходимости защитить свою правоту в суде.

Продавцу следует организовать обучение персонала способу общения с потребителем-экстремистом, принимающим различные попытки провокаций.

archive/232/53987/ (дата обращения: 15.10.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

⁴ Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15-19.

¹ Милованова П.С. Потребительский экстремизм // Молодой ученый. 2018. № 46.1 (232.1). С. 27-29. URL: <https://moluch.ru/>

В споре нужно общаться с клиентом письменно и в установленный срок. В суде данная переписка будет являться доказательством. Таким образом можно будет подтвердить, что сроки не были нарушены, был предложен ремонт или экспертиза. Данное действие позволит защититься от штрафа за отказ добровольно удовлетворить требование клиента (ст. 13 ЗоЗПП). Но не стоит иметь один шаблон договора для каждого товара или услуги, необходимо более детально расписывать особенного определенного вида на бумаге, а также не стоит соглашаться сразу на все требования, нужно оценить претензию в соответствии с п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей»¹.

Подводя итог, стоит отметить, что с каждым годом проблема потребительского экстремизма неуклонно растет, но на законодательном уровне в Российской Федерации остается нерешенным вопрос о четком определении данного понятия и разработке комплекса мероприятий по противодействию потребительскому экстремизму.

Еремин К.А.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Самсонов В.В.*

СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА», «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» И «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ»

В гражданско-правовой отрасли, как и в других отраслях права, закрепление терминов играет огромную роль, ведь отсутствие определения понятия, применяемого законодателем в правовых нормах может привести к проблемам его понимания и соответственно неверного толкования самой нормы.

В гражданском кодексе Российской Федерации закреплены такие понятия, как: непреодолимая сила, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации.

При этом, необходимо отметить, что понятие «непреодолимая сила» трактуется с использованием таких терминов как «чрезвычайные» и «непредотвратимые» обстоятельства, которые также не имеют законодательного определения².

Данный факт вызывает достаточно много вопросов на практике, так как непреодолимая сила играет важную роль в гражданских правоотношениях, она является одним из оснований освобождения от ответственности.

Следовательно, для правильного понимания данного термина необходимо выяснить, что подразумевается под «чрезвычайными обстоятельствами» и является данный термин синонимом понятия «чрезвычайная ситуация».

Понятие «чрезвычайная ситуация» в отличие от «чрезвычайных обстоятельств» имеет легальное определение и его признаки более точно доктринально определены в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении».

Явления, приводимые законодателем в качестве примеров чрезвычайных обстоятельств, могут повлечь чрезвычайные ситуации, то есть являются их источником.

Но в Гражданском законодательстве чрезвычайные обстоятельства не всегда влекут чрезвычайные ситуации. Применительно к различным правовым институтам данное понятие наполняется разным содержанием, что значительно затрудняет проведение соотношения с понятием «чрезвычайная ситуация»³.

В институте реквизиции чрезвычайные обстоятельства реализуются иначе. В статье 242 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится определение данного понятия, а всего лишь упоминается о наличии таковых. Также в данной статье делается отсылка к ФЗ № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и к ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁴.

Неточность в определении приводит к проблемам на практике. В связи с этим вполне возможны злоупотребления и нарушение принципа справедливости в гражданских правоотношениях.

Так, изъятия имущества у собственников возможно путем отнесения к чрезвычайным обстоятельствам, например, экономического кризиса или подобных затруднений, острой хозяйственной необходимости и прочих обстоятельств. В судебной практике имеется ряд дел по искам бывших собственников имущества помещений, снесенных в связи с аварийным состоянием домов, к органам власти о возмещении стоимости реквизированных, по мнению истцов, помещений. Суды исковые требования отклонили, сославшись на то, что имущество уничтожено, а при реквизиции оно не уничтожается, а используется по назначению. Учитывая цель реквизиции, можно прийти к выводу, что указанный в статье 242 Гражданского кодекса РФ термин обозначает именно чрезвычайные ситуации⁵.

Применительно к завещанию чрезвычайные обстоятельства являются уважительной причиной для отступления от нотариальной формы совершения завещания. Круг таких обстоятельств довольно широк, что снова

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

³ Коробкова А.Ю. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация: соотношение понятий и роль в судебной практике // Современная российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. науч. ст. 2021. С. 208-210.

⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. 1994. № 3, ст. 3648.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2006 № КГ-А40/13768-05 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2021)

приводит к затруднениям на практике. Так, в ряде случаев судами признается действительность завещаний, совершенных в простой письменной форме, гражданами, находящимися в тяжелом болезненном состоянии¹.

Таким образом, способ закрепления термина «чрезвычайные обстоятельства» в данном законодательстве нельзя считать удачным. При использовании в различных гражданско-правовых институтах, различных по своим целям, данный термин настолько не тождествен сам себе, что не представляется возможность его использования.

В связи с этим также остается открытым вопрос определения понятия «непреодолимой силы». Считаю необходимым обратить внимание законодателя на такую «недосказанность» в данных нормах, а также постараться сформулировать определение хотя бы одного из данных терминов, что приведет к решению сразу нескольких вопросов, возникающих на практике при применении данной нормы.

Таким образом, на примере предложенных мной норм, мы можем увидеть насколько велика роль терминологии, ведь именно исходя из определения терминов, употребляемых в нормах права, в дальнейшем и будет складываться практика применения той или иной нормы. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости закрепления применяемых терминов на юридическом уровне, т.е. непосредственного закрепления их значения в нормах права.

Калинкина А.С.

Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Дорохова Н.А.

СПОСОБЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОВЕРЕННОСТИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ

Обращение с заявлением об установлении пенсии является одним из определяющих юридических фактов, без которого невозможна реализация права граждан на пенсионное обеспечение. Доставка пенсии производится, как правило, при предъявлении документа, удостоверяющего личность. По желанию пенсионера доставка пенсии может производиться по доверенности, выдаваемой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Доверенность на получение пенсии может быть составлена пенсионером самостоятельно с дальнейшим удостоверением, при условии соблюдения требований, установленных Гражданским Кодексом

¹ Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий // Вестник ТГУ. 2009. № 325.

Российской Федерации². В данном случае удостоверение будет происходить бесплатно. Предусмотрен и иной порядок составления доверенности на получение пенсии – документ будет составляться нотариусом. В таком случае будет необходимо произвести оплату за оказание услуг правового и технического характера³. Доверенность на получение пенсии всегда удостоверяется нотариусом либо же иными полномочными представителями, только после этого она получает законный статус.

При выдаче доверенности на получение пенсии гражданам, нотариус рекомендует одновременно рассмотреть вопрос по уполномочию – оформить и получить не только пенсию, но и иные выплаты, предусмотренные пенсионным законодательством, в частности ежемесячные денежные выплаты или единовременные выплаты. Подобная рекомендация существенно сокращает расходы граждан на оформление аналогичных документов. Нотариус также обязан разъяснять смысл и правовые последствия выдаваемой доверенности, чтобы правовая неграмотность не привела к нарушению прав граждан. Доверенность на оформление и получение пенсии относится к так называемым социальным документам, за его удостоверение предусмотрена иной порядок расчета – инвалидам первой и второй группы при оформлении документов у нотариуса предоставляется льгота в размере 50 % от установленных тарифов⁴.

Так же правовая и техническая работа, связанная с подготовкой и удостоверением доверенности, подлежит оплате в размере, гораздо ниже по сравнению с иными доверенностями. Например, на сайте Федеральной нотариальной палаты в разделе «Тарифы» предусмотрена оплата за оказание услуг правового и технического характера при удостоверении доверенности на получение пенсии в размере 1000 рублей в городе Москве, для удостоверения иных доверенностей предусмотрен следующий тариф: удостоверение доверенности от имени физических лиц – не более 2 100 рублей, удостоверение договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением – 6 000 рублей⁵.

При оформлении пенсионных начислений и так называемых социальных пакетов порой возникает необходимость гражданину подавать необходимые заявления, которые он так же может уполномочить подать по доверенности или подписать их в присутствии нотариуса, который засвидетельствует подлинность подписи. Также распространенным является перечисление пенсионных выплат на счет пенсионера в банке, для этого необходимо представить реквизиты счета и предусмотреть полномочия на разовое снятие денег со счета или распоряжение

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

³ Закон РФ от 11.02.1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства РФ о нотариате» // Российская газета. 1993.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

⁵ Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты (ФНП). URL: <https://notariat.ru/ru> (дата обращения: 01.11.2021).

счетом на протяжении действия доверенности. Ранее существовал трехгодичный максимальный срок действия любой доверенности.

В настоящее время срок действия может быть любой, самые распространенные сроки, которые доверители указывают в настоящее время – до пятнадцати, двадцати лет. Следовательно, законодатель предусматривает возможность полного делегирования полномочий по получению и доставке пенсии. В практике учитываются такие особенности при оформлении социальных документов, как возраст, наличие заболеваний, физические недостатки, неграмотность. Именно поэтому законодатель предусмотрел возможность привлечения рукоприкладчика при оформлении документов. Таким образом, гражданин может не переживать, что в случае, если он не может подписать документ самостоятельно, ему будет отказано в оформлении документов. Д

Документ составляется со слов, то есть после беседы и выявления воли гражданина, зачитывается ему вслух, а подписывает документ в присутствии гражданина и нотариуса другое лицо, которое привлекается доверителем (заявителем). Также нередко при оформлении документов социальной направленности возникает необходимость совершения нотариального действия вне помещения нотариальной конторы, например, по месту жительства пенсионера, в медицинском или ином учреждении, в пансионате для пожилых людей. В этом случае нотариус выезжает по месту нахождения гражданина, порядок оформления документов аналогичный как в помещении нотариуса, единственное отличие – в документе указывается адрес совершения нотариального действия.

Таким образом, хочется отметить, что наличие в российском законодательстве возможности получения пенсии по доверенности, существенно упрощает документооборот и гарантирует гражданам своевременное обеспечение их прав на оформление, начисление, перерасчет и получение пенсии. На основании исследования я могу сделать вывод о том, что законодательство в сфере оформления доверенности на оформление пенсии предусматривает все возможные способы защиты прав граждан, путём совершения указанного действия у нотариуса.

Панарина А.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Фомина О.Ю.

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ФОРМАТЕ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ КАК НОВЫЙ СПОСОБ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ

В 2020 году пандемия затронула все сферы жизни и, безусловно, это коснулось системы правосудия. Россия смогла адаптироваться в сложившейся ситуации – постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 (далее – Постановление) судам было рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи¹. По статистическим данным, судами было проведено 400 000 судебных заседаний с использованием ВКС² и в формате веб-конференций³.

Стоит отметить, что в настоящее время Гражданской процессуальный кодекс (далее – ГПК) не знает такого формата проведения судебных заседаний как веб-конференции, при этом уже существуют законодательные инициативы о внесении соответствующих изменений. Так, например, согласно п. 3 Законопроекта № 1144921-7 необходимо изложить ч. 6 ст. 11 ГПК следующим образом: «... систем видеоконференц-связи и системы веб-конференции»⁴. Однако напрашивается вопрос – могут ли соблюдаться принципы права в дистанционном формате?

Для того, чтобы определить, возможна ли реализация принципов гражданского процессуального права при рассмотрении дел в формате веб-конференций, рассмотрим сущность данного способа участия в процессе. Эта технология позволяет с помощью средств современной техники участвовать в судебном заседании удаленно. Предполагается, что будет внедряться технология биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу⁵. Рассмотрим данную «новел-

¹ Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (2019-nCov) : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации и Президиума Совета судей Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 (документ утратил силу). URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 16.10.2021).

² Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год // ВС РФ .URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения: 16.10.2021).

³ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // ВС РФ. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/28867/ (дата обращения: 16.10.2021).

⁴ Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // ГосДума. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 16.10.2021 г.)

⁵ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // ВС РФ. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/28867/ (дата обра-

лу» с точки зрения принципа состязательности. Важно, что суд проверяет полномочия лиц, участвующих в деле, посредством полученных электронных документов, поэтому фактически невозможно определить подлинность документов путем обозрения оригинала. Если у суда появятся подозрения в подлинности предоставленных документов, то сторона процесса может быть не допущена к рассмотрению дела¹. Очевидно, что участие в судебном заседании в «дистанционном формате» предполагает наличие определенных устройств, устойчивого соединения с Интернетом. Безусловно, не у каждого лица есть возможность приобрести, например, ноутбук, оплатить услуги провайдера. А при наличии электронных средств могут возникнуть технические неполадки по причине которых сторона будет вынуждена отключиться от заседания. Возникает вопрос – какие действия в данном случае должен предпринять суд? Рассматривать дело без «отключившегося» участника или же объявлять перерыв? Более того, не исключены случаи, когда недобросовестная сторона будет намеренно провоцировать неустойчивое соединение с Интернетом, тем самым осознанно затягивая процесс. Поэтому допустимо сделать вывод о том, что во всех вышеуказанных примерах будет нарушен принцип состязательности. Но не стоит оставлять без внимания положительные проявления такого вида участия в процессе – исключение ограничения процессуальных прав человека в условиях невозможности присутствовать на заседании лично и затягивания процесса (за исключением случая, описанного ранее), возможность участия лиц с ограниченными возможностями.

Нельзя оставить без внимания вопрос нормативно-го регулирования данного нововведения. Так, в Постановлении указано, что суду необходимо учитывать мнение участников судопроизводства. Однако в ст. 34 ГПК содержится перечень лиц, участвующих в деле. При толковании данного положения можно сделать вывод о том, что суд может учесть только мнение сторон процесса. Необходимо скорректировать формулировку «учитывать мнение участников судопроизводства» по причине достаточно широкого указания субъектов в данном положении, чье мнение должно учитываться, не исключены ошибки при толковании.

В данной работе были рассмотрены далеко не все положительные и отрицательные черты, перспективы внедрения веб-конференций в современные реалии. Многие юристы считают данную новеллу наиболее подходящим решением в сложившейся обстановке. Так, Советник ФПА РФ Сергей Насонов полагает, что подход Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ является «необходимой паллиативной мерой», призванной в форме, максимально адекватной существующей пандемической ситуации, рассматривать дела, имеющие безотлагатель-

щения: 16.10.2021).

¹ Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия при применении информационных технологий // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.). Саратов, 2020. С. 228.

ный характер и, если дело будет рассмотрено в таком режиме с полным соблюдением прав участников заседания и процессуального порядка, оснований для обжалования судебного решения не возникнет². По моему мнению, внедрение такой технологии, безусловно, серьезный шаг в улучшении работы системы правосудия, однако она требует должного нормативного регулирования – внесения изменений в ГПК, но на ранних этапах необходимо внести коррективы в уже изданные акты.

Сафонова А.М., Шевченко Е.Д.

Российская таможенная академия,

Ростовский филиал

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бухарова И.В.

ПЕРЕВОДЧИК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В российском законодательстве переводчик выступает как субъект правоотношений в гражданском и в арбитражном судопроизводстве, при этом характерной особенностью переводчика является то, что он не является участником дела. Это самостоятельная юридическая единица, физическое лицо, иной участник арбитражного процесса, который содействует осуществлению правосудия. Участие переводчика и его ответственность в арбитражном процессе регламентируется нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 57, 157)³. Основная функция – донести до суда, участников судебного процесса информацию по делу как можно более полно и точно.

Проблемным вопросом участия переводчика в арбитражном процессе выступает отсутствие четко закрепленных критериев к его профессиональным качествам – грамотное владение языком не требуется подтверждать документами – дипломами ВУЗов, сертификатами курсов. Суд решает сам – может ли участвовать переводчик в процессе или нет после рассмотрения ходатайства.

А.В. Ванярхо, обобщая судебную практику, отмечает, что чаще всего ответчик сам указывает то лицо, которое можно привлечь для участия в судебном процессе в качестве переводчика⁴. Привлеченное в качестве переводчика лицо, несмотря на предупреждение об ответственности, может необъективно подойти к переводу документов, речи в суде, что может повлиять на итоговое решение суда. Исследователи отмечают, что ошибки перевода объясняются недостаточными языковыми и юридическими

² Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossijskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>. (дата обращения: 16.10.21 г.).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ Ванярхо А.В. Лица, содействующие осуществлению правосудия, участники арбитражного процесса Российской Федерации. М., 2019. 277 с.

компетенциями, умыслом и личной заинтересованностью в исходе дела¹. Неправильный или искажённый перевод – повод для привлечения к уголовной ответственности.

С указанной проблемой связана другая – уровень понимания переводчиком юридической терминологии. В российском законодательстве нет понятия «судебный перевод». С.В. Швец отмечает, что существует юридический перевод, но он не отражает сущности проблемы – понимания и доведения тонкостей юридической терминологии до участников судебного процесса².

В настоящее время в Российской Федерации официально не существует институт судебных переводчиков, поэтому для решения этой проблемы необходимо закрепить законодательно статус судебного переводчика, его профессиональные навыки должны подтверждаться документально. Например, в зарубежных странах статус судебного переводчика подтверждается квалификационными требованиями и наличием сертификата.

В связи с чем предлагаем решение, которое может исправить перечисленные выше проблемы – введение в Российской Федерации института судебных переводчиков (по форме может быть союз, гильдия, палата), что позволит разрешить вопросы привлечения профессиональных кадров и правильности перевода с пониманием переводчиком юридической терминологии. Переводчики в этом случае должны входить в Единый государственный реестр судебных переводчиков.

Предлагаем следующую формулировку понятия «судебный перевод»: услуга судебного перевода с государственного языка судопроизводства в Российской Федерации (в том числе языка республики в составе Российской Федерации и языка сурдоперевода) на национальные (родные) языки и наоборот – для обеспечения права граждан на пользование родным языком в условиях судопроизводства.

Таким образом, нами были выделены несколько проблем, связанных с участием переводчика в арбитражном процессе – культурологические, лингвистические и процессуальные. Решением их может стать создание института судебных переводчиков, определение на законодательном уровне их компетенций, целей деятельности, функций.

Филиппова Е.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Кравец В.Д.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

Одним из важнейших личных прав человека, провозглашенных статьей 20 Конституции Российской Федерации³ является право на жизнь, которое представляет собой естественную, неотъемлемую и гарантированную нормами международного и внутреннего законодательства возможность защиты неприкосновенности жизни и свободу распоряжаться ею.

Вопрос о правовом статусе эмбриона человека, под которым в Российской Федерации понимается организм на начальной стадии развития (до 8 недель)⁴, является одним из важнейших и дискуссионных в современном праве. Согласно законодательству Российской Федерации, правосубъектность возникает при условии живорождения ребенка, т.е. если он родится и при том родится живым⁵. Следовательно, до своего появления на свет ребенок не обладает никакими правами и не защищается от посягательства на свою жизнь.

Рождение ребенка – юридический факт, влекущий множество гражданско-правовых последствий. Однако зачастую юридические последствия наступают еще до рождения ребенка. Так, например, в соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства⁶. ФЗ РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляет за каждой женщиной право самостоятельно решать вопрос о материнстве, однако ограничивает возможность искусственного прерывания беременности. По ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ребенок, зачатый при жизни потерпевшего, имеет право на получение страховых выплат⁷. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» ограничивает свое действие в отношении эмбрионов человека⁸, что позволяет сделать вывод, что эмбрион не является частью организма матери. Таким образом,

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Российская газета. 2002. № 90.

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233.

⁷ Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3803.

⁸ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62.

¹ Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовая регламентация деятельности судебного переводчика // Администратор суда. 2021. № 2. С. 21-24

² Швец С.В. Юридические вопросы судебного перевода. Краснодар, 2019. 288 с.

на данный момент нет однозначного определения правового положения эмбриона, в связи с которым возникает множество споров по таким вопросам, как редактирование генома эмбрионов, купля-продажа биоматериалов, терапевтическое клонирование и др.

Вследствие этого в гражданско-правовой доктрине выделяют несколько подходов к проблеме правового статуса эмбриона. При первом подходе ученые полагают, что эмбрион является полноправным участником правоотношений, определяется как субъект права. При втором подходе эмбрион определяют как часть организма матери и приравнивают к органам человека, определяют как объект права. Мнения ученых столь же различны в отношении момента начала человеческой жизни. Одни считают, что эмбрион не имеет какой-либо ценности на всех этапах развития. Другие полагают, что право на жизнь возникает с момента имплантации эмбриона. Третьи связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с определенным уровнем развития или же при достижении жизнеспособности¹.

Изучение практики зарубежных стран позволяет сделать вывод, что вопрос о гражданско-правовом статусе эмбрионов возник там значительно раньше, чем в России. Так, например, одним из первых судебных разбирательств в США было дело «Дэвис против Дэвиса» (1992 г.), которое дошло до Верховного суда штата Теннесси. Суд постановил по данному делу, что эмбрионы не являются ни личностью, ни имуществом, относятся к «промежуточной» категории, которая дает им право на особое уважение, поскольку у каждого из эмбрионов есть потенциал для жизни². Однако стоит отметить, что суды иных штатов США придерживаются позиции, согласно которой эмбрионы рассматриваются исключительно как объект правоотношений³.

Таким образом, в настоящее время гражданско-правовой статус эмбриона определен не в полной мере. Представляется, что эмбрион должен рассматриваться как человеческое существо, обладающее правом на жизнь, здоровье, неприкосновенность с момента зачатия и нуждается в правовой защите еще до своего рождения. Следовательно, на сегодняшний день важно прекратить проводить исследования над эмбрионами. Во-первых, безопасность манипуляций с геномом человека не доказана, мы не знаем к каким последствиям приведут научные исследования над эмбрионами. Во-вторых, никто не застрахован от трагических ошибок, поскольку в большинстве проведенных исследований число неудачных попыток превышает успешные. В-третьих, научные эксперименты затрагивают морально-этические ценности большинства населения Земного шара. В связи с этим, научные исследования должны проводиться в рамках жесткого законодательного регулирования и только

в том случае, если их безопасность доказана, поэтому важно внести изменения в текущее законодательство, а также принять нормативный-правовой акт, определяющий юридический статус эмбрионов.

Цадкина А.Д.

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Баринов А.В.*

ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Разумные пределы являются ключевым основанием, непосредственно влияющим на определение размера расходов на оплату услуг представителей в гражданском процессе. Такие расходы в разумных пределах присуждаются судом с другой стороны по письменному ходатайству той стороны, в пользу которой состоялось решение суда, что соответствует правилам ч. 1 ст. 98 ГПК Российской Федерации⁴. Однако на практике разумность пределов таких расходов представляет собой наиболее сложную и трудно выражаемую оценочную категорию.

Разумные расходы, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, – это такие расходы, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги⁵. Судом при определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, необходимое на подготовку им процессуальных документов время, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Обязанность доказать факт несения таких расходов, а также связь между понесенными издержками и делом, рассматриваемым в суде с участием конкретного лица, лежит на этом лице, которое заявляет требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Если у другой стороны нет возражений, то суды не вправе произвольно уменьшать сумму таких расходов, за исключением, когда эта сумма, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

При определении стоимости оказанных представителем услуг, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги, как правило,

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. (в ред. от 01.07.2021 г.) № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46, ст. 4532.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016 г. № 43.

¹ Свитнев К.Н. Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 7. С. 48-56.

² Davis v. Davis (1992) (электронный ресурс). URL: <https://embryo.asu.edu/pages/davis-v-davis-1992> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Kass v. Kass (1998) (электронный ресурс). URL: <https://embryo.asu.edu/pages/kass-v-kass-1998> (дата обращения: 01.11.2021).

учитывают расценки на оказание юридических услуг адвокатами, принимая во внимание тот факт, что суд в итоге может назначить сумму как в большем, так и в меньшем размере¹.

Согласно преискуранту Владимирской областной коллегии адвокатов «ЛИГА» «АК № 3» за составление документов по досудебному урегулированию споров – не менее 3 тыс. рублей; составление искового заявления – не менее 8 тыс. рублей; представление интересов в суде первой инстанции – не менее 8 тыс. рублей за один судодень; составление апелляционной, кассационной жалобы на решение – не менее 10 тыс. рублей и т.д.²

В среднем получается, учитывая эти расценки, что представитель за исковое заявление, изучение правовых документов, участие в 3 судебных заседаниях должен получить примерно 35 тыс. рублей.

Также расходы на оплату услуг представителя должны отвечать требованиям соразмерности. Понятие соразмерности сумм Верховный Суд Российской Федерации относит к учету таких обстоятельств, как сложность дела, цена иска, объем оказанных представителем услуг и др., следовательно, определяя соразмерность расходов, необходимо не только сравнить их с затратами на аналогичные услуги при сравнимых обстоятельствах, но и оценить конкретные обстоятельства, с которыми сталкивается представитель в суде.

Согласно судебной практике по гражданским делам во Владимирской области за 2020 г. в среднем суды Владимирской области оценивают оплату услуг представителя от 10 тыс. рублей до 15 тыс. рублей, минимум оценив услуги представителя в 3 тыс. рублей, максимум – в 26 тыс. рублей, чаще всего уменьшая заявленную сумму, но практике известны и другие дела³. К примеру, определением Юрьев-Польского районного суда Владимирской области от 1 апреля 2016 г. с К. в пользу ООО «Д» взыскано возмещение расходов на оплату услуг представителя в размере 150 тыс. рублей. В апелляционном порядке указанная сумма снижена до 50 тыс. рублей. Представитель участвовал в шести судебных заседаниях, в двух осмотрах предмета спора, выполнял письменные работы. Стоимость услуг представителя по данному делу также значительно превышала расценки на территории Владимирской области⁴.

¹ Обобщение практики рассмотрения судами области дел и вопросов по судебным расходам // Владимирский областной суд. URL: http://files.sudrf.ru/1561/user/sudebnie_rashodi.rtf (дата обращения: 21.10.2021 г.).

² Преискурант // Владимирская областная коллегия адвокатов «ЛИГА» «АК № 3». URL: <http://advocate33.ru/price/> (дата обращения: 21.10.2021 г.).

³ Статья 100. Возмещение расходов на оплату услуг представителя (ГПК РФ) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья_100._Возмещение_расходов_на_оплату_услуг_представителя_\(ГПК_РФ\)&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1024&regular-court=&regular-judge=#searchResult](https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья_100._Возмещение_расходов_на_оплату_услуг_представителя_(ГПК_РФ)&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1024&regular-court=&regular-judge=#searchResult) (дата обращения: 21.10.2021 г.).

⁴ Обобщение практики рассмотрения судами области дел и вопросов по судебным расходам // Владимирский областной суд. URL: http://files.sudrf.ru/1561/user/sudebnie_rashodi.rtf (дата обращения: 21.10.2021 г.).

Таким образом, в настоящее время не сложилось четкого подхода к определению суммы расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе, но расходы должны быть разумными и соразмерными. Судам необходимо принимать во внимание не только интересы лиц, с которых взыскиваются эти суммы, но и интересы самих представителей, которые должны получать разумное денежное вознаграждение за свой труд, соразмерное выполненным ими действиям. В связи с этим целесообразно четко следовать определенной системе расценок, которую следует закрепить на законодательном уровне, основываясь, например, на расценках по оплате услуг адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VIII Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов,
посвященной 45-летию Института юстиции
(17-18 ноября 2021 г., Саратов)*

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *О. А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шулпин*

Подписано в печать 28.12.2021. Формат 60x84¹/₈.
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,5. Уч.-изд. л. 29,5. Тираж 500 экз. Заказ № 302.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.